

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL

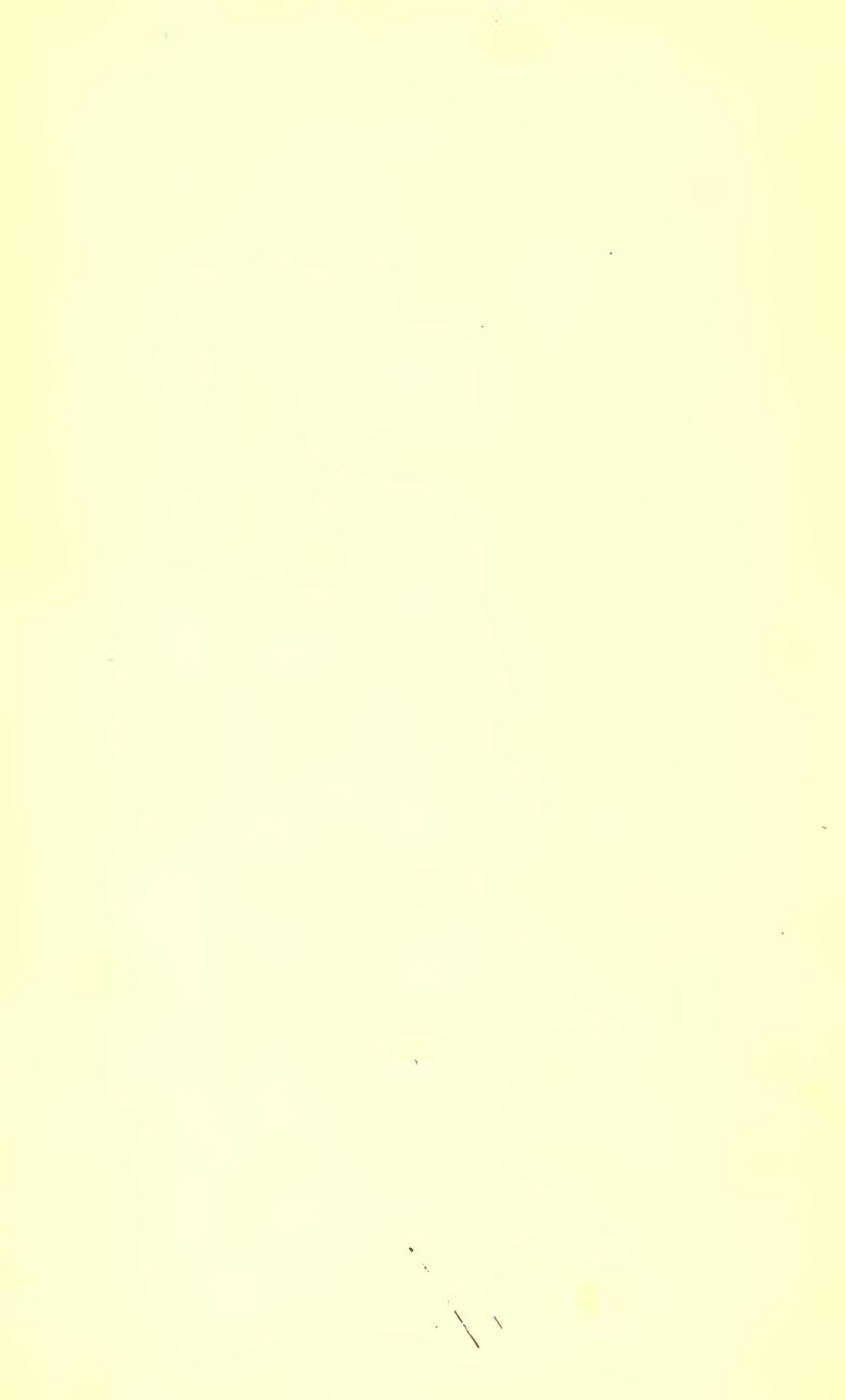

00016591378

10

3

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

І

ІСТОРІЯ ЦАРСТВОВАННЯ ІМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

и

РОССИИ ВЪ ЕГО ВРЕМЯ.

СОЧИНЕНИЕ

автора Исторії отечественной войны 1812 года.

Томъ IV.

6
ГАНСОН

1869.

ГАНСОН

47

08m-22035

Печатано по Височайшему повелінню.

1812

СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

	Стр.
Глава XXXIX. Воеинія дѣйствія въ началѣ 1813 года. Пригото- вленія къ новому походу	1
Императоръ Александръ рѣшается продолжать войну. 1 — 3. — Положеніе дѣлъ въ Германіи. 3—5.—Предложеніе Чарторыскаго—образовать независимую Польшу. 6 — 7. — Занятіе Русскими Варшавы. Ноббѣда при Калинѣ. 7—8.—Наступленіе Русскихъ къ піжней Вистѣ. 8—9.—Расположеніе у Калина 10.— <i>Вооруженія Пруссіи</i> . 10 — 14. — <i>Болышскій союзный трактатъ</i> . 14 — 15.—Наступленіе въ Саксонію. — Занятіе Берлина. 17 — 18. — Свиданіе Императора Александра съ Королемъ Пруссіи. 19 — 20. — Запятіе Дрездена. 22 — 23. — Отступленіе Вице-короля за Эльбу и Заалу. 24 — 25. — Взятіе Людебурга. 25 — 26 — Бреславльская конвенція. 27 — 28. — Кончина Кутузова. 28 — 31.	
<i>Вооруженія Россіи</i> . Образованіе Резервной арміи 32 — 33. — Ремонтированіе арміи и спадженіе войскъ жизнеподвижными и боевыми приспособами. Госпитали. 34 — 37. — <i>Вооруженія Наполеона</i> . 37 — 40.	
Глава XL. Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ	41
Наступленіе Наполеона съ новою арміей. 41 — 42. — Расположеніе арміи графа Витгенштейна. 42. — Дѣла при Вейсенфельсѣ и Риннахѣ. 44—45.— <i>Сраженіе при Люценѣ</i> 46—54.—Отступленіе Союзниковъ за Эльбу. 55. — Наполеонъ въ Дрезденѣ 56. — Наполеонъ ищетъ мира съ Императоромъ Александромъ. 58.—Расположеніе Союзниковъ у Бауцена. 58 — 59 — Дѣло при Кенігсварте. 60—61.— <i>Сраженіе при Бауценѣ</i> . 61—75.—Дѣла при Рейхенбахѣ и Герлицѣ. 75 — 77 — Назначеніе главнокомандующихъ Барклая де-Толли. 78 — <i>Засада при Гайнau</i> . 79 — 81. — Положеніе обѣихъ сторонъ. 82 — 84. — Иеремирѣ. 85 — 88.	
Глава XII. Переирие	89
Расположеніе Союзной арміи. 89 — 90. — Даву въ Гамбургѣ. 90 — 92 — Партизанская дѣйствія. 93 — 95. — Осады крѣпостей. 95—97.—Расположеніе французскихъ войскъ. 97—98.—Переговоры. Рейхенбахская конвенція, 15 (27) июня. 98 — 106. — Наполеонъ и	

Меттерніхъ. 106 — 108. — Інструкція Ашінкетту и Гумбельту. 110 — 113. — Інструкція Коленкуру 114. — Трактаты о субсидіяхъ. 115 — 116. — Формированіе и снабженіе всѣмъ нужнымъ Союзныхъ войскъ. 117 — 121. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. 121 — 122. — Планъ дѣйствій Союзниковъ, составленій на совѣщаніи въ Трахенбергѣ. 122 — 124. — Планъ дѣйствій Наполеона. 124 — 126. — Совѣщанія въ Прагѣ. Присоединеніе Австріи къ Союзнымъ державамъ. 126 — 132.

Глава XIII. Сраженія при Гроссъ-Беренъ и Дрезденѣ . . . 133

Образованіе трехъ Союзныхъ армій. 133 — 134. — Главнокомандующіе: Шварценбергъ, Блюхеръ, Наслѣдный шведскій принцъ. 135 — 139. — Моро и Йомпинъ 139 — 141. — Продовольствованіе войскъ. Госпитали. 141 — 144.

Силезская армія. 144 — 146. — Наступленіе Блюхера къ Боберу. 146 — 147 — Движеніе Наполеона противъ Силезской арміи 147 — 149. — Возвращеніе Наполеона къ Дрездену. Дѣло при Гольдбергѣ. 149 — 151.

Съверная армія. 151 — 152. — Наступленіе Удинѣ. 152 — 154 — Сраженіе при Гроссъ-Беренѣ 154—158. — Дѣло при Гагельбергѣ. Дѣйствія Даву. 158.

Наступленіе *Главной арміи* къ Дрездену. 159—161. — Сраженіе подъ Дрезденомъ. 161—180.

Глава XLIII. Сраженія при Кульмѣ, Кацахъ и Леппевицѣ . 181

Остушеніе Союзниковъ отъ Дрездена въ Богемію. 181—183. — Остушеніе графа Остермана. Дѣло при Гигюбелѣ и Геллендорфѣ. 183 — 186. — Дѣло при Кульмѣ. 17 (29) августа. 187 — 194. — Сраженіе при Кульмѣ. 18 (30) августа. 194—201.

Наступленіе *Силезской арміи*. Сраженіе на Кацахъ. — 202 — 210. — Преслѣданіе непріятеля къ Боберу. Дѣло при Изагвицѣ. Остушеніе непріятеля къ Герцину. 211 — 216.

Наступленіе Ней. Сраженіе при Леппевицѣ. 216 — 224.

Положеніе дѣль. 224. — Наступленіе Наполеона противъ *Силезской арміи* и отступленіе Блюхера за Квейссъ. 225 — 227. — Дѣйствія Наполеона противъ *Главной арміи* 227 — 229. — Наступленіе Блюхера къ Бацену. 229 — 230. — Предположеніе Союзниковъ — присоединить Силезскую армію къ Главной. 230 — 234. — Положеніе Наполеона. 235 — 236.

Глава XLIV. Средоточеніе силъ обѣихъ сторонъ къ Лейпцигу 237

Портузанскія дѣйствія. Дѣло при Алтенбургѣ. Разрушеніе Королевства Вестфальскаго 237—243.

Прибытіе бенінгенской арміи въ Богемію. 243 — 245.

Перенірава Блюхера черезъ Эльбу и сраженіе при Бартенбургѣ. 245—248. — Перенірава черезъ Эльбу Наслѣдного Шведскаго принца. 248. — Наступленіе Наполеона противъ Союзниковъ. 250—251 — Перенірава Союзныхъ армій на лѣвую сторону Заалы. 251 — 252. — Движеніе Наполеона къ Эльбѣ. Планъ дѣйствій его. 252 — 254. — Возвращеніе его въ помощь Мюрату. 254. — Наству-

вленіе Главної Союзной арміи къ Лейпцигу. 255 — 256. — Дѣло при Либертвилквицѣ. 257 — 259. — Раеноложеніе Союзныхъ армій на-канунѣ сраженія при Лейпцигѣ. 262 — 259. — Средоточеніе силъ Наполеона. 262.	
Глава XVI. Битва подъ Лейпцигомъ	264
Мѣстность поля сраженія. 264. — Расположеніе наполеоновыхъ войскъ. 265 — 266. — Планъ дѣйствій. 266 — 267. — Расположеніе Союзниковъ. 268. — Наступленіе Клѣста, Витгенштейна и Клайнau. 269 — 271. — Распоряженія Наполеона. 272. — <i>Большая атака французской кавалеріи.</i> 273 — 276. — Дѣйствія Meerфельдта и Гулая. 277. — <i>Сраженіе при Мѣкернѣ.</i> 278 — 280. — Атака Васильчикаова 281. — Наполеонъ предлагаетъ миръ. 283. — Расположеніе обѣихъ сторонъ, утромъ 6 (18) октября. 284 — 285. — Наступленіе Союзниковъ. 286 — 289. — Прибытие на поле сраженія Сѣверной арміи. Переходъ Саксонцевъ на сторону Союзниковъ. 289 — 290. — Нападеніе на Пробстгейде и Шенфельдъ. 291 — 294. — Расположеніе въ почѣ на 7-е (19-е) октября. 295 — 296. — Взятіе Лейпцига. 297 — 304. — Потери обѣихъ сторонъ. 305 — Награды 306.	
Глава XVII. Отступленіе Наполеона за Рейнъ	308
Отступленіе непріятеля къ Эрфурту. 308 — 310. — Укомплектованіе русскихъ войскъ. 311. — Отступленіе непріятеля къ Ганау. 312 — 313. — Движеніе Вреде на Ганау. 314. — <i>Сраженіе при Ганау.</i> 315 — 317. — Отступленіе Французовъ за Рейнъ. 318. — Расположеніе Союзниковъ на Рейнѣ. 318 — 325. — Дѣйствія Населѣнаго шведекаго принца. 325 — 327. — Вторженіе Союзниковъ въ Голландію. 327 — 328. — Осады крѣпостей: Дрездена, Штеттина, Торгау, Виттенберга, Замоѣтъ, Модлина и Данцига. 329 — 333. — Сдача Эрфурта. 334.	
Глава XVIII. Походъ 1814 года. Сраженія при Брюннѣ и Йа-Роттерѣ	335
Положеніе непріятельской арміи. 335. — Силы Союзниковъ. 335 — 336. — Бездѣйствіе Переговоры. 336 — 339. — Планъ дѣйствій Союзниковъ. 340. — Раеноложеніе наполеоновыхъ войскъ. 341 — 342.	
Императоръ Александъръ и Каподистріа. 342 — 345. — Вторженіе Австрійцевъ въ Швейцарію. 346 — 348.	
Перенрава черезъ Рейнъ Главной арміи. 348 — Наступленіе Главной арміи. 352 — 353. — Перенрава черезъ Рейнъ и наступленіе блюхеровой арміи. 353 — 355 — Силы Союзниковъ. 356.	
Распоряженія Наполеона. Силы его. 356 — 359. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. 359 — 360. — Наступленіе Наполеона къ Сень-Дизѣ и движеніе къ Брюннѣ. 360 — 361. — <i>Дѣло при Брюннѣ.</i> 361 — 363. — Открытие конгресса въ Шатильонѣ. 364. — Наступленіе Главной Союзной арміи. <i>Сраженіе при Йа-Роттерѣ.</i> 365 — 371.	
Глава XIX. Битва при Монміраль и Этожѣ. Шомонскій договоръ	372
Разобщеніе Союзныхъ армій. 372 — 373. — Императоръ Александъръ въ Труа. 374 — 375. — Разногласіе Союзниковъ. 376 — 377. —	

Меттерніхъ. 106 — 108. — Інструкція Ампелту и Гумбельту. 110 — 113. — Інструкція Коленкуру 114. — Трактаты о субсидіяхъ. 115 — 116. — Формуваніе и спабженіе всіхъ пужнимъ Союзныхъ вояскъ. 117 — 121. — Сравненіе силъ обидихъ сторонъ. 121 — 122. — Планъ дѣйствій Союзниковъ, составленій на совѣщаніи въ Трахенбергѣ. 122 — 124. — Планъ дѣйствій Наполеона. 124 — 126. — Совѣщанія въ Прагѣ. Присоединеніе Австрії къ Союзнымъ державамъ. 126 — 132.

Глава XLII. Сраженія при Гроссъ-Беренѣ и Дрезденѣ 133

Образованіе трехъ Союзныхъ армій. 133 — 134. — Главнокомандуше: Шварценбергъ, Блюхеръ, Наслѣдный шведский принцъ. 135 — 139. — Моро и Йордіннъ 139 — 141. — Продовольствованіе вояскъ. Госпитали. 141 — 144.

Силезская армія. 144 — 146. — Наступленіе Блюхера къ Боберу. 146 — 147 — Движеніе Наполеона противъ Силезской арміи 147 — 149. — Возвращеніе Наполеона къ Дрездену. Дѣло при Гольдбергѣ. 149 — 151.

Сѣверная армія. 151 — 152. — Наступленіе Удинѣ. 152 — 154 — Сраженіе при Гроссъ-Беренѣ 154—158. — Дѣло при Гагельбергѣ. Дѣйствія даву. 158.

Наступленіе *Главной арміи* къ Дрездену. 159—161. — Сраженіе подъ Дрезденомъ. 161—180.

Глава XIII. Сраженія при Кульмѣ, Кацахѣ и Денневицѣ . 181

Отступленіе Союзниковъ отъ Дрездена въ Богемію. 181—183. — Отступленіе графа Остермана. Дѣло при Гнегюбелѣ и Геллендорфѣ. 183 — 186. — *Дѣло при Кульмѣ*, 17 (29) августа. 187 — 194. — Сраженіе при Кульмѣ, 18 (30) августа. 194—201.

Наступленіе *Силезской арміи*. Сраженіе на Кацахѣ. — 202 — 210. — Преслѣдованіе непріятеля къ Боберу. Дѣло при Платвицѣ. Отступленіе непріятеля къ Герлицу 211 — 216.

Наступленіе Ней. Сраженіе при Денневицѣ. 216 — 224.

Положеніе дѣль. 224. — Наступленіе Наполеона противъ *Силезской арміи* и отступленіе Блюхера за Квейесь. 225 — 227. — Дѣйствія Наполеона противъ *Главной арміи* 227 — 229. — Наступленіе Блюхера къ Бауцену. 229 — 230. — Предположеніе Союзниковъ — присоединить Силезскую армію къ Главной. 230 — 234. — Положеніе Наполеона. 235 — 236.

Глава XIV. Средоточеніе силъ обидихъ сторонъ къ Лейпцигу 237

Нортізанская дѣйствія. Дѣло при Альтенбургѣ. Разрушеніе Королевства Вестфальскаго 237—243.

Прибытие бенінгенской арміи въ Богемію. 243 — 245.

Переправа Блюхера черезъ Эльбу и сраженіе при Бартенбургѣ. 245—248. — Переправа черезъ Эльбу Наслѣдного Шведскаго принца. 248. — Наступленіе Наполеона противъ Союзниковъ. 250—251 — Переправа Союзныхъ армій на лѣвую сторону Заалы. 251 — 252. — Движеніе Наполеона къ Эльбѣ. Планъ дѣйствій его. 252 — 254. — Возвращеніе его въ помощь Мюрату. 254. — Насту-

Излечение Главной Союзной армии к Лейпцигу. 255 — 256. — Дело при Либертвилье. 257 — 259. — Расположение Союзных армий на кануне сражения при Лейпцигѣ. 262 — 259. — Соорудование силы Наполеона. 262.

Глава XVI. Битва подъ Лейпцигомъ 264

Мѣстность поля сраженія. 264. — Расположение наполеоновыхъ войскъ. 265 — 266. — Планъ дѣйствій. 266 — 267. — Расположение Союзниковъ. 268. — Наступление Клейста, Витгенштейва и Клейнау. 269 — 271. — Распоряженія Наполеона. 272. — *Большая атака французской кавалеріи*. 273 — 276. — Дѣйствія Мирфельдта и Гулая. 277. — *Сраженіе при Мѣкернѣ*. 278 — 280. — Атака Васильчикова 281. — Наполеонъ предлагаетъ миръ. 283. — Расположение обѣихъ сторонъ, утромъ 6 (18) октября. 284 — 285. — Наступление Союзниковъ. 286 — 289. — Прибытие на поле сраженія Сѣверной арміи. Переходъ Саксонцевъ на сторону Союзниковъ. 289 — 290. — Нападеніе на Пробеттѣде и Шенфельдъ. 291 — 294. — Расположеніе въ ночи на 7-е (19-е) октября. 295 — 296. — Взятие Лейпцига. 297 — 304. — Потери обѣихъ сторонъ. 305. — Награды. 306.

Глава XLVI. Отступленіе Наполеона за Рейнъ 308

Отступленіе непріятеля къ Эрфурту. 308 — 310. — Укомплектованіе русскихъ войскъ. 311. — Отступленіе непріятеля къ Ганau. 312 — 313. — Движеніе Вреде на Ганau. 314. — *Сраженіе при Ганau*. 315 — 317. — Отступленіе Французовъ за Рейнъ. 318. — Расположеніе Союзниковъ на Рейнѣ. 318 — 325. — Дѣйствія Насѣльнаго шведскаго принца. 325 — 327. — Вторженіе Союзниковъ въ Гольландію. 327 — 328. — Осады крѣпостей: Дрездена, Штетина, Торгау, Виттенберга, Замостья, Модлин и Данцига. 329 — 333. — Сдача Эрфурта. 334.

Глава XLVII. Походъ 1814 года. Сраженіе при Брюннѣ и Ля-Ротьерѣ 335

Положеніе непріятельской арміи. 335. — Силы Союзниковъ. 335 — 336. — Бездѣйствіе. Переговоры. 336 — 339. — Планъ дѣйствій Союзниковъ. 340. — Расположеніе наполеоновыхъ войскъ. 341 — 342.

Императоръ Александръ въ Каподистриа. 342 — 345. — Вторженіе Австрійцевъ въ Швейцарію. 346 — 348.

Переправа черезъ Рейнъ Главной арміи. 348 — Наступленіе Главной арміи. 352 — 353. — Переправа черезъ Рейнъ и наступленіе блюхеровой арміи. 353 — 355 — Силы Союзниковъ. 356.

Распоряженія Наполеона. Силы его. 356 — 359. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. 359 — 360. — Наступленіе Наполеона къ Сен-Дизье и движение къ Брюннѣ. 360 — 361. — *Дѣло при Брюннѣ*. 361 — 363. — Открытие конгресса въ Шатильонѣ. 364. — Наступленіе Главной Союзной арміи. *Сраженіе при Ля-Ротьерѣ*. 365 — 371.

Глава XLVIII. Дѣла при Монмартрѣ и Этоѣ. Шомонскій договоръ 372

Разобщеніе Союзныхъ армій. 372 — 373. — Императоръ Александръ въ Труа. 374 — 375. — Разногласіе Союзниковъ. 376 — 377. —

Движеніе Наполеона противъ Блюхера 378—380.—Дѣло при Шампоберѣ.—381—383.—*Сраженіе при Монмартрѣ*. 383—386.—Дѣло при Шато-Тиери. 386—387.—Дѣла при Вишапѣ и Этожѣ. 388—391.—Нотыри Блюхера. 391.

Прибытие Винницкого къ Реймсу и Бюлова къ Лану. 391—395.

Наступленіе Главной Союзной арміи. 396—398.—Движеніе Наполеона противъ Главной арміи. Дѣло при Морманѣ. 398—400.—*Переговоры*. 401—408.—Дѣло при Монтерѣ. 409—410.—Отступленіе Главной Союзной арміи къ Труѣ и прибытие Блюхера къ Мери. 411—414.—Выступленіе Блюхера въ долину Марны. 415—416.—Наполеонъ въ Труѣ. 417.—Новый планъ дѣйствій Союзниковъ. 418—420.—*Сраженіе при Барб-сюр-Обѣ и Ла-Ферг-сюр-Обѣ*. 421—422.—Договоръ въ Шомонѣ. 423.

Глава XLIX. Сраженіе при Краонѣ, Ланѣ и Арс-сюр-Обѣ . . . 424

Наступленіе Блюхера къ рѣкѣ Уркѣ и отступленіе его къ Энѣ. 424—425.—Сдача Союзникамъ Суассона. 426.—Расположеніе Блюхера за Эною. Наступленіе Наполеона. 427—429.—*Сраженіе при Краонѣ*. 430—436.—*Сраженіе при Ланѣ*. 436—442.—Дѣло при Реймсѣ. 444—445.—Положеніе дѣль. 445—446.

Бездѣйствіе Шварценберга. 446—452.—Движеніе Наполеона противъ Главной арміи. 453—454.—*Сраженіе при Арсѣ*. 455—460.

Глава L. Дѣло при Фер-Шампенуазѣ и сраженіе подъ Парижемъ . . . 461

Переговоры на шательонскомъ конгресѣ и разрывъ ихъ. 461—464.—Положеніе дѣль во Франції. Прописки Талейрана. 465—467.—Движеніе Наполеона къ Сен-Дизье. 467—468.—Дѣйствія Союзниковъ. Императоръ Александръ рѣшается идти къ Парижу. 468—473.—*Дѣло при Фер-Шампенуазѣ*. 473—480.—Дѣйствія Наполеона противъ Винницкого. 481—482.—Наступленіе Союзниковъ къ Парижу. 482—484.—Мѣри принятыя для обороны Парижа. 484—487.—*Сраженіе подъ Парижемъ*. 487—500.—Сдача Парижа. 500—502.—Императоръ Александръ подъ стѣнами Парижа. 503—505.

Глава LI. Императоръ Александръ въ Парижѣ (1814 г.) . . . 506

Вступленіе Союзниковъ въ Парижъ. 506—510.—Прокламація Императора Александра. 512—513.—Поетаповленіе сената о лишеніи Наполеона права на престолъ Франціи. 514.—Слова, сказанныя Императоромъ Александромъ сенату. 515.—Переговоры. Отреченіе Наполеона. 515—525.—Императоръ Александръ поручаетъ Шувалову препровожденіе Наполеона на островъ Эльбу. 525—526.—Подробности пребыванія Государя въ Парижѣ. 526—530.—Графъ д'Артуа. 531.—Конвенція 11 (23) апрѣля. 531—532.—Людовикъ XVIII. 533—536.—Прибытие его въ Парижъ. 537.—Парижскій миръ 18 (30) мая. 538—540.—Конституція. 540—541.—Отѣздъ Императора Александра изъ Парижа. 541—542.

Глава LII. Императоръ Александръ въ Англіи и Голландіи (1814 г.) 543

Императоръ Александръ въ Дуврѣ. 543—544.—Прибытие его въ

Лондонъ. Блюхеръ. Илатовъ. 545—546.—Императоръ Александръ въ Оксфордѣ. *Государь—Докторъ правъ.* 547—548.—Обѣдъ въ лондонской ратушѣ. 548—550.—Отплытие Государя въ Кале. 550.

Императоръ Александръ въ Антверпенѣ. Бредѣ. Ротердамѣ. Гаагѣ. Гаарлемѣ. 551—554.—Императоръ Александръ въ Амстердамѣ. Посещение биржи и Навигаціонной школы. 555—556.—*Императоръ Александръ въ Саардамъ.* 557—559.—Поднесение Государю прошенія о принятіи имъ написаній *Благословенныій.* 559—560.—Прибытие Государя въ Навлоскъ. 561.

**Глава III. Россія въ отечествѣнніи Императора Александра I
(1813—1814 г.) . . . . .** 562

Положеніе дѣль послѣ Тильзитскаго мира. 562—566.—Россія въ 1812 году. 567—Положеніе Россіи послѣ Отечественной войны. 568—571.—Польша и Поляки. 571—575.—Общественное мнѣніе въ Россіи. 575—578.—Торжества побѣды. 578—583.—Прибытие Государя. 583—584.—Положеніе Европы по заключеніи парижскаго мира. 585—586.

Приложенія	1
Письма Короля Саксонскаго князю Понятовскому	37
Инструкція графу Канодистріа	44
Письмо Государя къ Императрицѣ Марії Феодоровнѣ, послѣ сраженія при Ла-Ротерье	46
Записка, поданная Императору Александру Лагарномъ въ Парижѣ.	61
Записка, поданная Императору Александру I генераломъ Понцо де-Борго, передъ открытиемъ Вѣнскаго конгресса	66

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

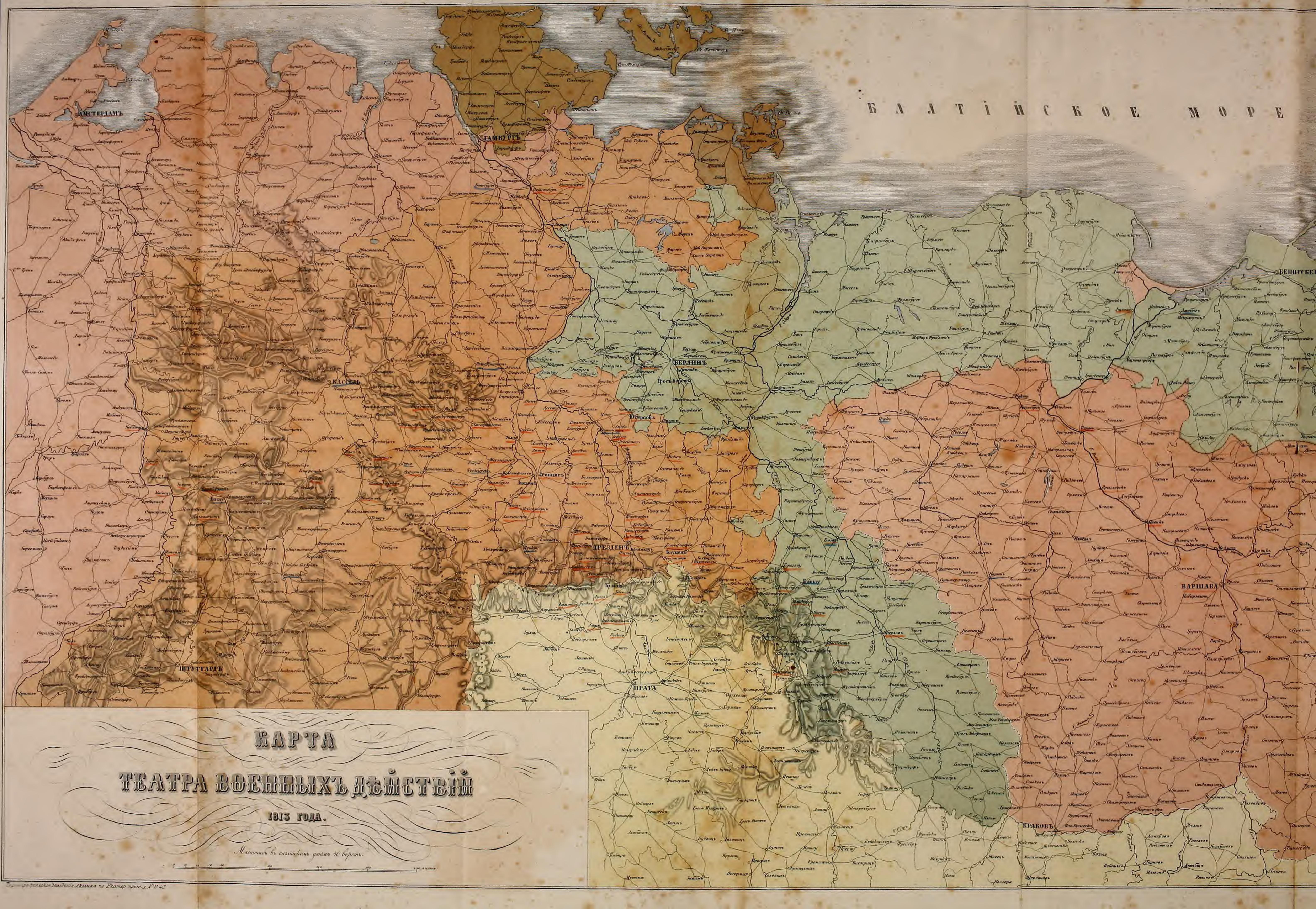
КАРТА

ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

1613 ГОДА.

Масштаб въ миллиахъ фунд. 40 верст.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

КАРТА

ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ

1813 ГОДА.

Масштаб в километры дюймы и версты.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЬЕ

ГЛАВА XXXIX.

Военныя дѣйствія въ началѣ 1813 года. Приготовленія къ новому походу.

По истреблениі „Великой арміи“, многіе изъ Русскихъ полагали, что настало благопріятное время для заключенія выгоднаго мира съ Наполеономъ; дальнѣйшее же продолженіе войны они считали несвоевременнымъ: съ одной стороны, разореніе западныхъ областей Импераціи и огромный пожертвованія всѣхъ прочихъ; съ другой — ослабленіе армій и утомленіе войскъ, послѣ чрезвычайно тяжелаго похода, заставляли и народъ, и войска, желать прекращенія войны. Во главѣ поборниковъ мира, стояли люди вліятельные — канцлеръ Румянцевъ и князь Кутузовъ. Для вознагражденія несмѣтныхъ убытоковъ, понесенныхъ Россіею, они считали приличнымъ расширить границы Импераціи на счетъ Пруссіи, положивъ границу по Вислѣ, и нисколько не сомнѣвались въ томъ, что Наполеонъ, потерявъ огромную армію, охотно согласится на такую уступку, по упускали изъ вида, что онъ могъ легко вознаградить свой уронъ, пользуясь сосредоточеніемъ населенія Франціи на небольшомъ пространствѣ, способностью къ скорому военному образованію французскихъ кон-

скриптовъ, богатыми складами боевыхъ запасовъ и значительными денежными средствами. Напротивъ того, намъ приходилось комплектовать войска новобранцами раскинутыми па необъятномъ пространствѣ. и къ тому-же наши финансы были весьма разстроены. Послѣдствія показали, что мы, даже съ помощью Пруссіи, напрягши всѣ свои силы, неустояли противъ Наполеона въ битвахъ при Люценѣ и Бауценѣ: спрашивается — что могли мы сдѣлать, еслибы Пруссія, оскорбленая нашими притязаніями, присоединилась къ Франції? Очевидно, что Наполеонъ, усиливъ сперва прусскими и въ послѣдствіи польскими ополченіями, спова достигъ-бы Двины и будучи наученъ опытомъ войны 1812 года, дѣйствовалъ-бы съ большею осмотрительностью и — быть можетъ — съ лучшимъ успѣхомъ.

Къ счастью — Императоръ Александръ оцѣнилъ лучше, нежели многие изъ нашихъ государственныхъ и военныхъ людей, и положеніе Россіи, и положеніе Европы. Онъ не ослѣпился дивнымъ истребленіемъ вражескихъ полчищъ, и приписавъ его „не намъ, не намъ, а Имени Бога Силъ“, предпринялъ найти въ средѣ народовъ, угнетенныхъ Франціей, тѣ средства къ борьбѣ съ Наполеономъ, которыхъ не могла доставить ему одна Россія. Изучивъ характеръ своего противника, онъ убѣдился, что всякий миръ съ нимъ былъ не что иное, какъ болѣе или менѣе кратковременное перемиріе. Чтобы дать дѣйствительное спокойствіе Европѣ, надлежало низложить кичливаго завоевателя: Александръ предпринялъ этотъ подвигъ и совершилъ его.

Угнетенная Наполеономъ Россія образовала первое звѣнѣ союза германскихъ державъ, возставшихъ противъ общаго притѣснителя. Чтобы успѣть въ томъ, Императоръ Александръ долженъ былъ бороться не

только съ опасеніями Короля Фридриха-Вильгельма и прусскихъ государственныхъ людей, привыкшихъ повиноваться Наполеону, но и съ видами собственныхъ сподвижниковъ, недорожившихъ дружбою Ируссии. Александръ превозмогъ эти затрудненія, и сами пѣмецкіе историки, отдавая ему должную справедливость, пишутъ: „Не смотря на гибель „Великой арміи“, безъ Александра, Европа не возстала-бы противъ Наполеона. Отважился-ли-бы на то Фридрихъ-Вильгельмъ, тогда вышедший изъ подъ влиянія Кокеріца и Цацрова, по слѣдовавшій внутренніемъ еще болѣе ничтожныхъ Калькрейта и Витгенштейна^(*)? Иожелали-ли-бы того двуличные Францъ и Меттернихъ? Иринило-ли-бы когда это въ голову князьямъ Рейнскаго Союза? Могли-ли-бы германскіе патріоты чтѣ-либо сдѣлать? Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ! Безъ Александра не было бы войны 1813 года“^(†). Но эти-же историки упрекаютъ нашего Государя въ томъ, что онъ, содѣйствуя освобожденію Германіи, имѣть въ виду преимущественно пользу Россіи, и зная желаніе всѣхъ истинныхъ Германцевъ—объединить свое отечество, не исполнилъ ихъ ожиданій^(‡). Довольно странно было надѣяться, чтобы кто-либо изъ Государей заботился исключительно о чуждой ему странѣ, не обращая вниманія на выгоды своей собственной Монархіи. Что-же касается до объединенія Германіи, то мы, будучи свидѣтелями событий настоящаго времени, легко можемъ вывести заключеніе, возможно-ли было разрѣшить такой сложный вопросъ Императору Александру.

Предпринимая великий подвигъ умиротворенія Европы, Александръ надѣялся на сочувствие нар-

---

^(*) Калькрейтъ—ириескій фельдмаршаль; Витгенштейнъ—одинъ изъ министровъ Короля Фридриха-Вильгельма.

довъ, угнетенныхъ Французами, но не могъ разсчитывать на содѣйствіе ихъ правительства. Несмотря на оскорбления напеченные Наполеономъ и на дружбу съ Императоромъ Александромъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, подъ влияниемъ Іенского разгрома, не раздѣлялъ увлечений своего народа, и не только не содѣйствовалъ восстанию противъ Французовъ, но всячески замедлялъ его. Самовольное отложеніе Іорка казалось Королю посягательствомъ на правѣ верховной власти. Поручивъ своему флигель-адъютанту Нашмеру передать юрковымъ войскамъ повелѣніе о принятии начальства надъ ними Клейсту и о преданіи Іорка военному суду. Король тогда-же далъ Нашмеру письмо къ Императору Александру, въ которомъ предлагалъ ему оборонительный и наступательный союзъ съ Пруссіею, и просилъ нашего Государя продолжать безостановочно наступленіе за Вислу и Одеръ⁽³⁾. Но въ тоже время бытъ посланъ къ Наполеону принцъ Гаффельдъ (Hatzfeld), съ предложениемъ Короля—выставить новый прусскій контингентъ для содѣйствія Французамъ⁽⁴⁾.

Еще менѣе Россія могла ожидать отъ Австріи, несмотря на то, что, во все продолженіе войны 1812 года, Императоръ Александръ старался поддерживать дружественные сношения съ австрійскимъ правительствомъ. Родственная связь Императора Франца съ Наполеономъ и двуличная политика Меттерниха не позволяли намъ падѣяться, чтобы Австрія приняла нашу сторону, не убѣдясь въ возможности паденія властителя Франціи. Императоръ Францъ, въ одно и тоже время, посыпалъ ловкаго Лебцельтерна къ Императору Александру, предлагая посредничество Австріи между Россіею и Франціей, и старался увѣрить Наполеона въ своей преданности, сообщая ему въ тайнѣ, будто бы враги его предлагали

Австрії Италію. Илліріо и господство въ Германії⁽⁵⁾.

Король Саксонскій, лично преданный Наполеону, но знавший ненависть своего народа къ Французамъ и властителю ихъ, уѣхалъ въ Прагу, и тамъ, въ ожиданіи послѣдующихъ событій, находился подъ вліяніемъ Австріи; прочие-же германскіе князья, болѣе близкіе къ Франціи, несмѣли и думать о сопротивленіи завоевателю, по милости которого сохранили тѣнь господства надъ своими владѣніями⁽⁶⁾.

Таково было положеніе дѣлъ, когда Александръ предиринялъ освобожденіе Германіи. Непріятельскія войска, собиравшися на нижней Вислѣ, состояли изъ остатковъ „Великой арміи“ и части резервнаго корпуса Ожера, неуспѣвшей принять участіе въ походѣ 1812 года. Въ началѣ (въ половинѣ) генваря 1813 года, Миорать самовольно уѣхалъ изъ арміи въ Неаполь, предоставивъ командование войсками вице-королю, который успѣлъ собрать въ Познани до двѣнадцати тысячъ человѣкъ; туда-же прибыли изъ Штетина два баталіона Молодой гвардіи⁽⁷⁾.

Съ нашей стороны, главная квартира Императора Александра и князя Кутузова оставалась въ Вильнѣ до 28 декабря 1812 года (9 генваря и. ст. 1813 года), а въ сей день выступила оттуда, вмѣстѣ съ grenадерскимъ и гвардейскимъ корпусами и двумя кирасирскими дивизіями, въ числѣ 18,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова⁽⁸⁾. 6-й и 8-й пѣхотные корпусы, совершенно разстроенные зимнимъ походомъ, были на-время оставлены въ Вильнѣ, для укомплектованія ихъ резервами, въ составѣ которыхъ были 15 запасныхъ баталіоновъ князя Урусова. Войска Тормасова, перейдя, черезъ Нѣманъ у Мереч, 1 (13) генваря, прибыли вмѣстѣ съ главною квартирой, 24

гennaря (5 февраля), въ Илоцкъ. Государь, встрѣченный въ Лыкѣ и другихъ прусскихъ городахъ съ необычайнымъ восторгомъ, обращался весьма часто къ жителямъ, объявляя, что онъ пришелъ къ нимъ не для завоеваний, а какъ другъ ихъ Короля и народа, а фельдмаршаль, на многократныя изъявленія благодарности, отвѣчать, повторяя, что „не онъ, а самъ Богъ поразилъ Наполеона“ (⁹).

На пути въ Илоцкъ Императоръ Александръ получилъ отъ князя Чарторыскаго, изъ Вѣны, письмо, въ которомъ польскій magnatъ, отъ имени своихъ соотечественниковъ, просилъ Государя о составлении отдѣльного Королевства Польскаго, подъ властью Великаго Князя Михаила Павловича. Императоръ Александръ отклонилъ это предложеніе. „Я буду говорить съ вами съ совершиенною откровенностью — писать онъ. Прежде всего — напомню вамъ общественное мнѣніе въ Россіи, возбужденное противъ Польши поступками польскихъ войскъ, опустошеніемъ Смоленска, Москвы, и разореніемъ всей страны. Во вторыхъ, еслибы я выказалъ расположение къ Польшѣ, то Австрія и Пруссія сдружились бы съ Франціей. Необходимо, чтобы вы сами содѣствовали моемъ видамъ и оправдали въ глазахъ Русскихъ то предпочтеніе, которое я вамъ оказываю. Имѣйте сколько-нибудь довѣрія ко мнѣ, къ моему характеру, къ моимъ правиламъ, и ваши надежды не будутъ обмануты. Но мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, вы увидите, какъ мнѣ дороги пользы вашей страны и какъ я вѣренъ своимъ убѣждѣніямъ. Что-же касается до формъ управления, вы знаете, что я всегда предпочиталъ тѣ, которые обеспечиваютъ свободу. (Quand aux formes, vous savez que les libérales sont celles que j'ai toujours prѣférées.)

,Я долженъ одинакоже осторечь васъ, какъ мо-

жно определительнѣе, что мысль о моемъ братѣ Михаилѣ не можетъ имѣть места. Не забывайте, что Литва, Подолія и Волынь считаютъ себя русскими областями, и что никакая логика въ мірѣ не убѣдить Русскихъ, чтобы эти области могли принадлежать кому бы то ни было, кромѣ Государя царствующаго въ Россіи...“ (¹⁰).

Два дня спустя по прибытии нашей главной квартиры въ Площь, вступили въ Варшаву войска Милорадовича и Сакена, въ числѣ 30,000 человѣкъ (¹¹). 26 генваря (7 февраля), явилась въ Мокатовѣ депутація варшавскихъ жителей. Префектъ встрѣтилъ Милорадовича съ хлѣбомъ и солью; за тѣмъ ключи города были поднесены ему тѣмъ самыми чиновниками, который въ 1794-мъ году вручилъ ихъ Суворову. Милорадовичъ объявилъ депутатамъ, что Государь приказалъ освободить Варшаву отъ военнаго постоя. „Впрочемъ—прибавилъ онъ—вы видите не на словахъ, а на дѣлѣ, какъ обходятся съ вами Русские, исполнняя волю милосерднѣйшаго изъ Монарховъ“ и за тѣмъ обратясь къ представителямъ духовенства, сказалъ: „вы болѣе всѣхъ имѣете причину радоваться настоящимъ событиямъ, вы, которые, по своимъ обязанностямъ, должны болѣе всѣхъ стремиться къ порядку и спокойствію“ (¹²).

Впрочемъ — Милорадовичъ, лаская варшавскихъ жителей, не упускалъ изъ вида военныхъ предосторожностей. Войска были расположены въ казенныихъ строеніяхъ, большию частью, по-баталіонно; къ арсеналу и магазинамъ приставлены караулы. Народная стража, по предписанію Кутузова, была обсorужена *благопристойнымъ образомъ*, и проч.

По сдачѣ Варшавы, войска Шварценберга, въ числѣ сорока двухъ тысячъ человѣкъ, двинулись, (какъ уже сказано), въ различныя стороны. Рейнъ

съ саксонскимъ корпусомъ, выступивъ нѣсколькими днями прежде Понятовскаго и Шварценберга, считалъ себя совершенно обезпеченнымъ отъ войскъ Милорадовича, и по тому, разобщивъ корпусъ на нѣсколько колоннъ, двигался весьма медленно. Но между тѣмъ въ нашей главной квартире, тогда направленной къ Площку, было получено свѣдѣніе объ отступлении Саксонцевъ къ Калишу и немедленно посланъ на перерѣзъ имъ, чрезъ Вроцлавѣкъ, отрядъ генерала Винцингероде. Войска эти, настигнувъ непріятеля, 27 генваря (8 февраля), преслѣдовали его до Калиша и вступивъ въ бой, 1 (13) февраля, одержали совершенную победу. Потеря Саксонцевъ простиралась до полуторы тысячи человѣкъ и пѣшихъ, и столько-же убитыми и ранеными; отбито у нихъ два знамя и шесть орудій. Съ нашей стороны вышло изъ фронта 670 человѣкъ (¹³).

Въ концѣ 1812 года, войска Чичагова, графа Витгенштейна и Платова, всего въ числѣ до 55-ти тысячъ человѣкъ, двинулись къ нижней Вислѣ. Генераль-адютантъ Чернышевъ, съ десятью казачьими полками, шедшими въ авангардѣ Платова, атаковалъ въ ночи на 1-е (13-е) генваря непріятеля въ Эльбингѣ, гдѣ тогда находилась главная квартира вице-короля, обратилъ Французовъ въ бѣгство и взялъ 15 орудій и нѣсколько сотъ пѣшихъ. Графъ Витгенштейнъ, съ 30-ю тысячами человѣкъ, непрѣвился черезъ Вислу въ Дирнау, присоединилъ къ своимъ войскамъ двадцать четыре казачьихъ полка Платова, (отозванного въ главную квартиру), отрядилъ къ Данцигу, для наблюденія за тамошнимъ гарнизономъ, генераль-лейтенанта Левиза, съ двѣнадцатью тысячами человѣкъ, и послалъ летучіе отряды Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, для дѣйствія въ лѣвый флангъ и тылъ вице-королю.

стоявшему въ Познани. Чичаговъ, съ арміею, въ числѣ до 17-ти тысячъ человѣкъ, 16 (28) генваря, обложилъ Торнъ, направилъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Воронцова, противъ вице-короля, къ Познани, и расположился у Бромберга; а два дня спустя, 2 (14) февраля, получивъ Высочайшее повелѣніе сдать начальство надъ вѣренными ему войсками Барклаю де-Толли, отправился въ Петербургъ.

Передовыя русскіе отряды одержали блестящіе успѣхи. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, 30 генваря (11 февраля), разбілъ на-голову двѣ тысячи человѣкъ польской конніцы князя Гедройца, у мѣстечка Цирке, на Вартѣ, и распространілъ тревогу въ тылу вице-короля; а графъ Воронцовъ, выступивъ изъ Бромберга къ Познани, атаковалъ, 29 генваря (10 февраля), у Рогазена, польскій отрядъ и опрокинулъ его, нанеся непріятелю значительный уронъ. Наступленіе нашихъ отрядовъ, угрожавшее вице-королю отрѣзаніемъ отъ Одеря, заставило его отступить за эту рѣку, къ Франкфурту и Кроссену; Рейнъ, съ остатками своего корпуса, послѣ дѣла при Калинѣ, ушелъ въ Глогау (¹⁴).

Малочисленность войскъ вице-короля подавала шансъ надежду на занятіе линіи по Одеру, но осторожный Кутузовъ не иначе рѣшился на то, какъ ири содѣйствіи прусскихъ корпусовъ: Іорка, стоявшаго въ Восточной Пруссіи, и Бюлова, собиравшагося въ Помераніи. Фельдмаршаль, разсчитывая на ихъ помошь, и полагая, что графъ Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, могъ собрать шестидесяти-тысячную армію, предписалъ ему переправиться черезъ Одеръ между Штетиномъ и Кюстриномъ и двинуться къ Берлину, стараясь отрѣзать вице-короля отъ Магдебурга (¹⁵). Въ дѣйствительности же у Витгенштейна, по отдѣленіи значитель-

ныхъ отрядовъ для обложеія Данцига и Торна. оставалось гораздо менѣе войскъ, нежели полагать Кутузовъ, а пруссіе генералы, при всемъ желаніи своемъ содѣйствовать Русскимъ, уклонялись отъ того, не получая никакихъ повелѣній отъ своего государя, который, оставаясь въ Берлинѣ и Потсдамѣ, въ кругу дѣйствій французскихъ войскъ, не осмѣливался приступить къ союзу съ Императоромъ Александромъ. Въ ожиданіи разрѣшенія Короля на присоединеніе къ Русскимъ, Іоркъ перешелъ черезъ Вислу, но отказался идти далѣе Шлѣхау, и по тому фельдмаршаль приказалъ Витгенштейну остановиться въ Дрезденѣ и размѣстить корпусъ на кантонарь-квартирахъ, расположивъ авангардъ въ Ландсбергѣ. Главная армія стала въ окрестностяхъ Калиша, куда, 12-го (24-го) февраля, была перенесена главная квартира Государя и князя Кутузова. Передовые корпусы Винцингероде и Милорадовича были выдвинуты къ силезской границѣ. На лѣвую же сторону Одера перешли, для обезпокоенія непріятеля, только партизаны: отъ графа Витгенштейна: Чернышевъ, Бенкendorфъ и Тетенборнъ: отъ Винцингероде—Давыдовъ и Прендель; отъ Милорадовича—Орловъ⁽¹⁶⁾.

Переходъ русскихъ войскъ черезъ границу Пруссіи послужилъ сигналомъ къ возстанію ея жителей. Еще до обнародованія королевскихъ указовъ о всеобщемъ вооруженіи, на сеймѣ областныхъ депутатовъ Восточной Пруссіи, по предложению Іорка, 5 февраля п. ст. постановлено: набрать резервъ въ 13 тысячъ человѣкъ, для укомплектованія его корпуса: выставить ландверъ въ 20 тысячъ человѣкъ; учредить ландтурмъ (поголовное вооруженіе) изъ всѣхъ людей отъ 18-ти до 45-ти лѣтнаго возраста, и сформировать конный отрядъ изъ 100 охотни-

ковъ, обязанныхъ экипироваться на свой собственный счетъ и назначенныхъ для поступления въ ландверъ офицерами⁽¹⁷⁾.

Въ половинѣ (въ концѣ) генваря, Король перешасть въ Бреславль и обнародовать не сколько постановлений, клонившихся къ усилению вооруженныхъ силъ Пруссіи, чemu способствовали мѣры принятые съ 1808 по 1812 годъ, по влиянию генерала Шарнгорста. Тѣмъ не менѣе однакоже Фридрихъ-Вильгельмъ все еще колебался въ нерѣшитости, отлагая явный разрывъ съ Франціей и союзъ съ Россіею. Причинами тому были съ одной стороны страхъ внушенный Наполеономъ, со времени Іенскаго разгрома, а съ другой внушеній близкихъ къ Королю лицъ, у说服авшихъ его, будто бы Наполеонъ, потерявъ огромную армию въ Россіи, оставилъ замыслы, враждебные Пруссіи, и даже, имѣя нужду въ ея содѣйствіи, готовъ былъ пріобрѣть дружбу Пруссаго Короля увеличениемъ его владѣній. Но словамъ ихъ, надлежало гораздо болѣе опасаться Императора Александра, который, занявъ вооруженною рукою польскія области, прежде принадлежавшія Пруссіи, стремился къ удержанію ихъ въ своей власти. Къ тому-же Король не хотѣть нарушить обязательствъ имъ принятыхъ въ отношеніи Франціи, пока самъ Наполеонъ не подастъ къ тому повода, а между тѣмъ, ограничился требованіемъ, чтобы онъ призналъ неутралитетъ Силезіи и заплатилъ Пруссіи 94 миллиона франковъ за поставки сдѣланныя въ 1812 году для французской арміи. Но когда призывъ прусскаго народа къ вооруженію былъ встрѣченъ единодушнымъ сочувствіемъ, тогда Король наконецъ рѣшился послать своего генерала-адютанта, полковника Кнезебека, никогданико, подъ именемъ кунца Эделинга, въ главную квартиру Императора Александра, тогда находив-

шуюся въ Клодавъ. Государь, немедленно принявъ его, 3 (15) февраля, объяснилъ ему свои виды: „желаю, сказалъ Александръ — чтобы Пруссія была восстановлена во всемъ прежнемъ, и даже, при успѣхѣ нашихъ усилий, еще въ большемъ блескѣ; тотъ день, когда возвратятся Королю законно-принадлежащія ему владѣнія, будетъ прекраснѣйшимъ днемъ моей жизни“. Но, къ сожалѣнію, Кнезебекъ, коснѣя въ предубѣжденіи на счетъ мнимаго стремленія Россіи къ пріобрѣтенію Восточной Пруссіи, не обратилъ вниманія на дѣйствительныя намѣренія нашего Государя,клонившіяся къ овладѣнію варшавскимъ герцогствомъ и къ расширѣнію Пруссіи на счетъ Саксоніи. и хитрилъ безъ всякой надобности, Самъ Штейнъ, замѣтивъ, что такіе переговоры замедляли задуманное имъ дѣло освобожденія Германіи, выразилъ о томъ свое мнѣніе, съ обычною ему откровенностью, какъ лично Кнезебеку, такъ и письменно Гарденбергу. Наконецъ, Императоръ Александръ, чтобы ускорить заключеніе союза, послалъ въ Бреславль Штейна и Аштета, уполномочивъ ихъ вести переговоры съ прусскимъ правительствомъ. 13-го (25-го) февраля, Штейнъ, будучи принятъ Королемъ, объяснилъ ему опасность оставаться въ союзѣ съ Франціей, противъ желанія всѣхъ его подданныхъ. „Невѣрьте — сказалъ онъ — обѣщаніямъ Наполеона; еслибы онъ и хотѣлъ сдѣлать чтѣ-либо полезное для Пруссіи, то едвали-бы могъ это исполнить; да и трудно вамъ будетъ бороться съ Россіей, либо, слѣдя примѣру Австріи, оставаться въ выжидательномъ положеніи. Я убѣжденъ, что Императоръ Александръ твердо рѣшился восстановить Пруссію, и намъ неостается ничего болѣе, какъ содѣйствовать ему въ освобожденіи Германіи. Если же вы останетесь въ союзѣ съ Наполеономъ, то Россія присоединитъ къ своимъ владѣніямъ всю страну

до Вислы и учредить въ ней свое управленис“ (18). Тогда-же прибылъ изъ Кёнигсберга въ Бреславль депутатъ Восточной Пруссии, графъ Дона (Dohna), братъ бывшаго министра, съ извѣстiemъ о постановлении областныхъ чиновъ — выставить на собственныи счетъ 30 тысячъ человѣкъ ландвера. Такое самостоятельное распоряженіе сейма, собраниаго подъ защitoю русскихъ штыковъ, не понравилось Фридриху-Вильгельму; тѣмъ не менѣе однакоже Король убѣдился на дѣлѣ, на какія пожертвованія можно было разсчитывать, ополчившись противъ Наполеона. Пруссія, испытавшая, закаленная въ горнилѣ бѣдствій, готова была возстать вся противъ врага общаго. Въ Силезію со всѣхъ сторонъ стекались охотники, вооруженные, снабженные всѣмъ нужнымъ, ничего не просивши, кромѣ дозвolenія умереть за отечество. И богатые, и бѣдные, предлагали все свое достояніе на алтарь отечества. Города, сельскія общества, зажиточные люди выставляли пѣшихъ и конныхъ егерей, нерѣдко обязываясь снабжать ихъ жалованьемъ во все время войны; чиновники отказывались въ пользу казны отъ половины получаемаго ими жалованья; раненые, изувѣченные офицеры и солдаты отдавали половину своей пенсіи. Женщины приносили всѣ свои драгоценныи вещи, и даже обручальные кольца. „Gold gab ich fü r Eisen“, слова, начертанныя на желѣзныхъ кольцахъ, даваемыхъ правительствомъ 1813 году въ замѣнъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, сдѣлались девизомъ жителей Пруссии, а самыя кольца — сокровищемъ семействъ прусскихъ. Отцы, мужья и братя жертвовали собою; ихъ жены, дочери и сестры посвящали себя призрѣнію больныхъ и раненыхъ, но были и такія изъ нихъ, которыхъ переодѣвшись въ мужское платье, сражались храбро и

умирали за родину: имена Элеоноры Прогаска, павшей славною смертью въ дѣлѣ при Гёрде, и Шарлотты Крюгеръ, получившей, за отличие въ бояхъ, желѣзный крестъ 2-й степени, достойны жить въ Исторіи, на ряду съ именемъ нашей Дуровой⁽¹⁹⁾.

Такое настроение славного народа, напрягшаго свои посѣдѣя силы, чтобы возвратить утраченную самобытность, было вѣрнымъ залогомъ успеха. Король, увлеченный общимъ порывомъ народа, не могъ дольше медлить. 15 (27) февраля, быть заключенъ въ Бреславль, за подпись канцлера Гарденберга и Аништетта, союзный трактатъ, утвержденный, 16-го (28-го) числа того-же мѣсяца, въ Калингѣ, княземъ Кутузовымъ и генераломъ Шарнгорстомъ, присланнымъ, по желанію Императора Александра, на место Кнезебека. По условіямъ этого трактата, постановлено: 1) заключить оборонительный и наступательный союзъ для возстановленія Прусской Монархіи въ такихъ предѣлахъ, какіе требовало обезпеченіе спокойствія обѣихъ державъ; 2) съ этою цѣлью, Россія обязалась выставить 150.000, а Пруссія 80.000 человѣкъ; 3) положено — незаключать отдельно, ни мира, ни перемирия, съ Наполеономъ, и 4) употребить всѣ средства для склоненія Австріи къ принятию участія въ войнѣ противъ Франціи и открыть переговоры съ Англіею о снабженіи Пруссіи оружіемъ, припасами и субсидіями. По секретнымъ условіямъ сего-же трактата, Императоръ Александръ обязался не прекращать военныхъ дѣйствій до возстановленія Пруссіи, въ статистическомъ, географическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, не только сообразно съ положеніемъ государства до войны 1806 года, но съ расширениемъ его предѣловъ областями, которыхъ послужили-бы связью между Старою Пруссіей и Силезіею. Союзныя Державы, имѣя въ виду

необходимость удовлетворить Англию, положили не включать Ганноверъ въ число земель существующихъ послужить къ вознаграждению Пруссии⁽²⁰⁾.

Тогда-же управление всею военною частью, сосредоточенное въ лицѣ даровитаго Шарнгорста, озабочилось призывомъ на службу въ Силезіи, (по примеру Восточной Пруссии и Помераніи), всѣхъ отиускныхъ рекрутъ (Krümpfer) и солдатъ. Для сбора ихъ были назначены единственная крѣпости, занятыя прусскими гарнизонами, Грауденцъ и Кольбергъ, а формирование войскъ поручено генералъ-лейтенанту Бюлову и генералъ - маюру Борстелю. Начальство же надъ войсками собравшимися въ Силезіи было ввѣрено старому лѣтамъ, но бодрому духомъ и тѣломъ, Блюхеру. Прусская армія, ослабленная, по условиямъ Тильзитского трактата, до 42-хъ тысячъ человѣкъ, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта, увеличилась въ два съ половиною раза и считала въ рядахъ до ста тысячъ человѣкъ⁽²¹⁾.

Императоръ Александръ, получивъ Калишский трактатъ, сказалъ Кнезебеку: „Самъ Богъ даетъ мнѣ эту помощь“. На слѣдующій день, генераль Толь, при докладѣ бумагъ Государю, донесъ, между прочимъ, что французское правительство заставило Наслѣдника веймарскаго принца и супругу его Великую Княгиню Марію Навловну уѣхать изъ Веймара во Франкфуртъ на-Майнѣ. Читая эту бумагу, Толь невольно понизилъ голосъ. „Ну что-же? — сказалъ Александръ. — Моя сестра не Россія!“⁽²²⁾.

Заключеніе союза въ Калингѣ тѣмъ болѣе обрадовало Императора Александра, что прусское правительство долго перебивалось приступить къ явному разрыву съ Франціею. Въ повелѣніи отъ 8 (20) февраля было предписано Лорку: „наступать къ Одеру такъ, чтобы постоянно находиться позади русскихъ

войскъ. До полученія дальниѣшихъ приказаній, хранить сіе повелѣніе въ тайнѣ и не открывать дѣйствій противъ Французовъ“. Такое-же предписаніе получилъ Бюловъ, а Борстело съ его войсками вѣлѣно оставаться въ Кольбергѣ. Но онъ, еще не успѣвъ получить это приказаніе, выступилъ въ походъ, и донося о томъ Королю, писалъ: „Повергаясь къ стопамъ Вашего Величества, прошу дать намъ волю дѣйствовать“⁽²³⁾. 17 февраля (1 марта н. ст.), уже по заключеніи Калишекаго союза, Король, извѣщая о томъ Іорка, писалъ: „Спѣшите къ Одеру, но не объявляйте о подписаніи трактата, потому что ходъ переговоровъ съ Франціей тому препятствуетъ; о веемъ-же ирочемъ войдите въ соглашеніе съ генералами графомъ Витгенштейномъ и Бюловымъ, котораго подчиняю вамъ впередь до получения имъ иного назначенія, а равно исполните распоряженія, сообщаемыя изъ главной конторы Императора Александра, находящимся тамъ для соглашенія дѣйствій (um die Operationen zu concertiren) полковникомъ Кнезебекомъ. Военные дѣйствія противъ Французовъ должны быть открыты моими войсками не прежде, какъ въ то время, когда я гласно объявлю о томъ“....

А, между тѣмъ, русскіе партизаны, перейдя за Одеръ, достигли окрестностей Берлина. Маршаль Ожерѣтогда занималъ столицу Пруссіи шестью тысячами человѣкъ съ сорока орудіями; у Чернышева и Тетенборна не было и половины такого числа войскъ, и къ тому-же они вовсе не имѣли пѣхоты, но, несмотря на то, 9 (21) февраля, ворвались въ городъ, и хотя принуждены были выдти въ поле, однако же ихъ ємѣлый набѣгъ заставилъ вице-короля перейти къ Берлину и сосредоточить

въ окрестностяхъ этой столицы до 26-ти тысячъ человѣкъ⁽²⁴⁾.

По заключеніи Калинскаго трактата, решено было двинуться въ Саксонію. На основаніи плана дѣйствій, предложенаго Шаригоретомъ, во время пребыванія его въ нашей главной квартире, и одобренаго Императоромъ Александромъ, положено, собравъ большую часть изъхоты и регулярной кавалеріи на лѣвомъ крылѣ фронта дѣйствій, противопоставить тамъ упорное сопротивленіе непріятелю, а, между тѣмъ, обойти его лѣвый флангъ легкими войсками, поддержаными правымъ крыломъ Союзниковъ. Съ этою цѣлью, Союзная армія была раздѣлена на двѣ колонны: лѣвая, подъ начальствомъ Блюхера, изъ 27-ми тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ, въ авангардѣ конхъ или 13 тысячъ Русскихъ генераль-адютанта Винцингероде, должна была направиться къ Дрездену, а правая, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, въ числѣ 20-ти тысячъ русскихъ и 30-ти тысячъ прусскихъ войскъ Іорка и Бюлова, была направлена на Берлинъ⁽²⁵⁾. Главная-же наша армія, вмѣстѣ съ войсками Милорадовича, въ числѣ около 30 тысячъ⁽²⁶⁾, оставалась, частью на Одерѣ, частью у Калини, где главная квартира Императора Александра и князя Кутузова была расположена до 27 марта (8 апрѣля). Причиною раздѣленія Союзныхъ силъ на двѣ отдельныя арміи было опасеніе, чтобы Наполеонъ не повторилъ обхода, подобнаго совершенному имъ въ 1806 году, либо не обошелъ настъ съ праваго фланга и не отбросилъ къ богемской границѣ. Кутузовъ, раздѣля мѣнѣніе своего интомца Толя, считалъ опаснымъ такое раздѣленіе силъ и предлагалъ, еще до переправы черезъ Эльбу, сблизить правую колонну къ лѣвой и дѣйствовать въ совокупности всею арміею⁽²⁷⁾.

Авангардъ правой колонны, подъ начальствомъ генераль-майора Репнина, перейдя черезъ Одеръ, 18 февраля (2 марта), между Кюстриномъ и Шведтъомъ, два дня спустя занялъ Берлинъ, откуда вице-король выступилъ къ Виттенбергу. 27-го февраля (11 марта) графъ Витгенштейнъ, съ русскимъ корпусомъ Берга, торжественно вступилъ въ освобожденную столицу. У Королевской заставы (Königsthор), его встрѣтилъ братъ Короля принцъ Генрихъ, военный губернаторъ генералъ Лестокъ, прусскіе генералы и офицеры, и депутаты города. При движениі войскъ чрезъ городъ, всѣ окна и кровли домовъ были усѣяны народомъ, изъявлявшимъ сочувствіе къ Русскимъ громкими восклицаніями: „да здравствуетъ Александръ! да здравствуетъ нашъ избавитель!“ Вечеромъ всѣ жители добровольно иллюминовали дома свои. Въ театрѣ были назначены ложи для нашихъ генераловъ. Играли піесу, напоминавшую (такъ, по крайней мѣрѣ, хотѣль авторъ) анекдотъ изъ русского быта. Но никто несмотрѣлъ на сцену; всѣ взоры были обращены къ Витгенштейну и его сподвижникамъ. Безпрестанно раздавались крики: „да здравствуетъ Александръ! да здравствуетъ Король!“ (²⁸). Неменѣе торжественно было вступленіе въ Берлинъ войскъ Іорка, 5 (17) марта. Принцъ Генрихъ и графъ Витгенштейнъ съ многочисленною свитою выѣхали имъ на встрѣчу чрезъ Королевскую заставу; туда-же хлынула народъ, встрѣчая и провожая восторженными восклицаніями мужественнаго воина, подавшаго Пруссіи сигналъ свободы. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ и при появлениі Іорка въ театрѣ всѣ встали съ своихъ мѣсть, привѣтствуя его обычнымъ Hoch! (ура!). Въ эти дни радости и восторга берлинскихъ жителей объявлены воззванія Короля „къ Моему народу“ и

„къ Моимъ войскамъ“, и сдѣланы были распоряже-
нія для повсемѣстнаго образованія ландверовъ (на-
роднаго ополченія) (29). Воззванія, призывавшія къ
оружію всѣхъ и каждого, читались съ жадностью и
въ нынѣихъ чертогахъ, и въ убогихъ хижинахъ.
Среди образованныхъ сыновъ Германіи, Наука сдѣ-
лалась оружиемъ. Профессоры, знаменитые ученые,
возбудивъ своихъ слушателей и читателей, первомъ
и словомъ, къ принятію участія въ борьбѣ противъ
врага общаго, становились сами въ ряды защит-
никовъ отчизны. Профессоръ философіи Фихте, про-
читавъ нѣсколько лекцій „объ истинномъ значеніи
войны“, поступилъ въ ландштурмъ (всеобщее опол-
ченіе); директоръ Академіи Художествъ Шадовъ
сформировалъ роту изъ своихъ подчиненныхъ; въ
числѣ прусскихъ волонтеровъ были иѣвецъ Ундины
баронъ дела-Мотть-Фукѣ и германскій Тиртей —
Кернеръ. „Катехизисъ христіянскаго воина“, напи-
санный Арндтомъ, сдѣлался въ Пруссіи народною
книгою (30).

Получивъ извѣстіе о занятіи русскими войсками
Берлина, Императоръ Александръ отправился, 3 (15)
марта, въ Бреславль, для свиданія съ Королемъ
Фридрихомъ-Вильгельмомъ. При Государѣ находи-
лись: графъ Нессельродъ, Аракчеевъ и оберъ-гоф-
маршаль графъ Толстой. Самъ Король, въ сопровож-
деніи всѣхъ прусскихъ принцевъ, встрѣтилъ своего
вѣнчанаго друга въ Эльсѣ (Oels), въ четырехъ ми-
ляхъ (28-ми верстахъ) отъ Бреславля. При проѣздѣ
черезъ города и деревни Силезіи, жители привѣт-
ствовали Государя радостными восклицаніями и ко-
локольнымъ звономъ. Недоѣзжая около полукилометра до
города, оба Монарха, со всею свитою, сѣли верхомъ
и проѣхали мимо разставленныхъ по дорогѣ войскъ,

среди несметной толпы народа, въ королевскій дворецъ, и прибыли туда уже въ сумерки, при звукахъ колоколовъ и громѣ орудій, потрясавшемъ окрестность.

Вскорѣ послѣ того, 21 марта (2 апрѣля), Король Пруссій пріѣхалъ въ Калишъ. Императоръ Александръ ожидалъ его на первой станціи отъ города. Резервы Главной арміи, именно: гвардія, grenадеры и кирасиры, были построены на высотахъ близъ Калиша, подъ начальствомъ фельдмаршала, который, не имѣя силъ щать верхомъ, стоялъ впереди строя. Войска, въ полной парадной формѣ, прошли мимо Государей церемоніальнымъ маршемъ. Король нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи, но замѣтилъ, что они были весьма малочисленны. (Всего подъ ружьемъ было около 18-ти тысячъ человѣкъ). Вечеромъ онъ постыль Кутузова и пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла и табакерку, цѣною въ 20 тысячъ талеровъ. На слѣдующее утро пріѣхалъ къ фельдмаршалу канцлеръ Гарденбергъ съ объявленіемъ, что если война кончится благополучно, то Король намѣренъ наградить его имѣніемъ въ Пруссіи. Кутузовъ, отклонивъ предложеніе, сказалъ: „Государь мой не оставитъ въ нуждѣ меня и родныхъ моихъ“.

Въ продолженіи пребыванія въ Калишѣ, Императоръ Александръ получилъ донесенія о новыхъ успѣхахъ Союзныхъ войскъ. Полковникъ Тетенборнъ, съ легкимъ отрядомъ въ числѣ 1,300 человѣкъ, 6 (18) марта, вступилъ въ Гамбургъ и возбудилъ гражданъ этого города выставить противъ Наполеона 5 тысячъ человѣкъ. Жители приняли Русскихъ съ во-сторгомъ, взглазная имя своего освободителя — Императора Александра. Вечеромъ, по выходѣ Тетенборна изъ театра, народъ выпрягъ лошадей изъ

его экипажа и повезъ его на себѣ до самаго дома, гдѣ была отведена ему квартира (³¹). На слѣдующій день, Тетенборнъ объявилъ о возстановленіи торговли и сообщенія съ Англіей; вмѣстѣ съ извѣстіемъ о томъ былъ посланъ въ Лондонъ казакъ Витченко, какъ живое свидѣтельство освобожденія Гамбурга. Появленіе нашего донца возбудило любопытство и сочувствіе Англичанъ, которые на-перерывъ приглашали его къ себѣ и давали ему обѣды. Нѣсколько дней спустя, подполковникъ Бенжendorфъ (Конст. Христоф.) занялъ Любекъ. Жители обоихъ городовъ тотчасъ приступили къ образованію ганзейскаго легіона, но восторгъ богатыхъ, привыкшихъ къ удобствамъ жизни, гамбургскихъ гражданъ уступилъ мѣсто денежнымъ разсчетамъ, и вооруженія ихъ оказались недостаточны (³²).

Армія Блюхера, собранная въ Бреславлѣ, выступила оттуда къ Эльбѣ нѣсколькими эшелонами. 8-го (20-го) марта, корпусъ Винцингероде занялъ Бауценъ, и два дня позже главная квартира Блюхера перешла въ Бунцлау. Корпусъ Милорадовича, въ числѣ до 14-ти тысячъ человѣкъ, сперва обложилъ крѣпость Глогау, а потомъ, 18 (30) марта, будучи сѣненъ прусскимъ отрядомъ генераль-маіора Шюлеръ-фонъ-Зандена, переправился черезъ Одеръ у Мильтица и двинулся къ Эльбѣ. Главная-же квартира Императора Александра и Кутузова, оставалась, (какъ уже сказано), до 14 (26) марта, въ Калишѣ. Причиною тому было несогласіе видовъ фельдмаршала съ планомъ дѣйствій Шарнгорста. Кутузовъ весьма основательно полагалъ, что переправа Союзныхъ колоннъ черезъ Эльбу, въ значительномъ разстояніи между собою, подвергала ихъ большой опасности; по его мнѣнію, слѣдовало графу Витгенштейну переправиться не въ окрестностяхъ Маг-

дебурга, а нѣсколько выше Мейссена, одновременно съ переправою Блюхера у Дрездена, и потомъ дѣйствовать сосредоточенными силами, не отдаляясь оть Эльбы и ограничиваясь: во 1-хъ, возбужденiemъ жителей къ восстанію противъ Французовъ, и во 2-хъ, содержаніемъ непріятеля въ безпрестанной тревогѣ партизанскими набѣгами⁽³³⁾. Когда-же Витгенштейнъ донесъ ему о сборѣ у Магдебурга до 50-ти тысячъ человѣкъ непріятельской арміи, фельдмаршалъ предложилъ уничтожить мостъ у Росслау и устроить переправу близъ Мейссена⁽³⁴⁾. „Легко переправиться за Эльбу, но надобно подумать и о томъ, какъ оттуда возвратиться“, сказалъ онъ⁽³⁵⁾.

По отступлениіи вице-короля изъ Берлина за Эльбу, войска его расположились на пространствѣ между Дрезденомъ и Магдебургомъ. Число ихъ, вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ подкрепленіями, простипалось до 52-хъ тысячъ человѣкъ⁽³⁶⁾. Кроме того, Вандаммъ, съ 6-ю тысячами человѣкъ, находился на нижней Эльбѣ⁽³⁷⁾. Въ началѣ (въ половинѣ) марта. Даю собралъ въ Дрезденѣ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, а 7-го (19-го), узнавъ о наступлениіи передовыхъ войскъ блюхеровой колонны къ Дрездену, перевелъ войска и обозы изъ Нейштадта*) на лѣвую сторону Эльбы и приказалъ взорвать часть каменного моста, подъ которою¹, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, была заложена мина. Въ тотъ-же день, Даю выступилъ изъ Дрездена, оставя тамъ генерала Дюрютта съ 3-мя тысячами человѣкъ саксонскихъ войскъ. 8 (20) марта, ввечеру, полковникъ Давыдовъ, съ двумя казачьими полками и командою Ахтырскихъ гусаръ, всего въ числѣ до 700 человѣкъ, подойдя къ городу, размѣстилъ свой отрядъ широкою дугою

---

*) Часть города Дрездена, лежащая на правой сторонѣ Эльбы.

на высотахъ праваго берега Эльбы и приказалъ казакамъ развести огромные огни; а на слѣдующее утро послалъ въ Нейштадтъ парламентера, требуя сдачи города и угрожая приступомъ въ случаѣ отказа. Дюрюттъ, считая отрядъ Давыдова гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, заключилъ договоръ о сдачѣ русскимъ войскамъ Нейштадта, и согласился, чтобы находившійся тамъ еаксонскій гарнизонъ отдалъ честь русскому отряду, а нѣсколько дней спустя, въ ночи на 15 (27) марта, выступилъ изъ Дрездена къ рѣкѣ Заалѣ. Пользуясь тѣмъ, Винцингероде занялъ остальную часть города (Altstadt), возобновилъ разрушенную арку моста и 22 марта (3 апрѣля) расположился въ Лейпцигѣ, заставя непріятеля отойти на лѣвую сторону Заалы. Корпусъ Блюхера, слѣдя непосредственно за авангардомъ, въ нѣсколькоихъ эшелонахъ, прошелъ че-резъ Дрезденъ, съ 18 по 22 марта (съ 30 марта по 3 апрѣля н. ст.); 2 (14) апрѣля, Блюхеръ перенесъ свою главную квартиру въ Альтенбургъ (³⁸).

При вступлениі въ Сакеоніо, Блюхеръ, надѣясь на сочувствие жителей этой страны общему дѣлу освобожденія Германіи, объявилъ, въ возваніи къ войскамъ, что они должны поступать съ Сакеонцами, какъ съ будущими сподвижниками. Но, вмѣсто ео-дѣйствія, Союзники были встрѣчены въ Сакеоніи съ недовѣрчивостью, и даже реквизиціи необходимѣйшихъ потребностей для войскъ удовлетворялись неохотно и медленно. Главною причиною тому были колебанія Короля, который не могъ решиться—слѣдоватъ-ли ему своей прежней политикѣ, или принять сторону Союзниковъ.

Отступленіе вице-короля за рѣку Заале было слѣдствіемъ не только превосходства въ силахъ Союзниковъ, но и необходимости занять болѣе ко-

роткую оборонительную линию, по Заалѣ и нижней Эльбѣ, и сосредоточить значительную часть арміи въ окрестностяхъ Магдебурга: угрожая наступлениемъ къ Берлину, вице-король надѣялся удержать графа Витгенштейна отъ переправы черезъ Эльбу и отъ сближенія съ Блюхеромъ. Такимъ образомъ непріятели опасались именно того, что предлагалъ Кутузовъ⁽³⁹⁾.

Графъ Витгенштейнъ, усиливъ корпусомъ Бюлова, рѣшился приблизиться къ Эльбѣ. Войска его, въ числѣ 35-ти тысяч, выступивъ, 15 (27) марта, изъ окрестностей Берлина, расположились, 21-го (2 апрѣля), на довольно растянутомъ пространствѣ между Цербстомъ и Цизаромъ, выдвинувъ бригаду Боретеля къ Валицу, въ полупереходѣ отъ Магдебурга⁽⁴⁰⁾.

Тогда-же вице-король собралъ въ Магдебургѣ и впереди этой крѣпости, на правой сторонѣ Эльбы, до сорока тысячъ человѣкъ⁽⁴¹⁾. Графъ Витгенштейнъ, желая обезпечить Берлинъ и войти въ связь съ лѣвою Союзною колонною, рѣшился атаковать непріятеля. По диспозиціи, составленной Витгенштейномъ и Шарнгорстомъ, предполагалось выманить вице-короля изъ занимаемой имъ позиціи впереди Магдебурга, и обойдя его съ праваго фланга корпусами Іорка и Берга, отбросить отъ крѣпости. Но вице-король не вдался въ обманъ и остался на своей позиціи, и по тому графъ Витгенштейнъ намѣревался повести на него атаку 25 марта (6 апрѣля): но когда еще паканулъ пришло донесеніе съ аванпостовъ, что непріятель потянулся назадъ къ Магдебургу, тогда Витгенштейнъ, надѣясь нанести ему решительный ударъ, атаковать его днемъ ранѣе и опрокинуть Французовъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Вице-король, потерявъ одними пленными до тысячи человѣкъ, от-

ступилъ къ Магдебургу и отказалась отъ покушенія на Берлинъ, двинулся, на слѣдующій день, по лѣвому берегу Эльбы, къ нижней Заалѣ. Со стороны Союзниковъ, въ дѣлахъ 24 марта (5 апрѣля), выбыло изъ фронта, около шести сотъ человѣкъ. Графъ Виттенштейнъ, пользуясь отступленіемъ непріятеля, оставилъ часть силъ для обложенія крѣпостей Магдебурга и Виттенберга, и перейдя съ корпусами Іорка и Берга черезъ Эльбу, близъ Росслау, 29 марта (10 апрѣля), расположилъ ихъ у Дессау и Кѣтена⁽⁴²⁾.

Въ продолженіи времени этихъ дѣйствій, Союзные партизаны сокрушили владычество Наполеона въ сѣверной Германіи. Жители Бремена готовились послѣдовать примѣру прочихъ ганзейскихъ городовъ, но былидержаны въ повиновеніи французскому правительству войсками Карра-Сен-Сира и Морана и слухами о предстоявшемъ прибытіи къ нимъ, известного жестокостью и алчностью, Вандамма. Наполеонъ говорилъ, шутя, что еслибы у него было два Вандамма, то онъ приказалъ бы одного изъ нихъ повѣсить. Генераль Моранъ, собравъ въ Тостедтѣ до 2.500 человѣкъ съ 8-ю орудіями, сперва имѣлъ намѣреніе пдти къ Гамбургу, но потомъ, узнавъ о возстаніи жителей Лунебурга, направился къ этому городу. Но прибылъ туда, 20-го марта (1-го апрѣля). Французы посадили въ тюрьму множество гражданъ и хотѣли разстрѣлять изъ числа ихъ пятьдесятъ человѣкъ. Въ то самое время, партизаны Чернышевъ и Дѣрнбергъ, находившіеся въ окрестностяхъ Виттенберга, узнавъ объ участіи грозившей лунебургскимъ жителямъ, прошли въ одинъ сутки 70 верстъ, прибыли въ окрестности Лунебурга, ввечеру 20-го марта (1-го апрѣля), и на слѣдующее утро появились близъ города.

Союзники положили вести главную атаку съ во-

сточной стороны Люнебурга: маю́ръ Эссенъ, съ русскими егерями 2-го полка, подступилъ къ Альтенбрюкской заставѣ; за нимъ слѣдовали Изюмскіе гусары; тогда-же маю́ръ Борке, съ фузелерами 1-го Померанскаго полка, направился къ Лунерской заставѣ. Союзныя войска, послѣ двухъ-часового упорного дѣла, ворвались въ городъ и завязали бой въ тѣсныхъ улицахъ Люнебурга. Жители приняли въ немъ участіе, стрѣляя изъ оконъ по Французамъ. Моранъ, потерявъ множество людей и почти всю артиллерию, вышелъ съ пятью стами человѣкъ и двумя орудіями, чрезъ Новую заставу, въ поле, но встрѣченный русскими войсками, былъ принужденъ обратиться назадъ къ городу, уже занятому Союзниками. Тамъ, у Новой заставы, громимый картечью, окруженный со всѣхъ сторонъ, непріятельскій отрядъ былъ совершенно уничтоженъ. Самъ Моранъ, смертельно раненый, три полковника, 80 офицеровъ и 2.200 нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ. Девять орудій, три знамя и значительный обозъ достались побѣдителямъ. Уронъ Союзниковъ не превышалъ трехъ сотъ человѣкъ⁽⁴³⁾. Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о семъ блестательномъ дѣлѣ, пожаловалъ генералъ-адъютанту Чернышеву бриліантовые знаки ордена Св. Анны 1-й степени, а генералу-маюру Дѣрнбергу орденъ Св. Георгія 3-й степени. Графъ Витгенштейнъ тогда-же получилъ бриліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Успѣхи Союзниковъ въ сѣверной Германіи заставили Наполеона усилить тамъ войска шестью тысячами человѣкъ дивизіи Лагранжа, подъ начальствомъ маршала Даву; а между тѣмъ Вандаммъ собираясь на Везерѣ дивизіи Карра-Сенъ-Сира, Дюфура и Дюмонсона, въ числѣ 24-хъ тысячъ человѣкъ. Генералы

Чернышевъ и Дёрибергъ, не имѣя возможности удержать несравненно сильнѣйшаго непріятеля, отступили къ Бойценбургу за Эльбу. Желая предохранить ганзейскихъ гражданъ отъ миценія Французовъ, оба они писали къ начальникамъ непріятельскихъ войскъ, что за смерть казненныхъ жителей будуть отвѣтчиать взятые нами плѣнныя. Въ послѣдствіи графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ такое - же объявление (⁴⁴). Впрочемъ Союзныя державы, возбудивъ восстание въ сѣверной Германіи противъ Наполеона, не поддержали его надлежащимъ образомъ; а богатые ганзейтическіе города, слишкомъ надѣясь на внѣшнюю помощь, мало заботились о своей защитѣ. Самые наши партизаны сонерничали между собою, чтѣ заставило Государя, еще въ половинѣ (въ концѣ) марта, сосредоточить начальство надъ всѣми отрядами и ополченіями въ сѣверной Германіи въ лицѣ поступившаго въ русскую службу австрійскаго генерала, графа Вальмодена (⁴⁵), но войска, ему вѣтреныя, были малочисленны, а ополченія формировались весьма медленно. Ганноверу и ганзейскимъ городамъ суждено было оставаться подъ игомъ Французовъ, пока пробилась часть освобожденія Германіи.

Чрезъ пѣсколько дней по заключеніи Калишскаго трактата, Союзныя державы положили прочное основаніе великому дѣлу ими предпринятыму, конвенціей обѣ управлений въ продолженіе войны освобожденными странами, подписанною 7 (19) марта, въ Бреславль, уполномоченными, со стороны Россіи — Штейномъ и графомъ Нессельродомъ и со стороны Пруссіи — Гарденбергомъ и Шарнгорстомъ. Постановлено: 1) пригласить, отъ имени обѣихъ державъ, всѣхъ германскихъ князей и подвластные имъ народы къ содѣйствію въ освобожденіи ихъ отечества. Германскіе владѣтели, отказавшіеся въ про-

долженіи опредѣленаго срока принять участіе въ общемъ дѣлѣ, подвергались потерѣ своихъ владѣній. 2) Учредить для управленія освобожденными странами и для употребленія ихъ средствъ въ пользу общаго дѣла, Центральный Правительственный Совѣтъ, изъ членовъ, назначенныхъ Союзными державами, и со стороны германскихъ владѣтелей, приступившихъ къ союзу. 3) Всѣ занятія страны, отъ Саксоніи до Голландіи, кромѣ бывшихъ прусскихъ и ганноверскихъ областей, раздѣлить на пять частей, и въ каждую часть назначить по два губернатора: одного гражданскаго и другаго военнаго. 4) Доходы съ земель, занятыхъ Союзными войсками, раздѣлить по ровну между Россіею и Пруссею, за исключеніемъ части, которую получить ганноверское управление, соразмѣрно числу выставленныхъ имъ войскъ. 5) Центральному Совѣту завѣдывать всѣми вооруженіями и реквизиціями. При формированиіи войскъ объявить, что они, кромѣ обороны Германіи противъ Франціи, ни въ какомъ случаѣ не будутъ употреблены на службу, и проч.

Всльдѣ за тѣмъ, 13 (25) марта, было обнародовано воззваніе о цѣли войны, предпринятой Союзными державами, составленное подъ влияніемъ Штейна: въ немъ объявлено намѣреніе Союзниковъ — возстановить политическую самобытность владѣтелей и народовъ Германіи и повторены угрозы тѣмъ изъ нихъ, которые вѣроломно измѣнили-бы своему общему отечеству (⁴⁶). Это воззваніе возбудило сочувствіе въ германскихъ народахъ, но владѣтели Рейнскаго Союза, возвѣщенные по милости Наполеона и находившіеся въ родственныхъ связяхъ съ его семействомъ, удерживали въ бездѣйствіи своихъ подданныхъ, пока успѣхъ оружія Союзныхъ державъ не заставилъ ихъ измѣнить свою себѧлюбивую политику.

23 марта (4 апрѣля), на основаніи бреславльской конвенціи, былъ учрежденъ Центральный Совѣтъ, коего членами Императоръ Александръ назначилъ графа Кочубея и барона Штейна, а Король Фридрихъ-Вильгельмъ — тайного советника Шёна и государственного советника Редигера; предсѣдателемъ въ Совѣтѣ повелѣно быть русскому министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву, а за отсутствіемъ его — Штейну, который, два дnia спустя, отправился въ меѣстопребываніе Центрального Совѣта — Дрезденъ⁽⁴⁷⁾.

Тогда-же Главная армія, меѣстѣ съ главною квартирой Союзныхъ Монарховъ и князя Кутузова, 26 марта (7 апрѣля), выступила въ Саксонію. При движениі чрезъ Силезію русскихъ войскъ, у вѣздовъ въ города и меѣстечки, жители воздвигали триумфальныя ворота, съ надписями: „Der Deutsche dem Russen“ (Нѣмецъ Русскому) и „Gott mit Dir“ (Богъ въ помощь), либо „des Allmächtigen Hand schütze Dich“ (да защититъ тебя рука Всемогущаго), и т. и. Народъ встрѣчалъ и провожалъ нашихъ воиновъ радостными восклицаніями. У заставъ ожидали Императора Александра молодыя девушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ гирляндами и вѣнками; при появленіи его, раздавался колокольный звонъ и громкія привѣтствія жителей оглашали окрестность. По вечерамъ, во многихъ домахъ, видны были прозрачныя картины, съ изображеніями и надписями, въ честь Императора Александра и Русскихъ⁽⁴⁸⁾.

По прибытии главной квартиры въ Баницау, 6 (18) апрѣля, болѣзнь князя Кутузова, усилившаяся отъ простуды, не позволила емуѣхать далѣе. Императоръ Александръ и Король Прусскій оставались въ Баницау до 9 (21) апрѣля и ежедневно навѣщали старого полководца, который, уже на одре смерти, вручилъ Государю послѣдній трофеи вѣренной ему

арміи — ключи крѣпости Торна, покоренной Барклаем де-Толли. Императоръ Александръ, оставилъ при фельдмаршалѣ главныхъ сотрудниковъ его, князя Волконскаго и Толя, приказалъ посыпать къ нему всѣ важнѣйшія бумаги. Король Фридрихъ - Вильгельмъ поручилъ попеченіе о немъ знаменитому врачу Гуфеланду; но уже дни его были сочтены: Кутузовъ скончался 16 (28) апрѣля, напутствуемый въ вѣчность благословеніями соотечественниковъ и чужеземцевъ, освобожденныхъ имъ отъ тяжкаго ига, по мановенію Александра. Государь, узнавъ о смерти его на-канунѣ Люценскаго сраженія, приказалъ оставить въ тайнѣ вѣсть прискорбную для русскихъ воиновъ. Главнокомандующимъ всѣми союзными войсками, на мѣсто Кутузова, былъ назначенъ графъ Витгенштейнъ, несмотря на то, что въ арміи было четыре генерала, старѣе его въ чинѣ: Блюхеръ, Барклай де-Толли, Милорадовичъ и Тормасовъ: причиною такого выбора была слава, приобрѣтенная графомъ Витгенштейномъ въ Отечественную войну 1812 года.

Императоръ Александръ удостоилъ овдовѣвшую княгиню, супругу фельдмаршала, слѣдующимъ рескриптомъ:

„Судьбы Вышняго, которымъ никто смертный воспротивиться не можетъ, а по тому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, свѣтлѣйшему князю Михаилу Иларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блестательной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзньенная не для однѣхъ вѣсъ, но и для всего Отечества потеря! Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я, и плачетъ вся Россія. Богъ, позвавшій его къ себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ

его. Европа и весь Свѣтъ не престанутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянныи образъ его, будетъ гордиться; чужестранецъ же уважать землю, пораждающую толь великихъ мужей” (49).

Въ началѣ июня, привезли бренные остатки Кутузова въ Сергиевскую пустынь, а 13 июня, спустя годъ по вторженіи Наполеона въ Россію, хоронили въ Петербургѣ тѣло военачальника, изгнавшаго враговъ изъ русскихъ предѣловъ. Народъ, за двѣ версты отъ заставы, выирягъ лошадей и повезъ на себѣ погребальную колесницу. По волѣ Императора Александра, Кутузовъ поконится вѣчнымъ сномъ въ Казанскомъ Соборѣ, украшенномъ его трофеями. Надъ гробомъ его, во время погребенія, вместо балдахина, развѣвались знамена двадцати народовъ, которыхъ полчища сокрушились о грудь Россіи. Великіе Князья, вельможи, знатнѣйшии сановники, тысячи гражданъ, не могшихъ помѣститься въ обширномъ храмѣ, присутствовали при отданиіи послѣднихъ почестей защитнику отечества. Король Фридрихъ-Вильгельмъ приказалъ воздвигнуть въ Бунцлау обелискъ, съ надписью: „До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносная войска, но здѣсь смерть положила предѣль славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество и открылъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память Героя.“ Въ Петербургѣ, по волѣ Императора Николая Павловича, сооруженъ монументъ Кутузову передъ Казанскимъ Соборомъ. Да будутъ воспоминанія о великихъ мужахъ, прославившихъ Россію, столь же неизгладимы въ нашихъ сердцахъ, сколько прочны памятники изъ гранита и мѣди!

Приступая къ описанию битвъ и происходившихъ въ Германии, изложу приготовлениі обѣихъ сторонъ къ новому походу.

При переходѣ за границу, наша армія была чрезвычайно ослаблена потерями въ бояхъ, трудами и линиепіями минувшей войны. Необходимо было укомплектовать и усилить войска, не только для встречи новыхъ полчищъ грознаго противника, но и для занятія пройденной страны, а также обложенія и осады занятыхъ непріятелемъ крѣпостей; надлежало снабдить всѣмъ нужнымъ эти войска, за предѣлами Имперіи, что было весьма трудно по разстройству нашихъ финансій.

Мы уже имѣли случай сказать, что Императоръ Александръ, въ концѣ 1812 года, предпринимая поный походъ, повелѣлъ князю Дм. Иван. Лобанову сформировать *Резервную армію*. Эта армія, состоявшая изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, была расположена на пространствѣ между Гродномъ, Минскомъ, Пинскомъ, Ковелемъ, Люблиномъ и Остроленко; главная квартира князя Лобанова находилась въ Бѣлостокѣ⁽⁵⁰⁾. Для сохраненія силъ и здоровья людей, повелѣно производить всѣмъ войскамъ действующей и Резервной армій мясную и винную порціи, три раза въ недѣлю, отпуская имъ мясо и вино непремѣнно въ натурѣ⁽⁵¹⁾. Продовольствованіе войскъ и призрѣніе больныхъ Резервной арміи представляли необычайныя затрудненія, а равно снабженіе рекрутъ одеждой и оружіемъ: изъ числа нужныхъ 117-ти тысячъ ружей получено въ армію только 64 тысячи (13 тысячъ собрано по изгнаніи непріятеля, а остальные доставлены изъ Англіи). Неимѣніе надежныхъ чиновниковъ по интенданской части и недостатокъ въ офицерахъ также замедляли формирование войскъ. Не-

смотря однако же на такія неблагопріятныя обстоятельства, князь Лобановъ, чрезъ двадцать дній по подученіи Высочайшаго указа объ отправлениі за границу сформированныхъ частей Резервной арміи, выслалъ въ Дѣйствующую армію 38½ баталіоновъ, въ числѣ около 36-ти тысячъ человѣкъ⁽⁵²⁾. Войска эти двигались крайне медленно и потерявъ умершими, бѣжавшими и оставленными въ госпиталяхъ, болѣе трети наличнаго числа людей, поступили въ армію въ числѣ около 22-хъ тысячъ человѣкъ. Причинами такой огромной убыли были: во 1-хъ движение по весьма дурнымъ дорогамъ, и во 2-хъ небрежность приемотра за рекрутами, отъ недостатка въ офицерахъ. По отправлениіи въ Дѣйствующую армію 48-ми баталіоновъ, сформированныхъ въ Петербургѣ и Ярославлѣ, а равно резервныхъ эскадроновъ изъ Петербурга, остававшиеся кадры поступили въ вѣдѣніе князя Лобанова.

Въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, съ начала марта по конецъ йюля, выслано изъ Резервной арміи въ Дѣйствующую:

Пѣхоты	67,707	чел.
Кавалеріи	14,024	"

Артиллеріи 5—7 ротъ, кроме 4-хъ понтонныхъ, и 9½ парковъ⁽⁵³⁾.

Резервная армія, и послѣ отправлениія войскъ въ Дѣйствующую армію, должна была заключать въ себѣ по одному баталіону на каждый пѣхотный полкъ, а на кавалерійскій—по два эскадрона. всего-же: 151 баталіонъ, въ числѣ по штату 153,567 человѣкъ пѣхоты, и 126 эскадроновъ, въ числѣ 25,326 человѣкъ кавалеріи. Для укомплектованія-же ихъ, повелѣно отправить въ армію остальную половину рекрутъ послѣдняго набора, по восьми человѣкъ съ 500 душъ, по манифесту 30 ноября 1812 года⁽⁵⁴⁾.

Для снабжения кавалерии лошадьми, въ конхъ оказался болыною недостатокъ, былъ посланъ генераль-адъютантъ графъ Комаровскій, съ порученіемъ собрать въ волынской и подольской губерніяхъ, въ замѣну рекрутъ, за каждого изъ нихъ по три кирасирскихъ, либо по четыре драгунскихъ, либо паконецъ по пяти уланскихъ лошадей. Не смотря на затрудненія такой командировки въ странѣ, не отливавшейся преданностью правительству, графъ Комаровскій успѣть собрать до 13-ти тысячъ лошадей и препроводить ихъ къ генералу Кологривову, формировавшему кавалерійскіе резервы въ Могилевѣ на Днѣпѣ, при чёмъ приводка каждой лошади, съ мѣстнымъ и путевымъ продовольствіемъ, обошлась казнѣ съ небольшимъ по 25-ти рублей ассигнаціями (⁵⁵). Инспектору артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому поручено было привести въ исправность артиллерійскія роты, оставленныя княземъ Кутузовымъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ и графомъ Витгенштейномъ во Псковѣ, и пополнить парки отбитыми у непріятеля зарядами, а россійскому послу въ Лондонѣ повелѣно войти въ сношеніе съ англійскимъ правительствомъ о заготовленіи въ Англіи гранатъ, ядеръ и пяти миллионовъ патроновъ, для нашихъ войскъ, и поручено купить двадцать тысячъ пудъ пороха. Обмундированіе войскъ, послѣ тяжелаго зимняго похода, также требовало особыхъ заботъ и значительныхъ издержекъ: повелѣно было пріобрѣсти за границею 740 тысячъ аришинъ сукна, (что стоило казнѣ около 2.700.000 рублей ассигнаціямъ), и по изготовлѣніи обмундировкѣ раздать ее въ полки по-ровну, и кромѣ того приготовить сюртуки и шинели для 3.200 офицеровъ, безъ всякаго за то съ нихъ вычета (⁵⁶). Всѣмъ войскамъ, перешедшимъ границу, выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье и раз-

рѣшенье отпускъ порціонныхъ депегъ, съ 1-го генваря 1813 года (⁵⁷).

Тѣ изъ ополченій, которыхъ не были распущены, поступили на жалованье казны. Петербургское, новгородское, калужское, тверское, ярославское и казачій полкъ тульского ополченія участвовали въ за- граничномъ походѣ. Ополченія 3-го округа, вмѣстѣ съ рязанскимъ и тульскимъ, расположились на Волыни и такъ-же приняли участіе въ походѣ за границею; черниговскіе и полтавскіе казаки стали у Замостья.

Снабженіе арміи жизненными запасами, по переходѣ за границу, производилось частично изъ магазиновъ, устроенныхъ въ гродненской и виленской губерніяхъ и въ бѣлостокской области, частично посредствомъ доставки провіанта и фуража изъ Петербурга и Риги въ Кенигсбергъ; по вступленіи русскихъ войскъ въ герцогство варшавское и въ Саксонію, они продовольствовались исключительно реквизиціями. Въ прусскихъ владѣніяхъ, тамошнее правительство обязалось доставлять наимѣнѣе войскамъ съѣстные припасы (⁵⁸), но исполненіе такого обѣща- нія оказалось невозможнымъ, и по тому единственными средствами для спасенія арміи отъ голода оставались подвижные магазины и доставка подрядомъ хлѣба на судахъ въ Кенигсбергъ и другіе порты, откуда перевозили его къ мѣстамъ расположенія войскъ (⁵⁹).

Особеннымъ предметомъ заботливости человѣко-любиваго Александра были госпитали. Во время пребыванія своего въ герцогствѣ варшавскомъ, Государь, убѣдясь, изъ донесеній главнокомандующаго въ Петербургѣ Вязмитилова, (на основаніи осмотра петербургскихъ военныхъ госпиталей, по Высочайшему повелѣнію, медикомъ Крейтономъ), что они на-

ходились въ неудовлетворительномъ состояніи, изъявилъ свое неудовольствіе управляющему военнымъ министерствомъ, князю Горчакову, и повелѣлъ принять слѣдующія мѣры: во 1-хъ, обратить на службу при госпиталяхъ, не только служащихъ въ военныхъ вѣдомствахъ, но и вольнопрактикующихъ врачей, ибо—какъ выражался Государь—„въ надобности государственной и въ дѣлѣ общественномъ собственныя частныя выгоды и расчеты имѣть мѣста не должны“; во 2-хъ, размѣстить больныхъ въ удобнѣйшихъ зданіяхъ, и въ 3-хъ, взыскивать за всякое небреженіе о людяхъ по гарнизону. Смотрѣть, чтобы солдаты не изнурялись на ученияхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порцію. Заболѣвшихъ не держивать ни одного дня въ казармахъ, чрезъ что усиливаются болѣзни до того, что никакое искусство медика пособить уже не сплошь, и не спѣшить выпискою изъ госпиталей *выздоровившихъ по одному только названию*; по принятіи же въ команды совершенно выздоровившихъ, не занимать ихъ тотчасъ ученьемъ, и давать имъ хорошую пищу и винную порцію для скорѣйшаго поправленія силъ⁽⁶⁰⁾.

По соглашенію съ прусскимъ правительствомъ, положено было уплачивать, за всѣ припасы, получаемые войсками отъ жителей, пятую часть наличными деньгами; а остальную сумму квитанціями, за которыя въ послѣдствіи были отпущены деньги изъ комиссаріатскаго вѣдомства⁽⁶¹⁾. Тогда-же прусское правительство приняло мѣры къ учрежденію магазиновъ между Нѣманомъ и Вислою и на Вислѣ. Для продовольствованія нашихъ войскъ, при движепіи къ Эльбѣ, были учреждены, въ февралѣ 1813 года, въ Ландебергѣ, магазины, долженствовавши снабжаться провіантамъ посредствомъ судоходства по Вислѣ и Бромбергскому каналу и реквизицій съ

окрестной страны. Изъ Ландсберга, на лошадяхъ герцогства варшавскаго, перевозили запасы въ Люббенъ, и проч. а для продовольствованія войскъ на мариѣ черезъ Силезію были устроены, въ Бреславль, Лигницѣ и Бунцлау, небольшие магазины, наполняемые изъ окрестной страны и подвозами изъ Калишіа (⁶²). Союзныя арміи, при наступленіи къ Эльбѣ, частью довольствовались по квартирамъ отъ обывателей.

Запасные артиллерійскіе парки, при движениі русскихъ войскъ отъ Вислы къ Одеру, были учреждены въ трехъ линіяхъ, изъ коихъ первая находилась на Вислѣ, вторая по Нѣману и Бугу и третья на пространствѣ отъ Риги до Кіева. Для сокращенія издержекъ и выигранія времени, повсѣдѣно комплектовать, по возможности, парки отбитыми у непріятеля зарядами, коихъ калибры окажутся сходны съ русскими. Въ послѣдствіи, некоторые изъ парковъ второй линіи были перевезены въ первую и $3\frac{1}{2}$ парка первой линіи высланы къ Дрездену, но вообще они не успѣвали прийти во время на опредѣленные для нихъ пункты (⁶⁴).

Наполеонъ, испытавъ неудачу своихъ покушеній — заключить миръ съ Императоромъ Александромъ и потерявъ огромную армію въ Россіи, собиралъ новые вооруженные силы. Несмотря на понесенную имъ невзгоду, его возвращеніе въ Парижъ побудило Французовъ къ новымъ пожертвованіямъ. Со всѣхъ сторонъ слали адресы, съ изъявленіемъ общей готовности содѣйствовать къ поддержанію могущества Имперіи; ихъ доставили не только Парижъ, Ліонъ и другіе города древней Франціи, но и Римъ, Миланъ, Венеция, Бриссель, Аントверпенъ, Амстердамъ, Майнцъ, Кельнъ, и даже ганзейческіе города, тогда еще рабски склонявшиеся подъ игомъ Французовъ.

Отложение Іорка отъ Магдональда, отъездъ Миората и поспѣшное отступленіе остатковъ французской арміи побудили Наполеона къ принятию энергическихъ мѣръ для образованія новой арміи, 12 января н. ст. французскій сенатъ постановилъ выставить, кромѣ конскриціи 1813 года, 100 тысячъ человѣкъ перваго призыва (регистръ ван) національной стражи, 100 тысячъ конскриптовъ 1809, 1810, 1811 и 1812 годовъ, и 150 тысячъ конскриціи 1814 года, чѣмъ въ совокупности составляло до полумілліона солдатъ. Но объявленіи же войны Пруссіей, сенатъ положилъ усилить армію еще сто восемьдесятъ тысячами человѣкъ, въ числѣ коихъ были: 80 тысячъ перваго призыва національной стражи, 90 тысячъ конскриптовъ 1814 года и 10 тысячъ человѣкъ *почетной гвардейской кавалерии* (*gardes d'honneur à cheval*), набранныхъ, волею и неволею, изъ молодыхъ людей французской аристократіи (⁶⁴).

Кромѣ того, Наполеонъ потребовалъ часть войскъ изъ Испаніи. До трехъ тысячъ жандармовъ послужили кадрами для кавалерійскихъ полковъ. Сорокъ восемь ротъ морскихъ канонеровъ и флотскіе экипажи, всего около 30-ти тысячъ человѣкъ, поступили на укомплектованіе пехоты и артиллеріи. Генералъ Верранъ, съ тридцатью тысячами человѣкъ, двигался изъ Италии въ Германію (⁶⁵). Лошади для кавалеріи и артиллеріи пріобрѣтались покупкою въ Германиі и во Франції, гдѣ также было собрано значительное число ихъ посредствомъ реквизиціи и добровольныхъ пожертвованій. Парижъ предложилъ выставить 500 кавалеристовъ, Ліонъ 120. Римъ 240, Амстердамъ и Гамбургъ по сту, и проч. Но какъ оказалось весьма затруднительно найти охотниковъ на службу, то было объявлено, что правительство имѣло пужду преимущественно въ лошадяхъ

и сбруѣ. Въ короткое время, жители Франціи и подвластныхъ ей странъ выставили 22 тысячи лошадей со всею сбруею и 16 тысячъ всадниковъ (66).

Наполеонъ, требуя отъ Франціи огромныхъ пощертзований, счелъ болѣе нежели когда-либо нужнымъ склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Съ этою цѣлью, повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ Монталивѣ составить и прочесть въ сбражаніи Закоподательного Совѣта подробный отчетъ о современному положеніи государства. Въ этомъ документѣ, на основаніи множества достовѣрныхъ фактовъ, было доказано, что, несмотря на постоянныя войны, народонаселеніе Франціи значительно увеличилось, что въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ правительство употребило на дороги, каналы и общеполезныя сооруженія не менѣе тысячи миллионовъ франковъ и что содержаніе арміи въ текущемъ году непотребуетъ никакихъ новыхъ налоговъ. Даѣше — было сказано, что французская армія, въ 1813 году, будетъ заключать въ себѣ 800 тысячъ пѣхоты, 100 тысячъ кавалеріи и столько-же артиллериї, инженеровъ, жандармовъ, и проч. (67).

Этотъ отчетъ былъ составленъ весьма искусно, въ отношеніи къ подбору цифръ, съ цѣлью представить дѣло въ благопріятномъ видѣ. Образованные люди понимали, что финансы Франціи не были истощены только по тому, что Наполеонъ велъ все войны на счетъ своихъ непріятелей, разоряя военными контрибуціями всѣ сопѣтственныя государства; но, вместе съ тѣмъ, полагая, что одинъ лишь онъ могъ отстоять Имперію, послѣ удара понесеннаго ею въ 1812 году, были убѣждены въ необходимости собрать новую армію для собственной защиты. Напротивъ того, народъ, устражденный несметными потерями и утративший довѣріе въ геніальность

и счастіе Наполеона, желать мира. Многіе изъ конскринтовъ старались уклонитися отъ службы. Ново-браницы, едва успѣвшіе выйті изъ юношескаго возраста, истощали въ походѣ послѣднія силы и по достиженіи сборныхъ пунктовъ на Рейнѣ, поступая въ госпитали, гибли во множествѣ. Еще больший уронъ терпѣла ново-формируемая армія въ линіяхъ, которая, по необходимости, были набираемы безъ разбора и отправлялись на сборныя мѣста усиленными переходами. Обученіе кавалеріи, по пеимѣнію времени и недостатку въ старыхъ опытныхъ офицерахъ, было крайне плохо. Артиллериа дѣйствующей арміи въ 1813 году состояла всего на все изъ 350-ти орудій, по была хорошо устроена; въ особенности-же славилась артиллериа Молодой гвардіи, въ числѣ 56-ти орудій, находившаяся въ резервѣ⁽⁶⁸⁾. Вообще вновь сформированная французская армія, составленная изъ конскринтовъ и снабженная недостаточно кавалеріею, дѣйствуя подъ начальствомъ Наполеона, могла, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, одерживать побѣды, но была не въ силахъ довершать ихъ быстрымъ, настойчивымъ преслѣдованіемъ. Въ составѣ этой арміи встрѣчалось менѣе иностраннныхъ войскъ, нежели въ полчищахъ 1812 года, но, за то, уже оставалось мало тѣхъ послѣднихъ въ походахъ воркуновъ (groggnards), которые, побывавъ въ Египтѣ и походивъ Европу, считали себя непобѣдимыми.

ГЛАВА XL.

Сражение при Лоценѣ и Бауценѣ.

Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, Наполеонъ успѣхъ собрать на Майнѣ новую армію, въ числѣ 120-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 8-ми тысячъ кавалеріи, съ 250-ю орудіями⁽¹⁾. Сверхъ того, у вице-короля, въ окрестностяхъ Магдебурга, было до 40, а вмѣстѣ съ войсками Даву, дѣйствовавшими на нижней Эльбѣ, до 60-ти тысячъ человѣкъ съ ста орудіями. За этими арміями формировались сильные резервы. Въ случаѣ успѣха, Французы могли надѣяться на содѣйствіе гарнизоновъ, оставленныхъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ. Одерѣ и Вислѣ, въ числѣ до 70-ти тысячъ человѣкъ⁽²⁾. Наполеонъ, по уничтоженіи его арміи въ Россіи, выказалъ чрезвычайную дѣятельность. Наборъ войскъ, обученіе и движение ихъ на сборные пункты: все происходило въ одно и тоже время. Большая часть пѣхоты двинулась къ Рейну, еще не успѣвъ получить ружей, которые были отправлены въ слѣдъ за людьми на повозкахъ. Изъ массы всадниковъ, едва умѣвшихъ спѣдать на конѣ, лучшіе образовали кавалерію новой арміи. Не смотря на слабый составъ и на плохое обученіе пѣхоты и на малочисленность кавалеріи,

Наполеонъ рѣшился дѣйствовать неотлагательно, чтобы не дать времени Союзникамъ усилиться резервами и германскими ополченіями. Выѣхавъ изъ Сенъ-Клу, 3 (15) апрѣля, въ чась утра, Наполеонъ прибыль на другой день въ Майнцъ и оставался тамъ до 12-го (24), ускоряя формирование войскъ и движение ихъ вверхъ по Майну. 16-го (28-го), въ Веймарѣ, онъ сѣлъ на коня и отправился къ арміи, двигавшейся по долинѣ Заалы, сказавъ: „*Je ferai cette campagne comme le général Bonaparte, et non pas en empereur*“ (я буду вести эту кампанию какъ генералъ Бонапарте, а не какъ Императоръ) ⁽³⁾.

Одновременно съ прибытіемъ Наполеона къ рѣкѣ Заалѣ, Союзная армія, вѣренная графу Витгенштейну, занимала 18-го (30-го) слѣдующее расположение: изъ войскъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна, корнусы Берга и Йорка, въ числѣ 18,000 тысячъ человѣкъ, для сближенія съ войсками Блюхера, перешли въ окрестности Лейпцига, а шести тысячамъ человѣкъ Клейста поручена оборона Лейпцига и теченія рѣки Заалы. Изъ войскъ Блюхера: кавалерія корнуса Винцингероде, въ числѣ до 5-ти тысячъ человѣкъ, стояла у Люценса; пѣхота его, до 9-ти тысячъ человѣкъ, позади кавалеріи, между Флоссъ-Грабеномъ и Эльстерьомъ; прусскія войска Блюхера, всего до 25-ти тысячъ человѣкъ, перешли къ Борнѣ. Корнусъ Милорадовича, въ числѣ около 12-ти тысячъ человѣкъ, перейдя за Эльбу въ началѣ (во второй половинѣ) апрѣля, стать на лѣвомъ крылѣ блюхеровыхъ войскъ, у Альтенбурга. Главная армія, всего до 18-ти тысячъ человѣкъ, достигнувъ Дрездена, 12 (24) апрѣля, перешла къ Фроубургу. Вообще же подъ начальствомъ графа Витгенштейна было собрано, между Лейпцигомъ и Альтенбургомъ, до 54 тысячъ Рус-

скихъ съ 440 орудіями и 38 тысячъ Пруссаковъ съ 216 орудіями (⁴).

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ, находимъ, что Наполеонъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ въ числѣ войскъ, по его армія уступала Союзной въ отношеніи къ ихъ качеству. Кавалерія у него было восемь тысячъ, а у Союзниковъ — двадцать тысячъ человѣкъ, чтò не позволяло Французамъ довершать одержанные ими успѣхи. Артиллерию у Союзниковъ было почти вдвое болѣе противъ непрѣятельской. Все это, отчасти уравновѣшивая силы обѣихъ сторонъ, побудило Союзниковъ искать рѣшительнаго боя, тѣмъ болѣе, что уклонясь отъ встрѣчи съ Наполеономъ, они могли утратить вліяніе на Германію. Къ сожалѣнію, графъ Витгенштейнъ не могъ дѣйствовать съ надлежащею самостоятельностью: съ одной стороны, его стѣсняло вліяніе главной квартиры обоихъ Государей; а съ другой, его приказанія, отдаваемыя въ формѣ приглашеній старшимъ въ чинѣ генераламъ Блюхеру, Тормасову и Милорадовичу, невсегда исполнялись съ такою точностью, какая необходима для успѣха военныхъ дѣйствій. Графъ Витгенштейнъ предполагалъ сосредоточить армію у Вурцена и дать сраженіе у Лейпцига, но Императоръ Александръ не одобрилъ этого плана, полагая, что, дѣйствуя такимъ образомъ, мы подвергались опасности потерять сообщеніе съ Силезіею, гдѣ находились главные источники нашихъ средствъ, и съ Австріей, которая тогда уже склонялась на сторону Союзниковъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, Военный Совѣтъ, собранный въ Голиѣвъ*), рѣшилъ — сосредоточить армію между Лейпцигомъ и Борною (⁵).

Наполеонъ, достигнувъ Наумбурга, могъ дви-

---

*⁴) Gohlis, близъ Лейпцига.

нуться по волнобразной местности, на Альтенбургъ, къ Дрездену, либо на Вейссенфельсъ, и далѣе по равнинѣ къ Лейпцигу. Первый путь представлялъ несомнѣнную выгоду для действий его многочисленной армии; но, за то, Союзники могли тамъ остановить его на каждомъ шагу, и къ тому-же онъ, направляясь къ Дрездену, отдался-бы отъ вице-короля, стоявшаго на нижней Заале: все это заставило Наполеона идти къ Лейпцигу, куда приказано было также прибыть вице-королю съ большою частью войскъ собранныхъ у Магдебурга. Оставилъ тамъ Виктора съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, вице-король, съ корпусами Макдональда и Лористона и съ кавалеріей Латуръ-Мобура, всего въ числѣ до 40 тысячъ человѣкъ, достигъ Эйслебена, 14 (26) апрѣля, между тѣмъ, какъ Наполеонъ съ гвардіей прибылъ въ Веймаръ, а Ней занялъ Наумбургъ. Вице-король покушался исправиться черезъ Заалу, у Веттина и Галле, но будучидержанъ Клейстомъ, обратилъся къ Мерзебургу и овладѣвъ тамъ мостомъ, 17 (29), расположился на правой сторонѣ Заалы. Въ тотъ-же день, Сугамъ, подойдя къ Вейссенфельсу, встрѣтилъ авангардъ корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ Ланекаго, и оттеснивъ его, занялъ городъ, куда на слѣдующій день перешла главная квартира и гвардія Наполеона. Корпусъ Нея сталъ впереди Вейссенфельса; проче-же корпусы Наполеона находились въ нѣсколькихъ эшелонахъ между Наумбургомъ и Іеною; а вице-король оставался у Мерзебурга. Расположеніе французской арміи, растянутое на шестьдесятъ верстъ отъ Мерзебурга до Іены и не прикрытое наблюдательными постами, по малочисленности кавалеріи, подвергало Наполеона неожиданной встречѣ съ Союзниками⁽⁶⁾.

Въ тотъ-же день, 18 (30) апрѣля, Союзныя войска

были расположены следующимъ образомъ: корпушъ Вюлова наблюдалъ теченіе нижней Заалы; отрядъ Клейста занимать Лейпцигъ; корпушъ Милорадовича, для охраненія арміи отъ обхода съ лѣваго фланга, стоять у Альтенбурга; главныя же силы, въ числѣ до 74-хъ тысячи человѣкъ, занимали слѣдующее расположеніе: войска Винцингероде, въ видѣ авангарда, у Люценса, выдвинувъ передовой отрядъ Ланскаго кт. Вейссенфельсу; корпусы Берга и Йорка у Цвенкау, на Эльстерѣ; корпушъ Блохера у Борны; резервы (Главная армія) у Фробурга (⁷).

Наполеонъ, получивъ свѣдѣніе, что Союзная армія находилась между Лейпцигомъ и Богемскими горами, предпринялъ со средоточить силы у Лейпцига, переправиться тамъ чрезъ Эльстеръ и, обойдя Союзниковъ съ праваго фланга, оттеснить ихъ въ горы. 19 апрѣля (1 мая н. ст.) корпушъ Нея, а за нимъ гвардія и корпушъ Мармона, двинулись чрезъ Вейссенфельсъ по большой люценской дорогѣ; оставшіеся далеко назади корпусы Бертрана и Удинѣ получили приказаніе идти правѣе, на Стезенъ. Самъ Наполеонъ, со всею своею свитою, выѣхавъ изъ Вейссенфельса, въ девять часовъ утра, поскакалъ на аванпосты и завидя многочисленную кавалерію Винцингероде, готовую къ бою за ручьемъ Риппахомъ (Rippach), построилъ дивизію Сугама въ четыре большихъ каре, и прикрывъ пѣхоту съ праваго фланга гвардейскою конницею маршала Бессѣра, атаковать напротивъ позицію и заставилъ войска Винцингероде отступить; канонада продолжалась до самаго вечера. Непріятель понесъ большой уронъ; въ особенности-же была чувствительна для Наполеона потеря Бессѣра, пораженнаго ядромъ въ самомъ началѣ дѣла. Въ ночь на 20-е апрѣля (2-е мая), главная квартира Наполеона, вмѣстѣ съ гвар-

дій. расположилась въ Люценѣ; корпусъ Ней занялъ деревни вираво оть Люцена; корпусъ Мармонасталъ у Позериы, въ полупереходѣ отъ Люцена; Бертранъ — между Позериою и Стезеномъ; Удинѣ — на маркѣ оть Іены къ Наумбургу; Макдоальдъ у Маркрайштедта; Лористонъ между Мерзебургомъ и Лейпцигомъ. Со стороны Союзниковъ: корпусъ Винцингероде, совершивъ фланговое движение, отошелъ къ Вербену, для прикрытия арміи и переправъ на Эльстерѣ; главныя силы — у Цвенкау, Реты и Лобнштедта (8).

Союзники, успѣвъ сосредоточить большую часть силь, рѣшились неотлагательно атаковать Наполеона. Полагая, что большая часть его войскъ уже прошла къ Лейпцигу, наши генералы хотѣли напасть на непріятеля съ фланга и разбить ближайшіе французские корпусы, прежде, нежели прочіе могли подоспѣть имъ въ помощь. Диспозиція на 20-е апрѣля (2-е мая), составленная Дибичемъ и подписанная графомъ Витгенштейномъ, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: войска Блюхера, въ 6 часовъ утра, переправятся черезъ Флоссъ-грабенъ, и сдѣлавъ перемѣну фронта, построятся въ боевой порядокъ между Вербеномъ и Вейссенфельсомъ; корпусы Берга и Іорка составятъ вторую линію, а Главная армія — резервъ. Генераль Винцингероде, оставилъ для прикрытия цвенкаускихъ дефила три баталіона, одну легкую роту и два казачьихъ полка, собираетъ прочія войска своего корпуса у Вербена, въ 6 часовъ утра, и содѣйствуетъ Блюхеру, принявъ начальство надъ всею прусскою резервною кавалеріей и присоединивъ свои батарейныя роты къ обѣимъ колоннамъ Блюхера. Отряду Клейста приказано дѣйствовать не прежде, какъ услыша со стороны Люцена сильную канонаду; въ случаѣ же наступленія

непріятеля въ превосходныхъ силахъ, онъ долженъ былъ отступать на Вурценъ. Милорадовичу велѣно идти къ Цейцу, охраняя армію съ лѣваго фланга и стараясь вмѣстѣ съ резервами обойти нравый флангъ непріятеля. Въ случаѣ отступленія, предполагалось отойти на Альтенбургъ и Фробургъ, по дорогѣ въ Дрезденъ⁽⁹⁾.

Диспозиція Дибича, довольно пространная и выказывавшая желаніе руководить начальниковъ войскъ во всей подробности, (что невозможно), была весьма неопределѣлительна. По словамъ Гнейзенау: „Основная идея боя была хороша, а распоряженія плохи. Потеряно время на медленное развертываніе войскъ, вмѣсто внезапнаго нападенія на застигнутаго върасплюхъ непріятеля“⁽¹⁰⁾.

Число войскъ Союзной арміи, 20 апрѣля (2 мая), подъ Люценомъ, простидалось до 72-хъ тысячъ че-ловѣкъ, именно: около 50-ти тысячъ пѣхоты, 16-ти тысячъ регулярной кавалеріи и казаковъ и 6 тысячъ артиллерійской прислуги, при четырехъ стахъ орудіяхъ. Русскихъ было 39 тысячъ, а Пруссаковъ до 33-хъ тысячъ человѣкъ⁽¹¹⁾, не считая войскъ Милорадовича. Клейста и отрядовъ, оставленныхъ для охраненія переправъ на Эльстерѣ и Флоссъ-грабенѣ.

Диспозиція на 20-е апрѣля (2-е мая) была разослана изъ главной квартиры графа Витгенштейна уже около полуночи; къ тому-же колонна Іорка, по недоразумѣнію, сошлась на одинъ путь съ правою колонною Блюхера. Плохія дороги весьма замедляли движеніе войскъ, которые, пройдя мимо Государей въ Негау и переправясь черезъ Флоссъ-грабенъ, построились къ бою, за отлогими высотами, отдѣлившими ихъ отъ непріятеля, уже въ 11 часовъ утра—четырьмя часами позже, нежели предполагали Союз-

ные военачальники. Въ первой линіи стали войска Блюхера: во второй — корпусы Берга и Йорка; въ резервѣ — гренадеры, гвардія и кирасиры. Резервная кавалерія Дольфса была выдвинута къ Старзидлю, лѣвѣ Блюхера; за нею, верстахъ въ двухъ, расположилась кавалерія Винцингероде. Войскамъ дали около часа для отдыха, а между тѣмъ произведено обозрѣніе, при чемъ, по дорогѣ къ Лейпцигу, замѣчены густыя облака пыли и слышна была вправо канонада. У селенія Гроссъ-Гершенъ, въ сосѣдствѣ расположения Союзной арміи, былъ видѣнъ обширный бивакъ. Графъ Витгенштейнъ, принявъ стоявшія тамъ войска за сильный авангардъ французской арміи, расположенной (по его мнѣнію) у Люцена, рѣшился сперва выбить непріятеля изъ занимаемыхъ имъ селеній, а потомъ уже повести общее нападеніе. Съ этою цѣлью, бригада Клюкса была направлена къ Гроссъ-Гершену, а резервная кавалерія Дольфса — лѣвѣ пѣхоты, къ Ранѣ. Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли къ войскамъ, и Блюхеръ, убѣженный сѣдинами, но бодрый духомъ, подѣхавъ къ Витгенштейну, преклонилъ саблю и просилъ позволенія идти въ дѣло. „Mit Gottes Hülfe!“ (Съ Божіею помощию) отвѣталъ графъ. Нѣсколько минутъ спустя, загремѣла канонада (¹²⁾.

Между тѣмъ Наполеонъ, не зная о намѣреніи Союзниковъ — атаковать его и полагая, что они были расположены позади Лейпцига, приказалъ вице-королю идти туда, и въ десять часовъ утра, какъ только завязалась сильная канонада у Лористона съ Клейстомъ, повелъ гвардію по большой лейпцигской дорогѣ, оставя корпусъ Нея у занятыхъ имъ въ ночи селеній, для прикрытия съ праваго фланга прочихъ корпусовъ. Около 11-ти часовъ, Наполеонъ,

миновавъ памятникъ Густава-Адольфа, остановился и наблюдалъ въ большую зрительную трубу за ходомъ боя, происходившаго у Линденсау. Въ его свитѣ находился Ней, желавшій ознакомиться съ мѣстоположеніемъ окрестностей Лейпцига. Все внимание ихъ было обращено туда.... Внезапно — раздается громъ орудій въ тылу ихъ, тамъ, где оставались войска Ней. Наполеонъ живо обратился къ маршалу, который въ тотъ-же мигъ поскакалъ къ своему корнусу. Положеніе французской арміи, растянутой на сорокъ верстъ, было весьма опасно, и еслибы Союзники, совершенно готовые къ бою, тотчасъ атаковали корнусъ Ней всею иѣхотою, направя для задержанія прочихъ непрѣятельскихъ корнусовъ свою многочисленную кавалерію, то разобили бы ихъ на двѣ отдѣльныя части. Наполеонъ былъ застигнутъ врасплохъ, но геніальному полководцу достаточно было нѣсколько минутъ для принятія мѣръ къ отпору неожиданнаго удара. Вице-король получилъ приказаніе обратиться назадъ съ корнусомъ Макдональда и идти на выстрелы въ помощь Нейю; корнусу Мармона велѣно ускорить маршъ къ Старзиделю и стать на правомъ крылѣ общаго расположенія; Бертранъ долженъ былъ принять въ право и обойти Союзниковъ съ фланга; гвардія обращена назадъ, къ Люцену, для расположенія въ резервѣ за корнусомъ Ней, обронявшимъ селенія Кайо, Рапу, Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, въ ожиданіи прибытія прочихъ французскихъ войскъ. „*C'est une bataille d'Egypte; nous n'avons pas de cavalerie, mais une infanterie fran莽aise avec de l'artillerie doit savoir se suffire*“, (Мы будемъ драться какъ въ Египтѣ. У насъ нѣтъ кавалеріи, но французская иѣхота съ артиллерией должна за себя постоять), говоритъ Наполеонъ, устремляясь съ гвардейскою кавалеріей, въ скачь, на мѣсто по-

боища, среди толпы раненыхъ, встрѣчающихъ его громкими кликами: *Vive l'empereur!* (¹³).

Распоряженія великаго полководца были достойны его, но для исполненія ихъ требовалось отъ двухъ до трехъ часовъ, а въ ожиданіи сосредоточенія арміи, было у Люцена не болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ (35,000 Нея и 15,000 гвардіи). Но Союзники, вместо того, чтобы рѣшить дѣло общимъ наступленіемъ, ограничились частными атаками селеній занятыхъ Французами, вводя въ бой одну бригаду послѣ другой и оставляя въ бездѣйствіи большую часть кавалеріи. Войска Блюхера наконецъ овладѣли всѣми селеніями, кроме Кай; принцъ прусскій Вильгельмъ, съ Бранденбургскимъ кирасирскимъ полкомъ, опрокинулъ непріятеля въ Старзидель, но, между тѣмъ, уже подходили проче французскіе корнисы. Въ два часа по полудни, появились у Старзиделя головныя колонны Мармона. Тогда-же Наполеонъ прискакалъ къ Каѣ, куда уже врывались Пруссаки; прибытие его возбудило къ новымъ усилиямъ устальныхъ конскриптовъ; войска Нея отстояли Каю и повели атаку на Рану и Клейнъ-Гершенъ. Эти селенія, объятыя пламенемъ, нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Графъ Витгенштейнъ, получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля со стороны Вейссенфельса, приказалъ кавалеріи Винцингероде развернуться лѣвѣ Дольфса противъ Старзиделя. Самъ Императоръ Александръ, подѣхавъ туда, приказалъ генералъ-маіору Никитину выдвинуть болѣе сорока конныхъ орудій и открыть огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Напрасно окружавшіе Государя просили его удалиться. Онъ оставался на лѣвомъ крылѣ подъ выстрѣлами, подвергаясь явной опасности. Удачное дѣйствіе русской артиллеріи разстроило Французовъ, пользуясь чѣмъ генераль-

маіоръ Панчуладзе 1-ї, съ Новороссійскими драгунами и Черниговскими конными егерями, отбить два орудія⁽¹⁴⁾. Но и здѣсь, вмѣсто рѣшительного наступленія, мы ограничились удержаніемъ непріятеля, обходившаго нашъ лѣвый флангъ. Около четырехъ часовъ по полудни, графъ Витгенштейнъ, желая окончательно выбить Французовъ изъ селеній, послалъ въ помощь Блюхеру корпусъ Іорка; головная бригада его, подъ начальствомъ Горна, овладѣла Раною и Каю⁽¹⁵⁾.

Въ пять часовъ, пришли на поле сраженія вице-король съ корпусомъ Макдональда и Бертранъ съ одною изъ своихъ дивизій: первый занялъ селеніе Эйедорфъ, а другой обошелъ слѣва кавалерію Винциплгероде. Тѣмъ не менѣе однакоже успѣхи Союзниковъ въ центрѣ, угрожая прорывомъ расположенню Французовъ, заставили Наполеона направить туда всю гвардію. Съ нашей стороны, для удержания войскъ обходившихъ наши фланги, были выдвинуты: князь Голицынъ, съ легкую гвардейскою и двумя кирасирскими дивизіями, влево къ рѣчкѣ Грунѣ, и принцъ виртембергскій, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вправо къ Эйедорфу. Несколько русскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, подкрѣпили Пруссаковъ и способствовали имъ отбросить непріятеля у Кайи; здѣсь были ранены Блюхеръ и Шарнгорстъ. Тогда-же завязалось упорное дѣло между войсками Макдональда и нашимъ 2-мъ корпусомъ. Селеніе Эйедорфъ переходило изъ рукъ въ руки, и наконецъ Французы, несравненно сильнѣйшиe, окончательно заставили чась отступить. Графъ Витгенштейнъ послалъ въ помощь правому крылу генерала Коновницына, съ гренадерскимъ корпусомъ, поддержавъ его огнемъ пятидесяти орудій изъ резерва; но едва лишь Коновницынъ вступилъ

въ бой, какъ быль тяжело раненъ и передалъ начальство надъ гренадерами генералу Цвиленеву. Непріятель, по овладѣши Эйсдорфомъ и Киценомъ, покушавшися обойти нашъ правый флангъ, быль удержанъ принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ⁽¹⁶⁾.

Союзники, отказавшись отъ своего предположенія — обойти непріятеля съ фланга, оставались въ оборонительномъ положеніи. Сраженіе ограничивалось канонадою, весьма невыгодною для нашей многочисленной кавалеріи, стоявшей въ бездѣйствіи нѣсколько часовъ подъ выстрелами французскихъ батарей. Причиною тому, по словамъ Винцингероде, было свойство мѣстности, покрытой кустарникомъ и неудобной для кавалерийскихъ атакъ. Но просьбѣ его, въ половинѣ 7-го, отрядили ему въ помощь Л. Гв. Финляндскій полкъ. Со стороны Союзниковъ, почти всѣ резервы уже были введены въ дѣло; напротивъ того, у непріятеля, собравшаго къ вечеру до ста тысяч человѣкъ, оставалось много свѣжихъ войскъ. Наполеонъ, замѣтивъ ослабленіе нашей арміи, рѣшился ввести въ бой гвардію для нанесенія окончательного удара. Въ семь часовъ раздалась ускоренная канонада восьмидесяти гвардейскихъ орудій и отдано приказаніе: „la garde au feu!“ (Гвардію въ дѣло!). Подъ громомъ артиллериі, потрясавшимъ всю окрестность, устремились къ селенію Каѣ 16 баталіоновъ Молодой гвардіи; за ними шла ускореннымъ шагомъ Старая гвардія, поддержанная кавалеріей. Союзники были принуждены уступить непріятелю заваленныя трупами пожарища Каїн. Раны и Клейнъ-Гершена; но всѣ усилія Французовъ овладѣть Гроссь-Гершеномъ сокрушились объ желѣзную стойкость прусскихъ волонтеровъ, поддержанныхъ нашими отборными войсками. Союзная армія устояла на полѣ сраженія. Французскія войска, въ концѣ

боя, занимали линию отъ Поблеса, чрезъ Старзидель, Рану, Клейнъ-Гершенъ и Эйсдорфъ, до Китцена, огибая расположение Союзниковъ съ обоихъ фланговъ⁽¹⁷⁾. Капонада продолжалась до самой ночи. Наступила темнота, освещаемая пожарами догоравшихъ селений. Въ десять часовъ, Блюхерь, съ разрешения графа Витгенштейна, послалъ полковника Дольфса, съ одиннадцатью эскадронами, атаковать непріятеля. Несмотря на весьма пересѣченную местность, чрезъ которую довелось двигаться этой кавалеріи, отважный Дольфсъ пробрался лѣвѣ Раны въ тылъ Французамъ, проскасалъ между баталіонами Старой гвардіи, едва успѣвшими свернуться въ каре, и заставилъ всю ближайшую непріятельскую пехоту оставаться въ ружьѣ до разсвѣта, въ беспрестанномъ ожиданіи новаго нападенія⁽¹⁸⁾.

Наполеонъ, уже въ 11 часовъ, уѣхалъ въ Люценъ. Союзные Монархи отправились чрезъ Негау въ Гробицъ; а, между тѣмъ, на высотѣ впереди Вербена, графъ Витгенштейнъ собралъ военный совѣтъ. Надлежало решить вопросъ: возобновить ли бой, или отступать? Графъ Витгенштейнъ желалъ сразиться снова, но многія обстоятельства заставили его сомнѣваться въ успѣхѣ боя: известно было, что Клейстъ отступилъ къ Вурцену, и что Лористонъ, еще въ три часа по полудни, занялъ Лейпцигъ, угрожая Союзникамъ обходомъ съ права и отрѣзаніемъ отъ Эльбы; къ тому-же Наполеонъ, окрыливъ съ обоихъ фланговъ свою армію, сохранилъ сильные резервы и надѣялся усилиться сорока тысячами человѣкъ; напротивъ того, Союзники могли присоединить къ себѣ только 11.500 человѣкъ Милорадовича. Графъ Витгенштейнъ, убѣдясь въ необходимости уклониться отъ боя, отправился въ Гробицъ, чтобы попросить соизволеніе на то Императора

Александра. Государь, зная, какъ трудно было склонить къ отступлению Фридриха-Вильгельма, (наставшагося, чтобы Наполеонъ, занявъ Пруссію, не уничтожилъ самобытности государства), отправился самъ къ Королю, и приказавъ разбудить его, старался убѣдить своего друга въ необходимости отступления за Эльбу. Фридрихъ-Вильгельмъ казался безутѣшимъ, и по уходѣ Государя, вставъ съ постели, подошелъ къ окну и съ грустью сказалъ: „точно также какъ при Ауэрштедтѣ.“ На слѣдующее утро онъ былъ весьма разстроенъ и успокоился лишь тогда, когда раненый Шарнгорстъ убѣдилъ его въ необходимости неразрывнаго союза съ Императоромъ Александромъ⁽¹⁹⁾.

Сраженіе при Люценѣ стоило Французамъ вообще до 15-ти тысячъ человѣкъ; трофеями Союзниковъ были пять орудій. Съ нашей стороны выбыло изъ фронта вообще до 12-ти тысячъ человѣкъ⁽²⁰⁾.

Въ награду за сраженіе при Люценѣ, графъ Витгенштейнъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а Блюхеръ Св. Георгія 2-й степени. Тормасовъ, по болѣзни, уѣхалъ изъ арміи и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совета. Генералу Йорку пожалованъ орденъ Желѣзнаго креста 1-го класса. При составленіи реляціи о люценскомъ сраженіи, Императоръ Александръ приказалъ графу Витгенштейну помѣстить отъ себя, въ заключеніе. Собственноручно прописанныя Государемъ слова: „Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены. Всегда за симъ не-примину я представить объ отличившихся“.

Послѣ сраженія при Люценѣ, Союзники отступили за Эльбу: отрядъ Бюлова, назначенный для прикрытия Берлина, получилъ приказаніе отойти къ Росслау; отрядъ Клейста — къ Мюльбергу; главныя же силы, присоединивъ къ себѣ корнусъ Милорадовича, отошли назадъ, подъ прикрытиемъ арріергарда, составленнаго изъ его войскъ и пѣхоты принца Евгенія вюртембергскаго, двумя колоннами: правая изъ прусскихъ корнусовъ Блюхера и Йорка, къ Мейссену, а лѣвая, изъ всѣхъ русскихъ войскъ, къ Дрездену. Наполеонъ, узнавъ о раздѣленіи Союзныхъ силъ, полагалъ, что Пруссаки станутъ отступать къ Берлину, а Русскіе въ Силезію, и рѣшился преслѣдоватъ Союзниковъ по обоимъ направлѣніямъ. Нѣй, съ корнусами: своимъ, Виктора, стоявшимъ въ Магдебургѣ, саксонскимъ генерала Рейнѣ, формировавшимся въ Торгау, и 2-мъ кавалерийскимъ генерала Себастіані, двигавшимся съ нижней Эльбы, всего-же съ пятьюдесятью тысячами человѣкъ, направился къ Торгау, а самъ Наполеонъ, съ корнусами: Макдональда, Мартона, Бертрана, Удинѣ и гвардіей, всего до 90 тысячъ человѣкъ, къ Дрездену. Войска Милорадовича, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, сражаясь на каждомъ шагу съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, переправились въ слѣдъ за арміей чрезъ Эльбу, у Дрездена, 25 апрѣля (7 мая), и уничтожили за собою мосты. Одинъ изъ баталіоновъ Шлиссельбургскаго полка, не успѣвъ своевременно отступить, кинулся въ рѣку и присоединился къ арріергарду, гдѣ его уже считали погибшимъ (²¹). Милорадовичъ покушался остановить Французовъ на Эльбѣ, но быть принужденъ отступить. 28-го (10-го), Главныя наши силы еще пакуютъ отошли къ Радебергѣ, а корнусы Блюхера и Йорка къ Гроссенгайну. Отступленіе Союзниковъ

въ расходящемся направлении обнаруживало ихъ намѣреніе — раздѣлить силы; но къ счастью они успѣли избѣгнуть этой ошибки и рѣшились оставаться въ совокупности, хотя-бы довелось пожертвовать Берлиномъ. Блохерь, съ обоими прусскими корпусами, сдѣлавъ переходъ около тридцати верстъ, 28 апрѣля, ввечеру, сталь у Кёнигсброка, а Клейстъ перенесъ къ Гроссенгайну, между тѣмъ какъ русскія войска отступили къ Бишофсвердѣ (22).

Наполеонъ, настойчиво пригласивъ Короля Саксонскаго возвратиться въ его столицу, вмѣстѣ съ нимъ вѣхалъ въ Дрезденъ, 30-го апрѣля (12 мая), при громѣ пушекъ, колокольномъ звонѣ и восклицаніяхъ войскъ. Въ слѣдъ за Королемъ прибыли изъ Праги два полка саксонской кавалеріи, которые тогда-же поступили въ корпусъ Латуръ-Мобура (23). Несмотря однакоже на преданность Фридриха-Августа Наполеону, генералъ Тилеманъ, командовавшій саксонскими войсками въ Торгау, получивъ повелѣніе Короля, отъ 23 апрѣля (5 мая): „не выпускать Французовъ даже и тогда, когда Союзники будутъ принуждены возвратиться за Эльбу”, отказалъ генералу Рейнѣ въ сдачѣ крѣпости и задержалъ паступленіе корпусовъ Ней двое сутокъ; когда-же, 28 апрѣля (10 мая), получено было въ Торгау повелѣніе Короля, отъ 8-го мая п. ст. „сдать крѣпость генералу Рейнѣ и присоединить гарнизонъ къ французской арміи,” Тилеманъ, опасаясь послѣдствій своего поступка, уѣхалъ въ главную квартиру Императора Александра и быть принялъ въ русскую службу генераль-лейтенантомъ (24).

Король Саксонскій, при свиданіи съ Наполеономъ, не скрылъ отъ него изворотовъ вѣнской политики. Колебанія Австріи, во все продолженіе 1812 года, и домогательства ея оставаться неутральною,

со времени гибели „Великой арміи,” возбудили подозрѣнія Наполеона и заставили его, еще въ концѣ марта, послать въ Вѣну, вместо графа Отто, въ качествѣ резидента, графа Нарбонна, поручивъ ему разгадать дѣйствительные виды Австріи и склонить вѣнскій дворъ къ неразрывному союзу съ Франціей. Чтобы убѣдиться въ памѣреніяхъ австрійского правительства, Нарбоннъ спросилъ у Меттернихъ—будетъ ли командиръ вспомогательного корпуса, генераль Фримонъ исполнять приказанія начальника штаба (majot-général) французской арміи? Меттернихъ, принужденный сознаться, что Фримонъ не станетъ исполнять приказаній французского начальника штаба, объявилъ, что союзъ между Австріей и Франціею измѣнился въ своеѣ значеніи, и что Австрія, оставаясь неутральною, должна увеличить свои вооруженные силы, для охраненія собственной безопасности⁽²⁵⁾. Всльдъ за тѣмъ, перехваченный письма русскаго резидента въ Вѣнѣ, графа Стакельберга, къ графу Нессельроду, удостовѣрили Наполеона въ сближеніи Австріи съ Россіею и Пруссіею. Между тѣмъ пришли въ Вѣну извѣстія объ отступлении Союзниковъ послѣ сраженія при Люценѣ. Австрійское правительство, опасаясь, чтобы Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ не вошли въ соглашеніе съ Наполеономъ, устранивъ вмѣнительство вѣнскаго кабинета, посыпшило, въ одно и тоже время, послать графа Бубну въ Дрезденъ и графа Стадіонъ въ главную квартиру Императора Александра: первый, пользуясь особеною благосклонностью Наполеона, былъ отправленъ къ нему, съ собственноручнымъ письмомъ Императора Франца, заключавшимъ въ себѣ предложеніе посредничества Австріи, для общаго примиренія; а графу Стадіону, известному ненавистнику Напо-

леона и Франції, было поручено: „возобновить опредѣлительный увѣренія вѣнскаго двора — присоединиться къ россійско-прусскому союзу въ концѣ текущаго мѣсяца” (мая). Наполеонъ зналъ, чрезъ графа Нарбонна, какою дорогдою цѣною Австрія предполагала кушть свое посредничество, домогаясь отъ Франціи уступки герцогства варшавскаго, уничтоженія Рейнскаго Союза, отказа отъ ганзейическихъ департаментовъ и возвращенія Австріи иллірійскихъ провинцій. Наполеонъ, наконецъ, убѣдясь, что родственная связь его съ домомъ Габсбурговъ уступала мѣсто политическимъ разсчетамъ, писалъ Нарбонну, что посредничество Австріи вовсе не было необходимо для открытия переговоровъ съ прочими державами, и что „снесясь прямо съ Императоромъ Александромъ, можно было раздѣлить пополамъ весь Свѣтъ“ (*Une mission directe au quartier-général russe partagerait le monde en deux*). (26). Дѣйствительно — Наполеонъ послалъ Коленкура, удостоеннаго благосклонностью Императора Александра, съ собственноручнымъ письмомъ къ нашему Государю, предлагая неотлагательно заключить перемирие и открыть переговоры о мирѣ. Но Коленкуръ не былъ допущенъ въ нашу главную квартиру. Да и возможно-ли было думать, чтобы Императоръ Александръ, отклонивъ мирные предложения по занятіи непріятелемъ Москвы, ихъ принялъ послѣ нерѣшительного сраженія подъ Люценомъ? (27).

30 апрѣля (12 мая), обѣ Союзныя арміи отступили къ Бауцену: авангардъ Милорадовича, послѣ упорного боя съ корниусомъ Макдональда, отошелъ къ Бишифлердѣ. Генераль Милорадовичъ, оказавшій незабвенные заслуги, въ продолженіи отступленія отъ Люцена къ Бауцену, былъ возведенъ, 1 мая ст. ст. въ графское достоинство.

Союзники предполагали, для удержанія пленітеля, расположиться на рекѣ Шире, но какъ тамошняя местность оказалась невыгодною, то было решено отойти назадъ на другую позицію, въ 4-хъ верстахъ отъ первой; передовая же позиція, на Шире, 3 (15) мая, была занята войсками арріегарда. Милорадовичъ, съ 2-мъ и 4-мъ корпусами, сталь по обѣ стороны города Бауцена, а корпусъ Клейста у Бурка (²⁸).

Наполеонъ, съ арміей, находившеюся подъ непосредственнымъ его начальствомъ, приблизился къ нашей передовой позиціи. 3 (15) мая, и остался въ бездѣйствіи целые три дня, по 7-е (19-е), незная о направлении принятомъ прусскою арміею: затѣмъ, убѣдясь въ сосредоточеніи Союзныхъ силъ подъ Бауценомъ, Наполеонъ предписалъ Нею, направленному къ Берлину, двинуть къ Гойерсвердѣ корпусъ Лористона, а 6-го (18-го) послать ему приказаніе—идти со всѣми войсками въ обходъ праваго фланга Союзниковъ. Еслибы Неѣшь безостановочно по указанному направлению къ Берлину, то обратясь къ Бауцену, могъ бы достигнуть окрестностей этого города не прежде 11-го (23-го); но онъ, узнавъ случайно изъ бреславльской газеты о маршѣ чрезъ Силезію въ Лузацио двадцати-тысячнаго корпуса Барклай де-Толли, послѣдовалъ совсѣму генерала Жомини, предложившаго ему, вместо движенія къ Берлину, повернуть къ Бауцену, и прибывъ въ Калау, получивъ тамъ, 5-го (17-го), предписаніе выслать корпусъ Лористона къ Гойерсвердѣ, а на слѣдующій день—другое, идти со всесою своею арміею къ Бауцену. Тогда-же Наполеонъ, для открытия сообщенія съ Неемъ, приказалъ Бертрану отрядить итальянскую дивизію Нейри (Реугу) къ Кёнигсварте (²⁹).

Невольное бездѣйствіе Наполеона способствовало

Союзникамъ усилиться войсками и укрепить занятую подъ Бауценомъ позицію. 4 (16) мая, прибыль туда отъ Торна корнусь Барклай де-Толли, въ числѣ 13,500 человѣкъ; кромѣ того, присоединились къ арміи: 5 тысячи Клейста, 3 тысячи прусскаго резерва и около 4-хъ тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ. Какъ уронъ Союзниковъ, въ сраженіи подъ Люценомъ и въ послѣдующихъ арріергардныхъ дѣлахъ, не превышалъ 17-ти тысячъ человѣкъ, то ихъ армія, собранная при Бауценѣ, считала въ рядахъ до ста тысячъ человѣкъ (70 тысячъ Русскихъ и 30 тысячъ Пруссаковъ), съ 610-ю (474 русскими и 136 прусскими) орудіями⁽³⁰⁾. 6 (18) мая, стоявшіе близъ Гойерсверды партизаны донесли въ главную квартиру о движениі значительного корнуса со стороны Сенфтенберга. Союзники, незиая, что за этимъ корпусомъ (Лористона) слѣдовали два другіе, отрядили противъ него, въ ночи на 7-е (19-е). Барклай де-Толли, съ корнусами: прибывшимъ отъ Торна, гренадерскимъ и прусскимъ Іорка, вообще въ числѣ до 24-хъ тысячъ человѣкъ⁽³¹⁾.

Войска Барклай двинулись двумя колоннами: лѣвая, изъ 18-ти тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, по лѣвой сторонѣ Шире, чрезъ Іонсдорфъ, къ Кёнигсвартѣ; а правая, изъ 5,700 человѣкъ Іорка, по правой сторонѣ Шире, къ Гермсдорфу. Первая атаковала врасплохъ дивизію Пейри у Кёнигсварты и разсѣяла непріятеля, отбивъ пять орудій; самъ Пейри, три бригадныхъ генерала, 14 офицеровъ и 740 нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ. Но едва лишь кончилось это дѣло, какъ раздалась, вправо отъ русскихъ войскъ, сильная канонада. Генераль Іоркъ, сдѣлавъ трудный 15-ти-часовой переходъ, прибыль въ три часа по полудни къ Гермсдорфу и наимель тамъ предписаніе Барклай: перейти черезъ

Шире и атаковать непріятеля, въ случаѣ появленія его на дорогѣ ведущей изъ Гойперсверды въ Кёнигсварту. Подходя къ Вейссигу, Йоркъ встрѣтилъ передовыя войска Лористона, выбилъ ихъ изъ лѣса и занявъ селеніе, расположился на довольно выгодной позиції. Тамъ удерживался онъ противъ сильнѣйшаго непріятеля нѣсколько часовъ. Къ вечеру подоспѣли ему въ помощь русскіе гренадеры; несмотря однако же на то, онъ не могъ оставаться, на мѣстѣ, подвергаясь опасности быть обойденымъ и отрѣзаннымъ отъ Барклая де-Толли. Но едва лишь онъ снялся съ позиціи, какъ Французы возобновили нападеніе. Неустрашимый Йоркъ отразилъ всѣ ихъ атаки, потерявъ цѣлую третью своего отряда. 8-го (20-го), въ 6 часовъ утра, войска Барклая возвратились на бауценскую позицію, оставя отрядъ Чаплица на рѣкѣ Ширее, у Кликса. Войска-же Йорка отошли на позицію уже около 5-ти часовъ по полудни. Уронъ русскихъ войскъ (большею частью въ дѣлѣ при Кёнигсвартѣ) простидался до тысячи человѣкъ. Потери непріятеля въ точности неизвѣстны⁽³²⁾. Войска Йорка, вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ въ помощь русскими гренадерами, въ числѣ около 8-ми тысяч человѣкъ, сражались такъ храбро, что Лористонъ донесъ, будто бы противъ него, подъ Вейссигомъ, было 32 тысячи человѣкъ. Барклай де-Толли, въ донесеніи Прусскому Королю о дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейссигѣ, писалъ: „General York ist über alles Lob erhaben“. (Генералъ Йоркъ выше всякой похвалы)⁽³³⁾. За дѣло при Кёнигсвартѣ, Барклай получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

По отступленіи къ Бауцену, Союзники расположились на двухъ позиціяхъ: *въ передовой позиціи*,

по рѣкѣ Шпрее, стали: 1) по обѣ стороны города Бауцена, приведенного въ оборонительное состояніе, войска графа Милорадовича, всего, вмѣстѣ съ отрядами, 14.500 человѣкъ; 2) у селенія Бурка, отрядъ Клейста, въ числѣ 3-хъ тысячъ русскихъ и 2-хъ тысячъ прусскихъ войскъ; 3) у селенія Кликса, авангардъ Барклая, подъ начальствомъ Чаплица, въ числѣ 2.500 человѣкъ; 4)правѣе его, у Милькеля, летучіе отряды генераль-маиора Ланского и полковника Фигнера, 3.000 человѣкъ: вообще-же на передовой позиціи было до 25-ти тысячъ человѣкъ. *Въ главной позиціи*, къ востоку отъ Бауцена, на высотахъ, изрѣзанныхъ рѣчками и глубокими оврагами, стояли: 1) на лѣвомъ крылѣ, между Гроссъ-Кунцомъ и Башюцомъ, войска князя (Андрея Иван.) Горчакова, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ; 2) въ центрѣ, между Литтеномъ и Буршвицемъ, корпусъ Іорка, и на высотахъ Спіцберге корпусъ Блюхера, подъ общимъ начальствомъ послѣдняго, всего 26 тысячъ человѣкъ; 3) на правомъ крылѣ, образуя пеходящій уголъ съ войсками центра, между Мальшициемъ и Глейшою, корпусъ Барклая де-Толли, до 12-ти тысячъ человѣкъ; 4) въ резервѣ, за селеніемъ Башюцемъ, гренадерскій и гвардейскій корпусы, обѣ кирасирскія дивизіи, легкая гвардейская кавалерія и резервная артиллерія, всего 18.300 человѣкъ. Вообще-же на главной позиціи находилось, 8 (20) мая, 68 тысячъ человѣкъ⁽³⁴⁾. Расположеніе Союзной арміи было растянуто на двѣнадцать верстъ, и къ тому-же весьма изрѣзанная мѣстность позиціи затруднила взаимное содѣйствіе войскъ и передвиженіе резервовъ; для усиленія позиціи, въ продолженіи стоянки подъ Бауценомъ, были сооружены многія укрѣпленія: на лѣвомъ флангѣ — большой шанецъ: по обѣ стороны Башюца — нѣсколько батарей; влѣво

оть Литтена — три батареи, и проч. Въ числѣ солдатъ девяноста тысячъ человѣкъ, собранныхъ подъ Бауценомъ, было:

Русскихъ войскъ:

118 баталіоновъ, въ числѣ	41,000	чел.
164 эскадрона, „ „	12,000	„
35 казачьихъ полковъ „	7,000	„
42 артиллерійскія роты, при 474 орудіяхъ	6,000	„
Итого	66,000	„

Прусскихъ войскъ:

47½ баталіоновъ, въ числѣ	21,000	чел.
68 эскадроновъ, „ „	5,200	„
17 батарей, при 136 орудіяхъ	1,800	„
Итого	28,000	„

Часть казачьихъ полковъ была употреблена для развѣдыванія на флангахъ позицій, уборки раненыхъ, и проч.

Со стороны Наполеона, 7 (19) мая, наканунѣ бауценскаго сраженія, на пространствѣ между селеніемъ Техрицомъ и дорогою изъ Гойерсверды въ Бауценъ, стояли корпусы Удинѣ, Макдональда, Мармона и Бертрана; а гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура, въ резервѣ, на дрезденской дорогѣ у Гёдау (Gödau). Число этихъ войскъ простиравлось до 95-ти тысячъ человѣкъ. Корпусы Нея, тогда еще не успѣвшіе присоединиться къ арміи, находились: Лористона — у Вейссига, въ 18-ти верстахъ оть Бауцена; Сугама (3-й корпусъ) въ 25-ти и Рейнѣ въ 30-ти верстахъ оть Бауцена: всего-же подъ начальствомъ Нея было до 50-ти тысячъ человѣкъ. Вообще же у Наполеона состояло до 143-хъ тысячъ человѣкъ, (въ числѣ коихъ 12,000 человѣкъ кавалеріи), съ 350 орудіями. Слѣдовательно на сто-

роя Сюзниковъ былъ неревѣсъ въ кавалеріи и артиллериі; силы Наполеона вообще были въ полтора раза болѣе, число пѣхоты вдвое болѣе, (что было весьма важно въ сраженіи на пересѣченной мѣстности), но, за то, войска его уступали въ качествѣ Сюзникамъ. Главное преимущество Наполеона состояло въ единонаачалії его надъ армією; напротивъ того, графъ Витгенштейнъ, распоряжаясь въ присутствіи Сюзныхъ Монарховъ и имѣя подъ своимъ начальствомъ трехъ генераловъ, старшихъ его въ чинѣ, Милорадовича, Барклая де-Толли и Блюхера, только носилъ званіе главномандующаго⁽³⁵⁾.

Планъ дѣйствій Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы повести настойчивую фальшивую атаку на лѣвое крыло Сюзниковъ, привлечь туда ихъ резервы, и потомъ, обративъ главныя силы противъ ихъ праваго крыла, обойти его войсками Нея, отбросить Сюзную армію къ богемскимъ горамъ и отрѣзать ей отступленіе. Съ нашей стороны, на основаніи диспозиціи графа Витгенштейна, предполагалось: въ случаѣ непрѣправы черезъ Шпрее непріятеля въ значительныхъ силахъ, Милорадовичу, съ войсками, стоящими на передовой позиції, отойти на главную позицію и принять начальство надъ всѣми русскими корпусами лѣваго крыла. При дальнѣйшемъ-же наступленіи непріятеля на какой-либо пунктъ, положено поддерживать атакованную часть войсками изъ резерва и ближайшею частию боевыхъ линій: такимъ образомъ — Сюзная войска должны были ограничиваться отраженіемъ непріятеля⁽³⁶⁾.

8 (20) мая, около десяти часовъ утра, Французы двинулись противъ передовой позиціи Сюзниковъ: Макдональдъ — прямо на Бауценъ; Удинѣ — выше города; Сульте, съ корпусами Мармона и Бертрана — ниже города, къ Бурку; гвардія и кавалерія Латуръ-

Мобура были оставлены позади макдональдова корпуса; Нею послано предписание — идти къ селению Кликсу. Въ полдень завязалась сильная канонада, подъ громомъ которой непріятели перешли черезъ рѣку, по каменному мосту, въ городъ, и по нѣсколькимъ мостамъ на козлахъ, ими устроеннымъ выше и ниже города. Войска Милорадовича, обороняясь на каждомъ шагу, отошли въ 6-мъ часу по полуодин на главную позицію. Всегдѣ затѣмъ Удинѣ повелъ атаку на лѣвое крыло Союзной арміи и овладѣлъ селеніями Кунищемъ и Мильтейеромъ. Усіѣхъ Французовъ озабочили Союзники; почти всѣ наши и прусскіе генералы были увѣрены, что Наполеонъ направить главную атаку на лѣвое крыло позиціи, гдѣ мѣстность способствовала дѣйствіямъ его многочисленной пѣхоты; графъ Витгенштейнъ, напротивъ того, полагалъ, что главная атака непріятеля будетъ устремлена на правое крыло; но, уступая общему мнѣнію, былъ принужденъ перевести въ лѣво нѣсколько полковъ Милорадовича и послать ему въ помоць часть резерва (бригаду гренадеръ, Л. Гв. Гренадерскій и Павловскій полки и легкую гвардейскую кавалерію), чтѣ заставило Французовъ отступить за Бинневицъ. Отрядъ Клейста, стоявший на высотахъ у Бурка, атакованный двадцатью тысячами человѣкъ, корпусомъ Мармона и Бергтрана, получивъ въ подкрѣпленіе отъ Блюхера 4 тысячи человѣкъ бригады Цитена съ русскими батарейными ротами Штадена и Вельяминова, держался упорно и отступилъ на главную позицію, къ Литтену, уже въ 8 часовъ вечера. Отрядъ Чаплица, ввечеру, былъ атакованъ и вытѣсненъ изъ Клиksа передовыми войсками Нея, по удержанъ непріятеля на переправѣ чрезъ Шпрее болѣе четырехъ часовъ. Здѣсь въ особенности отличились 12-й и 22-й егерскіе полки,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича. Канонада и перестрѣлка на лѣвомъ крылѣ Союзниковъ продолжались до десяти часовъ. Союзные Монархи, въ продолженіи боя, находившіеся сперва на высотахъ Нидеръ-Кайны, правѣе Бауцена, а потомъ на лѣвомъ крылѣ, въ большомъ шанцѣ, отправились на ночлегъ: Императоръ Александръ въ Клейнъ-Буршицъ, гдѣ ему была приготовлена квартира въ гостинице, а Король Пруссій въ Вюршенъ⁽³⁷⁾.

Въ дѣлѣ 8 (20) мая. Союзники, въ числѣ отъ 20-ти до 25-ти тысячъ, сражаясь нѣсколько часовъ противъ 70-ти тысячъ Французовъ, потеряли до 2.600 человѣкъ⁽³⁸⁾.

Въ ночи на 9-е (21-е) мая, корпусы Удинѣ, Макдональда и Мармона стояли на высотахъ отъ Бинневица до Бурка; корпussъ Бергтрана оставался по лѣвой сторонѣ Шпрее, у Нидеръ-Гурка; гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура находились частью въ Бауценѣ, частью впереди, у Надельвица; главная квартира Наполеона—въ Бауценѣ; корпусы Сугама (3-ї) и Лористона—у Кликса, а Рейнѣ—на маркѣ отъ Гойерсверды къ Кликсу⁽³⁹⁾. Со стороны Союзниковъ: *левое крыло*, въ числѣ 26-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, стояло отъ Кунца до Башюца; три флеши у Башюца были вооружены орудіями 1-ї и 2-ї гвардейскихъ легкихъ ротъ. *Вѣнцентръ*, подъ начальствомъ Блюхера, до 27,500 человѣкъ прусскихъ и 2,500 человѣкъ русскихъ войскъ, именно: корпussъ Клейста за Литтеномъ, корпussъ Іорка между Литтеномъ и Буршицемъ и корпussъ Блюхера на высотахъ Креквица. Впереди Литтена, двѣ крайнія флеши были вооружены орудіями гвардейской батарейной роты графа Аракчеева, а средняя—prusскими орудіями. *Правое крыло* (бывшая Западная армія, усиленная отрядомъ

Ланского и проч.), всего 14 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, занимала пространство отъ Мальшица до Глейны; авангардъ Чаплица стоялъ у Кликса. Резервы, въ числѣ 16-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, были расположены за селеніями Башюцомъ и Ней-Буршицемъ. Слѣдовательно — утромъ 9-го (21-го) мая, на главной позиціи было собрано 60,000 Русскихъ и 26,000 Пруссаковъ, всего же 86,000 человѣкъ, несчитая нѣсколькихъ тысячъ казаковъ, въ командировкахъ и отдѣльныхъ отрядахъ (⁴⁰).

Союзные Государи, прибывъ къ войскамъ, въ три часа утра, оставались во все время боя, большою частью, на высотѣ позади Башюца, между центромъ и лѣвымъ крыломъ. Оттуда, въ зрительную трубу, можно было видѣть Наполеона, прибывшаго на разсвѣтѣ къ своей гвардіи, построенной впереди Бауцена.

Сраженіе началось въ пять часовъ утра капонадою, въ продолженіи которой стоявшей впереди позиціи отрядъ графа Сепп-Прѣста отошелъ къ Ришену. Въ восемь часовъ, Удинѣ, оттѣснивъ крайнія войска лѣваго крыла, двинулся въ обходъ 2-го пѣхотнаго корпуса, принца виртембергскаго, и поставилъ сильную батарею на продолженіи его линіи, поражая его картечью. Всѣдѣ за тѣмъ, два баталіона макдоальдова корпуса, неосторожно выдвинутые къ Рабицу, были почти совершенно истреблены Татарскими уланами и Украинскими казаками, подъ начальствомъ генераль-маиора Кпорринга. Но на окончности нашей лѣваго крыла непріятель продолжалъ подаваться впередъ, что заставило Союзниковъ, вопреки мнѣнію графа Витгенштейна и начальника штаба его Довре, усилить

Милорадовича всѣми остальными гренадерскими полками, кромѣ Перновскаго и Кексгольмскаго. Прибытие этихъ подкрѣпленій дало новый оборотъ дѣлу. Французы, встрѣченные картечью нашихъ батарей и атакованные свѣжими войсками, были принуждены, около полудня, не только очистить занятая ими селенія, но и спуститься обратно съ горъ на равнину, гдѣ превосходство Русскихъ въ кавалеріи подвергало непрѣятеля болѣйшей опасности. Два раза Удинѣ допросилъ Наполеону о невозможности удержаться на занятой имъ мѣстности, прося о подкрѣпленіи вѣрнѣаго ему корпуса: въ первый разъ, Наполеонъ не далъ никакого отвѣта, а во второй, около двухъ часовъ по полудни, приказалъ сказать маршалу: „чтобы онъ дѣйствовалъ, какъ можетъ, и что въ три часа сраженіе будетъ выиграно” (⁴).

Почти одновременно съ наступленіемъ Удинѣ, въ шесть часовъ утра, Ней, подъ сильнымъ огнемъ батареи Чаплица, стоявшей противъ Клика, направилъ черезъ Шпрее, по несколькиимъ мостамъ, корпусы Лористона и Сугама (3-й). Отрядъ Чаплица, атакованный съ фронта и обойденный съ права, отступилъ къ Готтамельдѣ, для прикрытия съ фланга позиціи занятой Барклаемъ между Мальвицкими прудами и высотою у Глайнѣ (Windmühlenberg), гдѣ поставили батарею изъ 12-ти орудій. Непрѣятель, перейдя черезъ Шпрее, двинулся по двумъ направлениямъ: самъ Ней, съ своимъ (3-мъ) корпусомъ и дивизіей Мезона, въ числѣ 24.000 человѣкъ, противъ Барклая, съ фронта; а Лористонъ, съ остальными двумя дивизіями своего корпуса, въ числѣ 10.000 человѣкъ, въ обходъ праваго фланга, на Бартъ. Для противодѣйствія Нею, въ послѣдствіи усиленному войсками Рейнѣ, Барклай де-Толли имѣть не болѣе 12.000 человѣкъ; но какъ ему над-

лежало — съ одной стороны, охранять связь съ Блюхеромъ, а съ другой — прикрывать армію отъ обхода съ праваго фланга, то у него, на главной позиціи у Глайнъ, оставалось не болѣе 7.000 человѣкъ. Не имѣя возможности удержать въ пять разъ сильнѣйшаго непріятеля, Барклай, шагъ за шагомъ, отошелъ въ девять часовъ къ Прейтицу, и донеся оттуда Государю о своемъ отступлениіи, продолжалъ двигаться назадъ къ Баруту. Императоръ Александръ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему графомъ Витгенштейномъ, считая войска Барклая сильнѣйшими, нежели они были въ дѣйствительности, былъ недоволенъ отступлениемъ ихъ отъ Глайнъ, и послать Барклайю приказаніе оборонять вновь занятую имъ позицію до послѣдней крайности. Тогда-же Мезонъ, вытѣснивъ изъ Мальвица стоявшую тамъ бригаду русскихъ егерей и заставя ихъ отступить къ Прейтицу, атаковалъ въ Плисковицѣ прусский гвардейскій фузелерный баталіонъ и опрокинулъ его къ высотамъ Креквица (⁴²).

Въ 11-мъ часу, Ней, получивъ отъ Наполеона повелѣніе — „направить войска на гохкирхенскую колокольню“, послалъ дивизію Сугама къ Прейтицу; за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, следовала дивизія Дельмаса: въ обѣихъ было отъ 8-ми до 9-ти тысячъ человѣкъ. Две дивизіи 3-го корпуса расположились на высотахъ Глайнъ; дивизія Маршана, въ видѣ репли, у Клика. Въ 11 часовъ, Сугамъ выбилъ 10-й и 38-й егерскіе полки изъ Прейтица. Блюхеръ, видя себя отрѣзаннымъ отъ Барклая, отступившаго къ Баруту, и подвергаясь опасности быть обойденнымъ съ тыла, направилъ къ Прейтицу Брандербургскую бригаду Рѣдера и отрядъ Клейста; Барклай, съ своей стороны, имѣя въ виду сохранить сообщеніе съ Блюхеромъ, оставилъ близъ

Прейтица два егерскихъ полка съ кавалерійскою бригадою Бердяева, а съ прочими войсками, при соединивъ къ нимъ авангардъ Чаплица, занялъ позицію, фронтомъ къ Баруту, у Ракеля. Въ половинѣ 12-го, бригада Рёдера, поддержанная войсками Клейста, атаковала Французовъ; Сугамъ, вытѣсненный изъ Прейтица, былъ отброшенъ на высоты Глайны: такимъ образомъ наступленіе его, неподдержанное прочими войсками Нея, не имѣло успѣха (⁴³).

Наполеонъ, получивъ о томъ свѣдѣніе, счель нужнымъ содѣйствовать обходу Нея усиленнымъ нападеніемъ въ центрѣ. Въ первомъ часу, Французы открыли сильную канонаду противъ Башюца; русская батареи отвѣчали имъ; но Императоръ Александръ, замѣтивъ, что непріятель оставался на мѣстѣ виѣ выстрѣла, приказалъ прекратить огонь (⁴⁴). Дѣйствительно, Наполеонъ, остерегаясь штурмовать укрѣпленія у Башюца и Генквица, предполагалъ повести нападеніе на креквицкія высоты. Въ часъ по полудни, гвардія въ нѣсколькихъ каре и кавалерія Латуръ-Мобура двинулись на Базанквицъ, противъ корпуса Іорка, сѣжившаго у Литтена войска Клейста; тогда-же корпусы Мармона и Бертрана, подъ начальствомъ Султа, направились къ высотамъ Креквица, громимымъ съ фронта, отъ Мальшивица, батареями Нея. Присланная въ помощь Блюхеру, русская батареишия роты, гвардейская Его Высочества и 7-я подполковника Дитерикса, замедлили наступленіе непріятеля, но не могли остановить его. Виртембергская дивизія выбила изъ Креквица бригаду Клюкса и заставила Пруссаковъ отойти къ Буринвицу, и хотя Блюхеръ, съ однимъ изъ своихъ баталіоновъ и съ частью корпуса Іорка, успѣль овладѣть Креквицомъ, однако же, не надѣясь устоять, требовалъ, чтобы Іоркъ поддержкалъ его всѣми сво-

ими войсками, чего нельзя было сдѣлать, не оставивъ центра, противъ котораго стояли густыя массы корпуса Макдональда.

Императоръ Александръ, тогда находившійся на высотѣ между Башюцомъ и Ней-Буршвицомъ, следя за ходомъ боя, замѣтилъ, что одна изъ непріятельскихъ колоннъ, выйдя изъ Нидеръ-Кайнъ, направилась въ обходъ лѣваго фланга липтенскихъ флеший. Государь, бесѣдовавший тогда съ Ермоловымъ, подозвалъ къ себѣ стоявшаго съ гвардейскою конною батареей, въ резервѣ, полковника Козена и приказалъ ему остановить Французовъ. Батарея вынеслась въ карьеръ, подъѣхала къ непріятелю на триста шаговъ, и встрѣтивъ его картечью, заставила уйти въ Нидеръ-Кайнъ. Вскорѣ послѣ того, спѣльная непріятельская батарея, поставленная на возвышеніи у Креквица, открыла огонь по артиллеріи Козена, который, избѣгая неравнаго боя, перевелъ свои орудія въ лощину, впереди флеший, занятыхъ ротою графа Аракчеева: такимъ образомъ 20 русскихъ орудій, расположенныхъ въ двѣ линіи, завязали канонаду съ батареєю, стоявшую у Креквица. Артиллерія Козена была поставлена такъ выгодно, что, простоявъ подъ выстрѣлами болѣе двухъ часовъ, не потеряла ни одного человѣка изъ действующихъ номеровъ, а было убито только нѣсколько фузиловъ и лошадей, да при движениіи на эту позицію взорвано два ящика. Когда, вслѣдъ за взрывомъ, батарея скрылась въ лощинѣ, Государь приказалъ спросить: „жива ли гвардейская конная артиллерія?“

Императоръ Александръ, узнавъ объ опасномъ положеніи блохеровыхъ войскъ, послалъ, въ 3-мъ часу по полудни, на смѣну Йорку, Ермолова, съ полками: Лейбъ-егерскимъ, Перновскимъ, Кексгольм-

скимъ, гвардейскимъ экипажемъ и Глуховскими кирасирами. Какъ только Ермоловъ двинулся къ Литтену, Йоркъ прошелъ чрезъ это селеніе и направился къ высотамъ у Креквица. Но тамъ уже стояли 50 непріятельскихъ орудій, которыя открыли огонь по прусскимъ войскамъ. Тогда-же, около трехъ часовъ по полудни. Наполеонъ приказалъ генераламъ Друду и Дюлолоа (Dulauroy), съ 60-ю орудіями изъ резерва, громить во флангъ войска Йорка, и послалъ въ стѣдъ за артиллеріей гвардію и кавалерію Латуръ-Мобура⁽⁴⁵⁾.

Наполеонъ, предпринявъ нападеніе на креквицкія высоты, не отказался однокоже отъ предположеннаго имъ обхода и послалъ Нею приказаніе — снова атаковать правое крыло Союзной арміи. Съ этою цѣлью. Нея, оставя дивизію Мезона въ Плисковицѣ, чтобы прикрыть себя со стороны Блюхера, и выждавъ прибытие корпуса Рейнъѣ на высоты Глейны, двинулъ, еще въ 1-мъ часу, почти весь З-й корпусъ къ Прейтицу и приказалъ Лористону отрядить одну изъ его дивизій, противъ лѣваго крыла барклаевыхъ войскъ, къ Бухвальде. Небольшой корпусъ Клейста, стоявшій у Прейтица, не имѣя возможности устоять противъ столь превосходныхъ силъ, отступилъ къ Буршици. По занятіи Прейтица, въ 3-мъ часу, Нею слѣдовало, на основаніи даннаго Наполеономъ приказанія, *идти на гожирхенскую колокольню* и стать на пути отступленія Союзниковъ, между рѣкою Лёбау и горами. Но онъ, вместо того, повернулъ вправо на клейнъ-бауценскія высоты. Причиною такой ошибки полагаютъ канонаду ему во флангъ батареи поставленной Блюхеромъ на этихъ высотахъ, либо расположение у Буршица длинной линіи русскихъ кирасиръ, которымъ Нея могъ противоставить только 600 всадниковъ⁽⁴⁶⁾.

Занятіе Неемъ Прейтица обнаружило цѣль дѣй-

ствій Наполеона и заставило Союзниковъ принять мѣры для уклоненія отъ грозившаго имъ удара. Генераль Кнезебекъ, пользуясьъ большими влияніемъ въ главной квартирѣ, предложилъ Союзнымъ Монархамъ отступать, или, какъ было выражено въ тогдашнихъ реляціяхъ — „прервать сраженіе“. Государи изъявили согласіе на то, хотя и весьма неохотно. „Je ne veux pas être témoin de cette déconfiture; commandez la retraite“. (Я не хочу быть свидѣтелемъ этого разгрома; прикажите отступать) сказала Императоръ Александръ Витгейнштейну, оставляя поле сраженія (48).

Около четырехъ часовъ по полудни, Союзная армія двинулась назадъ, тремя колоннами.

Барклай де-Толли, получивъ приказаніе остановить у Гредица непріятеля наступавшаго отъ Барута, пока колонна Блюхера пройдетъ чрезъ Вюршенъ, отвелъ свои войска на гредицкія высоты, и будучи тамъ атакованъ корнусами Лористона и Рейньѣ, долго удерживалъ ихъ, съ содѣйствіемъ Клейста, а потомъ отступилъ къ Вейссенбергу и расположился вмѣстѣ съ Блюхеромъ за рѣчкою Лёбау.

Блюхеръ съ среднею колонною, состоявшую изъ всѣхъ прусскихъ войскъ, отступилъ, шагъ за шагомъ, къ Вюршену, куда отошли также и войска Ермолова. Арріергардъ, состоявший изъ корпуса Клейста и резервной кавалеріи Дольфса, по достижениіи Бельгерна, занялъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Ермолова, весьма выгодную позицію на высотахъ, прикрыть отступленіе колоннъ Блюхера и Барклая де-Толли, и отступилъ за Вюршенъ, подъ защитою бригады Горна, занявшей это селеніе, и отряда Ермолова, встрѣтившаго непріятеля огнемъ батареи Нилуса и Захаржевскаго, при выходѣ изъ Вюршена, и потомъ оставленаго въ арріергардѣ, у Кётица.

По отступлениі праваго крыла и центра Союзниковъ, Наполеонъ предпринялъ отрѣзать выдававшееся впередъ ихъ лѣвое крыло: съ этою цѣлью, кавалерія Латурь-Мобура была устремлена на лѣбаускую дорогу, къ селенію Кубишуцу; корнуэль Мармона, движавшійся по герлицкой дорогѣ, получилъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ; Макдональдъ направилъся къ Іенквицѣ; Удинѣ перешелъ отъ обороны къ наступлению. Войска Милорадовича, атакованныя болѣе нежели двойными силами, получивъ приказаніе отступать позже центра и праваго крыла, успѣли сняться съ позиціи не прежде половины 5-го часа. Князь Оболенскій, съ 1-мъ Украинскимъ полкомъ, поддержаній Сумскими и Лубенскими гусарами, задержавъ французскую кавалерію, далъ время нашимъ резервамъ и лѣвому крылу выдти на лѣбаускую дорогу и продолжать отступленіе, подъ прикрытиемъ арріергарда графа Сенъ-Преста, занявшаго позицію на высотахъ Вадица. Къ вечеру, резервы и войска Милорадовича отошли за рѣчку Лѣбау и расположились вмѣсть съ войсками прочихъ колоннъ, оставя въ арріергардѣ, у Штейндорфеля, отрядъ Сенъ-Преста. Вообще — отступленіе Союзниковъ, при сильной бурѣ съ проливнымъ дождемъ, отличалось примѣрнымъ порядкомъ. Многочисленная ихъ кавалерія, замедляя наступленіе непріятеля и заставляя французскую пѣхоту постоянно оставаться въ кареяхъ, непозволила преслѣдовавшимъ войскамъ захватить какіе-либо трофеи; ни одно орудіе не потеряно и дажеувезены почти всѣ раненые.

Около пяти часовъ по полудни. Союзные Монархи отправились въ Рейхенбахъ, а Наполеонъ ввечеру остановился въ Клейнъ-Буршицѣ; французская армія расположилась у Вюршена и Гохкирхена; кор-

путь Рейнъе, съ кавалерії Латуръ-Мобура, пройдя чрезъ Вюршенъ, сталь въ авангардѣ, у селенія Негерна (48).

Въ сраженіи 9 (21) мая, Союзники потеряли около 9-ти тысячъ, а въ оба дня бауценской битвы до 12-ти тысячъ человѣкъ (6,400 Русскихъ и 5,600 Пруссаковъ). Ранены тяжело: графъ Остерманъ-Толстой и генералъ-майоръ князь Сибирскій; легко: генералы Ермоловъ и Чоглоковъ. Со стороны Французовъ, въ оба дня, выбыло изъ фронта до 18-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ захвачено въ пленъ до 600. Ранены: дивизіонный генералъ Лорансѣ (корпуса Удинѣ) и виртембергской дивизіи генералы Франкемонъ и Нейферъ (Neuffer) (49).

Послѣ сраженія подъ Бауценомъ, оставалось у Союзниковъ до 80-ти, а у Наполеона до 120-ти тысячъ человѣкъ, слѣдовательно — какъ и прежде, въ полтора раза болѣе.

На слѣдующій день, 10 (22) мая, Союзныя войска продолжали отступленіе къ Рейхенбаху, подъ прикрытиемъ отряда Ермолова, усиленнаго 2-ю кирасирскою дивизіей и гвардейскими конными батареями. Генералъ Ермоловъ былъ атакованъ, въ половинѣ 3-го часа утра, у Кётица, двумя кавалерійскими бригадами Латуръ-Мобура и 7-мъ корпусомъ Рейнъе, за которыми слѣдовала вся наполеонова армія, кроме Удинѣ, назначенаго для угроженія Берлину. Самъ Наполеонъ, прибывъ на мѣсто боя, въ пять часовъ, развернуль на равнинѣ кавалерію и двинулъ впередъ пѣхоту 7-го корпуса. Но Ермоловъ, съ содѣйствіемъ прусской кавалерійской бригады подполковника Кацлера, удерживъ пѣщія, пока Союзная армія со всѣми обозами миновала тѣснину у Рейхенбаха, а потому, потеронясь, отошелъ на другую позицію за рѣчку Лёбау. Еще упорнѣе была оборона

позиції у Роткремама, гдѣ Наполеонъ ввель въ дѣло часть неева корпуса. Обойденный огромными силами, Ермоловъ отступилъ къ Шёнцу и въ четвертый разъ остановилъ Французовъ. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія непоколебимою стойкостью нашего арріергарда, послать въ обходъ обоихъ фланговъ его кавалерію Латуръ-Мобура и весь корпусъ Лористона, что заставило Ермолова отвести ввѣренныя ему войска къ Рейхенбаху⁽⁵⁰⁾. Тамъ смѣнилъ его графъ Милорадовичъ, съ новымъ арріергардомъ, который, вслѣдъ за тѣмъ, отошелъ назадъ, оставя у Рейхенбаха принца Евгения виртембергскаго съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ⁽⁵¹⁾. Прибытие въ помощь принцу всей кавалеріи Милорадовича дало возможность ему замедлить движение непріятеля, но какъ Лористонъ продолжалъ двигаться въ обходъ праваго фланга, то принцъ Евгений сталъ отступать къ Герлицу⁽⁵²⁾.

Наполеонъ, овладѣвъ позиціей при Рейхенбахѣ, пріостановилъ наступленіе на полчаса, чтобы устроить собранные на небольшомъ пространствѣ корпусы Рейнѣ, Ней, Лористона и кавалерію Латуръ-Мобура, въ числѣ до 50-ти тысячъ человѣкъ. Уже было четыре часа по полудни; войска эти, въ продолженіи 11-ти часовъ находившіяся на маршѣ и въ бою, имѣли необходимую надобность въ отдыхѣ, но Наполеонъ, раздраженный неудачею преслѣдованія, приказалъ снова атаковать Союзниковъ, которые, оставя на высотахъ у Маркердорфа арріергардъ Милорадовича, продолжали отступать къ Герлицу. Самъ Наполеонъ, осыпаемый ядрами и гранатами, ведеть войска противъ нашей позиціи. Милорадовичъ, уступая превосходству силь, сипается съ позицій, но вслѣдъ за тѣмъ занимаетъ другую на высотахъ Герлица. Французскія войска переходятъ черезъ рѣчку и опять выстраиваются къ бою. Канонада, замолк-

иувъ на иѣсколько минутъ, раздается еще съ большою силою. Одно изъ ядеръ, пуцнныхъ съ нашей позиціи, поражаетъ, вблизи отъ Наполеона, двухъ генераловъ его свиты, инженера Киргепера и оберъ-гофмаршала Дюрока: первый убитъ наповалъ; другой смертельно раненъ.

Наполеонъ быть глубоко огорченъ потерю Дюрока, истинно ему преданнаго, могшаго говорить ему правду. Канонада и перестрѣлка продолжались до самой ночи, а на разсвѣтѣ пришло съ аванпостовъ донесеніе въ главную квартиру французской арміи обѣ отступленій Союзниковъ за рѣку Нейссе⁽³⁵⁾.

Наполеонъ тотчасъ отправился въ Герлицъ и оставался тамъ почти двое сутокъ, поручивъ маршаламъ преслѣдовать Союзниковъ и занимаясь преимущественно дипломатическою переговоркою. Потеря сраженія при Бауценѣ неизмѣнила намѣреній Императора Александра. Графъ Нессельродъ, исполняя волю Государя, дать знать Коленкуру, что онъ неиначе можетъ быть принятъ въ нашей главной квартирѣ, какъ чрезъ посредство австрійскаго кабинета. Но отступленіе Союзныхъ войскъ оказалось сильное влияніе на нашкую политику Австрии. Графъ Стадіонъ, (тогда находившійся въ нашей главной квартирѣ), испросивъ соизволеніе обоихъ Монарховъ, сообщить начальнику штаба Бертье, что Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ изъявили готовность послать на аванпосты офицеровъ, уполномоченныхъ на заключеніе перемирия⁽⁵⁴⁾.

Союзная армія отступала отъ Герлица двумя колоннами: правая, изъ всѣхъ прусскихъ войскъ и корпуса Барклая де-Толли, подъ прикрытиемъ артиллеріи Клейста и Чаплица, двигалась на Баница, а лѣвая, изъ войскъ Милорадовича и русскихъ резервовъ, подъ прикрытиемъ отряда графа Надена

(Петра Петров.), на Лёвенбергъ. Главная квартира Союзныхъ Монарховъ находилась при лѣвой колоннѣ и перешла, 12 (24) мая, въ Лёвенбергъ, откуда Король Прусскій уѣхалъ въ Бреславль (⁵⁵).

Наполеонова армія, отъ Герлица, двинулась тремя колоннами: Макдональдъ и Бертранъ къ Лёвенбергу; Лористонъ, Рейнъ и кавалерія Латуръ-Мобура къ Бунцлау; корпусъ Виктора, прибывшій отъ Магдебурга, въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, и кавалерія Себастіани, на Роттенбургъ, по направлению къ Глогау; корпусы Нея, Бертрана и гвардія слѣдовали за первыми двумя колоннами, а корпусъ Удиндъ, 14 (26), выступилъ отъ Бауцена къ Гойерсвердѣ (⁵⁶).

Мы уже имѣли случай сказать, что положеніе графа Витгенштейна, въ званіи главнокомандующаго, было весьма затруднительно. Со временеми прибытія въ армію Барклая де-Толли, Государь удостоивъ его полною довѣренностью, которая давала ему преимущество надъ главнокомандующими, да и прусскіе генералы неохотно подчинялись Витгенштейну, который, чувствуя самъ неудобства такого порядка дѣлъ, испросилъ увольненіе отъ занимаемой имъ должности, на другой день послѣ сраженія при Бауценѣ. Мѣсто его занялъ Барклай де-Толли, превосходившій своего предшественника свѣдѣніями и опытностью въ военномъ дѣлѣ, и по тому болѣе самостоятельный. Къ сожалѣнію, онъ отдалъ отъ себя Толя, какъ воспитанника, любимца Кутузова. Начальникомъ своего главнаго штаба Барклай избралъ генералъ-лейтенанта Сабашева, человѣка образованнаго, но необладавшаго особыми военными дарованіями, а генералъ-квартирмейстеромъ Дибича, которому, вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Коцебу, (сыномъ извѣстнаго иѣмецкаго писателя, смертельно ранен-

нымъ въ сраженіи при Полоцкѣ), и принесывали удачный ходъ дѣйствій графа Витгенштейна въ 1812 году.

Для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ направлении марша Союзной арміи, былъ вызванъ Барклай, 13 (25) мая, въ городъ Чуэръ, гдѣ тогда находилась главная квартира. Блюхеръ, но отъѣздѣ его, неожиданно сдѣлавшійся начальникомъ правой колонны, рѣшился, пользуясь тѣмъ, нанести непріятелю неожиданный ударъ. Дѣйствительно — доселѣ Союзники, несмотря на превосходство свое въ кавалеріи, употребляли ее исключительно для прикрытия прочихъ войскъ, чтò способствовало смѣлому, хотя и неосторожному наступленію Французовъ. Блюхеръ предпринялъ внезапно напасть на ихъ авангардъ и разбить его. Мѣстность въ окрестностяхъ Гайнau, покрытая отдѣльными лѣсистыми высотами и нерѣсѣченная нѣсколькими рѣчками, представляла удобства устроить засаду. Извѣстивъ своимъ военными способностями, офицеръ прусского генерального штаба, Рюле-фонъ-Лилленштернъ произвелъ обозрѣніе этой мѣстности и составилъ проектъ, на основаніи которого генералъ Гнейзенау начерталъ подробнѣй планъ засады и сдѣлалъ втайгѣ всѣ предварительныя распоряженія къ нападенію на непріятеля, 14 (26) мая. По отѣѣздѣ Барклая, Блюхеръ съ радостью воспользовался случаемъ сразиться съ Французами. Кавалерія, назначенная для засады, расположилась по южную сторону лигницкой дороги, въ двухъ мѣстахъ, именно: резервная кавалерія полковника Дольфса въ шелендорфской лощинѣ, а Силезскіе гусары Цитена, у Баудманедорфа, за вѣтrenoю мельницею; первый отрядъ находился въ пяти, а другой въ трехъ съ половиною верстахъ отъ Гайнau. Пѣхота Цитена и арріергардъ Чаплица были поставлены скрытно, въ видѣ репли, по сто-

ронамъ дороги, у Польсдорфа и Добершау. Арріергардъ полковника Мущуса получилъ приказаніе оставаться противъ Гайнгау, пока непріятель выйдетъ изъ города, а потомъ ускорить отступленіе, чтобы выманить его на равнину. Начальство надъ всѣми войсками, назначенными для дѣйствія, въ числѣ около 6-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 4-хъ тысячъ кавалеріи, съ 8-ю пѣшими и 48-ю конными орудіями, было поручено генералу Цитену, а сигналомъ къ общему нападенію условлено зажженіе вѣтреной мельницы, какъ только кавалерія Дольфса достигнетъ селенія Баудманедорфа (⁵⁷).

Въ головѣ французской колонны, двигавшейся по лигницкой дорогѣ, на Гайнгау, находилась дивизія Мезона, въ составѣ 8-ми баталіоновъ съ восемнадцатью орудіями и пятидесяти фланкёровъ (*éclaireurs*); за нею, въ небольшомъ разстояніи, следовали по большой дорогѣ остальные войска Лористона, и нѣсколько правѣе корпусъ Рейнѣ. Мезонъ, выступивъ изъ Гайнгау, въ третьемъ часу по полудни, и выжидая, чтобы поравнялись съ нимъ передоваяя войска Ренѣ, миновалъ селеніе Михельсдорфъ (въ двухъ верстахъ отъ Гайнгау) уже въ 6-мъ часу, и пройдя еще съ версту, остановился и завязалъ канонаду съ арріергардомъ Мущуса. Между тѣмъ фланкёры его перестрѣливались съ прусскими, у подошвы высоты, на коей стояла вѣтреная мельница, но не могли открыть войскъ стоявшихъ въ засадѣ. Какъ между тѣмъ, прусскіе развѣзды донесли Блюхеру о сближеніи авангарда корпуса Ренѣ, то полковникъ Дольфсъ получилъ приказаніе идти въ атаку. Часть отряда его съ конными батареями была оставлена у Баудманедорфа, на случай появленія войскъ Рейнѣ; съ остальными же тремя полками Дольфсъ двинулся полною рысью къ Михельсдорфу. Какъ только по-

равнялась его первая линія съ Баудманедорфомъ, Цитеръ выдвинулъ впередъ Силезскихъ гусаръ съ конною батареей и приказалъ зажечь мельницу; по этому сигналу кинулисъ векачь на пепріятеля, какъ войска стоявшія въ засадѣ, такъ и кавалерія Муціуса (веего 27 экадроновъ), а три конныя батареи вынеслись на вышту и открыли огонь картечью. Мезонъ, замѣтивъ густое облако пыли и пламя вскинувшей мельницы, приказалъ войскамъ свернуться въ баталіонныя каре. Но французскіе коннокрипты едва успѣли столкнуться въ беспорядочныя массы, когда ударила на нихъ прусская кавалерія; нѣсколько баталіоновъ было изрублено, а прочие бѣгомъ искали спасенія въ селеніи Михельдорфѣ; артиллеристы, не видя возможности увезти орудія, обрѣзывали постремки и уводили лошадей. Пруссійская кавалерія забирала пленныхъ толпами. Самъ Дольфеъ, въ головѣ Силезскихъ кирасировъ, промчался чрезъ еелсніе, по заплативъ жизнью за славный подвигъ. Все дѣло продолжалось четверть часа, такъ что въ немъ успѣли принять участіе только 15 экадроновъ Дольфеа и 4 экадрона Муціуса, съ 24-мя конными орудіями. Уронъ Французовъ простидался до 400 человѣкъ пленными и такого-же числа убитыми; захвачено побѣдителями 11 орудій и множество зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ. Со стороны Пруссаковъ выбыло изъ фронта 240 человѣкъ⁽⁵⁸⁾.

Дѣло при Гайнау заставило пепріятеля умѣрить настойчивость преслѣдовашія и дало русско-пруссійской арміи возможность выиграть время, чѣмъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было весьма важно. Потеря сраженій при Люценѣ и Бауценѣ ослабила связь между Союзниками. Пруссійские генералы жаловались, что страна ихъ была опустошаема Русскими,

столько-же, сколько и Французами (59). Вообще виды Барклая и большої части нашихъ военачальниковъ несогласовались съ видами Блюхера и его штаба. По мнѣнію Гнейзенау, Союзная армія, по отступлениі въ Силезію, усиливь значительными прусскими резервами и корпусомъ Сакена *), могла быть многочисленнѣе, нежели подъ Бауценомъ, а Наполеонъ, понеся значительный уронъ въ бауценской битвѣ и отдѣливъ часть арміи противъ Бюлова, къ Берлину, уже не имѣлъ рѣшительнаго перевѣса въ силахъ. Напротивъ того, Барклай де-Толли былъ убѣжденъ въ необходимости избѣгать генерального сраженія, и даже отступить за Одеръ. Многіе изъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ находились въ одно-баталіонномъ составѣ; въ кавалерійскихъ полкахъ, вмѣсто восьми эскадроновъ, было по два или по три, и только въ немногихъ по четыре. Въ продолженіи отступленія въ Силезію, присоединились къ нашей арміи всего на все шесть слабыхъ баталіоновъ; прусскія войска были усилены лишь нѣсколькими тысячами волонтеровъ: эти подкрепленія не могли равняться съ прибывшими къ непріятелю корпусомъ Виктора и кавалеріей Себастіани. Войска наши, удались отъ источниковъ средствъ, терпѣли чувствительный недостатокъ въ военныхъ припасахъ, и даже въ продовольствіи: на всемъ пространствѣ отъ Вислы до Эльбы еще не было учреждено магазиновъ, а подвозы съ провіантромъ частью не были устроены,

*) Во времія пребыванія Короля Саксонскаго въ Прагѣ, онъ, находясь подъ вліяніемъ австрійскаго правительства, согласился, чтобы польскія войска князя Понятовскаго, въ числѣ 8,200 человѣкъ, расположенные въ Краковѣ, при вступленіи въ Галицію, были обезоружены и препровождены, вмѣстѣ съ своимъ оружіемъ, чрезъ австрійскія владѣнія, въ Саксонію. По исполненіи этого условія, корпусъ Сакена, наблюдавшій за княземъ Понятовскимъ, выступилъ, въ началѣ (въ половинѣ) мая, чрезъ Краковъ, въ Бреславль.

частью отстали отъ арміи. Солдаты были дурно одѣты и обуты. Обычная въ русскихъ войскахъ дисциплина разстроилась⁽⁶⁰⁾. Прусскія войска находились въ столь-же плохомъ состояніи⁽⁶¹⁾.

Напрасно наши союзники упрекали Барклай въ недостаткѣ энергіи и рѣшимости, за то, что онъ не согласился принять третіе генеральное сраженіе, которое, по всей вѣроятности, имѣло-бы весьма нѣвыгодная для насъ послѣдствія. Желаніе прусскихъ военачальниковъ, освободить, какъ можно скорѣе, родную страну отъ непріятельского нашествія, было столь-же естественно и столь-же безотчетно, какъ порывы нашихъ военныхъ людей, въ 1812 году, при отступлениі къ Москвѣ, и Барклай, сохранивъ прусскія войска, оказалъ Пруссіи такую-же заслугу, какою обязана ему Россія за его благоразумныя распоряженія въ нашу Отечественную войну. Конечно, Барклай де-Толли, предлагая Императору Александру отвести русскія войска въ Польшу, руководился исключительно выгодами Россіи. Отступленіе нашей арміи за Одеръ поставило-бы Пруссію въ весьма опасное положеніе, и по тому Государь, уступая желанію Короля Фридриха-Вильгельма, согласился направить армію не къ Бреславлю, а къ Швейдницу и занять фланговую позицію въ сосѣдствѣ этой крѣпости. Но позиція, тамъ избранная на высотахъ Пильцена, была весьма растянута, и къ тому-же Барклай полагалъ, что Наполеонъ могъ собрать свои силы у Бреславля, и направясь вверхъ по Одру, отрѣзать отступленіе Союзникамъ. Для противодѣйствія такому обходу, Барклай хотѣлъ отступить въ Польшу, а прусскіе генералы предлагали продолжать отступленіе вдоль границъ Богеміи, къ крѣпости Нейссе. Разномысліе Союзниковъ отразилось и въ германскомъ Правительственномъ Совѣтѣ (Verwal-

tungsrath). Нибурь и Шёнъ упрекали Штейна въ пристрастіи къ Руссіи (er moskowitisire), а Штейнъ, говоря съ Аредтомъ, сказалъ, по этому поводу, что „оба они безтолково прусачили“ (dass sie beide doch gar zu unvernünftig preussisch wären) (62).

Все это могло имѣть весьма невыгодныя для Союзниковъ послѣдствія, но, къ счастью, положеніе Наполеона было неменѣе затруднительно. Хотя и удалось ему одержать побѣду въ двухъ генеральныхъ сраженіяхъ, однако же эти успѣхи были куплены дорогдо цѣною и немогли быть довершены быстрымъ, настойчивымъ преестественніемъ. Войска его, составленные изъ конскриптовъ, *cochons de lait* — какъ называли ихъ старые французскіе офицеры, — находясь на маршѣ и сражаясь безпрестанно, замѣтно таяли. Интенданстская часть, устроенная наскоро, состояла изъ молодыхъ людей, неимѣвшихъ достаточной опыта, либо изъ чиновниковъ, заботившихся единственno о собственныхъ выгодахъ. Солдаты, не получая жизненныхъ припасовъ, грабили страну, и безъ того уже пострадавшую отъ двукратнаго перехода Союзныхъ войскъ. Въ особенности же разстроилась кавалерія, посаженная на невыѣжжаниыхъ лошадяхъ, познуреныхъ безостановочнымъ движеніемъ чрезъ всю Германію. Отъ плохаго сѣдланія и недосмотра почти всѣ лошади были пабиты. Наполеонъ, съ обычною ему пропицательностью, оцѣнилъ вліяніе всѣхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ. Небезызвѣстно ему было также и то, что Франція жаждала мира; онъ зналъ, что Австрія выжидала удобной минуты обратить противъ него свои вооруженія, и что себѧлюбивые расчеты владѣтелей Рейнскаго Союза не могли обуздать порывы Германіи, съ нетерпѣніемъ ожидавшей освобожденія отъ лежавшаго на ней ига.

13 (25) мая, на-канунѣ дѣла при Гайнau, герцогъ виченцкій, по приказанію Наполеона, писалъ графу Нессельроду, въ отвѣтъ на письмо отъ 8-го (20-го), что единственою цѣлью даннаго ему порученія было перемирие, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторить просьбу о дозвolenіи ему явиться къ Императору Александру. Графъ Нессельродъ, на слѣдующій-же день, отвѣчалъ, что Государь считаетъ удобнѣе, для совѣщанія о предметѣ чисто-военному, послать на передовую цѣнь довѣренныхъ офицеровъ, и что немедленно отираются уполномоченные для заключенія перемирия, генераль-лейтенантъ графъ Шуваловъ и генералъ посланный Королемъ Прусскимъ, 16-го (28-го) мая, Шуваловъ и генераль-лейтенантъ Клейстъ, извѣстивъ Коленкура о своемъ прибытии на аванпосты, доставили ему копію съ полномочіемъ, подписаннаго главнокомандующимъ Союзными арміями Барклаемъ де-Толли. 17-го (29-го) Коленкуръ пріѣхалъ въ Нейдорфъ (близъ Лигница). Совѣщанія между уполномоченными происходили въ различныхъ мѣстахъ, а съ 20 мая (1 июня) въ Плесвицѣ, около 15-ти верстъ къ С. В. отъ Стригау (⁶³).

Отступление Союзныхъ войскъ, вдоль богемскихъ границъ, къ Швейдницу, весьма озабочило Императора Французовъ, усиливъ его сомнѣнія на счетъ видовъ вѣнскаго двора. 16 (28) мая, въ тотъ самый день, когда наша главная квартира перенесла въ Швейдницъ, Наполеонъ двинулъ корпусы Мармона, Макдоальда, Бертрана и резервы по дорогѣ къ Яузру, а Нея, съ корпусами 3-мъ, 5-мъ Лористона и 7-мъ Рейнѣ, къ Бреславлю, вѣроятно для того, чтобы, угрожая Союзникамъ отрѣзаніемъ отъ Одера, побудить русскую армію къ отступленію въ Польшу. Какъ особый непріятельскій корпусъ быть направленъ на Глогау, то осаждавшій эту крѣпость прусскій

генералъ Шюлеръ фонъ-Зенденъ, исполняя полученное имъ изъ главной квартиры предписаніе, снялъ обложеніе крѣпости, отправилъ состоявшія въ его командѣ русскія войска къ Польской-Лиссѣ, а съ прочими двинулся, по правой сторонѣ Одера, къ Бреславлю (⁶⁴).

Движеніе Наполеона къ Одру побудило Барклай, на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Гредицѣ (близъ Пильцена), 21 мая (2 июня), изъявить мнѣніе, что Наполеонъ, пользуясь переговорами о перемиріи, могъ отрѣзать нашимъ войскамъ отступленіе въ Польшу. Оба Монарха признали вѣроятнымъ это предположеніе, и по тому Барклай, па следующій же день, оставилъ у Пильцена авангарды Сенъ-Преста, Чаплица и Цитена, поддержаные корпусомъ Витгентштейна, перевелъ прочія войска къ Нимчу и приказалъ построить нѣсколько понтонныхъ мостовъ на Одерѣ, выше Олау (⁶⁵).

Уполномоченные для заключенія перемирія долго не могли согласиться между собою. Во 1-хъ, Наполеонъ желалъ прекратить военные дѣйствія на два мѣсяца, а Союзники только на одинъ; во 2-хъ, Французы отказывались очистить занятый ими 20 мая (1 июня) Бреславль, и въ 3-хъ, Союзники не хотѣли уступить Гамбурга, а Французы домогались занять все теченіе нижней Эльбы. Наконецъ, 23-го мая (4-го июня), было заключено перемиріе до 8-го (20-го) июля, не считая послѣдующихъ шести дней, въ продолженіи коихъ обѣ стороны должны были предварить взаимно одна другую о возобновленіи дѣйствій. Демаркаціонная линія опредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи, линія французской арміи про-легала отъ богемской границы, чрезъ Зейферсгау и Бертельсдорфъ, далѣе по Боберу до Лена (Lahn), оттуда къ Нейкирху на Кацбахѣ и по этой рѣкѣ

до устья ея въ Одеръ: а линія Союзной арміи, отъ богемской-же границы, у Дитерсбаха, къ Ландсгуту, далѣе по Боберу до Рудельштадта, потомъ чрезъ Болькенгайнъ къ Стригау, по рѣчкѣ Стригау, до Канта, и чрезъ Ольташинъ къ Одру. Такимъ образомъ, между воюющими арміями осталось неутральное пространство, шириной отъ 3-хъ до 5-ти миляй, въ которое былъ включенъ и Бреславль. Отъ устья Кацбаха демаркаціонная линія пролегала по Одру, до саксонской границы, потомъ по сей границѣ до Эльбы и внизъ по течению этой рѣки. На нижней Эльбѣ — условлена линія, которую будутъ занимать аваньсты воюющихъ армій въ полночь 27 мая (8 июня); если тогда Гамбургъ будетъ осажденъ, но еще не взятъ французскими войсками, то съ симъ городомъ положено поступить также какъ съ крѣпостями Данцигомъ, Модлиномъ, Замостьемъ, Кюстриномъ и Штетиномъ, кои условлено снабжать съѣстными припасами каждые пять дней; пространство на полмили (около 4-хъ верстъ) кругомъ каждой изъ обложенныхъ крѣпостей признано неутральнымъ. Обѣ арміи, Союзная и французская, а равно принадлежаніе къ нимъ отдѣльные отряды, должны были отойти за демаркаціонныя линіи къ 31-му мая (12-му июня) и проч. (66).

Перемиріе предупредило разобщеніе Союзныхъ армій и дало время Союзникамъ не только значительно увеличить и снабдить всѣмъ нужнымъ вооруженія силы, но и привлечь на свою сторону Австроію, чтò доставило имъ перевѣсъ надъ Французами и ихъ союзниками. Наполеонъ, съ своей стороны, заключилъ перемиріе, надѣясь, что оно поведетъ къ миру. „Если союзники не хотятъ искренно мира, то это перемиріе можетъ быть для насъ гибельно“, (Si les alli s ne veulent pas de bonne foi la

paix, cet armistice peut nous devenir bien fatal), скажаль онъ, при отѣзданіи изъ главной квартиры въ Дрезденъ⁽⁶⁷⁾.

Жители Пруссіи негодовали на прерваніе дѣйствій, тѣмъ болѣе, что въ самый тотъ день, когда было заключено перемиріе, Бюловъ блестательно отразилъ нападеніе Удинѣ при Лукау; въ этомъ славномъ дѣлѣ участвовали нѣсколько русскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе⁽⁶⁸⁾. Войска Бюлова были поражены прискорбіемъ, узнавъ о заключеніи перемирія. Офицеры изъявляли свое неудовольствіе столь неосторожно, что Король, на смотрѣ этого корпуса, счелъ нужнымъ поставить имъ на видъ, чтобы они, вместо разглагольствій о политикѣ, занимались болѣе взвѣренными имъ частями войскъ⁽⁶⁹⁾.

ГЛАВА XL.

Перемиріе.

По заключеніи перемирія, съѣхались въ Неймарктъ, для наблюденія за точнымъ исполненiemъ постановленыхъ условій, уполномоченные: русскіе, графъ Шуваловъ и флигель-адъютантъ Мих. Федор. Орловъ; прусскіе, генераль Клейстъ и генеральнааго штаба подполковникъ Валентини; французскіе, дивизіонный генераль Дюмутье (Dumontier) и адъютантъ Наполеона бригадный генераль Флаго (Flahault). Союзныя войска, подъ начальствомъ Барклай де Толли, расположились слѣдующимъ образомъ: *армія графа Витгенштейна*, въ числѣ 32-хъ тысячъ человѣкъ съ 96-ю орудіями, на позиціи у Пильцена, выдвинувъ авангардъ графа Сенъ-Преста на пространство между Стригау и Швейдницемъ; *корпусъ Ланжерона*, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ съ 96ю орудіями, у Гейдердорфа, съ авангардомъ Рудзевича у Вернердорфа; *Прусская армія Блюхера*, въ числѣ 35,600 человѣкъ съ 146-ю орудіями, на позиціи у Стрелена; *корпусъ генерал-лейтенанта Сакена*, 9 тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями, и *пруссий отрядъ Шюлера фонъ-Зандсна*, до 6-ти тысячъ человѣкъ, у Олау. *Отрядъ генерал-адъютанта Вин-*

чингероде, въ числѣ 9-ти тысячъ съ 48-ю орудіями, у Польской-Лиссы, на правой сторонѣ Одера. *Рускіе резервы*, подъ начальствомъ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, стояли: 3-й гренадерскій корпусъ Раевскаго. 8.000 человѣкъ, 5-й гвардейскій корпусъ Лаврова. 7.300, и прусская гвардейская бригада, 7,000 человѣкъ, при Рейхенбахѣ; кирасиры, легкая гвардейская кавалерійская дивизія и конная гвардейская артиллериya, всего до 5,000 человѣкъ, по обѣ стороны силезской Нейссы; резервная артиллериya, около 5,000 человѣкъ при трехъ стахъ орудіяхъ, между Мюнстербергомъ и Франкенштейномъ (¹). Главная квартира Императора Александра находилась въ замкѣ Петерсальде, въ разстояніи семи верстъ отъ Рейхенбаха, а Короля Пруссіаго въ селеніи Нейдорфѣ, около двухъ верстъ отъ Петерсальде. Главная квартира Барклая де Толли въ Рейхенбахѣ. Корпусъ Бюлова стоялъ въ окрестностяхъ Берлина.

Гамбургъ, еще за четыре дня до заключенія перемирия, былъ занятъ Французами. Союзники, сосредоточивая армію на главномъ театрѣ войны, не могли отдать достаточныя силы на нижнюю Эльбу; а сами Гамбургцы выказали равнодушіе въ дѣлѣ собственной защиты. Что-же касается до войскъ Наслѣднаго шведскаго принца, высадившихся у Стральзунда, и десяти тысячъ Датчанъ, стоявшихъ въ сосѣдствѣ Гамбурга, то различie видовъ Швеціи и Даніи, изъ коихъ одна стремилась къ пріобрѣтенію Норвегіи, а другая къ удержанію въ своемъ владѣніи этой страны, угрожало новыми бѣдствіями несчастному городу. По занятіи Вандаммомъ Гарбурга*), въ половинѣ (въ концѣ) апрѣля, гамбург-

---

*) На лѣвомъ берегу Эльбы, противъ Гамбурга.

ские жители обратились къ помощи Датчанъ. Исполняя ихъ просьбу, коменданть Алтоны объявилъ Вандамму о получении отъ своего правительства приказаний — защищать Гамбургъ, и вслѣдъ за тѣмъ датскій генераль Вегенеръ, съ двумя тысячами человѣкъ, при 16-ти орудіяхъ, прибылъ въ городъ. Участіе въ дѣйствіяхъ Датчанъ усилило защитниковъ Гамбурга и стѣснило Вандамма въ его распоряженіяхъ, потому что Данія до того времени постоянно находилась въ союзѣ съ Франціей, и Французы, окруженные врагами, не хотѣли умножать число ихъ. Но вскорѣ политика датскаго правительства снова приняла благопріятный для Наполеона оборотъ. Графъ Бернсторфъ, уполномоченный Даніи для переговоровъ съ Англіею, надѣясь извлечь всевозможную пользу изъ сомнительного положенія дѣлъ въ Европѣ, изъявилъ согласіе приступить къ Сѣверному союзу, ежели будутъ возвращены Даніи острова: Св. Креста, Св. Омы и Гелиголандъ, а также захваченный въ 1806 году флотъ, и уплачены 600 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (около 4-хъ миллионовъ рублей сер.) въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ; кромѣ того, Бернсторфъ домогался ручательства въ сохраненіи Норвегіи, а также уступки Гамбурга и Любека и субсидій на содержаніе датскихъ войскъ, назначенныхъ для овладѣнія этими городами. Такія неизвѣстныя требования были послѣдствиемъ неумѣстной уступчивости князя Сергея Никол. Долгорукова, который, незадолго предъ тѣмъ, будучи посланъ въ Копенгагенъ, для склоненія Даніи на сторону Союзниковъ, предложилъ Королю Фридриху VI ручательство въ обладаніи Норвегіей. Но Императоръ Александръ не ратификовалъ этого условія и объявилъ приенному въ пашу главную квартиру, датскому министру графу Мольтке, что

Союзники стануть вести переговоры съ нимъ не прежде, какъ по уступкѣ Норвегіи. Лордъ Кестльри, съ своеї стороны, потребовалъ того-же отъ графа Бернstorфа. Король Датскій, узнавъ о томъ, тотчасъ отозвалъ войска изъ Гамбурга, приказалъ имъ действовать за-одно съ Французами и отправилъ президента Кааса въ главную квартиру Наполеона, для заключенія съ нимъ союзного трактата (²). Генераль Дѣбельнь, командовавшій за отсутствіемъ Наслѣднаго шведскаго принца (Бернадотта) войсками высаженнымыи въ Стральзундѣ, выслалъ въ помощь защитникамъ Гамбурга генерала Бойѣ съ четырьмя баталіонами, но Наслѣдный принцъ, заботясь болѣе о сохраненіи своихъ войскъ, нежели о спасеніи Гамбурга, приказалъ пѣхотѣ Бойѣ отойти къ Бойценбургу. Тетенборнъ, не находя возможноти обронять городъ небольшимъ казачымъ отрядомъ, съ содѣйствіемъ мекленбургскаго баталіона и нѣсколькихъ сотъ человѣкъ плохаго гамбургскаго ополченія, отступилъ въ ночи на 18-е (30-е) мая, къ Лауэнбургу. На слѣдующее утро, Гамбургъ былъ занятъ пятью тысячами Датчанъ, которые оставались тамъ только до шести часовъ по полудни, пока пришли имъ на емѣну Даву и Вандаммъ съ восемью тысячами человѣкъ; два дня спустя, Французы также заняли Любекъ (³). Начались всевозможныя притѣсненія жителей, и въ особенности когда Наполеонъ предписалъ укрѣпить Гамбургъ. Граждане этого города были обложены контрибуціей въ 48 миллионовъ франковъ (около 14-ти миллионовъ рублей сер.) и принуждены работать на земляныхъ веркахъ; а жители Любека также должны были заплатить контрибуцію въ 9 миллионовъ (около 2½ миллиновъ рублей) (⁴).

Русскіе и прусскіе партизаны, въ продолженіи весеннаго похода, пользуясь сочувствіемъ герман-

скихъ народовъ, вели весьма удачно Малую войну. Въ особенности же тогда прославились: изъ нашихъ партизановъ Чернышевъ, а изъ прусскихъ Коломбъ и Люцовъ.

Генераль-адъютантъ Чернышевъ, состоявший въ сводномъ корпусѣ графа Вальмодена, узнавъ изъ перехваченной депеши, что значительный пепріятельскій гардъ,шедший къ Магдебургу, долженъ быть, съ 17 (29) на 18-е (30-е) мая, почевать у Гальбернгтадта, переправился черезъ Эльбу, съ отрядомъ, въ числѣ 2,350 человѣкъ при двухъ конныхъ орудіяхъ⁽⁵⁾, прошелъ болѣе ста верстъ въ 36 часовъ, атаковалъ гардъ и овладѣлъ имъ, 18 (30) утромъ. Трофеями побѣды были 14 орудій, 11 зарядныхъ ящиковъ (прочие 70 взорваны) и болѣе тысячи пленныхъ, въ числѣ которыхъ вестфальскій генералъ Охсъ. Большой обозъ съ провіантами и оружиемъ и 800 лошадей достались побѣдителямъ. Уронъ нашего отряда не превысилъ сорока человѣкъ⁽⁶⁾. Но возвращеніи, чрезъ Росслау, на правую сторону Эльбы, Чернышевъ, вмѣстѣ съ графомъ Воронцовымъ, предпринялъ другую экспедицію къ Лейпцигу и овладѣлъ-бы этимъ городомъ, еслибы известіе о заключеніи перемирия не прервало военныхъ дѣйствій⁽⁷⁾.

Послѣ сраженія при Люценѣ, ротмистръ Коломбъ, оставивъ съ 90 человѣками по лѣвую сторону Эльбы, дѣйствовать съ усиѣхомъ на богемской границѣ, уничтожилъ у Цвиккау болѣйшей пепріятельскій гардъ, двигавшийся подъ прикрытиемъ четырехъ сотъ человѣкъ, и по заключеніи перемирия пришелъ въ Силезію, потерявъ всего на все 14 человѣкъ⁽⁸⁾.

Несравненно сильнейший отрядъ — посившій название „черной дружины“, „дружины мести“, (die

Schwarze Schaar, die Schaar der Rache), подъ начальствомъ маіора Люцова, выступивъ изъ Силезіи, въ числѣ 800 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалерій, двинулся въ окрестности Магдебурга; тамъ присоединились къ нему шестьсотъ прусскихъ и саксонскихъ волонтеровъ, сто гусаръ изъ Альтмарка, полусотня казаковъ, отрядъ отличныхъ тирольскихъ стрѣлковъ, предводимыхъ бывшими сподвижниками Гоффера, Ридлемъ и Эннемозеромъ, и нѣсколько Испанцевъ — дезертировъ. Въ отрядѣ Люцова, состоявшемъ изъ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ, всего до 2,500 человѣкъ съ 9-ю орудіями, были многіе знаменитые люди Германіи, и въ числѣ ихъ народный иѣвецъ Теодоръ Кернеръ. Часть пѣхоты поступила въ корпусъ Вальмодена, на нижней Эльбѣ; другая часть присоединилась къ отряду графа Воронцова, во время его экспедиціи къ Лейпцигу. Кавалерія-же, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ самаго Люцова, образовала летучій отрядъ, который, переправясь черезъ Эльбу, выступилъ изъ Стендаля въ Түрингію, 17 (29) мая, и присоединилъ къ себѣ на маршѣ 500 человѣкъ пѣхоты Рейнского Союза; но получивъ свѣдѣніе о заключеніи перемирія, обратился назадъ. Достигнувъ окрестностей Лейпцига, отрядъ Люцова, вѣроломно атакованый, по повелѣнію Наполеона — „какъ разбойничья шайка, состоявшая виѣ покровительства законовъ (*hors de la loi*)“, былъ совершенно разстрѣянъ. Немногимъ лишь изъ партизановъ удалось спастись: въ числѣ ихъ находились тяжело раненые Люцовъ и Кернеръ и наши казаки. Наполеонъ поступилъ недостойно съ плѣнными, приказавъ сковать ихъ ионарно, какъ каторжныхъ, и отправить усиленными маршрутами въ Савою. Всѣ представлія Союзныхъ генераловъ, на счетъ облегченія участія

этихъ несчастныхъ, были безусыпныи. Возмездіемъ за такое явное презрѣніе народнаго права, по предложенію Гнейзенау, было нарушеніе Союзниками 5-й статьи договора о перемирії, коею обязались они снабжать каждые пять дней продовольствіемъ крѣпости: Данцигъ, Модлинъ, Замостье, Кюстринъ и Штетинъ, обложенія ихъ войсками. Это условіе не было исполнено, что ускорило сдачу непріятельскихъ крѣпостей по возобновленіи дѣйствій⁽⁹⁾.

Въ Данцигъ, подъ начальствомъ генерала Рапиа, собрались остатки „Великой арміи“. Многіе изъ нихъ были настоящіе инвалиды, такъ что изъ сорока тысячъ человѣкъ тамошняго гарнизона, на первый разъ, могли дѣйствовать едва десять тысячъ. Городъ былъ обложенъ, въ началѣ 1813 года, казачьимъ отрядомъ Платова, а потомъ блокаднымъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза, въ числѣ 13-ти тысячъ человѣкъ, и хотя въ послѣдствіи прибыли къ немъ въ помощь тринадцать дружинъ петербургскаго и новгородскаго ополченій, однако же, по отправлениіи нѣсколькихъ полковъ и части артиллеріи въ армію графа Витгенштейна, войска подъ Данцигомъ, поступивъ подъ начальство герцога Александра Виртембергскаго, 11 (23) апрѣля, считали въ рядахъ, по прежнему, 13 тысячъ человѣкъ. Но отбытіи-же въ армію 21-й дивизіи, блокадный корпусъ, растянутый на обширномъ пространствѣ, подвергался нападеніямъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Не смотря однако же на то, герцогъ готовился приступить къ осадѣ крѣпости и ожидалъ только присылки орудій изъ Англіи и Швеціи. Войска его теряли пужду въ провіантѣ, а данцигскій гарнизонъ хотя и имѣлъ его, но, за недостаткомъ мяса, питался кониною; число дезертировъ изъ гарнизона ежедневно усиливалось. Въ такихъ обстоятельствахъ настало перемиріе⁽¹⁰⁾.

Крѣпость *Модлинъ*, занятая гарнизономъ изъ 4,500 человѣкъ польской пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Дендельса, была обложена въ февралѣ корпусомъ генераль-лейтенанта Паскевича, въ числѣ 7-ми тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями. Генераль Паскевичъ открылъ сношенія съ комендантомъ, голландскимъ уроженцемъ, который обѣщалъ сдѣть крѣпость и вступить въ русскую службу, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе. Переговоры были прерваны и наша артиллерія стала бомбардировать Модлинъ, когда пришло извѣстіе о заключеніи перемирія (¹¹).

Крѣпость *Замостіе*, съ польскимъ гарнизономъ, въ числѣ 4,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Гаука, была обложена въ началѣ февраля, тремя тысячами человѣкъ пѣхоты генераль-лейтенанта Рата, въ послѣдствіи усиленными частями полтавскаго ополченія. Генераль Ратъ, тѣсно обложивъ крѣпость, считалъ необходимымъ бомбардировать ее, и для этого просилъ доставить изъ Киева пѣсколько мортиръ, а, между тѣмъ, наступило перемиріе (¹²).

Крѣпость *Штетинъ*, занятая восемью тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Грандѣ, была обложена 11-ю тысячами человѣкъ прусскихъ войскъ графа Тауэнцина. Осаджающіе съ постояннымъ успѣхомъ отражали сплошныя вылазки гарнизона, но дѣйствія Тауэнцина затруднялись тѣмъ, что ему надлежало, по возможности, щадить городъ принадлежащей Пруссіи. По отступленіи Союзниковъ отъ Эльбы къ Бауцену, часть блокаднаго корпуза была отряжена въ помощь Бюлову, что заставило Тауэнцина ограничиться наблюденіемъ (¹³).

Кюстринъ, крѣпость, обороняемая четырьмя тысячами человѣкъ различныхъ націй, подъ начальствомъ генерала Фурньѣ д'Альбѣ, была наблюдала

различными русскими отрядами. Съ начала (съ половины) апрѣля, генераль-лейтенантъ Канцевичъ, съ 1,750 человѣкъ 24-й пѣхотной дивизіи и съ двумя казачьими полками, расположась подъ Кюстриномъ, просилъ доставить изъ Берлина нѣсколько осадныхъ орудій, и по прибытии ихъ приступилъ къ сооруженію батарей, но эти работы еще не были окончены, когда послѣдовало прекращеніе военныхъ дѣйствій (¹⁴).

Наконецъ — *Глогау*, важнѣйшая изъ силезскихъ крѣпостей, была занята шестью тысячами человѣкъ различныхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Лаплана. Съ 1-го (13-го) марта, она была обложена частью корпуса Милорадовича, въ числѣ до 5-ти тысячъ челов. съ 18-ю орудіями, а три недѣли спустя Милорадовичъ, выступивъ къ Бунцлау, предоставилъ блокаду крѣпости прусскому генералу Шюлеру фонъ-Зендену, съ 3,300 человѣкъ, усиленныхъ полутора тысячью человѣкъ русскихъ войскъ (¹⁵). Въ маѣ, пришли къ блокадному корпусу нѣсколько баталіоновъ силезского ландвера, на смыку 4-мъ резервнымъ баталіонамъ отправленнымъ въ армію Блюхера. По прибытии изъ Бреславля водою осадной артиллерию, были открыты траншеи въ ночи на 25-е апрѣля (на 7-е мая). Послѣ сраженія при Бауценѣ, генераль фонъ-Зенденъ отправилъ осадную артиллерию обратно вверхъ по Одеру, и вслѣдъ за тѣмъ, получивъ предписаніе снять осаду, отрядилъ, (какъ уже сказано), русскія войска къ Польской-Лисѣ, послать ландверъ въ Швейдницъ и двинулся съ остальными войсками, вверхъ по Одеру, на присоединеніе къ Союзной арміи, тогда находившейся въ окрестностяхъ Швейдница (¹⁶).

По заключеніи перемирія, французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главная

квартира въ Дрезденѣ; дивизія Лаборда, Старой гвардіи, у Дрездена, на правой сторонѣ Эльбы; Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала Мортѣ, близъ Глогау; 1-й корпусъ, маршала Даву, въ Гамбургѣ; корпусы: 2-й Виктора, 3-й Ней, 4-й Бертрана, 5-й Лористона, 6-й Мармона, 7-й Рейнѣ, 11-й Макдональда, 12-й Удинѣ, 1-й и 2-й кавалерійскіе Латуръ-Мобура и Себастіани, стояли въ Силезіи и Лузациі; 8-й корпусъ князя Понятовскаго двигался черезъ австрійскія владѣнія и потому былъ расположены у Циттау; 10-й Раппа занималъ Данцигъ; (9-й, 13-й и 14-й корпусы еще не были сформированы). Кавалерія генерала Арриги формировалась въ Лейпцигѣ, а обсервационный корпусъ Ожерѣ, на Майнѣ, въ Вюрцбургѣ (¹⁷).

При заключеніи перемирія, Наполеонъ не руководился искреннимъ желаніемъ мира и былъ готовъ сдѣлать только такія уступки, которыя не уменьшили бы его влиянія на Европу: съ этой цѣлью, онъ, еще въ апрѣлѣ 1813 года, предлагалъ австрійскому правительству Силезію, а въ послѣдствіи хотѣлъ склонить на свою сторону Императора Александра, предложивъ ему расширить предѣлы Россіи до Вислы, съ тѣмъ, чтобы Рейнскій Союзъ до Одера оставался подъ покровительствомъ Франціі (¹⁸). Союзники, видя стремленіе Наполеона къ всемирному владычеству, были убѣждены, что онъ не согласится ни на какія существенные уступки, и что упорство его, иаконецъ, заставитъ колебавшуюся въ нерѣшимости Австрію принять участіе въ коалиціи противъ Франціі. До селѣ Императоръ Францъ ограничивался сперва иосредничествомъ, потому—вооруженнымъ неутралитетомъ; оставалось ему сдѣлать еще шагъ для разрыва съ Наполеономъ, но австрійское правительство не

приступало къ тому по многимъ причинамъ. Императоръ Францъ былъ совершенно равнодушенъ къ судьбѣ Германіи, а воззваніе Союзныхъ Монарховъ, объявленное въ Калинѣ, вызывавшее народы къ вооруженію противъ Французовъ, казалось ему посягательствомъ на права владѣтельныхъ германскихъ князей; народныя вооруженія въ Пруссіи, на языкахъ официальныхъ австрійскихъ газетъ, носили название „якобинскихъ порывовъ“, а подвиги самоотверженія прусскихъ героевъ, въ битвахъ при Люценѣ и Бауценѣ, являлись, съ разрешеніемъ цензуры, на вѣнскихъ театрахъ, въ шуточномъ видѣ и возбуждали смѣхъ двора и аристократіи. Къ тому-же хотя Императоръ Францъ былъ пепрочь умѣрить властолюбіе своего зятя, и хотя видѣлъ въ немъ олицетвореніе ненавистной Габсбургамъ французской революціи, однакоже опасался, чтобы Русскій Монархъ не приобрѣть преобладанія въ Европѣ; личные свойства Александра, его привѣтливость, ловкость и величавая поступь, совершенно противоположная незврачной наружности и брюзгливости Франца, поселяли въ немъ зависть и недоброжелательство къ нашему Государю. Къ тому-же — Австрійскій Императоръ, все еще находясь подъ влияніемъ ударовъ нанесенныхъ его могуществу оружиемъ Наполеона, и рѣшаясь перейти отъ союза съ Франціей къ войнѣ, не вдругъ, а постепенно, шагъ за шагомъ, поручилъ это щекотливое дѣло искусному въ изворотахъ политики вѣнскаго двора Меттерниху (¹⁹).

Самъ Меттернихъ былъ поборникъ союза Австріи съ Франціей, какъ системы наиболѣе соответствовавшей духу консерватизма и неподвижности, свойственному Австріи. Но онъ, въ продолженіи всей своей дипломатической карьеры, умѣлъ отказываться отъ своихъ убѣждений, предпочитая общественной

пользъ почести и деньги. Безнравственный, пропитанный лже-философией XVIII вѣка, развратный до цинизма, онъ не жалѣлъ ничего и считалъ позитивными всякия средства для удовлетворенія своимъ прихотямъ. Такой человѣкъ былъ достойнымъ представителемъ двуличной политики вѣнскаго кабинета. Изъ дипломатической переписки Меттерниха съ Гарденбергомъ, видно, что, еще до переправы чрезъ Березину, Императоръ Францъ совѣтовалъ Фридриху-Вильгельму: „не останавливать великодушнаго увлечения своихъ подданныхъ къ содѣйствію усиленіямъ Россійскаго Императора“ (²⁰), но что, вслѣдъ за тѣмъ, Меттернихъ писалъ въ Парижъ: „ничего не можетъ быть бѣдственнѣе и противище личнымъ убѣжденіямъ Е. В. Императора Австрійскаго, какъ разрывъ священныхъ связей между государями и народами, примѣръ чему видимъ въ Пруссіи“, и далѣе: „Никогда Императоръ Францъ не откажется отъ союза съ Франціей и всегда будетъ заботиться о династіи наполеоновой, какъ о своей собственной“ (²¹). Получивъ обстоятельная свѣдѣнія объ отложеніи корпуса Іорка, Меттернихъ пригласилъ къ себѣ французскаго резидента Отто. „Вотъ доказательство того, что я такъ часто говорилъ вамъ о вѣроломствѣ (graeca fides) Русскихъ и о сомнительныхъ отношеніяхъ многихъ Государей къ ихъ войскамъ и народамъ“ — сказалъ онъ ему. За тѣмъ, упомянувъ о намѣреніи своемъ — послать надежнаго дипломатического чиновника въ Вильну, для вывѣданія намѣреній Императора Александра, Меттернихъ продолжалъ: „мы знаемъ объемъ вашихъ необъятныхъ средствъ; мы знаемъ, что вы сдѣлали, и что можете сдѣлать. Кромѣ семи миллионовъ фунтовъ стерлинговъ, уплаченныхъ Россіи Англичанами, они предлагали намъ десять миллионовъ, если мы измѣнимъ принятую нами систему. Но мы

сь презрѣніемъ отклонили это предложеніе, несмотря на крайнее разстроѣство нашихъ финансовыхъ”⁽²²⁾.

Всѣдѣ за тѣмъ, Меттернихъ, по совѣщаніи съ присланымъ въ Вѣну, русскимъ дипломатическимъ агентомъ, графомъ Стакельбергомъ, отправилъ въ нашу главную квартиру Лебцельтерна, увѣряя графа Отто, будто бы „Лебцельтерну было приказано говорить только о мирѣ и намекнуть, что, въ случаѣ продолженія войны, Русскіе могутъ потерять приобрѣтенные ими выгоды и заключить миръ на менѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели въ настоящее время....“ „Доселѣ война не была *австрійскою* — сказаль Меттернихъ графу Отто. — Ежели она сдѣлается такою въ послѣдствіи, то мы выставимъ противъ Русскихъ не 30 тысячъ человѣкъ, а всю армію. И по тому не обращайте вниманія на увеличеніе нашихъ силъ въ Галиціи...“ Тогда-же послѣдовало повелѣніе Императора Франца — поставить на военное положеніе 70 тысячъ человѣкъ, стоявшихъ въ Галиціи, и приступлено къ укомплектованію арміи, подъ предлогомъ защиты собственныхъ границъ, съ цѣлью ускорить заключеніе мира⁽²³⁾.

Извороты австрійской политики усынили бдительность французскаго резидента при вѣнскомъ дворѣ, но не ввели въ заблужденіе Наполеона. Нетрудно было разгадать ему, что личные свойства графа Отто, человѣка незнатнаго рода (*homme peu-vauant*), откровеннаго и прямодушнаго, мѣшали успѣху даннаго ему порученія. Запявшій его мѣсто, генералъ графъ Нарбоннъ, потомокъ фамиліи восходившей до XI столѣтія, бывшій военный министръ Короля Людовика XVI, знакомый со многими изъ лицъ вѣнскаго высшаго круга, былъ встрѣченъ, какъ свой человѣкъ, тамошнею аристократіей. Хотя графъ Нарбоннъ, изъ скромности, говорилъ, что „Наполеонъ,

видя искусство врача безуспешнымъ, замѣнилъ врача шарлатаномъ”, однако же отъ него не укрылось враждебное расположение Австрии. Весьма замѣчательно, что Наполеонъ, отдавая справедливость прощительности своего агента, полагалъ, однако же, что Нарбоннъ, разгадавъ двуличіе вѣнскаго кабинета, ускорилъ тѣмъ переходъ Австрии на сторону Союзниковъ (24).

Наполеонъ, все еще надѣялся, или, по крайней мѣрѣ, изъявлялъ надежду, что Императоръ Францъ оставитъ въ его распоряженіи 30-ти-тысячный корпусъ князя Шварценберга, поступившій подъ начальство генерала Фримона. Шварценбергъ, прибывъ въ Парижъ 1 (13) апрѣля, увѣрялъ Наполеона, что корпусъ Фримона присоединится къ французской арміи, но, вслѣдъ затѣмъ, уже по отъездѣ Наполеона въ армію, объявилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, что, для достиженія мира, его правительству не оставалось ничего кромѣ вооруженного посредничества, и что сближеніе дѣйствій къ предѣламъ Австрии не дозволяетъ его Государю, въ случаѣ продолженія войны, ограничить свое участіе вспомогательнымъ корпусомъ. „А потому — продолжалъ Шварценбергъ — условія трактата 14 марта 1812 года уже не примѣнимы, но дружественное расположение австрійскаго правительства къ Франціи остается неизмѣнно” (25). Настоящій смыслъ такого объявленія заключался въ томъ, что Австрия будетъ на сторонѣ того, кто предоставитъ ей наибольшія выгоды. Но Меттернихъ старался выказать вооруженное посредничество въ видѣ безкорыстнаго подвига, предпринятаго въ защиту общаго отечества — Германіи, и успѣлъ убѣдить въ томъ Короля Саксонскаго, при наступленіи военной грозы, искавшаго убѣжище сперва въ Плауэнѣ, по-

томъ въ Регенсбургѣ, и иаконецъ въ Прагѣ. Король не только обязался не виускать никакихъ войскъ въ Торгау и Кёнигштайнъ, (единственная крѣпости занятая саксонскими гарнизонами), но изъявилъ со-гласіе, чтобы отряды князя Понятовскаго и Габленца, очистивъ варшавское герцогство, прошли че-резъ австрійскія владѣнія въ Саксонію обезоружен-ными, кромѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; огне-стрѣльное-же оружіе рядовыхъ, во время ихъ дви-женія чрезъ области Австріи, долженствовало быть отправлено на повозкахъ за войсками. Наполеонъ былъ чрезвычайно недоволенъ этимъ условіемъ, въ особенности-же по тому, что при корпусѣ Шварцен-берга тогда находился французскій баталіонъ, кото-рому также приходилось, вмѣстѣ съ польскими вой-сками, пройти обезоруженнымъ чрезъ австрійскія вла-дѣнія⁽²⁶⁾. Передача Королемъ Саксонскимъ всей переписки его съ вѣнскимъ кабинетомъ и перехвачен-ная депеша изъ Вѣны графа Стакельберга къ графу Нессельроду окончательно убѣдили Наполеона, что надежды его на родственное расположение своего тестя были напрасны, и заставили его помышлять о сближеніи съ Императоромъ Александромъ⁽²⁷⁾.

Мы уже сказали, что, послѣ сраженія при Лю-ценѣ, были посланы одновременно графъ Стадіонъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ и графъ Бубна къ Наполеону. Въ письмѣ къ своему зятю, Императоръ Францъ, извѣщаая его о порученіи дан-номъ графу Стадіону, писалъ: „....я выждалъ давно уже мною предвидѣнную минуту, когда первое сра-женіе умѣрить многіе порывы и разсѣять многія не-сбыточныя мечты. Настало тому время и Вашему Величеству предстоитъ завидный удѣлъ даровать, въ заключеніе блестательныхъ подвиговъ, спокой-ствіе миру.... Ежели признаете за благо поддержать

мои усилия умъртвостьюю, которая прославить васъ и упрочить счастливѣйшую будущность В. И. Величеству, утвердивъ на непоколебимомъ основаніи вашу династію, столь тѣсно связанныю съ моей, я сочту себя благополучнымъ, принявъ участіе въ такомъ полезномъ дѣлѣ....“⁽²⁸⁾. Несмотря на родственный тонъ этого письма, Наполеонъ оскорбился намѣкомъ о необходимости упрочить господство своей династіи, да и выборъ отъявленнаго его непріятеля, графа Стадіонъ, для переговоровъ съ враждебными ему Государями, возбудилъ его неудовольствіе. Въ отвѣтѣ Императору Францу, выказалась обычная не-преклонность Наполеона..... „Я твердо рѣшился, со всѣми великодушными людьми Франціи, скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели принять унизительные условія“ — писалъ онъ, рѣшась отказаться отъ соглашенія съ вѣнскимъ кабинетомъ и открыть переговоры съ Императоромъ Александромъ. Попытка Наполеона неудалась: Коленкуръ не былъ допущенъ въ нашу главную квартиру. Да еслибы и приняли его, то предположенный Наполеономъ планъ размежеванія Европы, на счетъ Пруссіи и безъ участія Австріи, быль-бы отвергнутъ Императоромъ Александромъ, какъ несовмѣстный съ принятыми имъ на себя обязательствами.

4 (16) мая, Союзные дворы сообщили графу Стадіонъ ноту, заключавшую въ себѣ слѣдующія условія мира: 1) уничтоженіе варшавскаго герцогства и разделъ его между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ вмѣшательства Франціи; 2) расширеніе Пруссіи, въ слѣдствіе этого раздѣла и уступки ей Данцига; очищеніе крѣпостей Пруссіи и варшавскаго герцогства, занятыхъ французскими войсками; 3) возвращеніе Австріи иллірійскихъ областей; 4) освобожденіе ганзейскихъ городовъ; 5) расторженіе Рейнскаго

Союза, и б) возстановленіе Пруссії, по возможности, въ предѣлахъ 1806 года (²⁹). Эти требованія были сообщены австрійскому правительству только *pro forma*, въ дѣйствительности-же вѣнскій дворъ не только уже имѣлъ о нихъ положительное свѣдѣніе, но сообщилъ ихъ графу Нарбонну, въ видѣ своего собственнаго предположенія (³⁰). Наполеонъ не по-мыслилъ принять такія условія, по желая выказать своимъ подданнымъ наклонность къ миру, объявилъ, что онъ предложилъ созвать конгрессъ въ Прагѣ для заключенія общаго мира (³¹).

Побѣда Французовъ при Бауценѣ побудила вѣнскій кабинетъ къ уступчивости Наполеону. Едва лишь успѣлъ онъ возвратиться въ Дрезденъ, 30-го мая (11 июня), какъ туда явился графъ Бубна съ новыми предложеніями. Австрійское правительство уже не требовало ни расторженія Рейнскаго Союза, ни свободы ганзейтическихъ городовъ, и соглашалось отложить решеніе этихъ вопросовъ до заключенія мира между Франціею и Англіею (³²).

Въ продолженіи этихъ переговоровъ, было заключено перемиріе. Нѣсколько дней спустя, 31 мая (12-го июня), Императоръ Францъ, желая сблизиться съ поприщемъ войны и дипломатіи первостепенныхъ европейскихъ державъ, прибылъ съ большою свитою въ замокъ Гичинъ, наследственное обиталище знаменитаго Валленштейна, въ Богеміи. 8-го (20-го), Союзные Государи имѣли свиданіе съ Австрійскимъ Императоромъ, въ Йозефштадтѣ, слѣдствиемъ чего было заключеніе, 15-го (27-го), въ Рейхенбахѣ, секретной конвенціи, па основаніи коей Австрія обязалась объявить войну Наполеону, если до истечения перемирія, онъ не согласится: во 1-хъ, предоставить въ распоряженіе Союзниковъ герцогство варшавское; во 2-хъ, увеличить владѣнія Пруссіи,

въ слѣдствіе раздѣла варшавскаго герцогства и уступки Данцига, а также очистить крѣпости занятыя Французами въ Пруссіи и въ герцогствѣ; въ 3-хъ, возвратить Австріи Иллірію, и въ 4-хъ, отказаться отъ ганзейскихъ городовъ, и вообще отъ прибрежья сѣверной Германії (33).

Оставалось узнать, на какія уступки согласится Наполеонъ для избѣжанія войны. Съ этою цѣлью, еще до заключенія рейхенбахской конвенціи, Меттернихъ отправился въ Дрезденъ. Наполеонъ тогда былъ чрезвычайно озлобленъ противъ вѣнскаго кабинета. „Россія — писалъ онъ Коленкуру — имѣть полное право на выгодныя условія мира. Она купила ихъ цѣною двухъ тяжкихъ походовъ, опустошенія областей, потерю столицы. Австрія, напротивъ того, не заслуживаетъ ничего. Ни что не огорчило-бы меня такъ, какъ еслибы Австрія, въ награду за свое вѣроломство, получила выгоды и славу возстановленія мира въ Европѣ“ (34). Въ такомъ настроеніи духа, принялъ Меттернихъ, 16 (28) іюня, Наполеонъ встрѣтилъ его словами: „И такъ, наконецъ, вы здѣсь, господинъ Меттернихъ! Въ добрый часъ, но почему такъ поздно? Мы уже потеряли цѣлый мѣсяцъ.... Вы помѣшили мнѣ истребить Русскихъ и Пруссаковъ.... Я не гонялся за вашею помощью; для меня было достаточно, чтобы вы оставались неутральными. Но вы, подъ предлогомъ содѣйствія миру, сдѣлали большія вооруженія, и окончивъ ихъ, осмѣливаетесь предписывать такія условія, какія могутъ требовать лишь мои непріятели. Вы хотите войны со мною. Три раза я возвращалъ престолъ вашему Государю и наконецъ породнился съ нимъ; но ничто не могло измѣнить его расположенія. Чего хотите вы?“

Ни гнѣвъ Наполеона, ни упреки его, не поко-

лебали хладнокровія австрійскаго дипломата. „Мы не ищемъ войны — отвѣчалъ онъ — а желаемъ только прекратить положеніе дѣль, сдѣлавшееся нестерпимымъ Европѣ и угрожающее совершеннымъ разрушеніемъ....“ „Чего-же вы хотите?“ прервалъ Наполеонъ. — „Мы хотимъ мира, обеспеченаго мира. Уже мы не можемъ оставаться въ сторонѣ. Необходимо, чтобы мы стали за васъ, либо противъ васъ!“ За тѣмъ, Меттернихъ, съ обычною ему ловкостью, исчислилъ всѣ устуки требуемыя Союзниками.

Наполеонъ, не позволивъ ему кончить рѣчи, вскричалъ: „Какъ! Вы требуете не только Иллірию, но еще Польшу, и Любекъ, и Гамбургъ, и Бременъ.... И вы говорите о вашей умѣренности, о вашемъ уваженіи къ самостоятельности владѣній. Понимаю.... Вы хотите получить всю Италию; Россія — Польшу; Пруссія — Саксонію; Англія — Голландію и Бельгію. Вы надѣетесь однимъ почеркомъ пера отнять у меня то, что пріобрѣлъ я столькими побѣдами! И мнѣ дѣлаются такія предложения, когда мои войска стоять у воротъ Берлина и Бреславля. Нѣтъ! Прежде вы будете принуждены набрать миллионы солдатъ, прольете лучшую кровь иѣсколькихъ поколѣній и достигнете подошвы Монмартра!“ За тѣмъ, выйдя совершиенно изъ себя, Наполеонъ сказалъ: „Меттернихъ, сколько вамъ дала Англія за то, чтобы вы сдѣлались врагомъ моимъ?“

При сихъ обидныхъ словахъ, Меттернихъ измѣнился въ лицѣ, но сохранивъ обычное ему присутствіе духа, возобновилъ разговоръ увѣреніями, что Австрія не питаетъ несбыточныхъ надеждъ, коими увлекаются прочія державы, и что лучшее средство разсѣять такія мечты есть заключеніе мира въ духѣ умѣренности. — „И вы называете это умѣренностью? — продолжалъ Наполеонъ, — Ваши Государи, предна-

значенные отъ колыбели къ престолу, не могутъ понять моего положенія. Они и послѣ неудачи не утрачиваютъ озаряющаго ихъ блеска; для меня-же, напротивъ того, какъ для солдата, необходима слава. Я не могу, потерявъ ее, возвратиться во Францію.” — „Когда-же наконецъ, прекратятся эти злополучныя войны, если новодомъ къ нимъ служить и побѣды, и неудачи? — „Я обязанъ сохранить ненарушимо славу и величіе народа, проливающаго, по моему призыву, драгоцѣннѣйшую кровь свою.” — „Этотъ народъ нуждается въ спокойствіи. На пути сюда, я видѣлъ нѣкоторые изъ вашихъ полковъ. Ваши солдаты — настоящіе дѣти.” Наполеонъ, раздраженный этимъ замѣчаніемъ, бросивъ шляпу, которую держалъ въ рукахъ, на полъ и поблѣдѣвъ, сказалъ: „господинъ Меттернихъ! Вы не солдатъ, вы никогда не жили въ лагерѣ и не научились цѣнить столь-же мало чужую жизнь, сколько свою собственную. Чѣмъ живъ двухъ сотъ тысячъ человѣкъ! (*Je me f... bien de la vie de deux cents mille hommes.*)” — „Позвольте отворить двери и окна, и пусть вся Европа васъ слышитъ”, сказалъ Меттернихъ. Наполеонъ, продолжая ходить большими шагами вдоль комнаты, отбросилъ ногою въ уголъ свою шляпу. Во всякое другое время, ловкій придворный поспѣшилъ бы поднять ее.... „Я сдѣлала большую ошибку породнившись съ вашимъ Государемъ, — сказалъ въ заключеніе Наполеонъ.— Вы хотите получить Иллірию; возмите ее; быть можетъ, я сдѣлаю вамъ еще и другія уступки, но не мѣшайтесь въ мои дѣла.” Когда-же Меттернихъ снова заговорилъ о посредничествѣ, какъ объ участіи союзномъ, дружескомъ, родственномъ, Наполеонъ гнѣвно вскричалъ: „такъ вы хотите заставить меня исполнить вашу волю! Ну! Будемъ воевать. До свиданія, въ Вѣнѣ!”⁽³⁵⁾.

На слѣдующій день послѣ этого объясненія, 17 (29) іюня, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Марѣ, въ отвѣтъ на ноту Меттерниха, писалъ, что: „Императоръ, не желая сдѣлать тягостнымъ своего союза никому изъ состоящихъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, готовъ отказаться отъ трактата, заключеннаго съ Австріею, если Императоръ Францъ того желаетъ“. Меттернихъ, достигнувъ своей цѣли — разрыва условій союзного договора 1812 года, повторилъ предложеніе посредничества и просилъ о назначеніи уполномоченныхъ Франціи на общиій конгрессъ⁽³⁶⁾.

Наполеонъ, будучи принужденъ принять посредничество Австріи, предложилъ проектъ конвенціи, по условіямъ коего: во 1-хъ, цѣлью посредничества долженствовало быть не рѣшеніе, а соглашеніе обоюдныхъ притязаній; во 2-хъ, посредничество распространялось, кромѣ воюющихъ державъ, на Англію, Соединенные Американскіе Штаты, Короля Испанскаго и Кадикское управление; въ 3-хъ, уполномоченные Франціи, Россіи, Пруссіи и посредники Австріи должны были съѣхаться въ Вѣнѣ или Прагѣ, для открытия переговоровъ, въ первые пять дней июля, и въ 4-хъ, ежели къ 20-му іюля одна изъ воюющихъ сторонъ заявитъ о прекращеніи перемирія, то всетаки не будутъ прерваны переговоры на конгрессѣ⁽³⁷⁾.

Меттернихъ, на основаніи полученной имъ инструкціи, отвергнувъ предложенную ему конвенцію, составилъ другую, въ коей было постановлено безусловное посредничество Австріи. На продолженіе переговоровъ, по окончаніи перемирія, также онъ не изъявилъ согласія, а предложилъ продлить перемиріе на три недѣли, до 10 августа н. ст. Эти условія давали Австріи полную свободу, въ случаѣ неудачи переговоровъ, принять сторону Союзниковъ,

которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, выигрывали время для своихъ вооруженій. Касательно-же участія въ конгрессѣ уполномоченныхъ Короля Іосифа, Меттернихъ полагалъ, что оно, какъ признаніе правъ его на испанскій престолъ, не могло быть допущено Англіей. Наполеонъ, несмотря на измѣненіе предложенныхъ имъ условій, одобрилъ конвенцію, вѣроятно, въ надеждѣ, что Императоръ Францъ не доведетъ его до крайности, изъ опасенія, чтобы преобладаніе Франціи не замѣнилось столь-же опаснымъ для Австріи преобладаніемъ Россіи. Не менѣе того могло побудить Наполеона къ уступчивости общественное мнѣніе Франціи, истощенной безпрестанными войнами (38). Впрочемъ, заключая конвенцію 18 (30) іюня, обѣ стороны присвоивали ей выгодное для себя значеніе. Союзники предоставляли посредствующей державѣ право решать спорные вопросы, а Наполеонъ допускалъ только беспристрастное соглашеніе обоюдныхъ требованій; вѣнскій дворъ видѣть въ этомъ актѣ средство къ исполненію обязанностей принятыхъ имъ въ отношеніи Союзныхъ державъ, которыхъ будучи увѣрены, что Наполеонъ не согласится на требуемыя ими уступки, считали конвенцію залогомъ содѣйствія Австріи въ предстоявшемъ походѣ.

Невозможность соглашенія обоюдныхъ домогательствъ яствуетъ изъ наставленій, полученныхъ уполномоченными обѣихъ сторонъ отъ своихъ дворовъ, при отѣзда въ Прагу.

Въ инструкціи тайному совѣтнику Аштетту, одобренной Императоромъ Александромъ, и совершенно согласной съ данною прусскому министру, барону Гумбольдту, было, между прочимъ, сказано:

„.... Цѣль настоящихъ переговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы положить основанія общаго мира, либо убѣдить вѣнскій дворъ, что заключенію мира

препятствует Франція, и чрезъ то заставить Австрію вооружиться противъ сей державы....“ „Въ особенности-же того требуютъ отношенія Россіи и Пруссіи къ ихъ союзникамъ, и наниаче къ Англіи....“ „Настоящіе переговоры необходимы столько-же для приготовленія къ войнѣ, если окажется необходимо продолжать ее, сколько и для заключенія въ послѣдствіи общаго мира (*d'une paix définitive*)....“ „Должно избѣгать двухъ камней преткновенія: нарушенія обязанностей въ отношеніи къ союзникамъ и затрудненія переговоровъ излишними домогательствами, что моглбы подать Австріи поводъ упрекать Россію и Пруссію въ неосновательныхъ требованіяхъ. Да и въ отношеніи къ Франціи, гдѣ народъ желаетъ мира, не слѣдуетъ выказать несговорчивость, которая послужила-бы Наполеону предлогомъ къ обвиненію Союзниковъ въ напрасномъ продолженіи войны....“

Далѣе — было предписано: вести переговоры не прямо съ уполномоченными Франціи, а чрезъ посредство Австріи. Касательно-же объема требованій, министры Союзныхъ дворовъ хотѣли домогаться отъ посредника, чтобы, со стороны его, были рѣшительны поддержаны условія, сообщенные графу Миттерніху, при отъѣздѣ его въ Дрезденъ и содержащіяся въ рейхенбахской конвенціи 27 июня.

„Еслибы переговоры приняли такой оборотъ, что Франція согласилась-бы на эти условія, то министры Союзныхъ дворовъ легко могутъ убѣдить вѣнскій кабинетъ въ невозможности ограничиться сими требованіями, и должны стараться, чтобы онъ самъ дать имъ болѣшее развитіе. Не говоря уже о разительномъ противорѣчіи между такими условіями и высказанными гласно намѣреніями Союзниковъ, надлежитъ рѣшить: что можетъ служить порукою для Пруссіи и Ав-

стрі въ сохраненіи возвращенныхъ имъ провинцій, когда ихъ оборонительныя средства весьма лишь мало усилия? Не возобновитъ-ли Франція свои покушенія, какъ только германскія ополченія будутъ распущены, а русскія войска возвратятся въ свое отечество? Не пріобрѣтетъ-ли она сперва вліяніе, а потомъ и господство надъ Пруссіею, и даже надъ Австріею, какъ было доселѣ? До какой степени должны дойти сіи попытки, чтобы вызвать снова для противодѣйствія имъ такія необъятныя усиля, какія сдѣланы въ настоящее время? Да и возможноли надѣяться, чтобы удалось вторично пабрать арміи столь многочисленныя, столь щедро снабженныя всѣми средствами, столь жаждущія сразиться съ общимъ непріятелемъ? Не говоря уже о непрочности подобнаго порядка вещей въ будущемъ, онъ быль-бы невыносимъ для Пруссіи и въ настоящее время. Она получила-бы только области, коихъ жители никогда не будутъ ей искренно преданы, области разоренныя воіною и могутія вовлечь въ излишніе расходы, между тѣмъ какъ земли издревле ей принадлежащія истощены борьбою предпринятою съ благою цѣлью — достиженія лучшаго порядка вещей. Изъ всѣхъ четырехъ условій, совершенно удовлетворительными могутъ считаться только расторженіе варшавскаго герцогства и увеличеніе Австрійской Монархіи. Но первое изъ нихъ не есть уступка со стороны Франціи, у которой это владѣніе уже отнято силою оружія; а возвращеніе Австріи иллірійскихъ областей еще недостаточно для обезпеченія ея самостоятельности.

„Изъ всего сказаннаго явствуетъ необходимость расторгнуть Рейнскій Союзъ, въ особенности вредный тѣмъ, что состоящіе въ немъ владѣтели не могутъ выйти изъ зависимости Наполеону; и къ тому-

же самостоятельность и безопасность Пруссии несомнѣны съ присоединеніемъ къ сему Союзу мекленбургскихъ и ангальтскихъ владѣній.

На основаніи этихъ доводовъ, уполномоченные Союзныхъ дворовъ могутъ сдѣлать намѣкъ посреднику, чому подвергается Австрія въ такомъ случаѣ, когда Россія и Пруссія станутъ продолжать войну безъ ея содѣйствія. Но они изъявлять это не прежде, какъ убѣдившись, что вѣнскій дворъ не считаетъ себя обязаннымъ открыть военные дѣйствія противъ Наполеона, на основаніи конвенціи 27-го июня. Въ особенности же они должны всевозможнно стараться, чтобы французскіе уполномоченные не могли замѣтить ни малѣйшаго разногласія между Союзниками п вѣнскимъ дворомъ на счетъ условій мира.

„Въ случаѣ отказа Франціи на требованія предложеннія посредничествующею державою, конвенція, заключенная на случай войны, будетъ замѣнена союзнымъ трактатомъ. Если-же Франція изъявить согласіе на эти условія, то министры союзныхъ дворовъ, не утверждая окончательно (*sub sperati*) мирнаго договора, примутъ его для доклада (*ad referendum*) на утвержденіе своимъ Государямъ.

„По всей вѣроятности, Наполеонъ станетъ искать предлоговъ, для замедленія дѣла, чтобы выиграть время, не сдѣлавъ Союзникамъ никакихъ уступокъ. Уполномоченные могутъ предупредить исполненіе такихъ замысловъ, потребуя немедленно очищенія крѣпостей на театрѣ войны, занятыхъ французскими войсками. Ежели Французы откажутъ въ томъ, то явно обнаружится, что не можетъ послѣдовать никакого соглашенія, и что Австрія должна исполнить принятая ею на себя обязательства“ (39).

Въ инструкціи французскимъ уполномоченнымъ, герцогу Виченцскому (Коленкуру) и графу Нарбоннъ,

выказывалось озлобленіе Наполеона противъ Австріи. Вмѣсто того, чтобы, слѣдя совѣту Нарбонна, удовлетворить домогательства единственной первостепен-ной державы, непринявшей сторону непріятелей Франціи, Наполеонъ изъявилъ намѣреніе — наказать Австрію, за вѣроломный разрывъ союза 1812 года, лишенiemъ вліянія въ Европѣ (*par la perte de son influence en Europe....*) „Выгоды Франціи требуютъ,— писалъ онъ — чтобы Австрія не получила ничего“ (*pas un village*). Въ отношеніи къ Россіи, онъ былъ непрочь заключить миръ славный для сей державы (*une paix qui soit glorieuse pour cette Puissance*), но желалъ, чтобы все осталось такъ, какъ было передъ войною (*uti possidetis ante bellum*). По словамъ Наполеона: „Положеніе обѣихъ сторонъ осталось почти такимъ-же, какимъ было до начала войны. Ничто не измѣнилось. Мы еще никогда не были побѣжде-ны.... Крѣпости, нами занятыя, остаются въ нашихъ рукахъ, и если непріятель владѣеть частью земель принадлежащихъ нашимъ союзникамъ, то и мы имѣемъ на своей сторонѣ почти такія-же выгоды.... Вообще переговоры будутъ медленны. Къ настоящему дѣлу приступимъ не ранѣе какъ черезъ десять или двѣнадцать дней.... Уполномоченные получать своеевре-менно инструкціи для окончательного рѣшенія (*pour le parti definitif*)“ (⁴⁰).

Наполеонъ такъ мало заботился объ успѣхѣ пере-говоровъ, что, подъ разными иустыми предлогами, откладывалъ день-за-день отъѣздъ Коленкура въ Прагу и самъ отправился, въ ночи на 13-е (25-е) іюля, въ Майнцъ, для свиданія съ Маріею-Луизою (⁴¹).

Вообще — въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ не было замѣтио ни умѣренности, ни готовности къ ускоре-нию переговоровъ. На основаніи конвенціи 30-го іюня н. ст. уполномоченные обѣихъ сторонъ должны были

съѣхаться въ Прагѣ къ 5-му іюля, но, по предложению Меттерніха, отсроченъ съѣздъ сперва до 8-го, а потомъ до 12-го. Анштеттъ и Гумбольдтъ прибыли наканунѣ, а графъ Нарбоннъ хотя и приѣхалъ еще 9-го, однако же не будучи снабженъ полномочьемъ на веденіе переговоровъ, принужденъ былъ, вмѣстѣ съ Союзными уполномоченными, ждать Кольенкура (⁴²).

Еще до открытия переговоровъ, были заключены важные акты, служившіе приготовленіемъ къ новому походу. именно: трактаты о субсидіяхъ, и составленіе общей планъ дѣйствій Союзныхъ армій.

2-го и 3-го (14 и 15) іюня, уполномоченные великобританскаго правительства, лордъ Каткартъ и сэръ Карлъ Стоаръ, подписали два трактата: по условіямъ первого, Англія обязалась уплатить Пруссіи, въ остальные шесть мѣсяцевъ 1813 года, 666,666 фунт. стерл. (около 4,200,000 рубл. сер.) на содержаніе 80-ти тысячъ человѣкъ. Особенными секретными условіями, Король Великобританскій обязался, въ случаѣ успѣха Союзныхъ армій, содѣйствовать къ увеличенію Пруссіи, по крайней мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, въ какомъ она находилась до 1806 года, а Король Прусскій обѣщалъ уступить, въ пользу Ганновера, епископство гильдесгеймское съ тремя стами тысячъ душъ. На основаніи другаго трактата постановлено: во 1-хъ, чтобы Англія уплатила русскому правительству, по 1-е января 1814 года, 1,333,334 фунт. стерл. (около 8,400,000 рубл. сер.). на содержаніе 160-ти тысячъ человѣкъ, и принялъ на себя издержки по снабженію продовольствіемъ русскаго флота находившагося въ англійскихъ гаваняхъ, на сумму до 500,000 фунт. стерл. (3,150,000 рубл. сер.); во 2-хъ, установлено выпустить, на 5 миллионовъ фунт. стерл. (около 31½ миллиона рубл. сер.) ассигнацій, подъ названіемъ *федератив-*

ныхъ денегъ, гарантированныхъ Англіею, Россіею и Пруссіею: двѣ трети этой суммы предоставлены въ распоряженіе Россіи, а остальная треть — Пруссіи. Уплаты сихъ денегъ, къ 1-му іюля 1815 года, либо чрезъ полгода по заключеніи общаго мира, приняли на себя: Англія въ половинѣ Россія въ одной трети и Пруссія въ одной шестой всей суммы. Кромѣ того, Англія обязалась, въ случаѣ присоединенія Австріи къ Союзнымъ державамъ, уплатить австрійскому правительству полмілліона фунт. стерл. и выдать на столько-же одежды и амуниціи. По особой конвенціи, 6-го іюля, Англія приняла на свое иждивеніе нѣмецкій легіонъ набранный Россіею⁽⁴³⁾.

Для совѣщенія на счетъ общаго плана предстоявшихъ дѣйствій, въ случаѣ продолженія войны, (въ чемъ пискалько не сомнѣвались Союзники), Императоръ Александръ I, Король Пруссій и Наслѣдный шведскій принцъ сѣхалась, 28 іюня (10 іюля), въ трахенбергскій замокъ, въ семи миляхъ къ С. отъ Бреславля. Вместѣ съ ними туда прибыли: князь Волконскій, Сухтеленъ, Пощо дн-Борго, Толь, Кнезебекъ и шведскіе генералы Стедингкъ и графъ Лёвенгельмъ. Въ составленіи операционнаго плана преимущественно участвовали, кромѣ Наслѣднаго принца, Лёвенгельмъ, Кнезебекъ и Толь. Общее мнѣніе приписывало этотъ важный трудъ Наслѣдному принцу, какъ полководцу наполеоновской школы; другое полагали, что планъ дѣйствій былъ составленъ Кнезебекомъ. Но въ настоящее время известно, что онъ принадлежитъ Толю, и что Наслѣдный принцъ, измѣнивъ въ диспозиціи написанной Толемъ нѣсколько словъ, не сдѣлалъ въ ней никакихъ существенныхъ измѣнений. Операционный планъ, составленный Толемъ, почти на такихъ-же основаніяхъ, какія приняты Со-

юзниками въ Трахенбергѣ, быть представленъ имъ Государю, еще 28-го мая (9 июня) въ Рейхенбахѣ⁽⁴⁴⁾.

Но прежде изложенія этого плана, опишемъ приготовленія обѣихъ сторонъ къ предстоявшему походу.

Распоряженія по движению резервовъ, отъ мѣстъ формирования ихъ къ Нѣману и Вислѣ, были поручены графу Аракчееву. Въ началѣ февраля отправлены изъ Петербурга въ Юрбургъ 22 баталіона и 22 эскадрона 1-го резервнаго корпуза, формированія генераль-маиора Башуцкаго и полковника Жандра. изъ нихъ 13 баталіоновъ и 2 эскадрона были посланы подъ Данцигъ, а 9 баталіоновъ и 20 эскадрновъ — въ Плоцкъ. Изъ Ярославля 24 баталіона 2-го резервнаго корпуза, формированія генераль-лейтенанта Клейнмихеля, были отправлены въ Ковно, и далѣе къ Плоцку: всѣ эти войска прибыли на указанные имъ пункты въ теченіи мая⁽⁴⁵⁾. Изъ резервной арміи, состоявшей въ вѣдѣніи князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго, повелѣно, въ началѣ февраля, отправить въ Варшаву отъ каждого баталіона, по крайней мѣрѣ, по двѣ роты, итого 154 роты. Генералу Кологривову, формировавшему резервные эскадроны, велѣно высылать ихъ также въ Варшаву, по мѣрѣ того, какъ они будутъ готовы. Изъ войскъ князя Лобанова, 20 баталіоновъ 3-го резервнаго корпуза, генераль-маиора Адамовича, пришли въ Варшаву съ 12-го (24-го) по 18-е (30-е) апрѣля, въ числѣ около 12,000 человѣкъ, потерявъ на маршѣ умершими и бѣжавшими 1,200 и оставивъ въ госпиталяхъ болѣе 4,800 человѣкъ⁽⁴⁶⁾. Остальные 18½ баталіоновъ 1-го резервнаго корпуза, генераль-маиора Бестужева-Рюмина, прибыли въ Варшаву съ 19-го по 25-е апрѣля (съ 1-го по 7-е мая), въ числѣ до 8,000 человѣкъ, потерявъ на маршѣ болѣе тысячи и оставивъ въ госпиталяхъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ⁽⁴⁷⁾.

Рижский военный губернаторъ, маркизъ Паулуччи отправилъ, въ мартѣ и апрѣлѣ, подъ Данцигъ и въ Плоцкъ, запасные баталіоны, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ (48).

Большая часть резервныхъ войскъ и полковъ, оставленныхъ для укомплектованія назади, присоединилась къ арміи и блокаднымъ корпусамъ во время перемирія.

Изъ кавалерійскихъ резервовъ, формированія генерала Кологривова, выслано въ дѣйствующую армію, въ апрѣлѣ, 8 гусарскихъ и 6 драгунскихъ эскадронъ, подъ начальствомъ генерал-маіора Безобразова (49); а изъ артиллерійскихъ резервовъ — 5 батарейныхъ ротъ безъ орудій (50).

Въ продолженіи перемирія, наша дѣйствующая армія значительно усилилась. Въ концѣ мая, она считала въ рядахъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ варшавскаго герцогства корпусомъ Сакена только 83 тысячи человѣкъ, да, сверхъ того, въ отрядахъ графа Воронцова и Гарпе 7 тысячъ, итого 90 тысячъ человѣкъ (51); а при окончаніи перемирія до 173-хъ тысячъ человѣкъ съ 630-ю орудіями (52). Кроме того, подъ Данцигомъ находилось регулярныхъ войскъ и ополченій около 30-ти тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями; въ герцогствѣ варшавскомъ собиралась такъ называемая Польская армія Беннигсена, постепенно усилившаяся до 70-ти тысячъ человѣкъ съ 200-ми орудіями, а за нею — Резервная армія Лобанова-Ростовскаго, въ числѣ до 50-ти тысячъ (53). Большая часть нашихъ солдатъ состояла изъ рекрутъ. Обмундированіе и вооруженіе войскъ были весьма удовлетворительны; конская сбруя, и въ особенности въ артиллеріи, находилась въ отличномъ состояніи (54).

Въ продолженіи перемирія, Силезія не могла

удовлетворить потребностямъ войскъ, собранныхъ на небольшомъ пространствѣ, и по тому надлежало обратиться къ подвозу запасовъ. На первый разъ провіантъ былъ доставленъ изъ прусскихъ крѣпостей, а, между тѣмъ, собраны реквизиціи въ герцогствѣ варшавскомъ и устроены подвозы оттуда средствами страны. Многіе припасы покупались въ нейтральной полосѣ, либо тайно въ австрійскихъ владѣніяхъ; значительное количество муки получено изъ верхней Силезіи. Часть фуража добывали покупкою, но весьма часто, за недостаткомъ сѣна, косили траву фуражиры. Тогда-же прибыль къ арміи подвижной магазинъ нашей Молдавской арміи, составленный въ волынской и подольской губерніяхъ, изъ трехъ тысячъ крестьянскихъ пароконныхъ подводъ. Будучи въ плохомъ состояніи, онъ перезимовалъ на Вислѣ и прибыль въ Швейдницъ съ 62-мя тысячами пудовъ сухарей, къ которымъ прибѣгали только въ крайней нуждѣ, такъ что остатокъ ихъ израсходовали уже въ походѣ 1814 года (⁵⁵).

Значительная часть прусской арміи состояла изъ ландверовъ. Пѣхота ландвера была снабжена ружьями, но неопытность офицеровъ и недостатокъ въunter-офицерахъ, способныхъ къ обученію новобранцевъ, заставили ограничить его нужнѣшими приемами. Ландверы усвоили себѣ команды: Vorwärts! (впередь!) и zur Attacke Gewehr rechts! (на руку!), ходили въ штыки, однажды болѣею частью, дрались прикладами, умѣли стрѣлять, но о действіи въ разсыпиомъ строю не имѣли понятія. Одѣты были плохо: многіе изъ ратниковъ не имѣли шинелей; ихъ полукафтаны были сшиты изъ плохаго немоченаго сукна, а исподнєе платье у нѣкоторыхъ изъ холста; обутые въ башмаки безъ птиблетъ, они теряли обувь въ грязи и нерѣдко ходили босыми; ранцевъ было мало и въ замѣчу ихъ

служили холщевые мѣни. Кавалерія ландвера была вооружена саблями и пиками; нѣкоторые изъ всадниковъ имѣли пистолеты.

Наполеонъ, озлобленный гибельнымъ для него ополченіемъ Пруссіи, отзывался о ландверѣ съ презрѣніемъ, именуя его сволочью (*canaille*). Да и сами Пруссаки не отдавали должной справедливости своему ополченію: волонтеръ, служившій рядовымъ въ охотникахъ (*ein freiwilliger Jäger*), иногда отказывался отъ перевода офицеромъ въ ландверъ. Но въ послѣдствіи ландверы заслужили уваженіе и своихъ, и непріятелей.

Что же касается до ландштурма, то въ немъ участвовала, можно сказать, вся Пруссія. По воскресеньямъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, собирались люди изъ окрестныхъ селеній; ихъ обучали фронтовой службѣ отставные офицеры и унтеръ-офицеры.

Число прусскихъ линейныхъ войскъ, въ концѣ перемирия, простипалось до 135-ти, а ландвера до 100 тысячъ человѣкъ; за вычетомъ же блокадныхъ отрядовъ, крѣпостныхъ гарнизоновъ и дено, прусская армія состояла въ числѣ до 170-ти тысячъ человѣкъ съ 376-ю орудіями (56).

Формированіе войскъ въ Австріи шло весьма медленно: причинами тому были разстройство государственныхъ финансовъ и анатія военного сословія — слѣдствіе ряда пораженій въ бояхъ и плохой организаціи войскъ. Высшія мѣста въ арміи сдѣлались какъ-бы собственностью аристократіи, при чёмъ на способности и заслуги не обращали ни малѣйшаго вниманія. Солдаты, обязанные служить весь свой вѣкъ, подвергались унижительнымъ наказаніямъ, безъ надежды на производство въ офицеры, предоставленное однѣмъ лишь дворянамъ, хотя и были храбры, однако же, по разноплеменности своей, не имѣли ме-

жду собою ничего общаго. Военныя учреждения и самая тактика Австрійцевъ, основанныя на устарѣломъ навыкѣ, были несообразны съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства.

Въ продолженіи неремпія, Австрія выказывала свои вооруженныя силы въ большемъ числѣ, нежели онѣ были въ дѣйствительности, чтобы придать цѣну своему участію въ предстоявшемъ походѣ; наличное же число войскъ австрійской дѣйствующей арміи тогда не превышало 110,500 человѣкъ; но она комплектовалась въ послѣдствіи, и по отступленіи отъ Дрездена, не смотря на понесенные потери, была сильнѣе нежели прежде (⁵⁷).

Въ составѣ Союзныхъ дѣйствующихъ армій было:

	Пехоты.	Кавалерія и казаковъ.	Артиллериа и инжен. войска.	
Русскихъ . . .	106,742	54,317	12,392 челов. при	630 оруд.
Пруссаковъ . . .	135,188	26,061	7,496 " "	376 "
Австрійцевъ . . .	89,600	15,500	5,400 " "	270 "
Шведовъ . . .	22,073	4,342	1,852 " "	68 "
Англичанъ . . .	—	400	100 " "	рак. бат.
Различныхъ гер- манскихъ владѣній	10,072	2,380	1,020 " "	39 оруд.
Всего-же .	363,675	103,000	28,260 челов. при	1,383 оруд.

Слѣдовательно — всего около полумилліона человѣкъ (⁵⁸).

Кромѣ того было собрано: русскихъ войскъ, при осадѣ Данцига и въ варшавскомъ герцогствѣ, до 100,000 человѣкъ; прусскихъ, не воинешихъ въ составѣ дѣйствующей арміи, 65,000 человѣкъ; австрійскихъ, на баварской границѣ, въ Италии, и проч. 130,000; 5 баталіоновъ англійскихъ и одинъ ангальт-дессаускій, въ Страсбургѣ, 3,000: всего-же, кромѣ дѣйствующихъ въ полѣ армій, до 300,000 человѣкъ.

Число войскъ дѣйствующей французской арміи, по вѣдомости поданной Наполеону начальникомъ штаба Бертье, 6 августа и. ст. было:

пѣхоты	312,306	чел.
кавалеріи	69,707	"
артиллериі	32,528	"
войскъ инженернаго вѣдомства	4,087	"
Вообще-же . . .		418,628 чел.

Кромѣ того: отрядъ генерала Жирара, въ окрестностяхъ Магдебурга, до 11,000 человѣкъ, польская дивизія Домбровскаго, отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, и наблюдательный отрядъ Маргарона, у Лейпцига, 7,600: всего-же до 22,000 человѣкъ.

Слѣдовательно—дѣйствующая французская армія считала въ рядахъ до 440 тысячъ человѣкъ. Орудій при ней было до 1,200.

Кромѣ того, гарнізоны крѣпостей на Эльбѣ до 24-хъ тысячъ и подкрѣпленія, прибывшія къ Наполеону, въ продолженіи осенняго похода, до 30-ти тысячъ человѣкъ (⁵⁹).

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ и принявъ во вниманіе, что въ числѣ Союзной кавалеріи показано болѣе 25-ти тысячъ казаковъ, весьма рѣдко принимавшихъ участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ, оказывается, что Союзники, даже по присоединеніи къ нимъ Австріи, не имѣли значительнаго превосходства надъ Французами; но французская кавалерія, и въ особенности легкая, уступала Союзной, и въ числѣ, и въ качествѣ.

Мы уже сказали, что, на совѣщаніи въ трахенбергскомъ замкѣ, была предложена Толемъ общая диспозиція для дѣйствій, которая, будучи одобрена Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и утверждена Союзными Монархами, послужила руководствомъ въ осеннемъ походѣ 1813 года.

„Главнымъ основаніемъ ея принято: направлять

всѣ союзныя войска туда, гдѣ находятся главныя силы непріятельскія, и по тому:

„Корпусамъ, долженствующимъ дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятеля, двигаться кратчайшимъ путемъ на его путь дѣйствій.

„Главнымъ силамъ Союзниковъ стать такимъ образомъ, чтобы онѣ всегда могли предупредить непріятеля. Выдающееся, подобно бастіону, положеніе Богеміи тому способствуетъ.

„Основываясь на этихъ началахъ, Союзныя арміи до истеченія перемирія должны быть расположены слѣдующимъ образомъ:

„Часть арміи, нынѣ расположенной въ Силезіи, силою отъ 90 до 100 тысячъ человѣкъ, выступить, за нѣсколько дней до окончанія перемирія, чрезъ Ландсгутъ и Глацъ, къ Юнгъ-Бунцлау и Будину, для присоединенія, въ кратчайшемъ времени, къ австрійскимъ войскамъ, и для составленія вмѣстѣ съ ними арміи отъ 200 до 220 тысячъ человѣкъ.

„Армія Наслѣдного шведского принца, оставя корпусъ въ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Датчанами и Французами, противъ Любека и Гамбурга, соберется, въ числѣ около 70-ти тысячъ человѣкъ, въ окрестностяхъ Трайенбriценa, чтобы переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Магдебургомъ и неотлагательно двинуться къ Лейпцигу.

„Остальные войска Союзной арміи въ Силезіи, въ числѣ 100 тысячъ человѣкъ, послѣдутъ за непріятелемъ къ Эльбѣ, избѣгая генерального сраженія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда всѣ выгоды будутъ на нашей сторонѣ, и переправятся черезъ Эльбу между Торгау и Дрезденомъ, чтобы присоединиться къ арміи Наслѣдного шведского принца, чтѣ усилить ее до 120-ти тысячъ человѣкъ.

„Если-же понадобится усилить Богемскую армію,

прежде присоединенія Силезской арміи къ войскамъ Наслѣднаго пиведскаго принца, то Силезская немедленно пойдетъ въ Богемію.

„Богемская армія двинется, смотря по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гоффъ, въ Саксонію, или Силезію, либо къ сторонѣ Дуная. Ежели Наполеонъ предупредить Союзниковъ и вторгнется въ Богемію, то Наслѣдный принцъ двинется усиленными переходами въ тылъ непріятелю. Если-же Наполеонъ направится противъ Наслѣднаго принца, Богемская армія устрѣмится на его сообщенія и дастъ ему сраженіе.

„Всѣмъ Союзнымъ арміямъ дѣйствовать наступительно; непріятельскій лагерь будетъ ихъ сборнымъ пунктомъ.

„Резервная русская армія, генерала Бенигсена, выступитъ отъ Вислы, на Калинъ, къ Одеру, по направлению къ Глогау, и дѣйствуя на основаніи тѣхъ же началь, пойдетъ противъ непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, либо прикроетъ Польшу отъ его вторженія“ (⁶⁰).

Наполеонъ за основаніе своихъ дѣйствій принялъ теченіе Эльбы съ крѣпостями и укрѣпленіями непріятеля, устроенными на этой рѣкѣ. „Пусть отрѣжутъ мсня отъ Рейна, лишь-бы не отрѣзали отъ Эльбы“ (Ce qui m'importe, c'est qu'on ne me coupe pas de Dresde et de l'Elbe; peu m'importe que l'on nous coupe de la France) (⁶¹) сказалъ онъ. Кромѣ находившихся въ кругу дѣйствій крѣпостей Магдебурга, Виттенберга и Торгау, онъ нашелъ нужнымъ укрѣпить Дрезденъ, по всей вѣроятности, долженствовавшій быть первымъ предметомъ дѣйствій Союзниковъ, и въ особенности когда принялъ участіе въ войнѣ Австрія; а чтобы имѣть возможность угрожать сообщеніямъ Союзниковъ, при наступлении ихъ отъ Рудныхъ

горъ къ Дрездену, устроена укрепленная переправа близь Нирны, у Кёнигштейна.

Кругомъ Дрездена было сооружено исколько люнетовъ и флеши, которые однокоже, по значительному разстоянію между собою, были лишены взаимной обороны, и по тому, на случай прорыва атакующихъ войскъ чрезъ линію укрепленій, самый городъ былъ приведенъ въ оборонительное положеніе, Нейштадтъ обнесенъ валомъ съ бастионами доволи по слабой профили, а непосредственно вокругъ Альтштадта строенія и ограды садовъ приспособлены къ оборонѣ⁽⁶²⁾. Для обеспеченія же мостовъ, построенныхъ у неприступного замка Кёнигштейна, были сооружены на правомъ берегу Эльбы тет-де-ноны и у подошвы высоты Лилленштейна устроенъ укрепленный лагерь⁽⁶³⁾.

Соображенія Наполеона на счетъ предстоявшихъ дѣйствій преимущественно зависѣли отъ политики Австріи. Если бы вѣнскій дворъ остался нейтральнымъ, то Наполеонъ, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, могъ-бы предпринять наступлѣніе, и — въ случаѣ усіѣха — достигнуть Виены и союзного ему герцогства варшавскаго. Напротивъ того, присоединеніе Австріи къ коалиціи не только давало Союзникамъ перевѣсъ въ числѣ войскъ, но и заставляло Наполеона отдать особнякъ арміи на Дунай и въ Италію: въ такихъ обстоятельствахъ, опь, по необходимости, долженъ быть ограничиться обороною Эльбы. Наполеонъ предполагалъ открыть дѣйствія наступленіемъ къ Берлину, а главныя силы, въ числѣ болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, собрать въ Силезіи и Музациіи, противъ Союзныхъ армій стоявшихъ въ верхней Силезіи и Богеміи; кориусъ Сен-Сира былъ назначенъ для занятія нирискаго лагеря и для непосредственной обороны Дрездена; самъ-же

Наполеонъ, съ шестидесятью тысячами человѣкъ гвардіи предполагалъ, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣплять выдвинутыя впередъ части войскъ. Причиною сосредоточенія главныхъ силъ его въ Силезіи и Лузациі, кромѣ расположенія россійско-прусскої арміи въ окрестностяхъ Швейдница, полагаютъ сообщенное ему графомъ Нарбоннъ свѣдѣніе о предстоявшемъ наступленіи австрійской арміи изъ Богеміи, по правой сторонѣ Эльбы, чрезъ Циттау⁽⁶⁴⁾.

Такимъ образомъ планы дѣйствій Союзниковъ и Наполеона были основаны на совершенно противоположныхъ началахъ: Союзники имѣли въ виду, постоянно угрожая сообщеніямъ Наполеона съ источниками его средствъ, стѣснить его кругъ дѣйствій, и охвативъ нецріательскую армію со всѣхъ сторонъ превосходными силами, заставить его принять сраженіе въ невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ; а Наполеонъ предполагалъ, пользуясь центральнымъ положеніемъ своимъ на Эльбѣ, направляться оттуда въ разныя стороны и поражать одними и тѣми-же войсками разобщенныя Союзныя арміи.

Въ продолженіи военныхъ приготовленій, начались совѣщанія въ Прагѣ. Переговоры, веденные въ Неймарктѣ, имѣли послѣдствіемъ, 10 (22) июля, объявление согласія Союзниковъ продолжить перемиріе до 29-го (10-го августа). На прочія-же домогательства Французовъ, именно — отправить по одному офицеру въ каждую изъ крѣпостей, обложенныхыхъ Союзными войсками, и увеличить количество запасовъ, поставляемыхъ для гарнизоновъ этихъ крѣпостей во время перемирія. Союзники не согласились, чтѣ пошло поводъ къ довольно колкой перепискѣ между Барклаемъ де-Толли и Бертѣ. Впрочемъ, нѣсколько

дней спустя, послѣдовало разрѣшеніе Союзныхъ Монарховъ допустить французскихъ офицеровъ въ Кюстринъ и Штетинъ и послать комендантамъ прочихъ обложенныхъ крѣпостей запечатанныя депеши начальника штаба французской арміи, вручивъ ихъ русскимъ офицерамъ, которые должны были привезти отвѣты также въ запечатанныхъ конвертахъ не позже восьми дней. На счетъ снабженія продовольствіемъ обложенныхъ крѣпостей, постановлено предоставить рѣшеніе всѣхъ возникшихъ по сemu предмету недоразумѣній уполномоченнымъ обѣихъ сторонъ въ Прагѣ, при посредничествѣ Австріи, и проп. (65).

Междуд тѣмъ, въ ожиданіи Коленкура, уполномоченные совѣщались о формѣ предстоявшихъ переговоровъ. Меттернихъ предложилъ вести ихъ по примѣру Тешенскаго конгресса 1779 года, на коемъ обѣ стороны предъявляли письменно проекты своихъ требованій посреднику, и чрезъ него-же получали отвѣты противной стороны. Такой способъ переговоровъ, (на который, въ числѣ участниковъ въ конгрессѣ державъ тогда изъявила согласія и Франція), предупреждая горячность словесныхъ преній, могъ послужить къ выигранію времени, и по тому министры Союзныхъ державъ охотно согласились на предложеніе австрійскаго ministра (66).

16 (28) іюня, когда со времени съѣзда уполномоченныхъ въ Прагу уже миновало шестнадцать дней, прибылъ Коленкуръ. Французскій дипломатъ, бесѣдуя съ Меттернихомъ, не скрылъ отъ него ни поражений понесенныхъ войсками Наполеона въ Испаніи, ни желанія своего заключить миръ. Меттернихъ, съ своей стороны, торжественно объявилъ французскимъ уполномоченнымъ, что ежели 10-го августа (н. ст.) не будетъ заключенъ миръ, то 11-го Австрія объявитъ войну Наполеону. Передавъ тогда-же Ан-

штетту содерjanie своего разговора съ Коленкуромъ и графомъ Нарбоннъ, Меттернихъ сказалъ: „Наполеонъ едва не погибъ отъ того, что, занявъ Москву, надѣялся принудить Императора Александра къ миру; теперь онъ погибнетъ отъ того, что сомнѣвается въ готовности Австріи къ войнѣ“ (67).

При самомъ открытии переговоровъ, Союзные уполномоченные требовали, чрезъ посредника, отъ Франціи: во 1-хъ, возстановленіе Австріи, сообразно съ положеніемъ сей державы до 1805 года, какъ въ Германіи, такъ и въ Италии; во 2-хъ, возстановленіе Пруссіи, въ тѣхъ предѣлахъ, коими она ограничивалась до 1806 года; въ 3-хъ, расторженіе Рейнскаго Союза, независимость Германіи и возвращеніе сѣверныхъ областей сей страны, присоединенныхъ къ Французской Имперіи; въ 4-хъ, раздѣлъ варшавскаго герцогства; въ 5-хъ, отдѣленіе Голландіи отъ Франціи; въ 6-хъ, возстановленіе прежней династіи на испанскомъ престолѣ, и въ 7-хъ, независимость Италии. Такимъ образомъ Союзники домогались получить гораздо болѣе, нежели было условлено по рейхенбахской конвенціи 15 (27) июня. Но прежде еще, нежели дошло до соглашенія обоюдныхъ притязаній, возникли новые затрудненія. Французскіе уполномоченные отказались вести переговоры письменно, обвинили Россію въ томъ, будто бы она открыла переговоры не для достиженія мира, а чтобы вовлечь Австрію въ войну, и предложили переговариваться и словесно, и письменно. Союзные министры, съ своей стороны, упрекали Французовъ въ томъ, что они, за нѣсколько дней до окончательного срока переговоровъ, возбуждаютъ напрасные споры, уклоняясь отъ существенной цѣли (68).

Французскіе уполномоченные опасались возобновленія дѣйствій, по будучи связаны даними имъ ин-

структурями, и зная, что Союзники не согласятся на такія у́словія, какія хотѣлъ предложить Наполеонъ, не приступали къ переговорамъ. Проходило время.... Уполномоченные уже считали его не днями, а часами. „Теперь остается до истечения перемирия только пятьдесятъ два часа“ — писалъ Анштеттъ. Наполеонъ, между тѣмъ, возвратясь въ Дрезденъ, 23 юля (4 августа), и надѣясь на успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій при неутралитетѣ Австріи, приказалъ Коленкуру узнать тайно, на какихъ условіяхъ Австрія согласится заключить союзъ съ Франціей, либо, по крайней мѣрѣ, оставаться неутральною. Въ отвѣтъ на предложеніе французскаго ministра, Меттернихъ предъявилъ такія-же условія, какихъ домогались уполномоченные Россіи и Пруссіи, кромѣ вопросовъ о независимости Голландіи и Испаніи, которые соглашался отложить до заключенія общаго мира. Наполеонъ, получивъ депешу съ этими условіями, 7 августа и. ст. медлилъ отвѣтъ, и наконецъ, уже въ послѣдній день перемирия, 29 юля (10 августа), послалъ въ Прагу слѣдующія условія: „Герцогства варшавскаго не будетъ; согласенъ. Но Данцигъ останется вольнымъ городомъ; данцигскія укрѣпленія будутъ разрушены. Король Саксонскій, въ замѣну польскихъ владѣній, получитъ силезскіе и богемскіе округи, лежащіе внутри Саксоніи (*enclavés dans la Saxe*). Иллірійскія области будутъ возвращены Австріи; я даже готовъ отказаться отъ гавани Фіуме, но не отдать Тріеста. Рейнскій Союзъ (*la confédération germanique*) распространится до Одера. Наконецъ — будетъ гарантирована цѣлостность датскихъ владѣній“ (69).

Наполеонова депеша была доставлена въ Прагу 11 августа и. ст.. слѣдовательно уже по истечениіи перемирия. Да ежели-бы она пришла и раньше, то

Союзники не согласились-бы на такія условія. 12-го авгуستа, Меттернихъ прислали на имя графа Нарбоннъ, въ качествѣ французскаго посла при вѣнскомъ дворѣ, объявление войны. съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ австрійское правительство присоединиться къ коалиціи противъ Наполеона (⁷⁰). Этотъ документъ былъ доставленъ графомъ Нарбоннъ. 3 (15) авгуаста. Наполеону, въ Дрезденѣ, где въ то время дѣлались большія приготовленія къ торжеству ожидаемаго съ нетерпѣніемъ мира. Самъ Наполеонъ, увлеченный общимъ стремленіемъ къ миру окружавшихъ его лицъ, продолжалъ въ тайнѣ переговоры съ своимъ тестемъ, несмотря на явный разрывъ съ Австріею, и даже объявилъ, чрезъ остававшагося въ Прагѣ Коленкура, о готовности своей принять условія, ему предложенные вѣнскимъ кабинетомъ, настаивая однакоже на удержаніе за собою ганзейтическихъ городовъ, въ видѣ залога, до заключенія общаго мира, составлявшаго, будто-бы, единственную цѣль его. Но уже было поздно. Меттернихъ отвѣталъ Коленкуру, что, въ настоящее время, когда онъ уже не посредникъ, а союзникъ державъ воюющихъ съ Франціею, ему не остается ничего болѣе, какъ довести предложенія французскаго правительства до свѣдѣнія Императора Александра и Короля Пруссскаго. Наполеонъ предложилъ открыть конгрессъ для веденія переговоровъ одновременно съ военными дѣйствіями; но Союзные Монархи, не видя въ томъ никакой пользы, повелѣли объявить герцогу Бассано, что: „неймѣя возможності решить сами собою это дѣло, безъ предварительного соглашенія съ прочими союзниками, они не замедлятъ сообщить имъ предложенія Франціи“.... (⁷¹).

Образованію грозной коалиціи противъ Наполеона много способствовали знаменитые государствен-

ные мужи Поццо ди-Борго и Штейнъ. Первый изъ нихъ, плебей, предводитель республиканской партии своего отечества — Корсики, былъ поборникомъ монархизма и аристократии; второй, потомокъ древней фамилии германскихъ бароновъ, поддерживалъ начала демократии; но оба они взаимно сходились во враждѣ къ Наполеону и къ преобладанию Франціи. Съ тѣхъ порь, какъ Бонапарты предали Корсику Франціи, Поццо ди-Борго, личный врагъ ихъ, встрѣчается везде, гдѣ только можно было вредить Наполеону: уклоняясь отъ преевѣданія могучаго непріятеля, поступаетъ въ русскую службу; при открытии войны 1812 года, содѣйствуетъ заключенію союзныхъ трактатовъ Россіи съ Англіею и Швеціею; старается склонить шаткую политику вѣнскаго кабинета на сторону коалиціи и возобновлять свои старинныя сношенія съ партіей педовольныхъ въ Парижѣ. Неменѣе важныя услуги общему дѣлу оказа-
заль Штейнъ при заключеніи союза между Россіею и Пруссіей. Одушевляемый чистѣйшею преданностью къ своему отечеству, онъ и въ изгнаніи неотчаявается въ возстановленіи независимости Германіи, пріобрѣ-
таетъ довѣріе Императора Александра прямодушіемъ своимъ, и является ревностнымъ сподвижникомъ нашего Государя въ борбѣ противъ врага общаго. Получивъ извѣстіе о приступленіи Австріи къ союзу противъ Франціи, Штейнъ писалъ къ графу Мюн-
стеру: „Надѣюсь — вы уже получили мое письмо изъ Рейхенбаха. А, между тѣмъ, решенья важный вопросъ о присоединеніи къ намъ Австріи. Мы достигли этого, съ Божіею помощью, благодаря основательности дѣйствій Гумбольдта и Аштетта, безумію Наполеона, великодушію Императора Александра, непоколебимости Короля и государственного канц-

лера *), но отнюдь не слабой эгоистической политикѣ Меттерниха и его доброго Императора“ (⁷²).

Присоединеніе Австріи къ Союзнымъ державамъ увеличило ихъ силы и дало имъ возможность дѣйствовать изъ Богеміи на сообщенія Наполеона съ Франціею. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Союзники, по внушеніямъ австрійскаго правительства, отказались отъ одного изъ важнѣйшихъ своихъ средствъ — возбужденія народной войны, которая была противна духу меттерниховской политики, да и въ самыхъ дѣйствіяхъ Союзныхъ армій уже не было прежняго единодушія, по различію видовъ Австріи съ видами прочихъ державъ: Императоръ Александръ и непримѣнныи другъ его Король Пруссії считали низложеніе Наполеона единственнымъ залогомъ прочнаго спокойствія Европы, а Императоръ Францъ ограничивалъ цѣль войны ослабленіемъ своего зятя. Дальновидный Штейнъ предугадалъ, что Императоръ Александръ, обрадованный присоединеніемъ Австріи къ коалиціи, невольно допустить преобладающее влияніе Меттерниха въ Союзныхъ Совѣтахъ, и что такое влияніе не могло имѣть благопріятныхъ послѣдствій для Германіи (⁷³).

---

*) Гарденбергъ.

ГЛАВА XLII.

Сраженія при Гроссъ-Бееренѣ и Дрезденѣ.

Въ концѣ перемирія, Союзныя державы успѣли собрать огромныя вооруженные силы, спабженныя въ изобилии всѣми средствами для предстоявшихъ дѣйствій. Войска, находившіяся въ Силезіи, были раздѣлены на двѣ части, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ Барклай де-Толли, была назначена поступить въ *Главную*, или *Богемскую* армію; а другая образовала *Силезскую* армію: въ составѣ первой были: большая часть арміи графа Витгенштейна, въ числѣ 32-хъ тысячъ человѣкъ съ 92-ми орудіями; прусскій корпussъ Клейста, до 42-хъ тысячъ человѣкъ съ 112-ю орудіями, и русско-prusскіе резервы, подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, до 50-ти тысячъ человѣкъ съ 198-ю орудіями: всего 124 тысячи человѣкъ съ 402-ми орудіями, несчитая войскъ состоявшихъ при главной квартире⁽¹⁾; во второй-же части находились: войска графа Ланжерона, усиленныя частью арміи Витгенштейна до 43,500 человѣкъ съ 176-ю орудіями; корпussъ Сакена, усиленный до 17,800 человѣкъ съ 60-ю орудіями, и прусскій корпussъ Торка, въ числѣ 38-ми тысячъ человѣкъ съ 104-ми орудіями: всего-же около ста тысячъ человѣкъ

съ 340 орудіями (2). Войска Барклая де-Толли, на слѣдующій день по окончаніи перемирія, 30 іюля (11 августа), вступили въ Богемію и 7—10 (19—22) августа соединились въ лагерѣ при Будинѣ съ австрійскою армієй, считавшею въ рядахъ 110,500 человѣкъ при 270-ти орудіяхъ (3). Слѣдовательно—въ Главной армії было вообще до 234-хъ тысячъ человѣкъ.

Въ осеннемъ походѣ 1813 года, ни одною изъ Союзныхъ армій не командовалъ русскій военачальникъ; наши генералы были подчинены иностранцамъ, несмотря ни на значительное число русскихъ войскъ, ни на подвиги и ножертвованія Россіи въ двухъ предшествовавшихъ походахъ. *Главная армія*, въ числѣ болѣе 230-ти тысячъ человѣкъ, находилась подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга; *Силезская*, въ числѣ до 100 тысячъ, подъ начальствомъ Блюхера; *Саксонская*, около 160-ти тысячъ (4), расположенная впереди Берлина и на нижней Эльбѣ, быта введенна Наслѣдному приведскому принцу. Иностранные писатели утвержали, будто бы Императоръ Александръ домогался верховнаго начальства надъ Союзными арміями (5). Конечно—еслибы оно было предложено, какъ добровольная дань признательности и довѣрія Монарху, подвизавшемуся за спокойствіе и благосостояніе Евроны, то онъ, по всей вѣроятности, не отказался бы отъ столь почетнаго званія, но домогаться его—было цесовмѣстно, ни съ характеромъ нашего Государя, ни съ обычнымъ ему политическимъ тактомъ. Что же касается до назначенія Барклая главнокомандующимъ Богемскою арміей, то оно было бы пріятно Императору Александру, но онъ зналъ, что гордые германскіе феодалы сочли бы себя оскорблеными, еслибы ихъ подчинили двоюродному брату рижскаго бургомистра. Россійскій и Прусскій Монархи,

желая угодить Австрии, предоставили честь командованием армий, состоящимо мене же нежели на половину изъ ея войскъ, австрийскому генералу. Общественное мнѣніе указывало на эрцгерцога Карла, какъ на единственнаго полководца, достойнаго состязаться съ Наполеономъ. но эрцгерцогъ, еще со временеми суворовскихъ походовъ въ Италии и Швейцаріи, не пользовался расположениемъ Русскихъ, считавшихъ его виновникомъ пораженія Римскаго-Корсакова при Цюрихѣ. Къ тому-же эрцгерцогъ Карлъ былъ въ явной враждѣ съ Меттернихомъ и возбудилъ противъ себя подозрѣніе Императора, своего брата: послѣслѣ слухи, будто бы эрцгерцогъ, въ войну 1809го года, когда дѣла приняли неблагопріятный оборотъ для Австрии, вошелъ въ сношеніе съ Наполеономъ, предлагавшимъ ему богемскую корону, съ тѣмъ, чтобы онъ присоединился къ Рейнскому Союзу: такъ были выказаны врагами эрцгерцога попытки его замедлить переговорами наступленіе Наполеона послѣ сражений при Ландсгутѣ и Регенсбургѣ. Императоръ Францъ, вообще не терпѣвшій, чтобы кто-либо выходилъ изъ предѣловъ предоставленной имъ власти, никогда не могъ простить своему брату этого поступка⁽⁶⁾.

Какъ, за исключеніемъ эрцгерцога Карла, никто изъ австрийскихъ генераловъ не успѣлъ заслужить громкую европейскую славу, то оставалось назначить главнокомандующимъ кого-либо изъ лицъ высшей аристократіи. Выборъпалъ на фельдмаршала князя Шварценберга. Хотя о немъ и говорили въ насыщенну, что „солдаты считаютъ его хорошимъ дипломатомъ, а дипломаты — хорошимъ солдатомъ“, однако же самъ Блюхеръ отдалъ ему справедливость, провозгласивъ, на обѣдѣ въ Карльсбадѣ въ 1819 году, тость: „за здоровье князя Шварценберга, полководца, въ чьемъ лагерѣ было три Государя, и который, несмотря на

то, бѣль непріятелей”⁽⁷⁾. И дѣйствительно — чтобы дѣйствовать въ присутствіи трехъ Монарховъ, въ кругу множества лицъ ихъ главной квартиры, надлежало быть одарену именно тѣми качествами, кои соединялъ въ себѣ Шварценбергъ, отличавшійся свѣтскимъ образованіемъ, ловкостью и говорчивостью, благородный, безкорыстный человѣкъ и храбрый воинъ, хотя и не полководецъ, въ настоящемъ значеніи этого слова. Осторожный, тонкій, привѣтливый, князь Шварценбергъ не былъ одаренъ обширнымъ умомъ, но обладалъ высокою душою. Трудно сказать, удалосьли-бы великому полководцу дѣйствовать съ такимъ благоразуміемъ на его мѣстѣ. Армія, ему вѣренная, состояла изъ разноилеменныхъ войскъ; ни одно изъ его распоряженій не приводилось въ исполненіе въ войскахъ Барклай де-Толли безъ доклада Императору Александру; не менѣе стѣсняли фельдмаршала виды австрійского правительства, нерѣдко противорѣчившія намѣреніямъ прочихъ союзниковъ. Впрочемъ — князь Шварценбергъ, и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, едвали-бы могъ дѣйствовать самостоительно. Въ продолженіи всей войны 1813—1814 годовъ, онъ постоянно руководился совѣтами и соображеніями начальника штаба его, графа Радецкаго, и еще болѣе генералъ-квартирмейстера Лангенау. Не малое также влияніе въ австрійской главной квартирѣ имѣлъ, удостоенный дружбою и довѣріемъ Императора Франца, шефъ тайной полиціи Дука⁽⁸⁾.

Главнокомандующимъ Силезской арміи былъ назначенъ Блюхеръ, хотя выборъ его возбудилъ много сомнѣній и толковъ: одни считали его неспособнымъ по преклонности лѣтъ (ему было 72-й годъ); другихъ устрашала „слѣпая дерзость старого гусара“. Въ числѣ его порицателей былъ генералъ Йоркъ, на-

дѣявшийся получить мѣсто главнокомандующаго и принужденный довольствоваться второстепеніою ролью корпуснаго команда. Хотя Блюхеръ съ 15-ти лѣтияго возраста обрѣлъ себѣ военному ремеслу, однакоже до войны 1813 года не имѣлъ случая прославиться бранными подвигами. Тѣмъ не менѣе его воинственный видъ и выразительныи черты лица, вмѣстѣ съ душевными качествами, силою воли и духа, неколебимаго ни опасностью, ни страхомъ отвѣтственности, его простая безыскусственная рѣчь и умѣніе говорить съ солдатами, все это внушало уваженіе и довѣріе къ нему, не только войскъ, но и всего прусскаго народа. Убѣжденный на опыте въ томъ, что нѣтъ никакого затрудненія, которое нельзя было бы превозмочь сохранивъ присутствіе духа, Блюхеръ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, наче всего, самоувѣренности, и цѣнилъ только тѣхъ, кои были предпримчивы. Его привѣтливость, веселый нравъ и шутливость привлекали къ нему сердца всѣхъ его окружавшихъ. Одаренный здравымъ соображеніемъ, онъ отличался чрезвычайною находчивостью, и не получивъ никакого научнаго образованія, не пренебрегалъ Наукою, хотя и не имѣлъ преувеличенаго понятія о влияніи теоретическихъ свѣдѣній на военное дѣло. На полѣ сраженія, въ иныи боя, быстрота и вѣриность его военнаго взгляда проявлялись во всемъ блескѣ. Но соображенія въ кабинетѣ, на картѣ, были ему чужды, и Блюхеръ самъ, созинаясь въ томъ, не рѣдко руководился состояніями при немъ весьма свѣдущими и даровитыми военными людьми, начальникомъ штаба Гнейзенау и генерал-квартирмейстеромъ Мюффлингомъ. Безъ содѣйствія ихъ, и въ особенности безъ содѣйствія Гнейзенау, Блюхеръ не могъ-бы совершить столь великие подвиги, и лучшимъ свидѣтельствомъ тому служитъ благородное сознаніе

самаго Блюхера⁽⁹⁾. Говорять, будто бы, уже по окончаніи гигантской борьбы съ Наполеономъ, случилось Блюхеру быть, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ штаба, въ одномъ домѣ, гдѣ молодежь забавлялась, играя въ загадки. Фельдмаршаль, съ обычною ему шутливостью, изъявивъ желаніе принять участіе въ игрѣ, потребовалъ, чтобы кто-либо изъ присутствующихъ поцѣловалъ свою голову, и когда никто не могъ исполнить его требованіе, подонелъ къ Гнейзенау и обнявъ своего сподвижника, поцѣловалъ его въ голову.

Главнокомандующимъ Сѣверной арміи былъ назначенъ Наслѣдный принцъ шведскій. Такой выборъ указывало само общественное мнѣніе, уважавшее въ немъ полководца опытнаго, образовавшагося въ школѣ Наполеона. Хотя бывшій французскій маршаль Бернадотъ никогда не командовалъ отдельно арміей, однако же Союзники несомнѣвались въ его высокихъ военныхъ способностяхъ. Наполеонъ, нелюбившій его, даже и тогда, когда онъ былъ однимъ изъ его сподвижниковъ, выражался о немъ съ презрѣніемъ: „Что касается до этого — сказалъ онъ о принцѣ — онъ только будетъ рисоваться на конѣ“ (*Ce qui s'agit de celui-ci, il ne fera que riaffer*). И дѣйствительно — назначеніе Наслѣдного принца главнокомандующимъ Сѣверной арміи не принесло Союзникамъ пользы. Причиною тому были какъ самыя обстоятельства, въ которыхъ довелось дѣйствовать принцу, такъ и личные виды его. Зная, что Императоръ Александръ велъ войну, чтобы визложить Наполеона, Бернадотъ стремился къ овладѣнію престоломъ Франціи. Въ то время никто не помышлялъ о Бурбонахъ, нелюбимыхъ, забытыхъ во всей Европѣ, и даже ходили слухи, будто бы нашъ Государь, не питая ни малѣйшаго сочувствія ни къ холодному, безнравственному

графу Лильскому (въ послѣдствіи — Королю Людовику XVIII-му), ни къ бездушному брату его, графу д'Артуа, и желая привлечь на свою сторону Наслѣдного шведскаго принца, намекалъ ему, при свиданіи въ Або, о своемъ желаніи видѣть его на престолѣ Франціи. Но Бернадоттъ, и безъ этого намека, увлекался властолюбивыми замыслами и превеличивалъ въ собственныхъ понятіяхъ важность своихъ спопечий съ недовольными во Франціи. Еще въ мартѣ 1813 года, онъ, принявъ на себя роль посредника между Европою и Франціей, написалъ посланіе къ Наполеону, распущенное въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и надѣлавшее много шума. Затѣмъ, сдѣлавшись главнокомандующимъ полутораста-тысячной Сѣверной арміи, въ которой было только 24 тысячи Шведовъ, онъ, вместо борьбы на жизнь и смерть, какую вели Пруссаки, составлявшіе большую часть его войскъ, и какой требовала общая польза Союзниковъ, заботился только о томъ, чтобы сохранить свой малочисленный шведскій корпусъ и нанести по возможности наименѣе вреда Французамъ. Только такимъ образомъ можно объяснить его нерѣшительныя дѣйствія. Сами Французы тогда говорили: „Наслѣдный шведскій принцъ, возросшій въ нашихъ лагеряхъ, изучившій у насъ военное ремесло, сражается только для вида противъ великой націи“ (¹⁰).

Еще прежде сбора Богемской арміи въ лагерь при Будинѣ, Императоръ Александру прибыль въ Прагу, 3 (15) августа. Тамъ явились къ нему извѣстные французскіе генералы: Морѣ и Жомини. Оба они предложили свои услуги по вызову нашего Государя. Отступленіе Морѣ въ 1796 году къ Рейну, прославленное его приверженцами паче отступленія

десяти тысячъ Грековъ, доставило ему громкую славу. Многіе надѣялись, что его имя могло оказать сильное влияніе на французскія войска и поколебать ихъ преданность Наполеону. Самъ Морѣ, проведя не сколько лѣтъ своего изгнанія въ небольшомъ по мѣстѣ на берегу Делавара, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Европѣ и полагалъ, что гибель „Великой арміи“ въ Россіи поселила ненависть къ Наполеону въ его подданныхъ, и что его владычество надъ Франціей поддерживалось единствено страхомъ. Моро надѣялся, появившись съ тридцатью или сорока тысячами освобожденныхъ изъ плена Французовъ на границахъ своего отечества, возбудить общее восстаніе противъ Наполеона. Съ этою цѣлью, знаменитый скитаецъ, отплылъ на європо-американскомъ кораблѣ, 12 (24) июня, прибылъ, полтора мѣсяца спустя, въ Готенбургъ, откуда послалъ донесеніе Императору Александру о готовности своей отправиться въ Союзную армію. и послѣ свиданія съ бывшимъ сподвижникомъ своимъ, Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, приѣхалъ въ Прагу, 4 (16) августа. Государь, узнавъ о прибытіи Морѣ, тотчасъ поспѣшилъ его и вслѣдъ за тѣмъ представилъ его лично Императору Австрійскому и Королю Пруссскому. Не имѣя намѣренія вступить въ русскую службу, Морѣ оставался въ парижулярномъ платьѣ. Императоръ Александръ постоянно удостоивалъ его своею благосклонностью, но онъ не нашелъ ни сочувствія, ни довѣрія, въ наиболѣе влиятельныхъ лицахъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ⁽¹⁾.

Генераль Жомини, швейцарскій уроженецъ, давно уже имѣлъ намѣреніе перейти въ русскую службу, а въ 1813 году, будучи обойденъ при общемъ производствѣ въ генераль-лейтенанты, по неблаговоленію къ нему Бертьѣ, уѣхалъ изъ Дрездена въ главную

квартиру Императора Александра и быть принятъ въ нашу службу генераль-лейтенантомъ. Русскіе офицеры, изучавши военное дѣло по сочиненіямъ генерала Жомини, встрѣтили его съ глубокимъ уваженіемъ и были увѣрены, что онъ окажеть больший услугы общему дѣлу. Но вскорѣ оказалось, что Жомини не обладалъ военнымъ взглядомъ, не будучи въ состояніи быстро сообразить ни свойствъ мѣстности, служившей полемъ сраженія, ни числа непріятельскихъ войскъ, противъ коихъ доводилось дѣйствовать: все это ослабило довѣріе къ нему, какъ къ опытному тактику, но значеніе его, какъ великаго стратега, оставалось ненарушимо (¹²).

По прибытии въ Богемію, на лѣвую сторону Эльбы, русскія войска имѣли при себѣ десяти-дневный запасъ провіанта, въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ, и на 24 дня сухарей въ подвижномъ магазинѣ (ко-торые — говорить Барклай — я взялъ съ собою какъ-бы украдкою). Часть этихъ запасовъ была издер-жана во время пребыванія войскъ у Будина, потому что австрійское интенданство не могло удовлетворить потребностямъ двухъ-сотъ-тридцати-тысячной арміи; фуражъ добывали въ Рудныхъ горахъ и въ Саксоніи. Съ открытиемъ дѣйствій, главнымъ источникомъ снаб-женія арміи жизненными припасами сдѣлались рек-визиціи: при движеніяхъ въ дали отъ непріятеля, на каждомъ изъ пунктовъ, где войска имѣли ночлеги либо растахи, заготовлялся складъ провіанта и фу-ражка; въ наиболѣе-же населенныхъ мѣстахъ, зна-чительная часть арміи располагалась и продоволь-ствовалась по квартирамъ. При сблизкеніи съ непріятелемъ, реквизиціи замѣнялись фуражировками, иногда-же войска довольствовались состоявшимъ при

нихъ десяти-дневнымъ провіантомъ, который по-
полнялся изъ подвижнаго магазина, и мясомъ скота,
пригоняемаго въ слѣдъ за арміею. Вообще-же, въ
продолженіи всего осеннаго похода, войска получали
продовольствіе въ натурѣ. За исключеніемъ Пруссіи,
гдѣ часть реквизицій немедленно уплачивалась, во
всѣхъ прочихъ странахъ приказано было выдавать
за нихъ квитанціи, чтò впрочемъ невсегда исполня-
лось начальниками частей войскъ.

Подобнымъ-же образомъ продовольствовались и
прочія Союзныя арміи. Для облегченія средствъ къ
добыванію запасовъ, русское правительство заклю-
чило съ Пруссіею и Австріей конвенціи о поставкѣ
продовольствія для войскъ, по цѣнамъ, кои были
определены особымъ — такъ называемымъ — Кутузов-
скимъ тарифомъ, сообразно средней сложности цѣнъ,
существовавшихъ въ мѣстахъ расположенія арміи.
Иногда уменьшалась дача хлѣба и увеличивалась
мясная дача, либо уменьшались рационы и т. под.

Въ продолженіи перемирія, русскія войска были
снабжены одеждой и обувью. Средствами къ тому
служили покупка холста, сукна и кожъ въ Силезіи
и приобрѣтеніе ихъ частью подъ квитанціи, частью-
же реквизиціоннымъ способомъ, въ прусскихъ вла-
дѣніяхъ и въ Саксоніи. Приказано собрать всѣ старые
полушубки, оставленные войсками въ различныхъ
мѣстахъ при наступленіи лѣта, купить сто тысячъ
новыхъ, и прислать въ Богемію. По занятіи Лейпцига,
куплено тамъ сто тысячъ паръ сапожного товара, и
проч. Вообще-же изготавленіе вещей по комисаріат-
скому вѣдомству оказалось труднѣе, нежели снабженіе
войскъ жизненными припасами. По мнѣнію Барклая,
слѣдуетъ, въ военное время, заблаговременно учре-
ждать подвижныя швальни. По словамъ его-же:
„не только добываніе, изготавленіе и доставка про-

віантскихъ и коммісаріатскихъ запасовъ, но и пра-
вильныя раздачи ихъ войскамъ, въ военное время,
чрезвычайно затруднительны. Только тотъ можетъ
судить о томъ, кто видѣлъ на самомъ дѣлѣ раздачу
провіанта главной квартирою и сеонѣ полковъ въ одну
ночь: никто не хочетъ ожидать, пока дойдетъ до
него очередь; многіе стараются получить запасы
силою; въ особенности же труденъ правильный от-
пускъ съна, что дѣлаетъ фуражировки неизбѣжными
даже въ такихъ странахъ, гдѣ могли-бы замѣнить
ихъ реквизиціи” (13).

По части госпитальной, въ нашей арміи руко-
водствовались „Положеніемъ для заграничныхъ гос-
питателей,” составленнымъ въ Плоцкѣ, гдѣ также
была заключена конвенція съ депутатами Старой
Пруссіи, о содержаніи въ сей области русскихъ и
французскихъ больныхъ, съ уплатою ежедневно за
каждаго изъ нихъ, получавшаго рейхвейнъ, двадцати
прусскихъ грошей (около 70 коп. сер.), а безъ вина —
пятидцати грошей (около 52 коп.). Это постанов-
леніе имѣло силу во всей Пруссіи до окончанія
войны. После сраженій при Люценѣ и Бауценѣ, всѣ
раненые и больные отправлены въ Силезію и вар-
шавское герцогство. Въ продолженіе перемирия,
больныхъ было очень мало, и, напротивъ того, при-
было въ армію много выздоровѣвшихъ изъ госпи-
талей. Въ Богеміи, наши больные и раненые остава-
лись, до самаго окончанія войны, на поинеченіи ав-
стрійскаго правительства, съ уплатою за то денегъ
при общей ликвидациі. По занятіи Саксоніи, были
устроены госпитали, на счетъ страны, въ Цвикау,
Альтенбургѣ, и наконецъ въ Лейпцигѣ. На походѣ
къ Рейну, госпитали содержались на счетъ тѣхъ
владѣній, въ которыхъ были устроены; когда-же всѣ
германскіе владѣтели присоединились къ союзу евро-

нейскихъ державъ, тогда, вмѣстѣ съ уравненіемъ реквизицій провіантa, постановлено было, чтобы члены Союза соразмѣрно участвовали и въ содержаніи госпиталей. Россія и Пруссія вмѣстѣ внесли въ Центральный Комитетъ, за содержаніе своихъ больныхъ, 474 тысячи рублей серебромъ⁽¹⁴⁾.

Вообще — наша интендантская часть, подававшая въ прежнихъ войнахъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ и къ неудовольствію Государя, замѣтно улучшилась въ осеннемъ походѣ 1813 года, благодаря просвѣщенной заботливости Барклая де-Толля и генерала-интенданта Канкрина, и находилась въ превосходномъ состояніи сравнительно съ интендантскою частью французской арміи, гдѣ „жизнь человеческая считалась ни во что, и безнравственность по госпитальной и провіантской частямъ простидалась до того, что всякий изъ чиновниковъ сихъ вѣдомствъ, выказавший какое-либо чувство совѣсти, или человѣколюбія, считался глупцомъ между своими товарищами“⁽¹⁵⁾.

Военные дѣйствія сперва были открыты въ Силезіи; за тѣмъ Главная армія медленно двинулась изъ Богеміи въ Саксонію, а между тѣмъ, Наслѣдный шведскій принцъ ограничивался оборонительными дѣйствіями.

30 йоля (11 августа), Блюхеръ получилъ въ Рейхенбахѣ, отъ Барклая де-Толля, утвержденную Союзными Монархами секретную инструкцію, на основаніи коей Силезская армія должна была наступать, не теряя непріятеля изъ вида, и атаковать его, какъ только онъ обратится противъ прочихъ армій, но уклоняться отъ рѣшительного боя. Такой способъ дѣйствій былъ несогласенъ съ характеромъ пылкаго военачальника; Блюхеръ отвѣчалъ на-прямки, что,

не обладая качествами, нужными для ведения исключительно оборонительных действий, онъ считаетъ себя обязаннымъ отказаться отъ начальства надъ арміей⁽¹⁶⁾. Но Барклай де-Толли и Дибичъ поставили на видъ старому полководцу, что „командуя стотысячною арміей, онъ не можетъ быть связанъ никакою инструкціей въ такой степени, чтобы оставаясь безусловно въ оборонительномъ положеніи, упускать благопріятные случаи наносить вредъ непріятелю.“ Блюхерь, успокоенный такимъ объясненіемъ „секретной“ инструкціи, принялъ начальство надъ Силезскою арміей⁽¹⁷⁾. Она состояла изъ двухъ русскихъ корпусовъ, графа Ланжерона и Сакена, и прусского корпуса Іорка: наличное число русскихъ войскъ простидалось до 56-ти тысячъ, а прусскихъ до 38-ти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно — большая часть арміи, не зная Блюхера, не имѣла къ нему такого довѣрія, какое успѣть онъ внушить прусскимъ войскамъ. Графъ Ланжеронъ, командовавшій значительными корпусами въ нѣсколькихъ войнахъ и временно арміей въ войну съ Турками, считалъ себя обиженнымъ, будучи подчиненъ Блюхеру, и къ тому же онъ зналъ о содержаніи данной главнокомандующему инструкціи и настаивалъ на буквальномъ ея исполненіи. Командиръ другаго русского корпуса, баронъ Сакенъ исполнялъ въ точности распоряженій Блюхера, но крутой и раздражительный характеръ его затруднялъ спопенія съ нимъ главнокомандующаго. Выше уже сказано, что Іоркъ, надѣявшійся действовать самостоятельно, былъ недоволенъ назначеніемъ своего корпуса въ армію Блюхера, котораго считалъ „рубакою“, пользовавшимся незаслуженою славою. О генералахъ Гнейзенау и Мюффлингѣ Іоркъ относился съ презрѣніемъ, говоря, что эти говоруны — теорики совершенно опутали „старого гусара“.

Но благоразуміе Блюхера уладило всѣ недоразуменія и приготовило успѣхи, которые, въ свою очередь, упрочили нравственное генеродство прусского военачальника (⁸¹).

На основаніи конвенціи о перемирії, военные дѣйствія могли начаться не прежде 5 (17) августа; но сами Французы подали Блюхеру поводъ къ нарушению этого условія, выславъ, еще 1-го (13-го), фуражировъ въ нейтральную полою, къ Яуэр и Шенау. Блюхерь, узнавъ о томъ, немедленно двинулъ впередъ всѣ свои корпусы, приказавъ имъ однакоже, до истечения условленного срока, не переходить крайней черты неутрального пространства — рѣки Кацбаха. Такимъ образомъ выдвинувъ армію, Блюхерь могъ пользоваться ередствами занятаго края и не упускать изъ вида непріятеля, въ случаѣ наступленія его противъ Богемской арміи (¹⁹). Командовавшій французскими войсками въ Силезіи, маршалъ Ней, неожидавшій наступленія Союзниковъ, отвелъ свою армію, 5 (17) августа, за Кацбахъ, и въ слѣдующую же ночь стала отступать къ рѣкѣ Боберу. Союзные коммісары домогались, чтобы Силезская армія возвратилась за демаркаціонную линію. Оскорбленный тѣмъ Блюхерь писалъ къ прусскому коммісару, генералу Круземарку: „пора покончить съ дипломатическими шутовствомъ и съ крапаньемъ нотъ. Я пробью въ тактъ и безъ нотъ“ (Die diplomatischen Narrenpossen und das Notenschreiben müssse nun eine Ende haben. Ich werde den Takt ohne Noten schlagen) (²⁰). 6 (18), получивъ евѣдѣніе объ отступлении Французовъ отъ Кацбаха, Блюхерь устремился, въ елѣдъ за ними, къ Боберу; 8-го (20-го), войска Сакена заняли Бунцлау, корпусъ Йорка наступалъ на Гольдбергъ, а Ланжеронъ, достигнувъ Пробстгайна, выдвинулъ свой авангардъ, на лѣвую сторону Бобера.

Въ это время, большая часть французской арміи уже отошла за эту рѣку, а самъ Ней, съ 3-мъ корпусомъ, оставался у Грёдицберга. Блюхеръ, пользуясь оплошностью непріятеля, предиринялъ отрѣзать его отъ Бобера: корнусъ Сакена получилъ приказаніе стать между Грёдицбергомъ и Бунцлау, а Ланжеронъ — двинуться въ обходъ праваго фланга Французовъ. Но Ланжеронъ остался у Пробстгайна и предписалъ своему авантгарду возвратиться отъ Зибенъ-Эйхена, гдѣ наши войска завязали довольно жаркое дѣло съ частью корпуса Макдональда, на правый берегъ Бобера, къ Цобтену, что дало Нево времія сняться съ позиціи у Грёдицберга и отступить чрезъ Лёвенбергъ на лѣвую сторону рѣки. Неудачное покушеніе Блюхера возбудило жалобы Сакена и Йорка, которые оба донесли ему, что войска ихъ, сдѣлавъ напрасно форсированный переходъ, изнурены до крайности⁽²¹⁾.

Наполеонъ, полагая, что Союзники не осмѣлятся ослабить оборону Силезіи, отдѣливъ значительныя силы въ Богемію, преимущественно ожидалъ ихъ встрѣтить на маршѣ изъ Силезіи къ Эльбѣ, либо изъ Богеміи, но правой сторонѣ Эльбы, въ Лузациі; наступленія-же ихъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки къ Дрездену онъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что Дрезденъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе и по тому, отправясь изъ Дрездена, въ Лузацио, въ годовщину своего рожденія, 3-го (15-го) августа, прибылъ 6 (18) въ Герлицъ; туда-же выступили вся гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о Богемской арміи, онъ выдвинулъ стоявший въ Цитау корнусъ Понятовскаго въ Богемію, и самъ съ двумя дивизіями Молодой гвардіи носѣніемъ къ Цитау. Нѣсколько плѣнныхъ австрійской дивизіи графа Бубны, захваченныхъ войсками Понятовскаго,

удостовѣрили Наполеона, что Союзники, успѣвъ со-
средоточить сильную армію на лѣвой сторонѣ Эльбы,
предполагали двинуться на сообщенія Французовъ,
къ Дрездену, либо къ Лейпцигу. Съ другой сторо-
ны — пришло нѣсколько курьеровъ отъ Нея, съ до-
несеніями о наступлѣніи противъ него превосход-
ныхъ силъ Блюхера. Чтобы не быть атакованнымъ
одновременно обѣими Союзными арміями, Наполеонъ
рѣшился идти противъ Блюхера, и оттѣснивъ его,
обратиться въ помощь Дрездену, причемъ весьма
основательно разсчитывалъ на методическую мед-
ленность австрійскаго штаба. Оставилъ на богемской
границѣ князя Понятовскаго, съ его корпусомъ и
двумя дивизіями Молодой гвардіи, а для поддер-
жанія его и на случай обратнаго движенія къ Дрез-
дену, корпусы Вандамма и Виктора у Румбурга и
Циттау, Наполеонъ, съ остальными войсками гвардіи
и съ кавалеріей Латуръ-Мобура, въ числѣ до сорока
тысячъ человѣкъ, двинулся въ помощь Нею, соеди-
нился съ нимъ близъ Левенберга и двинувшись,
9 (21) августа, противъ Блюхера къ Боберу, перешелъ
черезъ эту рѣку и заставилъ Союзниковъ от-
ступить за рѣчку Дексель (²²). Французы преслѣдо-
вали ихъ довольно слабо, довольствуясь совершен-
нымъ опустошеніемъ занятой страны. Поля были вы-
топтаны, аллеи и фруктовые сады вырублены; самыя
рѣдкія растенія въ оранжереяхъ вырваны; въ плаг-
вицкомъ замкѣ истреблены библіотека и картинная
галлерея. Не было попады отъ новыхъ Вандаловъ
ни госпиталямъ, ни храмамъ божиимъ; больные и
умирающіе, ограбленные, избитые, были выброшены
на улицы; католическія церкви и кладбища оскверне-
ны и поруганы на-равнѣ съ лютерanskими. Изъ всѣхъ
непріятельскихъ войскъ только лишь корпусъ Мак-
дональда, благодаря человѣколюбію своего коман-

дира, не участвовалъ въ этихъ гнусныхъ неистовствахъ и соблюдалъ строжайшую дисциплину (²³).

10-го (21-го) августа, Наполеонъ, продолжая наступление, заставилъ Силезскую армию отойти за Кацбахъ, а самъ къ ночи возвратился въ Лёвенбергъ. Получивъ тамъ достовѣрныя извѣстія о вторженіи Богемской арміи въ Саксонію, онъ еще ввечеру приказалъ выступить къ Дрездену гвардіи, направилъ въ Саксонію 6-й корпусъ Мармона и кавалерію Латуръ-Мобура и выѣхалъ туда-же самъ, взявъ съ собою Мюрата и предписавъ Нею также отправиться въ Дрезденъ. Начальство надъ войсками, остававшимися въ Силезіи, (3-мъ, 5-мъ, 11-мъ пѣхотными и 2-мъ кавалерійскими корпусами), въ числѣ отъ 70-ти до 80-ти тысячъ человѣкъ, было поручено Макдональду, а 3-й корпусъ (Нея) вѣренъ Сугаму. (²⁴).

Блюхеръ незнать ни объ отѣздѣ Наполеона, ни объ ослабленіи преслѣдовавшей его арміи, однакоже рѣшился принять бой у Гольдберга, не вступая въ генеральное сраженіе, а ограничясь упорнымъ арріергарднымъ дѣломъ, собственно съ тою цѣлью, чтобы предупредить упадокъ духа войскъ, которыхъ, видя страну преданную грабежу и опустошенію непріятеля, начинали выказывать недовѣrie къ главнокомандующему. Въ продолженіи двухъ дней, армія потеряла до 3-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и еще болѣе отсталыми и разбѣжавшимися. Дальнѣйшее отступленіе безъ боя могло разстроить ее окончательно. 11 (23) Блюхеръ сразился съ непріятелемъ на высотахъ Гольдберга, но былъ принужденъ оставить занятую имъ позицію, съ урономъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ. Большая часть корпуса Іорка, получивъ на маршѣ къ Гольдбергу приказаніе отойти за Вютенде-Нейсе, прошла въ этотъ день около тридцати верстъ, и должна была потомъ сдѣ-

лать ночной переходъ болѣе десяти верстъ, подъ проливнымъ дождемъ, не усіївъ ни развести огней, ни подкрѣпиться пищею. Начальники прусскихъ войскъ и самъ братъ незабвенної Королевы Луизы, принцъ мекленбургскій Карлъ, подавали своимъ солдатамъ примѣръ геройскаго самоотверженія. Генераль Йоркъ, встрѣтивъ его ввечеру, послѣ дѣла при Гольдбергѣ, сказалъ ему: „bisher trugen Eure Durehlaueht den Schwarzen Adler Orden als Schwager des Koenigs; heute haben Sie ihn Sieh verdient.“ (Доселѣ, Ваша Свѣтлость, Вы носили орденъ Чернаго Орла въ качествѣ шурина Короля; сегодня-же Вы заслужили его) (⁵²). Но утомленныя, голодныя войска упали духомъ, а начальники ихъ были раздражены противъ Блюхера, котораго распоряженія казались имъ несвязными и неопределительными. Графъ Ланжеронъ позволялъ себѣ неисполнять предписаній главнокомандующаго, а генераль Йоркъ, получивъ диспозицію къ наступлению, въ то время, когда еще не успѣть собрать войска, приказалъ просить Блюхера, чтобы онъ далъ сколько-нибудь отдыха корпусу. Дѣйствительно—солдаты Йорка, промокши до костей, растерявъ въ грязи обувь и питаясь однимъ лишь хлѣбомъ, находились въ жалкомъ состояніи; изъ тридцати тысячъ человѣкъ его пѣхоты оставалось на лицо едва двадцать пять тысячъ. Но главнокомандующій, не обративъ вниманія на представленія Йорка, приказалъ войскамъ его идти по указанному направлению. По достижениіи Яуэра, получено было предписаніе — остановиться. Йоркъ, выведенный изъ терпѣнія, поскакалъ къ Блюхеру; слѣдствіемъ ихъ свиданія была весьма крупная размолвка. Въ тотъ-же день, Йоркъ отправилъ къ Королю просьбу объ увольненіи его отъ службы (²⁶).

Побѣда при Кацбахѣ измѣнила отношенія Блюхера

къ его корпуснымъ командріамъ и дала ему перевѣсь падь непріятелемъ во-все осталное время осенняго похода. Но, между тѣмъ, произошли важныя событія въ окрестностяхъ Берлина и Дрездена.

На основаніи общаго плана дѣйствій, Наслѣдный шведскій принцъ долженъ былъ, оставя около 20-ти тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Французами и Датчанами, на нижней Эльбѣ, двинуться съ главными силами Сѣверной арміи „туда, гдѣ будетъ находиться главная квартира Наполеона“. Наслѣдный принцъ, сподвижникъ великаго полководца, возбуждалъ великія надежды; Германія мнила найти въ немъ другаго Густава-Адольфа, пришедшаго съ горстью храбрыхъ изъ далекой страны для пораженія полчищъ кичливаго притѣснителя. Но положеніе принца было весьма затруднительно: армія ему ввѣренная состояла изъ разноплеменныхъ войскъ, управлеше коими было крайне сложно и почти недоступно принцу, знавшему только свой родной языкъ. Ему надлежало, не открывая доступа Французамъ къ Берлину, перейти черезъ Эльбу между крѣпостями сильно занятыхъ непріятелемъ, при чёмъ путь дѣйствій его быть угрожаемъ—съ одной стороны корпусомъ Даву, стоявшимъ у Гамбурга, а съ другой главными силами Наполеона, собранными у Дрездена (27).

За исключеніемъ Сводного корпуса графа Вальмодена, стоявшаго у Гадебуша (Gadebusch), близъ Шверина, и нѣсколькихъ отрядовъ, у Наслѣднаго принца было собрано впереди Берлина 94 тысячи человѣкъ съ 272-мя орудіями, въ числѣ которыхъ было по 20-ти тысячъ Русскихъ и Шведовъ и 54 тысячи въ прусскихъ корпусахъ Бюлова и Таунцина (28). Со стороны Наполеона, для дѣйствій про-

тивъ Сѣверной арміи, были назначены, подъ начальствомъ маршала Удинѣ, корпусы: его собственный, 7-й генерала Рейнѣ, 4-й Бертрана и 3-й кавалерійскій герцога Падуанскаго (Арриги), въ числѣ около 70-ти тысячъ человѣкъ съ двумя стами орудій. Половина этой арміи состояла изъ Италіянцевъ и войскъ Рейнскаго Союза (²⁹), коихъ ненадежность обнаружилась еще въ продолженіи перемирия множествомъ побѣговъ. Но Наполеонъ считалъ эти войска вполнѣ годными для пораженія „сволочи“ ландверовъ, предводимыхъ Бернадоттомъ, о которомъ отзывался съ величайшимъ презрѣніемъ. Наслѣдный принцъ, съ своей стороны, выказалъ непримиримую ненависть къ Наполеону, объявивъ Союзнымъ партизанамъ, что тотъ изъ нихъ, кому удастся захватить его *), получить для своего отряда полмилліона рублей и особую награду (³⁰).

Наполеонъ, поручивъ Маршалу Удинѣ овладѣть Берлиномъ, назначилъ для содѣйствія ему дивизію Жерара, собранную въ Магдебургѣ, и часть корпуса Даву, занимавшаго Гамбургъ; такимъ образомъ противъ Сѣверной арміи было направлено съ нѣсколькихъ сторонъ болѣе ста тысячъ человѣкъ. Самъ Удинѣ былъ старый, израненый воинъ (при Березинѣ его ранили въ двадцатый разъ). Дѣйствія его въ 1812 году противъ графа Витгенштейна помрачили его славу, но на переправѣ черезъ Березину остатки „Великой арміи“ были обязаны ему своимъ спасеніемъ, а въ сраженіи подъ Бауценомъ онъ выказалъ при атакѣ лѣваго крыла Союзниковъ замѣчательную настойчивость. Совершенно иное видимъ въ его послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Составъ вѣренной ему ар-

---

*) Въ то время известно было о предстоявшемъ вскорѣ возвращеніи Наполеона изъ Майнца въ Дрезденъ.

міп возбуждалъ его сомнѣнія, да и корпусные командиры не внушали къ себѣ довѣрія: Берtranъ былъ извѣстенъ болѣе занятіями по инженерной части, нежели военными подвигами, а Рейньѣ, считавшій себя обиженнымъ въ сравненіи съ своими сверстниками — маршалами, исполнялъ неохотно ихъ распоряженія, и къ тому-же, по свидѣтельству самаго Наполеона, генералу Рейньѣ, при всѣхъ похвальныхъ его качествахъ, недоставало счастья.

Наслѣдный принцъ, готовясь открыть дѣйствія, пригласилъ 5 (17) августа на совѣщеніе Бюлова и желалъ знать его мнѣніе. По словамъ принца „въ этой войнѣ, преимущественно касающейся Пруссіи, первый голосъ принадлежалъ прусскому военачальнику“. Какъ въ первую кампанію 1813 года и безъ того уже скучная Бранденбургія была крайне истощена постоеемъ войскъ, то Бюловъ и прочие прусскіе генералы желали неотлагательно идти въ Саксонію; шведскіе генералы Адлекрѣйцъ и Лёвенгельмъ изъявили согласіе на это предположеніе; но Наслѣдный принцъ отвѣчалъ на-отрѣзъ, что командуя арміей, немогшою состязаться съ превосходными силами непріятеля, онъ считаетъ наступленіе опаснымъ⁽³¹⁾. Еще до принятія начальства, принцъ возбудилъ неудовольствіе противъ себя прусскихъ военныхъ людей, порицая дѣйствія даровитаго, опытнаго Бюлова и отпосясь неуважительно о прусскихъ ландверахъ. По мнѣнію принца, надлежало оставаться на мѣстѣ впереди Берлина и ограничиться высылкою легкихъ отрядовъ для разведдания о непріятелѣ, что и было исполнено, а между тѣмъ главныя силы Сѣверной арміи были растянуты на значительномъ пространствѣ. Непріятель, пользуясь тѣмъ, опрокинулъ передовые прусскіе отряды, и овладѣвъ тѣснинами на пути къ Берлину, расположился, въ ночи съ 10-го на 11-е

(съ 22-го на 23-е) августа, между Тыровымъ и Юндорфомъ, въ разстояніи не болѣе трехъ миляй (двадцати верстъ) отъ прусской столицы. Тогда-же дивизія Жерара подошла къ Цизару (³²).

Появленіе непріятельской арміи въ небольшомъ переходѣ отъ Берлина распространило ужасъ во всей окрестной странѣ. Наслѣдный принцъ, опять призвавъ къ себѣ корпусныхъ командировъ, нѣсколько разъ повторилъ, что готовъ дать сраженіе, но изъявлялъ сомнѣніе въ успѣхѣ боя, при ненадежномъ составѣ арміи и значительномъ числѣ ландверовъ еще никогда не бывшихъ въ дѣлѣ, говорилъ о вѣроятности прибытія самаго Наполеона съ огромными силами и выразилъ намѣреніе пожертвовать Берлиномъ, отступивъ за Шпрее. Когда- же Бюловъ сказалъ, что и въ какомъ случаѣ не должно уступать Берлина безъ боя. Наслѣдный принцъ отвѣчалъ: „да чтѣ-же такое Берлинъ? Городъ!“— „Позвольте мнѣ Ваше Высоч. замѣтить — сказалъ Бюловъ — что для насть Берлинъ есть столица государства, и что я и войска мои готовы скорѣе всѣ пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели отдать Берлинъ безъ боя“. Увлеченный общимъ порывомъ, принцъ сказалъ, что онъ самъ убѣжденъ въ необходимости принять сраженіе, и что онъ предполагалъ отступить только тогда, когда прибыль-бы Наполеонъ съ главными силами непріятельской арміи (³³).

Утромъ 11 (23) августа, Сѣверная армія была расположена слѣдующимъ образомъ: русскій корпусъ Винцингероде стоялъ у Гюттергоца; шведскій, Стедингка, у Рюльдорфа; Бюловъ у Гейнердорфа. Тауэнцинъ у Бланкенфельда; отрядъ Гиршфельда перешелъ къ Саармунде; отрядъ Вобезера къ Бухгольцу, отрядъ Чернышева находился у Трейенбринцена и выслалъ сильную партию въ тылъ непріятелю.

Вообще—Союзные войска были сосредоточены болѣе нежели прежде, но главныя силы принца занимали линію въ пятнадцать верстъ, отъ Гютергоца до Бланкенфельда, и подвергались обходу съ обоихъ фланговъ. Мѣтилось, ими занятая, не представляла никакихъ выгодъ въ оборонительномъ отношеніи; оставалось выждать, пока непріятель выйдетъ изъ гроссъ-б eerенского лѣса, и атаковать его прежде, нежели онъ могъ развернуть свои силы. Время проходило, а все еще не было едѣло никакихъ общихъ распоряженій, и даже Бюловъ и Таузинъ получили приказаніе: „отойти къ Берлину, если не будутъ атакованы непріятелемъ“. Но Таузинъ, желая дать отдыхъ своему утомленному корпусу, остался у Бланкенфельда и вступилъ въ бой съ наступавшими противъ него французскими войсками (³⁴).

11 (23) августа, Удинѣ, по всей вѣроятности, имѣя въ виду отвлечь вниманіе Союзниковъ къ ихъ лѣвому крылу, и потомъ повести рѣшительное нападеніе на центръ и правое крыло, выехалъ корпусъ Бертрана къ Бланкенфельду; прочія же войска двинулись нозже: 7-й корпусъ генерала Рейнъе къ Гроссъ-Бeerену, а 12-й, самаго Удинѣ, и кавалерія Арриги къ Аренсдорфу. Французскія колонны, разобщенные болотами и лѣсами, на пространствѣ пятнадцати верстъ, не могли сохранять между собою надлежащую связь и подвергались пораженію по частямъ.

Войска Бертрана, далеко опередивъ прочія двѣ колонны, атаковали Пруссаковъ у Бланкенфельда. Въ этотъ день, Таузинъ имѣлъ подъ ружьемъ всего двѣнадцать тысячъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть состояла изъ необученныхъ новобранцевъ. У Бертрана было до двадцати тысячъ человѣкъ, но онъ не воспользовался превосходствомъ въ спахъ, действовать взялъ и въ два часа по полудни отступилъ,

безъ всякой побудительной причины, къ Юнсдорфу. Между тѣмъ Бюловъ, не будучи атакованъ и слыша канонаду гремѣвшую у Бланкенфельда, рѣшился идти въ помошь Тауэнцину, донесъ о томъ принцу и выступилъ къ Дидерсдорфу, но прибывъ туда, узналъ объ отступлениіи Бертрана и отошелъ обратно къ Гейнерсдорфу.

Рейнѣ, съ 7-мъ корпусомъ, также въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, снялся съ ночлега у Витштока уже въ полдень, и пройдя съ небольшимъ семь верстъ, по весьма дурной дорогѣ, подъ дождемъ, прибылъ къ выходу изъ гроссъ-бееренского лѣса въ четвертомъ часу; обозы всего корпуса, тянувшись за двумя дивизіями пѣдшими въ головѣ колонны, весьма затрудняли движеніе слѣдовавшей за ними пѣхоты; кавалерія пробиралась по сторонамъ. Самъ Удинѣ оставался въ Требинѣ, полагая, что въ тотъ день еще не будетъ рѣшительной встрѣчи. Лѣвая колонна получила приказаніе наступать на-равнѣ съ среднею, но опоздавъ, не могла содѣйствовать Саксонцамъ. Около 4-хъ часовъ по полудни, саксонская дивизія Зара выбила авангардъ Бюлова изъ Гроссъ-Беерена и опрокинула его на главныя силы корпуса къ Гейнерсдорфу. Дождь шелъ ливья и нельзя было ничего видѣть въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Рейнѣ, считая дѣло оконченнымъ, приказалъ приготовить для себя квартиру въ мѣстечкѣ; весь его штабъ заботился только о томъ, чтобы пріютится отъ ненастя.

Но, между тѣмъ, Бюловъ, зная, что цѣлый французский корпусъ находился противъ Тауэнцина, рѣшился воспользоваться разобщеніемъ непріятельскихъ силъ и повелъ свои войска къ Гроссъ-Беерену. Подойдя къ позиціи Рейнѣ, Союзники открыли огонь изъ восьмидесяти орудій, (въ числѣ коихъ было 22 русскихъ и 4 шведскихъ); вслѣдъ за тѣмъ, войска

Бюлова ударили въ штыки, выбили непріятеля изъ объятаго пламенемъ Гроссъ-Беерена и, преслѣдя Саксонцевъ, истребили многихъ изъ нихъ прикладами. Кавалерія приняла дѣятельное участіе въ дѣлѣ. Напрасно Рейнѣе покушался возобновить бой свѣжими войсками: французская дивизія Дюрютта была увлечена отступленіемъ саксонской дивизіи Зара; другая-же саксонская дивизія, стоявшая лѣвѣе прочихъ, послужила къ прикрытию опрокинутыхъ войскъ. Кавалерія Фурнѣе, прибывшая отъ Аренсдорфа уже въ сумерки, была опрокинута несравненно слабѣйшою кавалеріей маіора Зандарта и потеряла много людей убитыми и плѣнными. Темнота ночи не позволила Бюлову преслѣдовать разбитаго непріятеля долѣе опушки лѣса.

Уронъ саксонскихъ войскъ простирался до 2-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и такого-же числа плѣнными; отбито прусскими войсками 26 орудій (14 у Рейнѣе и 12 у Бертрана), 60 зарядныхъ фуръ, и найдено до 2-хъ тысячъ ружей, брошенныхъ бѣжавшими непріятелями, чѣмъ способствовало ландверу замѣнить пики ружьями. Прусскія войска потеряли въ дѣлахъ 9—11 (21—23) августа болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, именно изъ корпуса Бюлова 1,650 и изъ корпуса Тауэнцина до 500 (³⁵).

Наслѣдный принцъ преслѣдоваль непріятеля весьма слабо, чѣмъ дало возможность арміи Удинѣ отступить небольшимъ переходами къ Виттенбергу. Войска Сѣверной арміи, пройдя въ 11 дней неболѣе 80-ти верстъ, расположились къ сѣверу отъ Виттенберга, въ окрестностяхъ Рабенштейна (³⁶). Побѣда при Гроссъ-Бееренѣ поселила самоувѣренность въ войскахъ Наслѣднаго принца и открыла рядъ постоянныхъ успѣховъ ими одержанныхъ въ осеннемъ походѣ 1813 года. Напротивъ того, для Наполеона

сраженіе при Гроссъ-Бееренѣ имѣло весьма невыгодныя послѣдствія, посыпивъ раздоръ между Французами и союзниками ихъ—Саксонцами. Не смотря на мужество саксонскихъ войскъ въ неровномъ бою подъ Гроссъ-Беереномъ, Французы приписывали неудачу ихъ малодушію, а Саксонцы упрекали Французовъ въ томъ, что они, поставя ихъ войска противъ несравненно сильнѣйшаго прусскаго корпуса, не поддержали ихъ и обратились въ бѣгство. Саксонцы жаловались также и на расположение въ странѣ ихъ огромной наполеоновой арміи. Неудовольствіе ихъ не замедлило выказатья поступлениемъ въ ряды Союзниковъ почти всѣхъ пленныхъ, захваченныхъ въ сраженіи при Гроссъ-Бееренѣ (³⁷).

Отрядъ генерала Жирара (Girard), въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, съ 22-мя орудіями, состоявши изъ иностранныхъ войскъ и конскриптовъ, выступилъ изъ Магдебурга одновременно съ наступленіемъ Удинѣ къ Берлину, и встрѣтясь у Гагельберга, близъ Бельцига, 15 (²⁷) августа, съ прусскимъ отрядомъ генерала Гиршфельда, въ числѣ 12,800 человѣкъ съ 11-ю орудіями, (изъ коихъ было десять русскихъ), былъ разбитъ совершенно и возвратился на Эльбу, всего съ третью людей и съ 15-ю орудіями. Казачій отрядъ Чернышева много содѣйствовалъ пораженію непріятеля и захватилъ 60 офицеровъ, 1,700 нижнихъ чиновъ, одно орудіе и три зарядныхъ ящика (³⁸).

Наступленіе Даву съ частью его войскъ противъ корпуса Вальмодена, стоявшаго на Штекницѣ, не имѣло никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Хотя Союзныя войска отстушили къ Гагеновъ (Hagenow), однако же Даву не преслѣдовалъ ихъ далѣе, обратился къ Шверину и остался тамъ въ бездѣйствіи нѣсколько дней, а потомъ въ половинѣ (въ концѣ) августа отошелъ къ Рацебургу. Въ числѣ героеvъ,

погибшихъ за независимость Германи, былъ извѣстъ свободы своей родины, адъютантъ и главный сподвижникъ Люцова, Теодоръ Кёрнеръ, пораженный смертельно пулею въ дѣлѣ близъ Розенгагена (³⁹).

Неудача маршала Удинѣ была съ избыткомъ вознаграждена побѣдою одержаною главными силами Наполеона подъ Дрезденомъ.

На основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, Богемская армія должна была двинуться въ Саксонію, къ Дрездену и Лейпцигу. Австрійскій штабъ приступилъ къ тому съ обычною ему медленностью. Войска, собравшись на пространствѣ между Теплицемъ и Кааденомъ, вступили, 10-го (22-го) августа, 4-мя колоннами, въ Саксонію. Въ главной квартире Шварценберга полагали, будто бы Наполеонъ съ наибольшими силами находился въ крѣпкой позиціи у Лейпцига, и по тому намѣревались устремить правую колонну графа Витгенштейна къ Кёнигштейну, Пирнѣ и Дрездену, для овладѣнія ближайшими переправами черезъ Эльбу, а всѣми прочими войсками атаковать Наполеона. Но Императоръ Александръ, зная о движении Наполеона противъ Силезской арміи, полагалъ, что слѣдовало ожидать его наступленія со стороны Лузациіи, и по тому, для охраненія переправы у Мельника, были туда отряжены 2-я гренадерская дивизія и Чугуевскіе уланы, и съ такою-же цѣлью оставлены въ теплицкій долинѣ до 13 (25) августа 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Блюхеру, для прикрытия Главной арміи съ праваго фланга, послать, чрезъ Траутенau, въ Богемію, 8-й корпусъ Сенъ-Прѣста, и даже всѣ войска графа Ланжерона (⁴⁰).

Наполеонъ, направясь противъ Блюхера, поручилъ оборону Дрездена и доступовъ къ этому городу изъ Богеміи маршалу Сенъ-Сиру, съ 14-мъ корпусомъ, въ которомъ состояло на-лицо 22 тысячи (а по другимъ свѣдѣніямъ до 30-ти тысячъ) конскриптовъ, не получившихъ никакого военнаго образованія. Противъ него двинулся графъ Витгенштейнъ, съ 1-мъ и 2-мъ корпусами, и кавалеріей графа Палена, въ числѣ 22-хъ тысячъ человѣкъ. Французскія войска, будучи не въ состояніи удержать его, постепенно отошли, 11 (23) августа, къ Дрездену, кромѣ дивизіи Мутона-Дювернѣ, расположенной у Ліліенштейна; а графъ Витгенштейнъ, оставя отрядъ генераль-маіора Гельфрейха у Гроссе-Котты, для наблюденія Кёнигштейна, расположился у Гроссе-Зедлица. Головныя части прочихъ колоннъ оставались далеко назади: 2-й, Клейста, у Рейхенау; 3-й и 4-й, австрійскихъ колоннъ, у Рехенберга и Сайды; главная квартира Императора Александра и Шварценберга въ Миттель-Сайдѣ, Короля Пруссскаго въ Брюксѣ, Императора Австрійскаго (Hoflager) въ Постельбергѣ, на рѣкѣ Эгрѣ⁽⁴¹⁾. Когда-же Союзники убѣдились, что главныя силы Наполеона находились не у Лейпцига, а въ Силезіи, и что Дрезденъ былъ занятъ лишь корпусомъ Сенъ-Сира, тогда дальнѣйшее наступленіе къ Лейпцигу оказалось напраснымъ. Императоръ Александръ, прибывъ въ Цеблицъ (Zöblitz), 11 (23) въ 6 часовъ по полудни, пригласилъ на совѣщаніе, кромѣ Шварценберга и прочихъ лицъ главнаго штаба, еще генераловъ Моро и Жомини. Тамъ было решено, оставя прежнее направленіе, повернуть вправо и идти кратчайшимъ путемъ, на Фрауэнштейнъ и Дицпольдисвальде, къ Дрездену. Главными поводами къ тому были изъявлены: необходимость поддержать войска графа Витгенштейна и возможность овладѣть

слабо занятъмъ Дрезденомъ, въ тылу непріятельской арміи. Въ дѣйствительности же Шварценбергъ болѣе всего опасался, чтобы Наполеонъ не вторгнулся изъ Лузациі въ Богемію и не овладѣлъ Прагою, въ тылу Главной Союзной арміи⁽⁴²⁾. При движениі къ Лейпцигу. Союзныя войска, большую частью, спускались внизъ по течению рѣкъ; когда-же они, сдѣлавъ крутої поворотъ вираво, направились къ Дрездену, тогда имъ пришлось переходить поперегъ черезъ рѣчныя долины, по весьма плохимъ дорогамъ. Такое передвиженіе многочисленной арміи, съ огромнымъ числомъ орудій и съ необъятными обозами, было весьма трудно, но самъ главнокомандующій еще болѣе затруднилъ его, направя корпусъ Клейста и почти всѣ австрійскія войска по кратчайшимъ, едва проходимымъ путямъ, къ Дицпольдиевальде, гдѣ столиленіе войскъ и обозовъ представляло зрелище величайшаго беспорядка; войска-же Кленау и Мечко, направленныя по окольной дорогѣ чрезъ Фрейбергъ, далеко отстали отъ прочихъ колоннъ. 13 (25) августа, едва лишь половина арміи успѣла собраться подъ Дрезденомъ; впрочемъ — этихъ войскъ было слишкомъ достаточно для овладѣнія слабо-укрѣпленнымъ городомъ, гдѣ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, находилось менѣе тридцати тысячъ человѣкъ. Но въ главной квартирѣ не имѣли понятія ни объ укрѣпленіяхъ, ни о защитникахъ Дрездена, и даже, по неимѣнію хорошаго плана окрестностей этого города, руководились устарѣвшою плохую картою Петри⁽⁴³⁾.

Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ, вмѣстѣ съ главнокомандующими и всею своею свитою, взѣхали на высоты у селенія Рекница, для обозрѣнія Дрездена. Генераль Жомини предложилъ воспользоваться слабостью непріятеля и штурмовать городъ. Моро сомнѣвался въ усилѣхъ нападенія. „Государь! — сказалъ онъ.—

Мы потерянемъ двадцать тысячъ человѣкъ и будемъ отбиты. Недолжно разстроивать своихъ войскъ.“ (Sire! Nous sacrifierons vingt mille hommes et nous nous casserons le nez. Il ne faut pas démoraliser nos troupes). По мнѣнію Толя, еще прежде предлагавшаго остановиться у Дипольдисвальде, слѣдовало занять оборонительную позицію, откуда можно было бы предупреждать покушенія непріятеля, какъ на Франконію, такъ и на Богемію. Императоръ Александръ долго колебался въ нерѣшимости, но наконецъ отвергнулъ нападеніе на Дрезденъ. Шварценбергъ считалъ выгоднымъ штурмовать городъ, но, какъ тонкій придворный, изъявилъ согласіе на мнѣніе Государя. Къ вечеру биваки Союзной арміи облегли городъ длинною дугою отъ Рейка до Плауэна. Одинъ изъ прусскихъ волонтеровъ, переодѣтый въ крестьянское платье, пробрался въ Дрезденъ, и возвратясь оттуда, донесъ, что городъ былъ занятъ всего на все двадцатую тысячами Французовъ и пѣсколькими тысячами разношлеменнаго войска. Но все вниманіе Союзниковъ было обращено на обеспеченіе арміи отъ нападенія въ тылъ со стороны Кёнигштейна; для поддержанія стоявшаго у Гроссе-Котты отряда Гельфрейха былъ посланъ къ Шпрѣ 2-й корпусъ принца виртембергскаго, послѣ чего у графа Витгенштейна осталось не болѣе десяти или двѣнадцати тысячъ человѣкъ⁽⁴⁴⁾.

Въ ночи съ 13-го на 14-е (съ 25-го на 26-е) августа, Союзники собрали подъ Дрезденомъ 87 тысячъ человѣкъ⁽⁴⁵⁾. Прочія австрійскія войска и русскіе резервы, въ числѣ до 80-ти тысячъ, находились у Дипольдисвальде, въ 18-ти верстахъ отъ Дрездена. Корпусъ Клейнау, силою въ 22 тысячи человѣкъ, подходилъ къ Фрейбергу. Часть войскъ графа Витгенштейна, какъ уже сказано, оставалась у Шпрѣ

и Гроссъ-Котты, а наша 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія въ тейлицкой долинѣ. Главная квартира Императора Александра и Шварценберга находилась въ Нётницѣ (Nötzitz), Короля Пруссакаго въ Цегистѣ, Императора Франца (Hoflager) въ Тейлицѣ⁽⁴⁶⁾.

Союзники, отложивъ нападеніе на Дрезденъ на цѣлые сутки, въ ожиданіи прибытія оставшихся назади войскъ, дали время Наполеону подкрѣпить Сенъ-Сира значительными силами. Но прибытіи 11 (23) въ Герлицъ, онъ получилъ свѣдѣніе о наступленіи Союзниковъ къ Дрездену: это была колонна графа Витгентштейна. Наполеонъ могъ, съ войсками шедшими изъ Силезіи и оставленными въ Лузациі, двинуться прямо къ Дрездену, перейти тамъ черезъ Эльбу и оттеснить Союзниковъ въ Богемію. Но геніальный полководецъ, съ обычною ему вѣрностю взгляда, оцѣнивъ выгоды, которыя могла доставить ему переправа у Кёнигштейна, предположилъ двинуться туда съ стотысячною арміею, и перейдя черезъ Эльбу въ тылу Союзниковъ, отбросить ихъ къ этой рекѣ, на которой они не имѣли ни одного моста. Впрочемъ, для успѣха такихъ дѣйствій требовалось, чтобы они не успѣли овладѣть Дрезденомъ и тамошними мостами. А между тѣмъ, по мѣрѣ сближенія къ Дрездену, Наполеонъ получалъ отъ Сенъ-Сира болѣе и болѣе тревожныя донесенія; но, не обращая на то вниманія, приказалъ Вандамму, съ его корпусомъ, усиленнымъ болѣе сорока тысячъ, идти къ Кёнигштейну, и самъ, прибывъ въ Бауценъ, утромъ 12-го (24-го), предполагалъ следовать за нимъ съ остальными войсками. Корпусъ Мармона и гвардія, проѣдя паканунѣ около сорока верстъ до Гёрлица, сдѣлали 12 (24) почти такой-же переходъ до Бауцена и на слѣдующій день прошли тридцать верстъ до Столицена, куда 13 (25)-же авгу-

ста прибыль корпусъ Виктора и пріѣхалъ Наполеонъ. Находясь съ восьмидесятю тицячами человѣкъ въ небольшомъ переходѣ отъ Кёнигштейна, онъ далъ нѣсколько часовъ отдыха войскамъ изнуреннымъ усиленными переходами. Вандаммъ получилъ предписание переправиться у Кёнигштейна ввечеру 13 (25) августа; корпусы, собранные у Столпена, должны были идти туда-же. Еще при выѣздѣ изъ Бауцена, Наполеонъ послалъ состоявшаго въ его свитѣ (officier d'ordonnance) Гургѣ въ Дрезденъ, поручивъ ему убѣдиться лично въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, спросить о томъ-жѣ у Сенъ-Сира и герцога Бассано, и возвратиться въ главную квартиру какъ можно скорѣе. По прибытіи въ Столпенъ, Наполеонъ получилъ дспеши, изъ коихъ узналъ, что „Дрезденъ можетъ быть взятъ непріятелемъ съ минуты на минуту.“ Тогда-же пришло донесеніе Удинѣ о пораженіи его арміи при Гроссъ-Бееренѣ. Въ одиннадцать часовъ ночи прискакалъ Гургѣ. По словамъ его: „въ Дрезденѣ падѣялись единственно на прибытіе Императора. Непріятели уже покушались овладѣть укрѣпленіями, и еслибы дѣйствовали рѣшительнѣе, то овладѣли бы городомъ; къ счастью, колонны ихъ остановились, но непріятельскія войска стѣсняютъ расположение Сенъ-Сира на всмъ пространствѣ отъ Грюны до Плауэна; когда-жѣ придѣтъ Клейшау, Дрезденъ будетъ совершино обложенъ и участъ его рѣшится. Положеніе Сенъ-Сира весьма сомнительно; уже предположено очистить Гроссъ-Гартенъ.“ — „Но, наконецъ, чтѣ-жѣ думаетъ герцогъ Бассано?“ спросилъ Наполеонъ. — „Государь, онъ полагасть, что городъ не въ состояніи держаться въ продолженіи сутокъ.“ — „А вы?“ — „Изъ всего мною видѣннаго я убѣдился, что Дрезденъ будстъ взятъ завтра, если ваше величество туда не при-

будете.“ — „Вы заставляете меня измѣнить мой планъ дѣйствій. Я совершенно увѣренъ въ истинѣ вами сказаннаго“, сказалъ Наполеонъ. — „Государь, ручаюсь въ томъ головою“ — отвѣчалъ Гурго (⁴⁷).

Допесеніе Гурго въ дѣйствительности побудило Наполеона отказаться отъ предположенія, могшаго имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія. Вмѣсто движенія со всѣми силами къ Кёнигштейну на сообщенія Богемской арміи, онъ предпринялъ идти въ помощь Сенъ-Сиру къ Дрездену, а дѣйствія въ тылу Союзниковъ предоставилъ Вандамму. Зная пылкій, отважный характеръ его, Наполеонъ счелъ нужнымъ придать ему, въ качествѣ совѣтника, благоразумнаго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ, инженернаго генерала Гаксѣ. Отправляя его, онъ приказалъ сказать Вандамму, чтобы онъ двинулся къ Гисгюбело и Петерсвальде, занять горыя тѣснинъ и ожидать послѣдствій сраженія подъ Дрезденомъ. „Скажите ему — продолжалъ Наполеонъ — что ему предоставлено довершить побѣду, не обращая вниманія на многочисленность толпы (сохне), спасающейся бѣгствомъ. Объясните мои виды Вандамму и передайте ему все, что я отъ него ожидаю. Никогда онъ не будетъ имѣть лучшаго случая заслужить маршальскій жезль.“ Тогда же приказано Гурго вторично отправиться въ Дрезденъ съ извѣстіемъ о предстоявшемъ прибытіи туда Императора и собранной имъ арміи (⁴⁸).

14 (26) августа, па разсвѣтѣ, войска Наполеона двинулись къ Дрездену, частью отъ Столпена, частью по бауценской дорогѣ. Самъ Наполеонъ, прискакавъ туда верхомъ въ десять часовъ утра, приказалъ усиливъ батареи на высотахъ праваго берега Эльбы и вступить въ городъ съ криками Латуръ-Мобура, шедшими въ головѣ его арміи. Сопровождаемый воскликами войскъ Сенъ-Сира и жителей, Наполеонъ

посѣтилъ Короля Фридриха-Августа и отправился чрезъ Пильницкую заставу къ линии вѣнчихъ укрѣпленій, которую частью обошелъ пѣшкомъ, частью верхомъ, до Фрейбергской заставы, а потомъ возвратился къ большому мосту, гдѣ, встрѣчая прибывавшія войска, указывать имъ заставы, за которыми они должны были располагаться въ ожиданіи боя (⁴⁹).

Между тѣмъ Союзники медленно стягивались къ Дрездену; тѣ же войска ихъ, которыхъ уже были собраны, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ ожиданіи прибытія прочихъ, была отдана диспозиція, въ коей князь Шварценбергъ предписывалъ части своей арміи, въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, двинуться къ городу въ пяти колоннахъ, но ограничивалъ цѣль дѣйствій демонстраціями: обѣ овладѣніи-же Дрезденомъ не было и въ поминѣ. Огромность пространства отъ Блазевица до Присница, не менѣе пятнадцати верстъ, затрудняла управление войсками и поддержание атакующихъ колоннъ резервами, и, кроме того, лѣвое крыло арміи, разобщенное отъ центра скалистымъ Илауэнскимъ оврагомъ, лишено было содѣйствія прочихъ войскъ (⁵⁰).

Съ ранняго утра завязался бой между передовыми войсками обѣихъ сторонъ; въ пять часовъ авангардъ Клейста атаковалъ Гроссъ-Гартенъ (Большой садъ); въ 7-мъ часу, лѣвѣ его, пошли впередъ Австрійцы, а въ 8-мъ — Русскіе графа Витгенштейна, между Гроссъ-Гартеномъ и Эльбою: такимъ образомъ, въ ожиданіи общаго наступленія, произошло нѣсколько дѣлъ, не имѣвшихъ почти никакой связи между собою. Около 8-ми часовъ, прусскія войска овладѣли частью Гроссъ-Гартена и содѣйствовали успѣху колоннъ Витгенштейна, которая также ворвались въ Гроссъ-Гартенъ и овладѣли нѣсколькими мызами у Пирнскаго предмѣстья. Со стороны Австрій-

цесть, прошло веc утpo въ передвижениe войскъ и батарей на высотахъ Рекница и противъ Плауэна. Въ 11 часовъ, прибыль Императоръ Александръ на возвышение позади Рекница, откуда можно было видѣть движение французскихъ войскъ по бауценской дорогѣ къ Дрездену и слышны были выстрѣлы, коими артиллерія Витгенштейна обмѣнивалась съ непріятельскими батареями, дѣйствовавшими съ праваго берега Эльбы. Въ это время Союзники уже знали о прибытии Наполеона въ Дрезденъ. Генераль Жомини совѣтовалъ отступить къ Дипольдисвальде и занять тамъ сильную позицію на сообщеніяхъ непріятеля, чтò заставило-бы Наполеона дать сраженіе, которое, при значительномъ превосходствѣ Союзниковъ въ силахъ и при мѣстныхъ выгодахъ позиціи, представляло намъ вѣроятность успѣха: слѣдовательно — Жомини предлагалъ дѣйствовать согласно поданнымъ прежде мнѣніемъ Толя. Прибывшіе между тѣмъ на рекницкую высоту Король Фридрихъ-Вильгельмъ и князь Шварценбергъ хотѣли атаковать непріятеля, считая весьма страннымъ подойти съ огромною арміею къ Дрездену за тѣмъ только, чтобы отступить обратно. Но, съ другой стороны, сообразивъ послѣдствія боя, было очевидно, что непріятель, владѣя переправами на Эльбѣ и будучи обеспеченнъ на счетъ продовольствія, всегда имѣлъ возможность отступить безъ большаго урона на правую сторону рѣки: напротивъ того, Союзная армія уже терпѣла недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и въ случаѣ потери сраженія должна была отступать по весьма неудобнымъ дорогамъ, чрезъ Рудныя горы. Всѣ эти обстоятельства заставили фельдмаршала колебаться въ его намѣреніи и дать слово Союзнымъ Государамъ, что онъ отмѣнитъ диспозицію наступленія къ Дрездену. Но время проходило, войска не получили ни-

какихъ приказаний въ отмѣну прежнихъ, и въ четыре часа по полудни, когда на высотахъ Рекница раздались три залпа — сигналъ къ нападенію, колонны двинулись впередъ по указаннымъ направлениямъ. Союзники на всѣхъ пунктахъ оттѣсили Французовъ, а войска Коллоредо овладѣли лунетомъ № III, у Монпельского сада, и стоявшими въ немъ шестью орудіями. Но пока они достигали этихъ неважныхъ результатовъ, Наполеонъ, собравъ въ дрезденскихъ предмѣстяхъ до семидесяти тысячъ человѣкъ, готовился нанести рѣшительный ударъ. Въ шесть часовъ по полудни, когда предмѣстя и самыи городъ, осажденные тучею гранатъ, загорѣлись въ иѣсколькихъ мѣстахъ, и когда жители Дрездена, въ смятеніи и страхѣ, ожидали погрома, французскія войска, собранныя въ предмѣстяхъ, быстро вышли въ поле, на обоихъ флангахъ расположения Союзниковъ: маршаль Мортѣ, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи и 20-ю эскадронами Думерка, устремился изъ Кирничной и Пирской заставъ противъ Витгенштейна; дивизія Бертезена, корпуса Сенъ-Сира, направилась отъ Донаской заставы противъ Клейста; Ней, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, выйдя изъ Дишпольдисвальской, Сокольской и Фрейбергской заставъ, атаковалъ Австрійцевъ Коллоредо и Шастелера, а Мюратъ, съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Нажоля и съ пѣхотою Теста, кинулся изъ Фридрихштадта на австрійскія войска, стоявшія по лѣвой сторонѣ илауэнскаго оврага (⁵¹).

Войска графа Витгенштейна были принуждены отступить къ селенію Стризену, а въ ночи, очистивъ его, расположились между Груною и Тольквицемъ; бригада Клюкса, посланная Барклаемъ де-Толли въ помощь Витгенштейну, отошла за Стризенъ, и потомъ, чрезъ Груну, къ Лейбницу. Войска Клейста,

отбитыя отъ Донаской заставы, отступили къ Стrelену, однакоже удержались въ юго-восточной части Гроссь-Гартена. Австрійскія войска были вытѣснены изъ Фельдшлѣссхена и редута № III, и къ ночи отступили на рекницкія высоты; на лѣвой-же сторонѣ плауэнскаго оврага, французы были отражены отъ селенія Лебды генераломъ Чоллихомъ, но оттѣсили Австрійцевъ на иroчихъ пунктахъ. Конскринты Молодой гвардіи и сень-сиррова корнуза, эти „храбрыя дѣти“, какъ называть ихъ генераль Пелѣ, не уступали въ мужествѣ своимъ сослуживцамъ, но не выказали охоты къ военному ремеслу; изъ числа ихъ много разбѣжалось въ слѣдующую-же ночь, такъ что въ одномъ изъ полковъ Молодой гвардіи, потерпѣвшемъ въ сраженіи весьма незначительный уронъ, осталось на другой день изъ трехъ тысячъ человѣкъ едва тысяча. Многие изъ австрійскихъ солдатъ, босые, голодные, изпуренные, сдались на слѣдующее утро передовыми французскимъ войскамъ.

Наполеонъ, обѣхавъ, при свѣтѣ пожаровъ и бивачныхъ огней, лѣвое крыло своей арміи, отъ Эльбы до Донаской заставы, возвратился въ королевскій дворецъ. Туда, въ десятомъ часу, пришелъ къ нему одинъ изъ баталіоновъ Молодой гвардіи, съ семью стами плѣнными Австрійцами, однимъ знаменемъ и 4-мя орудіями, захваченными у Дишпольдисвальдской заставы. Наполеонъ раздалъ гвардейцамъ множество крестовъ Почетнаго Легіона. Полагая, что Союзныя войска въ ночи отступятъ отъ Дрездена, онъ изъявилъ намѣреніе настойчиво преслѣдоввать ихъ (52).

Но Союзники, успѣвшіе въ ночи собрать, вмѣстѣ съ прибывшими отъ Дишпольдисвальде россійско-пруссими резервами, до 160-ти тысячъ человѣкъ, рѣшились остаться на занятой ими позиціи. Императоръ Александръ вечеромъ возвратился въ Нет-

ницъ. а Король Прусскій отправился въ селеніе Каупи. Главнокомандующій оставался на полѣ сраженія до десяти часовъ. Извѣстіе о появлениі значительнаго непріятельскаго корпуса у Кёнигштейна заставило князя Шварценберга отодвинуть правое крыло (корпусы Витгенштейна и Клейста) къ Добрицу и Лейбницу, а близъ Груны былъ оставленъ только небольшой авангардъ генераль-маіора Рота. Въ центрѣ, на высотахъ Рекніца и позади ихъ, стояла большая часть австрійскихъ войскъ; а на лѣвомъ крылѣ, за плауэнскимъ оврагомъ, въ ожиданіи прибытія на следующее утро корпуса Клейнау, были оставлены только дивизія Мечко, бригада Чоллиха и одна кавалерійская бригада, съ небольшимъ числомъ орудій. Съ наступленіемъ почти полилъ крупный холодный дождь; войска, промокшія до послѣдней нитки, увязали въ грязи и терпѣли почти совершенный недостатокъ въ жизненныхъ принадлежностяхъ. Французы, послѣ форсированныхъ маршій и жаркаго боя, также были измучены до крайности, но могли укрываться отъ ненастія въ городскихъ строеніяхъ: продовольствіе ихъ было обеспечено средствами, которыя доставлялъ имъ городъ. Самъ Наполеонъ озабочился, чтобы войска, въ продолженіи ночи, были снабжены не только съѣстными принадлежностями, но виномъ, водкою и пивомъ (⁵³).

Одновременно съ сраженіемъ при Дрезденѣ, двинулся Вандаммъ на сообщенія Богемской арміи.

Для наблюденія переправы у Кёнигштейна, графъ Витгенштайнъ оставилъ 13-го (25-го) августа, принца Евгенія виртембергскаго, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и частью 1-го пѣхотнаго, въ числѣ до 13-ти тысячъ человѣкъ съ 26-ю орудіями (⁵⁴). Главныя силы принца стояли у Цегиста: Ревельскій полкъ занималъ Пирну; полковникъ Вольфъ съ двумя полками.

4-мя эскадронами и 4-мя орудіями, расположился между Кричвицомъ и Струпеномъ; генераль-маіоръ Гельфрейхъ, съ частью 1-го корпуса, у Никельсдорфа. На слѣдующій день, 14 (26), получивъ донесеніе о появлениі значительныхъ непріятельскихъ силъ у моста на Эльбѣ, близъ Кёнигштейна, принцъ рѣшился идти имъ на встречу, чтобы задержать ихъ въ тѣснинахъ и не позволить Французамъ дебушировать въ тылъ Союзной арміи. Съ этою цѣлью, главныя силы корпуса, въ 11 часовъ утра, были расположены у Струпена. Около полудня, Великій Князь Константии Павловичъ, шедший съ россійско-пруссіими резервами чрезъ Гроссе-Котту къ Дрездену, отрядилъ, по просьбѣ принца, ему въ помощь, принца саксенъ-кобургскаго Леопольда (въ послѣдствіи — Король Бельгійскій) съ кирасирскимъ полкомъ Ея Величества. Въ 4-мъ часу по полудни, прибыль изъ главной квартиры графъ Остерманъ-Толстой, для принятія начальства надъ войсками праваго крыла арміи, собранными близъ Кёнигштейна. Графъ Остерманъ, человѣкъ своенравнаго и раздражительного характера, известный своими причудами, отличался неустрашимостью и презрѣніемъ опасностей. Но свидѣтельству самаго принца Евгенія, весьма недовольнаго прибытіемъ графа Остремана, онъ, добровольно предоставивъ принцу управлѣніе дальнѣйшимъ ходомъ дѣйствій, не уступилъ однакоже чести сражаться въ стрѣлковой цѣпи и во все время боя разъѣжалъ подъ пулами.

Дѣло началось въ 4 часа атакою непріятеля на стоявшихъ въ кёнигштейнскомъ лѣсу егерей полковника Вольфа, которые, послѣ довольно жаркой перестрѣлки, отошли на позицію занятую принцемъ за оврагомъ, между селеніями Кричвицомъ и Струпеномъ: въ центрѣ стояли 16 легкихъ орудій пол-

ковника Байкова. Нападения неприятеля на эту позицию были отражены на всех пунктахъ, но принцъ Евгений, потерявъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ и подвергаясь обходу съ обоихъ фланговъ, счелъ нужнымъ отойти въ ночи на высоты за рѣчкою Готлейбе, оставя въ арріергардѣ, у мызы Гиммельрейха, два пѣхотныхъ полка, а 4-й егерскій — на горѣ Кольбергѣ. Генераль Гельфрейхъ, также будучи атакованъ, отступилъ съ большою частью отряда къ Гроссъ-Коттѣ, а генераль-маиора Иловайскаго, съ его казачьимъ полкомъ, однимъ баталіономъ и двумя орудіями, послалъ къ Гистюблю, для занятія тамъ горной тѣснинѣ: такимъ образомъ пирнское шоссе находилось подъ наблюдениемъ нашихъ войскъ.

А, между тѣмъ, принцъ, желая ускорить прибытие просимыхъ имъ подкреплений, послалъ, еще ввечеру 14 (26), въ главную квартиру, съ донесеніемъ о крівицкомъ дѣлѣ, начальника своего штаба, полковника Гофмана, который явился къ графу Витгенштейну и былъ отправленъ имъ къ Барклай де-Толли, а отъ него — къ Шварценбергу. Слѣдствіемъ совѣщанія Шварценберга съ Радецкимъ и княземъ Волконскимъ было распоряженіе Барклая — усилить отрядъ, стоявшій близъ Пирны, войсками 1-й гвардейской дивизіи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ермолова, находившейся тогда на маршѣ изъ Богеміи къ Дрездену, близъ Оттендорфа.

Шо отступленій 2-го пѣхотнаго корпуса за рѣчку Готлейбе, присоединилась къ нему, па разсвѣтѣ 15 (27), 1-я гвардейская дивизія, съ Лейбъ-гусарскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, и арріергардъ, стоявший въ Гиммельрейхѣ. Графъ Остерманъ принялъ начальство надъ всѣми этими войсками, въ числѣ 16-ти тысячъ человѣкъ съ 40 (по другимъ свѣдѣніямъ) пушками.

ніамъ—еъ 56-ю) орудіями, не считая отрядовъ Гельфрейха и Иловайского (⁵⁵).

Утромъ, въ тотъ-же денъ, 15 (27) августа, главные силы Богемской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: аваигардъ графа Витгенштейна, подъ начальствомъ генераль-маіора Рота, и прусская кавалерія Рёдера у Груны и Блазевица; *правое-жъ крыло Союзниковъ* (войска Витгенштейна и Клейста) было осажено къ Торнѣ и Лейбницу и находилось въ разстояніи болѣе 4-хъ верстъ отъ Эльбы; вторая линія и резервъ ихъ близъ Гоетрица, а прусская резервная артиллерія впереди Нетница; *въ центрѣ*, у Черница и Рекница, стояли: большая часть австрійскихъ войскъ и 1-я русская гренадерская дивизія; резервы ихъ—у Гиттерзее; русскіе кирасиры и легкая гвардейская кавалерійская дивизія у Локвица; *на лѣвомъ крыльѣ*, за Плауэнскимъ єврагомъ, находились: дивизія Мечко, прибывшая въ ночи войска Алоизія Лихтенштейна и бригады Чоллиха, Мумба и Мессери. Со стороны Наполеона, успѣвшаго се обрать до ета двадцати тысячъ человѣкъ, войска расположились по виѣшиней чертѣ предмѣтій Альтштадта: Мортѣ, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, и генераль Ориано, съ двумя дивизіями гвардейской кавалеріи, *на лѣвомъ крыльѣ*, между Эльбою и Гроссе-Гартеномъ; Ней, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, Сенъ-Сиръ и Мармонъ, съ 14-мъ и 6-мъ корпусами, *въ центрѣ*, отъ Гроссе-Гартена до Плауэна; а Миорать, съ 2-мъ корпусомъ Виктора и съ кавалеріей Латурь-Мобура и Пажоля, *на правомъ крыльѣ*, по лѣвой сторону рѣчки Вейсерица, впереди Фридрихштадта. Старая гвардія и гвардейская кавалерія Вальтера стали *въ резервѣ* у дипольдисвальдской заставы (⁵⁶).

Утромъ 15 (27) августа, продолжался сильный дождь; погода была пасмурна и всякое обозрѣніе сдѣлалось невозможно. Несмотря однакоже на то, въ 7-мъ часу завязалась сильная канонада, которою ограничивался бой въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, потому что почти нельзѧ было стрѣлять изъ ружей. Въ 7 часовъ, Императоръ Александръ, Король Пруссій и главнокомандующи, со всею ихъ многочисленною свитою, прибыли на рекніцкія высоты. Тогда-же Наполеонъ, подъѣхавъ къ Старой гвардіи, остановился у редута № IV. Въ 10 часовъ утра, войска Сенъ-Сира, выйдя изъ Стрелена, въ присутствіи Наполеона, покушались овладѣть Лейбніцомъ, но были отражены сперва 2-мъ Силезскимъ линейнымъ полкомъ, корууса Клейста, а потомъ Могилевскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генераль-маюра Дибича. Наполеонъ приказалъ въ третій разъ штурмовать Лейбніцъ; но французская колонна, двинувшаяся къ этому селенію, была остановлена огнемъ русскихъ батарей и изрублена австрійскимъ легкоконнымъ полкомъ Сенъ-Винцента. Союзники удержались на этомъ пункѣ до самой ночи (⁵⁷).

На правомъ крылѣ Союзной арміи, непріятель, въ восьмомъ часу, атаковать превосходными силами передовой отрядъ Рота, у Груны и Блазевица, и послѣ упорнаго боя заставилъ наши войска отступить къ Зейдницу. Здѣсь снова завязалось кровопролитное дѣло. Обойденный съ лѣваго фланга, отрядъ Рота былъ принужденъ очистить селеніе и отойти къ Рейку. Самъ Наполеонъ, подъѣхавъ къ войскамъ Мортье, около 11-ти часовъ, въ то самое время, когда они ворвались въ Зейдницъ, приказалъ имъ овладѣть Рейкомъ. Французы поили въ штыки съ громкими криками: *vive l'empereur!* Русскіе встрѣтили ихъ картечью, и вслѣдъ за тѣмъ Лубенскій гу-

сарскій полкъ разсѣялъ одинъ изъ непріятельскихъ баталіоновъ, но потерялъ своего командира, героя Мелиссино, пораженнаго тремя пулями. Оборона Рейка войсками Рота была такъ упорна, что Французы, не надѣясь выбить ихъ изъ селенія, зажгли его, но храбрые русскіе егеря продолжали защищаться въ занятыхъ ими строеніяхъ, и наконецъ, уже въ полдень, отошли къ Ториѣ, заставя непріятеля остановиться у Пролиса: такимъ образомъ войска Рота, вмѣстѣ съ прусскою кавалеріей Рёдера, въ числѣ всего до пяти тысячъ человѣкъ, удерживали весь день двадцать тысячъ человѣкъ Мортые и Нансути и захватили множество плѣнныхъ⁽⁵⁸⁾.

Отступленіе Рота къ Ториѣ подало однакоже непріятелю возможность стать на пріискомъ шоссе; генералы Моро и Жомини, считая необходимымъ снова занять лучшее изъ сообщеній съ Богемію, предложили Союзнымъ Монархамъ, еще въ то время, когда Ротъ отступалъ отъ Зейдница къ Рейку, чтобы Барклай де-Толли, съ войсками Витгенштейна и Клейста и съ российско-пруссими резервами, спустился съ высотъ, атаковать Французовъ, двигавшихся въ обходъ праваго фланга Союзной арміи, и отбросилъ ихъ къ Эльбѣ. Императоръ Александръ и Король Прусскій, одобравъ это предположеніе, поручили Барклаю атаковать непріятельскія войска; но онъ, не осмѣшиваясь оставить выгодную позицію имъ занятую, отвѣчалъ, что, сойдя съ высотъ на топкую лощину, онъ подвергнется-бы опасности потерять свою артиллерию, которая не могла бы взбѣхать обратно по горнымъ скатамъ. Въ то самое время, когда адъютантъ, посланный съ этимъ отзывомъ, прискакалъ къ Союзнымъ Монархамъ, генералъ Моро былъ тяжело раненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Императора Александра. Еще въ первомъ часу по полудни,

Моро, замѣтивъ, что непріятели обратили огонь батареи стоявшей у Моцинскаго сада противъ многочисленной свиты Союзныхъ Монарховъ, предложилъ Государю перебѣхать на другую высоту. Какъ для этого надлежало двигаться по одиначкѣ чрезъ низину, по узкой тропинкѣ, то Государь, обратясь къ Моро, сказалъ: „поѣзжайте впереди, а мы за вами“. Въ тотъ самый мигъ, когда онъ, опередивъ Государя на два шага, продолжалъ разсказать о своей рекогносцировкѣ и произнесъ слова: „повѣрьте моей опытности“, онъ былъ пораженъ ядромъ, которое оторвало у него ногу и пролетѣвъ сквозь лошадь, раздробило другое колѣно. Изнемогшій отъ боли страдалецъ, упавъ съ лошади, былъ поднятъ другомъ своимъ, полковникомъ Рапателемъ, и чрезъ нѣсколько минутъ, прійдя въ себя, спросилъ объ Императорѣ Александрѣ.... „Погибаю — сказалъ онъ — но не печалься, мой другъ! Пріятно умирать за правое дѣло, въ глазахъ столь великаго Монарха“. Перенесенный на носилкахъ изъ казачьихъ пикъ, покрытыхъ шинелями, въ Нетницѣ, Моро выдержалъ тамъ операцию — отнятіе обѣихъ ногъ выше колѣна — сдѣланную лейбъ-медикомъ Вильѣ. За тѣмъ, въ дождливую погоду, при трудномъ отступлѣніи Союзной арміи, его перенесли, чрезъ Дипольдисвальде и Дуксъ, въ Лаунъ, гдѣ онъ скончался, 21 августа (2 сентября), написавъ въ послѣдній часъ жизни нѣсколько строкъ Императору Александру и своей супругѣ. Государь, въ рескрипѣ къ ней, изъявляя свое прискорбіе, писалъ: „дружба Моя къ вашему супругу простирается за предѣлы гроба, и Я не имѣю другаго способа воздать Мой долгъ ему, хотя отчасти, какъ сдѣлавъ что-либо для его семейства (⁵⁹).“

Такимъ образомъ Моро погибъ, не успѣвъ выказать ни своихъ способностей, ни своего усердія къ

Императору Александру, которому былъ искренно преданъ. Единственную память о появлениі своеемъ въ станѣ Союзниковъ оставилъ онъ, подавъ Государю, въ Юнгферъ-Тейлицѣ, за недѣлю до сраженія при Дрезденѣ, записку, на счетъ необходимости собранія свѣдѣній о непріятелѣ посредствомъ шпиона. По всей вѣроятности, еслибы онъ оставался при Императорѣ Александрѣ до окончанія войны, то ему приписали-бы всѣ послѣдующія военные соображенія нашего Государя.

На возвышеніи у селенія Рекница, близъ того мѣста, гдѣ палъ Моро, сооруженъ скромный памятникъ, а бренные остатки его перевезены въ Петербургъ и преданы землѣ въ католической церкви, съ такими-же почестями, какія были отданы фельдмаршалу князю Кутузову.

Вслѣдъ за ударомъ, постигшимъ генерала Моро, Союзные Монархи узнали о пораженіи Австрійцевъ за плауэнскимъ оврагомъ. Войска, тамъ стоявшія, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты и 2-хъ тысячъ человѣкъ кавалеріи, были растянуты на значительномъ пространствѣ. Наполеонъ, замѣтя слабость лѣваго крыла Союзной арміи, собралъ противъ него 2-й корпусъ Виктора и кавалерійскіе корпусы Латуръ-Мобура и Пажоля, всего до 25-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и до 12-ти тысячъ кавалеріи. Около десяти часовъ утра, непріятель открылъ сильную канонаду противъ австрійскихъ войскъ и послалъ въ обходъ ихъ фланговъ пѣхотныя колонны, которые овладѣли селеніями близъ Эльбы и плауэнского оврага, а, между тѣмъ, Миорать повелъ кавалерію на селеніе Корбицѣ. Австрійцы построились въ нѣсколько каре, по не имѣя возможности стрѣлять подъ проливнымъ дождемъ, были опрокинуты. Французская кавалерія, прорвавъ центръ австрійской линіи,

кинулась на дивизію Мечко и бригаду Мумба, вручилась въ пѣхоту и захватила множество плѣнныхъ. Здѣсь положили оружіе цѣлые четыре полка австрійской арміи. Вообще-же въ этотъ день выбыло изъ рядовъ ея до 15-ти тысячъ человѣкъ. Мюратъ, совершенно разстроивъ войска, стоявшія по лѣвой сторону плауэнскаго оврага, двинулся въ слѣдъ за ними по фрейбергской дорогѣ. Кавалерія его, въ продолженія боя и преслѣдованія, захватила 16 орудій и не сколько знаменъ (⁶⁰).

Извѣстіе о пораженіи лѣваго крыла Союзниковъ произвело сильное впечатлѣніе на главнокомандующаго и штабъ его. Австрійскіе генералы предложили немедленно отступать въ Богемію; напротивъ того, Союзные Монархи, принявъ во вниманіе, что большая часть арміи еще не участвовала въ бою, хотѣли возобновить сраженіе на слѣдующій день. Жомини снова подалъ совѣтъ—отойти къ Диппольдис瓦льде и занять тамъ позицію. Но Шварценбергъ настоятельно требовалъ отступленія въ Богемію, увѣряя, что австрійскія войска не имѣли ни провіанта, ни обуви, и что у нихъ почти вовсе не оставалось боевыхъ припасовъ. Дѣйствительно, по словамъ полковника Роткирха, (начальника штаба войскъ Кленau) „солдаты ихъ были до того изнурены отъ голода, что многіе падали за-мертво; болѣе трети людейшли босикомъ“, и проч. (⁶¹). Такъ, въ самомъ началѣ похода, распорядилось интенданство австрійской арміи! Императоръ Александръ былъ изумленъ объявленіемъ князя Шварценберга; тогда-же пришло иззвѣстіе, что войска графа Остермана, атакованныя несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, отступили къ Цегисту. Въ такихъ обстоятельствахъ, Союзные Монархи были принуждены отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Дрезденъ. Оставалось решить—по какимъ путямъ надле-

жало отступать. Какъ шоссе, пролегающее чрезъ Петерсальде, представляло наиболѣе удобствъ для движенія, то положили направить туда чрезъ Допу всѣ россійско-прускія войска Барклая де-Толли; большая часть австрійскихъ войскъ должна была двинуться на Дипольдисальде и Эйхальде, а прочія—чрезъ Тарантъ и Фрейбергъ (⁶²).

Наполеонъ къ вечеру возвратился въ королевскій дворецъ къ своему союзнику. Не смотря на продолжавшуюся непогоду, его шествіе было торжественно: за нимъ несли десять отбитыхъ знаменъ; позади ихъ слѣдовали захваченные орудія и толпы пленныхъ. Наполеонъ справедливо могъ гордиться своею побѣдою: ни превосходство въ числѣ и качествѣ Союзныхъ войскъ, ни многочисленность ихъ кавалеріи, ни мужество большей части ихъ войскъ и многихъ Союзныхъ генераловъ, Рота, Цитена, принца Августа Прусскаго, Коллоредо, не могли вознаградить недостатка въ единопачаліи и искусномъ управлѣніи дѣйствіями. Ни свѣтлый умъ Императора Александра, ни великодушная рѣшимость Короля Фридриха-Вильгельма, ни опытность Моро, ни глубокая свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ генерала Йомини, не уравновѣсили борьбы князя Шварценберга съ Наполеономъ. Союзники потеряли, въ оба дня сраженія подъ Дрезденомъ, отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ, а Французы только отъ десяти до пятнадцати тысячъ человѣкъ (⁶³). Но Наполеонъ надѣялся одержать еще важнѣйшіе успѣхи при отступлѣніи Союзной арміи въ Богемію: оба лучшіе пути туда ведущіе уже были заняты Французы, а сильный корнусъ Вандамма, стоявшій за правымъ крыломъ Союзниковъ, угрожалъ остановить ихъ одновременно съ преслѣдованіемъ Наполеона.

Въ продолженіи втораго дня сраженія подъ Дрез-

деномъ, 15 (27) августа, Вандаммъ съ двойными силами оставался неподвижно на пиренскомъ плато противъ русскихъ войскъ, графа Остермана-Толстаго, расположенныхъ за рѣчкою Готлейбе, у Цегиста. Дѣйствительныя причины нерѣшности Вандамма неизвѣстны; полагали, будтобы поводъ къ тому подало показаніе одного изъ нашихъ полковыхъ лекарей, по имени Мая, который, будучи захваченъ въ пленъ и приведенъ къ Вандамму, на вопросъ его, о силѣ стоявшаго противъ него отряда, отвѣчалъ: „въ корпусѣ принца виртембергскаго двѣнадцать полковъ пѣхоты, по полторы тысячи человѣкъ въ каждомъ, а съ конницею всего двадцать тысячъ; да, кроме того, идеть ему въ помощь отъ Дрездена вся гвардія Россійскаго Императора и Пруссаго Короля, въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ“. По другимъ свѣдѣніямъ, какой-то лѣсничій, служившій шпіономъ для обѣихъ сторонъ, обманулъ Вандамма, извѣстивъ его о наступлениі изъ Богеміи значительныхъ силъ въ помощь Союзной армії (⁶⁴).

Наполеонъ полагалъ, что Союзники возобновятъ бой подъ стѣнами Дрездена и принялъ мѣры къ отраженію ихъ нападенія. Когда ввечеру 15-го (27-го) саксонскій военный министръ, генераль Герсдорфъ сталъ поздравлять его съ побѣдою, онъ сказалъ: „я хотѣлъ овладѣть высотами, но не могъ этого сдѣлать, по случаю дождя; впрочемъ, я доволенъ сегодняшними успѣхами, но тамъ, где меня нѣтъ, все идетъ плохо“. И чрезъ нѣсколько минутъ продолжалъ: „войска, направленныя противъ Берлина, разбиты.... Опасаюсь также и за Макдональда.... Онъ храбръ, онъ мнѣ преданъ, но ему не достаетъ счастья“ (⁶⁵).

ГЛАВА XLIII.

Сражение при Кульмѣ, Кацбахѣ и Дениевицѣ.

Когда поражение, понесенное Австрійцами на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, и плохое состояніе австрійской арміи понудили Императора Александра и Короля Пруссаго изъявить согласіе на возвращеніе въ Богемію, тогда, на основаніи диспозиціи отданной княземъ Шварценбергомъ, назначено было вѣдьмъ русско-пруссикмъ войскамъ отступать по пирскому шоссѣ. Но Барклай де-Толли, считая опаснымъ двигаться мимо сильного вандаммова корпуса, направилъ войска на Диннольдисвальде и предписалъ графу Остерману: „ежели онь сочтеть себя отрѣзаннымъ отъ Петерсвальде расположениемъ непріятеля у Гистгюбеля, либо, чтѣ еще вѣроятнѣе, у Геллендорфа, то должно ему двинуться на Максенъ, въ слѣдъ за главными силами арміи“ (¹). За тѣмъ, Барклай, извѣстивъ главнокомандующаго о сдѣланномъ измѣненіи диспозиціи, просилъ его направить среднюю колонну Богемской арміи на Сайду, по князь Шварценбергъ счель лучшимъ, чтобы большая часть австрійскихъ войскъ отступала на Диннольдисвальде. Слѣдствіемъ того было чрезвычайное столкненіе войскъ, артиллеріи и обозовъ у Диннольдисвальде и

на иутяхъ ведущихъ оттуда къ Теплицу и Дуксу (⁹). Отступлениe Союзниковъ сдѣлалось-бы крайне затруднительнымъ и опаснымъ, еслибы Наполеонъ преслѣдовалъ Богемскую армию съ обычною ему настойчивостью. Послѣ сраженія при Дрезденѣ, на слѣдующій-же день, 16 (28) августа, были посланы: Миоратъ, съ корпусами Виктора и Латуръ-Мобура, къ Фрейбергу; Мармонъ къ Дициольдисвальде; Сенъ-Сиръ къ Максену; Наполеонъ къ вечеру прибылъ со всею гвардіею въ Пирну, и находясь въ 30-ти верстахъ отъ Кульма, могъ придти туда на другой день и вмѣстѣ съ Вандаммомъ заградить Союзникамъ входы въ Богемію, между тѣмъ какъ Миоратъ, Мармонъ и Сенъ-Сиръ тѣснили-бы ихъ съ тыла. Въ 4 часа по полудни было послано изъ главной квартиры Наполеона слѣдующее предписаніе Вандамму: „Его Величеству угодно, чтобы вы всѣми своимъ силами атаковали принца виртембергскаго и чрезъ Петерсвальде вступили въ Богемію. Императоръ полагаетъ, что ваши войска могутъ занять сообщенія, ведущія къ Тешену, Ауссигу и Теплицу, прежде нежели успѣть туда придти непріятель разбитый подъ Дрезденомъ....“ (³). Но на слѣдующій-же день, 17 (29), Старая гвардія и самъ Наполеонъ возвратились въ Дрезденъ. Французскіе писатели увѣряютъ, будто бы причиною тому была болѣзнь Наполеона, въ чемъ нѣтъ повода сомнѣваться, и въ особенности послѣ цѣлаго дня, проведенного имъ на конѣ, подъ проливнымъ дождемъ. Но, по всей вѣроятности, главною причиной возвращенія Наполеона съ частью резервовъ въ Дрезденъ и слабости послѣдующаго преслѣдованія, кромѣ чрезвычайнаго утомленія войскъ, были известія о неудачахъ Французовъ въ окрестностяхъ Берлина и въ Силезіи. Но, какъ-бы ни было, Молодая гвардія получила приказаніе остановиться

въ Пирнѣ, а прочіе корпусы хотя и продолжали преслѣдоватъ Союзниковъ, однакоже двигались весьма медленно (⁴). Впрочемъ результаты преслѣдованія были довольно значительны. Безпрестанно Французы забирали пленныхъ, большую частью Австрійцевъ. Невозможно определить въ точности уронъ Богемской арміи при этомъ отступлениі, но почти безошибочно можно сказать, что Союзники, въ сраженіи подъ Дрезденомъ и на обратномъ маршѣ въ Богемію, потеряли болѣе сорока тысячъ человѣкъ, и что непріятель успѣлъ захватить много австрійскихъ орудій и повозокъ. Шварценбергъ, отчаясь привести въ порядокъ свою разстроеннную армію, предполагалъ отойти за рѣку Эгеръ (⁵). Но удачные дѣйствія при Кульмѣ измѣнили положеніе дѣла и дали рѣшительный перевесъ Союзникамъ.

Выше уже сказано, что графу Остерману было предписано: „въ случаѣ занятія непріятелемъ шоссе, ведущаго къ Петерсальде, двинуться чрезъ Максенъ на присоединеніе къ арміи“. Остерманъ получилъ это приказаніе на разсвѣтъ 16 (28) августа; исполнивъ его, онъ сложилъ-бы съ себя отвѣтственность, по открылъ-бы Вандамму путь къ Тейлицу и даль-бы Французамъ возможность занять выходы изъ горныхъ тѣснинъ, чрезъ которыхъ должна была двигаться Богемская армія. Чтобы предупредить непріятеля на пирскому шоссе и обезпечить отступленіе армій, надлежало совершить фланговое движеніе отъ Цегиста къ Гисгюбелью, на протяженіи около 15-ти верстъ, мимо вдвое сильнѣйшаго вандаммова корпуса. Первоначальная мысль такого отважнаго движенія принадлежитъ принцу Евгению виртембергскому. Нелегко было склонить къ тому Остермана, который полагалъ, что стѣдовало, исполнія въ точ-

ности полученное предписаніе, обратиться къ Максену, и опасался, двинувшись по шоссѣ, подвергнуть истребленію гвардію. Графъ Остерманъ, неустрашимый опасностью, но колебавшійся принять на себя отвѣтственность въ уклоненіи отъ полученнаго приказанія, поѣхалъ къ Ермолову и посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшился идти на Петерсальде⁽⁶⁾.

Распоряженія къ отступленію по шоссѣ заключались въ томъ, что войска 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, подъ начальствомъ принца виртембергскаго и Ермолова, должны были, для отвлеченія вниманія непріятеля, атаковать его у Кричвица и Гаусберга (Hausberg); самъ-же Остерманъ, съ 1-ю гвардейскою дивизіей, большою частью артиллерией и прочею кавалеріею, подъ прикрытиемъ этихъ атакъ, рѣшился немедленно выступить по шоссѣ; а за цимъ назначено слѣдовать войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса и Гельфрейха, подъ прикрытиемъ арріергарда Кнорринга, изъ полковъ: Татарского уланскаго, Ревельскаго пѣхотнаго и 4-го егерскаго. Флигель-адъютанту Вольцогену было приказано отправиться въ главную квартиру и донести нашему Государю, какъ о направленіи принятомъ войсками Остремана, такъ и о причинахъ, побудившихъ къ отступленію на Петерсальде. Это важное свѣданіе было доставлено, ввечеру 16 (28) августа, на маршѣ Союзной арміи, въ Альтенбургѣ⁽⁷⁾.

16-го (28-го), въ 10 часу утра, завязался бой одновременно у Гроссъ-Котты и Гаусберга: принцъ виртембергский, съ войсками Гельфрейха и бригадою Вольфа, (Муромскимъ и Черниговскимъ полками), опрокинулъ непріятеля за Кричвицъ, а Ермоловъ, съ отрядомъ Кнорринга, поддержанымъ двумя батальонами Лейбъ-егерскаго и Семеновскаго полковъ, овладѣль Гаусбергомъ и прикрылъ движеніе 2-го

корпуса, по шоссè, въ слѣдъ за гвардіею. Рѣши-
тельныя атаки нашихъ войскъ заставили Вандамма
стянуть силы къ правому его крылу и оставить у
Гисгюбеля и Геллендорфа только слабые отряды.
Пользуясь тѣмъ, Остерманъ повелъ гвардію по шоссè
къ горынь тѣснинамъ. Во второмъ часу, войска
его прошли чрезъ деревню Гисгюбель; въ головѣ
ихъ шелъ Преображенскій полкъ; за нимъ 24 орудія;
сдва лишь русская колонна, миновавъ селеніе, стала
взбираться на крутую высоту Дюренбергъ, какъ была
встрѣчена сильною канонадою и ружейнымъ огнемъ;
но четыре орудія гвардейской артиллериі заставили
замолчатъ французскую батарею, и вслѣдъ за тѣмъ
Преображенскій полкъ ударилъ въ штыки и опро-
кинуль непріятеля. Генералъ Ермоловъ, оставилъ Лейбъ-
егерей, подъ начальствомъ генераль-маіора Бистрома,
для охраненія пройденной тѣснинѣ до прибытія 2-го
пѣхотнаго корпуса, ускорилъ движеніе прочихъ гвар-
дейскихъ полковъ къ Геллендорфу. По сбитіи не-
пріятеля съ теплицкаго шоссе, у Дюренберга, Прео-
браженскій полкъ остановился и пропустилъ мимо
себя Семеновскій полкъ и артиллерию. Французы,
между тѣмъ, занявъ лѣсную тѣснину близъ Геллен-
дорфа, открыли по нашей артиллериі сильный ру-
жейный огонь. Чтобы проложить дальниѣшій путь
колоннѣ, командиръ Семеновскаго полка, генераль-
маіоръ Потемкинъ выслалъ впередъ 2-й баталіонъ
съ 3-ю ротою, которые, ударивъ въ штыки, опро-
кинули непріятеля. Въ 4 часа по полудни, гвардія
и идущая за нею артиллерия прошли чрезъ селеніе
Петровальде; заними стѣдовали отрядъ Гельфрейха
и 2-й пѣхотный корпусъ. Нѣкоторые изъ полковъ,
ищедшихъ въ хвостъ колонны, были отрѣзаны не-
пріятелемъ и частью разсѣявшись (Минскій, Муром-
скій и Черниговскій) отступили, по проселочнымъ

дорогамъ, къ Петерсальде; частью-же (Селенгинскій, Волынскій и Кременчугскій) обратились на Геппнердорфъ къ Теплицу и не успѣли на слѣдующій день принять участіе въ дѣлѣ. Изъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса собралось у Петерсальде не болѣе 2,500 человѣкъ, а вообще, подъ начальствомъ Остремана, до 16-ти тысячъ человѣкъ. Потери 2-го корпуса были значительны, но войска наши преградили путь непріятелю (⁸).

Передовыя войска Вандамма остановились у Геллендорфа; а главныя его силы стали на бивакахъ, частью вдоль шоссе, частью между Барою и Геллендорфомъ (⁹). Вечеромъ Вандаммъ получилъ изъ главной квартиры депешу, въ которой было ему предписано вступить со всѣми ввѣренными ему войсками въ Богемію и занять пути, ведущіе къ Течену, Ауссигу и Теплицу. Вандаммъ тогда-же донесъ въ главную квартиру, что съ разсвѣтомъ двинется къ Теплицу, если не получитъ приказанія въ отмѣну (¹⁰).

17-го (29-го), находившіеся въ авангардѣ остерманова отряда, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, полки 2-го пѣхотнаго корпуса были атакованы на разсвѣтѣ, при густомъ туманѣ, и отступили въ большомъ беспорядкѣ. Тогда-же въ обозѣ, отступавшемъ чрезъ Ноллендорфъ къ Кульму, распросранился безотчетный страхъ; высота, чрезъ которую надлежало двигаться нашимъ войскамъ, была загромождена повозками и сброшеною съ нихъ поклажею. Графъ Остреманъ, приказавъ гвардіи ускорить отступленіе, послалъ на встрѣчу непріятелю принца Леопольда съ кирасирами Ея Величества и Кнорринга съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, но они не могли удержать Французовъ; непріятельские стрѣлки, смѣшившись съ напими, тѣснили ихъ до ноллендорфскаго плато, гдѣ Ермоловъ

выставилъ нѣсколько орудій и построилъ къ бою полки 2-го корпуса, поддержаные Измайловскими и Литовскими полками генерала Храповицкаго. Войска эти прикрыли отступленіе гвардіи и потомъ отошли по дорогѣ къ Кульму. Тогда-же графъ Остерманъ получилъ отъ Короля Пруссакого зanиску, въ которой Фридрихъ-Вильгельмъ, извѣщая нашего генерала объ опасномъ положеніи арміи, убѣждалъ его удерживаться до послѣдней крайности у Ноллендорфа; но какъ ноллендорфское плато уже было занято главными силами Вандамма, то Остерманъ поручилъ Ермолову избрать удобную позицію на пути къ Теплицу и расположить на ней гвардію (¹¹).

17 (29) августа, въ 8-мъ часу утра, гвардейскіе полки, миновавъ мызу Кульмъ, спѣшили къ селенію Пристену, для занятія тамъ позиціи указанной Ермоловымъ; въ слѣдь за ними, отступили на позицію войска 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, и отрядъ Гельфрейха, оставилъ генераль-маіора Клорринга, съ Ревельскимъ, 4-мъ егерскими и Татарскими уланскими полками, въ аррѣгардѣ у Кульма; главныя же силы графа Остремана расположились па позиціи слѣдующимъ образомъ: на высотахъ, у подножія Рудныхъ горъ, находилось, подъ начальствомъ генераль-маіора Бистрома *левое крыло*, состоявшее изъ Лейбъ-егерей и Муромскаго полка; *въ центрѣ*, селеніе Пристенъ было занято десятью слабыми баталіонами 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ принца Евгения виртембергскаго (¹²); позади селенія, въ пятнистахъ шагахъ, стали въ колоннахъ къ атакѣ: въ первой линіи Измайловцы и Семеновцы, а во второй — Пребображенцы; за ними — Лейбъ-гусары; *на правомъ крыльѣ*, на лугу вдоль рѣчки, кирасирскій полкъ Ея Величества, а потомъ, по мѣрѣ прибытия, и прочая

кавалерія; впереди фронта войскъ была расположена артиллериа: на лѣвомъ крылѣ 1-я легкая гвардейская рота; въ центрѣ, за Пристеномъ — 14-я батарейная и 27-я легкая роты; правѣе — конная батарея Бистрома. Число войскъ вообще не превышало 15-ти тысячъ, а вмѣстѣ съ подкрепленіями, прибывшими большую частью уже въ концѣ дѣла, до 20-ти тысячъ человѣкъ (¹³), противъ которыхъ у Вандамма было, по крайней мѣрѣ, до 30-ти тысячъ человѣкъ. Въ полкахъ 2-го пѣхотнаго корпуса уже было мало патроновъ, а въ отрядѣ Гельфрейха еще менѣе.

Вандаммъ, стремясь достичнуть Телица, не сталъ выжидать сбора всѣхъ своихъ войскъ. Какъ только шедшая въ головѣ его корпуса, бригада принца Рейссъ, вышла изъ Кульма, онъ новель атаку противъ нашего лѣваго крыла, на селеніе Страденъ, чтобы отбросить русскія войска отъ главнаго хребта и занять горные выходы; но прибытіе Семеновскаго полка въ помоиць Лейбъ-егерямъ склонило перевѣсь на нашу сторону; непріятельская бригада потеряла资料 his own chief and fled. — Всегда за тѣмъ, появились противъ лѣваго крыла позиціи девять баталіоновъ генерала Мутонъ-Дювернѣ. Принцъ виртембергскій немедленно послать имъ на встрѣчу отрядъ Гельфрейха, поддержаній Черниговскими и Тобольскими полками. Непріятель открылъ сильную канонаду противъ центра и лѣваго крыла нашихъ войскъ и развернуль кавалерію Корбинѣ. Въ два часа по полудни, подошли къ позиціи 14 баталіоновъ дивизіи Филиппонъ; Вандаммъ послать большую часть ихъ на Стаденъ, а прочие къ Стадену. Генераль Бистромъ быть принужденъ очистить это селеніе обѣятое пламнемъ. Здѣсь завязался упорный бой. Два французскихъ баталіона были окружены русскими войсками и почти совершили

петреблены; въ Семеновскомъ полку выбыло изъ рядовъ девятьсотъ человѣкъ; Ермоловъ послалъ ему въ помощь два баталіона Преображенскаго полка. Селеніе Пристенъ переходило изъ рукъ въ руки; но удачное дѣйствіе батареи Байкова и Черемиснова непозволило непріятелю опрокинуть паше лѣвое крыло. Какъ между тѣмъ полки 2-го пѣхотнаго корпуса были весьма ослаблены и изстрѣляли всѣ свои патроны, то принцъ виртембергскій потребовалъ подкрепленіе. Генераль Ермоловъ, видя наступленіе свѣжихъ непріятельскихъ войскъ, которыхъ, подобно грознымъ тучамъ, спускались отъ Ноллендорфа къ Кульму, убѣжалъ Остермана сохранить въ резервѣ остальные три баталіона гвардіи (два Измайлловскихъ и одинъ Преображенскій); наконецъ, по настоянію принца, были высланы къ Пристену Измайловцы, которые, подъ личнымъ начальствомъ генерала Храповицкаго, опрокинули непріятеля и устали поле сраженія вражескими трупами, по потеряли и сами много людей; самъ Храповицкій и полковникъ Мартыновъ были ранены. Трафу Остерману оторвало руку ядромъ. Войска русскія дрались какъ львы; музыканты, барабанищи, писаря просили ружей. „Не скрыть я отъ полковъ Лейбъ-гвардіи — писалъ Ермоловъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ — что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находился при ней и еще не возвратился. Небыть я въ положеніи поощрять солдатъ; столько неустрашимы служащіе имъ пріемъромъ ихъ начальники; столько каждый горѣть усердіемъ.... Но уже всѣ войска были въ огнѣ; оставались въ резервѣ только двѣ роты Преображенскаго полка, а къ непріятелю безпрестанно прибывали свѣжія войска (14).

Еще въ 10-мъ часу утра, когда 1-я гвардейская

дивизія строилася на позиції, а прочія війска Остермана отступали чрезъ Кульмъ къ Пристену, прибыль на поле сраженія Король Прусскій, разославъ ко всѣмъ горнимъ выходамъ свою свиту, чтобы направлять колонни, по мѣрѣ ихъ дебушированія, на равнину, въ помощь русскому корпусу (¹⁵).

Императоръ Александръ, переночевавъ съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е) августа, въ Альтенбургѣ, отправился оттуда утромъ въ Дуксъ, куда назначено было перейти въ тогъ день главной квартирѣ. Послѣ продолжительнаго ненастія солнце явилось во всемъ блескѣ. Государь, съ многочисленною свитою, выѣхалъ изъ лѣса покрывающаго вершину Гейерсберга.... Въ это время показался дымъ съ лѣвой стороны; сперва его приняли за дымъ бивачныхъ огней; но вскорѣ услышали пальбу, которая постепенно усиливалась. Императоръ, направясь влѣво къ селенію Краупену, взѣхалъ на высоту. Оттуда можно было обозрѣвать Теплицкую долину, гдѣ тогда кипѣлъ бой, навѣки прославившій русскую гвардію. Государь, разгадавъ намѣреніе непріятеля — занять выходы изъ Рудныхъ горъ — и видя опасное положеніе графа Остермана, тотчасъ послалъ генерала Жомини на встрѣчу ближайшей колоннѣ, состоявшей изъ австрійскихъ войскъ, поручивъ ему пригласить первого изъ генераловъ, котораго увидитъ, идти къ Теплицу, въ помощь сражающемуся отряду. Самъ же Императоръ отправился въ Дуксъ, чтобы сдѣлать такія-же распоряженія, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, но не нашелъ тамъ его. Всльдѣ за тѣмъ, возвратился Жомини, съ отвѣтомъ встрѣченного имъ графа Коллоредо, что „онъ, имѧ повелѣніе идти на Дуксъ, а не на Теплицъ, не осмѣливается измѣнить направленіе своихъ войскъ.“ Выслушавъ такой неудовлетворительный отзывъ, Государь пригласилъ

къ себѣ Меттерниха и убѣдилъ его въ необходимости послать подходившія австрійскія войска къ Теплицу, вмѣсто предположеннаго княземъ Шварценбергомъ отступленія за Эгеръ. Графъ Коллоредо, получивъ записку Меттерниха, направился, съ дивизіями своею и Біанки и съ кавалеріей Сорбенберга, къ Теплицу. Тогда-же выходившая изъ горъ русская резервная кавалерія была направлена въ помощь войскамъ сражавшимся у Кульма. Императоръ Александръ, подкрѣпивъ графа Остермана, предпринялъ воспользоваться разобщеніемъ вандаммова корпуса отъ прочихъ французскихъ войскъ и разбить его; съ этою цѣлью, Государь послалъ состоявшаго въ главной квартирѣ прусского полковника Шёлера (*Schöler*) къ генералу Клейсту,шедшему съ прусскимъ корпусомъ отъ Гаусдорфа къ Фюрстенвальде, приглашая его, вмѣсто указаннаго ему движенія къ Теплицу, направиться къ пирнскому шоссе, въ тылъ Вандамму (¹⁶).

Но между тѣмъ, какъ шедшія къ Остерману подкрѣпленія находились еще далеко отъ мѣста побоища, пепріятель, овладѣвъ въ третій разъ Иристеномъ, кинулся на пани батареи, которая встрѣтили Французовъ картечью, но были осыпаны пулями стрѣлковой цѣли; подполковникъ Черемисиновъ палъ тяжело раненый; пепріятель уже находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ русскихъ орудій.... Въ эту рѣшительную минуту подоспѣла на мѣсто сраженія русская кавалерія: сперва гвардейскіе драгуны и уланы; потомъ — 1-я кирасирская дивизія, приведенная генеральнааго штаба поручикомъ Дистомъ. Прибывшій съ Лейбъ-драгунами генераль-квартирмайстеръ барклаевыхъ войскъ Дибичъ ударили па Французовъ, атакованныхъ съ другой стороны Лейбъ-уланами, подъ начальствомъ принца Карла

гессенъ-филиппсталльского, который здѣсь былъ тяжело раненъ. Непріятель, потерявъ одними плѣнными до пятисотъ человѣкъ, подался назадъ. Всльдъ за 1-ю кирасирскою дивизіей пришли австрійскіе драгуны эрцгерцога Іоанна и 2-я кирасирская дивизія. Со стороны Французовъ, прибыла одна изъ бригадъ дивизіи Дюмонсѣ, въ составѣ восьми батальоновъ. Но непріятель не отважился возобновить нападеніе на нашу позицію, и бой совершило прекратился въ седьмомъ часу вечера. Нѣсколько спустя, подоспѣли 1-я гренадерская и 2-я гвардейская дивизіи, а также отрѣзанныя наканунѣ части 2-го пѣхотнаго корпуса. Прибывшій съ резервами, графъ Милорадовичъ принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными у Пристена.

Такимъ образомъ полки 1-й гвардейской дивизіи и соперничавшіе съ ними въ славномъ подвигѣ полки 2-го корпуса, вообще въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты, отразили непріятеля, постепенно усилившагося до 19-ти тысячъ, за коими слѣдовали еще 10 тысячъ человѣкъ. Но этотъ усилѣхъ былъ купленъ цѣною потери почти половины людей участвовавшихъ въ дѣлѣ, именно:

Въ 1-й гвардейской дивизіи выбыло	
изъ фронта	2,800 чел.
Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и отрядѣ	
Гельфрейха	2,400 „
Въ кавалеріи, состоявшей при войскахъ графа Остермана и прибывшей въ послѣдствіи	800 „
Всего-же	6,000 чел.

Генералъ Ермоловъ, въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ, писалъ: „Не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офи-

церовъ. Надобнобъ было представить списки всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобнобъ было исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-гвардіи Государя ими боготворимаго”⁽¹⁷⁾.

Императоръ Александръ наградилъ графа Остремана орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Полки Преображенскій, Семеновскій и Морской экипажъ получили Георгіевскія знамена, съ надписью: *За оказанные подвиги въ сраженіи 17-го августа 1813 года при Кульмѣ*; полкамъ Измайловскому и Лейбъ-егерскому, уже имѣвшимъ Георгіевскія знамена, пожалованы Георгіевскія трубы, съ надписью: *За отличие, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 года.* Король прусскій наградилъ всѣхъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю подъ Кульмомъ, 17 (29) августа, орденомъ Желѣзного Креста. Императоръ Францъ пожаловалъ графу Остреману командорскій крестъ ордена Маріи-Терезіи. Богемскія дамы, желая выразить ему свою признательность за прегражденіе доступа непріятелю въ ихъ страну, прислали ему кубокъ, украшенный каменьями каждого изъ округовъ королевства. Этотъ даръ отданъ графомъ Остреманомъ въ Преображенскій полкъ, съ тѣмъ, „чтобы каждый Великій постъ, онъ подаваемъ быль въ полковой церкви, послѣ пріобщенія Св. Таинъ, нижнимъ чинамъ, съ теплотою, вмѣсто сосуда, Греко-российскою Церковью при семъ употребляемаго“. На кубкѣ, по распоряженію самаго Остремана, вырезаны имена всѣхъ командировъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и всѣхъ убитыхъ въ немъ офицеровъ.

Въ послѣдствіи, на полѣ боя подъ Кульмомъ, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, которыхъ войска участвовали на слѣдующій день въ пораженіи Вандамма,

поставлены три великолѣпныхъ памятника. Императоръ Александръ Iувѣковѣчилъ память подвига, совершенного его воинами, учредивъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомоществованія всѣмъ неимущимъ воинамъ, пролившимъ кровь свою на полѣ чести (18).

Вечеромъ и въ ночи на 18-е (30-е) августа, собрались къ Кульму остальные войска вандаммова корпуса и 42-й дивизіи. Войска Вандамма расположились правымъ флангомъ къ горамъ, позади Страдена, а лѣвымъ къ селенію Нейдорфу (19).

Междуд тѣмъ, какъ русскій отрядъ сражался подъ Кульмомъ, еще въ четвертомъ часу по полудни, прибылъ къ Клейсту, на марши къ Фюрстенвальде, состоявши при Королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ на ординарцахъ, графъ Швейница, съ повелѣніемъ Короля: „идти, какъ можно поспѣшнѣе, чрезъ горы, въ теплицкую долину, на помощь графу Остерману-Толстому и принять участіе въ дѣлѣ“. Но Клейстъ, узнавъ отъ графа Швейница, что все пути къ Теплицу были загромождены Союзными войсками и обозами, и считая невозможнымъ прибѣть туда съ изнуренными войсками до наступленія ночи, рѣшился дать отдыхъ своему корпусу у Фюрстенвальде и послать Швейница съ донесеніемъ о томъ Королю Прускому.

Нѣсколько спустя, когда войска уже были расположены на бивакахъ въ окрестностяхъ Фюрстенвальде, прибылъ туда полковникъ Шёлеръ, съ порученіемъ нашего Государя — побудить Клейста къ движению въ тылъ корпусу Вандамма; донесеніе Шёлера утвердило прусскихъ генераловъ въ убѣжденіи о трудности пройти чрезъ Гейерсбергъ въ теплицкую долину; тогда-же разыѣзы, высланные къ Ноллен-

дорфу, дали знать, что на шоссё у Петерсальде во всее не было непріятельскихъ войскъ; авангардъ Сенъ-Сира, преслѣдовавшій колонну Клейста, остановился у Гласгютте, въ разстояніи около 15-ти верстъ отъ прусскихъ биваковъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Клейстъ рѣшился на слѣдующее утро выступить къ Ноллендорфу, и отправилъ, еще въ ночи, полковника Шёлера въ Теплицъ, поручивъ ему донести о предположенномъ движениі корпуса Союзныхъ Монархамъ и князю Шварценбергу (²⁰⁾).

Въ ожиданіи прибытія къ отряду Остермана подкрѣпленій, со стороны Теплица, и содѣйствія клейстовыхъ войскъ, на совѣщаніи Императора Александра и Короля Фридриха-Вильгельма съ княземъ Шварценбергомъ, было условлено: во 1-хъ, что Барклай де-Толли, принявъ начальство надъ всѣми Союзными войсками, собиравшимися въ окрестностяхъ Кульма, построить ихъ къ бою, но атакуетъ не прежде, какъ получивъ свѣдѣніе о появлѣніи Клейста у Ноллендорфа, и во 2-хъ, что полковникъ Шёлеръ снова отправится къ Клейсту, и извѣстивъ его о намѣреніи Союзниковъ, сообщить ему, чтобы онъ, по возможности, старался придти около десяти часовъ утра къ Фордеръ-Гельницу, для содѣйствія нападенію войскъ Барклай де-Толли (²¹⁾.

Вандаммъ, зная, что стоявшія противъ него войска получили значительныя подкрѣпленія, по будучи увѣренъ, что вся французская армія неотступно преслѣдуєтъ Союзниковъ, и ожидая появленіе главныхъ силъ Наполеона со стороны Петерсальде и Гейерсберга, не отступить по шоссе, а рѣшился остаться у Кульма и возобновить бой всѣми своими силами, въ числѣ коихъ было болѣе двадцати свѣжихъ баталіоновъ. Правое крыло его (23 баталіона) стояло по обѣ стороны Страдена; центръ (27 баталіоновъ) —

впереди и позади Кульма; левое крыло (8 баталіоновъ) впереди Нейдорфа; кавалерія Корбинѣ (17 эскадроновъ) влѣво отъ поссе, впереди пѣхоты; 4 эскадрона Гобрехта—влѣво отъ Кульма, позади пѣхоты: всего въ строю было до 30-ти тысячъ человѣкъ (22).

Со стороны Союзниковъ, *на лѣвомъ крылѣ*, противъ Стадена, стояли: въ 1-й линіи, 1-я гренадерская дивизія Раевскаго и бригада Пышицкаго, 2-го пѣхотнаго корпуса; во 2-й линіи, австрійская дивизія принца Гессенъ-Гомбургъ: всего 20 баталіоновъ; *въ центрѣ*, у Пристена, въ первой линіи, остальныя войска 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха, всего 6 слабыхъ баталіоновъ, и Лейбъ-гусарскій полкъ (6 эскадроновъ), подъ начальствомъ принца Евгенія виртембергскаго; во второй линіи, 2-я гвардейская дивизія Удома (10 баталіоновъ), Лейбъ-драгунскій и Лейбъ-уланскій полки, 3-я кирасирская дивизія Дуки и австрійскій кирасирскій полкъ Императора (всего 32 эскадрона). *Правое крыло* состояло изъ австрійскихъ дивизій Коллоредо и Біанки (20 баталіоновъ) и полковъ: Татарскаго уланскаго, кирасирскаго Ея Величества, австрійскихъ драгунъ эрцгерцога Іоанна (всего 16 эскадроновъ) и казачьяго Иловайскаго 12-го полка. 1-я гвардейская дивизія была отведена назадъ къ Собохлебену. Лѣвымъ крыломъ командовалъ князь Голицынъ 5-й; центромъ графъ Милорадовичъ; правымъ крыломъ графъ Коллоредо; резервомъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Всего, не считая 1-й гвардейской дивизіи, было въ строю: русскихъ войскъ 19 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 8 тысячъ кавалеріи; австрійскихъ—12 тысячъ пѣхоты и 500 че-

ловѣкъ кавалеріи; вообще-же до сорока тысячъ че-
ловѣкъ съ 107-ю орудіями (23).

На основаніи диспозиціи Барклай, лѣвое крыло и центръ Союзной арміи должны были оставаться на мѣстѣ, пока войска праваго крыла обойдутъ непріятеля, а потомъ — атаковать его на всѣхъ пунктахъ и отбросить къ горнымъ тѣснинамъ (24). Эта диспозиція была отдана 18 (30) августа, въ восемь часовъ утра, когда у Пристена уже завязалась довольно жаркая перестрѣлка. Тогда-же была открыта канонада, по всей линіи сражавшихся войскъ, но какъ непріятель, такъ и Союзники, оставались на мѣстѣ. А, между тѣмъ, въ половинѣ 9-го, кавалерія Кнорринга и за нею обѣ дивизіи графа Коллоредо, перейдя черезъ карвицкій ручей, взошли на стризевицкое плато: 4 баталіона Абеля, съ содѣйствіемъ Татарскихъ уланъ и кирасиръ Ея Величества, овладѣли нѣсколькими батареями и опрокинули лѣвое крыло Вандамма къ Кульму. Въ это самое время, раздались выстрѣлы на высотахъ Ноллендорфа и показались войска спускавшіяся оттуда въ долину. Появленіе ихъ было встрѣчено радостными восклицаніями Французовъ, которые полагали, что самъ Наполеонъ съ главными силами пришелъ довершить побѣду подъ Дрезденомъ. Но всей линіи вандаммова корнуза были слышны звуки трубъ и барабанный бой; непріятельскія колонны устремились противъ нашей позиціи. Но заблужденіе Французовъ вскорѣ разсѣялось. Вандаммъ, убѣдясь, что ему надлежало имѣть дѣло съ новымъ непріятелемъ—прусскими войсками, стоявшими у Арбезау, на пути его отступленія — рѣшился пожертвовать всюю своею артиллеріею и пробиться по шоссѣ къ Петерсальде. Съ высоты, на которой находился онъ, поскакали офицеры съ приказаніями: бригадѣ Рейссѣ и кавалеріи Корбино —

обратиться назадъ къ Фордеръ-Тельнице; бригадамъ Кід и Дюнема — частью занять Арбезау, частью отражать Австрійцевъ и Кнорринга (*les nombreux escadrons de Knorring — пишетъ Тьеръ*); дивизіямъ Филиона и Мутона-Дювернѣ велѣно сперва удерживать Русскихъ, чтобы дать время бригадамъ Рейссъ и Кід оттеснить Клейста, а потомъ — слѣдовать за ними; всей артиллериі дѣйствовать до послѣдней крайности по войскамъ наступающимъ отъ Пристена, а затѣмъ бросить орудія, стараясь спасти лошадей и прислугу. Головныя прусскія войска, атакованныя превосходными силами, были опрокинуты; кавалерія Корбинѣ захватила часть артиллериі Клейста, который самъ подвергался величайшей опасности, и успѣла прорваться къ Петерсвальде; пѣхота-же Рейсса, уходившая чрезъ Ноллендорфъ по шоссе, была удержанна войсками Цитена; дивизіи Филиона и Дювернѣ, атакованныя русскими войсками, были отброшены къ горамъ, и частью въ разбродъ ушли по тропинкамъ, частью-же были истреблены, либо положили оружіе. Вся французская артиллериі была захвачена Союзниками. Лейбъ-гусары взяли 21 орудіе; Кавалергарды отбили 6 орудій и выручили 16 прусскихъ, попавшихъ въ руки Французамъ; кавалерія Кнорринга овладѣла 12-ю, австрійскій полкъ Аржантѣ — 11-ю орудіями, и проч. (25). Самъ Вандаммъ былъ захваченъ русскими егерями 4-го полка. Императоръ Александръ и Король Прусскій, проѣхавъ черезъ поле сраженія, остановились у Тельница. Безпрестанно мимо Союзныхъ Монарховъ проходили колонны плѣнныхъ. Вскорѣ за тѣмъ казаки привели Вандамма. Государь, зная его жестокость и корыстолюбіе, обошелся съ нимъ холодно, но приказалъ возвратить ему шпагу и обѣцалъ облегчить его участъ. Едва лишь кончилось дѣло, какъ получена была реляція о по-

бѣдѣ одержанной Блюхеромъ на Кацбахѣ. Торжество Союзниковъ усугубилось этимъ извѣстіемъ, но благодушный Александръ, несмотря на упоменіе столь же великихъ, сколько и неожиданныхъ успѣховъ, казалось, не обращалъ вниманія на трофеи, а спѣшилъ изъявить свое благоволеніе войскамъ и начальникамъ ихъ, иодѣзжалъ къ каждому полку, привѣтствовалъ отличившихся, приказывалъ подать посильную помощь раненымъ; а за тѣмъ, возвращаясь въ Теплицъ и нагнавъ обозъ съ ранеными, останавливался безпрестанно, распрашивалъ страдальцевъ о ихъ положеніи и заботливо старался облегчить ихъ участіе⁽²⁶⁾.

Трофеи Союзниковъ въ сраженіи 18 (30) августа подъ Кульмомъ состояли въ двухъ орлахъ, трехъ знаменахъ и всей непріятельской артиллеріи, въ числѣ 81-го, а по другимъ свѣдѣніямъ, 82-хъ орудій; двѣсти зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и весь обозъ корпуса частью достались Союзникамъ, частью истреблены Французами. Плѣнныхъ захвачено до десяти тысячъ: въ числѣ ихъ, кроме Вандамма, были: начальникъ штаба 1-го корпуса, дивизіонный генералъ Гакѣ и бригадные генералы: Кід и Геймродъ (баденскій уроженецъ). Убито въ сей день, со стороны непріятеля, болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ, и въ томъ числѣ бригадные генералы: Монтескю-Фезенакъ и Дюнемъ. У Союзниковъ вообще выбыло изъ фронта 3,319 человѣкъ, въ числѣ коихъ: 1,500 Прусаковъ, 1,002 Русскихъ и 817 Австрійцевъ. Убитъ австрійскій генералъ Кіеза; ранены генералы: Цвиленеръ и Лялинъ⁽²⁷⁾.

Главнокомандующій Союзными войсками, въ сраженіи подъ Кульмомъ, Барклай де-Толли былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1-го класса и командорскимъ крестомъ Маріи-Тerezіи, а достойные сподвижники графа Остермана: генералъ Ермоловъ

орденомъ Св. Александра Невскаго, и принцъ Евгений — Св. Владимира 1-й степени. Императоръ Александръ, встрѣтивъ принца послѣ сраженія, сказалъ ему: „*Je sais tout ce que nous vous devons, mais la r  signation est la plus belle des vertus*“ (Я знаю все, чѣмъ мы вамъ обязаны; самоотверженіе есть высшая добродѣтель). Нижнимъ чинамъ 1-й гвардейской дивизіи пожаловано по два рубля каждому (²⁸). Король Фридрихъ-Вильгельмъ возложилъ собственноручно на Клейста знаки ордена Чернаго Орла, а въ послѣдствіи возвелъ его въ графское достоинство, съ наименованіемъ „Ноллендорфа“, и пожаловалъ ему, въ княжествѣ гальберштадтскомъ, имѣніе въ 300 тысячъ талеровъ (²⁹).

Наполеонъ, нежелая признать себя виновнымъ въ гибели вандаммова корпуса, старался сложить причину ея на самаго Вандамма. Въ официальной реляції о сраженіи при Кульмѣ было сказано, что Вандаммъ, опрокинувъ русскій отрядъ (?), долженъ былъ возвратиться на горный хребетъ, а не оставаться на позиціи у Кульма, не занявъ значительной высоты господствующей надъ единственнымъ шоссе. По словамъ Наполеона — „*Имѣя дѣло съ арміей обращеною въ бѣгство, должно построить для неї золотой мостъ, либо противопоставить ей желѣзнную преграду*“. Но силы Вандамма были недостаточны для образования такой преграды (³⁰). Конечно — Вандаммъ, замѣтя, ввечеру 17 (29) авгуستа, усиленіе нашихъ войскъ на позиціи у Пристена, долженъ былъ въ слѣдующую ночь отступить къ Петерсвальде, чтѣ не позволило бы Клейсту выйти въ тылъ французского корпуса. Но не менѣе заслуживаетъ порицаніе самъ Наполеонъ, приказавшій Молодой гвардіи остановиться у Пирны, а равно Сенъ-Сиръ, прекратившій преслѣдованіе Клейста, въ ожиданіи рас-

пораженій изъ главной квартиры, и давшій возможность прусскому корпусу перейти съ пути ведущаго чрезъ Гейерсбергъ на пирнское шоссе (31).

Въ ночи послѣ сраженія при Кульмѣ, войска Барклая де-Толли находились въ теплицкой долинѣ, кромѣ 5-й русской дивизіи и прусской бригады Клюкса, подъ начальствомъ Витгенштейна, расположенныхъ у Эйхвальда; значительная часть австрійскихъ войскъ оставалась по сѣверную сторону Рудныхъ горъ, у Сайды, Нейгаузена и Маріенберга; главная квартира Богемской арміи была расположена въ Теплицѣ. Со стороны Французовъ: Мюратъ, съ большою частью кавалеріи и съ корпусомъ Виктора, достигъ Цетау; Мармонъ и Сенъ-Сиръ дошли до подошвы Рудныхъ горъ, у Альтенберга и Либенау; Мортъе, съ Молодою гвардіей, остался у Пирны; главная квартира въ Дрезденѣ (32).

Наполеонъ, желая скрыть потери, понесенные имъ войсками при Кульмѣ, приказалъ немедленно укомплектовать 1-й корпусъ и поручилъ начальство надъ нимъ графу Лобау (Мутону); но въ этомъ новообразованномъ корпусѣ осталось менѣе десяти тысячъ прежнихъ солдатъ Вандамма (33).

Сраженіе при Кульмѣ вознаградило неудачу дѣйствій подъ Дрезденомъ и имѣло весьма рѣшительные послѣдствія. Австрійское правительство, уже готовившееся отложитьсь отъ коалиціи, скрѣпило союзъ съ Россіею и Пруссіею трактатомъ 22 августа (3 сентября). Шесть дней спустя, были заключены другіе договоры, на основаніи коихъ Союзныя державы взаимно гарантировали ненарушимость владѣній своихъ и обязались содѣйствовать въ томъ одна другой шестидесятю тысячами человѣкъ. Еще важнѣе были секретныя условія сихъ трактатовъ: 1) восстановленіе австрійской монархіи въ размѣрѣ

сообразномъ состоянію ея до 1805 года, а прусской въ такомъ, въ какомъ она находилась до 1806 года; 2) расторженіе Рейнскаго Союза; 3) возвращеніе владѣній брауншвейгъ-люнебургскому дому и 4) предоставленіе Союзнымъ державамъ права рѣшить съ общаго согласія будущую участіе герцогства варшавскаго. Кромѣ того утверждены условія прежде заключенныхъ договоровъ въ Трахенбергѣ и каждая изъ трехъ державъ обязалась дѣйствовать въ полѣ, по меньшей мѣрѣ, полутораста тысячами человѣкъ (34).

Еще за три дня до сраженія при Кульмѣ, Союзники одержали побѣду въ Силезіи на рѣкѣ Кацбахѣ.

По отступлениіи 12 (24) августа, къ Яуэрѣ, Блюхеръ получилъ съ передовыхъ постовъ донесенія, удостовѣрившія его въ томъ, что непріятель, занявъ Гольдбергъ и Лигницъ, прекратилъ преслѣдованіе. Бездѣйствіе Французовъ подало шансъ прусскому полководцу вывести заключеніе обѣ отбытіи Наполеона съ частью арміи, а свѣдѣнія, сообщенные шпіонами, подтвердили его догадку. Рѣшась непремѣнно дать генеральное сраженіе, Блюхеръ предпринялъ немедленно атаковать непріятеля, чтобы не дать ему времени уклониться отъ боя. Съ этою цѣлью, 13 (25), съ разсвѣтомъ, была выслана кавалерія всѣхъ корпусовъ на рекогносцировку къ Лигнице, Гольдбергу и Шёнау, а въ 12-мъ часу, по сигналу, данному тремя пушечными выстрелами, всѣ прочія войска выступили изъ занятыхъ ими лагерей, и расположились ввечеру на бивакахъ: корпусъ Сакена у Малича (между Лигницомъ и Яуэромъ); Йорка — у Яуэра; Ланжерона — у Геннердорфа; передовыя войска на пространствѣ отъ Лигница до Шёнау. Со стороны Макдональда, корпусъ Нея (Сугама), ошибочно по-

сланный въ Лузацио, возвратился на Кацбахъ не прежде 13 (25), чтò и было причиною бездействия французской армии. Утромъ 14 (26), войска Сугама находились въ окрестностяхъ Лигница; кавалерія Себастіани — близъ Кройча; корпусъ Макдональда у Гольдберга; корпусъ Лористона у Шёнау. Макдональдъ, собравъ большую часть силъ на Кацбахѣ, предпринялъ оттеснить Союзниковъ отъ Яуэра въ верхнюю Силезию и 14 (26) августа двинулъ впередь свою армию: 3-й корпусъ Сугама, перейдя че-резъ Кацбахъ у Лигница, направился къ Маличу; 11-й корпусъ Макдональда, переправясь въ бродъ, у Шмехвица, шелъ по направлению къ Яуэру; кавалерія Себастіани, чрезъ Кройчъ, двинулась вверхъ по рѣчкѣ Вютенде-Нейссе; 5-й корпусъ Лористона былъ посланъ къ Геннердорфу; дивизія Шютт — къ Шёнау (³⁵): По всей вѣроятности, Макдональдъ, раздѣливъ войска на нѣсколько колоннъ, разобщенныхъ мѣстными преградами, имѣлъ въ виду обойти съ фланговъ Блюхера, и тѣмъ побудить его къ дальнѣйшему отступлению.

Въ тотъ-же день, войска Блюхера получили приказаніе двинуться къ рѣкѣ Кацбаху: Сакенъ на Лигницъ; Йоркъ, по правому берегу Вютенде-Нейссе, къ Кройчу; Ланжеронъ, по лѣвой сторонѣ этой рѣчки. Такимъ образомъ арміи обѣихъ сторонъ двигались одна другой на встрѣчу, но съ тою разницею, что Блюхерь ожидалъ сраженія и готовился къ бою, а Макдональдъ надѣялся, что Союзники отступятъ и не сдѣлать никакихъ распоряженій на случай боя (³⁶). Оба полководца находились въ совершенномъ невѣдѣніи о видахъ и движеніяхъ противной стороны, чemu способствовало ненастье, не позволявшее дѣлать обозрѣнія на значительное разстояніе. Съ 12 (24) августа шелъ почти безпрестанно дождь; всѣ

горные рѣчки выступили изъ береговъ; войска едва могли двигаться и встрѣчали чрезвычайная затруднія на переправахъ⁽³⁷⁾.

Число войскъ каждой стороны, дѣйствительно участвовавшихъ въ сраженіи на Кацбахѣ, нигдѣ въ точности не показано. Силезская армія Блюхера, за исключеніемъ 12-ти тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта со времени открытия дѣйствій, и войскъ Сенъ-Преста и Палена, отряженныхъ къ Шёнау, простиралась до 75-ти тысячъ, а Макдональдова армія, за вычетомъ дивизій Пютто и Ледрю, отряженныхъ къ Шёнау и Гиршбергу, и войскъ, не успѣвшихъ принять участіе въ дѣлѣ, считала въ рядахъ всего до 48-ми тысячъ; но на полѣ сраженія у Макдональда было до 65-ти тысячъ человѣкъ.

14 (26) августа, въ 11 часовъ утра, Блюхеръ приказалъ войскамъ выступить къ Кацбаху въ два часа по полудни. „Надѣюсь — писалъ онъ — что при отступленіи непріятеля кавалерія выкажетъ смѣлость; пусть онъ узнаетъ, что ему нельзя безнаказанно вырваться изъ нашихъ рукъ“⁽³⁸⁾.

Но вскорѣ послѣ того, какъ была отдана эта диспозиція, и прежде еще, нежели ее разослали въ войска, пришло съ аванпостовъ донесеніе о наступленіи непріятеля во многихъ колоннахъ. Погода, по прежнему, была ненастная; дождь шелъ ливня; всякое обозрѣніе сдѣлалось невозможно. Арміи двигались на встрѣчу одна другой, не видя непріятеля, съ которымъ предстояло сразиться. Распоряженія Блюхера сдѣлались несвоевременны. Но такой неожиданный оборотъ дѣла не смутилъ стараго полководца. „Мы допустимъ часть непріятельской арміи взойти на плато и потомъбросимъ Французовъ съ крутыхъ береговъ Нейсе“, сказалъ онъ. Офицеръ, посланный имъ къ Іорку съ приказаніемъ продолжать наступленіе, чело-

въкъ храбрый, но неловкій, передалъ ему слова главнокомандующаго, сказавъ: „генералу Блюхеру угодно, чтобы вы, дозволивъ непріятелю переправиться въ такихъ силахъ, какія надѣетесь побить, атаковали его“. Іоркъ, постоянно неладившій съ Блюхеромъ, отвѣчалъ: „поѣзжайте впередъ и сочтите Французовъ; подъ такимъ дождемъ едва-ли можно счасть свои пальцы“ (³⁹).

Какъ только пришло извѣстіе о наступленіи непріятеля. Союзники выдвинули батареи на господствующія возвышенія и быстро построились къ бою. Корпусъ Сакена сталъ въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ селенію Эйхгольцу, а лѣвымъ къ мызѣ Христіансгёге; Курляндскій и Смоленскій драгунскіе полки, подъ начальствомъ генераль-майора Ушакова, за Эйхгольцомъ; 2-я гусарская дивизія генераль-адьюнтанта Васильчикова 1-го правѣе этого селенія; шесть казачьихъ полковъ Кариова 2-го на оконечности пра-ваго крыла (⁴⁰). Корпусъ Іорка расположился лѣвѣе Сакена, занивъ, вмѣстѣ съ 11-мъ и 36-мъ егерскими полками, селеніе Шлаупе, для связи съ корпусомъ графа Ланжерона; резервная прусская кавалерія стала за центромъ 1-й линіи. Корпусъ Ланжерона занялъ позицію по лѣвой сторонѣ рѣчки Вютенде-Нейссе, у Геннерсдорфа, а передовыя войска его стали на высотахъ впереди этого селенія, фронтомъ къ рѣчкѣ Плизѣ. Кавалерія находилась въ резервѣ (⁴¹).

Междуд тѣмъ какъ главныя силы Блюхера поспѣшили строиться въ боевой порядокъ, передовыя войска Іорка, высланныя за Кацбахъ, встрѣтясь съ непріятелемъ, стали отступать обратно на правую сторону рѣки. Французы стремительно преслѣдовали ихъ. Кавалерія Себастіани переправилась въ бродъ; обѣ дивизіи Макдональда устремились по мостамъ у Крайча и Нидер-Крайны; нѣсколько батарей перешли

черезъ Кацбахъ и Вютенде-Нейссе въ бродъ. Часть французской кавалеріи, отставшая отъ пѣхоты, кинулась впередъ, чтобы прикрыть ея построение въ боевой порядокъ, и разстроила ее; баталіоны смѣшились одни съ другими. Безпорядокъ наступленія Французовъ способствовалъ начальнику прусского авангарда маюру Гиллеру, съ содѣйствіемъ высланной ему въ помощь резервной кавалеріи полковника Юргаса, отойти безъ урона на главныя силы корпуса. Какъ только ядра непріятельской артиллериі стали долетать до прусскихъ колоннъ, Іоркъ развернулъ пѣхоту въ линіи, для уменьшенія вреда наносимаго снарядами, и приказалъ подполковнику Шмидту взвести нѣсколько орудій на отлогую высоту Таубенбергъ. Но въ эту самую минуту былъ открытъ огонь съ Таубенберга изъ орудій русской батарейной роты полковника Брамса, поставленныхъ тамъ по распоряженію Сакена. Лѣвѣе ихъ стали три прусскія батареи Шмидта. Подъ громомъ канонады двинулась въ штыки прусская пѣхота (42).

Генералъ Сакенъ, получивъ приказаніе главно-командующаго—атаковать непріятеля, поручилъ при сланному отъ Блюхера офицеру — „сказать въ отвѣтъ: ура!“ и повелъ впередъ свою пѣхоту, почти одновременно съ прусскою, въ третью часу по полудни. Тогда-же постепенно выдвигалась на позицію Союзная артиллерия, въ числѣ около ста орудій, которыми Французы, по трудности подъема на плато и вязкости грунта, могли противопоставить только сорокъ орудій. Въ продолженіи около двухъ часовъ, на лѣвомъ крылѣ юркова корпуса, въ валштадтской долинѣ, кипѣль упорный рукопашный бой, съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока самъ Блюхеръ обнажилъ саблю и повелъ въ атаку всю прусскую кавалерію. Какъ грозная туча, прусскіе всадники, при

звукъ трубы и воскликаніяхъ: *Vorwärts!* (впередъ!), обрушились на Французовъ и опрокинули ихъ къ селенію Вейнбергу⁽⁴³⁾. А, между тѣмъ, на правомъ крылѣ, дѣйствія ограничивались почти одною канонадою, пока генераль Сакенъ, замѣтя, что лѣвый флангъ непріятеля былъ совершенно открытъ, и узнавъ отъ высланныхъ впередъ казаковъ, что селенія близъ этого фланга не были заняты Французами, сдѣлалъ распоряженія къ общему нападенію. Около пяти часовъ по полудни, русская кавалерія Васильчикова атаковала непріятеля съ трехъ сторонъ: генераль-маіоръ Юрковскій, съ Александрійскимъ и Мариупольскимъ полками, устремился съ фронта; генераль-маіоръ Ланской, съ Ахтырскими и Бѣлорусскими гусарами, направясь между Эйхгольцомъ и Клейнъ-Тинцомъ, ударилъ во флангъ непріятелю, а Карповъ, съ шестью казачьими полками, пройдя черезъ Клейнъ-Тинцъ, заѣхалъ въ тылъ Французамъ. 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго слѣдовала за гусарами Юрковскаго. Прусская кавалерія содѣйствовала нашей атакѣ. Макдональдъ надѣялся, что 3-й корпусъ Сугама обеспечить отъ обхода лѣвый флангъ 11-го корпуса; но Сугамъ, желая избѣжать окольного движения на Принцендорфъ, направился на Крайчъ и Нидеръ-Крайну; войска его, столпившись съ кавалеріей, не успѣли построиться въ боевой порядокъ. Кавалерія Себастіани, атакованная съ трехъ сторонъ, была опрокинута на пѣхоту 11-го корпуса. Французы, свернувшись въ баталіонныя каре, покушились удержать Союзниковъ, но были оттѣснены и сброшены съ плато къ Вютенде-Нейсе и Кацбаху, съ потерю тридцати орудій⁽⁴⁴⁾. Блюхерь, пользуясь разстройствомъ непріятеля, приказалъ наступать всей пѣхотѣ обоихъ корпусовъ. Одна изъ дивизій Сугама съ тремя полками легкой кавалеріи

перешла черезъ Кацбахъ у Донау и взошла на плато, но также была оттеснена къ рѣкѣ, Французы, обращенные въ бѣгство, пытались переправиться обратно въ бродъ, но отъ внезапной прибыли водъ броды оказались неудобными и снесены были всѣ мосты, кромѣ устроенныхъ, на случай половодья, у Нидеръ-Крайны и Кройча. Туда столпились во множествѣ войска, орудія, обозы. Артиллерія Сакена и Йорка, подъѣхавъ къ kraю плато, поражала непріятелей, стѣсненныхъ въ густую массу. Въ 7-мъ часу, двѣ дивизіи Сугама, съ кавалерійскою бригадою и 12-ю орудіями, подъ командою начальника штаба З-го корпуса Тарайра, перейдя въ бродъ по поясъ въ водѣ, чрезъ Кацбахъ, у Шмохвица, стали взбираться на довольно крутой берегъ къ Швейницу, но, будучи осыпаны картечью русскихъ батарей, перешли съ урономъ обратно черезъ рѣку. Темнота ночи прекратила сраженіе (⁴⁵).

Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій, Блюхеръ, неимѣя возможности, по причинѣ ненастія, обозрѣвать лѣвое крыло своей арміи, и неполучая оттуда никакихъ извѣстій, догадывался, по направленію канонады, что Ланжеронъ отступалъ, не успѣвъ удержать непріятеля. Дѣйствительно, еще въ девять часовъ утра, Французы атаковали передовой отрядъ Рудзевича и обойдя его съ лѣва, заставили отойти на главныя силы кориуса. Позиція, занятая Ланжерономъ, была весьма выгодна: правый флангъ ея примыкалъ къ селенію Шлаупе, на Вютенде-Нейссе, сильно занятому Союзными войсками; фронтъ былъ прикрытъ рѣчкою (Silberflüsschen), а лѣвое крыло упиралось къ лѣсистымъ горамъ, обороняемымъ двумя баталіонами изъ авангарда Рудзевича. Селенія Геннердорфъ и Германдорфъ, занятые пѣхотою, усиливали позицію, а высоты представили-бы непрія-

телю неодолимую преграду, если-бы на нихъ стояли сильныя батареи. Но Ланжеронъ, не помышляя о рѣшительномъ сраженіи, обратилъ вниманіе исключительно на удобство отступлениа внутрь Силезіи и оставилъ у Яузера всю свою батарейную артиллерию, которая, по его мнѣнію, при движеніи по дурнымъ дорогамъ, могла скорѣе быть помѣхой, нежели принести пользу. Такое распоряженіе, совершиено противное видамъ главнокомандующаго, отняло у войскъ лѣваго крыла средства оборонять занятую ими позицію и поставило-бы ихъ въ опасное положеніе, еслибы прочие корпусы неодержали рѣшительного успѣха.

По отступлениа Рудзевича на главную позицію, Ланжеронъ, узнавъ о наступлении къ Шёнау сильной непріятельской колонны, отрядилъ противъ нее большую часть 10-го корпуса Капцевича. Около полудня, Лористонъ, приблизясь къ нашей позиціи, открылъ канонаду изъ сорока орудій, на которую не могли отвѣтить съ выгодою легкія батареи Ланжерона. Пользуясь тѣмъ, Лористонъ рѣшился обойти русскую позицію съ лѣваго фланга. Въ два часа по полудни, двинулись противъ нашего лѣваго крыла три колонны: одна къ Германдорфу; прочія— между этимъ селеніемъ и горами, по первая была отражена графомъ Виттомъ съ 4-мъ Украинскимъ полкомъ, а другія двѣ опрокинуты Кіевскими драгунами генерала Емануеля и Либліандскими конными егерями полковника Парадовскаго, который, будучи раненъ въ дѣлѣ 11-го (23-го) при Гольдбергѣ, сражался, не смотря на то, на Кацбахѣ, и палъ въ головѣ своего полка. Около четырехъ часовъ, Лористонъ, вѣроятно уже получивъ свѣдѣніе о пораженіи прочихъ французскихъ войскъ и желая сдѣлать диверсію, успѣлъ нападеніе, овладѣлъ Геннерсдор-

фомъ и занялъ Вейнбергъ. Какъ отъ проливнаго дождя замокли всѣ ружья и нельзя было стрѣлять, то пѣхота сражалась штыками и прикладами. Генералъ Олсуфьевъ, съ Нашебургскимъ, Ряжскимъ и Якутскимъ полками, сбилъ непріятеля съ Вейнберга; а князь Шербатовъ, съ полками 6-го корпуса, также двинулся впередъ, занялъ Геннерсдорфъ, и овладѣвъ Штейнбергомъ, приказалъ взвезти на эту высоту 34-ю легкую роту подполковника Несторовскаго. Дѣйствие нашей артиллеріи во флангъ наступавшимъ французскимъ колоннамъ и появление на лѣвой сторонѣ Вютенде-Нейссе прусской бригады Штейнмѣца заставили непріятеля остановиться, но канонада у Геннерсдорфа продолжалась до 11-ти часовъ ночи. Ланжеронъ, получивъ свѣдѣніе, отъ присланнаго къ нему главнокомандующимъ полковника Мюффлинга, объ успѣхѣ одержанномъ войсками Сакена и Іорка, послать приказаніе артиллеріи оставленной у Яузра присоединиться, какъ можно поспѣшнѣе, къ корпусу (⁴⁶).

Уронъ непріятеля, въ сраженіи на Кацбахѣ, былъ весьма значителенъ. Захвачено Союзниками до сорока орудій, болѣе ста зарядныхъ ящиковъ и до полуторы тысячи плѣнныхъ. Союзныя войска вообще потеряли 2,875 человѣкъ, именно: корпусъ Сакена 575, Іорка 900, Ланжерона 1,400 человѣкъ. Несравненно большія потери понесла Силезская армія отъ изнуренія и ненастной погоды. Войска, уже промокшія до послѣдней нитки, простояли всю ночь въ грязи, подъ дождемъ гасившимъ бивачные огни. Обозы не успѣли прийти, и по тому солдаты питались только хлѣбомъ. Одѣтые и обутые кое-какъ ландверы разбрелись ночью по окрестнымъ селеніямъ, чтобы укрыться отъ непогоды, такъ что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ оставалось менѣе половины людей (⁴⁷).

Побѣдоносный полководецъ, во мракѣ ночи, подъ сильнымъ дождемъ, возвращался съ своимъ штабомъ въ селеніе Брехтельсгофъ, гдѣ находилась его главная квартира. Всѣ молчали. „Ну, Гнейзенау — сказалъ Блюхеръ — мы выиграли сраженіе, и никто въ Свѣтѣ не можетъ насть въ томъ оспоривать: теперь слѣдуетъ подумать, чтобы подѣльнѣе объяснить, какъ мы его выиграли?“ За тѣмъ, едва лишь успѣвъ укрыться отъ дождя, Блюхеръ занялся составленіемъ рапортовъ въ главную квартиру Богемской арміи и послалъ собственноручную записку въ Бреславль, извѣщаю тамошнихъ жителей объ одержанной побѣдѣ и прося ихъ озаботиться призрѣніемъ раненыхъ и присылкою жизненныхъ припасовъ для его храбрыхъ сослуживцевъ. Въ особенности же вниманіе опытнаго вождя было обращено на преслѣдованіе непріятеля. Генералъ Іоркъ получилъ предписаніе переправить, въ два часа по полуночи, бригаду Горна и резервную кавалерію, у Кройча, и выслать ихъ по дорогѣ къ Лёвенбергу; кавалерія Васильчикова должна была, переправясь у Шмохвица, двинуться къ Гайнau, а генералъ Рудзевичъ, съ авангардомъ ланжероновыхъ войскъ, къ Гольдбергу; за ними приказано было слѣдовать главнымъ силамъ, какъ только солдаты успѣютъ сварить пищу; отрядамъ высланнымъ въ горы велѣно идти, какъ можно поспѣнѣе, къ верхнему Боберу (¹⁸).

Но распоряженія Блюхера не могли быть исполнены въ точности. Главныя силы корниусовъ Іорка и Ланжерона переправились черезъ Кацбахъ по единственному мосту въ Гольдбергѣ не прежде 16 и 17 (28 и 29) августа, а корпусъ Сакена, будучи принужденъ двинуться въ обходъ па Лигницъ, перешелъ тамъ черезъ рѣку также 16-го (28-го). Отъ этого наступленіе передовыхъ отрядовъ Силезской арміи, неподдержаныхъ прочими войсками, было медленнѣе,

нежели ожидалъ Блюхеръ. Напрасно побуждалъ онъ своихъ сподвижниковъ къ большей настойчивости, напрасно напоминалъ имъ, что „упуская случай воспользоваться побѣдою, они должны будуть дать другое сраженіе, тогда, когда и одного бы лобы достаточно для рѣшенія дѣла“....⁽⁴⁹⁾. Командиры корпусовъ отвѣчали ему, исчисляя препятствія, встрѣчаемыя войсками на каждомъ шагу, отъ разлитія водъ, уничтоженія мостовъ и непроходимости дорогъ, и донося главнокомандующему о недостаткѣ въ провіантѣ и фуражѣ, обѣ изнуреніи солдатъ, о разстройствѣ ландвера. Несмотря однакоже на всѣ эти затрудненія, Союзникамъ удалось нанести непріятелю чувствительные удары.

17 (29) августа, послѣ продолжительного ненастія, наступила хорошая погода, но въ тоже время вода въ горныхъ рѣкахъ чрезвычайно возвысилась отъ прежнихъ дождей; въ особенности же рѣка Боберъ представляла отступающему непріятелю значительную преграду. Французскія войска устремились къ мостамъ у Лёвенберга и Бунцлау, но первый уже былъ глубоко затопленъ поднявшимся водою и по тому непріятельскія колонны повернули оттуда къ Бунцлау; а дивизія Пютѣ, отряженная, при наступленіи Макдональда, къ Шёнау, будучи принуждена двигаться горами, далеко отстала отъ прочихъ войскъ. Генералъ Пютѣ, вмѣсто того, чтобы отступать къ Цобтену и Лёвенбергу, обратился къ Гиршбергу, надѣясь тамъ переправиться черезъ Боберъ; но какъ мостъ у Гиршберга уже былъ снесенъ выступившему изъ береговъ водою рѣки, то Французы спустились внизъ по Боберу къ Лену, и далѣе, 17 (20), въ восемь часовъ утра, къ Плагвицу, насупротивъ Лёвенберга. Тамъ покушались они устроить кладки съ берега къ затопленному мосту, но быстрота бурной

рѣки не позволила имъ исполнить этой работы, а между тѣмъ, около десяти часовъ, подошли передовыя войска Ланжерона. Непріятель, завидя ихъ, сжегъ всѣ свои обозы и построился къ бою на высотахъ Плагвица. Тамъ атаковали его съ нѣсколькихъ сторонъ: генераль Емануель, съ Харьковскими и Кіевскими драгунами, поддержаный авангардомъ Рудзевича; генераль-адъютантъ Корфъ, съ пятью кавалерійскими полками *) и съ донскою артиллериjsкою ротою, и князь Щербатовъ съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ 34-ї легкой роты подполковника Нестеровскаго разстроили непріятеля; за тѣмъ — князь Щербатовъ приказалъ своимъ егерямъ атаковать Французовъ; съ другой стороны ударили въ тыки полки авангарда; кавалерія быстро слѣдовала за пѣхотою. Непріятельская войска сражались упорно, но были отброшены къ рѣкѣ, где многие потонули, проче-же побиты, либо положили оружіе. Въ плѣнъ захвачены: дивизіонный генераль Плютѣ, болѣе ста офицеровъ и до трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ. 16 орудій и два орла, отбитые офицерами 28-го егерского полка, поручикомъ Калининымъ и прапорщикомъ Богдановымъ, были трофеями побѣды, стоявшей русскимъ войскамъ всего 80-ти человѣкъ. Французская дивизія была совершенно уничтожена (50).

Разлитіе Бобера не дозволило Союзникамъ переправиться прежде 19 (31) августа. Вечеромъ того-же дня, вся Силезская армія уже находилась на Квейссѣ: корпусъ Сакена у Зингердорфа, Йорка — у Наумбурга, Ланжерона — у Лаубана. Но въ это время, непріятель, уничтоживъ мосты на Квейссѣ, уже отступалъ къ Гер-

*) Полки подъ начальствомъ Корфа: Тверской и Кинбурнский драгунскіе; Черниговскій, Сѣверскій и Дерптскій конно-егерскіе (Журналъ дѣйствий генераль-адъютанта Корфа)

лицу. Блюхеръ, въ ожиданіи возобновленія мостовъ, далъ растахъ своимъ утомленнымъ войскамъ, 20 августа (1 сентября). Въ этотъ день, отправлено было во всѣхъ частяхъ войскъ благодарственное молебствіе съ пушечной пальбою и отданъ приказъ, въ коемъ Блюхеръ, изъявляя своимъ сподвижникамъ признательность за ихъ храбрость и твердость въ перенесеніи трудовъ и лишений, исчисляль трофеи побѣды: 103 орудія, 250 зарядныхъ ящиковъ, огромный обозъ и 18,000 плѣнныхъ. Вообще-же непріятель потерялъ до тридцати тысячъ человѣкъ⁽⁵¹⁾. Силезская армія также понесла значительный уронъ. Блюхеръ полагалъ его въ тысячу человѣкъ, вѣроятно исчисляя только убитыхъ въ бою; общая-же потеря ввѣренной ему арміи была несравненно болѣе. Корпусъ Іорка съ открытия военныхъ дѣйствій по 20-е августа (1-е сентября) потерялъ до 12-ти тысячъ человѣкъ; корпусъ Сакена — 2,800, а войска Ланжерона — болѣе 6-ти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно изъ рядовъ Силезской арміи выбыло до 22-хъ тысячъ человѣкъ, но изъ числа ихъ нѣсколько тысячъ отсталыхъ вскорѣ присоединились къ арміи, и по тому въ ней считалось, по вѣдомостямъ 20 августа (1 сентября), до 80-ти тысячъ⁽⁵²⁾. Такимъ образомъ Блюхеръ пріобрѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ въ численномъ отношеніи; но еще важнѣйшими послѣдствіями побѣды на Кацбахѣ были нравственное могущество вождя и довѣріе къ нему войскъ и начальниковъ ихъ. Напротивъ того, разстройство и упадокъ духа макдональдовой арміи увеличивались съ каждымъ шагомъ ея назадъ, а недостатокъ въ провіантѣ довершилъ жалкое положеніе французскихъ войскъ и увеличилъ до чрезвычайности число отсталыхъ и мародёровъ⁽⁵³⁾.

Прямодушный Блюхеръ отдалъ полную справед-

ливость заслугамъ Сакена, сказавъ на другой день послѣ сраженія, въ присутствіи многихъ офицеровъ и солдатъ, собравшихся къ его ставкѣ: „Мы много обязаны Сакену; его 12-ти-фунтовыя орудія на высотахъ Эйхольца облегчили нашу работу, а его кавалерія, ударивъ въ тылъ Себастіані, довершила побѣду. Мы должны воздать ему надлежащую честь.“ Вскорѣ послѣ того случилось Сакену щѣхать мимо юрковыхъ войскъ. Узнавъ его, прусскіе офицеры изъявили ему общее глубокоеуваженіе, а солдаты огласили окрестность громкими восклицаніями: ура! (54).

Союзные Монархи, получивъ на полѣ сраженія при Кульмѣ извѣстіе о побѣдѣ на Кацбахѣ, спѣшили изъявить Блохеру свою признательность. Король Фридрихъ-Вильгельмъ пожаловалъ ему большой Желѣзный Крестъ; Императоръ Александръ I послалъ носимые имъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго прусскому вождю, удостоивъ его слѣдующимъ рескриптомъ: „Въ числѣ прекраснѣйшихъ для Меня минутъ сего похода считаю тѣ, когда Я могу изъявить вамъ особенное Мое благоволеніе за блестательную вашу храбрость, за быстроту вашихъ движений, за смѣлость вашихъ дѣйствій. Въ то самое время, когда мы одерживали славную побѣду, Я снялъ съ Себя знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, коего жалую васъ кавалеромъ. Я не полагаю, чтобы это могло сколько нибудь увеличить выраженіе Моей признательности, но хочу доказать, что Я не потерялъ ни минуты, спѣна увѣрить васъ и ваши храбрыя войска, съ какимъ удовольствіемъ узналъ Я о вашихъ успѣхахъ. Воинъ живеть славою своего вождя, а военачальникъ — славою солдатъ своихъ. Объявите имъ, генераль, какъ Я цѣню ихъ подвиги и примите увѣреніе въ Моихъ чувствованіяхъ.“ Императоръ Францъ по-

жаловать Блюхеру командорский крестъ Марии-Терези. Генералы Сакенъ и Іоркъ получили орденъ Чернаго Орла, и, кромѣ того, Сакенъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени и произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; Императоръ Александръ пожаловалъ графа Ланжерона вензеловымъ изображеніемъ своего имени на эполеты и тридцатью тысячами рублей. Ахтырскій, Бѣлорусскій, Александрійскій и Мариупольскій гусарскіе полки получили надписи на кивера: *За отличие 14-го августа 1813 года.*

Послѣ сраженія при Дрезденѣ, Наполеонъ не оставилъ намѣренія — овладѣть Берлиномъ, и даже предполагалъ идти съ гвардіей въ помощь арміи Ней и принять надъ нею начальство. Но неудачи, понесенные его войсками при Кацбахѣ и Кульмѣ, заставили его отказаться отъ задуманнаго имъ предпріятія и обратиться съ резервами противъ Блюхера, а въ подкрепленіе Ней была послана только польская дивизія Домбровскаго въ числѣ 4-хъ тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно — силы неевой арміи не превосходили 70-ти тысячъ человѣкъ, да и духъ ихъ былъ ослабленъ пораженіемъ при Гроссъ-Бееренѣ. Тѣмъ не менѣе однакоже Ней возобновилъ наступательныя дѣйствія. — 24 августа (5 сентября), авангардъ Бертрана атаковалъ у Цаны отрядъ Добшюца и оттеснилъ его къ Цальмдорфу, гдѣ прусскія войска, получивъ подкрѣпленія, снова удерживали непріятеля. но наконецъ были принуждены отступить къ Ютербоку. Генералъ Добшюцъ, временно командовавшій 4-мъ прусскимъ корпусомъ, за отсутствіемъ Тауэнцина, расположилъ свои войска, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ съ 36-ю орудіями, у Ютербока. Вечеромъ того-же дня, оба прусскіе корпусы были

расположены отъ Ютербока до Ямова, на пространствѣ около 25-ти верстъ, а русскій и шведскій корпусы у Лобессена и Марцане. Тогда-же французская армія собралась въ окрестностяхъ Зейды (⁵⁵). Наступленіе Ней противъ тауэнциновыхъ войскъ обнаружило намѣреніе непріятеля — обойти Союзную армію съ лѣваго фланга и, отбросивъ ее въ сторону, овладѣть Берлиномъ. Для противодѣйствія тому, Бюловъ, въ ночи съ 24-го на 25-е августа (съ 5-го на 6-е сентября), перевѣлъ свои главныя силы въ окрестности Экманедорфа, чтобы, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Французовъ, атаковать ихъ съ лѣваго фланга и тыла. Бригада-же Борстеля была оставлена близъ Кронштедта, для обороны тѣсницы у Кённика, въ разстояніи около 9-ти верстъ отъ главныхъ силъ 3-го корпуса. Наслѣдный принцъ, еще ввечеру 24-го (5-го сентября), отдалъ диспозицію, на основаніи коей прусскимъ корпусамъ велѣно атаковать непріятеля, а корпусамъ русскому, шведскому и отряду Гиршфельда соединиться у Фельдгейма; отрядъ генераль-адъютанта Чернышева долженъ быть направитьсѧ въ тылъ непріятелю (⁵⁶).

Плохое состояніе французской кавалеріи не дозволило ей высыпать разыѣзы на значительное разстояніе, и по тому Ней не зналъ о расположениіи корпуса Бюлова близъ его лѣваго фланга. 25 августа (6 сентября), французская армія выступила съ ночлега въ трехъ колоннахъ, сообразно съ отданною тогда-же диспозиціей: „4-му корпусу, отъ Цальмendorфа, обойдя съ права Ютербокъ, идти къ Даме; 7-му, отъ Цальмendorфа-же, двинуться на Гадегастъ къ Рорбеку; 12-му-же оставаться у Зейды, пока пройдетъ 7-й корпусъ, а потомъ перейти къ Энѣ (Oehna). Вообще — направление арміи правѣе Даме, къ Лукау, на соединеніе съ Императоромъ“ (⁵⁷). Французская

армія, при движениі въ сосѣдствѣ Союзныхъ войскъ, растянулась на значительное пространство и лишилась возможности быстро перестроиться изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ, и къ тому-же, не смотря на то, что Французы двигались по довольно открытой местности, вся кавалерія ихъ слѣдовала въ хвостѣ колоннѣ. Казаки, постоянно гарпциу кругомъ непріятельскихъ колоннѣ, замедляли ихъ движение, и едва незахватили самаго Нея, выѣхавшаго впередь для обозрѣнія прусскихъ войскъ⁽⁵⁸⁾.

Какъ только Бюловъ завидѣлъ наступленіе бертранова корпуса къ Денневицу, то далъ знать Наслѣдному принцу о своемъ намѣреніи — атаковать непріятеля, и просилъ о поддержаніи своихъ войскъ бригадою Борстеля; а, между тѣмъ, послалъ прямо отъ себя приказаніе Борстелю — идти на присоединеніе къ корпусу. Тогда-же Бюловъ, двинувшись во флангъ Бертрану, къ Нидеръ-Герсдорфу, предложилъ Таузинцу перевести вѣренныя ему войска вправо отъ Ютербока и примкнуть къ лѣвому флангу 3-го корпуса. Таузинъ, оставя впереди Ютербока маіора Клейста съ отрядомъ, для непосредственной обороны пути къ Берлину, выступилъ съ 7,500 человѣкъ къ Кальтенборну, но едва лишь онъ снялся съ позиціи, какъ пришло донесеніе, что непріятель, уже миновавъ Денневицъ и построился къ бою на высотахъ впереди этого мѣстечка. Войска Бертрана, въ числѣ восемнадцати тысячъ человѣкъ, около девяти часовъ утра, завязали упорную канонаду. Генералъ Таузинъ, несмотря на значительное превосходство Французовъ въ числѣ войскъ, покушался перейти черезъ оврагъ, отдѣлившій его отъ непріятельской позиціи, но будучи отраженъ, ограничился обороною. Бертранъ готовился атаковать его, но въ первомъ часу загремѣла артиллерія противъ его лѣваго фланга.

Это былъ корпусъ Бюлова, двинувшійся отъ Экманндорфа (въ десяти верстахъ отъ Денневица), около 10-ти часовъ утра; при выступлениі оттуда было получено извѣстіе о побѣдѣ ири Кацбахѣ. Войска пошли противъ непріятеля съ радостными восклицаніями (⁵⁹). По достижениіи истока рѣки Аггера, у Нидеръ-Герсдорфа, Бюловъ могъ направиться по лѣвому берегу — на соединеніе съ Тауэнциномъ, либо по правому — для отрѣзанія беретрановыхъ войскъ отъ прочихъ корпусовъ непріятельской арміи. Желая поддержать Тауэнцина, и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишиТЬся возможности нанести рѣшительный ударъ непріятелю, Бюловъ отрядилъ бригаду Тюмена, въ числѣ 8-ми тысячъ человѣкъ, по лѣвой сторонѣ Аггера, въ помощь войскамъ 4-го корпуса, а самъ, съ двумя прочими бригадами, остался у Нидеръ-Герсдорфа. Тогда-же Рейнѣ, достигнувъ берега рѣки, переправилъ черезъ нее дивизію Дюрютта и послалъ ее на встрѣчу Тюмену; Саксонцы-же двинулись вверхъ по правому берегу противъ Бюлова. 12-ї французскій корпусъ и почти вся резервная кавалерія Арриги тогда находились еще назади, въ разстояніи около пяти верстъ. Тауэнцинъ, услышавъ канонаду Бюлова, атаковалъ непріятеля всею своею кавалеріею, опрокинулъ его, и двинувъ впередъ пѣхоту, заставилъ Бертрана отступить къ селенію Рорбеку. Бригада Тюмена, поддержанная частью бригады принца Гессенъ-Гомбургскаго, съ 18-ю русскими орудіями, направилась противъ Дюрютта. Какъ только артиллерія полковника Дитерихса разстроила продольными выстрѣлами непріятельскую линію, Тюменъ повелъ пѣхоту въ пітыки ибросилъ Французовъ съ занятыхъ ими высотъ къ Денневицу. А, между тѣмъ, войска прусской бригады Крафта, послѣ весьма упорнаго боя съ Саксонцами, заставили ихъ податься назадъ

и выбили изъ обѣятаго пламенемъ селенія Гельсдорфа. Въ четвертомъ часу, непріятель отступалъ на всѣхъ пунктахъ; но уже всѣ войска Тауэнцина и Бюлова были введены въ дѣло, а въ помощь Саксонцамъ подошли три дивизіи 12-го корпуса съ осталь-ною резервною кавалеріей: такимъ образомъ противъ 15-ти прусскихъ баталіоновъ, находившихся по правую сторону Аггера, было собрано до 50-ти баталіоновъ. Удинѣ открылъ сосредоточенную канонаду по войскамъ занимавшимъ Гельсдорфъ и атаковалъ это селеніе большею частью дивизіи Гильеминѣ. Французы ворвались туда, но были удержаны 3-мъ Восточно-Пруссикимъ полкомъ⁽⁶⁰⁾.

Около четырехъ часовъ — когда огромное превосходство непріятеля въ силахъ угрожало склонить успѣхъ на его сторону, наконецъ появилась на полѣ сраженія бригада Борстеля. Получивъ предписаніе идти въ помощь 3-му корпусу, Борстель выступилъ, въ 11 часовъ утра, прямо на Курцъ-Липсдорфъ, къ Далихову, и донесъ Наслѣдному принцу, что: „войска генерала Бюлова введены въ жаркій бой, и по тому, для поддержанія его, 5-я бригада идетъ въ лѣвый флангъ непріятеля.“ Тогда-же Наслѣдный принцъ писать Бюлову: „Сраженіе выиграно; иду съ 48-ю баталіонами; ваши войска поступятъ во 2-ю линію.“

Какъ только подошелъ Борстель, Бюловъ приказалъ ему овладѣть Гельсдорфомъ; но всѣ усилия прусскихъ войскъ долго были тщетны. Къ счастью Союзниковъ. Ней, въ продолженіи боя постоянно находившійся при корпусѣ Бертрана, видя, что войска его отступали на всѣхъ пунктахъ, приказалъ 12-му корпусу перейти отъ Гельсдорфа къ Рорбеку. Такое передвиженіе потребовало болѣе часа, и когда Удинѣ въ седьмомъ часу вечера прибылъ на правое крыло, тогда уже нельзя было исправить дѣла. Войска 12-го

корпуса, увлеченные назадъ совершенно разстроеными войсками Бертрана, отстутили вмѣстѣ съ ними въ такомъ-же беспорядкѣ. Шѣхота Тюмена, перейдя черезъ болота Аггера, преслѣдовала непріятеля, но уже не могла настичь его, и по тому были высланы впередъ Бранденбургскіе драгуны и одинъ изъ полковъ Неймаркскаго коннаго ландвера (⁶¹).

Междудѣй тѣмъ полки Борстеля возобновили нападеніе на Гельсдорфъ, а резервная кавалерія Опіена попала въ атаку, правѣе этого селенія. Тогда-же подоспѣли къ нимъ въ помощь присланные Наслѣднымъ принцемъ, полковникъ Паленъ, съ Изюмскими гусарами и съ драгунами Рижскаго и Финляндскаго полковъ, и Иловайскій 4-ї, съ пятью казачьими полками; за ними слѣдовали два баталіона 44-го егерскаго полка. Кавалерія Палена и Иловайскаго, вмѣстѣ съ конными полками Опіена, ударила во флангъ многочисленной французской кавалеріи, опрокинула непріятеля и отбила нѣсколько орудій. Вслѣдъ за тѣмъ появились русскія конныя роты Мерлина, Арпольди и князя Яшивиля и шведская батарея Карделя; эта артиллерія, взъѣхавъ на высоты у селенія Вельмсдорфа (Wölmsdorf), у подопізы коихъ кипѣть упорный бой, открыла сильнѣйшую канонаду, нанесшую чувствительный вредъ непріятелю. Въ шесть часовъ. Саксонцы были выбиты изъ Гельсдорфа и преслѣдованы среди густыхъ облаковъ пыли и дыма. Обширная равнина къ югу отъ Аггера представляла зреюще совершенного разстройства непріятельскихъ войскъ, которыя бѣжали къ Торггау, стараясь укрыться въ лѣсахъ у Зейды и Линды. Изюмскіе и Померанскіе (пруссіе) гусары настигли непріятеля у Эны, захватили въ плѣнъ тысячу двѣсти человѣкъ и взяли 11 орудій, а Западно-Пруссіе уланы — три орудія. Темнота ночи и изнуреніе лошадей пріостановили погоню до

разсвѣта. Дальнѣйшее отступленіе непріятеля было столь-же бѣдственно. Генераль Вобезерь, получивъ, ввечеру 25 августа (6 сентября), предписаніе Тауэнцина — идти отъ Лукау къ Даме, прибыль туда 26-го (7-го) на разсвѣтѣ, окружилъ Французовъ, занимавшихъ мѣстечко, и взялъ въ плѣнъ 2,800 человѣкъ. Отряды графа Орурка и Лоттума настигли Саксонцевъ у Герцберга и захватили 800 человѣкъ. Непріятель, желая задержать преслѣдованіе, уничтожилъ за собою мосты на Черной Эльстерѣ, но Союзная кавалерія перешла черезъ эту рѣку и достигла до мостового прикрытия у крѣпости Торгау (⁶²).

Уронъ непріятеля, въ сраженіи при Денневицѣ и при отступленіи къ Торгау, простирался до 18,000 человѣкъ. Захвачено четыре знамя, 60 орудій и до четырехъ-сотъ зарядныхъ фуръ. Со стороны Прусаковъ выбыло изъ фронта болѣе 9-ти тысячъ человѣкъ, именно: въ корпусѣ Бюлова 200 офицеровъ и до шести тысячъ низкихъ чиновъ; въ корпусѣ Тауэнцина болѣе ста офицеровъ и 3,000 низкихъ чиновъ. Потеря русскихъ и шведскихъ войскъ была ничтожна (⁶³).

Къ сожалѣнію побѣда при Денневицѣ, почти столь-же рѣшительная какъ и побѣда на Кацбахѣ, вместо того, чтобы утвердить довѣріе къ Наслѣдному принцу прусскихъ войскъ и начальниковъ ихъ, увеличила недоразумѣнія между Союзниками. Бюловъ приписывалъ себѣ исключительно славу успѣха, и даже обвинялъ принца, утверждая, что вредныя послѣдствія его распоряженій были отклонены самостоятельными дѣйствіями прусскихъ генераловъ и храбростью ихъ войскъ. Напротивъ того, приверженцы принца старались доказать, что побѣда была одержана, благодаря мѣрамъ имъ принятымъ, и что самъ Бюловъ замедлилъ и подвергъ сомнѣнію успѣхъ, отклонясь отъ точнаго

исполненія диспозиції, отданной наканунѣ сраженія. Конечно — побѣда при Денневицѣ, надъ полуторными силами, преимущественно принадлежитъ Бюлову. Но общественное мнѣніе и политическая отношенія побуждали Союзныхъ Монарховъ признать Наслѣднаго принца рѣшителемъ успѣха, и въ этомъ качествѣ дать ему наивысшіе знаки военныхъ отличий. Императоръ Александръ приспалъ ему орденъ Св. Георгія 1-го класса; Императоръ Францъ — орденъ Маріи-Терезіи; Король Прускій — большой Желѣзный Крестъ. Генералъ Бюловъ также получилъ большой Желѣзный Крестъ, и въ послѣдствіи, уже въ 1814 году, былъ возведенъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ *Денневицѣ* (v. Dennevitz).

Несмотря на малочисленность русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи при Денневицѣ, они много содѣйствовали успѣху. Въ донесеніи Императору Александру, Бюловъ писалъ: „счастливымъ считаю себя, имѣя случай свидѣтельствовать предъ В. И. В. о достоинствахъ двухъ русскихъ офицеровъ, особенно отличившихся сколько храбростью, столько же военнымъ взглядомъ: командующаго русскою артиллеріей, приданною моему корпусу, полковника Ди-терихса, коего благоразумное хладнокровіе много способствовало пораженію непріятельскихъ войскъ, искуснымъ направленіемъ огня его батарей, и казачьяго полковника Быхалова, котораго мужество заслуживаетъ величайшую похвалу⁽⁶⁴⁾.

Маршаль Ней, въ донесеніи о сраженіи при Денневицѣ, старался сложить вину своей неудачи на саксонскія войска, что, по свидѣтельству командовавшаго ими французскаго генерала Рейньѣ, было несправедливо. Саксонцы совершенно разорились съ своими союзниками. Нѣсколько тысячъ человѣкъ саксонскихъ войскъ корпуса Рейньѣ, захваченныхъ въ пленъ при

Денневицъ, поступили въ ряды Сѣверной арміи, и вслѣдъ за тѣмъ саксонскій баталіонъ полка Королевы, въ полномъ составѣ, передался Союзникамъ⁽⁶⁵⁾.

Въ продолженіи трехъ недѣль, истекшихъ по возобновленіи военныхъ дѣйствій до сраженія при Денневицѣ, арміи Наполеона потеряли убитыми, ранеными, плѣнными, больными и бѣжавшими до ста тысячъ человѣкъ; орудій потеряно ими болѣе двухъ сотъ пятидесяти. Оставалось въ дѣйствующихъ французскихъ арміяхъ, (за исключеніемъ корпуса Даву, гарнизоновъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ, и проч.) вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями, до 220-ти тысячъ человѣкъ, именно: около 120-ти тысячъ къ югу отъ Дрездена и по 50-ти тысячъ у Торгау и въ Силезіи. Уронъ Союзниковъ простидался до 85-ти тысячъ человѣкъ и 50-ти орудій; но у нихъ все еще оставалось, не считая корпуса Вальмодена и блокадныхъ отрядовъ, до 350-ти тысячъ человѣкъ: въ Богемской арміи, значительно усиленной ново-прибывшими австрійскими войсками до двухъ-сотъ тысячъ и въ прочихъ по 75-ти тысячъ человѣкъ. Прибытіе Беннигсена съ 60-ю тысячами человѣкъ должноствовало доставить имъ почти двойной перевѣсь въ числѣ войскъ⁽⁶⁶⁾. Впрочемъ, Союзные полководцы, за исключеніемъ Блюхера, не воспользовались одержанными успѣхами. Несмотря на рѣшительную победу при Кульмѣ, все вниманіе князя Шварценберга было обращено на усиленіе подкрѣпленіями вѣтренной ему арміи и на прегражденіе непріятелю доступовъ въ Богемію: съ этою цѣлью нѣкоторые изъ горныхъ тѣснинъ были заграждены засѣками и для сообщенія съ Силезскою арміей наведены мосты на Эльбѣ, у Ауссига. Главнокомандующи, оставаясь въ оборонитель-

номъ положеній, ограничился высылкою отрядовъ въ тыль непріятельской арміи. Наслѣдный шведскій принцъ, послѣ сраженія при Дениевицѣ, оставался шесть дней въ Ютербокѣ, выдвинувъ русскій и прусскій корпусы къ Швейницу, Зейде и Луккау, и по томъ перенесъ свою главную квартиру, 3 (15) сентября, въ Цербстъ, ограничиваясь наблюденіемъ за крѣпостями на Эльбѣ и предполагая переправиться черезъ эту рѣку не прежде какъ по взятіи Виттенберга (⁶⁷).

Напротивъ того, Блюхеръ, слѣдуя своему постоянному правилу — преслѣдовать непріятеля по пятамъ, недавая ему времени оправиться, остановилъ свои войска только на одинъ день, въ ожиданіи возобновленія переправъ черезъ Квайсеу. 21 августа (2 сентября), Силезская армія двинулась къ Герлицу. Тогда же прибылъ къ Блюхеру адъютантъ Шварценберга, князь Венцель Лихтенштейнъ, съ „инструкціей“, на основаніи которой Блюхеръ долженъ былъ идти съ 50-ю тысячами человѣкъ, чрезъ Тerezienштадтъ, въ помоць Богемской арміи, оставя прочія войска для прикрытия Силезіи и Богеміи со стороны Лузациі. Весьма замѣчательно, что эта депеша была послана съ поля сраженія подъ Кульмомъ, когда уже миновала опасность, угрожавшая Союзникамъ въ Богеміи. Въ главной квартирѣ Блюхера весьма основательно полагали, что онъ могъ принести Богемской арміи болѣе пользы, продолжая наступленіе къ Эльбѣ и заставя Наполеона обратиться въ Лузацио, нежели двинувшись окольными путями въ Богемію, и къ тому же удаленіе Блюхера замедлило бы переправу Наслѣдного принца и повело бы къ дальнѣйшему бездѣйствію Сѣверной арміи. Къ счастью, приказаніе полученнное Блюхеромъ было отдано отъ имени Шварценберга, и хотя не было сомнѣнія въ согласіи на

то Союзныхъ Монарховъ, однакоже дѣло имѣло-бы совершенно иной видъ, еслибы „инструкція“ была подписана Прусскимъ Королемъ, либо Императоромъ Александромъ, котораго войска составляли двѣ трети Силезской арміи. Изложивъ причины, не допустившія исполнить полученное приказаніе, Блюхеръ писалъ, что онъ отрядитъ въ помощь Богемской арміи часть своихъ войскъ, какъ только придется къ нему отъ Беннигсена изъ Бреславля корпусъ Маркова (⁶⁸).

Войска Блюхера, между тѣмъ, продолжали преслѣдовать Макдональда и 23-го августа (4-го сентября) оттеснили его за Шпрее, чтѣ побудило и Понятовскаго отойти отъ Цитау, на Румбургъ, къ Шлюкенау. Войска Силезской арміи, по достижениіи рѣки Лёбау, получили приказаніе идти далѣе, но когда авангардъ Васильчикова встрѣтилъ упорное сопротивленіе, и получено было отъ пленныхъ показаніе о прибытіи Наполеона съ резервами въ помощь Макдональду, Блюхеръ прекратилъ наступленіе (⁶⁹).

Дѣйствительно Наполеонъ, узнавъ о пораженіи макдональдовой арміи на Кацбахѣ, рѣшился идти въ Силезію. Для обороны окрестностей Дрездена были оставлены корпусы: ново-сформированный 1-й. (въ составѣ котораго вошла дивизія Теста), 2-й Виктора и 14-й Сенъ-Сира; прочія же войска, именно: корпусъ Мармона, кавалерія Латуръ-Мобура и Келлермана и гвардія, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ, выступили по бауценской дорогѣ 21 и 22 августа (2 и 3 сентября). По прибытіи въ Бауценъ, 23-го (4-го), Наполеонъ отправился въ Гохкирхъ, на встречу Макдональду, осыпалъ упреками начальниковъ войскъ, въ особенности-же не пощадилъ Себастіани, напомнивъ ему всѣ его неудачи въ Россіи и сравнивъ съ ними успѣхи одержанные Латуръ-Мобуромъ (⁷⁰). Въ тотъ же день, арріергардъ Васильчикова, вмѣстѣ съ на-

ходившимися при нимъ прусскими войсками полковника Кацлера, послѣ упорнаго боя, отошелъ за рѣчку Лёбау. Силезская армія, безпрестанно давая отпоръ непріятелю, отступила 25 августа (6 сентября) за Квейссъ. Іоркъ и сподвижники его были недовольны отступленіемъ, и въ особенности ночными маршами, изнурявшими войска, которые, томясь голодомъ, считали за счастіе найти гдѣ-либо нѣсколько картофелинь. Но самъ Наполеонъ судить иначе: неусиѣвъ принудить Блюхера къ решительному бою, онъ сказалъ: „ces animaux ont appris quelque chose“. (Эти скоты кое-чему научились) ⁽⁷¹⁾. Разгадавъ намѣреніе Блюхера — отвлечь главныя силы Французовъ отъ Дрездена и получивъ донесеніе Сенъ-Сира о вторичномъ наступленіи Богемской арміи, Наполеонъ рѣшился возвратиться съ приведенными имъ войсками на Эльбу, оставя противъ Блюхера, по прежнему, армію Макдональда, усиленную корпусомъ Понятовскаго и другими подкрепленіями до 65-ти тысячъ человѣкъ ⁽⁷²⁾.

Въ главной квартирѣ Богемской арміи полагали, что Наполеонъ съ резервами обратился противъ Наслѣдного принца къ Берлину, и по тому, на основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, рѣшили произвести *значительную демонстрацію* (ernstliche Demonstration) къ Дрездену. Съ этою цѣлью, корпусы графа Витгенштейна, Клейста и Кленau были переведены черезъ Рудныя горы, а резервы Барклай де-Толли перешли отъ Теплица къ Ноллендорфу, 24—26 августа (5—7 сентября); самъ же главнокомандующій, получивъ, между тѣмъ, извѣстіе о движениіи Наполеона съ гвардіею противъ Блюхера, двинулся, съ 60-ю тысячами человѣкъ австрійскихъ войскъ, на правую сторону Эльбы и предполагалъ перейти границу Лузациі, у Румбурга и Габеля. 30 августа (11 сентября).

27 августа (8 сентября). передовыя войска Витгенштейна и Клейста достигли Дона и Гейденау, но самъ Наполеонъ, прибывъ туда съ резервами, заставилъ Союзниковъ отступить къ Пирнѣ и Цегисту, съ потерю до тысячи человѣкъ, большою частью прусскихъ войскъ. Уронъ непріятеля былъ не менѣе значителенъ. Два эскадрона 14-го гусарскаго полка были совершенно истреблены Гродненскими гусарами (⁷³). На слѣдующій день, Наполеонъ, оставя корпусъ Мармона у Гойерсверды, для поддержанія Нея, и Старую гвардию съ одною дивизіей Молодой гвардіи и съ кавалеріей Латуръ-Мобура въ Дрезденѣ, двинулся съ корпусами 1-мъ Мутона, 14-мъ Сенъ-Сира, тремя дивизіями Молодой гвардіи и легкою гвардейскою кавалеріей Лефевръ-Денуэтта, въ числѣ до 60-ти тысячъ человѣкъ, частью по шоссѣ, частью на Дону къ Гейтерсбергу. (Корпусъ Виктора стоялъ на дорогѣ къ Фрейбергу, наблюдая доступы, ведущіе изъ Богеміи къ Лейпцигу). Барклай, не вдаваясь въ бой, отвелъ войска Витгенштейна и Клейста за Рудныя горы къ Кульму; корпусъ Кленau также отступилъ къ Брюксу. На высотахъ Ноллендорфа были оставлены только два полка прусского коннаго ландвера и два казачьихъ. Наполеонъ, со всею своею свитою, взойдя на гребень хребта, 29 августа (10 сентября), увидѣлъ предъ собою въ глубокой теплицкой долинѣ Союзную армію, въ числѣ болѣе ста тысячъ человѣкъ. Чтобы атаковать Барклая, непріятелю надлежало сойти около тысячи шаговъ по крутымъ горнымъ скатамъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на мѣстные затрудненія, ловкіе французскіе вольтижёры спустились въ долину и завязали перестрѣлку съ гренадерами Раевскаго. Но рекогносцировка, произведенная генераломъ Друѣ, убѣдила Наполеона въ невозможности перевести черезъ горы значительныя

силы въ виду Союзной арміи. Тогда-же были получены обстоятельныя свѣдѣнія о пораженіи Нел при Денпевицѣ. Наполеонъ, подозреваю ѿ себѣ Сепп-Сира, сказалъ ему: „Je ne veux point attaquer l'ennemi dans cette position; je vais me retirer, mais laissez croire à tout le monde que mon intention est toujours de livrer bataille“. (Не хочу атаковать непріятеля въ этой позиції; но пусть все думаютъ, что я желаю дать сраженіе....). На елѣдующій день, Наполеонъ, прибывъ къ 1-му корпусу въ Геллендорфъ, приказалъ Мутону овладѣть Ноллендорфомъ. Войска его, поддержаніемъ Молодою гвардіей, почти безъ сопротивленія, заняли Ноллендорфъ и завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою князя Шаховскаго, оборонявшую засѣки у Тельница. Наполеонъ, убѣдясь окончательно въ опасности наступленія въ Богемію, приказалъ Мутону оставаться въ угрожающемъ положеніи, а самъ, на другой день, 31 августа (12 сентября), возвратился въ Дрезденъ. Тогда-же Шварценбергъ, съ австрійскими войсками, отряженными на правую сторону Эльбы, возвратился къ Кульму (⁷⁴).

По отбытии Наполеона изъ Силезіи, армія Макдональда остановилась на рекѣ Нейсе. Блюхеръ, заметивъ бездѣлствіе непріятеля и узнавъ объ отъездѣ Наполеона, отъ одного изъ чиновниковъ главной французской квартиры, захваченного Фигнеромъ, предпринялъ, 27 августа (8 сентября), обойти Макдональда съ лѣваго фланга и отрѣзать его. Но Макдональдъ избѣгъ угрожавшей ему опасности быстрымъ отступленіемъ къ Бауцену, и далѣе къ Столпену, где и расположился. 31 августа (12 сентября), въ разстояніи одного перехода отъ Дрездена. Главнокомандующій приписывалъ неудачу своего покушенія самовольнымъ распоряженіемъ графа Ланжерона. Три дня спустя, 3 (15) сентября, Блюхеръ перевелъ свою

главную квартиру вмѣстѣ съ корпусами Ланжерона и Йорка, въ Бауценъ и расположилъ корпусъ Сакена у Каменца; авангардъ Кацлера сталъ близъ Стольпена, а дивизія графа Бубны на рѣчкѣ Себницѣ. противъ Лиліенштейна (75).

Междуд тѣмъ Императоръ Александръ послалъ предписаніе Блюхеру—присоединиться со всѣми его войсками къ Богемской арміи и прикрыть ея сообщенія при наступленіи главныхъ силъ къ Хемницу. Съ этою цѣлью, онъ долженъ былъ идти на Пирну, либо, выдвинувъ свой авангардъ какъ можно ближе къ Дрездену, сдѣлать, подъ прикрытиемъ его и дивизіи Бубны, фланговое движеніе. чрезъ Румбургъ и Камницъ. либо чрезъ Цытау. къ Лейтмерицу (76). Блюхеръ, получивъ это предписаніе, тогда, когда уже подходилъ къ Бауцену. отвѣчалъ Государю, 11-го сентября н. ст. сравнивая выгоды движенія своей арміи на Пирну въ Саксонію и на Лейтмерицъ въ Богемію, и стараясь доказать, что послѣдствія, которыхъ, по всей вѣроятности, должна имѣть денневицкая побѣда. побуждаютъ его предпочесть наступленіе въ Саксонію. По мнѣнію Блюхера: „Союзники. послѣ этой побѣды, могли перенести театръ дѣйствій на лѣвую сторону Эльбы. о чёмъ уже имъ сдѣлано было предложеніе Наслѣдному шведскому принцу. Ежели Сѣверная армія перейдетъ черезъ Эльбу между Магдебургомъ и Виттенбергомъ и двинется къ Лейпцигу, то, по всей вѣроятности. Наполеонъ будетъ принужденъ оставить занимаемое имъ расположеніе у Дрездена, и тогда Силезская армія неотлагательно переправится между Дрезденомъ и Торгау, чтобы войти въ связь съ Главною арміей, которая двинется къ Альтенбергу и Лейпцигу. Напротивъ того, Наслѣдный принцъ. по всей вѣроятности. останется въ бездѣйствіи, ежели Силезская армія отдалится отъ

него на шесть переходовъ, да и эта армія, при передвижениі въ Богемію, не участвовала-бы въ дѣйствіяхъ цѣлые десять дней. Въ заключеніе своего отзыва, Блюхеръ писалъ, что онъ займется расположение между Бауценомъ и богемскою границею, и что прибытие Беннигсена на рѣку Нейссе дасть Силезской арміи возможность дѣйствовать наступательно, двинувшись вправо на соединеніе съ Наслѣднымъ принцемъ, либо, въ случаѣ вторженія Наполеона въ Богемію, перейдя черезъ Эльбу и направясь ему въ тылъ”.... (77).

Еще до получения этого отзыва, Императоръ Александръ писалъ Блюхеру: „На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній известно, что Наполеонъ съ большею частью своихъ силъ перешелъ черезъ Эльбу и идетъ противъ Богемской арміи.... По всей вѣроятности, кориусы Нея, Лористона, Понятовскаго и Себастіаніи, отойдя назадъ, присоединятся къ нему черезъ Кёнигштайнъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вамъ нельзя будетъ направиться на Пирну, а придется двинуться на Румбургъ и Лейтмерицъ”.... (78). Когда-же въ главной квартире Союзныхъ Государей получили депешу Блюхера, отъ 11 сентября н. ст. тогда, на совѣтѣніи Императора Александра, Короля Пруссаго и князя Шварценберга, было решено подтвердить предписаніе данное Блюхеру, изложивъ поводы къ тому въ запискѣ, составленной генераломъ Кнезебекомъ и отправленной 1 (13) сентября въ главную квартиру Силезской арміи. Разматривая вопросъ: должны были эта армія двинуться вправо для совокупнаго наступленія съ Наслѣднымъ принцемъ, или влево на соединеніе съ Богемскою арміей. Кнезебекъ отдавалъ преимущество послѣднему способу дѣйствій, потому что: во 1-хъ, усиленіе Союзниковъ въ Богеміи, способствуя отрезанію Наполеона отъ его сообщеній,

было болѣе выгодно, нежели сосредоточеніе силъ на средней Эльбѣ. Во 2-хъ, если Блюхерова армія не придетъ въ Богемію, то Главная армія, долженствуя оставить 50 тысячъ человѣкъ, для прикрытия своего опорного пункта (*point d'arriѣ*) на Эльбѣ, неотважится направиться на сообщенія непріятеля къ Хемницу (?). Въ 3-хъ. Силезская и Сѣверная арміи могутъ неуспѣть въ своемъ предпріятіи переправиться черезъ Эльбу, и тогда главныя силы непріятеля обратятся противъ Богемской арміи. Въ 4-хъ, если-же Силезская армія переправится черезъ Эльбу, то, имѣя въ тылу рѣку, будетъ принуждена принять сраженіе, успѣхъ котораго безъ содѣйствія Сѣверной арміи весьма сомнителенъ; въ 5-хъ, соединясь-же съ войсками Наслѣднаго принца, Силезская армія потеряла-бы свою самостоятельность, чтѣ бы лобы совершенно противно ея назначенію” (79).

Тогда-же Барклай де-Толли изъявилъ мнѣніе, что выгоднѣе было сблизить Блюхера съ Главною арміей по кратчайшему направленію на Пирну, нежели по окольному пути на Лейтмерицъ, потому что Главная армія, войдя въ связь съ Блюхеромъ, могла-бы тотчасъ направиться на сообщенія непріятеля. Желательно бы лобы только — писалъ Барклай — чтобы Силезская армія, соединясь съ Главною, не была обречена такому-же бездѣйствію, въ какомъ обстоятельства доселѣ удерживали послѣднюю, между тѣмъ какъ другія арміи, несравненно менѣе сильныя, решали участъ кампаніи. Направя нашу главную массу на сообщенія противника, мы могли-бы одержать рѣшительные успѣхи, но, судя по началу кампаніи, мы не отважимся на такое предпріятіе, которое при удачѣ повело-бы къ уничтоженію непріятеля, а при неудачѣ бы лобы сопряжено съ большими потерями. По этому слѣдуетъ, ограничясь отряженіемъ довольно

значительного корпуса въ тылъ непріятелю, направить главныя силы противъ него съ фронта и дать въ хорошей позиціи оборонительное сраженіе (?), котораго потеря поставитъ непріятеля, обойдennаго съ тыла, въ опасное положеніе, да еслибы и удалось ему побѣдить насть, то это не повело-бы ни къ чему, кромѣ возможности обратиться противъ корпуса расположеннаго на его сообщеніяхъ....⁽⁸⁰⁾. Такимъ образомъ Барклай вовсе неодобрялъ нерѣшительного способа дѣйствій, усвоенного главнымъ штабомъ князя Шварценберга, но русскіе военачальники и самъ Императоръ Александръ, руководствуясь требованиями политики, были принуждены согласовать свои дѣйствія съ военными планами Австрійцевъ.

Въ главной квартире Богемской арміи полагали, что Блюхеръ, исполняя данное ему назначеніе, уже выступилъ въ Богемію, но, вместо того, онъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ идти къ Лейтмерицу, либо къ Ширнѣ, продолжалъ наступать по слѣдамъ Макдональда, и немедленно по получсніи повелѣнія Императора Александра, отвѣчать, что: „по всей вѣроятности, Его Величеству еще не были вполнѣ известны послѣдствія побѣды при Денипвицѣ, который заставилъ измѣнить назначеніе данное Силезской арміи“.... Вмѣстѣ съ тѣмъ, Блюхеръ предложилъ направить въ Богемію армію Беннигсена⁽⁸¹⁾. Генерального штаба маюру Рюле ф. Лиліенштерну поручено было изложить Союзнымъ Монархамъ виды главнокомандующаго Силезской арміи. Нескрыты были отъ Государей сомнѣнія генерала Гнейзенау, на счетъ Наслѣдного шведскаго принца; Шварценбергу-же сообщено только, что Силезская армія находилась въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля и что неслѣдовало терять его изъ вида. Да́ровитый офицеръ, присланный Блюхеромъ,

отлично исполнилъ данное ему порученіе. Положено — направить въ Богемію не Силезскую, а беннигсенову армію; а Блюхеру предписано: „двинуться вправо, переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Виттенбергомъ, и побудивъ тѣмъ Наслѣднаго принца также къ переходу черезъ эту рѣку, дѣйствовать вмѣстѣ съ Сѣверпою арміей. Императоръ Александръ, восхищенный ясностью доводовъ маіора Рюле, обнялъ его въ присутствіи Фридриха-Вильгельма, поздравляя Короля съ тѣмъ, что онъ имѣеть въ своей арміи такого отличнаго офицера. Но уклоненіе Блюхера отъ полученныхъ имъ повелѣній возбудило неудовольствие главной квартиры, какъ противъ него самаго, такъ еще болѣе противъ вѣрнаго его сподвижника — Гнейзенау (82).

Измѣненіе назначенія Силезской арміи незаставило Союзниковъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій изъ Богемії на сообщенія Наполеона. 1 (13) сентября, графъ Паленъ, съ большою частью войскъ графа Витгенштейна, двинулся къ ноллендорфскимъ высотамъ и на слѣдующій день опрокинулъ одну изъ дивизій Мутона за саксонскую границу: за этими войсками слѣдоваль графъ Витгенштейнъ съ остальными полками 1-го корпуса, поддержаными австрійскою дивизіей графа Коллоредо и прусскою бригадою принца Августа. Дѣйствія графа Витгенштейна были началомъ общаго наступленія Богемской арміи; но когда Наполеонъ, со всею гвардіей, прибывъ 3 (15) сентября въ помощь корпусамъ Мутона. Сенъ-Сира и Виктора, двинулъ ихъ по шоссѣ и къ Гейерсбергу, Союзники отошли въ окрестности Кульма, гдѣ къ 5-му (17-му) собралась почти вся Богемская армія, въ числѣ до 160-ти тысячъ человѣкъ. (Корпусъ Кленнау остался у Маріенберга, а дивизія Бубны на правой сторонѣ Эльбы). Утромъ въ сей день непріятель

устремился съ ноллендорфскихъ высотъ въ теплицкую долину, но былъ опрокинутъ съ потерю тысячи человѣкъ пленными, въ числѣ коихъ находился генералъ Крейцеръ. Какъ всѣ пленные единогласно показали, что Наполеонъ намѣревался повести рѣшительное нападеніе, то Союзники провели весь слѣдующій день въ ожиданіи боя; Императоръ Александръ. Король Прусскій и князь Шварценбергъ постоянно были на конѣ, но все дѣло ограничилось стычками, на шоссѣ, у Тельница, и на Гейерсбергѣ. у Граупена. Наполеонъ, обозрѣвъ расположение Союзниковъ, отправился, въ 4 часа по полудни, въ Пирну, приказавъ идти туда-же и резервамъ. Корпусы Мутона и Сенъ-Сира отступили въ слѣдующую ночь къ Ноллендорфу и Фюрстенвальде. Сознавая превосходство Союзниковъ въ силахъ, Наполеонъ сказалъ: „La position de l'ennemi ne permet pas de l'attaquer. Je me suis donc arrêté au parti de m'en tenir au va et vient et d'attendre l'occasion“ (Положеніе непріятеля не допускаетъ нападенія, и по тому я на мѣрѣ выжидать случая) (83).

Послѣ вторичнаго покушенія Наполеона вторгнуться въ Богемію, онъ находился въ весьма невыгодныхъ обстоятельствахъ. Войска его, на скоро сформированныя изъ конскринтовъ и иностранцевъ, замѣтно таяли отъ урона въ сраженіяхъ, усиленныхъ переходовъ и побѣговъ; а, между тѣмъ, Союзныя арміи постепенно стѣсняли его расположение: Главная армія снова угрожала вторженiemъ въ Саксонію; Блюхеръ находился въ двухъ переходахъ отъ Дрездена; Наслѣдный принцъ готовился къ перенесенію черезъ Эльбу. Наполеонъ рѣшился обратиться противъ самаго предпримчиваго изъ своихъ непріятелей, надѣясь оттеснить его прежде нежели прочие одержать важные успѣхи. Французскія войска, стоявшіе

шія по правую сторону Эльбы, тогда были расположены следующимъ образомъ: Макдональдъ, съ корпусами своимъ, Сутама и Лористона, у Гарты (Hartha); Мюратъ, съ корпусомъ Мармона и кавалеріей Себастіані, Келлермана и Латурь-Мобура, у Гроссенгайна и Радеберга. 10 (22) сентября, Наполеонъ, съ небольшимъ конвоемъ и частию мюратовыхъ войскъ, прибывъ въ главную квартиру Макдональда, приказалъ его корпусу овладѣть Бишофсвердою, что и было исполнено послѣ упорного боя. На слѣдующій день, непріятель продолжалъ наступать къ Гедау (Gödau); но Блюхеръ, разгадавъ его слабость, остался на занятой имъ позиціи у Бауцена и приказалъ Сакену двинуться отъ Кёнигсварты, на Маріенштернъ, въ тылъ непріятелю. Наполеонъ, получивъ извѣстія, съ одной стороны отъ Макдональда — о готовности Блюхера принять бой и о движениі Сакена въ тылъ Французамъ, а съ другой, — отъ Нея — о построеніи Союзниками мостовъ на Эльбѣ, приказалъ войскамъ Макдональда отступить къ Вейссигу, близъ Дрездена, а Мюрату къ Мейссену, и самъ, ввечеру 12 (24) сентября, возвратился въ Дрезденъ (⁸⁴).

ГЛАВА XLIV.

Сосредоточеніе силь обѣихъ сторонъ къ Лейпцигу.

Послѣ неудачныхъ покушеній Наполеона противъ Главной и Силезской армій, явно обнаружившихъ его безсиліе, Союзники готовились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на его сообщенія: Главная армія должна была, соединившись съ такъ называемою Польскою*) арміей Беннигсена, снова двинуться изъ Богеміи въ Саксонію, а Силезская, сдѣлавъ фланговый маршъ вправо, перейти, вмѣстѣ съ Сѣверною, черезъ Эльбу и направиться противъ главныхъ силь Наполеона, стоявшихъ у Дрездена. Въ ожиданіи-же прибытія Беннигсена, дѣятельно продолжалась Малая война въ тылу непріятеля.

Въ числѣ подвиговъ, тогда совершенныхъ Союзными партизанами, наиболѣе замѣчательны: пораженіе Лефевръ-Денузтта и разрушеніе Королевства Вестфальскаго.

Непосредственно послѣ дѣла при Кульмѣ, по предложению Толя, были посланы изъ Коммотау на Хемницъ, съ легкими отрядами, русской службы ген-

*) Армія Беннигсена называлась *Польскою*, потому что формировалась и до выступленія на театръ войны была расположена въ герцогстве варшавскомъ.

нераль-лейтенантъ Тилеманъ и австрійскій полковникъ графъ Мендорфъ. Генераль Тилеманъ, зная совершенно мѣстность страны прилежащей Руднымъ горамъ и войдя въ сношенія съ ея жителями, захватилъ болѣе четырехъ тысячъ вооруженныхъ и безоружныхъ непріятелей и выручилъ изъ плѣна до 2,600 больныхъ и раненыхъ Австрійцевъ и Русскихъ. Успѣхи дѣйствій Тилемана и Мендорфа заставили Наполеона отрядить, для охраненія сообщеній арміи, генерала Лефевръ-Денуэтта. съ гвардейскою конногренадерскою дивизіей и тремя батареями, а также съ маршевыми баталіонами и эскадронами, тогда находившимся въ Лейпцигѣ, въ числѣ вообще до пяти тысячъ человѣкъ. Какъ только пришло извѣстіе о томъ въ главную квартиру Богемской арміи, то для содѣйствія Тилеману послали графа Платова и князя Кудашева, съ шестью казачьими полками и съ десятью орудіями донской артиллериі, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ. По прибытіи въ Пенигъ, 15 (27) сентября, Платовъ условился съ Тилеманомъ и Мендорфомъ о нападеніи на Лефевръ-Денуэтта, расположеннаго у Альтенбурга. 16 (28), рано утромъ, еще до прибытія отряда Тилемана отъ Цейца, Платовъ опрокинулъ непріятеля, преслѣдовалъ его и снова настигъ близъ Цейца. Казаки и прусскіе гусары, подъ начальствомъ принца Бирона Курляндскаго, выбили непріятеля изъ занятыхъ имъ городскихъ строеній, забрали въ плѣнъ 36 офицеровъ и 1,380 нижнихъ чиновъ и взяли съ боя три знамени и пять орудій. Уронъ Союзниковъ вообще простидался до трехъ сотъ человѣкъ (¹).

Еще важнѣйшія послѣдствія имѣла экспедиція въ Королевство Вестфальское генераль-адъютанта Чернышева. По заключеніи Тильзитскаго трактата, Наполеонъ составилъ изъ областей захваченныхъ

имъ въ Германии. особое королевство и отдалъ это владѣніе младшему своему брату Іерониму. Новый Король Вестфальскій не зналъ ни языка, ни нравовъ и обычаевъ подвластной ему страны, и будучи неспособенъ ни къ чему дѣльному, проводилъ время въ пирахъ и забавахъ. Самъ Наполеонъ презиралъ его и вѣрилъ ему судьбу миллионовъ людей, по тому только, что презиралъ еще болѣе человѣчество и видѣлъ въ Іеронимѣ орудіе своихъ прихотей. И дѣйствительно — вѣнчанный рабъ, по мановенію завоевателя, посыпалъ свои войска: въ Испанию, въ Австрію, въ Россію, въ Силезію; въ продолженіи пяти лѣтъ, до сорока тысячъ Вестфальцевъ погибло, сражаясь за Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, народъ обѣднѣвшій отъ введенія континентальной системы, былъ угнетенъ непомѣрными налогами; кромѣ содержанія королевскаго двора и арміи, состоявшей изъ 26,000 Вестфальцевъ и 18,600 Французовъ, надлежало выплачивать ежегодно Наполеону болѣе 13-ти миллионовъ франковъ. Министерство финансовъ заботилось только о добываніи денегъ какими-бы то ни было средствами (2).

Весьма естественно, что въ такихъ обстоятельствахъ Іеронимъ не могъ надѣяться ни на преданность своихъ подданныхъ, ни на вѣрность вестфальскихъ войскъ: за исключеніемъ небольшаго отряда жандармовъ, совершенно покорнаго Французамъ, всѣ прочія войска состояли изъ новобранцевъ служившихъ по принужденію. Король, не довѣряя имъ, окружилъ себя гвардіей, составленной изъ французскихъ конскриптовъ. Опасенія его вскорѣ оправдались на дѣлѣ. Въ ночи съ 10-го на 11-е (съ 22-го на 23-е) августа, два изъ лучшихъ полковъ вестфальской арміи, 1-ї и 2-ї гусарскіе, стоявшіе въ Силезіи, перешли къ Австрійцамъ въ Богемію (3).

Неудачи Наполеона и набѣги Союзныхъ партизановъ заставили Геронима принять мѣры для прикрытия своей столицы — Касселя со стороны рѣки Заале. Съ этою цѣлью были расположены: генералъ Бастинеллеръ, съ 1,200 человѣкъ кавалеріи, 1,000 человѣкъ пѣхоты и съ двумя орудіями, у Гейлигенштадта, и другіе меныши отряды, подъ начальствомъ генерала Цандта, у Геттингена и Мюндена. Гарнизонъ Касселя состоялъ изъ 4,200 человѣкъ съ шестью орудіями, и кромѣ того было въ городѣ двадцать восемь орудій⁽⁴⁾.

Неудовольствие, господствовавшее въ Вестфаліи противъ Короля Геронима и Французовъ, подало мысль одному изъ отважнѣйшихъ русскихъ партизановъ — генералу Чернышеву — предпринять экспедицію къ Касселю. Занятіе Союзниками этого города, прекративъ существованіе Вестфальскаго Королевства, могло возбудить восстаніе противъ Наполеона и въ прочихъ странахъ Германіи. Овладѣніе Касселемъ, безъ пособія пѣхоты, представляло чрезвычайная затрудненія отряду, состоявшему большою частью изъ казаковъ; но, за то, можно было надѣяться на содѣйствіе жителей и войскъ страны. Испросивъ разрѣшеніе Наслѣднаго шведскаго принца — двинуться къ Касселю, Чернышевъ, съ отрядомъ, въ числѣ 2,300 человѣкъ съ шестью орудіями⁽⁵⁾, выступилъ къ Акену. Переправясь тамъ чрезъ Эльбу на лодкахъ, въ ночи съ 2-го на 3-е (съ 14-го на 15-е) сентября, онъшелъ чрезъ занятую непріятелемъ страну съ соблюдениемъ всѣхъ предосторожностей, и въ особенности сохранивъ тайну на счетъ цѣли похода. По достижениіи Росслы (Rossla), 13 (25) сентября, получено было отъ лазутчиковъ извѣстіе о расположениіи Бастинеллера у Гейлигенштадта. Какъ успѣхъ нашего предпріятія всего болѣе

зависѣль отъ внезапности появленія, то Чернышевъ рѣшился направиться окольнымъ путемъ въ обходъ непріятеля, выславъ, для отвлеченія его вниманія, большой развѣздъ къ Нордгаузену; а самъ, съ отрядомъ, двинулся влево, по весьма плохой дорогѣ, на Зондергаузенъ, разглашая, что за нимъ слѣдуетъ значительный корпусъ и приказывая заготовлять провіантъ на 30 тысячъ человѣкъ; всѣ,ѣхавши въ Кассель, были задерживаемы. Утромъ 15 (27) отрядъ прибылъ въ Мюльгаузенъ, и затѣмъ, пройдя въ сутки 11 миль (около 80-ти верстъ), подошелъ, 16 (28), въ 6-мъ часу утра, къ Касселю, совершенно скрытно, подъ покровомъ густаго тумана (⁶).

Казаки, высланные для развѣданія къ городу, опрокинули небольшой отрядъ, вышедший имъ на встречу, и захватили 6 орудій, на батареѣ у выгона (Forst), стоявшихъ безъ прикрытия. Генералъ Чернышевъ, полагая, что Король Иеронимъ поспѣшилъ уйти изъ города, послалъ полковника Бенкendorфа, съ казачьимъ полкомъ Жирова и съ однимъ эскадрономъ Рижскихъ драгунъ, для переправы черезъ Фульду выше города и для занятія франкфуртской дороги; полковнику Бедригѣ, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаръ и двумя казачими полками, при двухъ орудіяхъ, поручено атаковать непріятеля въ городѣ; прочія войска оставались въ резервѣ. Бедрига разсѣялъ высланный противъ него баталіонъ гвардейскихъ егерей, занялъ предмѣстье и паль пораженный смертельно двумя пулями; а Бенкendorфъ перешелъ черезъ Фульду и захватилъ 10 офицеровъ и 250 гвардейскихъ гусаръ; по узнавъ отъ плѣнныхъ, что Король уже ушелъ по франкфуртской дорогѣ, и встрѣтился съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, возвратился на правую сторону Фульды (⁷).

Генералъ Чернышевъ, получивъ свѣдѣніе о бѣг-

ствъ Короля съ наиболѣе преданными ему войсками, атаковалъ непріятеля въ Касселѣ и занялъ Нижній-городъ до моста на Фульдѣ; но войска его, встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ ближайшихъ домовъ, принуждены были остановиться; тогда-же въ тылу его появились два кирасирскихъ полка съ двумя орудіями, отряда Бастинеллера, и хотя самъ Бастинеллеръ не отважился идти къ Касселю, а повернулъ на Лихтенау къ Рейну, однако-же Чернышевъ, незнай о томъ, прекратилъ нападеніе, приказалъ войскамъ выдти изъ города и расположился у Мельзунгена. Тамъ оставался онъ весь день, 17 (29) сентября, получая отъ шпіоновъ, иереметчиковъ и людей преданныхъ дѣлу Германіи извѣстія о всемъ происходившемъ въ Касселѣ. Но уходѣ Короля, начальство надъ войсками въ городѣ принялъ генералъ Алликсъ, который, желая успокоить жителей, приказалъ объявить въ Монитѣрѣ: „о появленіи нѣсколькихъ сотъ казаковъ и о бѣгствѣ ихъ въ лѣса съ большимъ урономъ“, но самъ Алликсъ сознавалъ невозможность упорной обороны. Отрядъ Цандта, прибывшій въ Кассель, былъ весьма ослабленъ побѣгами; на городской гарнизонъ также нельзя было надѣяться. Напротивъ того, отрядъ Чернышева усилился вестфальскимъ баталіономъ, въ 300 человѣкъ, сформированнымъ изъ переметчиковъ и волонтеровъ. Девять захваченныхъ у непріятеля орудій были снабжены прислугою изъ драгунъ и вестфальскихъ артиллеристовъ, вызвавшихся дѣйствовать за одно съ Русскими. Генералъ Чернышевъ, узнавъ о готовности жителей возстать противъ Французовъ, подстуниль, 18-го (30-го), къ городу и открылъ канонаду по ближайшимъ строеніямъ, занятымъ непріятельскими войсками. Алликсъ изъявилъ памѣреніе обороняться до послѣдней крайности, но когда

Кассельцы етали кидать камни въ его солдатъ и вестфальская гвардія передалась на нашу сторону, непріятель быль принужденъ ввечеру очистить городъ, оставя почти всю находившуюся тамъ артиллерию. При занятіи русскими войсками Касселя, найдено 20 орудій, множество разнаго оружія и патроновъ, большой складъ аммуниціи и военная касса съ 79-ю тысячами талеровъ. Захвачено въ плѣнъ до тысячи, большею частью больныхъ, Французовъ. Потеря отряда убитыми и ранеными, во все продолженіе экспедиціи, не превышала 70-ти человѣкъ (8).

19 сентября (1 октября), Чернышевъ, вступивъ торжественно въ освобожденный имъ Кассель, приказалъ обпародовать воззваніе, въ коемъ, именемъ нашего Государя, объявлялось о разрушениіи Вестфальского Королевства. И хотя, по отбытіи Русскихъ, Алликсъ, снова занявъ Кассель, оставался тамъ 19 дней, и бывшій Король Иеронимъ возвратился въ свою столицу, однако же господство Французовъ въ Вестфалии кончилось безвозвратно.

При отправлении донесенія о взятіи Касселя, были препровождены къ Императору Александру ключи города, вмѣстѣ съ перехваченою казаками депешею Иеронима, о потерѣ имъ своей столицы.

Генералъ Чернышевъ, пробывъ двое сутокъ въ Касселѣ, выступилъ оттуда къ Эльбѣ и присоединилея къ арміи Наслѣдного шведскаго принца (9). Императоръ Александръ пожаловалъ Чернышеву, въ награду совершеннаго имъ подвига, орденъ Св. Владимира 2-ї степени.

Армія, избранная генералу Беннигсену, перейдя черезъ Одеръ въ концѣ августа (въ первой половинѣ сентября н. ст.), прибыла, 5 (17) сентября, къ Боберу, потомъ переправилась черезъ Нейссе, и двинувшись

черезъ лузацкія горы, пришла въ окрестности Теплица во второй половинѣ (въ концѣ) сентября. Прибытие этой арміи, состоявшей въ числѣ 57-ти тысячъ человѣкъ съ 198-ю орудіями (¹⁰), послужило Союзникамъ сигналомъ къ открытию наступательныхъ дѣйствій. Какъ только авангардъ Беннигсена смѣнилъ на передовыхъ постахъ войска Витгенштейна и Клейста, то Главная армія, совершивъ передвиженіе влево къ Коммотау, выступила въ Саксонію; а Блюхеръ двинулся вправо, для сближенія съ Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, и для переправы вмѣстѣ съ его арміей на лѣвую сторону Эльбы.

13-го (25-го) сентября, были отправлены изъ главной квартиры Союзныхъ Государей инструкціи къ Блюхеру и Беннигсену. Первому было предписано: перейти черезъ Эльбу, гдѣ окажется удобнѣе, и атаковать непріятеля съ тыла, вмѣстѣ съ генераломъ Беннигсеномъ, либо двинуться вправо къ Лейпцигу и войти въ связь съ Наслѣднымъ принцемъ. Въ инструкціи-же Беннигсену, было сказано, что ввѣренная ему армія долженствовала прикрыть сообщенія Главной арміи. Для достиженія сей цѣли, ему было предписано: занять позицію близъ Кульма, выслать партизановъ въ Саксонію, какъ можно далѣе, но избѣгать решительного боя, и въ случаѣ напора значительныхъ непріятельскихъ силъ отступать, шагъ за шагомъ, въ укрѣпленную позицію, за рѣку Эгеръ; въ случаѣ-же движенія Наполеона противъ Главной арміи, къ Фрауэнштейну, либо къ Фрейбергу, Беннигсенъ долженъ былъ, оставя часть силъ у Кульма, направиться съ прочими войсками въ лѣвый флангъ и тылъ непріятеля (¹¹).

Тогда-же Императоръ Александръ, извѣщая Наслѣдного шведского принца о предстоявшемъ вскорѣ прибытіи въ Богемію беннигсеповой арміи, что должно

было имѣть послѣдствіемъ вторженіе Союзниковъ въ Саксонію, излагалъ свои виды на счетъ дѣйствій Сѣверной арміи. По мнѣнію Государя. Наслѣдному принцу надлежало, пользуясь благопріятными обстоятельствами, переправиться черезъ Эльбу и занять Лейпцигъ, гдѣ соединялись всѣ главныя сообщенія непріятеля, и откуда онъ получать жизненные запасы (12).

Какъ главныя силы Наполеона все еще оставались на Эльбѣ, у Дрездена, то Блюхеръ предполагалъ переправиться черезъ эту рѣку при устьѣ Черной-Эльстера, чтобы, наступая въ сопѣдствіи Наслѣднаго шведскаго принца, побудить его къ переходу на лѣвую сторону Эльбы. 14 (26) сентября, началось фланговое движеніе Силезской арміи. Для прикрытия дороги, ведущей въ Богемію чрезъ Румбургъ, расположилась близъ Столпена легкая дивизія графа Бубны, а на дорогѣ изъ Дрездена въ Бауценъ оставленъ 6-й пехотный полкъ князя Щербатова. Прочія же войска Блюхера, въ числѣ 70-ти тысячъ человѣкъ, двинулись къ Эльстервердѣ, и далѣе внизъ по течению Черной-Эльстера, къ Іессену, куда прибыли 20-го сентября (2 октября). Въ слѣдующую ночь были устроены русскими pontонерами, подъ начальствомъ подполковниковъ Иванова и Шишкина, два моста, одинъ pontонный, а другой на козлахъ: по свидѣтельству самаго Блюхера — „ихъ дѣятельности была обязана армія возможностью переправиться въ пять часовъ слѣдующаго утра“. Наслѣдный принцъ обѣщалъ перейти на лѣвый берегъ Эльбы чрезъ три или четыре дня, какъ только будуть готовы его тет-де-поны, и содѣйствовать Силезской арміи (13).

Для удержанія полутораста тысячъ человѣкъ Блюхера и Наслѣднаго принца, у Нея тогда остал-

валось не болѣе 34-хъ тысячъ человѣкъ: по 15-ти тысячъ въ корпусахъ Бертрана и Рейнѣ *) и 4 тысячи въ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Арриги. Войска эти состояли почти на половину изъ саксонскихъ, вестфальскихъ и виртембергскихъ солдатъ, которыхъ преданность Французамъ была весьма сомнительна (14).

Какъ, между тѣмъ, войска Сѣверной арміи приступили къ сооруженію мостовъ одновременно у Акена, Росслау и Эльстера, то Ней, собравъ свои войска у Дессау, направилъ ихъ къ пунктамъ нереправы Союзниковъ. Съ 14-го по 17-е (съ 26-го по 29-е) сентября, происходили жаркія дѣла между авангардомъ Рейнѣ и частью шведскаго корпуса, прикрывавшемъ мостъ у Акена; Союзники здѣсь отразили непріятеля. На противъ того, какъ только появились войска Бертрана у Вартенбурга, противъ селенія Эльстера, Наполеонъ, послѣдній принцъ приказалъ разрушить строившійся тамъ мостъ. Бертранъ, расположивъ свой корпусъ у Вартенбурга и Бледдина, писалъ Наполеону, что „онъ надѣется отбить у непріятеля охоту къ нереправѣ на этомъ пункѣ“ (15). Дѣйствительно — мѣстность у Вартенбурга, представляя чрезвычайныя затрудненія для дебушированія значительныхъ силъ на лѣвую сторону Эльбы, была весьма выгодна въ оборонительномъ отношеніи. Рѣка образуетъ тамъ глубоко входящую дугу, которой хордою служила плотина, прикрывавшая съ фронта расположеніе бертранова корпуса; фланги позиціи упирались въ селенія Вартенбургъ и Бледдинъ; впереди лѣваго крыла и центра находились рукавъ Эльбы и довольно обширное болото; кроме того, Французы

*) 12-й пѣхотный корпусъ Удинѣ былъ расформированъ послѣ сраженія при Денневицѣ.

усилили позицію засідками и приспособили къ обороноѣ лежащія на ней селенія.“

Въ семь часовъ утра, корпучъ Іорка, въ числѣ до 16-ти тысячъ человѣкъ, назначенный для нападенія на пленріятеля, перейдя черезъ рѣку, двинулся къ Вартенбургу. Самъ Блюхеръ сопровождалъ войска на лѣвый берегъ Эльбы. „Впередъ мои дѣти!“ сказалъ онъ. — Держитесь крѣпко! Намъ нужно взять Вартенбургъ. Я приказалъ сжечь мосты“ (*Vorwärts, Kinder! Gut ausgehalten! Wartenburg muss erstürmt werden. Die Brücke lasse ich hinter uns abbrennen.*). Эта рѣчь не понравилась старымъ солдатамъ. „Напрасно онъ сомнѣвается въ насъ — ворчали они. — Намъ все равно, будуть-ли или нѣтъ за нами мосты“. — „Полноте дѣти! — сказалъ Блюхеръ. — Я совсѣмъ не то думалъ; мы знаемъ другъ друга“ (*Seid doch gescheidt, Kinder! So habe ich das nicht gemeint; wir kennen uns ja!*). Въ отвѣтъ ему раздались восклицанія: „да здравствуетъ Блюхеръ, отецъ нашъ!“ (*Vater Blücher lebe!*). За тѣмъ, когда проходилъ силезскій ландверъ Фишера, въ самомъ неопрятномъ видѣ, Блюхеръ, обратясь къ ратникамъ, вскричалъ: „Ребята! Вы похожи на свиней, однакоже при Кацбахѣ вы побили Французовъ на славу. Но сегодня вы должны еще лучше побить ихъ; иначе все мы будемъ....“ (*Kerls! Ihr seht ja aus wie die Schweine! Aber an der Katzbach habt ihr die Franzosen gut geschlagen. Damit ist's noch nicht genug; ihr müsst sie heute wieder schlagen, sonst sind wir alle....*) (16).

Войска Іорка встрѣтили весьма упорное сопротивленіе. Блюхеръ, предполагая поддержать ихъ войсками Ланжерона, усилившими переправиться вслѣдъ за прусскимъ корпусомъ, поскакалъ къ нимъ на встрѣчу и обратясь къ генералу Керпу, просилъ его передать по-русски нашимъ войскамъ слова его. „Вы ста-

рые Московцы — сказалъ онъ — никогда не обращали тыла непріятелю; я самъ пойду съ вами. Ударьте въ штыки на Французовъ; я увѣренъ, что вы не подадитесь назадъ. Впередъ!“ (Ihr alten Moskowiter, ihr habt euren Feinden noch nie den Rücken gekehrt; ich werde mich an eure Spitze setzen. Ihr sollt die Kerls, die Franzosen da angreifen: ich weiss, ihr werdet ihnen auch heute nicht den Rücken zeigen. Pascho!"). Русскія войска, съ громкимъ ура! устремились въ въ помощь своимъ ратнымъ товарищамъ, но, между тѣмъ, неустранимый Горнъ овладѣлъ прикрывавшею непріятеля насыпью и рѣшилъ дѣло. Французы были принуждены отступить къ Виттенбергу, съ потерю убитыми и ранеными неболѣе пятисотъ человѣкъ, но, за то, у нихъ захвачено до тысячи пленныхъ. 11 орудий и 70 зарядныхъ фуръ. Уронъ прусского корпуса вообще простирался до двухъ тысячъ человѣкъ⁽¹⁷⁾. Въ послѣдствіи Іоркъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ „Вартенбургъ.“

Наслѣдный шведскій принцъ также перевелъ свою армію черезъ Эльбу, по мостамъ у Акена и Росслау, 22 и 23 сентября (4 и 5 октября), что заставило Нея отступить къ Деличу, гдѣ соединились всѣ войска его, въ числѣ до 30-ти тысячъ человѣкъ. Союзныя-же арміи Наслѣдного принца и Блюхера въ совокупности считали въ рядахъ болѣе ста сорока тысячъ человѣкъ. Къ тому-же войска Нея, разстроенные понесеннымъ неудачами, совершенно ушли духомъ. Летучие отряды, сторожившіе Французовъ, ежедневно приводили по иѣскольку сотъ пленныхъ. Блюхеръ, желая воспользоваться благопріятными обстоятельствами для нанесенія рѣшительного удара, выдвинулъ армію на рѣку Мульду. Это движение, угрожавшее отрѣзаніемъ Нея отъ главныхъ силъ

Наполеона стоявшихъ у Дрездена, заставило маршала уничтожить мосты на Мульдѣ и перейти 25 сентября (7 октября) къ Эйленбургу, гдѣ къ нему присоединился Мармонъ съ 6-мъ корпусомъ, кавалеріей Латуръ-Мобура и польскою дивизіей Домбровскаго, чтò, вмѣстѣ съ войсками Нея, составило до 50-ти тысячъ человѣкъ⁽¹⁸⁾.

Союзные полководцы, на совѣщаніи въ Мюльбекѣ, 25 сентября (7 октября), положили направить одновременно обѣ арміи къ Лейпцигу. На слѣдующій день, Силезская армія расположилась на Мульдѣ, выдвинувъ авангардъ корпуса Іорка черезъ Мюльбекъ къ Заузедлицу, близъ Делича; а Сѣверная, оставя корпусъ Тауэнцина у Дессау, перешла къ Цербигу и Іесницу. Но вслѣдъ за тѣмъ пришли извѣстія о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Вурцену и о прибытии Наполеона въ Мейссенъ. Блюхеръ, незнай, что предприметъ Наслѣдный принцъ, въ случаѣ движенія главной массы наполеоновыхъ войскъ отъ Лейпцига къ Мульдѣ, послать для разведанія о томъ въ Цербигъ маіора Рюле. Наслѣдный принцъ объявилъ ему, что, вовсе не предполагая выждать нападеніе Наполеона, онъ отведеть Сѣверную армію за Эльбу и уничтожить мосты въ Акенѣ и Росслау, и что Силезская армія также должна переправиться у Вартенбурга, чтобы прикрыть Берлинъ. Маіоръ Рюле отвѣчалъ принцу, что Блюхеръ несогласится отступить за Эльбу. „Такъ что же онъ сдѣлаеть?“ спросилъ принцъ. — „Отойдетъ за Заалу,“ сказалъ Рюле. — „Хорошо отвѣчать принцъ, я также перейду черезъ Заалу: если-же Наполеонъ двинется въ слѣдъ за нами, то мы переправимся черезъ Эльбу въ Феркландѣ, гдѣ уже готовъ мостъ, и прикроемъ Берлинъ.“ Но Рюле рѣшительно объявилъ принцу, что Блюхеръ не отступитъ ни въ какомъ

случаѣ за Эльбу, и что скорѣе Силезская армія одна пойдеть на встречу Богемской арміи. „А что-же будеть съ Берлиномъ?“ — спросилъ принцъ. — „Если сгорѣла Москва, то почему-же не пожертвовать Берлиномъ?“ отвѣчалъ Рюле. Наслѣдный принцъ, изумленный словами прусского офицера, повторилъ обѣщаніе свое — переправиться черезъ Заалу. Блюхерь, узнавъ о томъ и не желая подать принцу повода къ возвращенію за Эльбу, рѣшился не только оставить безъ вниманія прикрытые укрѣпленіями мосты у Вартенбурга, но и отказаться отъ сообщеній съ Силезіей, доселѣ единственнымъ источникомъ продовольствія его арміи. Такимъ образомъ болѣе ста сорока тысячъ человѣкъ двинулись на сообщенія французскихъ войскъ собранныхъ у Дрездена (¹⁹).

При одновременномъ наступлѣніи Союзныхъ армій съ сѣвера и юга на сообщенія Наполеона, онъ рѣшился идти противъ одной изъ угрожавшихъ ему массъ, и разбивъ ее, обратиться противъ другой. Какъ Силезская и Сѣверная арміи тогда уже находились въ одномъ или двухъ переходахъ оть Лейпцига, а Богемская едва успѣла перейти черезъ горы и двигалась весьма медленно, то Наполеонъ предпринялъ сперва направиться противъ Наслѣднаго принца и Блюхера, которые, будучи разбиты, были бы принуждены переправляться черезъ Эльбу, между крѣпостями занятymi французскими гарнизонами; напротивъ того, Главная Союзная армія, въ случаѣ неудачи, могла укрыться за Рудныя горы, и далѣе за рѣку Эгеръ, между тѣмъ какъ Силезская и Сѣверная арміи успѣли-бы занять Лейпцигъ и стѣснить расположение Наполеона. 25 сентября (7 октября), въ тотъ самый день, когда Союзные полководцы сѣѣхались въ Мюльбекѣ, Наполеонъ съ гвардіей выступилъ изъ Дрездена по лейпцигской дорогѣ и

26-го (8-го) уже былъ въ Вурценѣ. (Противъ Богемской арміи оставались: Сенъ-Сиръ, съ 1-мъ и 14-мъ корпусами, впереди Дрездена, и Мюратъ, съ 2-мъ, 5-мъ, и 8-мъ корпусами, между Ненигомъ и Фрейбергомъ). Тогда-же въ окрестностяхъ Вурцена были собраны корпусы: 3-й Сугама, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 7-й Рейнье, 11-й Макдональда, польская дивизія Домбровскаго и резервная кавалерія Латуръ-Мобура, Себастіани и Ариги, всего-же вмѣстѣ съ гвардіей до 130-ти тысячъ человѣкъ, кромѣ 15-ти тысячъ оставленныхъ въ Лейпцигѣ (²⁰).

Наполеонъ, неимѣя вѣрныхъ свѣдѣній о Союзныхъ арміяхъ, считалъ ихъ слабѣе нежели онѣ были въ дѣйствительности. Надѣясь разбить отдѣльно ближайшую къ нему Силезскую армію, онъ направилъ, 27 сентября (9 октября), войска тремя колоннами: правая двигалась къ Мокренѣ, а средняя и лѣвая по обѣ стороны Мульды къ Дюбену. Но Блюхеръ, узнавъ о томъ, перевелъ, въ ночи и на слѣдующее утро, корпусы Іорка и Ланжерона на лѣвую сторону Мульды, у Гесница; корпусъ Сакена подвергался опасности быть отрѣзаннымъ, однако же успѣлъ переправиться вслѣдъ за прочими войсками и развести понтонный мостъ; тогда-же корпусы Іорка и Ланжерона расположились у Цербига. Наслѣдный принцъ весьма неохотно приступалъ къ переправѣ на лѣвую сторону Заалы; недоразумѣнія, снова возникшія между Союзниками, простирались до того, что Бюловъ и Винницингероде хотѣли, оставя Наслѣдного принца, присоединиться къ Силезской арміи. Но генералъ Гнейзенау уговорилъ принца исполнить данное имъ обѣщаніе, чemu немало содѣйствовалъ состоявшій при немъ англійскій военный агентъ серъ Чарльзъ Стевартъ, объявивъ, что, въ случаѣ отказа

принца, не будутъ уплачены ему условленныя английскія субсидіи (²¹).

29 сентября (11 октября), въ 5 часовъ утра, Силезская армія выступила къ Веттину, на Заалѣ, гдѣ Наслѣдный принцъ обѣщалъ изготавить мостъ, но какъ войска пришли туда въ тотъ-же день, то и не было возможности построить мостъ, чтò заставило Йорка и Ланжерона сдѣлать форсированный переходъ къ Галле (Halle) и уже въ ночи переправиться черезъ Заалу. Корпусъ Сакена переправился на слѣдующій день у Веттина, а Сѣверная армія, у Ротенбурга. Тауэнцинъ получилъ предписаніе охранять мосты у Росслау и Акена и наблюдать крѣпости Виттенбергъ и Торгау; а князю Щербатову приказано идти, какъ можно поспѣшнѣе, къ селенію Эльстеру и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій (²²).

Наполеонъ, по достижениіи Дюбена, 28 сентября (10 октября), узнавъ, что обѣ Союзныя арміи вошли въ связь между собою, и не надѣясь уже разбить отдельно Блюхера, направилъ войска на слѣдующій-же день къ Виттенбергу и Дессау, чтобы, угрожая Берлину, заставить Союзниковъ возвратиться на правую сторону Эльбы. При этомъ онъ имѣлъ въ виду атаковать на маршѣ Силезскую и Сѣверную арміи, либо, заставя ихъ отступить за Эльбу, овладѣть мостами Союзниковъ и двинуться противъ Беннигсена тогда подступившаго къ Дрездену (²³). Наступленіе Французовъ къ Эльбѣ заставило Тауэнцина уничтожить мостъ у Росслау и отступать къ Берлину. Въ ночи съ 2-го на 3-е (съ 14-го на 15-е) октября, войска его, изнуренные усиленнымъ переходомъ, прибыли къ Потсдаму (²⁴).

Движеніе Наполеона къ Эльбѣ было сочтено въ главной квартирѣ Блюхера за демонстрацію; напро-

тивъ того, Наслѣдный принцъ, принявъ его за начало рѣшительнаго наступленія къ Берлину, перевелъ свою армію на правую сторону Заалы, къ Кётену, и хотѣлъ идти къ Акену, чтобы тамъ перевѣзиться черезъ Эльбу. Извѣщая о томъ Блюхера, Наслѣдный принцъ сообщилъ, что, по отзыву къ нему Императора Александра, Силезская армія въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиняется принцу, и по тому должна послѣдовать за Сѣверною на правую сторону Эльбы. Въ отвѣтъ на сей отзывъ, Блюхеръ писалъ, что ежели Сѣверная армія уйдетъ за Эльбу, то онъ, будучи разобщенъ отъ неї, по необходимости двинется на присоединеніе къ Богемской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая поставить на видъ, что положеніе дѣлъ вовсе не было такъ отчаянно, какъ думали въ главной квартире принца, онъ извѣстилъ его о заключеніи союзного договора между австрійскимъ и баварскимъ правительствами, въ Ридѣ, 26 сентября (8 октября). вслѣдствіе чего сильный баварскій корпусъ двинется на сообщенія французской арміи, къ Вюрцбургу. Наслѣдный принцъ однакоже все еще не оставлялъ своего намѣренія—отступить за Эльбу. но, получивъ отъ Блюхера извѣстіе, что Наполеонъ обратился къ Лейпцигу, снова рѣшился идти вмѣстѣ съ Силезскою арміей вслѣдъ за непріятелемъ⁽²⁵⁾.

Увѣряютъ, (и иѣть большаго повода сомнѣваться въ томъ), что Наполеонъ при движеніи къ Эльбѣ, предполагалъ, разбивъ или отбросивъ на значительное разстояніе Сѣверную и Силезскую арміи, и уничтоживъ вѣсъ переправы, кромѣ находившихся въ окрестностяхъ занятыхъ его войсками, двинуться вверхъ по правому берегу Эльбы до Торгau, либо Дрездена, перейти спась на лѣвую сторону рѣки, ударить въ тылъ Богемской арміи, наступавшей къ

Лейпцигу, и оттѣснить ее отъ сообщеній съ Богеміей къ Мульдѣ и Эльбѣ. Но для удачи такихъ смѣлыхъ соображеній геніяльнаго полководца требовалось: во 1-хъ, чтобы Силезская и Сѣверная арміи удалились за Эльбу, и во 2-хъ, чтобы Богемская армія не успѣла одержать значительныхъ успѣховъ до появленія въ тылу ея главныхъ наполеоновыхъ силъ. Напротивъ того, оказалось, что уклоненіе Силезской и Сѣверной армій отъ встрѣчи съ Наполеономъ имѣло цѣлью сосредоточеніе Союзныхъ силъ на его сообщеніяхъ; съ другой стороны, Мюратъ, тѣснимый войсками Богемской арміи, не могъ удерживать ихъ: А, между тѣмъ, отложеніе нѣсколькихъ полковъ Рейнскаго Союза обнаружило непрочность связей Наполеона съ его германскими вассалами. Въ такихъ обстоятельствахъ, ему не оставалось ничего болѣе, какъ собравъ по возможности свои войска, рѣшить дѣло однимъ ударомъ. Наполеонъ, измѣнивъ планъ дѣйствій, обратился къ Лейпцигу, въ помощь Мюрату, противъ Богемской арміи, чтобы не допустить сосредоточенія Союзныхъ армій. Съ этою цѣлью, 30 сентября (12 октября), корпусъ Мармона былъ направленъ къ Деличу; тогда-же обсерваціонный корпусъ Ожеро прибылъ съ Майна въ окрестности Лейпцига: слѣдовательно, 1 (13) октября, Мюратъ надѣялся собрать до 90 тысячъ человѣкъ, а на слѣдующій день могли прийти къ нему отъ Дюбена гвардія и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, въ числѣ до 45-ти тысячъ человѣкъ. Корпусы Бертрана, Рейнье, Макдональда, Нея, дивизія Домбровскаго и кавалерія Себастіани, всего до 76-ти тысячъ человѣкъ, высланные на Эльбу, получили предписанія направиться форсированными маршрутами къ Дюбену: вообще-же силы Наполеона, собиравшіяся къ Лейп-

цигу, простирались до двухъ сотъ слишкомъ тысячъ человѣкъ⁽²⁶⁾.

Тогда-же Главная Союзная армія двинулась къ Лейпцигу.

По смѣнѣ стоявшихъ на правомъ крылѣ ея, российско-prusскихъ войскъ, графа Витгенштейна и Клейста, войсками Беннигсена, Главная армія, собравшись у Коммотау, 19 сентября (1 октября), вступила въ Саксонію двумя колоннами: въ головѣ ихъ двинулись войска Витгенштейна и корпусъ Кленау, стоявший у Маріенберга. Фланговый маршъ и дебуширование войскъ изъ горного хребта потребовали восемь дней, въ продолженіи которыхъ главная квартира перешла всего 6 миляй (съ небольшимъ 40 верстъ)⁽²⁷⁾. Извѣстіе о переправѣ и побѣдѣ Блохера, полученное Шварценбергомъ 23 сентября (5 октября), заставило его ускорить наступление; три дня спустя, Миоратъ, не выждавъ нападенія, отступилъ къ Митвайде. Но когда получено было свѣдѣніе, будтобы Наполеонъ съ главною массою силъ шелъ на Вурценъ къ Лейпцигу, фельдмаршаль пріостановилъ движение Витгенштейна и Клейста къ Альтенбургу, чтѣ спосабствовало Понятовскому атаковать передовыя войска графа Кленау и выбить ихъ изъ Пенига. На слѣдующій день, 27 сентября (9 октября), Шварценбергъ, получивъ иззвѣстіе о движеніи Наполеона внизъ по Эльбѣ и Мульдѣ, приказалъ „продолжать движение къ Лейпцигу, какъ можно быстрѣе“⁽²⁸⁾. Корпусы графа Витгенштейна и Клейста заняли Альтенбургъ, выдвинувъ авангардъ графа Налена къ Борнѣ; резервы прибыли къ Хемницу⁽²⁹⁾. Союзная армія могла прийти въ окрестности Лейпцига 1 (13) октября, но прибыла туда двумя днями позже; передовые корпусы подвинулись въ пять дней не болѣе сорока верстъ: таковы были быстрые марши австрійского полководца!

Непріятель, не успівъ остановить наши передовыє корпусы, постійно подавался назадъ; но медленность наступленія Союзниковъ дала ему время сосредоточить силы на кратчайшемъ пути къ Лейпцигу.

28.сентября (10 октября), въ главной квартирѣ были получены извѣстія, что противъ Беннигсена, тогда наступавшаго къ Дрездену, оставалось не болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ непріятельскаго войска, и что армія Блюхера стояла у Дюбена, а Наслѣднаго принца близъ Гесница. Изъ этого вывели заключеніе, что главныя силы Наполеона собирались къ Лейпцигу и сочли нужнымъ также сосредоточить Богемскую армію; но, вмѣсто того, чтобы соединить войска кратчайшимъ путемъ и атаковать Мюрата, не давъ ему времени усилиться подкрепленіями, предприняли сдѣлать флаговое движение влѣво и обойти непріятеля съ праваго фланга. Съ этою цѣлью, 30 сентября (12 октября), войска Витгенштейна и Клейста расположились у Борны и Цейца; австрійскіе корпусы Мерфельдта и принца Гомбургскаго и россійско-иорусскіе резервы, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра и князя Шварценберга, перешли въ Альтенбургъ. Передовыя войска Витгенштейна, подъ начальствомъ графа Палена и Цитена, отбросивъ арріергардъ Мюрата къ Магдеборну, стали близъ Мюкена⁽³⁰⁾. Еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ, Императоръ Александръ повелѣлъ, находившемуся подъ начальствомъ Беннигсена, австрійскому корпусу Коллоредо двинуться на присоединеніе къ Богемской арміи; вслѣдъ за тѣмъ. Беннигсенъ получилъ предписаніе также идти къ Лейпцигу, оставя графа Толстаго, съ частью войскъ, для наблюденія за Дрезденомъ и Кёнигштейномъ и для содѣйствія переиправѣ черезъ Эльбу отрядовъ князя Щербатова и графа Бубны⁽³¹⁾.

1 (13) октября, назначено было произвести усиленную рекогносцировку позиций, занятой непрятелем впереди Лейпцига. Графъ Витгенштейнъ, съ корпусами князя Горчакова и принца Евгения виртембергскаго, кавалеріей Палена, казаками Платова и корпусами прусскимъ Клейста и австрійскимъ Кленау, въ числѣ до 60-ти тысячъ человѣкъ, долженъ быть: „произвести рекогносцировку, дабы заставить непрятеля развернуть силы, но не вдаваться въ решительное дѣло“⁽³²⁾. Гораздо было-бы полезнѣе, поддержавъ эти войска прочими корпусами, разбить Мюратъа и овладѣть Лейпцигомъ до прибытія Наполеона. Но Шварценбергъ незнать цѣны времени, и не только не атаковалъ решительно непрятеля, но отложилъ „рекогносцировку“ до слѣдующаго дня, потому что Кленау опоздалъ и пришелъ къ Помбсену уже вечеромъ, а, между тѣмъ, Мюратъ, имѣвши намѣреніе отойти за Парту, получивъ отъ Наполеона извѣстіе о предстоявшемъ вскорѣ его прибытіи съ подкрепленіями, рѣшился принять бой на позиціи впереди Лейпцига⁽³³⁾.

Утромъ 2 (14) октября, войска его были расположены на отлогихъ высотахъ отъ Марклеберга до Либертволкица; позади лѣваго крыла, за Либертволкицомъ стояли 4-й и 5-й кавалерійские корпуса. (Послѣдній большею частью состоялъ изъ превосходной кавалеріи, прибывшей изъ Испаніи одновременно съ пѣхотою Ожеро, собранною на Майнѣ). Резервный корпусъ Ожеро стоялъ впереди Лейпцига, у Штрасенгейзера. Вообще-же къ югу отъ города было собрано болѣе 60-ти тысячъ человѣкъ, несчитая лейпцигскаго гарнизона и корпуса Мармона ужъ подходившаго къ Лейпцигу⁽³⁴⁾.

Въ тотъ-же день большая часть австрійскихъ войскъ потянулась вълево, къ Люцену и Грайчу; рос-

сійско-prusские резервы двинулись отъ Альтенбурга по дорогѣ въ Пегау и къ Мейзельвицу (между Альтенбургомъ и Цейцомъ). Главная квартира Императора Александра находилась въ Альтенбургѣ, Императора Франца въ Хемницѣ, Короля Пруссакаго въ Фрейбергѣ⁽³⁵⁾.

Союзники полагали, что непріятель займетъ выгодныя для обороны тѣснину на Гозельбахѣ, у Герена и Греберна, но Мюратъ, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣваго фланга, чрезъ Университетскій лѣсъ, отошелъ, (какъ уже сказано), на высоты по обѣ стороны селенія Вахау. Для нападенія на эту позицію, графъ Витгенштайнъ выслалъ графа Палена съ шестью тысячами русской и прусской кавалеріи⁽³⁶⁾. На флангахъ кавалеріи наступали казаки. Позади кавалеріи двигалась пѣхота: корпусы Клейста, князя Горчакова и принца Евгенія, къ Магдеборну и Штернталю, и корпусъ Кленау къ Университетскому лѣсу. Непріятель выслалъ на встрѣчу Союзникамъ всю свою кавалерію, въ числѣ до 7-ми тысячъ человѣкъ; атаки съ обѣихъ сторонъ, то однимъ, то нѣсколькими полками, велись въ продолженіи около трехъ часовъ; въ особенности-же упорно сражались у Либертволквица: въ этомъ бою, значительнейшемъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ дѣлъ въ войну 1813 года. Мюратъ выказалъ личную храбрость, и даже едва не погибъ въ одной изъ веденныхъ имъ лично атакъ, но неумѣль распорядиться большими массами конницы; наконецъ, когда въ два часа по полудни, Кленау, подойдя къ Либертволквицу, открылъ перекрестную канонаду по непріятелю и атаковалъ его въ лѣвый флангъ, кавалерія Мюрата была опрокинута и преслѣдована почти до Пробстгейды. но, за то, французская артиллерія усилила огонь по Союзнымъ колоннамъ и нанесла имъ большой уронъ.

Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ атаковать непріятеля всѣми силами, но получилъ отъ князя Шварценберга повелѣніе прекратить дѣло. Союзныя войска, отойдя нѣсколько назадъ, расположились: у Греберна, позади Госсы, у Штермталя и Помбсена. Въ дѣлѣ при Либертволкицѣ, непріятель потерялъ до 600 человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе тысячи пленными; въ числѣ тяжело раненыхъ были генералы Пажоль и Монмарн. Уронъ Союзниковъ былъ также значителенъ; еще наканунѣ тяжело раненъ извѣстный партизанъ князь Кудашевъ⁽³⁷⁾.

Князь Шварценбергъ все еще не оставлялъ намѣренія—сблизиться фланговымъ движениемъ въ лѣво съ Силезскою арміей, которая, по его соображеніямъ, должна была перейти на мерзебургскую дорогу и вмѣстѣ съ корпусомъ Гюлая наступать къ Линдану; но Блюхеръ предпочелъ идти прямо къ Лейпцигу, на Шкейдицъ. Присланный имъ для словеснаго объясненія въ главную квартиру Шварценберга, маіоръ Рюле поставилъ на видъ, что Наслѣдный принцъ въ связи съ Блюхеромъ будетъ дѣйствовать рѣшительнѣе, нежели отдельно отъ Силезской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Толь, отъ имени Императора Александра, настаивалъ, чтобы войска, вѣренныя князю Шварценбергу, были направлены прямо къ Лейпцигу⁽³⁸⁾.

Въ продолженіи 3 (15) октября, Богемская армія стягивалась къ Лейпцигу. Передовые корпусы графа Витгенштейна оставались на мѣстѣ; корпусъ Гюлая и легкая дивизія Морица Лихтенштейна стали у Люцена, выдвинувъ отрядъ Мендорфа къ Марктранштедту; корпусъ Meerфельда, австрійскіе резервы и россійско-prusская гвардія между Эльстеромъ и Плайссою, у Цвенкау и Аудигаста; русскіе гренадеры и кирасиры близъ Магдеборна. Главная квар-

тира Императора Александра и князя Шварценберга перешла въ Пегау, а Короля Пруссакого и Императора Франца въ Альтенбургъ⁽³⁹⁾.

2 (14) октября, въ день сраженія при Либертвоквицѣ, Наслѣдный шведскій принцъ, находясь въ Кётенѣ, получилъ отъ Блюхера извѣстіе объ отступленіи непріятеля отъ Эльбы къ Лейпцигу; вмѣстѣ съ тѣмъ Блюхеръ просилъ принца, чтобы онъ не шелъ къ Галле, а сторожилъ переправы на Мульдѣ, чтобы не позволить Наполеону двинуться въ тылъ Силезской арміи. Но Наслѣдный принцъ, еще прежде полученія блюхеровой депеши, имѣвши намѣреніе идти къ Галле, выступилъ туда 3-го (15-го), и пройдя всего 18 верстъ, остановился у Петерсберга. Тамъ оставался онъ и утромъ 4-го (16-го), несмотря на канонаду безпрестанно раздававшуюся со стороны Лейпцига. Напрасны были представленія Союзныхъ комиссаровъ, Стеварта, Пощо ди-Борго и Сенъ-Винцента, желавшихъ побудить принца къ большей дѣятельности; паконецъ, выступивъ уже по полудни, и сдѣлавъ небольшой переходъ, онъ достигъ Ландсберга, въ разстояніи около 20-ти верстъ отъ поля сраженія⁽⁴⁰⁾.

Несравненно быстрѣе дѣйствовалъ Блюхеръ. Извѣстіе о движениіи Наполеона къ Лейпцигу, посланное прусскимъ полководцемъ въ главную квартиру Богемской арміи, было сопровождено обѣщаніемъ принять участіе въ генеральномъ сраженіи. За тѣмъ, получивъ, 3 (15) октября, утромъ, депешу князя Шварценберга — о намѣреніи его атаковать на слѣдующій день всѣми силами Наполеона, Блюхеръ къ вечеру перешелъ отъ Галле въ Шкейдицъ (въ 10-ти верстахъ отъ Лейпцига) и отрядилъ корпусъ Сенъ-Пріеста изъ Мерзебурга къ Линденау, съ приказаніемъ распространить слухъ, будто бы за нимъ идетъ въ слѣдъ

вся Силезская армія. Извѣщая о своемъ наступлении Наслѣднаго шведскаго принца, Блюхеръ изъявилъ ему надежду, что Сѣверная армія придетъ, 3-го (15-го), въ Деличъ и приметъ участіе въ предстоявшемъ сраженіи; но, не будучи увѣренъ въ содѣйствіи принца, сдѣлалъ распоряженія къ самостоятельному наступленію Силезской арміи (⁴¹).

Еще 29 сентября (11 октября) Беннигсенъ, заставя отступить стоявшія противъ него войска Сенъ-Сира, подошелъ къ Дрездену. Тогда-же, состоявшій въ его командѣ, австрійскій корпусъ графа Коллоредо получилъ изъ главной квартиры союзныхъ Государей повелѣніе идти къ Лейпцигу, а въ подкрайненіе Беннигсену была назначена переправившаяся на плотахъ черезъ Эльбу, 1 (13) октября, легкая дивизія графа Бубны. Беннигсенъ, получивъ между тѣмъ повелѣніе Императора Александра — идти съ большою частью своей арміи также къ Лейпцигу, выступилъ туда, 1 (13) октября, оставя подъ Дрезденомъ графа Петра Александр. Толстаго, съ Своднымъ корпусомъ, изъ ополченій нижегородскаго и пензенскаго, части ополченій рязанскаго, костромскаго и казанскаго, 16-ї пѣхотной дивизіи, двухъ уланскихъ, одного донскаго и одного башкирскаго полковъ, всего же въ числѣ до 24-хъ тысячъ человѣкъ съ 64-мя орудіями (⁴²). Главныя силы Беннигсена двинулись къ Носсену, соединились тамъ съ дивизіей графа Бубны и пришли въ окрестности Вальдгейма (въ 60-ти верстахъ отъ Лейпцига) ночью съ 3-го на 4-е (съ 15-го на 16-е) октября; корпусъ Коллоредо тогда находился у Пенига, почти въ такомъ-же разстояніи отъ Лейпцига: слѣдовательно ни Беннигсенъ, ни Коллоредо, не могли прийти на поле сраженія прежде

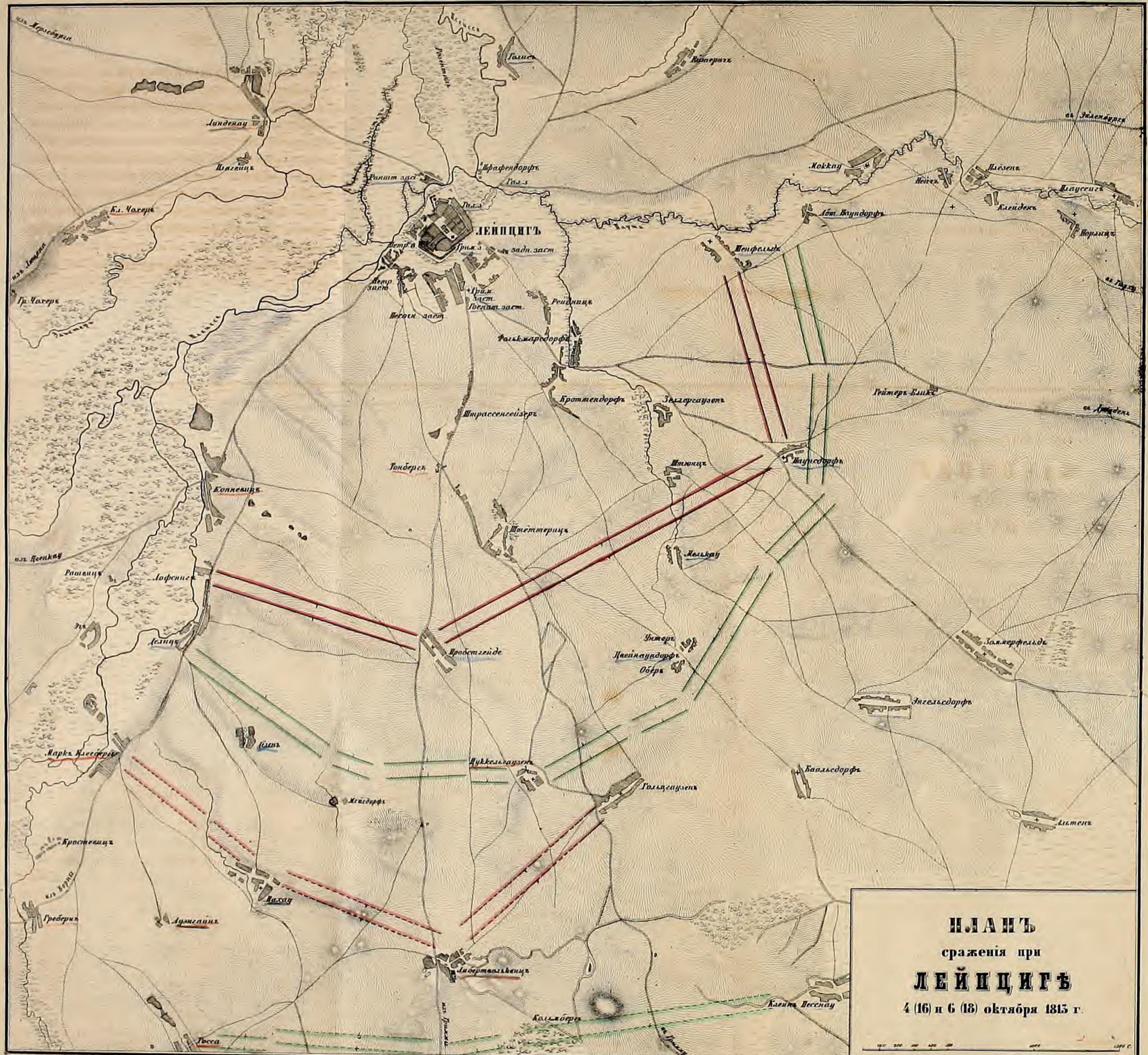
5 (17) октября, тѣмъ болѣе, что беннигсенова армія была весьма изнурена усиленными переходами и недостаткомъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ (43).

Войска Наполеона поспѣшили собираться въ окрестностяхъ Лейпцига. Самъ онъ, отправясь утромъ 2 (14) октября изъ Дюбена, прѣѣхалъ въ Лейпцигъ около полудня, въ то самое время, когда со стороны Вахау раздавалась сильная канонада, а съ сѣверной стороны были слышны выстрелы передовыхъ войскъ Мармона и Блюхера. Наполеонъ, прибывъ одновременно съ частью Старой гвардіи и гвардейской кавалеріи къ Галлеской заставѣ, объѣхалъ верхомъ внѣшнія городскія аллеи до Гриммаской заставы и встрѣтилъ тамъ своего союзника, Короля Саксонскаго. Безпрестанно приходили войска и военные обозы, во всѣ стороны скакали курьеры, привозили и приносили въ городъ раненыхъ. Утромъ 3-го (15-го), прибыль къ Наполеону, въ Рейдницъ, на мызу банкира Феттера. Мюратъ, съ словеснымъ донесеніемъ о дѣлѣ при Либертволквицѣ. Наполеонъ хотѣлъ атаковать, въ тотъ-же день. Главную Союзную армію, но отмѣнилъ нападеніе, въ ожиданіи сбора своихъ войскъ, двинувшихся къ Лейпцигу. Къ тому-же, большая часть ихъ была чрезвычайно утомлена форсированными переходами, по дурнымъ дорогамъ, ночью, въ дождливую пору. Въ два часа по полудни, Наполеонъ назначилъ смотръ своей арміи. Союзники могли слышать громкія восклицанія: *Vive l'empereur!* сопровождавшія Наполеона по всей линіи его войскъ отъ Марклеберга до Либертволквица. По окончаніи смотра, въ сумерки, онъ возвратился въ Рейдницъ (44).

Въ главной квартире князя Шварценберга было решено атаковать непріятеля 4 (16) октября, не-

ПЛАНЪ
сражения при
ЛЕЙПЦИГЪ
4 (16) и 6 (18) октября 1813 г.

смотря на то, что ожидали Сѣверную и Польскую арміи, въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, непрежде 5-го (17-го). Причинами, побуждавшими Союзниковъ къ неотлагательному бою, были желаніе предупредить сосредоточеніе силь Наполеона и опасеніе, чтобы онъ, пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, не разбилъ отдельно Силезскую армію.

3-го (15-го), въ восемь часовъ вечера, взлетѣли три белыя ракеты со стороны Пегау, и вслѣдъ за тѣмъ четыре красныя со стороны Галле: это были сигналы взаимно поданные о готовности Главной и Силезской армій къ предстоявшему бою (⁴⁵).

ГЛАВА XLV.

Битва подъ Лейпцигомъ.

Въ настоящее время, поле сраженія 1813 года подъ Лейпцигомъ много измѣнилось, и въ особенности послѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, однакоже главныя черты этой мѣстности остались неизмѣнны. Лейпцигъ лежитъ на обширной равнинѣ, перерѣзанной рѣками и ручьями, текущими въ не глубокихъ долинахъ; кое-гдѣ встрѣчаются незначительныя высоты. Пространство кругомъ города открыто, и только въ двѣнадцати верстахъ отъ него къ юго-востоку находится довольно обширный „Университетскій лѣсъ.“ Множество селеній, съ каменными строеніями, прочными оградами и церквями на господствующихъ пунктахъ, способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Самыя-же позиціи образуются рядами высотъ и рѣками, представляющими затрудненія движеніямъ войскъ. На всемъ пространствѣ окрестностей Лейпцига важнѣйшою преградою есть перепутанное многими каналами и рукавами теченіе рѣкъ Эльстера и Плейссе, между коими лежитъ обширная низина изъ луговъ и болотъ, мѣстами поросшая кустарникомъ и изрѣзанная рвами съ плотинами и мостикиами. Другую значительную преграду

представляетъ рѣка Парта, впадающая къ сѣверу отъ Лейпцига въ Плайссе; хотя на ней много бродовъ, одноже она можетъ служить для прикрытия арміи съ фронта или фланга. Рѣка Эльстеръ съ Плейссою и рѣка Парта раздѣляютъ окрестность Лейпцига на три части, изъ коихъ каждая въ „битвѣ народовъ“ 1813 года составляла поле особаго сраженія, именно: 1) къ востоку отъ Плейссе и къ югу отъ Парты, *у Вахау и Пробстгейде*; 2) къ сѣверу отъ Парты, *у Мекерна*, и 3) къ западу отъ Плейссе и Эльстера. *у Линденау* (¹).

Утромъ 4-го (16-го), войска Наполеона были расположены впереди Лейпцига: корпусъ князя Понятовскаго у Конневица и Марклеберга; корпусъ Виктора у Вахау; корпусъ Лористона между Вахау и Либертволквицемъ; за этими войсками, во второй линіи, стояли: кавалерія Келлермана и четыре дивизіи Молодой гвардіи, а въ резервѣ за лѣвымъ крыломъ — 2-я дивизія Старой гвардіи. Кавалерія Латуръ-Мобура и Мильгѣ, вмѣстѣ съ 1-ю дивизіей Старой гвардіи и гвардейскою кавалеріей Нансути, составляли общий резервъ у Пробстгейде. Корпусъ Макдональда и кавалерія Себастіани двигались къ Гольцгаузену, а корпусъ Ожеро къ Щукельгаузену. Число всѣхъ наполеоновыхъ войскъ, собранныхъ къ югу отъ Лейпцига, простидалось болѣе ста тысячъ человѣкъ. Къ сѣверу отъ Лейпцига стояли: корпусъ Мармона между Брейтенфельдомъ и Радефельдомъ; двѣ дивизіи 3-го корпуса Сугама и кавалерійская дивизія Дефранса у Мокау; корпусъ Бертрана у Эйтсерича; дивизія Домбровскаго и кавалерія Ариги впереди Голиса (Gohlis); всего до 50-ти тысячъ человѣкъ. Вообще-же у Наполеона, вмѣстѣ съ лейпцигскимъ гарнизономъ, было отъ 160-ти до 170-ти тысячъ человѣкъ, а съ ожидаемыми подкреплени

леніями, именно корпусомъ Рейнѣ и 3-го корпуса дивизіей Дельмаса, до 190 тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ до 24-хъ тысячъ кавалеріи, съ семью стами орудій (2).

Наполеонъ предполагалъ устремить главную массу войскъ, собранную къ югу отъ Лейпцига, противъ Богемской арміи, утромъ рано 4 (16) октября, но не успѣвъ къ тому времени присоединить двигавшіяся въ помощь ему подкрѣпленія, отложилъ наступленіе, и вместо того, чтобы атаковать Союзниковъ, былъ ими атакованъ на позиціи у Вахау. А, между тѣмъ, прибытие Силезской арміи къ Мёкерну заставило непріятеля оставить тамъ значительную часть арміи, и чрезъ то ослабиться на главномъ пунктѣ поля сраженія. Позиція, занятая Французами къ югу отъ Лейпцига, была обезпечена отъ обхода съ праваго фланга рѣками Плейссою и Эльстеромъ; напротивъ того, лѣвый флангъ ея, у Либертволквица, былъ открытъ, (что и заставило Наполеона продлить его, почти подъ прямымъ угломъ назадъ, къ Гольцгаузену, куда направленъ былъ корпусъ Макдональда). Князь Шварценбергъ, предпочитая всегда и вездѣ обходъ наступленію съ фронта, рѣшился, по совѣту одного изъ стратиговъ своего штаба, генерала Лангеннау, вести главную атаку на селеніе Конневицъ, чтобы, овладѣвъ имъ, зайти непріятелю въ тылъ. Такимъ образомъ, главнокомандующій, избравъ для рѣшительного нападенія наименѣе доступный пунктъ, направилъ австрійскіе резервы, россійско-прусскую гвардію и русскихъ кирасиръ, чрезъ Аудигастъ, въ безвыходное пространство между Эльстеромъ и Плейссою, а два австрійскіе корпусы, Гюлая и Меерфельда — на люценскую дорогу, къ Линденау: очевидно, что стоявшія противъ Вахау войска графа Витгенштейна, разобщенные отъ прочихъ войскъ Богем-

ской армії важною мѣстною преградою, подвергались неминуемому поражению. Генерал Жомини, узнавъ о томъ, доложилъ Императору Александру, что ежели Союзники предполагали дѣйствовать на сообщенія Наполеона, то надлежало направить туда съ одной стороны главныя силы Богемской арміи, а съ другой арміи Блюхера и Наслѣднаго принца, а нераздроблять войскъ на пять частей лишенныхъ взаимной связи (³). Генерал Толь старался убѣдить князя Шварценберга и его совѣтниковъ въ неудобствахъ предложеннаго ими плана дѣйствій, но видя безуспѣшность своихъ усилий, просилъ главнокомандующаго не разсыпать диспозиціи корпуснымъ командирамъ, пока Императоръ Александръ изъявитъ на то свое согласіе; а самъ отправился къ Государю съ докладомъ о распоряженіяхъ австрійскаго штаба. Нетрудно было Толю отстаивать свое мнѣніе, раздѣляемое генералами Барклаемъ де-Толли и Дибичемъ. Государь приказалъ пригласить къ себѣ князя Шварценберга, который, прибывъ, вмѣстѣ съ Радецкимъ и Лангеннау, продолжалъ защищать упорно свой планъ дѣйствій. Императоръ Александръ, обычно кроткій, уступчивый, былъ выведенъ изъ терпѣнія упрямствомъ фельдмаршала и наконецъ съ явнымъ неудовольствиемъ сказалъ ему: „*Eh bien, monsieur le maréchal, puisque vous persistez, vous ferez avec l'armée autrichienne ce que vous voudrez, mais quant aux troupes russes du grand-due Constantin et de Barelay, elles irons à la droite de la Pleisse, où elles doivent être et pas ailleurs.*“ (И такъ, господинъ фельдмаршаль, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками какъ вамъ угодно, но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, а ни на какой другой пунктъ) (⁴).

Несмотря однакоже на предостереженія даровитыхъ военныхъ людейъ, состоявшихъ при главной квартирѣ нашего Государя, князь Шварценбергъ, убѣжденный въ достоинствѣ своихъ соображеній, направилъ въ низину между Плейссою и Эльстеромъ значительную часть австрійской арміи, именно: корпусъ Meerфельда, поддержаній всѣми резервами принца гессенъ-гомбургскаго, въ числѣ до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 114-ю орудіями⁽⁵⁾. По лѣвой сторонѣ Эльстера, для наступленія къ Линданау, былъ оставленъ австрійскій корпусъ Гіулая, съ легкую дивизіей Морица, Лихтенштейна и съ отрядами Тилемана и Мендорфа, всего до 20-ти тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями⁽⁶⁾. На правой-же сторонѣ Плейссы, подъ общимъ начальствомъ Барклая де-Толли; стояли: *въ 1-й линіи*, графа Витгенштейна: на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, у Греберна, Госсы и Штернталя, войска Клейста, принца виртембергскаго, графа Палена и князя Горчакова, а на правомъ крылѣ, у Пессны, корпусъ Кленау, съ частью прусскихъ войскъ, и у Зейфертгайна, казачій отрядъ Платова; *въ 2-й линіи*, за центромъ 1-ї, генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ grenадерскихъ корпусомъ и 1-ю бригадою 3-ї кирасирской дивизіи; *въ 3-й линіи*, за Магдеборномъ и Греберномъ, россійско-пруссая гвардія, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи и резервная артиллерія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Вообще-же подъ начальствомъ Барклая де-Толли было 84 тыс. человѣкъ съ 404-мя орудіями⁽⁷⁾. Со стороны Шкейдица наступалъ Блюхеръ, съ Силезскою арміей, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ съ 315-ю орудіями⁽⁸⁾. Всего-же въ сраженіи 4 (16) октября, подъ Лейпцигомъ, у Союзниковъ было 193 тысячи человѣкъ (несчитая казаковъ) съ 893-мя орудіями.

Наступленіе Союзныхъ войскъ въ сей день имѣло послѣдствіемъ три сраженія: 1) къ югу отъ Лейпцига; 2) къ западу, при Линденау, и 3) къ сѣверу, при Мѣкернѣ.

Около семи часовъ утра, войска Клейста и принца Евгения виртембергскаго выступили съ мѣстъ своего расположенія къ Маркльбергу и Вахау; Кленау двинулся нѣсколько позже. Полковникъ Рейбницъ, съ Тобольскимъ и Минскимъ полками, перейдя черезъ плотину ниже Госсы, направился къ Вахау и овладѣлъ этимъ селеніемъ. а колонны князя Шаховскаго и Пышницкаго шли правѣе на Госсу; батарея изъ 24-хъ орудій полковника Дитерихса заставила уйти французскую батарею стоявшую между Вахау и Либертволквицемъ. Но, вслѣдъ за тѣмъ, непріятель быстро выдвинулся на высоты до ста орудій; въ нѣсколько минутъ было подбито девятнадцать русскихъ и пять прусскихъ орудій; множество людей убито и ранено, и въ числѣ тяжело раненыхъ находился Рейбницъ; Французы снова заняли Вахау. Прусская бригада Клюкса атаковала это селеніе; фузелеры 1-го Западно-Пруссаго полка ворвались въ ближайшіе дома и удерживались у нихъ въ кустахъ до двухъ часовъ по полудни; а, между тѣмъ, принцъ виртембергскій перевѣлъ съ своего праваго крыла на лѣвое Черниговскій и 4-й егерскій полки, которые, получивъ приказаніе взять Вахау, выбили оттуда непріятеля и преслѣдовали его до самой батареи; но будучи встрѣчены картечью, потеряли много людей и были принуждены очистить селеніе. За тѣмъ дѣйствія, въ продолженіи около двухъ часовъ, ограничивались сильнѣйшею канонадою, при чёмъ Союзная артиллерія, слабѣйшая числомъ орудій и занимавшая менѣе выгодную мѣстность, терпѣла большої уронъ. Самъ принцъ Евгений подвергался

величайшей опасности: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него разорвавшаяся граната убила и ранила 25 человѣкъ; вслѣдъ за тѣмъ взлетѣлъ близъ него зарядный ящикъ и убита подъ нимъ лошадь (9).

Въ восемь часовъ утра, Клейстъ атаковалъ Марклебергъ. Это селеніе переходило изъ рукъ въ руки, пока прибывшій, около десяти часовъ, по распоряженію Наполеона, въ помощь Понятовскому, корпусъ Ожера склонилъ перевѣсь на его сторону. Войска Гельфрейха были совершенно разстроены картечью французскихъ батарей. Непріятель, заставя отступить клейстову пѣхоту къ Греберну, кинулся преслѣдовывать ее польскими полками 4-го кавалерійскаго корпуса, но они были встрѣчены и опрокинуты Малороссийскими и Новгородскими кирасирами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Левашева (10).

Князь Горчаковъ, получивъ приказаніе наступать къ Либертволквицу одновременно съ графомъ Кленau, выжидать его прибытие, но когда раздалась сильная канонада у Вахау, войска Горчакова прошли чрезъ Университетскій лѣсъ и завязали съ непріятелемъ довольно жаркое дѣло. Графъ Кленau, уже около десяти часовъ утра, двинулся въ обходъ непріятеля, на Кольмбергъ; замѣтивъ наступленіе огромныхъ массъ непріятельской конницы отъ Гольцгаузена къ Гиршфельду, онъ потребовалъ въ помощь часть кавалеріи графа Палена; въ подкрепленіе ему были посланы прусскія бригады Врангеля и Мущуса; удачная атака ихъ вмѣстѣ съ казаками Платова заставила Себастіаніи отойти за Кольмбергъ, что дало возможность графу Кленau отойти въ порядокъ и расположиться между Россъ-Пессною и Фукстайномъ; тогда-же колонна князя Горчакова отступила въ Университетскій лѣсъ, а кавалерія

графа Палена — на возвышении впереди Зеленого пруда (Grünen Teiche) (11).

Такимъ образомъ атаки Союзниковъ, веденные на пространствѣ восьми верстъ отъ рѣки Плейссе до Либертволквица, не смотря на храбрость войскъ и распорядительность ихъ начальниковъ, были отражены на всѣхъ пунктахъ, съ большими уронами. Еще неудачнѣе были дѣйствія между Плейссою и Эльстеромъ. Австрійцы покушались перейти черезъ Плейссе, сперва у Конневица, а потомъ выше по течению рѣки, но вездѣ былидержаны пепрѣятелемъ (12).

Союзные Монархи прибыли на Вахбергъ, между Госсою и Гереномъ, въ десятомъ часу. Императоръ Александръ, убѣдясь въ сосредоточеніи огромныхъ непрѣятельскихъ силъ противъ графа Витгенштейна, послалъ къ находившемуся близъ Конневица, князю Шварценбергу, флигель-адъютанта полковника Вольцогена, съ порученіемъ потребовать, Именемъ Государя, чтобы австрійскіе резервы были переведены на правую сторону Плейссы. Князь Шварценбергъ отговаривался потерями, нанесенными у Конневица. „У Меерфельда уже выбыло четыре тысячи человѣкъ, и мало надежды исправить дѣло,“ сказалъ онъ. Представленія генераловъ Радецкаго и Жомини долго не могли превозмочь упрямство фельдмаршала; наконецъ, онъ, удостовѣрясь изъ рекогносцировки, сдѣланной съ высокой колокольни, въ сосредоточеніи силъ Наполеона противъ центра Союзниковъ, послалъ туда резервы принца Гомбургскаго, но вѣтаки оставилъ между Эльстеромъ и Плейссою корпусъ Меерфельда, для возобновленія оттуда атаки на Делицъ (13).

Императоръ Александръ, для непосредственнаго

подкрепленія войскъ графа Витгенштейна, приказалъ Орденскому и Стародубовскому кирасирскимъ полкамъ и гренадерамъ Раевскаго идти къ Ауэнгейму, а легкой гвардейской кавалеріи къ Греберну; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи стали за высотами между Госсою и Магдеборномъ, а россійско-пруссія гвардія у Магдеборна (¹⁴).

Наполеонъ, еще въ 9-мъ часу, прибывъ на Гальгенбергъ, между Вахау и Либертволквицемъ, принялъ мѣры для отраженія Союзниковъ: корпусъ Ожерѣ былъ посланъ въ помощь князю Понятовскому; кавалерійский корпусъ Латуръ-Мобура, 1-я дивизія Старой гвардіи, двѣ дивизіи Молодой гвардіи и гвардейская кавалерія направились къ Мейсдорфу, для поддержанія Виктора; а двѣ дивизіи Молодой гвардіи и 2-я дивизія Старой гвардіи къ Либертволквицу, для содѣйствія Лористону. Кавалерія Мильгѣ и Келлермана стали правѣе корпуса Ожерѣ; а кавалерія Себастіани, по прежнему, лѣвѣе корпуса Лористона. Корпусъ Макдональда, по прибытии къ Гольцгаузену, расположился подъ исходящимъ угломъ на лѣвомъ крылѣ общей линіи. Наполеонъ надѣялся успѣть эти войска 3-мъ и 6-мъ корпусами Ней и Мармона, считая достаточнымъ для прикрытия Лейпцига съ сѣвера 4-й корпусъ Бертрана. Но когда Гюлай двинулъся къ Линденау, тогда Ней, поручивъ Бертрану защиту города съ запада, предполагалъ двинуться съ 3-мъ и 6-мъ корпусами и съ двумя дивизіями 3-го кавалерійскаго корпуса, къ Либертволквицу. Но, между тѣмъ, на дорогахъ изъ Галле и Ландсберга появились войска Силезской арміи, что заставило Мармона съ 6-мъ корпусомъ остататься у Мѣкерна; самъ-же Ней, съ двумя дивизіями 3-го корпуса, стоявшими у Мокау на Парте, двинулъся къ Шёнфельду, получилъ изъ главной квартиры

нѣсколько одно другому противорѣчившихъ предписаний и провелъ весь день въ напрасныхъ передвиженіяхъ, не принявъ участія въ дѣйствіяхъ, ни у Вахау, ни при Мѣкернѣ⁽¹⁵⁾.

Отразивъ нападенія Союзниковъ, Наполеонъ рѣшился атаковать ихъ въ центрѣ у Госсы значительною массою кавалеріи, за которуюю должны были слѣдовать главныя силы арміи собранной къ югу оть Лейпцига, и прорвавъ расположение Богемской арміи, отбросить ее къ Шлайссе и Эльстеру.

Около двухъ часовъ по полудни, французская кавалерія, назначенная для этой атаки, построилась въ двѣ линіи, за высотами, къ востоку отъ Вахау; подъ начальствомъ Мюрата, командовали корпусами: 1-мъ, генералъ Бордесуль, (вместо Латуръ-Мобура, которому оторвало ногу ядромъ), и 5-мъ, генералъ Мильгѣ; въ резервѣ находилась гвардейская кавалерія: всего-же было собрано отъ 80-ти до ста эскадроновъ, въ числѣ отъ 6-ти до 8-ми тысячъ всадниковъ. Незадолго до атаки, генералъ Друдъ, съ 60-ю орудіями резервной артиллериї, выѣхавъ на позицію, усилилъ канонаду стоявшихъ на ней батарей. Въ три часа, раздались звуки трубъ — сигналъ къ атакѣ. Кавалерія двинулась впередъ рысью, между тѣмъ какъ французскія батареи постепенно прекращали огонь, и устремилась сперва къ Госсѣ, а потомъ вправо, къ прудамъ близъ этого селенія. Самъ Мюратъ, въ головѣ кирасерской бригады Беркгейма, кидается на ослабленную, большую частью подбитую, артиллерию принца Евгенія виртембергскаго; Французы рубятъ прислугу, лошадей, упряжь, истребляютъ 2-й баталіонъ Кременчугскаго полка; тогда-же отборные саксонскіе латники, ударивъ на роту графа Аракчеева, стоящую впереди прудовъ, и истребивъ прислугу, захватываютъ орудія. Расположеніе нашего 2-го пѣ-

хотнаго корпуза прорвано, но 3-я русская дивизія и прусская бригада Клюкса смыкаются на-скоро въ баталіонныя каре и стоять твердо (16).

Генераль Шевицъ, завидя непріятеля, кинулся съ легкою гвардейскою дивизієй на выручку артиллериі и былъ пораженъ на-повалъ ядромъ; командину Лейбъ-гусаръ полковнику Давыдову оторвало ядромъ обѣ ноги. Уступая несравненно сильнѣйшему непріятелю, наши полки обратились назадъ. Французы, престѣдудя ихъ, достигли прудовъ и селенія Госсы, въ восьмистахъ шагахъ отъ высоты, на которой находились Союзные Монархи и прибывшій къ нимъ отъ Кониевица фельдмаршаль; уже долетали туда непріятельскія ядра. Генералы, находившіеся въ свитѣ Императора Александра, умоляли его удалиться; но Государь, не обращая вниманія на опасность, съ безмятежнымъ спокойствіемъ, обычнымъ ему въ важныхъ случаяхъ жизни, заботился только о подкрѣпленіи опрокинутыхъ войскъ: по его приказанию, часть 1-ї grenадерской дивизіи и прусская бригада Нирха двинулись къ Госсѣ; полки 2-ї grenадерской дивизіи — къ Ауэнгейму. Тогда-же Императоръ Александръ, подозревавъ къ себѣ начальника русской артиллериі, генерала Сухозанета (Ивана Онуфр.). и указавъ на поле сраженія, сказалъ: „видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде сюда поспѣвѣтъ; далеко-ли твоя резервная артиллерия?“ — „Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты,“ отвѣчалъ Сухозанетъ. заблаговременно приказавшій всѣмъ резервнымъ батареямъ идти на рысяхъ къ Госсѣ. И дѣйствительно — они тогда строились за прудами и подходили гвардейскій корпусъ, прибывшій по распоряженію самаго Государя. Но французская кавалерія была уже близко; въ этотъ рѣшительный мигъ, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ быстро

перевель, находившийся въ конвой Государя. Лейбъ-казачий полкъ чрезъ весьма узкую гать между прудами и развернувъ первый эскадронъ, ударили во флангъ непріятелю, между тѣмъ какъ строились прочие эскадроны. Пользуясь тѣмъ, генераль-маіоръ Чичеринъ остановилъ отступавшіе полки легкой гвардейской кавалеріи и содѣствовалъ атакѣ Лейбъ-казаковъ. Непріятель, изумленный неожиданнымъ ударомъ, подался назадъ. Свидѣтель блестательного дѣла, Императоръ Александръ лично изъявилъ графу Орлову-Денисову свое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ; Австрийскій Императоръ, по представлению князя Шварценберга, пожаловалъ графу въ тотъ-же день орденъ Маріи-Терезіи⁽¹⁷⁾. Подвигъ сейувѣковѣчень Блаженныя памяти Государемъ Николаемъ Павловичемъ, установившимъ храмовой праздникъ Лейбъ-казачьяго полка въ день 4 октября.

Графъ Паленъ, атакованный превосходными силами, не обращая на то вниманія, отрядилъ въ помощь принцу Евгению Неймаркскій драгунскій и Силезскій кирасирскій полки, которые врубились въ непріятельскую кавалерію и престѣдовали Французовъ до самыхъ батарей. Съ другой стороны атаковали непріятеля кирасиры Дуки. С.-Петербургскій и Таврическій гренадерскіе полки, вмѣстѣ съ прусскою бригадою Нирха, заняли Госсю; 2-я гренадерская дивизія Чоглокова стала въ кареяхъ правѣе Аузингейма. А, между тѣмъ, наша резервная артиллерія, въ числѣ около ста орудій, построившись на высотахъ за селеніемъ Госсою и прудами, открыла огонь, на который усиленно отвѣчали Французы. Капонада — по словамъ Милорадовича, *громче Бородинской*, продолжалась цѣлые полтора часа въ разстояніи неболѣе тысячи шаговъ, но наконецъ наша

артиллерию, одолевъ непріятельскую, заставила французская батареи отойти на дальний выстрелъ, чтò дозволило Сухозанету увезти всѣ подбитыя орудія 2-го пѣхотнаго корпуса, брошенныя во время свалки. Удачное дѣйствіе резервной артиллериі дало намъ время подкрѣпить войска сражавшіяся въ Госсѣ и сблизить къ центру прочие резервы. Войска Клейста, атакованныя превосходными силами, были пруждены отступить къ Греберну, по потомъ, будучи поддержаны прибывшими изъ-за Плейссы австрійскими резервами, заняли Марклебергъ и опрокинули непріятеля къ Делицу.

Наполеонъ, получивъ донесеніе о прорывѣ Мюратра къ Госсѣ, приказалъ поздравить съ побѣдою Короля Саксонскаго и звонить во всѣ колокола въ Лейпцигѣ; но упорное сопротивленіе принца виртембергскаго и Клейста и быстрое прибытие резервовъ къ решительному пункту сраженія исторгли успѣхъ изъ рукъ геніальнааго полководца (¹⁸).

Корпусъ Виктора, поддержаный двумя дивизіями Молодой гвардіи, вытѣснилъ изъ Ауэнгейма занимавшую тамошнія строенія часть 2-го пѣхотнаго корпуса; по дальнѣйшему наступленіе Французовъ былодержано 2-ю гренадерскою дивизіей, подъ личнымъ начальствомъ Раевскаго, который здѣсь былъ раненъ пулею въ плечо. Императоръ Александръ поручилъ начальство надъ гренадерами генералъ-адъютанту князю Трубецкому. Въ пятомъ часу уже были отражены всѣ атаки Французовъ. Князь Шварценбѣргъ, желая довершить дѣло взятіемъ Ауэнгейма, направилъ туда полкъ Зимбіена, поддержаный войсками Вейссенволфа, которая, несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, овладѣли мызою и оттѣснили Виктора къ Вахау (¹⁹).

Въ пять часовъ по полудни, Наполеонъ, сблизивъ

резервы къ первоначальной своей позиціи, хотѣль возобновить рѣшительное нападеніе на центръ Главной Союзной арміи, но пріостановилъ исполненіе этого замысла, замѣтивъ тревогу въ тылу своего праваго крыла. Причиною тому было появленіе передовыхъ войскъ Мирфельдта, который, послѣ нѣсколькихъ попытокъ нереправиться черезъ Плейссу, наконецъ перебравшись съ однимъ баталіономъ по кладкамъ у Дѣлица, на правый берегъ рѣки, наткнулся на бригаду Старой гвардіи генерала Ротенбурга и былъ захваченъ въ плѣнъ. Эта незначительная стычка отвлекла внимание Наполеона отъ пункта, гдѣ онъ предполагалъ дѣйствовать наиболѣе рѣшительно, а между тѣмъ наступилъ вечеръ и сраженіе прекратилось (²⁰).

Къ западу отъ Лейпцига, у Линденая, гдѣ поутру рано стояли только четыре французскихъ баталіона, Гюлай оставался въ бездѣйствіи, въ ожиданіи прибытія войскъ Блюхера. Но какъ въ 8 часовъ еще не было никакого свѣдѣнія о Силезской арміи, а съ маркрангтедтской колокольни усмотрѣно наступленіе Союзниковъ по правую сторону Плейссы, то наконецъ, въ девять часовъ — когда корпусъ Бертрана, въ числѣ 10-ти тысячъ человѣкъ, уже пришелъ въ Линденай и занялъ тамошнія укрѣпленія — войска Гюлай двинулись противъ непріятеля. Принцъ Филиппъ гессенъ-гомбургскій, съ одною изъ наступавшихъ колоннъ, два раза врывался въ Линденай, но каждый разъ, встрѣченный сильною канонадою батарей стоявшихъ за этимъ селеніемъ, былъ принужденъ отойти къ Лейчу. Къ вечеру Гюлай собралъ свой корпусъ у Маркрангтедта, оставилъ четыре баталіона въ Клейнъ-Чохерѣ и Лейтѣ (²¹).

Дѣйствія Союзниковъ къ съверу оть Лейпцига были несравненно болѣе успѣши.

Наполеонъ сперва имѣлъ намѣреніе поддержать стоявшій тамъ впереди Линдентала 6-й корпусъ Мармона 3-мъ корпусомъ Нея, но потомъ, вѣроятно, будучи обманутъ слухами, распущенными Сенъ-Престомъ о наступленіи всей Силезской арміи со стороны Мерзебурга, писалъ маршалу, чтобы онъ, пройдя чрезъ Лейпцигъ, расположился въ резервѣ арміи; такое-же предписание было послано и Нею. Мармонъ, получивъ денегу Наполеона, 4 (16) октября, въ восемь часовъ утра, началъ отходить къ Лейпцигу, но, будучи настигнутъ авангардомъ Блюхера, остановился и занялъ позицію между селеніями Эйттеричемъ и Мѣкерномъ; селеніе Видеричъ, впереди праваго фланга, было занято дивизіей Домбровскаго, для прикрытия дороги изъ Дюбена, по которой двигался Дельмасъ съ одною изъ дивизій 3-го корпуса. Число мармоновыхъ войскъ вообще простипалось до 22-хъ тысячъ человѣкъ съ 84-мя орудіями (22).

Утромъ рано, Блюхеръ, со всею своею кавалеріею, произвелъ усиленную рекогносцировку къ Линденталю, а въ началѣ 10-го отдалъ диспозицію по арміи: корпусу Ланжерона идти къ Радефельду, Іорку — на Люченѣ и потомъ къ Линденталю, Сакену — следовать въ резервѣ, отряду Сенъ-Преста — присоединиться къ войскамъ Ланжерона. Союзники, отѣснивъ передовыя непріятельскіе посты, подошли къ позиції у Мѣкера, около двухъ часовъ по полудни. Корпусъ Іорка атаковалъ селеніе Мѣкера, а графъ Ланжеронъ послалъ 10-й корпусъ Кашевича къ Видеричу, а генерала Емануеля, съ пятью полками драгунъ и конныхъ егерей, и генераловъ графа Витта и князя Оболенскаго, съ 1-мъ и 3-мъ Украинскими полками, направилъ противъ польской кава-

лерій, стоявшій правѣе этого селенія. Пѣхота Домбровскаго держалась весьма упорно въ Клейнъ и Гроссъ-Видеричъ, но наконецъ отступила къ Эйттеричу; кавалерія-же его была опрокинута, съ потерей семи орудій и пятьсотъ пленныхъ. А. между тѣмъ, у Мёкерна, кнігель ожесточенный бой. „Никогда еще — пишетъ Мармонъ — не сходился я съ непріятелемъ такъ близко.“ Командиръ 2-й прусской бригады, принцъ Карлъ мекленбургскій былъ тяжело раненъ и потерялъ половину наличного числа людей; все батальонные командиры его были убиты, либо ранены. Прусскія войска, раздѣльясь на отряды отъ 30-ти до 40-ка человѣкъ, штурмовали постепенно строенія, занятые Французами, и истребляли непріятелей безпощадно штыками и прикладами. Наконецъ, около пяти часовъ по полудни, французскія войска очистили селеніе. Подъ громомъ сильной канонады обѣихъ сторонъ двинулась впередъ 1-я прусская бригада; командиръ ея полковникъ Штейнмѣцъ, не сколько штабъ-офицеровъ и множество офицеровъ и солдатъ были убиты, либо ранены, но ландверы продолжали наступать по трупамъ своихъ товарищъ. Генералъ Йоркъ рѣшился ввести въ дѣло всѣ свои силы: бригады Горна и Гюнербейна получили приказаніе идти въ штыки; маюру Зору, съ тремя эскадронами Бранденбургскихъ гусаръ, велено кинуться въ атаку, а резервной кавалеріи — поддерживать наступленіе пѣхоты. Тогда-же Блюхеръ предписалъ Сакену двинуться къ Мёкерну. Атака Йорка, поддержанная канонадою русскихъ ротъ Беллинсгаузена и Башмакова, увенчалась полнымъ успѣхомъ: не сколько французскихъ каре было прорвано; отбито тридцать орудій; непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, отступилъ въ разстроѣствъ на позицію между селеніями Эйттеричемъ и Гонисомъ.

Въ три часа по полудни, Домбровскій, усиливъ войсками Дельмаса, прибывшими по дорогѣ изъ Дюбена, атаковалъ Капцевича и вытѣснилъ нашу пѣхоту изъ Клейнъ и Гроссъ-Видерича. Для удержанія непріятеля, обходившаго лѣвый флангъ русскихъ войскъ, была послана 9-я дивизія генералъ-маіора Удома 2-го. Здѣсь завязалось довольно жаркое дѣло, въ которомъ особенно отличился Рижскій полкъ, отбившій знамя 125-го полка. Дивизія Дельмаса была оттѣснена чрезъ Зеегаузенъ къ Нейчу (Neutsch) и перешла тамъ по кладкамъ на лѣвую сторону Парты, а дивизія Домбровскаго отступила за Пару къ Шёнфельду (²³).

Трофеями блюхеровыхъ войскъ были: одинъ орелъ, три знамя (одно отбито Русскими), 53 орудія (13—Русскими); въ плѣнъ взято двѣ тысячи человѣкъ. Непріятель потерялъ до шести тысячъ человѣкъ; въ числѣ раненыхъ были маршалъ Мармонъ и дивизіонные генералы Компанъ и Фридрихсъ (²⁴). Потери Союзниковъ, и въ особенности Прусаковъ, были весьма велики: въ корпусѣ Іорка убито и ранено отъ 6-ти до 7-ми тысячъ, а въ корпусѣ Ланжерона до полуторы тысячи человѣкъ (²⁵).

Вечеромъ, послѣ сраженія, главная квартира Блюхера расположилась въ селеніи Гроссъ-Видеричъ; корпусъ Ланжерона у Видеричъ; корпусы Іорка и Сакена впереди и позади Мёкерна. Съ разсѣтотомъ 5-го (17-го), корпусъ Сакена сталъ въ первую линію, а корпусъ Іорка отошелъ къ Варену (Wahren), для переформированія въ двѣ дивизіи: изъ 1-й и 8-й бригадъ составлена 1-я дивизія генерала Гюнербейна, а изъ 2-й и 7-й бригадъ 2-я дивизія генерала Горна. Наслѣдный шведскій принцъ, съ главными силами Сѣверной арміи, выступилъ, въ два часа по полудни, отъ Ландсберга, пришелъ въ восемь часовъ утра къ

Брейтенфельду и выслалъ генерала Винцингероде, со всею кавалеріею его корпуса, къ Таухѣ, для овладѣнія тамошнимъ мостомъ на Парте и для открытия связи между Силезскою и Главною арміями (²⁶). Утромъ 5 (17), Блюхеръ, желая довершить одержанную на-канунѣ побѣду, приказалъ выставить впереди Видерича двадцать четыре батарейныхъ орудій и направилъ къ Эйттеричу генерала (Илар. Вас.) Васильчикова съ 2-ю гусарскою дивизіею и иѣхоту графа Сент-Преста, а къ Голису — корпусъ Сакена. Непріятель стянуль силы къ лѣвому флангу, подъ прикрытиемъ кавалеріи Арриги, которая расположилась на правомъ крылѣ между Партою и селеніемъ Голлисомъ, занятымъ дивизіею Домбровскаго. Генералъ Сакенъ атаковалъ Голлисъ, но непріятель оборонялся такъ упорно, что пришлось усилить наши войска частью юркова корпуса. Въ это самое время. Блюхеръ, подѣхавъ къ Васильчикову, приказалъ ему атаковать стоявшую противъ него кавалерію. Маріупольские и Ахтырскіе гусары, двигавшіеся въ походной колоннѣ, не теряя времени на построение въ линію, кинулись на непріятеля; за ними ударили на него Александрийскій и Бѣлорусскій полки. Непріятель встрѣтилъ ихъ картечью, но не могъ остановить ихъ. Опроекнувъ французскую кавалерію къ Галлеской заставѣ, гусары кинулись на батарею, изрубили прикрытие, и захвативъ пять орудій и до пятисотъ плѣнныхъ, проложили себѣ оружіемъ обратный путь къ войскамъ Сакена (²⁷).

Эта славная атака, возбудившая восторгъ самого Блюхера, заставила непріятеля опасаться за единственный путь отступленія его — мостъ на Парте у Галлеской заставы, и ускорила взятие Голлиса войсками Сакена. Корпусы Мармона и прибывшаго къ нему въ помощь Нея, отступивъ къ мызѣ Пфаффен-

дорфъ и Галлескому предмѣстю, заняли тамошнія укрѣпленія. Какъ Блюхеръ тогда уже зналъ, что общее нападеніе на непріятельскую армію было отложенено до слѣдующаго дня, то прекративъ бой, расположилъ корпусы Сакена и Іорка противъ предмѣстя, а корпусъ Ланжерона впереди Эйттерича (28).

Князь Шварценбергъ, ободренный удачнымъ отраженіемъ большой кавалерійской атаки 4 (16) октября, предполагалъ возобновить бой на слѣдующій день, но какъ ожидаемая Союзниками подкрѣпленія не успѣли прибыть рано утромъ 5 (17) и имѣли нужду въ отдыхѣ послѣ усиленнаго перехода, то, на военномъ совѣтѣ, собранномъ фельдмаршаломъ, рѣшили атаковать непріятеля днемъ позже. По прибытіи арміи Беннигсена на поле сраженія, въ четыре часа по полудни, Императоръ Александръ, извѣстивъ его объ отмѣнѣ диспозиціи, отданной на 5-е (17-е) октября, приказалъ графу Орлову-Денисову сказать ему что „сраженіе, назначенное на слѣдующій день, будетъ дано въ годовщину побѣды одержанной имъ при Тарутинѣ, положившей начало успѣхамъ русскаго оружія и что Государь ожидаетъ завтра того-же отъ его талантовъ и боевой опытности“ (29).

За исключениемъ кавалерійскаго дѣла у Галлеской заставы, во весь день, 5 (17) октября, войска обѣихъ сторонъ собранныя подъ Лейпцигомъ оставались въ бездѣйствіи. Наполеонъ, выказывая готовность къ бою, приказалъ укрѣплять Кольмбергъ и взвезти на эту высоту нѣсколько батарейныхъ орудій, но ему было известно, что Союзная армія значительно усилилась; напротивъ того, у Французовъ не было въ виду никакихъ подкрѣпленій, кромѣ неуспѣвшаго принять участіе въ бою корпуса Нея и прибывшаго съ

Эльбы корпуса Рейнъе, всего до 30-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько тысячъ весьма ненадежныхъ Сакеонцевъ и Виртембергцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ, желая выиграть время, и даже будучи готовъ сдѣлать значительныя уступки ополчившейся противъ него подъ знаменемъ Александра Евронъ, надѣялся достигнуть своей цѣли чрезъ захваченного наканунѣ въ плѣнъ графа Мерфельдта. Призвавъ его къ себѣ, въ два часа по полудни, Наполеонъ отнесся лестно о его дѣйствіяхъ, сказалъ ему, что, въ означенованіе своего уваженія, освобождаетъ его на честное слово, и изъявилъ готовность на уступку варшавскаго герцогства, ганзейскихъ городовъ, Италии и Испаніи. За тѣмъ, отпуская его, Наполеонъ вручилъ ему письмо къ своему тестю (30).

Покушеніе Наполеона — отклонить переговорами угрожавшій ему ударъ — не имѣло успѣха. Императоръ Александръ и вѣрный союзникъ его, Король Пруссій, не пожелали прекратить борьбу въ такое время, когда на ихъ сторонѣ была несомнѣнная увѣренность въ успѣхѣ, а Императоръ Францъ нарушилъ-бы обычный ходъ политики вѣнскаго двора, еслибы рѣшился извлечь мечь въ защиту Наполеона, ослабленного понесенными неудачами.

Наполеонъ, не получивъ отвѣта на сдѣланыя имъ предложения, рѣшился отступать, но вмѣсто того, чтобы сняться съ позиціи и отойти за Эльстеръ, въ полночь на 6-е (18-е) октября, отложилъ отступленіе до слѣдующаго дня. Только корпусъ Бертрана и 7-го корпуса дивизія Гильеминю получили приказаніе двинуться до разсвѣта къ Люцену; за ними должны были слѣдоватъ парки; войска-же стоявшія у Вахау, отойдя на небольшое разстояніе, заняли менѣе расставленную позицію, между Плейссою и Партою, у

Пробстгейде. Наполеонъ предполагалъ отступать въ виду Союзниковъ, надѣясь, что они дозволять ему совершить движение за Эльстеръ; исполнитель его соображеній Бертьѣ, остерегаясь огласки обѣ отступленіи арміи, не озабочился ни о постройкѣ нѣсколькихъ мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ, ни о заготовленіи парковъ и обозовъ, и даже обратилъ нѣсколько парковъ отъ Вейссенфельса и Фрайбурга назадъ къ Лейпцигу, увѣряя, что „Императоръ непремѣнно хотѣлъ возобновить наступательныя дѣйствія“ (31).

Надежды Наполеона не оправдались. Союзники устоявъ у Госсы, побѣдивъ при Мѣкернѣ, усиливъ 70-ю тысячами человѣкъ Сѣверной арміи и сорока тысячами Беннигсена и Коллередо, готовились дать решительное сраженіе. Наслѣдный шведскій принцъ предложилъ Блюхеру перейти съ Силезскою арміей на лѣвую сторону Парты, а самъ, съ главными силами своей арміи, хотѣлъ дѣйствовать съ сѣвера отъ Лейпцига. Но Блюхеръ не изъявилъ на то согласія, по всей вѣроятности, изъ недовѣрчивости къ принцу. Наконецъ, на совѣщаніи его съ принцемъ, рано утромъ 6-го (18-го), въ Брейтенфельдѣ, решено, чтобы Сѣверная армія, усиленная тридцатью тысячами человѣкъ Ланжерона, переправилась черезъ Парту: причиною тому было убѣженіе принца, (раздѣляемое многими изъ Союзныхъ генераловъ), будто бы Наполеонъ, не надѣясь пройти къ Вейссенфельсу, обратится съ главною массою силъ, на Эйленбургъ, къ Эльбѣ (32).

Утромъ 6-го (18-го) октября, французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: *на правомъ крыльѣ*, отъ Конневица до Пробстгейде, подъ начальствомъ Мюрата, корпусы: 8-й князя Понятовскаго, (наканунѣ произведенаго въ маршалы), резервный

Ожеро и 2-й Виктора, поддержаные кавалерийскими корпусами: 4-мъ стоявшимъ за Кониевицемъ, 5-мъ — за Пробстгейде и 1-мъ — за Штетрицемъ. *Въ центрѣ*, подъ начальствомъ Макдональда, находились: 11-й корпусъ у Гольцгаузена, 5-й Лористона, впереди Штетрица и 2-й кавалерийской. между Гольцгаузеномъ и Баальдерфорфомъ. *На левомъ крыле*, подъ начальствомъ Нея, отъ Штетрица до Шёнфельда, корпусы: 7-й Рейнье, 3-й Сугама, 6-й Мармона, и позади нихъ кавалерія Ариги. *Въ общемъ резервѣ*, за Штетрицемъ, стояла гвардія. Дивизія Домбровскаго занимала Галлескую заставу, Розенталь и мызу Пфаффендорфъ. Число нааполеоновыхъ войскъ, собранныхъ между Илайссою и Партою, простиравшось до 138-ми, а вмѣстѣ съ дивизіей Домбровскаго и лейпцигскимъ гарнизономъ — до полутораста тысячъ человѣкъ (³³).

Для нападенія на позицію Французовъ назначены были: 1) *Богемская армія*, (кромѣ корпуса Гюлага, оставленного по лѣвой сторону Эльстера, и дивизіи Ледерера, между Эльстеромъ и Илайссою), усиленная войсками Бенигсена и Коллоредо до полутораста тысячъ человѣкъ; 2) *Сѣверная армія*, вмѣстѣ съ корпусомъ Ланжерона, до 85-ти тысячъ человѣкъ. Войска Главной арміи были раздѣлены на три части: *левое крыло*, подъ начальствомъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, въ числѣ 43,600 человѣкъ; *центрѣ*, подъ начальствомъ Барклай де-Толли, 47,100 человѣкъ и *правое крыло*, Бенигсена, 59,500 человѣкъ. Остальные корпусы Силезской арміи, Саксена и Торка, въ числѣ 25-ти тысячъ человѣкъ, назначены были для наступленія отъ Голлиса и Йиттерича; корпусъ Гюлага, сплою въ 18 тысячъ, отъ Линденгау. Слѣдовательно — у Союзниковъ, вмѣстѣ съ 4-мя тысячами Ледерера было двѣсти восемьдесятъ двѣ тысячи человѣкъ (³⁴).

Съ разсвѣта до двухъ часовъ по полудни, Главная и Польская (беннигсенова) арміи, занявъ мѣстность, гдѣ были расположены непріятельскіе передовыя посты, подошли къ Пробстгейде и Цвейнандорфу, а между тѣмъ Сѣверная армія, выступивъ отъ Брейтенфельда, въ девятомъ часу, и корпусъ Ланжерона, переправились черезъ Парту и двинулись къ Паундорфу и Шёнфельду. Послѣ продолжительного ненастія, настала ясная погода.

Наступленію Беннигсена предшествовали дѣйствія Платова и графа Бубны, которые двинулись къ Мелькау и Зоммерфельду; главныя-же силы Польской арміи, съ австрійскимъ корпусомъ Кленау и прусскою бригадою Цитена, направились между Баальсдорфомъ и Гольцаузеномъ и послѣ упорного боя заставили непріятеля отступить къ Пробстгейде и Штетрицу; Французы также были выбиты изъ Паундорфа войсками Бубны, но снова заняли это селеніе (³⁵).

Въ семь часовъ утра, построились къ бою между Госсю и Университетскимъ лѣсомъ войска Витгенштейна; лѣвѣе ихъ стали войска Клейста; а въ резервѣ гвардія, гренадеры и кирасиры. Союзные Монархи и князь Шварценбергъ взѣхали на высоту вправо отъ Мейсдорфа (Monarchenhügel), откуда можно было удобно обозрѣвать ходъ боя. Въ восемь часовъ, князь Горчаковъ двинулся къ Либертволквицу; правѣе его шелъ Паленъ съ своею легкою кавалеріей и 2-ю кирасирскую дивизіей; лѣвѣе — принцъ Евгений виртембергскій; а прямо на Вахау — корпусъ Клейста. Около десяти часовъ, войска Витгенштейна, встрѣтивъ Французовъ за Либертволквицемъ, открыли по нимъ сильную канонаду и пошли впередъ съ барабаннымъ боемъ, но получили приказаніе остановиться, въ ожиданіи, пока поравняются съ ними ко-

лонны Бенигсена и принца гессен-гомбургского. Непріятель, сильно занять прѣхотою крѣпкія каменные строенія и ограды селенія Пробстгейде, поставилъ по обѣ стороны его большія батареи и обстрѣливать къ нему доступъ перекрестнымъ огнемъ, а позади въ резервѣ расположилъ отборныя войска — Старую гвардию и 5-й кавалерийскій корпусъ. Союзные Монархи, избѣгая напрасной потери при атакѣ Пробстгейде съ фронта, приказали войскамъ Барклай де-Толли остановиться: такимъ образомъ здѣсь, до 2-хъ часовъ по полудни, бой ограничивался канонадою и перестрѣлкою; кавалерія Наполеона кипулась было на-перерѣзъ непріятеля отступавшаго отъ Гальцгаузена къ Штетрицу, но не успѣла отрѣзать ихъхоту, и только Гродненскимъ гусарамъ удалось захватить нѣсколько орудій⁽³⁶⁾.

Австрійскія войска Наслѣднаго принца гессен-гомбургскаго, построивъ боевой порядокъ у Марктлеберга, оставались на мѣстѣ, пока Французы отступили отъ Вахау, а потомъ двинулись впередъ и вытѣснили непріятеля изъ Дѣлица, Дёзена и Лесснига. Но Наполеонъ, тогда находившійся у вѣтриной мѣльницы, близъ Топберга, усмотрѣвъ отступленіе своихъ войскъ, послать маршала Удиннѣ съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, въ помощь правому крылу. Бой возобновился съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ; въ числѣ раненыхъ находился самъ принцъ гессен-гомбургскій; принявший отъ него начальство надъ лѣвымъ крыломъ графъ Ностицъ истощилъ всѣ свои резервы, что заставило князя Шварценберга послать приказаніе Гюлаю — идти на Гребернъ въ помощь войскамъ Ностица. Это передвиженіе было исполнено въ то самое время, когда французскій корпусъ Бертраша, будучи смѣненъ двумя дивизіями Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортѣ, выступилъ отъ Лин-

денау къ Маркранштедту: такимъ образомъ былъ открытъ непріятелю единственный путь отступленія къ Рейну. Иностранные писатели покушались сложить эту ошибку на Императора Александра; но князь Шварценбергъ въ послѣствіи (1820 г.) сознался въ ней, оправдывая свое неумѣстное распоряженіе тѣмъ, что „не должно доводить до крайности непріятеля сохранившаго значительныя силы“⁽³⁷⁾.

Наполеонъ, недовѣряя саксонскимъ войскамъ, приказалъ еще рано утромъ отправить ихъ въ Торгай, но какъ дорога туда уже была преграждена Союзниками; то саксонская пѣхотная дивизія расположилась у Паундерфа, по обѣ стороны вурценской дороги, а прочія саксонскія войска (легкая кавалерія, стрѣлковый баталіонъ и конная батарея) между Гейтербликомъ и Таухою; одинъ баталіонъ занималъ Тауху⁽³⁸⁾.

Наслѣдный шведскій принцъ, выступая отъ Брейтенфельда къ Таухѣ, предписалъ графу Ланжерону: „расположиться на правомъ берегу Парти, у Мокау и Плезена, и прикрывъ переправу Сѣверной арміи, перейти въ слѣдъ за нею на лѣвую сторону рѣки“. Войска Ланжерона, подойдя къ Мокау, въ девять часовъ утра, открыли сильную канонаду по войскамъ Сугама, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Парти, и перейдя черезъ рѣку въ бродъ у Мокау, въ 11-мъ часу, оттеснили непріятеля къ Шёнфельду. Между тѣмъ Наслѣдный принцъ, двинувшись весьма окольнымъ путемъ къ Таухѣ, приказалъ войскамъ Ланжерона идти туда-же, но Блюхерь отклонилъ это распоряженіе, донеся принцу, что „графъ Ланжеронъ, въ ожиданіи его приказаній, уже перешелъ на лѣвый берегъ Парти“. Вслѣдъ за тѣмъ, Ланжеронъ, испросивъ у принца разрѣшеніе повести нападеніе на Шён-

фельдъ, двинулся туда въ часъ по полудни. Войска наши три раза врывались въ это селеніе и понесли большой уронъ; въ числѣ раненыхъ были: командръ 10-го пѣхотнаго корпуса Капцевичъ и артиллеріи полковникъ Магденко. Наконецъ — ужасный пожаръ объявившій селеніе и упорная оборона Французовъ заставили Ланжерона пріостановить нападеніе. Одновременно съ З-мъ штурмомъ на Шёпфельдъ, передалась драгунамъ Емануеля часть саксонскихъ войскъ, кавалерійская бригада, въ числѣ семисотъ веадниковъ, и стрѣлковый баталіонъ. Тогда-же передалась казакамъ Платова виртембергская кавалерія, всего до шестисотъ человѣкъ, при чёмъ однокоже командръ ея генералъ Норманъ объявилъ, что войска его безъ повелѣнія своего Короля не станутъ сражаться противъ Французовъ⁽³⁹⁾.

Войска Сѣверной арміи, переправясь черезъ Парту, частью по мостамъ, частью въ бродъ, заняли, въ три часа по полудни, назначенное имъ място въ общемъ расположениіи, противъ Паундорфа и Штетрица⁽⁴⁰⁾.

Въ это время всѣ атаки Союзниковъ съ юга отъ Лейпцига были отражены Французами. Нападеніе 27-й дивизіи, генерала Невѣровскаго, и полковъ Охотскаго и Камчатскаго, подъ начальствомъ полковника Рахманова, на мызу Пфаффендорфъ и Галлескую заставу, также было отбито дивизіей Домбровскаго, поддержанною пѣсколькими полками Молодой гвардіи.

Но прибытие шестидесяти тысячъ человѣкъ Сѣверной арміи на поле сраженія дало Союзникамъ рѣшительный перевѣсь. Въ три часа по полудни, передовая войска Бюлова, войдя въ общую линію, правѣе дивизіи графа Бубы, двинулись къ Паундорфу, и овладѣвъ этимъ селеніемъ, отбросили Дюрюта къ Селлергаузену. Саксонскія войска, давно уже выжидавши случая оставить ненавистнаго имъ

французскія знамена, вышли на встрѣчу войскамъ Беннигсена и передались имъ; у генерала Рейнѣе, изъ четырехъ тысячъ Саксонцевъ, осталось всего на все 24 офицера и 600 нижнихъ чиновъ. Французскіе военные писатели и самъ Наполеонъ, преувеличивая важность отложенія саксонской дивизіи, приписывали тому потерю сраженія при Лейпцигѣ; но очевидно, что три тысячи человѣкъ съ 12-ю орудіями не могли оказать замѣтнаго вліянія на успѣхъ битвы, въ коей участвовало до 450-ти тысячъ человѣкъ съ двумя тысячами орудій. Союзные Монархи, пожелавъ видѣть саксонскихъ бригадныхъ командинровъ, генераль-маіора Рисселя и полковника Браузе, изъявили имъ свое благоволеніе за оказанную ими преданность дѣлу ихъ общаго отечества—Германії: Король Пруссії однакоже замѣтилъ, что „Саксонцы долго заставили ждать себя“ (41).

Наполеонъ, получивъ донесеніе Рейнѣе объ отложеніи саксонскихъ войскъ, выслалъ противъ праваго крыла беннигсеновой арміи, состоявшаго изъ легкой дивизіи Бубны и 26-ї дивизіи Паскевича, легкую гвардейскую кавалерію Нансути съ 20-ю орудіями гвардейской артиллеріи и бригаду Старой гвардіи генерала Христіани; за ними слѣдовали 2-ї и 5-ї кавалерійскіе коріусы. При неожиданномъ нападеніи французской кавалеріи, едва не былъ захваченъ самъ Беннигсенъ: но непріятель, встрѣченный картечью батарейныхъ ротъ Бѣгунова и Шульмана, остановился. Здѣсь завязалась сильная канонада. Какъ только артиллерія Нансути была принуждена замолчать, Чаплицъ атаковалъ его кавалерію и опрокинулъ ее съ урономъ.

Около четырехъ часовъ, прибыль на правое крыло Союзной арміи Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ порученіемъ Императора Александра — изъ-

явить благоволеніе Государя генералу Беннигсену, за одержанные имъ успѣхи, и поздравить Наслѣднаго шведскаго принца съ прибытиемъ на поле сраженія. Тогда-же Паскевичъ съ 26-ю дивизіей овладѣлъ Цвейнандорфомъ, и вслѣдъ за тѣмъ, послѣ весьма упорнаго дѣла, опрокинувъ войска Макдональда, занялъ высоту впереди этого селенія (⁴²).

Въ центрѣ Союзниковъ, еще въ два часа по полу-дни, Барклай де-Толли возобновилъ атаку на Пробстгейде корпусомъ Клейста, поддержанымъ остатками 2-го корпуса принца Евгенія виртембергскаго. Нѣсколько разъ Союзныя войска врывались въ селеніе. Наполеонъ, озабоченный нападеніемъ на важнѣйшій пунктъ своей позиціи, поддержалъ оборонявшія его войска фузелерами Старой гвардіи и самъ повелъ ихъ въ дѣло. Уронъ обѣихъ сторонъ былъ весьма значителенъ. Въ числѣ Французовъ, павшихъ при оборонѣ Пробстгейде, были генералы Віаль и Рошамбѣ. Не пріятель, не смотря на геройскія усилия Союзниковъ, удержался однако же въ селеніи до самой ночи (⁴³).

На лѣвомъ крылѣ Главной арміи, по отраженіи непріятелемъ нападенія Австрійцевъ, графъ Коллоредо наконецъ утвердился въ Лесснингѣ и атаковалъ конневицкое кладбище, но былъдержанъ княземъ Понятовскимъ, поддержанымъ частью Молодой гвардіи. Въ сумерки, Наполеонъ собралъ къ вѣтреной мѣльницѣ, у Тонберга, всю свою гвардію. Тамъ, на мѣстѣ назначенномъ для его ночлега, развели большой огонь, но едва лишь запылалъ костеръ, какъ попавшая въ него граната разбросала дрова во все стороны. Наполеонъ не обратилъ на то вниманія, когда-же вновь сложенный костеръ былъ разметанъ ядромъ, приказано было не зажигать его (⁴⁴).

Дѣйствія Сакена у Галлеской заставы не имѣли

рѣшительныхъ послѣдствій, но замедлили движеніе войскъ высланныхъ изъ Лейпцига въ подкрайненіе Нею, а корпусъ Іорка оставался между Голлісомъ и Эйттеричемъ до самаго вечера; когда-же главныя силы Союзниковъ стали одерживать перевѣсь надъ непріятелемъ, Блюхеръ послалъ генерала Рауха къ Іорку, съ приказаніемъ вдти къ рѣкѣ Заале и направиться на путь отступленія французской арміи (⁴⁵).

Корпусъ Ланжерона получилъ одновременно, въ три часа по полудни, приказанія отъ Блюхера и Наслѣднаго принца -- снова штурмовать Шёнфельдъ. Канонада ланжероновой артиллеріи была усилена дѣйствиемъ нѣсколькихъ батарей, поставленныхъ, по распоряженію Блюхера, на правомъ берегу Парты. Войска Сенъ-Преста пошли на штурмъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. По свидѣтельству самаго Мармона: „никогда еще войска не сражались столь геройски.“ Внезапно обрушившаяся отъ пожара колокольня погребла подъ своимъ развалинами множество храбрыхъ, но не остановила русскихъ войскъ. Генераль Олсуфьевъ послалъ въ помощь Сенъ-Престу дивизіи Рудзевича и Удома. Въ этотъ самый моментъ, дивизія Дюрютта была вытѣснена изъ Паунедорфа войсками графа Бубны; маршалъ Ней, потерявъ столь важный пунктъ, рѣшился удерживаться до послѣдней крайности въ Шёнфельдѣ, служившемъ опорою его лѣвому флангу, и прислонилъ правый флангъ къ селенію Стюнцу: иѣхота его построилась въ баталіонныхъ колоннахъ, въ шахматномъ порядкѣ; вся артиллерія была выдвинута впередь: вслѣдъ за тѣмъ дивизія Дюрютта снова заняла Паунедорфъ, но была выбита оттуда и обратилась въ бѣгство къ Селлергаузену, съ потерю четырехъ орудій; французские кирасиры, кинувшіеся на выручку своей пѣхоты, были отражены картечью русскихъ орудій пол-

ковника Дитерихса и прусскихъ капитана Глазенапа, съ содѣйствіемъ англійской ракетной батареи (⁴⁶).

Въ пятомъ часу по полудни, пришли остальные войска Сѣверной арміи. Бригада Борстеля построилась между Наундорфомъ и дорогою въ Тауху; бригада Крафта стала въ резервѣ; корпусъ Винцингероде расположился между дорогою въ Тауху и корпусомъ Ланжерона, а шведскія войска составили общиі резервъ. Какъ только выѣхавшія отъ войскъ графа Воропцова 24 орудія разстроили непріятеля, полковникъ Яхонтовъ съ своими волонтерами ударили на пѣхоту, захватили 4 орудія и 800 плѣнныхъ и были тяжело ранены. Кавалерія Нансути покушалась замедлить наступленіе Союзниковъ, но будучи встрѣчена огнемъ 70-ти орудій Бюлова и поражаема съ права выстрѣлами батарей Беннигсена, отступила за пѣхоту. Въ 6-мъ часу, Бюловъ получилъ приказаніе овладѣть Стюнцемъ и Селлергаузеномъ; тогда-же Наслѣдный принцъ усилилъ высланную противъ Французовъ артиллерию до полутораста орудій. Замѣтивъ колебаніе непріятеля, прусскія войска быстро двинулись впередъ и взяли штурмомъ оба селенія; тогдаже войска графа Строганова и Бубны опрокинули Французовъ отъ Мелькау къ Кротендорфу, а кавалерія корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ графа Орурка и Мантейфеля, атаковала наступавшія отъ Фолькмардерфа дивизію Дельмаса и бригаду Бермана, заставила ихъ податься назадъ и отбила 4 орудія. Здѣсь погибъ одинъ изъ нашихъ отличившихъ кавалеристовъ — Мантейфель. Въ числѣ убитыхъ со стороны Французовъ были Дельмасъ; ранены — Ней и Сугамъ. Между тѣмъ, войска Ланжерона не сколько разъ штурмовали Шёнфельдъ, и, наконецъ, выбивъ оттуда прибывшую въ помощь Мармону, дивизію Рикара, овладѣли окончательно въ

восьмой разъ этимъ селеніемъ и удержаніись на развалинахъ его. Вся окрестность Шёнфельда была за-валена трупами; въ числѣ убитыхъ быль начальникъ штаба 6-го французскаго корпуса Ришмонъ⁽⁴⁷⁾.

Въ сумерки, когда Императоръ Австрійскій уже уѣхалъ съ поля сраженія въ Рету, всѣ корпусные командиры были созваны на Монаршій холмъ. Войска получили приказаніе изготовиться съ разсвѣтомъ къ новому бою; въ случаѣ-же совершиеннаго оставленія непріятелемъ занятой имъ позиціи — двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Императоръ Александъ предложилъ немедленно послать россійско-прусскіе резервы, чрезъ Негау, на лѣвую сторону Эльстера, для отрѣзанія пути отступающему непріятелю. Но свидѣтельству безпристрастнаго историка Плото, Государь возбудилъ общее удивленіе ясностью и достоинствомъ своихъ военныхъ соображеній, но въ отвѣтъ ему было доложено обѣ усталости войскъ и недостаткѣ жизненныхъ запасовъ, чтѣ заставило отложить преслѣдованіе до слѣдующаго утра⁽⁴⁸⁾. Для дѣйствій на сообщенія непріятельской арміи были назначены корпусы Іорка и Гюлая; но первый изъ нихъ хотя и выступилъ отъ Голиса еще ввечеру 6-го (18-го), однако-же, по болотистому свойству мѣстности между Эльстеромъ и Луппою, долженъ былъ идти окольною дорогою, на Мерзебургъ, къ Фрейбургу, и по тому не успѣлъ выдти своевременно на путь отступленія непріятельской арміи. Корпусъ Гюлая, уже находившійся на лѣвой сторонѣ Эльстера, у Кнаутгайна (Краутгау), могъ удобнѣе всѣхъ прочихъ войскъ дѣйствовать во флангъ непріятелю, но получилъ предписаніе отойти къ Негау (верстъ 15 назадъ), соединиться тамъ съ 2-мъ австрійскимъ корпусомъ и съ резервною кавалеріей Ностица, и потомъ уже, вмѣстѣ съ ними, двинуться къ Наум-

бургу, для занятія кёзенской тѣснини. Вирочемъ — и такое осторожное преслѣдованіе казалось столь отважнымъ главному штабу князя Шварценберга, что въ ночи было предписано Гулаю: „остерегаться пораженія, и какъ только будетъ открытъ путь отступленія Французамъ, преслѣдовать ихъ одною кавалеріей“⁽⁴⁹⁾. Для преслѣдованія французской арміи также были назначены легкая дивизія графа Бубны и казаки Платова, но оба эти отряда находились на правомъ крылѣ Союзниковъ, въ десяти верстахъ отъ Эльстера; вирочемъ — о поспѣшности преслѣдованія заботились такъ мало въ главной квартирѣ фельдмаршала, что графъ Бубна получилъ приказаніе выступить къ Негау не прежде восьми часовъ следующаго утра⁽⁵⁰⁾.

Отступленіе непріятельской арміи началось еще до полудня 6 (18) октября. Всѣгдѣ за корпусами Бергтрана выступили обозы; за ними, въ сумерки, двинулись 1-й, 3-й и 5-й кавалерійскіе корпусы, а въ почѣ были отправлены артиллерійскіе парки. Самъ Наполеонъ въ 7-мъ часу вечера уѣхалъ съ бивака у Тонберга въ Прусскую гостиницу (*Hôtel de Prusse*). Замѣчательно, что большая часть ночи была проведена имъ въ распоряженіяхъ по войскамъ, однако-же ни онъ, ни Бертѣ, не позаботились о постройкѣ временныхъ мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ⁽⁵¹⁾.

Въ ночи на 7-е (19-е) октября, правое крыло непріятельской арміи оставалось между Конневицемъ и Пробстгейде; войска центра занимали линію отъ Пробстгейда чрезъ Штетрицъ до Кроттендорфа; лѣвое крыло отъ Кроттендорфа чрезъ Рейдницъ до Галлескаго предмѣстя и Розенталя; резервы стояли за Штетрицемъ. Союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Сакена отъ Голиса до рѣки Парты; корпусъ Лашкера и Сѣверная армія

отъ Шёнфельда до Селлергаузена; армія Беннигсена отъ Мелькау до Цукельгаузена; кавалерія Паллена и 2-я кирасирская дивизія стояли правымъ флангомъ впереди Цукельгаузена, примыкая лѣвымъ къ войскамъ Витгенштейна, расположеннымъ противъ Пробстгейде; войска Коллоредо у Лесснига; россійско-пруссіе резервы за войсками графа Витгенштейна; дивизія Ледерера, на лѣвомъ берегу Плейссы, противъ Конневица; корпусъ Гіулая, на лѣвомъ берегу Эльстера, у Кнаутгайна (⁵²).

Изъ всѣхъ сраженій, происходившихъ со времени введенія огнестрѣльного оружія, самое огромное было — *битва народовъ*, 6 (18) октября, подъ Лейпцигомъ. Число артиллерійскихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ Французами въ этотъ день простирилось до 95-ти тысячъ, а вообще съ 2-го (14-го) по 6-е (18-е) до 220-ти тысячъ. Со стороны Союзниковъ, по всей вѣроятности, выпущено двойное число зарядовъ (⁵³).

Въ продолженіи боя, жители Лейпцига ежеминутно находились въ ожиданіи бѣствій грозившихъ постигнуть цвѣтущій, богатый городъ, одинъ изъ центровъ просвѣщенія Германіи. Всѣ улицы были наполнены ранеными, искашившими убѣжища и помощи. Подъ вечеръ, стали долетать въ иредмѣстья ядра и гранаты, убивая жителей и зажигая ихъ дома. Настала ночь, освѣщаемая пожарами окрестныхъ селеній. Многіе изъ жителей уходили изъ города по люценской дорогѣ, увозя и унося съ собою драгоценнѣйшее имущество; отступавшія войска смѣшились одни съ другими; солдаты, перегоняя другъ друга, кидали оружіе. Въ городѣ прекратились всякие промыслы и торговля. Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, и даже въ хлѣбѣ, простирился до того, что съ трудомъ достали его для самаго Наполеона и его свиты, на $17\frac{1}{2}$ грошевъ (60 коп.) (⁵⁴).

Войска Наполеона, снявшись съ позицій еще ночью, торопились пройти черезъ городъ къ Ранштедтской заставѣ; а для задержанія Союзниковъ были расположены корпусы: 8-ї князя Попятовскаго и 11-ї Макдональда въ предмѣстяхъ между Плейссою и Гrimмаскою заставою; 3-ї корпусъ Сугама отъ Гrimмаской заставы до Парты и 6-ї Мармона, съ дивизіями Дюрютта и Домбровскаго, въ Галлескомъ предмѣстѣ. Макдональдъ получилъ приказаніе — удерживаться съ 8-мъ и 11-мъ корпусами въ городѣ, по крайней мѣрѣ, до полудня, а потомъ отступать и взорвать за собою мостъ на Эльстерѣ. Отступленіе арміи, по единственному пути чрезъ Маркранштедтъ, представляло чрезвычайный затрудненія, и по тому предлагали Наполеону, для задержанія Союзниковъ, зажечь предмѣстя и обороняться за городскими стѣнами; но онъ не рѣшился подвергнуть истребленію одинъ изъ лучшихъ германскихъ городовъ, принадлежавшій вѣрнѣйшему изъ союзниковъ Франціи. Впрочемъ — Французы готовились, пройдя чрезъ Ранштедтское предмѣстіе, зажечь его, и для этого истребовали отъ города 36 центнеровъ (90 пудъ) смолы, но не успѣли исполнить свое намѣреніе (⁵⁵).

Наполеонъ, въ девять часовъ утра, отправился къ Королю Фридриху-Августу, оставилъ при немъ саксонскую гвардию, и простясь съ нимъ, поѣхалъ къ Ранштедтской заставѣ, но, будучи задерживаемъ на каждомъ шагу толпившимися людьми и обозами, былъ принужденъ пробираться окольными улицами и съ большими трудомъ выѣхалъ изъ города (⁵⁶).

Еще до разсвѣта Союзныя арміи двинулись къ Лейпцигу: Главная и Польская съ юга; Сѣверная съ востока, Силезская съ сѣвера; казачій отрядъ Платова и дивизія Бубны направились на Пегау, а ка-

валерія Силезской армії получила приказаніе, перейдя черезъ Эльстеръ въ Шкейдицѣ, идти къ Люцену. Въ семь часовъ, Императоръ Александръ, подъѣхавъ къ войскамъ графа Витгенштейна, сказалъ: „Ребята! Вы вчера дрались, какъ храбрые воины, какъ непобѣдимые герои; будьте-же сегодня великолюдны къ побѣжденнымъ вами непріятелямъ и къ несчастнымъ жителямъ города. Вашъ Государь этого желаетъ, и если вы преданы Мне, въ чемъ Я уверенъ, то вы исполните мое приказаніе“. Слова Государя, съ быстротою молнии, были переданы во всѣ ряды воиновъ-побѣдителей. Какъ только Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ приблизились къ Тонбергу, ихъ встрѣтила депутація отъ лейпцигскихъ гражданъ и прибылъ къ нимъ присланный Королемъ Саксонскимъ, полковникъ Риссель (Ryssel). Депутаты изъявили готовность сдать городъ, поручая судьбу гражданъ великодушію Монаховъ, ополчившихся за правое дѣло. Императоръ Александръ отвѣчалъ, что „онъ самъ и союзники его не хотятъ гибели Лейпцига“; тогда-же генералъ Толь и флигель-адъютантъ Пруссаго Короля, подполковникъ ф. Нацмеръ, были посланы въ городъ, съ порученіемъ объявить Королю Фридриху-Августу, что „о переговорахъ съ нимъ не можетъ быть и рѣчи, послѣ того какъ всѣ прежнія предложения Союзниковъ были имъ отвергнуты. Городъ будетъ сохраненъ, если непріятель немедленно очиститъ его; саксонскія войска не будутъ призваны непріятельскими, какъ только они, оставя всякое участіе въ бою, сложатъ въ козлы свои ружья“. Генералъ Толь получилъ приказаніе сказать Королю, что на исполненіе этихъ условій дано ему всего полчаса (⁵⁷).

И дѣйствительно — дальнѣйшее промедленіе послужило-бы въ пользу непріятеля, доставя ему воз-

можность вывести изъ города находившіяся тамъ войска и обозы. Оказалось, что начальники французскихъ корцуловъ старались выиграть время, а Король Фридрихъ-Августъ, не давъ посланнымъ удовлетворительного отвѣта, предложилъ имъ отнестиись къ назначенному, по волѣ *его высокаго союзника*, Императора Наполеона, губернаторомъ Лейпцига, герцогу Падуанскому (Арриги). Какъ отъ Короля ждать было нечего, а, между тѣмъ, Союзная войска уже ворвались въ городъ, то генераль Толь, обратясь къ проходившимъ мимо его Баденцамъ, и указавъ имъ на прусскихъ солдатъ, появившихся у дома занятаго Фридрихомъ-Августомъ, сказалъ: „это ваши друзья! Они сражаются за свободу Германіи; соединитесь съ ними противъ нашихъ общихъ непріятелей Французовъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуютъ Союзные Монархи!“ Тогда-же подполковникъ Нацмеръ сталъ убѣждать стоявшія на площади саксонскія войска показать себя истинными сынаами Германіи и обратить свое оружіе противъ Французовъ. Жители ближайшихъ домовъ привѣтствовали обоихъ посланныхъ, какъ вѣстниковъ мира и спасенія города; во всѣхъ окнахъ, женщины, махая бѣлыми платками, приглашали саксонскихъ воиновъ „сражаться за правое дѣло“. Гренадерскій баталіонъ Ангера и часть саксонской гвардіи перешли на сторону Союзниковъ (58).

Войска Богемской и Польской армій, въ девять часовъ утра, подойдя къ городскимъ предмѣстямъ, были встрѣчены капонадою и готовились штурмовать городъ, но вскорѣ получили приказаніе прекратить дѣйствія, по случаю прибытія къ Государю лейпцигской депутаціи. Когда- же миновалъ срокъ назначенный для отвѣта на предложенныя Королю условія, приказано было идти на штурмъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

объявлено войскамъ, что „Государь повелѣлъ щадить городъ“, и что „подъ смертною казнью, запрещено грабить“. Самъ Беннигсенъ, съ 26-ю дивизіей Паскевича, вторгнулся въ предмѣстье между Гриммаскою и Госпитальною заставами. Несмотря на упорную оборону французскихъ стрѣлковъ, въ садахъ за оградами, русскія войска достигли до аллеи отдѣляющей предмѣстья отъ города и захватили много орудій и плѣнныхъ: генераль-маіоръ Савойни, съ Ладожскимъ и Полтавскимъ полками, взялъ 18 орудій. Орловскій полкъ три, 5-й егерскій 8. маіоръ Семеновичъ, съ 2-мъ баталіономъ Нарвскаго полка, отбилъ 17 орудій и взялъ въ плѣнъ генерала Малаховскаго, 15 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ⁽⁵⁹⁾.

• Изъ войскъ Сѣверной арміи, прежде всѣхъ подошелъ къ городу корпусъ Бюлова; въ 9-мъ часу, прусскія войска открыли канонаду, а въ 11-мъ бригада принца Людовика гессенъ-гомбургскаго пошла на приступъ къ заваламъ у Гриммаской заставы. Кенигсбергскій ландверъ маіора Фриціуса первымъ ворвался въ предмѣстье. Непріятель сражался весьма упорно; въ числѣ раненыхъ былъ самъ принцъ. Генераль Борстель, принявъ начальство надъ передовыми войсками Бюлова, направилъ свою бригаду къ Задней-заставѣ (Hinter Thor); померанскіе баталіоны выбили Французовъ изъ предмѣстья и взяли 25 орудій; а графъ Воронцовъ съ пятью баталіонами, посланный въ помощь Борстелю, прорвался чрезъ Госпитальную заставу и преслѣдуя непріятеля по пятамъ, вышелъ на конную плошадь (Rossplatz). Здѣсь въ особенности отличился полковникъ Красовскій, съ 14-мъ егерскімъ полкомъ, отбившій нѣсколько орудій⁽⁶⁰⁾.

Наступленіе Силезской арміи съ сѣвера представляло наиболѣе затрудненій, потому что непріятель

обратилъ особенное вниманіе на оборону Пфаффендорфа и Галлескаго предмѣстя, лежащихъ въ сопѣдствѣ пути отступленія къ Люцену. Еще до перевѣзы войскъ Ланжерона черезъ Парту, Сакенъ овладѣлъ Пфаффендорфомъ. Около 11-ти часовъ подошелъ Ланжеронъ. Генералъ Капцевичъ атаковалъ флеши прикрывавшую мостъ на Парѣ Архангелогородскимъ и Староингерманландскимъ полками; самъ Блюхеръ принялъ участіе въ штурмѣ, возбуждая наступавшія колонны восклицаніями: „Vorwärts! Vorwärts!“ (впередь, впередь!); графъ Сень-Приестъ получилъ приказаніе обойти флеши съ тыла вдоль берега Пары, но неуспѣвъ въ томъ, по причинѣ болотистой местности, атаковалъ укрѣщеніе съ фронта, вмѣстѣ съ войсками Капцевича. Маіоръ Богдановичъ, съ Екатеринбургскимъ полкомъ, овладѣлъ флешию, перешель черезъ мостъ и былъ тяжело раненъ. Непріятель былъ преслѣдованъ войсками Ланжерона и Сакена черезъ Галлеское предмѣстье до самыхъ аллей окружающихъ городъ; часть его войскъ была обращена въ бѣгство къ Ранштедтской заставѣ; другая, со всею своею артиллерию, въ числѣ болѣе 50-ти орудій, сдалась побѣдителямъ⁽⁶¹⁾.

Около полудня, когда войска Бенингсена и Бюлова уже вторгнулись въ городъ, корпусамъ Витгенштейна и Клейста также было велѣно продолжать наступленіе. Еще, отъ времени до времени, раздавались выстрѣлы въ городѣ, когда Императоръ Александръ, Король Пруссій и князь Шварценбергъ, съ многочисленною свитою, миновавъ Гриммскую заставу, въ часъ по полудни, проѣхали по улицамъ предмѣстя и города чрезъ ряды своихъ воиновъ и прибыли на большую торговую площадь (Marktplatz), при оглушительныхъ крикахъ ура! и радостныхъ восклицаніяхъ лейпцигскихъ гражданъ. Тамъ Союз-

ные Монархи были встрѣчены Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и генераломъ Беннигсеномъ; туда же собрались многіе другіе начальники войскъ. Король Саксонскій, выйдя на крыльцо занимаемаго имъ дома, надѣялся, что Императоръ Александръ и Король Прускій посѣтятъ его, но они, поговоривъ нѣсколько минутъ съ шведскимъ принцемъ, отправились къ Ранштедтской заставѣ, где все-еще раздавалась сильная канонада. На пути туда, они встрѣтились съ фхавшимъ изъ Галлескаго предмѣстя Блюхеромъ. Завидя Монарховъ, старый воинъ слѣзъ съ лошади и преклонилъувѣнчанную лаврами побѣдѣ свою саблю. Императоръ Александръ, кинувшись ему на встрѣчу и обнявъ его, сказалъ: „Любезный генераль! Вы дѣйствовали какъ нельзя лучше; вы — освободитель Германіи!“ — „Я только исполнилъ свой долгъ; мои войска сдѣлали болѣе, гораздо болѣе“ отвѣчалъ Блюхеръ. Король Прускій, пожавъ ему руку, сказалъ, что никогда не забудетъ заслугъ его. Союзные Монархи, не успѣвъ пробраться къ ранштедтскому шоссе, по улицамъ и аллеямъ, загроможденнымъ обозами и тѣлами убитыхъ, поѣхали назадъ къ Гrimmasкой заставѣ и встрѣтились съ Австрійскимъ Императоромъ, сошли съ лошадей и поздравили его съ побѣдою. За тѣмъ Императоръ Францъ отправился чрезъ Петровскую заставу въ Рету, а Императоръ Александръ, по приглашенію Наслѣднаго принца, сдѣлавъ смотръ шведскому корпусу, возвратился вмѣстѣ съ Королемъ Прускімъ въ Лейпцигъ⁽⁶²⁾.

Междудѣмъ, какъ звуки музыки входившихъ съ торжествомъ въ городъ Союзныхъ войскъ заглушались привѣтственными восклицаніями гражданъ, Наполеонъ, задерживаемый столпленіемъ людей и обозомъ на пути въ Линденау, едва успѣлъ избѣжать гибели. За нимъ, въ довольно близкомъ разстояніи,

раздался страшный взрывъ: каменный мостъ на Эльстерье, единственный мостъ на Эльстерье въ Лейпцигѣ, былъ разрушенъ. Чтобы не дозволить Союзнымъ войскамъ перейти черезъ эту рѣку въ слѣдъ за Французами, приказано было заложить мину подъ каменнымъ мостомъ и поджечь приводъ по переходѣ арміи на лѣвый берегъ Эльстера. Начальникъ инженеровъ генераль Дюолуа (Dulauloy) поручилъ исполненіе этого важнаго дѣла начальнику своего штаба, полковнику Монфору. который, оставя у моста канала съ тремя саперами, приказалъ, *чтобы они зажгли приводъ какъ только появится неприятель*, а самъ уѣхалъ въ Линденау. Когда-же, въ часъ по полудни, войска Сакена, занявъ Розенталь, перешли у госпиталя (Jakobs Spital) чрезъ одинъ изъ рукавовъ Эльстера, по лазаретному мостику, и достигнувъ каменнаго моста, стали стрѣлять по тянущимся чрезъ него войскамъ и обозамъ, канцаль, *(человѣкъ безтолковый, непонимавшій смысла данного ему порученія — какъ было сказано во французской редакціи)*, полагая, что уже нельзя было долѣе медлить, взорвалъ мостъ и пресѣкъ путь отступленія войскамъ оставшимся въ городѣ. Непріятели, тѣснящіе со всѣхъ сторонъ Союзниками, бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ, либо кидались въ воду, покушаясь переплыть на другую сторону рѣки. Генераль Емануель, съ конвоемъ изъ 14-ти человѣкъ, захватилъ сперва 12 гвардейскихъ кирасиръ, потомъ генерала Виссо (Vissant), и наконецъ, у самаго моста, Лористона и цѣлую французскую колонну, въ числѣ 17-ти офицеровъ и четырехъ сотъ нижнихъ чиновъ. Другой кориусный командиръ Рейнѣ и генералы Каменскій и Трабовскій взяты въ плѣнъ войсками Бюлова (⁶³). Маршалъ Макдональдъ бросился въ Эльстерье и переплыть на другую сторону рѣки а князь

Понятовскій, уже раненый три раза, покушался спастись верхомъ вплавь и погибъ, пораженный пулею; такая-же участъ постигла начальника штаба макдональдова корпуса, генерала Дюмутье и многихъ офицеровъ⁽⁶⁴⁾.

Императоръ Александръ провелъ всю ночь съ 7-го на 8-е (съ 19-го на 20-е) октября въ дипломатическихъ и военныхъ распоряженіяхъ. Главная квартира нашего Государя была средоточиемъ всей европейской политики. Когда Король Саксонскій изъявилъ желаніе видѣться съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Пруссіямъ, оба они, вмѣсто отвѣта, приказали посланному явиться къ Императору Александру. Въ тотъ-же день, вечеромъ пріѣхалъ къ Фридриху-Августу тайный советникъ Анштетъ, съ объявленіемъ, отъ Имени нашего Государя, Королю, что „личное его спокойствіе и безопасность требуютъ его отѣзда изъ Лейпцига въ Берлинъ, гдѣ будуть сдѣланы всѣ приготовленія къ его пребыванію“, и что „тайному советнику Анштету поручено сопровождать туда Короля съ его семействомъ и съ находящимся при немъ свитою.“ Такимъ образомъ Союзные Государи признали его военно-плѣннымъ. Король Саксонскій, изложивъ, въ письмѣ къ Императору Александру, причины, побудившія его послѣ люценского сраженія принять сторону Наполеона, просилъ нашего Государя—извѣстить его о намѣреніяхъ Союзныхъ Монарховъ. Государь отвѣчалъ: „Уваженіе къ вашему несчастному положенію не позволяетъ мнѣ входить въ разбирательство побужденій управлявшихъ вашею политикою. Въ настоящихъ обстоятельствахъ долженъ Я дѣйствовать въ отношеніи къ Вашему Величеству исключительно на основаніи военныхъ видовъ“⁽⁶⁵⁾. Императоръ Александръ не могъ поступить иначе

съ Государемъ, который сперва, по желанию вѣнскаго двора, согласился на отступление своихъ войскъ чрезъ австрійскія владѣнія въ Баварію, а потомъ, послѣ сраженія при Люценѣ писалъ князю Понятовскому, чтобы онъ съ своимъ корпусомъ состоялъ въ распоряженіи Наполеона (66).

Уронъ французской арміи въ четырехъ-дневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ вообще простирался болѣе нежели до 60-ти тысячъ человѣкъ, (считая въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ въ лейпцигскихъ госпиталяхъ), и до трехъ сотъ орудій. *Убиты*, кромѣ маршала князя Понятовскаго, шесть дивизіонныхъ генераловъ; *ранены*, кромѣ маршала Нея, Мармона и Макдональда, принцъ Эмилий гессенъ-дармштатскій, корпусные командиры: Лористонъ, Рейнье. Себастьяніи, Сугамъ, Пажоль и Латуръ-Мобуръ (умерший чрезъ нѣсколько дней), и пять дивизіонныхъ генераловъ; *всѣ пять взяты*: принцъ Эмилий гессенскій, маркграфъ Вильгельмъ баденскій, Лористонъ, Рейнье, Шарпантьѣ, Рожнецкій и еще 29 генераловъ (67).

Въ Союзныхъ войскахъ вообще выбыло изъ фронта до 50 тысячъ человѣкъ, именно: 22 тысячи Русскихъ, 16 тысячъ Пруссаковъ, 12 тысячъ Австрійцевъ и 300 Шведовъ. Изъ Русскихъ *убиты*: генераль-лейтенанты Шевичъ и Невѣровскій; генераль-маіоры: Мантейфель, Гине, Ревенъ, князь Кудашевъ и Линдфорсъ; *ранены*: генераль-лейтенанты: Раевскій, Дука и Кретовъ; генераль-маіоры: Левашевъ, Крейцъ, Писаревъ, Ливенъ, Ставицкій, Паленъ, Бенкendorфъ и Крыжаповскій; полковники Арнольди и Дитерихсъ; изъ Пруссаковъ *убиты*: полковники Мальцанъ и Кросигкъ; *ранены*: принцы Людовикъ гессенъ-гомбургскій и Карлъ мекленбургъ-стрелицкій; полковники Штейнменъ и Кацлеръ. Изъ числа Австрійцевъ; *убиты*: генералы Гиффингъ и Феннеръ; *ранены*:

Наслѣдный цринцъ гессенъ-гомбургскій: фельдмаршалъ-лейтенанты: Ностицъ. Гардегтъ, Моръ и графъ Радецкій, и генераль Сплени (68).

Въ награду за побѣду при Лейпцигѣ, Императоръ Александръ пожаловалъ князю Шварценбергу и Блюхеру орденъ Св. Георгія 1-й степени; Цесаревичу Константину Павловичу, принцу Евгенію виртембергскому и Клейсту — тотъ-же орденъ 2-й степени; Барклаю де-Толли и Беннигсену графское достоинство; Милорадовичу и Платову орденъ Андрея Первозваннаго; графу Витгенштейну золотую саблю съ лаврами; Коновницыну, князю Горчакову и Сабанѣеву орденъ Св. Владимира 1-й степени; графу Ланжерону алмазные знаки Св. Александра Невскаго; князю Петру Мих. Волконскому, графу Петру Петр. Палену, Васильчикову, графу Воронцову, графу Шувалову, графу Строганову и прусскому генералу Гнейзенау — орденъ Св. Александра Невскаго. Произведены въ полные генералы: Раевскій, Уваровъ и Винцингероде; въ числѣ произведенныхъ въ генераль-лейтенанты были: Дѣбичъ, Паскевичъ и Толь. Блюхеръ, возведенный Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ чинъ фельдмаршала, получилъ орденъ Чернаго орла и большой крестъ австрійскаго ордена Маріи-Тerezіи, которые оба также были пожалованы князю Шварценбергу.

По взятіи Союзниками Лейпцига, тамъ былъ оставленъ гарнизонъ изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, и на первое время назначены генераль-губернаторомъ графъ Шуваловъ. Для преслѣдованія-же непріятеля были приняты слѣдующія мѣры: генераль Йоркъ, занявъ переправы на Заалѣ, у Мерзебурга и Галле, выслалъ резервную кавалерію Юргасса на дорогу, ведущую къ Люцену; туда-же направилась и кавалерія Васильчикова, между тѣмъ какъ войска Сакена

и Ланжерона ввечеру перешли къ Шкейдицу. Съ другой стороны, графъ Гюлай послалъ отряды Тилемана и Менедорфа къ Наумбургу, а самъ, перейдя къ Негау, прибыль съ своимъ корпусомъ, усиленнымъ войсками дивизіи Ледерера и резервной кавалеріи Ностица, также къ Наумбургу, ввечеру 8-го (20-го). Но вместо того, чтобы тотчасъ занять главными силами кёзенскую тѣснину, Гюлай выслалъ туда только отряды Тилемана и Менедорфа, съ пятью ротами маіора графа Гаттербурга, а самъ остановился на ночлегъ у Наумбурга. Берtranъ, пользуясь этой ошибкою, опрокинулъ пѣхоту Гаттербурга на правую сторону Заалы и занялъ лѣвый берегъ рѣки. Тѣмъ неменѣе однакоже Наполеонъ, видя себя предупрежденнымъ у Наумбурга Австрійцами и у Мерзебурга Силезскою арміей, былъ принужденъ направиться, по весьма неудобной дорогѣ, чрезъ Вейссенфельсъ и Фрейбургъ къ Эрфурту (⁶⁹).

ГЛАВА XLVI.

Отступление Наполеона за Рейнъ.

Послѣ битвы при Лейпцигѣ, французскія войска были совершенно разстроены; появилось множество отсталыхъ и мародёровъ (fricoteurs). Наполеонъ, желая какъ можно скорѣе достичнуть Эрфурта, гдѣ остатки его арміи могли получить провіантъ, патроны и обувь, переправился черезъ Заалу у Вейссенфельса и двинулся съ гвардіею, по весьма неудобной дорогѣ, на Фрейбургъ; для прикрытия же этого маршга, Берtranъ, съ наименѣе потерпѣвшими войсками, получилъ приказаніе — направиться отъ Вейссенфельса, также по лѣвой сторонѣ Заалы, къ Кёзену и уничтожить тамъ переираву; Австрійцы не допустили его къ мосту, однако же онъ удержалъ высланныя противъ него войска цѣлый день, до утра 10 (22) октября. Генералъ Йоркъ преслѣдовалъ непріятеля болѣе настойчиво, настигъ, 9-го (21-го), арріергардъ Удинѣ на рѣкѣ Унструтѣ, у Фрейбурга, захватилъ 1,200 плѣнныхъ, 20 орудій и множество повозокъ, и освободилъ четыре тысячи плѣнныхъ Союзниковъ (¹). Французскій арріергардъ, отступивъ въ слѣдующую почъ за Унструтъ, отошелъ къ Экартсбергу, гдѣ Наполеонъ присоеди-

ниль къ своимъ главнымъ силамъ войска Бертрана. Тогда же Блюхеръ сосредоточилъ Силезскую армію въ окрестностяхъ Фрейбурга, но принужденъ бытъ остановиться, въ ожиданіи возобновленія мостовъ на Унструтѣ, разрушеныхъ французами. Наполеонъ, успѣвъ задержать Союзниковъ на Заалѣ и Унструтѣ, могъ направиться къ Эрфурту по удобнѣйшей дорогѣ на Веймаръ, но узнавъ о появлениіи у сего города казаковъ, предпочелъ идти на Бутельштедтъ, а кавалерію Лефевръ-Денуэтта послать къ Веймару, чтобы захватить герцога и его семейство; но Лефевръ бытъ опрокинутъ донцами Платова и отброшенъ къ бутельштедтской дорогѣ (2).

Фельдмаршаль Блюхеръ, желая не позволить Наполеону удерживаться у Эрфурта, рѣшился идти въ обходъ непріятеля, на Лангензальцу: напротивъ того, Гіулай, достигнувъ селенія Поппель, близъ Экартсберга, остановился и задержалъ слѣдовавшія за нимъ русскія войска. Барклай де-Толли, узнавъ о томъ, приказалъ, 11-го (23-го), графу Витгенштейну, съ его корпусами и прусскою кавалеріей Рѣдера, опередить Гіулая и преслѣдовать непріятеля отъ Экартсберга къ Бутельштедту; графъ Паленъ и Крейцъ, настигнувъ Французовъ въ тотъ же день, захватили въ пленъ до шестисотъ человѣкъ, большую частью Молодой гвардіи (3). Главныя силы Беннигсена, поступившія подъ начальство Наслѣднаго шведскаго принца, двинулись на Люценъ въ слѣдъ за Силезскою арміей: а Наслѣдный принцъ, оставя корпусъ Таузнцина для обложенія крѣпостей на Эльбѣ и Одерѣ, направился, 10 (22) октября, чрезъ Мерзебургъ къ Артерну, параллельно беннигсеновой арміи: отрядъ Чернышева постоянно тревожилъ непріятеля съ сѣверной стороны, а графъ Воронцовъ, съ отрядомъ отъ Сѣ-

верной арміи, и корпусъ Сенъ-Пріеста устремились къ Касселю и заняли этотъ городъ, 16 (28) октября (4).

Князь Шварценбергъ, полагая, что Наполеонъ приметъ сраженіе у Эрфурта, счель нужнымъ пріостановить наступленіе, для сосредоточенія Богемской арміи впереди Веймары; прочія же арміи, Силезская и Съверная, продолжали двигаться въ обходъ непріятеля, а партизаны направились ему въ тылъ. Полковникъ Степ. Семен. Храповицкій, съ пятьюстами гусаръ, уланъ и казаковъ, сдѣлавъ, 9 (21) октября, нечаянное нападеніе на Готу, захватилъ французскаго резидента при саксенъ-герцогскихъ дворахъ, барона Сентъ-Эньянна (St. Aignan). 73-хъ офицеровъ, 900 нижнихъ чиновъ, и взорвалъ 30 зарядныхъ ящиковъ; вслѣдъ за тѣмъ, два баварскихъ баталіона и остатки виртембергской дивизіи Франкемона сдались казакамъ Платова и Орлова-Денисова (5).

Ослабленіе французской арміи и свѣдѣнія полученные Наполеономъ, о движеніи къ Вюрцбургу австро-баварской арміи графа Вреде, не позволили непріятелю долго оставаться въ Эрфуртѣ. Изъ 14-ти французскихъ корпусовъ тамъ находились только шесть: 2-й Виктора, 3-й Ней, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 9-й Ожера и 11-й Макдональда, въ числѣ отъ семидесяти до восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Войска были снабжены въ Эрфуртѣ боевыми и жизненными припасами; тогда-же отправлены въ Дрезденъ къ Сенъ-Сиру и въ Гамбургъ къ Даву перебѣгутъ офицеры и лазутчики, съ приказаниемъ собрать гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ и идти къ Рейну, но это распоряженіе уже немогло быть исполнено. 12 (24) октября, выступилъ отъ Эрфурта къ Готѣ первый эшелонъ французской арміи; за нимъ, на слѣдующій день, двинулись главныя силы,

и наконецъ въ арріергардѣ двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье. Предвидя необходимость собственной обороны, завоеватель требовалъ отъ Франціи новыхъ наборовъ, изъ людей прежнихъ конскрицій, достигшихъ зрѣлаго возраста, и новыхъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, но уже ближайшіе изъ его сподвижниковъ сомнѣвались въ успѣхѣ борьбы противъ Европы, по манифесту Александра сбросившемъ съ себя ненавистное иго. Король Геронимъ вторично бѣжалъ изъ своей столицы. Мюратъ уѣхалъ въ Неаполь, подъ предлогомъ защиты Италии угрожаемой вторженіемъ Австрійцевъ (6).

Императоръ Александръ, послѣ сраженія при Лейпцигѣ, оставался нѣсколько дней въ семъ городѣ, готовя средства къ довершенію одержаннаго имъ успѣха. Убѣдясь многолѣтнимъ опытомъ, что ни потери понесенные Наполеономъ, ни договоры имъ заключенные—не могли обуздать его ненасытное властолюбіе, Александръ неограничивался освобожденіемъ невольныхъ союзниковъ Франціи и хотѣлъ продолжать борьбу до совершеннаго низложенія противника. Главнокомандующему резервною арміей, князю Лобанову-Ростовскому было предписано отправить всѣ готовыя части войскъ въ слѣдь за действующею арміей; а для пополненія резервовъ назначенъ обнародованный еще 21 августа ст. ст. рекрутскій наборъ, по восьми человѣкъ съ пятисотъ душъ (7). Тогда-же, съ общаго согласія Союзныхъ Монарховъ, былъ решенъ важный вопросъ объ управлѣніи завоеванными странами и извлечениіи изъ нихъ средствъ въ пользу общаго дѣла. Проектъ постановлений по симъ предметамъ, составленный Штейномъ и Гумбольдтомъ, былъ одобренъ уполномоченными всѣхъ Союзныхъ державъ. Поло-

жено устроить Центральный комитетъ для управлениі землями занятыми вооруженною рукою, а въ тѣхъ странахъ, коихъ владѣтели добровольно присоединятся къ общему союзу, имѣть агентовъ отъ Центральнаго управлениія. Министру Штейну, назначенному президентомъ Центральнаго комитета, поручены выборъ членовъ и устройство всѣхъ подвѣдомственныхъ управлений. Доходы завоеванныхъ областей положено дѣлить между союзными государствами, соразмѣрно числу выставляемыхъ ими войскъ. Центральный комитетъ началь свои дѣйствія образованіемъ управлениія Саксоніи въ Лейпцигѣ; саксонскимъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ бывшій русскій резидентъ въ Касселѣ, генераль-лейтенантъ князь Репнинъ, которому Нѣмцы, вообще нещедрые на похвалы нашимъ соотечественникамъ, отдали однакоже полную справедливость (⁸).

14 (26) октября, на другой день по выступлениі Наполеона изъ Эрфурта, Богемская армія двинулась отъ Веймара впередъ, въ нѣсколькихъ колоннахъ. Графъ Витгенштейнъ, оставя подъ Эрфортомъ большую часть корпуса Клейста, обошелъ съ остальными войсками вправо цитадель и направился къ Готѣ. Въ тотъ-же день. Блюхеръ повелъ Силезскую армію отъ Лангензальцы къ Эйзенаху, выславъ авангардъ ланжеронова корпуса и кавалерію Йорка на дорогу туда ведущую изъ Готы. Неизрѣтельскій арріергардъ, настигнутый Союзниками у Готы и у Герзельберга (Hörselberg), близъ Эйзенаха, былъ опрокинутъ съ потерю болѣе двухъ тысячъ человѣкъ (⁹). Тогда-же Императоръ Александръ, узнавъ о сильной вылазкѣ Сенъ-Сира изъ Дрездена, повелѣлъ генералу Беннигсену выступить съ войсками Дохтурова въ помощь графу Толстому и Тауэнцину, а остальную часть вѣренной ему арміи

оставить въ распоряженіи Наслѣднаго шведскаго принца (¹⁰).

Дальнѣйшее отступленіе непріятельской арміи, изнуренной усиленными переходами, было бѣдствен-но. Въ войскахъ появились повальная болѣзнь. Без-престанно по дорогѣ встрѣчались труны, павшія лошади, брошенныя орудія и повозки; лѣса и горы по сторонамъ дороги были наполнены отсталыми и больными солдатами. Какъ въ то время наступили по ночамъ морозы, отъ которыхъ много терпѣли и даже замерзали люди на бивакахъ, то Блюхерь приказалъ своимъ войскамъ располагаться на но-члегахъ по квартирамъ. Отъ этого замедлилось пре-слѣдованіе: 18 (30) октября, въ день прибытія Наполеона къ Ганау. Силезская армія находилась въ семидесяти верстахъ отъ него, у Фульды; а Богем-ская — въ ста верстахъ, у Фаха и Мейнингена. Только лишь легкіе отряды не упускали изъ вида непріятеля, но какъ они двигались въ значитель-номъ разстояніи отъ главныхъ Союзныхъ квартиръ, то извѣстія о дѣйствіяхъ французскихъ войскъ тамъ получались несвоевременно. Князь Шварценбергъ, полагая, что Наполеонъ, изъ опасенія встрѣчи съ австро-баварскою арміей Вреде, обратится къ Ко-бленцу, предложилъ Блюхеру идти на Гиссенъ и Вецларь, а Витгенштейна послать отъ Эйзенаха на Альсфельдъ; прочимъ-же войскамъ Богемской ар-міи, по переходѣ чрезъ Тюрингскія горы и по до-стижениіи Шмалькальдена и Мейнингена, дањъ быль растахъ. 18 (30) октября, чтò позволило Наполеону обрушиться со всѣми силами на армію Вреде (¹¹).

Баварцы, подобно всѣмъ прочимъ народамъ Гер-маніи, неувидѣли Наполеона и Французовъ, но ба-варское правительство, обязанное Франціи расши-реніемъ своихъ владѣній, — частью слѣдя внуше-

ніамъ государственного министра, преданного Наполеону Монжеласа, частью изъ опасенія потерять области присоединенныя оть Австріи — оставалось враждебнымъ въ отношеніи Союзныхъ державъ. Императоры Александръ I и Францъ разсѣли сомнѣнія мюнхенскаго кабинета (¹²), и 26 сентября (8 октября) была заключена въ Ридѣ конвенція, на основаніи которой, 2 (14) октября, Король Баварскій объявилъ войну Франції. На слѣдующій день, войска его, въ числѣ 26-ти тысячъ человѣкъ съ 74-мя орудіями, соединились на Иннѣ, у Браунау, съ австрійскимъ корпусомъ Френеля, считавшимъ въ рядахъ до 25-ти тысячъ человѣкъ при 42-хъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ баварскаго генерала Вреде (¹³).

Князь Шварценбергъ, оставаясь въ убѣжденіи, что Наполеонъ съ главными силами направился къ Кобленцу, извѣстилъ графа Вреде, что къ Франкфурту двинулась только часть непріятельской арміи. Но основаніи этихъ свѣдѣній, Вреде предпринялъ отрѣзать путь отступленія непріятелю. Достигнувъ 12 (24) октября окрестностей Вюрцбурга, онъ овладѣлъ симъ городомъ, выступилъ оттуда 15-го (27-го) и на слѣдующій день прибылъ къ Ганау съ арміей, въ которой, за отдѣленіемъ отрядовъ, оставалось сорокъ тысячъ человѣкъ. Партизаны, неотступно слѣдившіе за движеніемъ Французовъ, дали знать генералу Вреде о наступлении противъ него главныхъ силъ Наполеона, но баварскій полководецъ, полагая, что за ними по пятамъ слѣдовали значительныя силы Союзниковъ, сталь на пути къ Франкфурту и непозаботился занять тѣснину у Гельнгаузена, гдѣ могъ остановить непріятеля несравненно удобнѣе, нежели у Ганау (¹⁴).

Утромъ 18 (30) октября, армія Вреде расположилась

жилась впереди города Ганау, фронтомъ къ ламбусакому лѣсу: *правое крыло*, изъ 2-й баварской дивизіи Беккера, по обѣ стороны Кинцига, отъ шоссѣ до мызы Нейгофа; *въ центръ*, австрійская дивизія Баха и потомъ 3-я баварская Ла-Мотта, съ 50-ю орудіями выставленными противъ выхода изъ лѣса; *на лѣвомъ крыльѣ*, австрійская и баварская кавалерія, построенная въ нѣсколько линій между старою гельнгаузенскою дорогою и брухкѣбелерскимъ лѣсомъ; *въ резервѣ праваго крыла*, за ламбусскимъ мостомъ, австрійские гренадеры Кленау, и *позади лѣваго крыла*, на фридбергской дорогѣ, русскіе партизаны: Кайсаровъ, Чернышевъ, графъ Орловъ-Денисовъ, и проч. Австрійская гренадерская бригада Димара (Diemar) занимала городъ (¹⁵).

Наполеонъ, отправя обозы съ ранеными и больными, подъ прикрытиемъ кавалеріи Арриги, по проселочной дорогѣ отъ Лангензебольда на Бергенъ къ Майнцу, выступилъ съ арміей, на разсвѣтѣ 18-го (30-го), по большой дорогѣ къ Ганау. Авангардъ Макдоальда, опрокинувъ, послѣ весьма упорнаго боя, стоявшую у Рюкингена дивизію Ла-Мотта, быстро прошелъ, въ слѣдъ за нею, ламбускій лѣсъ и занять около полудня опушку его обращенную къ городу; но всѣ усилия Французовъ дебушировать изъ лѣса долго оставались напрасны. Наполеонъ, уже получивъ нѣсколько донесеній о невозможности оттѣснить Союзниковъ, послалъ, въ три часа по полудни, начальника своей артиллеріи, генерала Друд, на место боя, поручивъ ему удостовѣриться—пельзили было противостоять Союзной артиллеріи сильная батарея: оказалось, что вправо отъ большої дороги пролегала другая, въ сосѣдствѣ которой лѣсъ былъ довольно рѣдокъ, что позволило провести пятьдесятъ орудій съ небольшимъ прикрытиемъ. Наполеонъ вѣко-

чиль на коня и вмѣстѣ съ Друдом и нѣсколькими офицерами поѣхалъ къ опушкѣ лѣса, по указанной дорогѣ, подъ градомъ картечі и ружейныхъ пулей. По мнѣнію Друдомъ, надлежало выслать по большой дорогѣ нѣсколько орудій, и какъ только они, открывъ огонь обратятъ на себя вниманіе непріятеля, вывести правѣе дороги прочія батареи. Наполеонъ, одобравъ это предположеніе, рѣшился, одновременно съ открытиемъ сильной канонады, повести общую атаку. Гвардейская кавалерія подошла по большой дорогѣ къ опушкѣ лѣса; за нею слѣдовала кавалерія Себастіани; нѣсколько батарей, съ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ Старой гвардіи, двинулись правѣе по боковой дорогѣ и быстро выѣхали на позицію; за ними бѣглымъ шагомъ устремилась къ опушкѣ лѣса гвардейская пѣхота. Графъ Вреде, завида длинную линію непріятельскихъ батарей, приказалъ ударить на нихъ кавалерію; но Французы, допустивъ непріятеля приблизиться къ орудіямъ, встрѣтили его градомъ картечей; тогда-же гвардейская кавалерія Нансути и обѣ дивизіи Себастіани, развернувшись подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, въ три линіи, кинулись на центръ австро-баварской арміи, изрубили прислугу батареи у большой дороги, опрокинули кавалерію и атаковали пѣхоту; но, вслѣдъ за тѣмъ, отрядъ Чернышева ударилъ во флангъ Французамъ; Союзная кавалерія, снова устроясь, остановила непріятеля. Несмотря однакоже на то, французская артиллерія заставила замолчать стоявшія противъ нее батареи. Генераль Вреде былъ принужденъ отвести армію за Кинцигъ: войска лѣваго крыла отступили по Кинцигскому мосту и далѣе черезъ городъ; при отступленіи-же центра и праваго крыла, по узкому ламбусакому мосту, войска, тѣснимыя непріятелемъ, столпились на переправѣ, при чемъ потонуло много

людей. По переходѣ на лѣвую сторону Кинцига, Вреде расположилъ армію между городомъ и мызою Лерготомъ, оставя батарею съ прикрытиемъ у ламбуаскаго моста и три баталіона австрійскихъ гренадеръ въ городѣ. Канонада у моста продолжалась до полуночи, а въ два часа Наполеонъ приказалъ обстрѣливать городъ изъ гаубицъ, отъ чего произошло нѣсколько пожаровъ. На слѣдующее утро, 19-го (31-го), непріятель занялъ городъ корнусомъ Бертрана; прочія же войска, подъ прикрытиемъ его, двинулись къ Франкфурту, по шоссѣ и по дорогѣ на Бергенъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, бой на Кинцигѣ ограничивался канонадою и перестрѣлкою; самъ Наполеонъ съ гвардіей отправился въ Франкфуртъ, поручивъ войска у Ганау Бертрану и Мармону. Въ два часа по полудни, Вреде, замѣтивъ, что непріятельская армія потянулась внизъ по Майну, рѣшился атаковать стоявшій противъ него войска и послѣ кровопролитнаго боя, продолжавшагося до самаго вечера, вытѣснилъ Французовъ изъ города и заставилъ ихъ отступить съ большимъ урономъ, но самъ былъ тяжело раненъ. Казачій отрядъ Платова и партизаны Чернышева, Иловайскаго 12-го и графа Орлова-Денисова настойчиво преслѣдовали непріятеля и захватили въ пленъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Въ тотъ-же день, Наполеонъ, отбросивъ занимавшую Франкфуртъ баварскую дивизію Рехберга на лѣвую сторону Майна, расположился въ окрестностяхъ этого города. Уронъ французской арміи, въ сраженіи при Ганау и при отступлѣніи къ Рейну, вообще простирался болѣе двадцати тысячъ человѣкъ; отбито у Французовъ два орудія. Союзники потеряли 9.237 человѣкъ (¹⁶). Наполеонъ, и здѣсь, идентично тому какъ на Брезинѣ, вывелъ свою армію изъ опаснаго положенія, но много было обязанъ онибкамъ против-

никовъ: медленному преслѣдованію отъ Лейпцига къ Майну и расположению австро-баварской арміи на невыгодной позиції у Ганау.

20 октября (1 ноября), французская армія выступила изъ окрестностей Франкфурта, по майнцкой дорогѣ, и на слѣдующій день перешла въ Майнцѣ на лѣвый берегъ Рейна; только двѣ дивизіи, подъ начальствомъ Бертрана, были оставлены на правомъ берегу; въ укрѣшеніяхъ Гохгейма и Каастеля. Казачій отрядъ Платова атаковалъ непріятеля у Гохгейма и „имѣлъ съ нимъ драку до самой ночи, но по превосходству силъ его пѣхоты и кавалеріи и большему числу пушекъ преодолѣть его не могъ“. Австро-баварская армія, подъ начальствомъ фельдмаршаль-лейтенанта Френеля, расположилась на квартирахъ у Франкфурта (¹⁷).

Положеніе французской арміи, по отступленіи за Рейнъ, было бѣдственно. Войска, изнуренные усиленными переходами и лишениями, теряли много людей отъ госпитальной горячки и другихъ заразительныхъ болѣзней; число мародёровъ чрезвычайно увеличилось; хотя у Наполеона оставалось до 60-ти тысячъ человѣкъ, однако же едвали онъ имѣлъ болѣе сорока тысячъ способныхъ сражаться. Резервы, собранные въ пограничныхъ крѣпостяхъ Франціи, состояли изъ національной стражи, неумѣвшей владѣть оружіемъ; не было ни военныхъ припасовъ, ни артиллеріи (¹⁸). А. между тѣмъ, Союзная армія уже подходили къ Рейну. Главный штабъ князя Шварценберга сообразилъ движеніе Богемской арміи такъ, чтобы австрійскія войска предупредили русскихъ во Франкфуртѣ, и чтобы Императоръ Францъ торжественно вступилъ въ сей городъ прежде Императора Александра. Россійскій Монархъ сперва не обратилъ вниманія на этотъ „политическій“ маршрутъ, но по-

томъ, убѣдясь въ лукавствѣ своихъ союзниковъ, не позволилъ перехитрить себя. Россійско-прусская кавалерія, получивъ новые маршруты, двинулась усиленными переходами, по пятнадцати верстъ въ сутки, и пришла, вмѣстѣ съ нашою главною квартирой, въ Франкфуртъ, наканунѣ дня назначеннаго для прибытія туда Императора Франца. 24 октября (5-го ноября), внезапно явился въ резиденціи германскихъ сеймовъ Императоръ Александръ, и въ часъ по полудни прошли мимо него, чрезъ городъ, въполномъ парадѣ, гвардейская кавалерія и кирасиры, въ числѣ болѣе 7,500 всадниковъ, при многочисленномъ стечениі жителей радостно встрѣчавшихъ своего избавителя. На слѣдующій день, вступилъ стольже торжественно въ городъ Австрійскій Императоръ, но большая часть войскъ построенныхъ въ улицахъ состояла изъ нашихъ кирасиръ, и самъ Русскій Монархъ встрѣтилъ своего союзника какъ хозяина (¹⁹).

Нѣсколько дней спустя, авангардъ графа Бубны смѣнилъ передовыя войска австро-баварской арміи, (которая перешла въ окрестности Дармштадта), и вытѣснилъ непріятеля изъ Гохгейма, слѣдствіемъ чего было очищеніе Французами праваго берега Рейна, кромѣ мостовыхъ прикрытій Кастеля, противъ Майнца, и Келя, противъ Страсбурга. По прибытіи же Блюхера, съ Силезскою арміей, 2-го (14-го) ноября, къ Мюльгейму, войска его, смѣнивъ Австрійцевъ подъ Кастелемъ, расположились по квартирамъ отъ устья Майна до Доссельдорфа. Богемская армія заняла квартиры по лѣвой сторону Майна. Главныя квартиры Союзныхъ Монарховъ, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и Барклая де-Толли находились во Франкфуртѣ, а Блюхера въ Гёхстѣ (²⁰).

Генералъ Гнейзенау предлагалъ немедленно пере-

правиться черезъ Рейнъ и идти къ Парижу; но это предположеніе, будучи подвергнуто обсужденію Военнаго Совѣта, 26 октября (7 ноября), было отвергнуто, не смотря на мнѣніе самого Императора Александра, недопускавшаго возможности прочнаго мира съ Наполеономъ и хотѣвшаго продолжать борьбу до послѣдней крайности. Нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ, принимая во вниманіе огромныя жертвы принесенныя Россіею въ пользу Германіи, полагали, что уже настало время заключить миръ и пожать плоды побѣды. На противъ того, въ прусской арміи была весьма сильна „партія войны“, но самъ Король и пользовавшійся особеною довѣренностью Союзныхъ Монарховъ Кнезебекъ, подъ вліяніемъ воспоминаній о походѣ 1792 года въ Шампанію, считали опаснымъ вторженіе во Францію. Люди, принадлежавшіе къ обычному кружку генерала Кнезебека, глумились надъ „романическою идею сумазбродовъ блюхеровой главной квартиры.“ Такіе толки нашли отголосокъ въ письмѣ Кнезебеку генерала Йорка, по свидѣтельству котораго, вѣренный ему корпусъ находился въ самомъ жалкомъ состояніи. Австрійцы вообще желали мира. Меттернихъ опасался, при новомъ размежеваніи Европы, потерять Галицію; еще болѣе страшила его известная наклонность Императора Александра къ конституціоннымъ учрежденіямъ⁽²¹⁾.

Отсутствіе Штейна, считавшаго низверженіе Наполеона необходимымъ условіемъ спокойствія Европы, способствовало видамъ австрійскаго министра. Еще въ половинѣ (въ концѣ) октября, во время пребыванія Союзныхъ Монарховъ въ Веймарѣ, Меттернихъ изъявилъ захваченному въ плѣнъ барону Сентъ-Эньяну готовность Союзниковъ къ миру, ежели Наполеонъ дѣйствительно желаетъ его. Но прибытие же

главной квартиры Союзниковъ въ Франкфуртъ, Меттернихъ, бесѣдуя съ Сентъ-Эньяномъ, говорилъ о броженіи умовъ въ Германіи, о необходимости мира, и проч. а на слѣдующій день, 28 октября (9 ноября), вручивъ французскому дипломату письмо Императора Франца къ Марії-Луизѣ, сообщилъ ему условія, на которыхъ Союзники соглашались открыть переговоры съ Наполеономъ. Прибывши въ продолженіи этого совѣщенія графъ Нессельродѣ объявилъ, что всѣ изложенные условія одобрены россійскимъ и прусскимъ правительствами. По словамъ Меттерниха, Союзники помогали общаго мира, съ участіемъ въ немъ Англіи, и желали ненарушило сохранить могущество и преобладаніе (prépondérance) Франціи, съ ея естественными предѣлами. Рейномъ, Альпами и Пиренеями, по. за то. Франція должна отказаться отъ господства надъ германскими землями и признать независимость Испаніи, Италии и Голландіи. Со стороны Англіи изъявлена готовность къ значительнымъ пожертвованіямъ и къ соглашенію на счетъ свободы мореплаванія и торговли. Въ случаѣ принятія Императоромъ Наполеономъ этихъ условій, Меттернихъ предложилъ признать неутральнымъ какой-либо городъ на правомъ берегу Рейна и прігласить туда уполномоченныхъ всѣхъ воюющихъ державъ, непрерывая однако-же военныхъ дѣйствій. Прибывши между тѣмъ, къ австрійскому министру, англійскій уполномоченный лордъ Эбердинъ и князь Шварценбергъ, прослушавъ составленную тогда-же Сентъ-Эньяномъ записку, въ коей изложены были именитыя условія, возобновилиувѣренія въ готовности Союзныхъ державъ къ величайшимъ уступкамъ. Въ почти на 30-е октября (11-е ноября), Сентъ-Эньянъ отправился чрезъ Майнцъ въ Парижъ (22).

Въ продолженіи бездѣйствія Союзныхъ армій на

Рейнѣ, Меттернихъ старался возвысить вліяніе Австріи на дѣла Європы заключеніемъ съ германскими владѣтелями трактатовъ, коими обеспечивалось имъ полное и неограниченое обладаніе землями дарованными имъ Наполеономъ. Всѣ члены Рейнскаго Союза, доселѣ покорные вассалы Наполеона, старались угодить вѣнскому двору, чтобы избавиться отъ подчиненія Центральному комитету. Король Виртембергскій, по примѣру Баваріи, заключилъ 3-го ноября н. ст. въ Фульдѣ договоръ, обязавшись присоединить къ австрійской арміи корпусъ въ 12 тысячъ человѣкъ: австрійское-же правительство ручалось за неприкосновенность либо за вознагражденіе виртембергскихъ владѣній. Князь Меттернихъ выказывалъ совершенное равнодушіе къ судьбамъ германскихъ народовъ, и даже отрицать самое существованіе Германіи, говоря, что она есть не что иное, какъ „географическая идея.“ Заключеніе Австріей особыхъ трактатовъ съ германскими князьями устранило утвержденное Союзными Монархами предложеніе Штейна — чтобы Центральный комитетъ управлять завоеванными странами и пользовался ихъ средствами для веденія войны противъ Наполеона. Немногіе лишь князья Рейнскаго Союза были исключены изъ общей амнистіи, именно: предсѣдатель Союза, великий герцогъ франкфуртскій (Дальбергъ), совершенно преданный Наполеону; князь Изенбургскій, генерал-маіоръ французской службы въ войну 1806 года противъ Пруссіи, и графъ Лейенъ, присягнувшій на подданство Франції. Король Вестфальскій бѣжалъ за Рейнъ; изъ областей, завоеванныхъ Союзными войсками, были составлены два главныхъ управления, франкфуртское и бергское, подобно Саксоніи, подчиненные Центральному комитету, который, устронувъ администрацію сихъ областей, не-

медленно занялся формированием линейных войскъ и ландверовъ, сборомъ доходовъ и возбужденiemъ духа въ народѣ. Поставки запасовъ въ патурѣ и денежная суммы находились въ вѣдѣніи особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ князя Меттерниха. Всѣ бывшіе члены Рейнскаго Союза были обложены взносомъ на военные издержки 17-ти миллионовъ гульденовъ (около 10-ти миллионовъ рубл. сер.): эту сумму они должны были уплатить въ 24 трехъ-мѣсячныхъ срока, а подъ залогъ ея были выпущены шестипроцентная облигациіи, изъ коихъ Россія, Австрія и Пруссія получили по $\frac{5}{16}$, а Швеція $\frac{1}{16}$ часть. Войска продовольствовались отъ страны, по требованіямъ генераль-интенданта, либо корпусныхъ командировъ, уплачивая облигациіями за получаемые отъ жителей запасы (²³). Продовольствіе отпускалось на основаніи такъ называемаго ашафенбургскаго тарифа. Нижніе чины получали ежедневно: ржанаго, либо белаго хлѣба 2 фунта, крупу $\frac{1}{4}$ фунта, либо картофеля и другихъ сырыхъ овоцей 1 фунтъ, говядины полфунта, порцію водки, либо пива, и въ мѣсяцъ 1 фунтъ соли. Офицеры получали ежедневно: белаго хлѣба 2 фунта, крупу $\frac{1}{4}$ фунта, говядины 2 фунта и порцію водки, пива, либо вина (²⁴).

Положено было, во всѣхъ германскихъ владѣніяхъ, сформировать, по примѣру Пруссіи, кроме линейныхъ войскъ, дружины волонтеровъ, ландверъ, и, гдѣ окажется нужнымъ, ландштурмъ. Особая комиссія, состоявшая изъ князя Шварценберга, Штейна, князя Петра Михайл. Волконскаго, Вольцогена, Радецкаго и Гнейзенау, постановила, 24 ноября и. ст. чтобы члены бывшаго Рейнского Союза выставили 145.000 линейныхъ войскъ и столько-же ландвера. Положено было раздѣлить линейную войска на шесть корпусовъ, назначивъ командирами: 1-го,

графа Вреде; 2-го, графа Вальмодена; 3-го, герцога веймарского; 4-го, герцога кобургского; 5-го, принца Филиппа гессен-гомбургского, и 6-го, Наслѣдного принца виртембергского. Исполненіе этихъ предположеній, не смотря на энергию Штейна, замедлилось противодѣйствіемъ германскихъ владѣтелей. Многие изъ нихъ, необладая преданностью своихъ подданныхъ и пенитая къ нимъ довѣрія, опасались народныхъ вооруженій и по возможности мѣшали учрежденію ландвера и ланштурма. Ихъ себѧлюбивые расчеты нашли поддержку въ обычныхъ вѣнскому двору видахъ. Императоръ Александръ могъ возвысить духъ освобожденныхъ имъ народовъ, но воздержался отъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла Германіи изъ уваженія къ правамъ самостоятельныхъ владѣтелей, которые, пользуясь его умѣренностью, измѣняли общему дѣлу. Король Виртембергскій, отпуская состоявшаго при его дворѣ французскаго резидента, изъявилъ ему „свое искреннее сожалѣніе о необходимости отложитьсь отъ Наполеона“; въ послѣдствіи же, во все время войны 1814 года, находился въ постоянныхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Наполеономъ. Виртембергская кавалерія, перешедшая на сторону Союзниковъ подъ Лейпцигомъ, была расформирована, и офицеры служивши въ ней отставлены; жѣлая предупредить народныя ополченія, Король приказалъ конфисковать въ своихъ владѣніяхъ огнестрѣльное оружіе и хотѣль задержать прибыващаго въ Кальеруэ, по дѣламъ организаціи ландвера, прусскаго полковника Рюле. Великій герцогъ баденскій, разставаясь съ Биньономъ, увѣрялъ его въ чувствахъ искрен资料 of сожалѣнія о положеніи дѣль, заставлявшемъ его, противъ собственной воли, принять сторону непрѣятелей Франціи. Въ Баваріи, Монжеласъ всячески противодѣйствовалъ распоря-

женіемъ Центрального комитета. Въ Ганноверѣ, народныя вооруженія были замедлены отъявленою неспособностью герцога кумберландскаго. Такимъ образомъ большая часть войскъ бывшаго Рейнскаго Союза не могла принять участія въ предстоявшемъ походѣ⁽²⁵⁾.

Въ продолженіи двухъ-мѣсячной стоянки на Рейнѣ. Союзники успѣли значительно пополнить свои арміи выздоровѣвшими людьми и резервами, усилившись нѣсколькими корпусами, остававшимися назади, либо сформированными въ Германіи, приблизить парки, устроить госпитали и магазины. Наполеонъ, при всей отличавшей его кипучей дѣятельности, не могъ извлечь достаточныхъ средствъ изъ Франціи, истощенной налогами и наборами. Положеніе его сдѣлалось безвыходно.

Въ половинѣ (въ концѣ) октября, Сѣверная армія перешла съ реки Заале, чрезъ Зондерсгаузенъ, къ Гётингену. Наслѣдный шведскій принцъ, направя корпусы Бюлова и Винцингероде къ нижнему Рейну, двинулся съ шведскимъ корпусомъ, отрядомъ графа Воронцова и съ присланными къ нему Беннигсеномъ войсками графа Строганова, всего въ числѣ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, къ Гамбургу, противъ Даву и Даугчапъ. Нѣсколько дней спустя, Даву получилъ повелѣніе Наполеона — выступить изъ Гамбурга и пдти въ Голландію. Но, между тѣмъ, Наслѣдный принцъ, съ шведскимъ корпусомъ, перенправясь у Бойценбурга, 12 (24) ноября, расположился противъ Даву, стоявшаго на Отекеницѣ, а русскіе корпусы Воронцова и Строганова, занявъ пространство отъ Винзена до Штаде, обложили Гар-

бургъ *); когда-же графъ Воронцовъ двинулся, 17-го (29-го) ноября, чрезъ Бойценбургъ, на соединеніе съ Шведами, Наслѣдный принцъ, собравъ на правой сторонѣ Эльбы, вмѣстѣ съ корнусомъ Вальмодена, болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ, хотѣлъ атаковать маршала Даву, но Французы отступили за рѣчку Билле, а датскія войска, подъ начальствомъ принца Фридриха гессенскаго, расположились за рѣкою Траве, между Любекомъ и Ольдеслоэ⁽²⁶⁾. Отступленіе Даву облегчило намѣреніе Наслѣднаго шведскаго принца — двинуться противъ Датчанъ и заставить копенгагенскій дворъ отложитьсь отъ Наполеона и уступить Норвегію. Такая цѣль дѣйствій несогласовалась съ видами Императора Александра, предполагавшаго немедленно вторгнуться во Францію, и по тому Наслѣдный принцъ писалъ нашему Государю, въ половинѣ (въ концѣ) ноября, о необходимости отрѣзывать маршала Даву отъ Голландіи, а потомъ посыпалъ два раза во Франкфуртъ генерала Лѣвенгельма, чтобы отклонить нашего Государя отъ вторженія во Францію. Императоръ Александръ остался при своемъ мнѣніи, но сказалъ Лѣвенгельму, что „хотя движение къ Гамбургу для него неожиданно, однако же онъ не можетъ порицать его, предоставивъ Сѣверную армію совершиенно въ распоряженіе принца“⁽²⁷⁾. Во второй половинѣ ноября (въ началѣ декабря), Наслѣдный принцъ оставилъ графа Воронцова и Люцова, съ 10-ю тысячами человѣкъ, у Бергедорфа, для наблюденія за войсками Даву, а самъ съ корнусами шведскимъ и Вальмодена, въ числѣ 42-хъ тысячъ человѣкъ, двинулся противъ принца Фридриха, у котораго оставалось неболѣе

* Слѣдовательно — сдача, въ половинѣ (въ концѣ) ноября, крѣпости Ротенбурга неимѣла такого вліянія на общій ходъ дѣйствій, какое приписано ей въ Русскомъ Архивѣ. (1868 г. № 6-й).

12-ти тысячъ чловѣкъ, и заставилъ его отступить сперва къ Килю, и потомъ, за Эйдеръ, къ Ренсбургу. Неимѣя возможности удержать несравненно сильнѣйшаго противника, датское правительство, по трактату заключенному въ Килѣ, 2 (14) января 1814 года, уступило Швеціи Королевство Норвежское, за исключениемъ острововъ Исландіи и Фарёръ, получило Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ (и въ послѣдствіи, въ замѣнъ ихъ, герцогство лаузенбургское), отложилось отъ Франціи и обязалось выставить противъ Наполеона десяти-тысячный корпусъ, съ вознагражденіемъ отъ Англіи 33.333 фунт. стерл. (около 225 тыс. рубл. сер.) ежемѣсячныхъ субсидій (²⁸).

Одновременно съ дѣйствіями Наслѣднаго шведскаго принца противъ Даву, корпусы Бюлова и Винцингероде вторгнулись, въ началѣ (въ половинѣ) ноября, въ Вестфалию. Генераль Бюловъ, по достижениіи, 7 (19), Дюльмена, выслалъ передовыя войска къ рѣкѣ Исселью и Везелю; а Винцингероде, занявъ гросст-герцогство бергское. Ольденбургъ и Фрисландію, направилъ къ Рейну авангардъ графа Сенъ-Преста, который, 31 октября (12 ноября), овладѣлъ Дюссельдорфомъ; тогда-же отряды генераль-маіора Бенкендорфа, генераль-адьютанта Чернышева и полковника Нарышкина двинулись къ голландскимъ границамъ. Генераль Молиторъ, командовавшій французскими войсками въ Голландіи, узнавъ о наступлении Союзниковъ, очистилъ Амстердамъ и собралъ при Утрехтѣ до пяти тысячъ чловѣкъ; прочія-же войска его были разсѣяны по крѣпостямъ, а на рѣкѣ Иссель стоялъ генераль Амей съ 2-мя тысячами иѣхотовъ и съ нѣсколькоими стами жандармовъ и таможенной стражи. Выступленіе Французовъ изъ Ам-

стердама послужило сигналомъ къ восстанию жителей. 4 (16) ноября, весь городъ огласился воскликаніями „Oranien boven!“ (да здравствуетъ Оранія!), образовалась народная стражка и учреждено временное правительство. Въ Ротердамѣ, Гагѣ, Гаарлемѣ, Лейденѣ и проч. также была провозглашена независимость страны. Депутація изъ знатнѣйшихъ гражданъ отправилась въ Лондонъ, къ принцу Оранскому, съ приглашеніемъ принять, въ качествѣ владѣтельнаго князя, управлениe Нидерландами. Генералъ Бенкендорфъ, пользуясь общимъ увлечениемъ народа, отпрыгъ, съ шестью стами человѣкъ пѣхоты, на небольшихъ судахъ изъ Гардервика въ Амстердамъ, и несмотря на крейсеровавшую въ водахъ Зюндерь-зее непріятельскую флотилию, прибыль въ столицу Голландіи, гдѣ появление его усилило народныя вооруженія. Возстаніе Нидерландовъ и прибытие корнуса Бюлова къ Псселю заставили Молитора отказаться отъ обороны этой рѣки и отойти за Вааль. Наполеонъ, при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ Союзниковъ въ Голландіи, послать туда генерала Рогѣ, съ одною изъ дивизій Молодой гвардіи, и будучи недоволенъ распоряженіями Молитора, смѣнилъ его графомъ Декаеномъ (Десаен). Когда-же Бенкендорфъ, перейдя чрезъ Вааль, овладѣль Бредою, 27 ноября (9 декабря), и Декаенъ исключительно обратилъ вниманіе на заніту Антверпена. Наполеонъ поручилъ начальство надъ войсками въ Бельгіи Мезону. Генералъ Рогѣ, съ 7-ю тысячами человѣкъ при 30-ти орудіяхъ, подступилъ 8-го (20) декабря къ Бредѣ, но былъ отраженъ Бенкендорфомъ, съ содѣйствіемъ прусскихъ егерей маіора Коломба и голландскихъ волонтеровъ. Но какъ войска Мезона, занимавшія Бельгію, вмѣстѣ съ корпусомъ Макдональда, расположеннымъ у Нимвегена, считали въ

рядахъ до 30-ти тысячъ человѣкъ, то Союзники до конца года ограничивались Малою войною (²⁹).

По отступлениі Наполеона за Рейнъ, французскія и союзныя имъ войска занимали многіе укрѣпленные города и крѣпости въ герцогствѣ варшавскомъ и Германіи: Замостье на правой сторонѣ Вислы; Модлинъ и Данцигъ на Вислѣ; Глогау, Кюстринъ и Штетинъ на Одерѣ; Дрезденъ, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ и Гамбургъ на Эльбѣ; Эрфуртъ и вюрцбургскую цитадель между Эльбою и Рейномъ; Кель, Каастель противъ Майнца и Везель на Рейнѣ. Эти укрѣпленные пункты, въ которыхъ находилось до ста сорока тысячъ человѣкъ, (³⁰) большую частью французскихъ войскъ, были обложены Союзниками, и только лишь немногіе изъ нихъ оставались въ рукахъ Французовъ до окончанія войны. Такимъ образомъ Наполеонъ потерялъ цѣлую армию, могшую принести ему большую пользу въ походѣ 1814 года. Положеніе французскихъ гарнизоновъ, обложенныхъ извѣдь и окруженнныхъ враждебными имъ гражданами, было бѣдственno. Несмотря на то, что бѣднѣйше изъ жителей были безжалостно изгонялемы изъ крѣпостей, войска терпѣли всѣ ужасы голода; конина, собаки, кошки, сдѣлались ихъ обычною пищею, и даже увѣрюютъ, будто бы въ Данцигѣ осажденные питались человѣчимъ мясомъ. Французы въ Германіи, подобно тому какъ и въ Россіи, не довольствуясь угнетеніемъ обывателей, оказывали крайнее неуваженіе къ религіи, грабя храмы Божіи и служителей ихъ, обрашая церкви въ магазины и конюшни (³¹).

Изъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ, обложенныхъ Союзниками, первымъ сдался Дрезденъ — столица

Саксонії, занятая тридцатью тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ маршала Сенъ-Сира. По выступленію Беннингсена къ Лейпцигу, Дрезденъ былъ обложенъ съ лѣваго берега Эльбы двадцатью четырьмя тысячами человѣкъ графа Толстаго, состоявшихъ болѣею частью изъ ополченій, а съ праваго берега — австрійскою бригадою. Сенъ-Сиръ, терпя совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, рѣшился сдѣлать усиленную вылазку, съ тѣмъ, чтобы оттеснивъ блокадный корпусъ, воспользоваться средствами окрестной страны. 5 (17) октября, Французы атаковали графа Толстаго и отбросили нашихъ плохо вооруженныхъ и необученныхъ ратниковъ къ Цегисту, съ потерю нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и семи орудій. Пять дней спустя, графъ Толстой, съ содѣйствіемъ австрійского корпуса маркиза Шастелера, вогналъ Французовъ въ городъ, а 14-го (26-го) октября, иришель отъ Лейпцига съ 4-мъ австрійскимъ корпусомъ и принялъ начальство надъ всѣми Союзными войсками, собранными подъ Дрезденомъ. генераль отъ кавалеріи графъ Кленау. Положеніе Сенъ-Сира, обложенного сорока пятью тысячами человѣкъ, съ каждымъ днемъ дѣлалось болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ городѣ оказался недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ — въ мукѣ, соли, которую замѣняли порохомъ, и въ дровахъ. Союзники, желая довести до крайности гарнизонъ, не позволяли никому выходить изъ города, а Французы забрали всѣ съѣстные запасы найденные у жителей. „Пусть погибнутъ всѣ граждане прежде нежели умреть съ голода хотя одинъ изъ нашихъ солдатъ.“ сказалъ генераль-интенданть Дюмѣ, приказавъ жандармамъ сдѣлать самый строжайший обыскъ у жителей. Сенъ-Сиръ покушался выдти съ надежнѣшими войсками изъ Дрездена и двинуться внизъ по

Эльбѣ, чтобы, освободивъ отъ блокады гарнизона Торгау, Виттенберга и Магдебурга, вмѣстѣ съ ними присоединиться къ корпусу Даву. 25-го октября (6-го ноября), Французы, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ, двинулись по гроссенгайнской дорогѣ, по будучи удержаны Союзниками, возвратились въ городъ, гдѣ уже были истощены всѣ запасы и ежедневно умирало отъ голода по пѣскольку сотъ солдатъ и жителей. Оставалось сдаться. На основаніи капитуляціи, заключенной 30 октября (11 ноября) „гарнізонъ получитъ свободный пропускъ во Францію, обязавшись не служить противъ Союзниковъ до размѣна.“ Графъ Кленau предупреждалъ Сенъ-Сира, что не имѣтъ полномочія на заключеніе такихъ условій, но превзошелъ данныя ему права, изъ сожалѣнія къ дрезденскимъ гражданамъ. Французскія войска, въ пѣсколькихъ эшелонахъ, выступили къ баварской границѣ, но едва лишь первый эшелонъ ихъ достигъ Кобурга, какъ пришло извѣстіе, что князь Шварценбергъ, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, неутвердилъ капитуляціи, но что гарнизону предоставлялось на произволъ — сдаться въ пленъ, либо возвратиться въ Дрезденъ и продолжать оборону этого города. Дѣйствительно — еще за пять дней до капитуляціи, въ отзывѣ графа Толстаго, что „Сенъ-Сиръ готовъ сдать городъ, ежели ему будетъ дозволено выдти съ войсками въ другія крѣпости на Эльбѣ,“ князь Волконскій писалъ: „Государи Императоръ повелѣть вамъ сообщить, чтобы отнюдь не позволять непріятелю выходить изъ Дрездена въ какую-либо крѣпость, но зная недостатокъ у него въ продовольствіи, должно стараться, чтобы онъ сдался военно-плѣннымъ.“ Сенъ-Сиръ протестовалъ противъ парушеній капитуляціи, но нерѣшаясь подвергнуть голоду своихъ войскъ, предпочелъ сдаться,

Гарнизонъ, въ числѣ 1.759-ти офицеровъ и 33.744-хъ нижнихъ чиновъ, былъ отведенъ въ Моравію и Венгрию. Взяты въ пленъ: корпусные командиры Сенъ-Спль и Мутонъ, генералъ-интенданть Дюма. 10 дивизионныхъ и 20 бригадныхъ генераловъ. Въ городѣ найдено болѣе двухъ сотъ орудій и захвачено военной добычи на пять миллионовъ талеровъ (32).

По сдачѣ Дрездена, войска графа Толстаго поступили на усиленіе блокадныхъ корпусовъ у Магдебурга и Гамбурга; одна изъ дивизій графа Кленau пошла на соединеніе съ Богемскою арміей, а прочія двѣ дивизіи въ Италію; войска-же Шастелера возвратились въ Богемію. Генералъ Беннигсенъ, отрядивъ генералъ-майора де-Росси, съ шестью батальонами, къ Магдебургу, двинулся, съ 26-ю пѣхотною дивизіей, 27-ю эскадронами, 3-мя казачьими полками и 6-ю артиллериjsкими ротами, къ Гамбургу, и обложилъ сей городъ съ правой стороны Эльбы, 12 (24) декабря, одновременно съ блокадою Гарбурга корпусомъ графа Вальмодена (33).

Въ концѣ 1813 года, крѣпости Штетинъ, Торгау и Виттенбергъ были взяты войсками графа Таузенцина, Замостье — генераломъ Ратомъ и Модлинъ — генераломъ Клейнмихелемъ. Сильная крѣпость Данцигъ, обороняемая 30-ю тысячами человѣкъ наиболѣшаго войска, подъ начальствомъ неустрашимаго Раппа, и снабженная всѣмъ нужнымъ на два года (34), послѣ кровопролитной, почти цѣлый годъ продолжавшейся осады, была принуждена сдаться принцу Александру виртембергскому. 17 (29) ноября, генералъ Рауль подписалъ капитулацио, обязавшись, 20 декабря (1-го января 1814 года), сдать крѣпость; гарнизонъ, выступая съ военными почестями, долженствовалъ быть отпущенъ во Францію, на честное слово — не служить противъ Союзниковъ одинъ годъ и одинъ день

до размѣна, и проч. Императоръ Александръ не утвердилъ капитуляціи, настаивая на сдачѣ гарнизона военно-плѣннымъ, какъ на непремѣнномъ правилѣ имѣ опредѣленномъ, касательно всѣхъ вообще непріятельскихъ крѣпостей. Слѣдствіемъ того было заключеніе 17 (29) декабря, новой капитуляціи, на основаніи которой генералъ Раиппъ, очистивъ крѣпость, 21 декабря (2 января 1814 года), сдался въ плѣнъ, съ 13-ю генералами, тысячею офицеровъ и девятыю тысячами нижнихъ чиновъ французскихъ войскъ; до 6,000 Поляковъ отпущенено на родину. Въ крѣпости найдено болѣе 1,300 орудій. Изъ 60-ти тысячъ жителей Данцига оставалось только 13,000. По сдачѣ крѣпости, немедленно переданной прусскому правительству, былъ назначенъ данцигскимъ губернаторомъ генералъ Массенбахъ. Русскія ополченія (петербургское, новгородское, ярославское, тульское и калужское) отпущены на родину, а русскія регулярныя войска присоединились къ резервной арміи, расположенной въ герцогствѣ варшавскомъ (³⁵). Весьма замѣчательно, что, въ послѣдствіи, при общей ликвидаціи, прусское правительство потребовало отъ насъ уплату 67,354-хъ талеровъ, за поставленное, во время перемирія 1813 года, продовольствіе для французского гарнизона, занимавшаго Данцигъ, основывая такое притязаніе на томъ, что блокаднымъ корпусомъ командовалъ генералъ русской службы. Но Барклай де-Толли, принявъ во вниманіе, что эта крѣпость была осаждаема не одними русскими, но и прусскими войсками, и что она, по взятіи Союзниками, была возвращена Пруссіи, не нашелъ никакихъ уважительныхъ причинъ къ принятію на счетъ Россіи издержекъ по сему предмету. Когда-же прусскій генералъ-интенданть графъ Лоттумъ настоятельно требовать уплатить помянутую сумму, подъ предлогомъ,

что припасы для даницигского гарнизона отпускались русскому генералу, и отъ него уже передавались французскимъ войскамъ, послѣдовала Высочайшая резолюція: „препроводить къ графу Нессельроду, чтобы начисто отказалъ прусскому правительству платежъ за поставленное Французамъ продовольствіе во время перемирия⁽³⁶⁾.

Крѣпость Эрфуртъ, за исключеніемъ цитаделей, сдалась Клейсту, 25 декабря (6 января 1814 года).

Такимъ образомъ въ началѣ 1814 года, уже были покорены Союзниками восемь укрѣпленныхъ городовъ и крѣпостей, занятыхъ Французами въ Германіи и герцогствѣ варшавскомъ; захвачено 80 тысячъ плѣнныхъ и 2,500 орудій. Остальныя крѣпости въ тылу Союзныхъ армій, тѣсно обложенныя россійскими и прусскими войсками, были обречены такой-же участи.

ГЛАВА XLVII.

Походъ 1814 года. Сраженія при Бриенѣ и Ла-Ротьерѣ.

По отступленіи Наполеона за Рейнъ, у него оставалось всего до шестидесяти или семидесяти тысячъ человѣкъ войска, изнуренного усиленными переходами и всевозможными лишеніями, до того, что въ немъ было не болѣе сорока тысячъ человѣкъ, дѣйствительно способныхъ къ дѣйствіямъ. На счетъ резервовъ и депо, остававшихся во Франціи, иѣть точныхъ свѣдѣній, однакоже, сличивъ различныя показанія о числѣ войскъ, которыя успѣхъ собрать Наполеонъ на первый разъ, не остается сомнѣнія, что у него, вмѣстѣ со всѣми резервами и съ гвардіею, могло быть отъ 80-ти до ста тысячъ человѣкъ⁽¹⁾. Что-же касается до декретовъ, 9 октября, о наборѣ трехъ-сотъ тысячъ, и 15 ноября, о наборѣ двухъ-сотъ восьмидесяти тысячъ конскриптовъ, то они не могли доставить сколько-нибудь обученныхъ солдатъ ранѣе иѣсколькихъ мѣсяцевъ, и въ особенности при упадкѣ духа и общемъ неудовольствіи во Франціи.

Союзники, по прибытіи на Рейнъ, въ концѣ октября (въ первой половинѣ ноября), имѣли въ своесть непосредственному распоряженіи: 1) *Главную армію*, въ числѣ 190 тысячъ и 2) *Силезскую армію*, въ числѣ

52-хъ тысячъ человѣкъ, не считая 50-ти тысячъ въ корпусахъ *Бюлова* и *Винценгероде*, противъ которыхъ Наполеонъ былъ принужденъ послать большую часть своей гвардіи. Слѣдовательно — у Союзниковъ были тройная сила. Для запятія же страны и обложенія плохо-вооруженныхъ французскихъ крѣпостей, могли служить значительныя подкрѣпленія, именно: 15 тысячъ Русскихъ, шедшихъ на усиленіе Главной арміи; 15 тысячъ Клейста, оставленныхъ у эрфуртской цитадели и долженствовавшихъ вскорѣ присоединиться къ Силезской арміи; до 15-ти тысячъ Русскихъ и до 20-ти тысячъ Пруссаковъ, назначенныхъ въ подкрѣпленіе Блюхеру; войска бывшаго Рейнскаго Союза, въ числѣ по крайней мѣрѣ 50-ти тысячъ, и проч. (2).

Казалось-бы — такое рѣшительное превосходство Союзниковъ въ числѣ войскъ должно было побудить ихъ къ неотлагательному вторженію во Францію; но, вмѣсто того, они не только пріостановили наступленіе, обѣщавшее имъ вѣрный успѣхъ, но открыли переговоры съ побѣжденнымъ противникомъ. Причиною тому было различіе въ видахъ и цѣляхъ наиболѣе влиятельныхъ лицъ коалиціи. Императоръ Александръ, Штейнъ и Блюхеръ съ Гнейзенау, были поборниками рѣшительныхъ дѣйствій, которыхъ послѣдствіемъ могли быть низверженіе Наполеона и независимость Европы. Напротивъ того, Императоръ Францъ и Меттернихъ вовсе нежелали паденія Наполеона, ограничивая цѣль коалиціи ослабленіемъ могущества Франціи и охраною политического равновѣсія, угрожаемаго, по ихъ понятіямъ, преобладаніемъ Россіи и личными качествами ея Монарха. Императоръ Францъ, угрюмый, неловкій, съ трудомъ державшійся на конѣ, много терялъ при Александрѣ, привѣтливомъ, обращавшемъ на себя всѣ взоры — и величавою поступью, и ласковымъ привѣтомъ, и

дипломатическими способностями. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, былъ лично преданъ нашему Государю, но отстоять, благодаря усилиямъ доблестнаго прусскаго народа, самостоятельность своей державы, онъ считалъ дальнѣйшую борьбу дерзкимъ искушеніемъ Промысла, неожиданно снасшаго его Монархію. Вспоминанія объ экспедиції 1792 года въ Шампанію, имѣвшей столь нагубныя послѣдствія для прусскихъ войскъ, какъ грозный призракъ, стояли на стражѣ Франціи; многіе опасались чтобы переходъ Союзныхъ армій на лѣвую сторону Рейна не заставилъ вооружиться всю страну и не возжегъ народной войны. Таково было мнѣніе и Наслѣднаго шведскаго принца, желавшаго свергнуть Наполеона не силою чужеземнаго оружія, а возбужденіемъ общаго неудовольствія во Франціи. Давно уже питалъ онъ замыселъ возложить на себя французскую корону, и пользуясь благосклоннымъ расположениемъ Императора Александра, разсчитывалъ на его содѣйствіе своимъ видамъ, хотя нашъ Государь не давалъ ему никакихъ опредѣлительныхъ обѣщаній. Послѣ битвы при Лейпцигѣ, Наслѣдный принцъ, полагая, что уже настало время приступить къ исполненію его намѣренія, послать одного изъ находившихся при немъ прусскихъ офицеровъ, майора графа Калькрейта, къ Фридриху-Вильгельму, поручивъ передать Королю, что желаніе принца—царить во Франціи—будетъ встрѣчено общимъ одобрениемъ. По словамъ Наслѣднаго принца, онъ находился въ спошениі со многими влиятельными людьми во Франціи и „пріобрѣль тамъ большую популярность, которую старался, во все время войны, поддерживать хорошимъ обращеніемъ съ своими земляками“. Англійское правительство также желало мира, и хотя, по прежнему, стремилось къ низложению своего заклятаго врага, однако же надѣялось до-

стигнуть этой цѣли безъ большихъ усилій, не увеличивая огромнаго долга, на немъ лежавшаго, новыми субсидіями⁽³⁾.

Таковы были частные разсчеты главныхъ дѣятелей коалиціи, подавшіе поводъ къ замедленію дѣйствій почти на два мѣсяца. Еслибы Союзники не отлагательно перешли черезъ Рейнъ, то окончили-бы войну еще въ концѣ 1813 года, съ меньшими потерями. Въ письмѣ Наполеона къ Мармону, отъ 19 ноября н. ст. находимъ: „Nous ne sommes dans ce moment-ci en mesure pour rien“ (У насъ еще ничто не готово)⁽⁴⁾. По заключеніи мира, Ней, на вопросъ: „что бы были, еслибы Союзники въ ноябрѣ перешли черезъ Рейнъ“, пожавъ плечами, сказалъ: „Messieurs les alliés auraient pu compter leurs journées d'étapes jusqu'à Paris“ (Господы Союзники могли бы, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ, дойти до Парижа)⁽⁵⁾.

Но, вмѣсто того, они, какъ уже сказано, открыли переговоры. Наполеонъ, не желавшій принять предложенные ему условія и имѣвшій въ виду выиграть время для приготовленій къ новому походу, приказалъ своему министру иностранныхъ дѣлъ отвѣтить Меттерниху, что „Императоръ Французовъ согласенъ на открытие конгресса въ Мангеймѣ“, и что „заключеніе мира, могущаго упрочить независимость всѣхъ народовъ, на суше и на морѣ, постоянно было цѣлью его политики“⁽⁶⁾. Такой уклончивый отзывъ неудовлетворилъ Союзниковъ. Меттернихъ, изъявивъ ихъ согласіе на веденіе переговоровъ въ Мангеймѣ, желалъ получить точный отвѣтъ на предложенные условія⁽⁷⁾. Тогда-же сдѣжалось известно, изъ постановленій французскаго сената, помѣщенныхъ въ Монитёрѣ 17 ноября, о значительныхъ вооруженіяхъ во Франціи. Наполеонъ объявлялъ о томъ, чтобы побудить Союзниковъ къ болѣшай уступчивости. Но

онъ обманулся въ своемъ разсчетѣ. Двусмысленный отвѣтъ и усиленная вооруженія французскаго правительства обнаружили цѣль его—собрать новую армію и опять перенести театръ дѣйствій въ Германію. Къ тому-же, многія обстоятельства тогда способствовали рѣшительному наступлению Союзниковъ. Сдача Дрездена позволила обратить корпусы графа Толстаго и Кленау къ Гамбургу и въ Италію; войска Бюолова, завоевавшія Голландію, и Винцингероде, достигшія нижняго Рейна, могли содѣйствовать арміямъ Шварценберга и Блюхера. Въ самой Франціи, Союзники открыли сношенія, не только съ приверженцами Бурбоновъ, но и съ нѣкоторыми сановниками Наполеона, Талейраномъ, Фуше, и проч.⁽⁸⁾. Убѣдясь, что, при вторженіи во Францію, нельзя было встрѣтить единодушнаго отпора, и что, напротивъ того, она была волнуема раздоромъ партій, Союзные Монархи объявили, что они ведутъ войну не противъ Французовъ, а противъ преобладанія наполеонова, имѣвшаго гибельныя послѣдствія для Европы и самой Франціи; изъявляя желаніе, чтобы Франція была могущественна и счастлива, они объявили, что хотятъ быть также спокойны и счастливы, и что не прежде положать оружіе, какъ обезпечивъ будущность Европы прочнымъ миромъ⁽⁹⁾. Наполеонъ, почти одновременно съ возваніемъ Союзниковъ, приказалъ Коленкуру извѣстить Меттерниха о согласіи Императора Французовъ на всѣ условія, сообщенные чрезъ барона Сентъ-Эньянна. Но уже было поздно: Меттернихъ отвѣчалъ, что Союзные Государи съ удовольствіемъ узнали о принятіи предложенныхъ ими условій, и что отзывъ французскаго правительства немедленно будетъ доведенъ до свѣдѣнія ихъ союзниковъ⁽¹⁰⁾. Переговоры продолжались почти до окончанія войны,

но судьбѣ Наполеона опредѣлено было решиться оружіемъ.

На основаніи плана дѣйствій, предложенаго Императоромъ Александромъ, Главная армія должна была, избѣгая мѣстныхъ преградъ и крѣпостей на пространствѣ между Майнцемъ и Страсбургомъ, вступить во Францію со стороны Швейцаріи; Блюхеру — назначено перейти черезъ Рейнъ у Мангейма и двигаться на-равнѣ съ Главной арміей, а войскамъ австрійскимъ, дѣйствовавшимъ въ Италіи и Веллингтону — также вторгнуться во Францію. Наслѣдному шведскому принцу было предоставлено окончательное завоеваніе Голландіи (¹¹). Въ составленіи этого плана дѣйствій принимали большое участіе штабъ Блюхера и генераль-квартирмейстеръ Главной арміи Лангеннау; послѣдній, однако же, не помышляя о достижениіи Парижа, ограничивалъ конечную цѣль дѣйствій занятіемъ лангрскаго плато, могшімъ, по его мнѣнію, доставить Союзникамъ несомнѣнныя выгоды (¹²).

Приступая къ исполненію этого плана, Союзники перевели влѣво, вверхъ по Рейну. Главную армію. Князь Шварценбергъ со всѣмъ своимъ штабомъ, (при которомъ находился, въ качествѣ военнаго агента, генераль Толь), выѣхалъ изъ Франкфурта и прибылъ 27 ноября (9 декабря) въ Фрайбургъ (Freiburg im Breisgau); нѣсколько дней спустя, послѣдовалъ за нимъ Императоръ Францъ, а Императоръ Александръ, въ ожиданіи передвиженія войскъ, переѣхалъ въ Карльсруэ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль бездѣйствія на Рейнѣ, Союзныя арміи значительно усилились. Число войскъ Главной арміи возрасло до 198-ми тысячъ человѣкъ съ 690 орудіями, изъ коихъ русскихъ было 61,400 человѣкъ съ 210-ю орудіями (¹³). Силезская армія считала въ рядахъ 75 тысячъ человѣкъ съ 336-ю

орудиями, и въ томъ числѣ русскихъ 56 тысячъ человѣкъ суть 232-ми орудіями (¹⁴). Кромѣ того должны были вскорѣ присоединиться: къ Главной арміи 6-й и 8-й германскіе корпусы, въ числѣ около 20-ти тысячъ человѣкъ, а къ Силезской — корпусъ Клейста, въ числѣ 20-ти тысячъ, и германскіе корпусы, 4-й и 5-й, до 21,000 человѣкъ (¹⁵).

Наполеонъ, для удержанія Союзниковъ, могъ располагать весьма незначительными средствами. Крѣпости на восточной границѣ Франціи были заняты конскриптами, неуспѣвшими получить боеваго обра-
зованія, и по тому для обложенія ихъ требовались небольшіе отряды. Только лишь Майнцъ, куда укры-
лись остатки нѣсколькихъ французскихъ корпусовъ, усиленные 16-ю тысячами конскриптовъ, подъ начальствомъ генерала Морана, представлять возмож-
ность къ упорной оборонѣ. Наполеонъ, не надѣясь, чтобы рядъ крѣпостей на сѣверо-восточной границѣ Франціи могъ остановить Союзниковъ, уже овладѣв-
шихъ частью Бельгіи, счелъ нужнымъ послать туда сперва дивизію Рогѣ (6,000 челов.), потомъ едва лишь начинавшія формироваться двѣ другія дивизіи Мо-
лодой гвардіи, и наконецъ большую часть Старой гвардіи, именно дивизію Фріана и кавалерію Лан-
ферѣра, въ числѣ 4,800 человѣкъ и 2,400 всадниковъ; другая дивизія Старой гвардіи, подъ начальствомъ Мишеля, комплектовалась въ Люксем-
бургѣ. Кромѣ того, Макдональдъ, съ своимъ корпусомъ и съ кавалеріей Арриги, (11,700 челов. пѣхоты и 2,000 всадниковъ), занималъ линію отъ Нимвегена до Везеля, а Лористонъ, съ дивизіей Альберта (4,700 челов.) и Эксельманъ съ 2,800 человѣкъ кавалеріи были расположены отъ Везеля до Кобленца. Всего-
же для обороны Бельгіи и нижняго Рейна было назначено до 35-ти тысячъ человѣкъ, а на среднемъ

и верхнемъ Рейнѣ оставались войска Мармона и Виктора: первый, съ 6-мъ корпусомъ и съ кавалеріей Думерка, въ числѣ до 17-ти тысячъ человѣкъ, занималъ пространство отъ Кобленца до Ландау, а второй, со 2-мъ корпусомъ и съ кавалеріей Мильгѣ, въ числѣ 10-ти тысячъ человѣкъ, стоялъ въ Альзасіи. Часть Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Ней, формировалась въ Мецѣ; другіе резервы собирались на Марнѣ (¹⁶).

Союзники, предпринимая вторженіе наибольшеею массою войскъ со стороны Швейцаріи, имѣли въ виду обойти рядъ крѣпостей прикрывающихъ восточная границы Франціи; но, кромѣ этой общей цѣли, австрійское правительство руководилось желаніемъ открыть сообщеніе чрезъ Швейцарію съ арміею Кленнау дѣйствовавшею въ Италии. Швейцарія издавна пользовалась неутралитетомъ, признаннымъ всѣми европейскими державами. Но, въ теченіи революціонныхъ войнъ, неприосновенность швейцарскихъ границъ неоднократно была нарушаема; въ послѣдствіи же Наполеонъ, присвоивъ себѣ господство надъ Швейцаріей, не только дѣжалъ въ ней усиленные наборы, но самовластно отторгалъ отъ республики, существовавшей по имени, но въ дѣйствительности подкорной Императору Французовъ, многія земли: валлесской кантонъ, Валтелину, Невшатель, большую часть епископства базельского и женевскихъ владѣній. Порабощеніе Швейцаріи чужеземному властителю давало Союзникамъ право не признавать ея неутралитета, и самъ Императоръ Александръ полагалъ, что Швейцарцы, озлобленные притѣсненіями Французовъ, готовы были добровольно присоединиться къ Союзникамъ. Нѣсколько дней спустя по прибытіи главной квартиры во Франкфуртъ, Государь, призвавъ къ себѣ, незадолго предъ тѣмъ сдѣ-

лавшагося лично извѣстнымъ ему, директора бар-
клаевой канцеляріи, графа Каподистріа, сказалъ ему,
что, будучи весьма доволенъ его прежнею службою,
намѣренъ дать ему важное порученіе. „Ваши пра-
вила и чувства мнѣ извѣстины — сказалъ Импера-
торъ. — Вы любите республики, и я ихъ также люблю.
Дѣло состоить въ томъ, чтобы спасти одну изъ нихъ,
порабощенную французскимъ деспотизмомъ и угро-
жаемую такою-же участью, какая постигла вольные
германскіе города, а равно Геную и Венецію. Я го-
ворю о Швейцаріи. Союзные Государи, наканунѣ пе-
рехода ихъ армій черезъ Рейнъ, должны убѣдиться
въ расположениі честнаго и воинственнаго народа
этой страны, содѣйствовать его возрожденію и дать
ему возможность принять вмѣсть съ нами участіе въ
великомъ дѣлѣ возстановленія европейской системы
(au grand œuvre de la restauration du systême européen).

„Возвратить каждой изъ націй полное и совер-
шенное пользованіе ея правами и учрежденіями; ввѣ-
рить защиту ихъ и свою собственную общему союзу;
остерегаться самимъ и охранить ихъ отъ властолю-
бія завоевателей: таковы основанія, на коихъ, съ
помощью Божіей, мы надѣемся утвердить нашу но-
вую систему.

„Всевышній Промыслъ указалъ намъ путь къ этой
цѣли. Мы уже прошли часть его; остальная часть
усѣянна преградами. Необходимо устранить ихъ, и
вы будете содѣйствовать этому трудному дѣлу“ (cette
forte besogne).

За тѣмъ — Государь, говоря о томъ, какъ соста-
вился союзъ противъ Франціи, сравнилъ его съ сиѣж-
нымъ комомъ, который увеличивается по мѣрѣ сво-
его движения. Императоръ Александръ старался объ-
яснить, сколько на первый разъ, и въ особенности
подъ вліяніемъ переворотовъ войны, нужно было

благоразумія, умбрепности и настойчивости, чтобы упрочить союзъ и непозволить общему непріятелю разъединить союзниковъ.

Излагая современное положеніе дѣлъ въ Швейцаріи, Государь сказалъ:

„Упрямые бернскіе аристократы не хотѣли сдѣлать никакой добровольной уступки требованіямъ вѣка и общественнаго прогресса швейцарской націи. Это дало возможность усилиться революціонной партіи, которую Франція старалась образовать въ земляхъ подвластныхъ кореннымъ кантонамъ. (*dans les pays sujets des grands cantons*), и французскія войска, пользуясь тѣмъ, овладѣли безъ труда Швейцаріей. Послѣ многихъ бѣдствій ею перенесенныхъ, договоръ о посредничествѣ (*l'acte de médiation*), которымъ Бонапартѣ успокоилъ страну, былъ несомнѣннымъ благодѣяніемъ. Еслибы власть, даровавшая его, могла внушить довѣріе, то Швейцарцы сдѣлали бы очень дурно, пожелавъ возвратиться къ прошлому и подвергнувъ себя опасностямъ новаго политического устройства.

„Какова-бы ни была развязка этого вопроса, мы не имѣмъ права рѣшить его; Союзныя державы должны соблюдать и охранять положеніе дѣлъ, нынѣ существующее въ Швейцаріи. На этомъ основаніи, непреложно условленномъ мною съ моими союзниками, мы желаемъ указать гражданамъ швейцарской республики истинныя выгоды ихъ отечества и постепенно побудить ихъ къ содѣйствію намъ. Но для этого необходимо на первый разъ потребовать отъ нихъ истиннаго неутралитета въ настоящую войну: такова цѣль даннаго вамъ порученія. Мы не знаемъ, что теперь происходитъ въ Швейцаріи.... И по тому вы отправитесь туда въ качествѣ путешественника. По прибытіи на мѣсто, вы будете доставлять мнѣ

донасения, которыхъ содержание послужитъ къ определению свойства вашей миссии. Австрійцы посылаютъ, съ такими-же предосторожностями, барона Лебцельтерна, съ которымъ вы будете действовать за-одно. Въ такомъ смыслѣ составьте для себя инструкцію и покажите ее мнѣ. Мы будемъ работать вмѣтѣ. А потомъ — отправитесь въ Швейцарію.“

На вопросъ Государя графу Каподистріа — не желаетъ-ли онъ, съ своей стороны, сдѣлать какія-либо замѣчанія по этому предмету, онъ изъявилъ сомнѣніе на счетъ своихъ способностей, сказавъ, что знаетъ Швейцарію только изъ книгъ, что не говорить по пѣмецки; къ тому-же — продолжалъ онъ — я буду имѣть товарища. Будемъ-ли мы действовать согласно между собою, и можно ли надѣяться, что все сказанное Лебцельтерномъ и мною не подастъ Швейцарцамъ повода сомнѣваться въ совершилномъ тождествѣ видовъ, руководящихъ намѣренія Союзныхъ державъ?“

„Я отвѣчу — сказалъ Государь — только на посѣднее затрудненіе. На ечеть прочихъ — могу отдать справедливоность вашей скромности.... Что-же касается до вашего товарища, поступайте на основаніи данныхъ вамъ инструкцій. Ежели онъ отклонится отъ нихъ, действуйте какъ вамъ указано и присылайте мнѣ свои донесенія. Мы будемъ близко. Въ нѣсколько дней вы получите отвѣтъ.“

Графъ Каподистріа, по Высочайшемъ одобреніи составленной имъ для себя инструкціи *), отправился въ Цюрихъ — мѣстопребываніе сейма въ ноябрѣ 1813 года. Переговоры были успѣшны. Депутаты сейма отправились во Франкфуртъ ходатайствовать о при-

---

*). Инструкція графу Каподистріа помѣщена въ особомъ Приложениіи къ этой главѣ.

знаній неутралитета Швейцарії и получили отъ Союзныхъ Монарховъ благосклонный отвѣтъ. Но едва лишь успѣли они возвратиться въ Цюрихъ, какъ послѣдовали неожиданныя событія, противныя видамъ Императора Александра и желанію сейма, который, одновременно съ переговорами о неутралитетѣ, выслалъ, для поддержанія ихъ, на границу, къ Базелю и Шафгаузену, 12-ти-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ваттевиля. Австрійцы, изъявляя намѣреніе дѣйствовать за-одно съ нашимъ Государемъ, хотѣли, напротивъ того, занять Швейцарію своими войсками, не только для того, чтобы обеспечить сообщенія Союзниковъ при вторженіи во Францію и войти въ связь съ арміей Кленау, дѣйствовавшею въ Италіи, но и чтобы пріобрѣсти господство надъ гельветическою республикой. Съ этою цѣлью былъ посланъ тайно въ Бернъ графъ Зенфть, по проискамъ котораго бернскіе граждане распустили сеймъ и домогались подчинить себѣ принадлежавшія имъ нѣкогда области Ваатландъ (*pays de Vaud*) и Арговію. Тогда-же Шварценбергъ, (вмѣсто того, чтобы, согласно желанію Императора Александра, перевести Главную армію черезъ Рейнъ ниже Базеля, въ баденскихъ владѣніяхъ), переправилъ стоявшія на лѣвомъ крылѣ его арміи, австрійскія войска, въ Базель и выше этого города, и вторгнулся въ Швейцарію. Такое нарушеніе народнаго права было послѣдствіемъ происковъ Меттерніха, отъявленнаго непріятеля свободныхъ учрежденій, и лорда Эбердина, державшаго его сторону, подъ предлогомъ ненависти ко всему, бывшему послѣдствіемъ французской революціи. Одновременно съ наступленіемъ австрійскихъ войскъ, было объявлено, въ декларациіи сейму, отъ имени Союзныхъ державъ, что ихъ арміи направятся туда, куда по-

требуютъ того военныя соображенія. Эта декларациѣ была препровождена къ Лебцельтерну, съ приказаніемъ подписать ее и склонить къ тому-же нашего агента. Графъ Каподистріа, нежелая выказать разногласія между Союзниками, рѣшился подписать декларациѣ, но тогда-же отправился, съ донесеніемъ о томъ, въ главную квартиру Императора Александра, находившуюся въ Фрейбургѣ. Государь, весьма недовольный своевольными поступками Австрійцевъ, встрѣтилъ графа Каподистріа словами: „Надѣюсь, что вы не подписали австрійской декларациѣ.“ — „Напротивъ того, Государь, я подписалъ ее и явился къ вамъ, чтобы довести до вашего свѣдѣнія, какія выгоды для Швейцаріи и для общаго дѣла могутъ прозойти отъ этого неожиданного случая.“ — „Я не думалъ, чтобы вы начали свои дѣйствія совершеннымъ уклоненіемъ отъ данныхъ мною инструкцій“ — сказалъ Императоръ. — „Соблаговолите меня выслушать, и потомъ судите меня, отвѣчалъ Каподистріа. — Если-бы я не подписалъ декларациѣ, то Швейцарцы, замѣтивъ разногласіе между Союзниками и опасаясь послѣдствій бернскаго переворота, быть можетъ, обратились-бы къ помощи Наполеона. Въ настоящихъ-же обстоятельствахъ, Ваше Величество можете потребовать отъ вѣнскаго кабинета, чтобы онъ отказался отъ всего сдѣланнаго графомъ Зенфтомъ (*à désavouer pas un acte public la mission du comte Senft*); въ случаѣ-же несогласія на то, Вы не утвердите подписанной мною декларациѣ. Австрія не можетъ признать своего тайного агента, и по тому будетъ принуждена соображаться съ планомъ дѣйствій, условленнымъ въ Франкфуртѣ.... Къ тому-же — австрійскія войска уже вступили въ Швейцарію, и все, что мы можемъ сдѣлать, состоить въ охраненіи девятнадцати кантоновъ отъ междуусобной войны,

а евреиейскія арміи отъ всѣхъ опасностей, которыхъ были-бы ея послѣдствіями.“ Императоръ Александръ, одобравъ мнѣніе графа Каподистріа, поручилъ ему обнадежить почетнѣйшихъ швейцарскихъ гражданъ въ благосклонномъ расположениіи къ ихъ странѣ нашего правительства; для побужденія же ихъ къ образованію новаго сейма. Союзные Монархи предоставили графу Каподистріа и барону Лебцельтерну право, въ случаѣ неприбытія на сеймъ депутатовъ отъ какихъ-либо кантоновъ въ положенный срокъ, назначать депутатами наиболѣе достойныхъ гражданъ. Послѣдствія оправдали все сдѣланное Императоромъ Александромъ: охранивъ Швейцарію отъ чужеземнаго преобладанія и отъ внутреннихъ смутъ, онъ не далъ вѣнскому двору предлога къ разрыву (¹⁷).

Переправа черезъ Рейнъ Главной арміи началась въ ночи съ 8-го на 9-е (съ 20-го на 21-е) декабря. Сначала перешли на лѣвый берегъ, на пространствѣ отъ Базеля до Шаффгаузена, всѣ австрійскія войска: 10-го (22-го), переправился въ Базель баварско-австрійскій корпусъ графа Вреде; а 19-го (31-го) — близъ Гюнингена, виртембергскій корпусъ; россійско-пруссіе резервы, пройдя въ нѣсколькихъ эшелонахъ чрезъ Фрейбургъ, собрались у Лёрраха къ 1-му (13-му) января 1814 года и въ тотъ-же день перешли черезъ Рейнъ въ Базель. Въ продолженіи переправы Главной арміи, графъ Витгенштейнъ, обложивъ Кель, оставался на правой сторонѣ Рейна, для сохраненія связи съ блюхеровою арміей (¹⁸).

Въ Фрейбургѣ, былъ отданъ, въ день Рождества Христова ст. ст. слѣдуюцій Высочайший приказъ по арміи:

„Воины! Мужество и храбрость ваши привели

вась отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ вась далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великий подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да вдворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собственаго правительства своего властію и законами благонолучно! Да процвѣтаетъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языки, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе браны и разоренія. Непріятели, вступя въ средину Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина — низвергать ополченіаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его обратіямъ. Сему научаетъ насть свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она божественными устами вѣщаєтъ намъ: любите враги ваши, и ненавидящимъ вась творите добро. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько-же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя тѣ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, доверните много-трудные подвиги свои сохраненіемъ приобрѣтенной уже вами славы мужественного и добронравного народа. Вы ускорите чрезъ то достижениe конца же-

ланій нашихъ, всеобщаго мира. Я увѣренъ, также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего мѣръ, дабы несогласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили, къ общему нашему прискорбію, того доброго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь.“

Императоръ Александръ, выѣхавъ изъ Фрейбурга, 26 декабря (7-го генваря н. ст. 1814 г.), въ Шаффгаузенъ, прибылъ оттуда, 30-го (11-го генваря н. ст.), въ Лэррахъ, и на слѣдующій день въ Базель, гдѣ оставался до 4 (16) генваря. Меттернихъ, зная, что вмѣшательство его во внутреннія дѣла Швейцаріи поселило въ нашемъ Государѣ чрезвычайную недовѣрчивость къ политикѣ вѣнскаго двора, желалъ, еще болѣе прежняго, окончить дѣло мирнымъ путемъ. Получивъ отзывъ Коленкура, что Наполеонъ уполномочилъ его вести переговоры, и что онъ, прибывъ на аванпосты, ожидаетъ тамъ разрѣшенія явиться на совѣщаніе Союзныхъ уполномоченныхъ, австрійскій министръ обнадежилъ его въ немедленномъ открытии конгресса, какъ только прибудетъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Кестльри (Castlereagh). Меттернихъ, желая доставить князю Шварценбергу полную свободу въ дѣйствіяхъ, предложилъ Союзнымъ Государамъ, остаться, вмѣстѣ съ дипломатами, въ Фрейбургѣ, какъ весьма удобномъ пункте для пребыванія главныхъ квартиръ, въ ожиданіи открытия конгресса. Но Императоръ Александръ рѣшительно изъявилъ свое несогласіе, сказавъ: „*Je suis loin de reconnaître les avantages que vous trouvez à ce Fribourg. Plus nous épargnons de chemin au négociateur fran ais, plus il me semble que nous nous pla ons bien. Avoir fait signer la paix à la France de ce cot  du Rhin ou bien de l'autre, au coeur de la France m me, ne me paraît nullement indifferent pour les souverains alli s*

et une circonstance historique pareille vaut bien la peine de se déplacer.“ (Я во-все не признаю тѣхъ выгодъ, которыя, по вашему мнѣнію, представляеть Фрейбургъ. Чѣмъ болѣе сократимъ дорогу французскому уполномоченному, тѣмъ въ лучшее станемъ положеніе. Заставить Францію подписать миръ по сю сторону, или по другую Рейна, въ нѣдрахъ самой Франціи, сколько мнѣ кажется, не одно и тоже для Союзныхъ Государей. Такое историческое обстоятельство стоитъ труда переѣхать съ одного мѣста на другое). Въ тотъ-же день, Императоръ Александръ отправился изъ Фрейбурга, вслѣдъ за арміей⁽¹⁹⁾. Императоръ Австрійскій выѣхалъ изъ Фрейбурга въ Базель, а Король Прусскій въ Лёррахъ, 31 декааря (12 генваря н. ст. 1814 года).

Въ продолженіи пребыванія въ Базелѣ Императора Александра, явилась къ нему депутація вѣнскаго магистрата, съ изъявленіемъ „чувствъ благодарности, удивленія и уваженія къ Августѣйшему Союзнику ихъ Государя жителей австрійской столицы.“ Императоръ Александръ, принявъ весьма благосклонно адрессъ, сказалъ: „Господа депутаты города Вѣны! Мнѣ весьма пріятны ваши поздравленія. Провидѣніе доставило нашему оружію важные успѣхи. Намъ остается совершить еще многое. Но залогомъ счастливой будущности намъ служить самое наше единодушіе, восторжествовавшее надъ всѣми препятствіями. Ни время, ни обстоятельства, немогутъ поколебать союзъ мой съ вашимъ Государемъ, и если, по окончаніи великой борьбы на пользу общую, Судьба приведетъ меня въ вашу столицу, то сочту прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ изъявленія дружного восторга при встрѣчѣ обожаемаго вами Государя, моего друга и сподвижника. Я буду восхищаться вдвойнѣ согласіемъ моихъ неизмѣнныхъ политиче-

скихъ правиль съ задушевными чувствами моего сердца. Прошу вѣсть, господа, передать эти увѣренія вашимъ согражданамъ и выразить мое постоянное желаніе благополучія жителямъ Вѣны” (20).

Переправясь черезъ Рейнъ, австрійскія войска двинулись пятью колоннами: одна изъ нихъ, *графа Гюляя*, отъ Базеля чрезъ Солотурнъ къ Билю, и далѣе на Везуль къ Лангру; колонны *графа Бубны* и *принца Людовика Лихтенштейна*, также отъ Базеля къ Женевѣ и Безансону; колонна *Наслѣднаго принца гессен-гомбургскаго* отъ Лауфенбурга и Шаффгаузена къ Безансону, и потомъ къ Дижону; колонна *графа Коллередо* отъ Лауфенбурга также къ Дижону. Колонна *графа Вреде*, переправясь въ Базель и обложивъ нѣсколько крѣпостей, двинулась на Сенъ-Діей къ Нёшато; колонна *Наслѣднаго принца виртембергскаго* отъ Меркта къ Эпиналю, и далѣе къ Монтины, близъ Лангра; *графъ Витгенштайнъ*, переправясь у Форъ-Луи и обложивъ многія крѣпости, выслалъ кавалерію Палена (21) на Саверну къ Нанси. Россійско-prusсійскіе резервы, перейдя черезъ Рейнъ въ Базель, въ самый день русскаго Новаго года, 1 (13) января 1814 года, достигли 10 (22) окрестностей Лангра, куда на слѣдующій день прибылъ Императоръ Александръ. Слабые корпуса Виктора и Мортѣ, находясь не въ состояніи удержать Союзниковъ, отступили послѣ незначительныхъ дѣлъ — первый за рѣку Мозель, на соединеніе съ корпусами Нея и Мармона, а другой на Лангръ къ Шомону. Несмотря на множество блокадныхъ отрядовъ, оставленныхъ Союзниками въ тылу арміи, Шварценбергъ, усиливъ собрать, къ 7-му (19-му) января, у Лангра и Нёшато, корпусы: Гюляя, съ 3-ю дивизіей русскихъ кирасиръ, и Наслѣднаго принца виртембергскаго, устремилъ ихъ противъ Мортѣ, стоявшаго впереди

Шомона, и заставилъ его отступить къ Барь-сюръ-Объ, гдѣ Французы, получивъ подкрепленія, заняли позицію, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ. Передовыя Союзныя корпусы оставались у Шомона и впереди Лангра до 11-го (23-го), а российско-прускіе резервы до 16 (28) января. Причиною тому было утомленіе войскъ, послѣ переходовъ въ ненастное время по дурнымъ дорогамъ, и выжиданіе главнокомандующаго, пока сблизились войска Витгенштейна и Блюхера армія. Бездѣйствіе Союзниковъ дало возможность маршалу Мортѣ собрать у Барь-сюръ-Объ до 16,000, человѣкъ съ 50-ю орудіями. Наконецъ 12 (24) января, были направлены противъ него, но обѣ стороны Обы, корпусы Наслѣднаго принца виртембергскаго и Гіулай, чтѣ заставило Французовъ послѣ упорнаго боя, стоявшаго каждой изъ сторонъ до двухъ тысячъ человѣкъ, отойти къ Труа. На слѣдующій день, 13-го (25-го), Гіулай занялъ Барь-сюръ-Объ, Наслѣдный принцъ расположился у Коломбей (*Colombey les-deux-églises*), а Вреде у Нёшато; тогда-же Король Прусскій прибыль въ Лангръ (22).

Межу тѣмъ какъ Главная армія, замедляемая политическими и военными соображеніями австрійскаго штаба, двигалась шагъ за шагомъ, Блюхеръ оставался цѣлые десять дней на правой сторонѣ Рейна, волнуемый нетерпѣніемъ вторгнуться въ предѣлы Франціи и устремиться къ Парижу. Силезской арміи предстояло преодолѣть чрезвычайныя затрудненія: Французы могли удобно удерживаться на среднемъ Рейнѣ и за рѣкою Мозелемъ, между многими крѣпостями, и по тому необходимо было выждать, пока главныя силы Наполеона будутъ отвлечены къ верхнему Рейну, а потомъ перенравиться внезапно,

усыпивъ бдительность непріятеля. Съ этою цѣлью. Блюхеръ скрывалъ свое намѣреніе, подъ покровомъ обычной ему откровенности, жаловался всѣмъ и каждому на невольное бездѣйствіе, и 4 (16) генваря, въ 71-ю годовщину своего рожденія, бодро танцоваль на балѣ, данномъ въ Висбаденѣ офицерами юркова корпуса. 13 (25) декабря, онъ переѣхалъ во Франкфуртъ: „ужъ если пришлось мнѣ отдохнуть, то отдохну въ Франкфуртѣ,“ сказалъ онъ. Тогда-же были созваны туда депутаты прирейнскихъ областей, для совѣщанія о расположениіи арміи на зимнихъ квартирахъ. А. между тѣмъ, въ глубочайшей тайнѣ, были сдѣланы приготовленія къ переправѣ арміи, у Мангейма, Каубе и Кобленца. Въ концѣ декабря н. ст. войска двинулись къ этимъ пунктамъ, а самая переправа была совершена въ ночи съ 19-го на 20-е декабря (на Новый годъ н. ст.) и на слѣдующій день. Корпусъ Сакена перешелъ по понтонному мосту, наведенному при устьѣ Неккара; Блюхеръ, съ корпусомъ Йорка и съ войсками Ланжерона, за исключениемъ корпуса графа Сенъ-Преста, по понтоннымъ мостамъ, у Каубе, а Сенъ-Престь переправился на судахъ, у Кобленца. Непріятель покушался остановить Союзниковъ, но былъ опрокинутъ съ урономъ. Фельдмаршаль, получивъ изъ перехваченной французской депеши свѣдѣніе о намѣреніи Мармона сосредоточить войска у Кайзерслаутерна, рѣшился тамъ предупредить его. Съ этою цѣлью, оставилъ Ланжерона, съ болѣею частью его войскъ, для обложенія Майца, и Сенъ-Преста, съ его корпусомъ, въ Кобленцѣ, Блюхеръ направилъ корпусы Йорка, Сакена и Олеуфьева отъ Каубе къ Саарбрюку и отъ Мангейма къ Кайзерслаутерну, противъ Мармона, по Французѣ, не выждавъ нападенія, отошли къ Мецу, и далѣе за Маасъ. Блюхеръ, пользуясь

тѣмъ, оставилъ корпусъ Іорка на Мозелѣ, для наблюденія за крѣпостями Мецомъ, Тюнвилемъ и Вердюномъ, а самъ, съ войсками Сакена и Олсуфьевы, двинулся далѣе, 5 (17) генваря вступилъ въ Нанси, и донося о томъ Императору Александру, писалъ: „Считаю себя счастливымъ, повергая къ столицѣ Вашего Императорскаго Величества ключи Нанси, перваго изъ занятыхъ Союзными войсками *добрыхъ городовъ* старинной Франціи, пользующагося правомъ посыпать своего мера на коронацію французскихъ государей.“ Императоръ Александръ отвѣчалъ: „Очень радъ, что вамъ именно была предоставлена слава занять первымъ одинъ изъ *добрыхъ городовъ* старинной Франціи. Быстрою вашимъ движеній вы пріобрѣли новыя права на признательность Союзныхъ Монарховъ. Вамъ извѣстно всегдашнее участіе Мое въ вашихъ успѣахъ, и мнѣ пріятно повторить вамъ нынѣ изъявленіе Моихъ чувствованій.“ Въ Нанси оставались нѣсколько сотъ плѣнныхъ Испанцевъ, которые изъявили готовность сражаться въ рядахъ Союзниковъ. По взятии укрѣпленаго города Туль генераль-маюромъ графомъ Ливеномъ З-мъ, съ 10-ю дивизіей, Блюхеръ, пользуясь оплошностью Виктора, оставившаго въ цѣлости мосты на Маасѣ, перевелъ свои войска на лѣвую сторону этой рѣки. 12 (24) генваря, авангардъ сакенова корпуса двинулся отъ Линьи къ Барль-ле-Дюкъ, но встрѣтилъ тамъ упорное сопротивленіе, повернуль къ Сен-Дизье; въ тотъ-же день, остальные войска Сакена и корпусъ Олсуфьевы прибыли отъ Гондрекура къ Жуанвилю и вошли въ связь съ Главною арміей, которой передовые корпусы тогда находились въ окрестностяхъ Шомона (²³⁾).

Несмотря на глубокую непріятность Блюхера къ Французамъ, онъ старался внушить въ нихъ до-

вѣренность къ Союзникамъ, соблюдалъ строжайшую дисциплину и приказывалъ отпускать плѣнныхъ конскриптовъ. Все это заставило жителей занятой Союзными войсками страны оставаться въ домахъ и принимать радушно незваныхъ гостей, пока движенія значительныхъ силъ по одному и тому-же направленію не истощили мѣстныхъ средствъ театра военныхъ дѣйствій. Союзныя арміи заняли большое пространство съ ничтожными потерями; но значительно ослабились, отдѣленіемъ войскъ, для занятія пройденной страны и для обложенія оставленныхъ въ тылу крѣпостей. По достижениіи Марны и Обы, они могли противопоставить непріятелю изъ 275-ти тысячъ человѣкъ, перешедшихъ черезъ верхній и средній Рейнъ, только 118 тысячъ, именно: 1) *изъ Главной арміи*: Русскихъ 35,000 (резервы Барклай де-Толли); Австрійцевъ 20,000 (корпусъ Гіуала и войска, состоявшія при корпусахъ Наслѣднаго принца виртембергскаго и Вреде); Пруссаковъ 6,000 (пѣхотная и конная гвардейскія бригады); Виртембергцевъ 13,000 и Баварцевъ 17,000, всего- же около 90,000 человѣкъ; 2) *изъ Силезской арміи*, войска Сакена и Олсуфьевъ, въ числѣ отъ 26-ти до 27-ти тысячъ человѣкъ (²⁴⁾).

Наполеону, по отступленіи за Рейнъ, предстояло весьма трудное дѣло — собрать новую армію для сопротивленія ополчившейся на него Европѣ. Средства къ тому, послѣ потери огромныхъ полчищъ въ Россіи и Германіи, были весьма недостаточны: прежніе союзники сдѣлались врагами, а въ самой Франціі народъ, стонавшій подъ бременемъ конскрипції и налоговъ, отрезвился отъ войнолюбивыхъ помысловъ. Въ комитетѣ, созванномъ для принятія мѣръ къ оборонѣ страны (*comité de défense*), предлагали огра-

ничиться замедлениемъ непріятельскихъ армій, избѣгай рѣшительныхъ сражений и выславъ во фланги и въ тылъ непріятелю отдельные корпусы, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ. На основаніи такого плана дѣйствій, предполагалось, чтобы государственное управление было независимо отъ обладанія Парижемъ, и чтобы самая потеря столицы не имѣла вліянія на дальнѣйшую оборону государства. Но Наполеонъ не одобрилъ этого плана, предпочитая дѣйствовать наступательно, и хотя изъявилъ намѣреніе обнести полевыми укрѣпленіями высоты господствующія Парижемъ, однако же, остерегаясь возбудить опасенія столичныхъ жителей, ограничился заготовленіемъ въ тайнѣ материаловъ для постройки, въ случаѣ надобности, у заставъ, деревянныхъ прикрытий (тамбуровъ).

Первоначальное расположение остатковъ французской арміи, въ видѣ линіи постовъ, по Рейну, подавало Наполеону надежду скрыть отъ Союзниковъ жалкое положеніе страны и замедлить ихъ вторженіе, что отчасти и удалось ему; въ послѣдствіи однако же занятіе Союзными войсками значительной части Франціи затруднило формирование новой арміи. Конскриціи доставили недостаточное число людей, и потому Наполеонъ былъ принужденъ призвать и употребить для крѣпостныхъ гарнизоновъ и для обороны горныхъ тѣснинъ часть національной стражи, не смотря на отвращеніе свое отъ всякихъ проявлений народной самобытности. Желая воспользоваться превосходными войсками, дѣйствовавшими на Пиренейскомъ полуостровѣ, онъ предложилъ своему пленнику, Королю Испанскому Фердинанду VII, свободу и возвращеніе похищенаго престола, требуя отъ него разрыва съ Англичанами и удаленія ихъ арміи изъ Испаніи. Но эти переговоры замедлились, и по-

тому Наполеонъ, предписавъ Сульту и Сюше изготвиться къ походу на востокъ Франціи, потребовалъ отъ первого только 15, а отъ другаго 12 тысячъ человѣкъ, которые получили приказаніе отправиться на подводахъ къ Парижу и Ліону. Несмотря однакоже на скучность средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи Наполеона, онъ имѣлъ на своей сторонѣ ту выгоду, что ведя войну въ собственной странѣ, могъ безпрестанно пополнять свою армію, такъ что она, въ продолженіи всего похода, оставалась почти въ однаковомъ числѣ войскъ. Кромѣ того снабженіе войскъ боевыми и жизненными принадлежностями, а равно получение необходимыхъ сведеній, были несравненно удобнѣе для Наполеона, нежели для Союзниковъ, которые, действуя въ непріязненномъ краю, не могли вести Малую войну такъ успешно, какъ вели ее въ Россіи и Германіи.

Наполеонъ, готовясь къ отѣзду изъ Парижа въ армію, назначилъ своего брата Іосифа, бывшаго Короля Испанскаго, Императорскимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ національной стражи въ столицѣ. Въ Парижѣ находились главныя депо дѣйствующей арміи, а для снабженія кавалеріи лошадьми, учреждено въ Версалѣ центральное депо, подъ вѣдѣніемъ генерала Русселя. Въ ближайшихъ къ Парижу депо формировались 34 баталіона, для составленія двухъ резервныхъ дивизій: одна изъ нихъ, генерала Дюфура, изъ 15-ти баталіоновъ, немедленно поступила въ корпусъ Мортье, а другую собиралъ Гамеллине (Hamelinaye). Генераль Пажоль формировалъ въ Мелонѣ двѣ бригады: драгунскую и конно-егерскую, а графъ Бордесуль въ Мо четыре бригады: кирасирскую, драгунскую, уланскую и конно-егерскую. Артиллерійское депо было учреждено въ Венсенѣ⁽²⁵⁾.

Наступление Главной Союзной армии съ верхняго Рейна къ Лангрю заставило Наполеона измѣнить первоначальное расположение войскъ. Старая гвардія, двигавшаяся въ Бельгію, была обранена къ Шалону; Молодая гвардія, за исключениемъ дивизіи Роге и корпуса Макдональда, получили приказаніе двинуться туда-же; Мортые, Викторъ, Мармонъ и Ней должны были задерживать Союзниковъ въ долинахъ Марны, Обы и Сены; маршалу Ожерду предписано, собравъ въ Ліонѣ иѣкоторыя изъ депо, национальную стражу и 12 тысячъ человѣкъ отъ арміи Сюше, действовать противъ войскъ наступавшихъ со стороны Женевы. Самъ Наполеонъ, поручивъ управлѣніе государственными дѣлами супругѣ своей, Маріи-Луїзѣ, въ качествѣ регентши, и придавъ ей въ тайнѣ для совѣта Камбасереса, выслалъ до 7,000 человѣкъ съ 32-мя орудіями въ Шалонъ и отправился въ слѣдъ за ними, 13 (25) января. „Ду па защиту васъ и вашихъ семействъ, чтобы изгнать непріятеля изъ нашихъ предѣловъ — сказалъ онъ начальникамъ національной стражи. — Оставляя вамъ въ залогъ, все, чтѣ имѣю драгоцѣнѣйшаго послѣ Франціи, мое семейство, ввѣряю его вашей чести“ (26).

14 (26) января, въ день прибытія Наполеона въ Шалонъ, *главнія силы* его, въ числѣ болѣе сорока тысячъ человѣкъ съ 120-ю орудіями, находились у Витри; *правые главнія силы*, у Труа и Аррасъ, стояло болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Мортые, а *левые* — двигался отъ Намюра къ Шалону Макдональдъ съ 9-ю тысячами человѣкъ (27). Тогда-же со стороны Союзниковъ были расположены: корпусы Гюлай и Наслѣднаго принца виртембергскаго, всего въ числѣ 25-ти тысячъ человѣкъ, у Барь-сюръ-Объ и Коломбей, и за ними, въ разстояніи отъ 50-ти до 60-ти верстъ, резервы Барклая де-Толли

и корпусъ Вреде, вообще въ числѣ около 65-ти тысячъ человѣкъ, у Лангра (гдѣ находилась и главная квартира Союзныхъ Монарховъ) и Клемона (Clemon); кавалерія Ланского, 2,500 человѣкъ, у Сенъ-Дизье, самъ Блюхеръ и Олсуфьевъ съ 6-ю тысячами у Жуанвиля, Сакенъ съ 18-ю тысячами у Дулеванъ. Прочія же войска Главной арміи находились далеко назади, кромѣ кавалеріи графа Палена, высланной впередъ графомъ Витгенштейномъ и прибывшей въ окрестности Жуанвиля; корпусъ Іорка, также значительно отставшій отъ Блюхера, двигался къ Сенъ-Мигель. Вообще-же Союзники могли встрѣтить Французовъ, на первый разъ, только 52-мя тысячами человѣкъ, ближайшія подкрѣпленія коихъ (резервы Барклай и корпусъ Вреде) находились въ разстояніи двухъ переходовъ. Суровая погода заставляла войска располагаться по квартирамъ, и только лишь передовые посты стояли на бивакахъ⁽²⁸⁾.

Князь Шварценбергъ, перенеся свою главную квартиру въ Лангръ, оставилъ въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Лангенгау, прославляя быстроту движений Союзниковъ, старался доказать въ обширномъ мемуарѣ, будто бы Главная армія, занявъ расположение у Лангра, была совершенно обезпечена отъ обходовъ, продовольствовалась на счетъ непріятельской страны, угрожала впереди лежащимъ „совершенно открытымъ“ областямъ Франціи и не должна была идти далѣе⁽²⁹⁾.

Наполеонъ, неимѣя вѣрныхъ свѣдѣній о наступлении Блюхера, рѣшился устремиться съ главными силами, въ числѣ 40 тысячъ, на путь дѣйствій Главной арміи къ Шомону, и приказать старому Келлерману, съ отрядомъ национальной стражи, и Макдональду, съ 10-ю тысячами человѣкъ, занять переправы на Марнѣ; Мортѣ, съ 12-ю тысячами гвардіи

и 8-ю тысячами человѣкъ Жерара *), долженъ быть стать у Арсиса; Нажолю, съ двумя кавалерийскими бригадами и частью національной стражи, поручено охранять въ тылу арміи переправы на Сенъ и Іоннъ. Тогда-же приступлено къ укрѣпленію на-скоро Шалона, Витри, Труа, и проч. (30).

14 (26) генваря, Наполеонъ выступилъ отъ Витри къ Сенъ-Дизье. На слѣдующій день, утромъ, кавалерія Мильгѣ и дивизія Дюгема вытѣснили оттуда отрядъ Ланского. Самъ Наполеонъ вступилъ въ городъ, при громкихъ восклицаніяхъ толпившагося народа. Получивъ отъ жителей и плѣнныхъ свѣдѣнія о растянутомъ расположениіи Силезской арміи, онъ измѣнилъ свой планъ дѣйствій и вместо движенія къ Шомону, рѣшился обратиться въ тылъ войскамъ Блюхера, тогда шедшимъ къ Бріеннѣ. Съ этою цѣлью, были направлены туда нѣсколькими колоннами всѣ войска, кромѣ 6-го пѣхотнаго и 1-го кавалерийскаго корпусовъ, оставленныхъ подъ начальствомъ Мармона у Сенъ-Дизье, въ видѣ арріергарда. Движеніе Французовъ, по просѣочнымъ дорогамъ, въ ненастную погоду, было весьма затруднительно. Орудія увязали въ грязи и были вытаскиваемы съ помощью жителей, припрягая обывательскихъ лошадей. Войска пришли въ Монтіерандеръ уже ночью. На другой день, 16 (28), Наполеонъ продолжалъ наступать къ Бріеннѣ, а Мармонъ, оставя одну дивизію у Сенъ-Дизье, перешелъ къ Васси (31).

Фельдмаршаль Блюхеръ, получивъ, еще въ ночи на 16-е (28-е), донесеніе Ланского о дѣлѣ при Сенъ-Дизье и отступленіи его отряда къ Васси, но не имѣя никакихъ свѣдѣній о наступленіи самаго Наполеона

---

*) Подъ начальствомъ Жерара находилась I-я резервная дивизія, сформированная Дюфуромъ.

съ главными силами, рѣшился идти далѣе, за Обу, и только счелъ нужнымъ предложить Гюлаю и Кронъ-принцу виртембергскому сблизиться съ нимъ, а отъ прибывшаго въ Эклансъ генерала Палена потребовалъ, чтобы онъ присоединился къ Силезской арміи; войска-же Сакена и Олсуфьевы оставались въ ожиданіи дальнѣйшаго похода, на тѣсныхъ квартирахъ, у Лемона и Бріенны. На слѣдующій день, 17 (29), около полуночи, сдѣжалось извѣстно, изъ перехватченной денешни, о присутствіи Наполеона при наступавшихъ войскахъ, что заставило Блюхера послать предписание Сакену отойти отъ Лемона къ Бріеннѣ; въ ожиданіи-же его прибытія, Блюхерь занялъ сей городъ небольшимъ корпусомъ Олсуфьевы, расположивъ кавалерію графа Палена и случайно прибывшій отъ Главной арміи казачій отрядъ генераль-маіора князя Щербатова, у Лассикура и Мезьеръ, для прикрытия флангового движения сакеновыхъ войскъ. Но едва лишь онъ успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ французская кавалерія, въ два часа по полуночи, выйдя изъ ажурскаго лѣса, заставила нашу кавалерію отойти къ Бріеннѣ. Наполеонъ, выдвинувъ нѣсколько батарей, поражалъ наши войска и нарки движавшіеся отъ Лемона. Въ продолженіи этой канонады, Паленъ, открывъ фронтъ артиллеріи расположенной впереди города, собралъ на правомъ крылѣ всю кавалерію (³²).

Наполеонъ, желая вытѣснить нашу пѣхоту изъ Бріенны, не пощадилъ города, въ которомъ провелъ юность свою, и зажегъ его нѣсколькими гранатами; когда-же день уже склонялся къ вечеру, пѣхота Ней и Виктора атаковала мѣстечко и замокъ, а кавалерія собралась на правомъ флангѣ, для угроженія арріергарду Сакена, еще неуспѣвшему присоединиться къ прочимъ войскамъ. Французы ворвались въ городъ,

но были оттуда вытеснены и удержаны искусствомъ действіемъ артиллеріи генерала Никитина. Тогда-же графъ Наполеонъ со всею кавалеріей, собранною на равнинѣ вправо отъ Бріенны, ударилъ во флангъ пѣхоты Виктора, опрокинулъ ближайшія колонны его и отбилъ пять орудій. Самъ Наполеонъ здѣсь подвергался величайшей опасности.

Въ сумерки, когда бой казался уже оконченнымъ, и Блюхеръ съ своимъ штабомъ отправился въ замокъ, подошла внезапно со стороны Лемона одна изъ непріятельскихъ колоннъ. Французскіе стрѣлки ворвались въ нижній этажъ замка и едва было позахватили Блюхера и Гнейзенау. Сакенъ также чуть не попался въ руки непріятелю, но французскіе драгуны, въ темнотѣ не замѣтивъ его, промчались по улицѣ мимо, чтѣ даю ему время выбраться въ поле и прискакать къ войскамъ своимъ. Дѣло возобновилось съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, въ десять часовъ, и продолжалось почти до полуночи. Наконецъ—Французы были выбиты изъ мѣстечка егерями 28-го и 32-го полковъ, поддержанными Псковскимъ пѣхотнымъ полкомъ, но удержались въ замкѣ. Потери каждой изъ сторонъ вообще простирались до 3,000 человѣкъ. Со стороны Французовъ убитъ бригадный командиръ, контр-адмираль Басть; ранены тяжело Деку и Лефевръ-Денуэтъ, легко — Бертъе⁽³³⁾.

Фельдмаршалъ, рѣшившись отступить на довольно выгодную позицію къ Траннѣ и снова принять сраженіе, отправилъ туда всѣ обозы и парки и выступилъ самъ съ пѣхотою и артиллеріей, въ три часа по полудни. Кавалерія-же отошла отъ Бріенны 18 (30), въ 11 часовъ утра, тогда уже, когда непріятель, выславъ впередъ всю кавалерію, открылъ сильную канонаду. По отступленіи нашихъ войскъ къ Траннѣ, французская кавалерія подошла къ позиціи; кано-

нада возобновилась, но въ сумерки непріятель отошель къ Ла-Ротьери (³⁴).

Одновременно съ возобновленіемъ дѣйствій, положено было открыть конгрессъ въ Шатильонѣ-на-Сенѣ. Императоръ Александръ неохотно изъявилъ согласіе на эту полумѣру, которая могла возвысить клонившееся къ паденію значеніе Наполеона, и приказалъ русскому уполномоченному на конгрессѣ, графу Разумовскому не заключать мира безъ особенного разрѣшенія. 16 (28) генваря, были опредѣлены условія и порядокъ переговоровъ. Положено вести ихъ вообще, отъ имени всей Европы, ограничить Францію предѣлами 1792 года и устроить размежеваніе европейскихъ государствъ безъ участія въ томъ Наполеона, а также отклонить пренія на счетъ международнаго морскаго кодекса. Германія должна была состоять изъ независимыхъ владѣній соединенныхъ общимъ союзомъ; Швейцарія — получить прежнія границы; Италію установлено раздѣлить на самостоятельныя государства, которыя разобщили-бы Францію отъ Австріи; Испанію — въ прежніхъ границахъ ея, возвратить Фердинанду VII; изъ Голландіи, съ расширенными предѣлами, образовать государство подвластное Оранскому дому, и проч. Веденіе переговоровъ было поручено: графу Разумовскому, графу Стадіону, барону Гумбольдту, а со стороны Англіи Каткарту, Стоарту и Эбердину, которымъ также со-дѣйствовалъ Кестелъри; со стороны-же Французовъ былъ уполномоченъ Коленкуръ (³⁵).

Извѣстія о встрѣчѣ Блюхера съ французскими войсками возбудили недоумѣніе въ главной квартирѣ Шварценберга. Многіе полагали, что „рубака“ (Haudegen) Блюхеръ подвергъ вѣренныя ему войска

явной гибели, и что следовало выручить его, во что бы то не стало; самъ-же австрійскій фельдмаршаль оставался въ убѣжденіи, будтобы наступленіе Французовъ противъ Блюхера было не чтò иное какъ демонстрація, и что главныя силы Наполеона двигались къ Жуанвилю. Императоръ Александръ, раздѣляя опасенія на счетъ Блюхера, прибылъ, вмѣстѣ съ Королемъ Пруссикъ, ввечеру 17-го (29-го), въ Шомонъ, где, въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ, немедленно созвали военный совѣтъ. Рѣшено было собрать на слѣдующій день, у Баръ-сюръ-Объ, корпусы Гюлай и Кронъ-принца виртембергскаго. Резервы Барклай де-Толли должны были двинуться къ Коломбей; корпусы Вреде и Витгенштейна — расположиться у Жуанвиля, а корпусъ Коллоредо — двинуться отъ Шатильона-на-Сенѣ къ Вандѣвръ. Когда- же 19-го (31-го) корпусы Гюлай и Наслѣднаго принца приблизились къ Траннъ, Блюхеръ, расположивъ первый изъ нихъ на лѣвомъ, а другой — на правомъ крылѣ своихъ войскъ, рѣшился, по соглашенію съ Кронъ-принцемъ, удерживаться, въ ожиданіи подкрепленій, на занятой имъ позиціи. Въ тотъ-же день, резервы Барклай де-Толли расположились между Баръ-сюръ-Объ и Коломбей, а графъ Витгенштейнъ выступилъ отъ Жуанвиля къ Васси, чтобы, вмѣстѣ съ графомъ Вреде, атаковать тамъ Французовъ; но когда оказалось, что главныя силы Наполеона были собраны у Бріенны, Вреде рѣшился, вопреки полученному имъ изъ главной квартиры предписанію, повернуть на Суленъ, чтобы принять участіе въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ (36).

Въ продолженіи 18-го и 19-го (30-го и 31-го), Наполеонъ оставался въ Бріенѣ, занявъ передовыми войсками селенія Діенвиль, Ла-Ротьерт и Шомениль и расположивъ прочія силы между Ла-Ротье-

ромъ и Бріенною. Армія его постепенно усиливась, по крайней мѣрѣ, до 40-ка тысячъ человѣкъ. По всей вѣроятности, расположение Наполеона между путями ведущими къ Парижу по долинамъ Сены и Марны имѣло цѣлью выиграть время, въ ожиданіи сбора войскъ въ Труа, гдѣ уже находилась Старая гвардія и формировалась 2-я резервная дивизія Гамелінѣ, и куда должны были прийти изъ Испаніи до 15,000 человѣкъ превосходнаго войска. Еслибы Союзники продолжали дѣйствовать съ прежнею медленностью, то Наполеонъ могъ-бы собрать до 80,000 человѣкъ (³⁷).

Но, вмѣсто того, по настоянию Императора Александра, поддержанному Королемъ Прусскимъ, положено было атаковать Наполеона, 20-го января (1-го февраля), въ занимаемой имъ позиціи, у Ла-Ротьера. Главное начальство надъ войсками собранными противъ Французовъ, по желанию Союзныхъ Монарховъ, было предоставлено Блюхеру, которому въ сей день подчинили, кромѣ войскъ Саксена и Олсуфьевъ, еще корпусы Гюлай и Кронъ-принца виртембергскаго, вообще-же до 50,000 человѣкъ, а для поддержки ихъ было приказано гренадерскому корпусу съ 2-ю и 3-ю кирасирскими дивизіями занять позицію у Трини; остальнымъ войскамъ Барклай де-Толли велѣно стать впереди Бартъ-сюръ-Объ и служить резервомъ для Блюхера, либо для движавшихся ему въ помощь Вреде и Витгенштейна. Корпусъ Коллоредо получилъ приказаніе занять Вандёвръ (³⁸). Союзные Монархи, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, прибыли на позицію у Трини около полудня.

Войска Наполеона занимали позицію, примыкающую правымъ флангомъ къ рѣкѣ Обѣ, у селенія Діен-виль, гдѣ находился Жераръ съ 7,500 человѣкъ; въ центрѣ, у Ла-Ротьера, и на лѣвомъ крылѣ, у Ла-Жи-

берн, расположились 6,000 человекъ Виктора; для охраненія же отъ обхода съ лѣваго фланга, стали подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками, у селеній Шомениль и Морвилье. 5000 человекъ Мармона; во второй линіи, за корпусами Виктора и Мармона, построилась кавалерія, въ числѣ 8,000 человѣкъ, а впереди Брюнны стоялъ резервъ, изъ 10,000 человѣкъ гвардейской пѣхоты, подъ начальствомъ Ней; 800 человекъ кавалеріи были отряжены для охраненія моста у Лемонть. Эта позиція была слишкомъ растянута, по числу занимавшихъ ее войскъ; слабѣшій-же пунктъ ея былъ лѣвый флангъ, атакуя который, можно было опрокинуть Французовъ къ рѣкѣ Обѣ. Генералъ Толь предложилъ Блюхеру повести усиленное нападеніе на селеніе Ла-Жибери, но старый полководецъ, недовѣрившій никому изъ лицъ состоявшихъ при штабѣ Главной арміи, отклонилъ это предложеніе. Императоръ Александръ, напротивъ того, одобривъ мнѣніе Толя, приказалъ 1-й гренадерской дивизіи поддерживать войска назначенные для атаки Ла-Жибери⁽³⁹⁾.

Въ часъ по полудни, войска Блюхера, построясь къ бою, двинулись противъ непріятеля: *на лѣвомъ крыльѣ*, Гюлай къ Діенвилю: *въ центрѣ*, Сакенъ, поддержаніемъ пѣхотою Олеуфьева и кавалеріей Васильчикова, къ Ла-Ротьера; *на правомъ крыльѣ*. Кронъ-принцъ виртембергскій, къ Ла-Жибери. Графъ Вреде, съ своимъ корпусомъ, *въ особой колоннѣ*, на Шомениль и Морвилье. *Въ резервѣ*, за центромъ, находились русскіе гренадеры съ 2-ю и 3-ю кирасирскими дивизіями, подъ общимъ начальствомъ Раевскаго. Остальные резервы, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Наполовича и генерала Милорадовича, стояли у Арсонвала, въ 10-ти верстахъ отъ Ла-Ротьера. Наконецъ — корпусъ Коллоредо дви-

гался на Вандёвръ, по лѣвой сторону Обы. Число всѣхъ этихъ войскъ простидалось до 130,000 человѣкъ, а за исключеніемъ гвардіи и корпуса Коллоредо, находилось на полѣ сраженія до 90,000 человѣкъ, а участвовало въ бою 72,000, изъ коихъ Русскихъ было до 27,000⁽⁴⁰⁾.

На лѣвомъ крылѣ Союзниковъ, Гіулай атаковалъ непріятеля у Діенвиля, съ обѣихъ сторонъ Обы, и отбросилъ Французовъ къ этому селенію, но не успѣлъ овладѣть имъ до самой ночи. Въ центрѣ, дѣло началось, въ присутствії Императора Александра, атакою Васильчика 1-го, съ дивизіей Ланского, на непріятельскія батареи. Эта кавалерія, неимѣвшая возможности перейти чрезъ весьма топкую мѣстность, попала подъ сильный огонь непріятельской артиллеріи, и вслѣдъ за тѣмъ, будучи атакована превосходною въ числѣ кавалеріей Пирѣ, Кольбера и Гюйо, была принуждена отступить. Государь, тогда находившійся на высотѣ у Траннъ, приказалъ Сакену выдвинуть артиллерию противъ непріятельской позиціи. Кавалерія Нансути кинулась въ атаку на наши батареи, вынесшіяся впередъ на значительное разстояніе и неимѣвшія при себѣ никакого прикрытия; но столь-же искусное, сколько и смѣлое дѣйствіе генералъ-маіора Никитина заставило непріятеля обратиться назадъ въ совершенномъ разстройствѣ. Въ тоже время, пошелъ густой снѣгъ, при довольно сильномъ вѣтрѣ, въ лицо войскамъ стоявшимъ на позиціи. Русская пѣхота, поддержанная гусарами 2-й дивизіи Васильчика 2-го, атаковала Ла-Ротьеръ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, а Днѣпровскій полкъ — съ пѣснями; правѣе — двинулись 3-я драгунская дивизія и отрядъ принца Бирона. Самъ Блюхеръ кинулся къ Ла-Ротьеру, восклицая: „Vorwärts Kinder! Paschol!“ Гренадеры бѣгомъ устремились вслѣдъ

за войсками Сакена. Въ половинѣ четвертаго по полудни, вся кавалерія Васильчикова пошла въ атаку и опрокинула высланную ей на встречу французскую кавалерію; Мариупольские гусары и Курляндские драгуны прорвали непріятельскую линію, правѣе (къ востоку) Ла-Ротьера, и вмѣстѣ съ пѣхотою князя Щербатова отбили 24 орудія. По взятии большої батареи, князь Щербатовъ послалъ 18-ю дивизію Бернадосова въ помощь корпусу Ливена, продолжавшему штурмовать Ла-Ротьеръ. Генералы Сакенъ и Олсуфьевъ, съ содѣйствіемъ этихъ войскъ и отраженной Гулаемъ бригады Гриммера, овладѣли въ семь часовъ вечера Ла-Ротьеромъ, захватили три орудія и взяли въ пленъ большую часть дивизіи Дюгема.

На правомъ крылѣ блюхеровыхъ войскъ. Наслѣдный принцъ виртембергскій, послѣ упорного боя съ войсками Виктора, овладѣлъ ввечеру селеніями Ла-Жибери и Ити-Менилемъ. Какъ тогда Сакенъ уже опрокинулъ непріятеля за Ла-Ротьеръ, а Вреде двинулся къ Шоменилю, то Кронъ-принцъ, обеспеченный съ обопѣхъ фланговъ, выслалъ впередъ свою кавалерію, которая, ударивъ во флангъ Французамъ, отбила 11 орудій и вмѣстѣ съ войсками Сакена преслѣдовала Виктора по направлению къ Бріенну.

Графъ Вреде, которому по диспозиціи надлежало двигаться отъ Жуанвиля на Монтіерандеръ, вмѣсто того, направился на Дулеванъ и оттуда, 20-го генваря (1-го февраля), на Суленъ. Подойдя къ позиціи Мармона, австро-баварскія войска повели атаку на селеніе Шомениль и Морвильѣ, и послѣ упорного боя заставили Французовъ отступить, съ потерей несколькихъ орудій. Самъ Наполеонъ, прискакавши на лѣвое крыло, едва не былъ захваченъ австрійскими гусарами.

Наполеонъ, потерявъ надежду удержаться на занятой имъ позиціи, обратилъ внимание исключительно на прикрытие отступленія своихъ войскъ: кавалерія Мильгѣ была выслана для поддержанія лѣваго крыла; гвардейская кавалерія двинулась къ Ла-Ротьеру; Удинѣ, съ гвардейскою дивизіей Ротенбурга, получилъ приказаніе овладѣть этимъ селеніемъ. Французы ворвались въ Ла-Ротьерь, но были выбиты оттуда Астраханскимъ и Малороссійскимъ гренадерскими полками. Наполеонъ приказалъ генералу Друд зажечь селеніе, чтобы замедлить наступленіе Союзниковъ. Гвардія немедленно отошла по дорогѣ къ Лемону; туда-же постепенно отступили прочія войска, кромѣ 6-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Мармона, отступившихъ къ Ронѣ, за рѣку Вуару. Множество раненыхъ, за недостаткомъ въ перевозочныхъ средствахъ, остались въ дымящихся развалинахъ Бріенны. На слѣдующій день, въ восемь часовъ утра, для преслѣданія непріятеля, были посланы войска Кронъ-принца къ Лемону, а корпусъ Вреде къ Роне. Во время переправы Баварцевъ черезъ Вуару, подъ градомъ пулей, сопровождали ихъ Императоръ Александръ и Король Пруссій. Вреде упрашивалъ Государа удалиться, но видя, что всѣ его представленія были напрасны, сказалъ: „Мне ничего неостается болѣе, какъ самому уѣхать отсюда.“ Вечеромъ Союзные Монархи возвратились въ бріеннскій замокъ. Въ тотъ-же день, 21-го генваря (2-го февраля), Ней, прикрывъ отступленіе арміи чрезъ Лемонъ, перешелъ на лѣвую сторону Обы и сжегъ мостъ, а Мармонъ отступилъ по дорогѣ ведущей къ Арсису.

Уронъ Французовъ при Ла-Ротьерѣ вообще простирался до 6,000 человѣкъ и 63-хъ орудій, изъ коихъ Русскими захвачено 27. Союзники потеряли

4.600 человѣкъ, и въ томъ числѣ 3,000 Русскихъ. Ранены: генераль-лейтенантъ графъ Ливень и генераль-маиоры: Ставицкій, Кологривовъ, Никитинъ и князь Вадбольскій.

Императоръ Александръ, встрѣтивъ Сакена, на другой день послѣ сраженія, сказалъ ему: „вы побѣдили не только вѣнчанихъ, но и домашнихъ враговъ своихъ“ (намекая на немилость свою, постигшую Сакена въ 1807 году). Блюхеръ, Шварценбергъ и Барклай де-Толли получили лично изъ рукъ Государя золотыя шпаги съ лаврами изъ алмазовъ; Сакену пожалованъ орденъ Св. Андрея; Кронъ-принцу виртембергскому, графу Вреде, генералу Васильчикову 1-му и князю Щербатову — орденъ Св. Георгія 2-й степени, а графу Ливену — Св. Александра Невскаго (⁴¹).

Потеря Наполеономъ первого генерального сраженія въ предѣлахъ Франціи могла имѣть важныя послѣдствія. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ одержанного Союзниками успѣха, генераль Сакенъ, въ заключеніе своего донесенія о боѣ при Ла-Ротьерѣ, писалъ: „въ сей достопамятный и великолѣпный день, Наполеонъ пересталъ быть опаснымъ врагомъ человѣческаго рода, и Александръ можетъ сказать: *даю свѣту миръ*.“

ГЛАВА XLVIII.

Дѣлѣ при Монміраль и Этожѣ. Шомонскій договоръ.

Побѣда при Ла-Ротьѣрѣ, одержанная Союзниками въ шести переходахъ отъ столицы Франціи, распространила ужасъ и смятеніе во всей странѣ. Въ Парижѣ уже были озабочены на счетъ отѣзда Императрицы, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Союзныхъ армій. Жители Труа явно выказали нерасположеніе къ собственнымъ войскамъ⁽¹⁾. Повидимому стояло только Союзникамъ идти какъ можно быстрѣе впередъ, чтобы овладѣть непріятельскою столицею и решить окончательно судьбу войны. Такъ думали, по крайней мѣрѣ, въ австрійскомъ главномъ штабѣ, намѣреваясь снова разобщить, только лишь успѣвшія соединиться, Союзныя арміи, и направить одну изъ нихъ по долинѣ Сены, а другую по долинѣ Марны. Это предположеніе было одобрено на совѣщаніи въ бріеннскомъ замкѣ, куда съѣхались, 21 генваря (2 февраля), оба Союзные Монархи, князь Шварценбергъ, Блюхеръ и Барклай де-Толли. Предлогомъ къ такому раздѣленію силъ послужило затрудненіе продовольствовать войска, собранныя на небольшомъ пространствѣ; дѣйствительнымъ-же поводомъ тому было несогласіе въ видахъ и характерѣ Союзныхъ

главнокомандующихъ, которые хотѣли дѣйствовать отдельно, каждый по своему; а Союзные Государи надѣялись, что Блюхеръ, и безъ пособія Главной арміи, проложитъ себѣ путь къ Парижу.

Такимъ образомъ было рѣшено, чтобы Главная армія направилась къ Парижу на Труа, а Блюхеръ съ корпусами Сакена и Олсуфьевы, присоединивъ къ нимъ войска Іорка, Клейста и Капцевича, всего въ числѣ около 60-ти тысячъ человѣкъ, двинулся также къ Парижу. Для сохраненія связи между арміями, сперва назначили корпусъ Витгенштейна, а потомъ казачій отрядъ Сеславина (бывшій отрядъ князя Щербатова), но въ послѣдствіи онъ былъ переведенъ на лѣвое крыло Главной арміи, и для сообщенія съ Блюхеромъ не было оставлено никакихъ войскъ. Князь Шварценбергъ дѣйствовалъ съ обычною ему медленностью, что дало время Наполеону собрать у Труа болѣе 40,000 человѣкъ⁽²⁾. Но конскринты, изъ коихъ состояла большая часть его арміи, были весьма непадежны; въ продолженіи нѣсколькихъ дней стоянки въ Труа разбрѣжалось до шести тысячъ молодыхъ солдатъ. Тогда-же Наполеонъ получилъ извѣстіе обѣ отложеній Мюратомъ. Всѣ ожидали спасенія Франціи единственно отъ переговоровъ на шатильонскомъ конгрессѣ⁽³⁾.

Наполеонъ, рѣшась обороňять Труа, занялъ передовыми войсками мостъ у Гильотьеръ (Guillotière) на Барсѣ, а равно Ареи, и приказалъ уничтожить все прочія переправы внизъ по течению Обы. Но какъ Шварценбергъ не рѣшался атаковать пепрѣятеля съ фронта и предпринялъ послать большую часть арміи въ обходъ, окольнымъ путемъ, на Барь-сюр-Сенъ, то Наполеонъ, получивъ, между тѣмъ, отъ Макдональда извѣстіе о движеніи Блюхера въ долину Марны и о занятіи Шалона войсками Іорка,

отказался отъ обороны Труа и рѣшился обратиться противъ опаснѣйшаго изъ своихъ противниковъ — Блюхера, для прикрытия отъ него своей столицы. Съ этою цѣлью, Наполеонъ, съ большою частью своихъ силъ, отошелъ, 25-го генваря (6 февраля), къ Ножану, оставил прочія войска, для замедленія Главной Союзной арміи, у Труа и Мери, подъ начальствомъ Мортѣ и Нея⁽⁴⁾.

На слѣдующій день. Мортѣ, съ арріергардомъ французской арміи, отступилъ по ножанской дорогѣ. Жители Труа, обижаемые конскриптами, готовы были встрѣтить Союзниковъ, какъ избавителей. Войска Кронъ-принца виртембергскаго немедленно заняли городъ. Императоръ Александръ, поручивъ князю Волконскому изъявить князю Шварценбергу благодарность за донесеніе о занятіи Труа, повелѣлъ щадить городъ и содержать въ немъ величайшій порядокъ. „Мѣра сія — писать князь Волконскій — кажется Его Величеству тѣмъ болѣе нужною, что, по увѣренію здѣшнихъ жителей, городъ Труа былъ вчера ограбленъ Французами, и по тому хорошее поведеніе нашихъ войскъ можетъ оказать большое вліяніе на духъ народа и убѣдить его въ томъ, что мы намѣрены поступать иначе“⁽⁵⁾. 27 генваря (8 февраля), Императоръ Александръ вступилъ въ Труа. Тамъ представились Государю нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ, прося его, отъ имени своихъ соотечественниковъ, возстановить Бурбоновъ. Императоръ принялъ депутатовъ благосклонно, совѣтуя однакоже имъ повременить изъявленіемъ чувствъ, могущимъ навлечь на нихъ преслѣдованіе. „Прежде, чѣмъ помышлять о Буронахъ, нужно побѣдить Наполеона,“ сказалъ онъ. Еще во время пребыванія Государя въ Лангрѣ, нѣсколько старинныхъ дворянъ вызывались вооружить легіонъ волонтеровъ на служ-

бу королевской династії. Імператоръ Александръ изъявилъ на то свое согласіе, но съ условіемъ, чтобы легіонъ формировался въ областяхъ незанятыхъ Союзными войсками. „Мы пришли сюда не за тѣмъ, чтобы дать Короля Франціи — сказалъ онъ. — Мы желаемъ знать желанія Французовъ; пусть они выскажутся, но неиначе, какъ внѣ черты занятой нашими войсками, дабы не подумали, что общественное мнѣніе находилось подъ вліяніемъ Союзныхъ армій“. Когда, передъ сраженіемъ при Ла-Ротьєрѣ, Союзнымъ войскамъ различныхъ націй, для взаимного распознанія, велѣно было надѣть на лѣвыхъ рукавахъ бѣлыя перевязки, генераль Жюмини замѣтилъ, что „бѣлый цветъ присвоенъ Бурбонами“. Императоръ Александръ съ неудовольствіемъ отвѣчалъ ему: „Что мнѣ въ Буронахъ!“ (*Que me font les Bourbons?*) (6).

Такая умѣренность, такое уваженіе къ народному праву Государя, стоявшаго въ чель Европы, тѣмъ болѣе замѣчательны, что, послѣ побѣды при Ла-Ротьєрѣ, занятіе Союзниками Парижа казалось несомнѣннымъ. Самъ Александръ бытъ озабоченъ тѣмъ, чтобы медленность дѣйствій князя Шварценберга не подала Блюхеру возможности вступить первымъ въ столицу Франціи, и писать ему, чтобы войска его не входили въ Парижъ до прибытія туда Союзныхъ Монарховъ, и что „политическія соображенія величайшей важности того требуютъ“ (7).

Князь Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать видамъ Государя, остановился въ Труа, расположилъ войска на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ этого города и растянуль армію для прикрытия фланговъ. Главною причиною тому было различие цѣлей, руководившихъ Союзную державу. Вѣнскій кабинетъ, нежелая низложить съ престола родственную ему династію Наполеона, успѣлъ

увлечь на сторону „партии мира,“ не только Эбердина, но и лорда Кестельри, выставляя Императора Александра честолюбцемъ, заботившимся менѣе о пользѣ общей, нежели объ удовлетвореніи еутнаго желанія—вступить въ Парижъ, въ челѣ своей блистательной гвардіи, и затрудняющаго успѣхъ переговоровъ неумѣренными требованіями⁽⁸⁾.

Еще до побѣды при Ла-Ротьерѣ, немедленно по прибытіи въ Лангръ лорда Кестельри, происходили совѣщанія, на коихъ присутствовали: со стороны Россіи графы Разумовскій и Нессельродъ и генераль Пондо-ди-Борго; отъ Австріи князь Меттернихъ и графъ Стадіонъ. отъ Англіи лордъ Кестельри, отъ Пруссіи баронъ Гарденбергъ. Весьма естественно, что, послѣ перехода Союзныхъ армій черезъ Рейнъ и занятія ими многихъ французскихъ крѣпостей, должны были измѣниться основанія переговоровъ предложенные во Франкфуртѣ. Положено было: оставить Франціи только тѣ земли, которыми она владѣла до 1792 года; въ случаѣ-же безуспѣшности переговоровъ, объявить французскому народу объ условіяхъ предложенныхъ его правительству⁽⁹⁾. На основаніи этихъ условій, Наполеонъ, уже лишившійся въ 1813 году средствъ, коими пользовался онъ отъ Рейнскаго Союза, герцогства варшавскаго, Швейцаріи, (всего до 8,600 квадр. м. съ 20-ю миллион. жителей), и Королевства Неаполитанскаго съ 5-ю миллионами жителей, терялъ, кромѣ того, около 6,000 квадратныхъ миль съ 18-ю миллионами жителей, или около $\frac{2}{5}$ всѣхъ остававшихся у него владѣній⁽¹⁰⁾.

Очевидно, что Наполеонъ, заключивъ миръ на такихъ условіяхъ, возбудилъ-бы противъ себя общее неудовольствіе во Франціи. За тѣмъ-ли Французы, въ продолженіи двадцати лѣтъ, вели войны и проливали свою лучшую кровь, чтобы оставить страну свою въ

тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ ее застала революція? „Ежели бы я согласился на прежнія границы — писалъ Наполеонъ своему брату Іосифу — то чрезъ два года снова обратился бы къ оружію и объявилъ народу, что я заключилъ не мирный трактатъ а капитуляцію“ (*Si j'avais signé les anciennes limites, j'aurais couru aux armes deux ans après et j'aurais dit à la nation que ce n'était pas une paix que j'avais signée, mais une capitulation*) (11).

Съ другой стороны, чтò могло служить Союзникамъ порукою общаго спокойствія, пока не было сокрушенено въ конецъ владычество Наполеона? Народы Германіи, въ продолженіи многихъ лѣтъ имъ угнетенные, покрылись-бы вѣчнымъ позоромъ, еслибы унастили случай освободить отъ господства Франціи единоличенныхъ имъ обитателей лѣваго берега Рейна. Имъ готовы были содѣйствовать Русскіе, уже отстоявшіе свою родину, и въ челѣ ихъ самъ Александръ, твердо убѣжденный въ необходимости продолжать войну для достиженія прочнаго мира. По словамъ одного изъ наиболѣе враждебныхъ намъ иностранныхъ историковъ: „безъ энергіи Российскаго Императора, Наполеонъ съ некоторыми потерями сохранилъ-бы свое преобладаніе“ (12). Государь, въ это самое время, получить отъ русскаго послы въ Лондонѣ, графа Ливена, депешу, въ коей онъ, излагая свои разговоры съ принцемъ-регентомъ и съ лордомъ Ливерпулемъ, извѣщалъ, что оба они считали невозможнымъ прочный миръ съ Наполеономъ. Императоръ Александръ, считая себя въ правѣ говорить отъ имени Англіи, какъ доселѣ говорилъ отъ имени Россіи и Пруссіи, настаивалъ, чтобы Союзники дѣйствовали рѣшительнѣе, а переговоры въ Шатильонѣ считали второстепеннымъ дѣломъ. Но Кестелъри, подъ влияніемъ Меттерниха, выразилъ

противное мнѣніе, и даже Гарденбергъ, вмѣстѣ съ австрійскимъ и великобританскимъ министрами, изъявилъ согласіе на заключеніе перемирія. Шварценбергъ, съ своей стороны, прибѣгалъ ко всевозможнымъ уловкамъ, жаловался на плохія дороги и дурную погоду, преувеличивалъ трудность продовольствоватъ армію, невыждавъ подвозовъ, и т. п. Дѣйствительно-же причиною его бездѣйствія было полученнное имъ тайное повелѣніе — неперehодить на правый берегъ Сены (¹³)

По занятіи Труа, корпусы графа Витгенштейна, Вреде, Кронъ-принца виртембергскаго и Коллоредо были расположены въ изгибѣ рѣки Сены, отъ Мери до Оксонъ (*Auxois*, на дорогѣ въ Жуаньи); корпусъ Гуляя впереди Труа, занятаго двумя баталіонами Преображенцевъ и двумя баталіонами австрійскихъ гренадеръ; россійско-пруссіе резервы стояли между Труа и Барь-сюръ-Сенъ; главныя квартиры Союзныхъ Монаховъ и князя Шварценберга находились въ Труа. 28 генваря (9 февраля) графъ Паленъ, съ авангардомъ витгенштейнова корпуса, былъ выдвинутъ отъ Мери по дорогѣ къ Ножану; въ тотъ-же день, генераль-маіоръ Бартоломей донесъ въ главную квартиру, что отраженный на правую сторону Сены, для развѣданія о непріятелѣ, казачій полковникъ Власовъ 2-й открылъ значительныя силы Французовъ у Вилленоксъ, гдѣ, по словамъ жителей, находился самъ Наполеонъ (¹⁴).

Это извѣстіе было справедливо. Наполеонъ, получивъ свѣдѣнія о занятіи корпусомъ Іорка Шалона (откуда Макдоальдъ отступилъ къ Эперне), и о движениі Блюхера въ долину Марны, рѣшился идти противъ Силезской арміи, въ помощь Макдоальду. Для задержанія Союзниковъ на Сенѣ, было оставлено до 36,000 человѣкъ, именно: 2-й корпусъ, ре-

зервъ Жерара и кавалерія Мильгѣ, въ числѣ около 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Виктора, у Ножанъ и Понъ-сюръ-Сенъ; 7-й корпусъ, составленный изъ дивизіи Ротенбурга и двухъ дивизій прибывшихъ изъ Испаніи, всего до 15,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Удинѣ, у Провенъ (Provins) и Бре (Bray); Пактѣ, съ 6,000 человѣкъ плохо вооруженной національной стражи и 1,000 человѣкъ кавалеріи Пажоля и Делорта (Delort), у Монтерѣ; остальные 4,000 человѣкъ стояли у Понъ-сюръ-Іонъ, Санъ (Sens) и Оксерръ. Самъ-же Наполеонъ, съ гвардіей, выступилъ утромъ 28-го генваря (9 февраля) изъ Ножана по дорогѣ къ Сезаннѣ, приказавъ идти туда-же корпусамъ Мармона и Нея и кавалеріи Бордесуля и Сенъ-Жермена, всего въ числѣ 30,000 человѣкъ (19,200 пѣхоты и 10,300 кавалеріи)⁽¹⁵⁾. Переходъ въ этомъ направлениіи изъ долины Сены въ долину Марны, по болотистой почвѣ, былъ весьма затруднителенъ. Французскія войска собрались въ Сезаннѣ поздно вечеромъ, а главная квартира туда прибыла уже ночью. Казачьи полки генераль-маіора Карпова, стоявшіе въ Сезаннѣ, отступили къ Монмиралю, на присоединеніе къ корпусу Сакена (16,000 челов.), который, считая себя совершенно обезпеченнымъ со стороны Сезаннѣ непрходимостью долины Малаго-Моренъ (Petit-Morin), счель появленіе Французовъ за партизанскій набѣгъ. Въ тотъ-же день, главная квартира Блюхера пришла въ Этожъ; Олсуфьевъ, съ 4,000 человѣкъ, стоялъ въ Шампоберѣ; корпусы Капцевича (6,000 чел.) и Клейста (8,000 челов.) находились въ окрестностяхъ Верту; корпусъ Іорка, въ числѣ 18,000 человѣкъ, въ Дорманѣ; авангардъ его у Шато-Тіери, откуда Макдональдъ, съ 10,000 человѣкъ, еще утромъ, отступилъ къ Ла-Фертѣ-су-Жуаръ. Какъ дороги на

Шато-Тири и Монмираль соединяются у Ла-Ферт-с-Жуаръ, то Блюхеръ, направя свои войска по обоимъ путямъ, надѣялся отрѣзать Макдональда, который, имѣя при себѣ большиe обозы, не могъ отступать поспѣшно. Вообще-же блюхерова армія, въ числѣ 50,000 человѣкъ, была растянута на семьдесятъ верстъ (¹⁶⁾.

Чтобы атаковать блюхеровы войска, Наполеонъ долженъ былъ перейти черезъ Сенъ-Гондскія болота, окаймляющія верховье рѣчки Малый-Моренъ, по дорогамъ считавшимся непроходимыми для артиллеріи и обозовъ. Еще 27 генваря (8 февраля) Мармонъ, съ частью войскъ, дошелъ до рѣчки и занялъ мостъ у Сенъ-При; но, не надѣясь перевести по этой дорогѣ къ Шампоберу остальная орудія и обозы своего корпуса, возвратился къ Сезаннъ и донесъ Наполеону о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ; дорога къ Монмиралю, по собраннымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, была еще хуже. Мармонъ предлагалъ направиться на Ла-Ферт-Гонше къ М., чтобы соединиться тамъ съ Макдональдомъ, но Наполеонъ, убѣдясь, что не было явной невозможности пройти къ Шампоберу, рѣшился двинуться туда со всею арміей. Приказано было собрать съ окрестной страны жителей съ лошадьми, для содѣйствія переправѣ обозовъ черезъ топи. Еще до разсвѣта 29 генваря (10 февраля) выступили Французы отъ Сезанны къ Сенъ-При. При движениіи черезъ Сенъ-Гондскія болота, люди и лошади увязали въ грязи, колеса орудій углублялись по ступицу, но солдаты, съ помощью крестьянъ и обывательскихъ лошадей, вытаскивали артиллерию, и наконецъ французскія войска, изнемогавшія отъ усталости, но возбужденные присутствиемъ Наполеона, раздѣлявшаго съ ними труды этого необычайного перехода, въ восемь ча-

сөвь утра, достигли моста у Сенъ-При⁽¹⁷⁾. У генерала Олеуфьевъа, въ Шамибберѣ, при такъ называющомъ 9-мъ пѣхотномъ корпусѣ, въ числѣ 3.690 человѣкъ съ 24-мя орудіями, состояло всего на все 12 конныхъ вѣстовыхъ, и по тому онъ линіеъ былъ возможности развѣдывать о непріятель па значительное разстояніе. Тѣмъ неменѣе однакоже Олсуфьевъ, получивъ отъ высланного съ разъѣздомъ офицера донесеніе о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ по сезанской дорогѣ, приказалъ генералу Удому, съ 4-мя егерскими полками и 6-ю орудіями, занять деревню Байе (Baye), но не обратилъ вниманія на оборону, либо уничтоженіе моста у Сенъ-При. Когда-же непріятель атаковалъ Удома, въ 9 часовъ утра, Олсуфьевъ поддержкаль его прочими войсками, и замѣтя памѣреніе Француузовъ обойти нашу позицію съ обоихъ фланговъ, пригласиль на совѣщеніе генераловъ, состоявшихъ въ его отрядѣ. Всѣ они единогласно предложили немедленно отойти на Этокъ въ Верти и примкнуть къ корпусамъ Кашевича и Клейста, но Олсуфьевъ, имѣя поколѣніе держаться въ Шамибберѣ, хотя и сознавался въ необходимости отступить, однакоже не рѣшился па то. Причиною такого буквального исполненія полученной имъ диспозиціи были упреки, которымъ подвергся онъ, незадолго предъ тѣмъ, за то, что, въ сраженіи при Бріенѣ, незанявъ своевременно города, допустиль туда ворваться непріятелю. Къ тому-же онъ былъ убеждентъ, что Кашевичъ и Клейстъ тогда находились у Сезанни въ тылу у Француузовъ. Дѣйствительно — Блюхеръ получилъ пакануйѣ, 28-го (9 февраля), изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ извѣщеніе, что непріятельская армія собиралась у Ножана, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъявленна была ему воля Императ-

тора Александра, чтобы корпусъ Клейста присоединился къ войскамъ Витгенштейна, а въ замѣну его прибылъ къ Силезской арміи корпусъ Винцингероде. Фельдмаршаль, считая войска Сакена и Іорка слишкомъ достаточными для пораженія Макдональда, направилъ, 29 генваря (10 февраля), корпусы Клейста и Капцевича къ Сезаннѣ, предполагая соединить ихъ тамъ съ войсками Олсуфьевы. Но получивъ, вслѣдъ за тѣмъ, въ Этожѣ отъ графа Витгенштейна, извѣстіе о движеніи Наполеона къ Сезаннѣ, Блюхеръ послалъ предписаніе Іорку соединиться съ Сакеномъ у Монмираля и устроить перевѣзову у Шато-Тіери, на случай отступленія за Марну; а самъ отправился къ войскамъ Клейста и ввечеру, на маршѣ къ Ферь-Шампенуазу, получилъ извѣстіе о пораженіи Олсуфьевы. Небольшой русскій корпусъ, обойденный съ обоихъ фланговъ, оборонялся упорно, сперва на позиції впереди Шампобера, а потомъ въ самомъ мѣстечкѣ. По словамъ иностранного историка: „руссія войска не только сохранили честь, но покрыли себя безсмертною славою, сражаясь безъ кавалеріи противъ четверныхъ силъ, предводимыхъ самимъ Наполеономъ, съ девяти часовъ утра до поздней ночи“⁽¹⁸⁾. Изстрѣлявъ всѣ патроны, отбиваясь штыками, войска Олсуфьевы наконецъ были разстроены и самъ онъ попался въ плѣнъ. Неустрашимый Корниловъ, принявъ начальство надъ истерзанными полками, пробился сквозь непріятеля и прошелъ лѣсистою мѣстностью къ Портъ-а-Бенсонъ, на дорогу изъ Эперне въ Шато-Тіери, и оттуда къ Бержеръ, близъ Верту, сохранивъ всѣ знамена, 15 орудій и 1,236 человѣкъ, къ которымъ въ слѣдующіе два дня присоединились 250 отсталыхъ. Въ числѣ плѣнныхъ, кромѣ Олсуфьевы, находился генералъ Полторацкій. Наполеонъ, пригласивъ обоихъ къ

себѣ ужинать, долго говорилъ съ Полтарацкимъ и нехотѣлъ вѣрить, чтобы у насъ подъ Шампоберомъ было всего около 4-хъ тысячъ человѣкъ. „Я про-закладывалъ-бы голову, сказалъ онъ, что васъ было, по меньшей мѣрѣ. 18,000“ (¹⁹).

Въ продолженіи дѣла при Шампоберѣ, Наполеонъ отправилъ нѣсколько офицеровъ въ Мо, къ Макдональду, съ извѣстіемъ обѣ одержанной побѣдѣ и съ приказаніемъ перейти къ наступленію противъ преслѣдовавшихъ его войскъ. Вечеромъ, высланъ былъ отъ Шампобера къ Монмиралю отрядъ генерала Нансути, а на слѣдующій день, въ пять часовъ утра, выступилъ туда-же самъ Наполеонъ, съ прочими войсками, кромѣ дивизіи Лагранжа и кавалеріи Груши, въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Мармона, оставленныхъ у Этожа, для наблюденія за войсками Блюхера, стоявшими близъ Верту, у Бержеръ (²⁰).

29 генваря (10 февраля) корпусъ Сакена занялъ Ла-Фергѣ-су-Жуаръ, а передовыя войска его, подъ начальствомъ Васильчикова 1-го, захватили три орудія и преслѣдовали непріятеля до Трильпора, гдѣ остановились у взорваннаго Французами моста. Ночью Сакенъ, получивъ повелѣніе Блюхера—идти къ Монмиралю и вмѣстѣ съ Іоркомъ проложить себѣ путь къ Верту, приказалъ разрушить только-что возобновленный мостъ у Ла-Фергѣ-су-Жуаръ, и выступилъ по указанному направленію; напротивъ того, Іоркъ, имѣя такое-же предписаніе Блюхера, но зная достовѣрно о движеніи Наполеона чрезъ Сезанъ въ долину Марны, счѣль нужнымъ уклониться отъ встрѣчи съ непріятельскою арміею, предложилъ Сакену переправиться вмѣстѣ съ нимъ за Марну, у Шато-Тieri, оставилъ свои войска на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Вифора и послалъ отрядъ

къ Эпернѣ, для охраненія тамъ моста, на случай отступленія. По прибытии въ Вифбръ, 30 генваря (11 февраля), около десяти часовъ утра, Іоркъ узналъ о появлѣніи непріятеля у Монмирала и о занятіи Сакеномъ Вѣё-Мездонъ, но не надѣясь уже поспѣть вѣ-время по весьма дурной дорогѣ отъ Вифбра къ Монмиралю, приказалъ сказать Сакену, что „prusскій корпусъ придетъ поздно и вѣроятно безъ артиллеріи“; въ отвѣтъ на это извѣстіе Сакенъ сказалъ: „русскія войска достаточно снабжены артиллерией“. Наконецъ, Іоркъ, рѣшившись идти въ помощь Русскимъ, но опасаясь, чтобы непріятель непрѣградилъ ему пути отступленія за Марнѣ, послалъ отъ Вифбра къ Тіернѣ бригаду принца Вильгельма и всѣ 12-ти-фунтовыя орудія, немогшія слѣдовать далѣе за войсками, а самъ съ остальными войсками двинулся къ Монмиралю и подошелъ къ Фонтенель, съ бригадою Пирха и 12-ю орудіями, въ половинѣ 4-го по полудни, тогда уже, когда нельзѧ было исправить дѣло (²¹).

Еще въ десять часовъ утра, Наполеонъ, прибывъ въ Монмираль, повелъ фальшивую атаку на правое крыло сакенова корпуса, у селенія Марнѣ, которое четыре раза переходило изъ рукъ въ руки, и наконецъ осталось за Русскими. На прочихъ-же пунктахъ дѣло ограничивалось капонадою. Во второмъ часу по полудни, когда у выхода изъ Монмирала появилась головная часть дивизіи Минеля, подъ начальствомъ маршала Мортѣ, Наполеонъ послалъ кавалерію Нансути между дорогами ведущими въ Фонтенель и Вѣё-Мезонъ, угрожая Сакену обходомъ съ лѣваго фланга, чтѣ заставило наѣсть растянуть войска на значительное пространство. Пользуясь тѣмъ, войска Нея, съ содѣйствіемъ Старой гвардіи, прорвали нашу первую линію у Готь-Эпинъ;

но Сакенъ поддержалъ тамъ войска стоявшую во второй линіи частью 10-ї и 27-ї дивизій, а кавалерію Васильчикова, прикрывавшой съ лѣваго фланга расположение пѣхоты, приказалъ принять влѣво, чтобы войти въ связь съ передовыми войсками Іорка, выходившими изъ Фонтенель. Наполеонъ, замѣтя это движеніе, оставилъ противъ Васильчикова всю кавалерію Нансути, а генералу Гюйї, съ 4-мъ эскадронами своего конвоя, приказалъ ударить во флангъ нашей пѣхотѣ. Эта атака имѣла полный успѣхъ; напротивъ того, Васильчиковъ опрокинулъ кавалерію Нансути и открылъ сообщеніе съ прусскими войсками. Самъ Іоркъ, прискакавъ въ цѣль застрѣльцовъ, управляя ихъ дѣйствіемъ. „Оставьте меня — сказалъ онъ сопровождавшимъ его офицерамъ.— Я буду искать смерти, если мы не удержимъ непріятеля“. На правомъ крылѣ, у Маршѣ, продолжался отчаянныій бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, но всѣ усилия Французовъ овладѣть этимъ селеніемъ были отбиты Пековскимъ, Владимірскимъ, Тамбовскимъ и Костромскимъ полками, съ содѣйствіемъ двухъ ротъ 11-го егерскаго и казаковъ Луковкина полка. Уже день склонялся къ вечеру. Наполеонъ, не надѣясь одолѣть правое крыло Сакена съ фронта, приказалъ генералу Дефрансъ кинуться въ атаку по дорогѣ на Ла-Фертѣ, и поравнявшись съ селеніемъ Эпинь-о-Буа, повернуть влѣво и отразить русскія войска, занимавшія Маршѣ. Несятря на то, что непріятель подготовилъ эту атаку сильною канонадою, и что „все поле кругомъ Маршѣ было вснахано рикошетами“, остатки четырехъ русскихъ полковъ, подъ начальствомъ храбрыхъ штабъ-офицеровъ Зигрота и Чопухина, только тогда оставили вѣренный имъ постъ, когда были обойдены со всѣхъ сторонъ. Построясь въ нѣсколько небольшихъ каре,

они пробились на соединение с прочими войсками Сакена, отступавшими на дорогу въ Шато-Тиери и уже подходя къ ней, были сильно атакованы французскою конницею, но отразили ее съ содѣйствиемъ двухъ эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ. Изъ всѣхъ нашихъ войскъ, Французы удалось отрѣзать только Софійскій пѣхотный полкъ, но и тотъ пробился. Ночь прекратила сраженіе. Пѣхота, артиллериya и обозы, подъ прикрытиемъ кавалеріи Васильчикова, двигаясь съ чрезвычайнымъ трудомъ, въ темную ночь, подъ дождемъ, къ разсвѣту пришли въ Вифоръ. Уронъ Союзниковъ былъ значителенъ. Русскіе потеряли до 2,800, а Пруссаки 900 человѣкъ; пять русскихъ орудій отбиты непріятелемъ и восемь орудій брошены при отступленіи къ Вифору. Со стороны Французовъ выбыло изъ фронта 2,000 человѣкъ (22).

Въ ночь на 31-е генваря (на 12-е февраля) возвратился отъ Блюхера посланный къ нему Іоркомъ графъ Бранденбургъ, съ словеснымъ приказаниемъ фельдмаршала обоимъ корпусамъ: „немедленно направиться за Марну и идти поспѣшно къ Реймсу, где назначено собраться всѣмъ войскамъ арміи“. Утромъ Союзные корпусы отошли за Вифоръ. Іоркъ хотѣлъ тотчасъ перейти на другую сторону Марны, но Сакенъ, у котораго оставалось на лѣвомъ берегу рѣки много артиллериi и обозовъ, уговорилъ прусского военачальника занять позицію впереди Шато-Тиери, за рѣчкою, на плато, у селенія Какерѣ (Caquerets). Часть русской пѣхоты и кавалеріи, расположенная позади позиціи, въ резервѣ, прикрывала перевѣзуваніе артиллериi и обозовъ.

Наполеонъ, въ ночи усилившись прибывшими отъ Макдональда запасными эскадронами Сенъ-Жермена, въ числѣ 2,000 человѣкъ, оставилъ ихъ съ иѣсколькими батальонами Старой гвардіи близъ Монмираля, для

наблюденія пути изъ Сезанны, а самъ, съ 18,000 человѣкъ, въ 9 часовъ утра, двинулся въ слѣдъ за Союзниками. Подойдя къ позиціи занятой Іоркомъ, Наполеонъ атаковалъ его съ фронта пѣхотою, направя въ обходъ его лѣваго фланга болѣе четырехъ тысячъ кавалеріи, подъ начальствомъ Нея. Генераль Юргасъ, съ резервною кавалеріей, построеною въ двѣ развернутыя линіи, бросился на встрѣчу Французамъ, но первая линія его, состоявшая изъ ландверовъ, была опрокинута на вторую и увлекла ее съ собою. Непріятель устремилсѧ къ мостамъ; въ эту рѣшительную минуту, пѣхота Горна, поддержанная Бранденбургскими гусарами, остановила французскую кавалерію; но Союзныя войска, отступавшія по грязной, перерѣзанной глубокими рвами, мѣстности, понесли большой уронъ. Полки Тамбовской и Костромской, свернувшись въ каре, были разсѣяны собственнымъ конвоемъ Наполеона; а ландверные баталіоны Мумба и Зейдлица совершенно истреблены; нѣсколько орудій, засѣвшихъ въ грязи, захвачено непріятелемъ. Войска и обозы отступили черезъ предмѣстье и мосты подъ прикрытиемъ бригады принца прусского Вильгельма (брата Короля Фридриха Вильгельма III), послѣ чего оба моста были зажжены и непріятель встрѣченъ огнемъ стоявшихъ па берегу батарей. Въ дѣлѣ при Шато-Тиери Русскіе потеряли 1,500 человѣкъ и три орудія, а Пруссаки 1,300 человѣкъ и шесть орудій. Уронъ Французовъ, по собственнымъ ихъ, весьма сомнительнымъ, показаніямъ, не превышалъ 600 человѣкъ⁽²³⁾.

Наполеонъ предоставилъ первоначальное ирсслѣдованіе Союзниковъ Макдональду, который ограничился высылкою изъ Мюнхена по дорогѣ на Ла-Ферте-су-Луаръ нѣсколькихъ резервныхъ эскадроновъ. Когда же ввечеру 1 (13) февраля Французы усилили возоб-

новить мосты у Шато-Тиерн, былъ отряженъ вслѣдъ за Союзными корпусами Мортые съ 6,000 человѣкъ, и самъ Наполеонъ предполагалъ переправиться че-резъ Марну. Положеніе войскъ Іорка и Сакена было бѣдственno. Жители окрестной страны, озлобленные безиорядками, непрѣбѣжными при ускоренномъ отступлениі, и возбужденные преувеличенными слухами объ успѣхахъ своихъ войскъ, стали вооружаться противъ Союзниковъ, оставляли дома и скрывались въ лѣсахъ, куда угоняли и стада свои. Солдаты, изнуренные го-лодомъ, страдали отъ стужи при недостаткѣ топлива въ безлѣсной Шампаніи; когда-же настала оттепель, дороги отъ ненастія сдѣлались непроходимы, обувь изношивалась въ нѣсколько дней, и люди, дѣлая усиленные переходы босикомъ, поступали сотнями въ походные лазареты. Къ счастью Союзниковъ, Наполеонъ, получивъ 1-го (13-го) въ ночи, донесеніе Мармона о наступлениі противъ него значительныхъ силъ, рѣшился идти ему въ помощь, а преслѣдованіе Сакена и Іорка поручилъ отряду Мортые. Тогда-же корпусъ Макдональда, усилившійся до 16,000 человѣкъ, былъ направленъ въ долину Сены, для содѣй-ствія Виктору и Удиннѣ, тѣснимымъ передовыми войсками Главной Союзной арміи (²⁴).

Въ продолженіи 30-го генваря (11-го) февраля, Блюхеръ, стоявшій у Верту, слышалъ канонаду у Монміраля, но находясь въ сорока верстахъ оттуда и неимѣя при себѣ почти вовсе кавалеріи, оставался на мѣстѣ, въ ожиданіи двухъ кавалерійскихъ полковъ корпуса Клейста. Когда-же они наконецъ прибыли, утромъ 1-го (13-го) февраля, Блюхеръ двинулся къ Этожу противъ Мармона и заставилъ его отступать по дорогѣ къ Монміралю, на слѣдующій день, преслѣ-довавъ его войсками Клейста и Капцевича, въ числѣ 15,000 человѣкъ, оставя генерала Удома, съ 1,800

человѣкъ при 15-ти орудіяхъ, у Шампобера, для прикрытия своихъ войскъ со стороны Сезанны (²⁵).

Въ тотъ-же день, 2-го (14-го), Наполеонъ, въ 8 часовъ утра, присоединивъ къ себѣ отрядъ Мармона и собравъ у Монмираля 15,000 человѣкъ пѣхоты и 8,000 кавалеріи, обратился на встрѣчу Блюхеру. Мармонъ двинулся противъ него съ фронта, къ Вощану, кавалерія Сен-Жермена направилась въ обходъ праваго фланга Союзниковъ, перелѣсками, а гвардія наступала въ резервѣ. Тогда-же Блюхеръ получилъ донесеніе отъ разыѣздовъ высланныхъ за рѣчку Моренъ о появлении сильной французской колонны по дорогѣ изъ Сезанны. (Это была дивизія, отряженная маршаломъ Удинѣ). Прусская кавалерія, на лѣвомъ крылѣ, атакованная двумя гвардейскими дивизіями, была опрокинута за пѣхоту, которая хотя и очистила Вощанъ, однакоже, свернувшись въ иѣсколько каре, отразила непріятеля: въ особенности же отличились наши егеря 7-го и 38-го полковъ, подъ начальствомъ полковниковъ Сутгофа и Штегемана. Фельдмаршаль построилъ войска на позиції у Жанвильѣ; но уже противъ него наступала вся французская армія: съ фронта 15,000 человѣкъ пѣхоты и Нансути съ 3,000 гвардейской кавалеріи, а въ обходъ праваго фланга — Группи съ 4,000 всадниковъ; тогда-же дивизія Левадя, въ числѣ 4,500 человѣкъ, двигалась по сезаннской дорогѣ на поле сраженія. Блюхеръ, у которого было не болѣе 2,000 человѣкъ кавалеріи, не имѣя возможности удерживаться на позиції открытой съ обоихъ фланговъ, сталъ отступать. Пѣхота перестроилась въ баталіонные каре; кавалерія расположилась на флангахъ между кареями, а прочія батареи отправлены по дорогѣ къ Этожу. Союзники отступали въ строемъ

порядкѣ, какъ на учебномъ полѣ, но довольно медленно, пользуясь чѣмъ, Груши успѣлъ обойти ихъ, у Фромантъеръ, опрокинулъ кавалерію, ударилъ съ тыла на прусскую пѣхоту, и прорвавъ нѣсколько каре, захватилъ 4 орудія. Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ Друдъ выдвинулъ впередъ всю гвардейскую артиллерию и поражалъ Союзниковъ огнемъ тридцати орудій, которымъ блюхерова артиллериа, отступая линіями, могла отвѣтить только изъ шести орудій. Генералъ Гнейзенау, ненадѣясь достигнуть лѣса по дорогѣ къ Этожу, предлагалъ Блюхеру повернуть отъ Шампобера вправо къ Сезаннѣ, но движеніе по этому пути, чрезъ рощи и виноградники, хотя и способствовало оборонѣ пѣхоты противъ кавалеріи, однакоже подвергало потерѣ почти всей артиллерии и не позволило-бы собраться разобщеннымъ частямъ Силезской арміи.

Уже день склонялся къ вечеру, когда Союзники подошли къ этожскому лѣсу. Груши, съ тремя дивизіями, снова обойдя ихъ, кинулся въ атаку съ тыла, одновременно съ фронтальнымъ нападеніемъ гвардейской кавалеріи Нансути. Малочисленная прусская конница была опрокинута къ лѣсу; небольшія каре Союзной пѣхоты исчезли изъ вида среди огромныхъ кавалерійскихъ массъ. на нихъ обрушившихся. Принцъ Августъ прусскій, Клейстъ, Кашцевичъ, въ суматохѣ были сброшены съ лошадей и окружены непріятельскими всадниками. Блюхеръ, впереди одного изъ каре, явно искалъ смерти. Любимый адютантъ его Ностицъ сказалъ ему: „ежели вы будете здѣсь убиты, то едва-ли Исторія одобрить васъ.“ — „Ну, такъ уѣдемъ прочь!“ отвѣчалъ угрюмо Блюхеръ. Къ счастью Союзниковъ, Ней, опасаясь, чтобы кавалерія Груши не разсѣялась въ темнотѣ, приказалъ трубить сборъ. Союзныя войска достигли лѣса и

отошли къ Этожу, и далѣе къ Бержеръ. Генералъ-майоръ Шенишинъ, съ Архангелогородскимъ и Шлиссельбургскимъ полками, будучи отрѣзанъ, продолжалъ командовать своею бригадою, несмотря на полученну имъ рану, пока не пробился свозь непріятеля; конной артиллерию подполковникъ Шушеринъ и капитанъ Фохтъ, съ своими канонерами, пошли въ атаку на непріятельскую кавалерію и спасли свои орудія.

Союзники потеряли въ дѣлахъ при Вошанѣ и Этожѣ 6,000 человѣкъ (2,000 Русскихъ и 4,000 Пруссаковъ) и 15 орудій (8 русскихъ и 7 прусскихъ). Уронъ Французовъ, по ихъ собственнымъ показаніямъ, не превосходилъ 600 человѣкъ (²⁶).

На слѣдующій день, 3 (15), до разсвѣта, Блюхеръ выступилъ къ Шалону, гдѣ въ продолженіи двухъ сутокъ присоединились къ его войскамъ корпусы Іорка и Сакена. Дѣла въ долинѣ Марны стоили его арміи отъ 15-ти до 16-ти тысячъ человѣкъ и отъ 40 до 50-ти орудій. Фельдмаршаль, получивъ свѣдѣнія о понесенныхъ потеряхъ, донесъ о томъ въ Главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, и не обвинивъ никого изъ своихъ сподвижниковъ, принялъ на себя всю отвѣтственность въ неудачѣ. Нѣкоторые изъ прусскихъ генераловъ порицали дѣйствія Сакена, но въ послѣдствіи отдали ему полную справедливость (²⁷).

Наполеонъ, считая блюхерову армію совершенно разстроеною, рѣшился, съ большею частью состоявшимъ при немъ войскъ, двинуться противъ угрожавшей Парижу Главной Союзной арміи.

Какъ въ это время корпусы Бюлова и Винцингероде уже сблизились къ главному театру дѣйствій.

то обратимся къ событиямъ на сѣверо-восточной границѣ Франціи.

Въ продолженіи завоеванія Союзниками Голландіи. Винцингероде оставался на нижнемъ Везерѣ, ограничиваясь прегражденіемъ пути къ Рейну маршалу Даву, обложеному въ Гамбургѣ, а потомъ, въ концѣ 1813-го (въ началѣ 1814) года, перешелъ къ Дюссельдорфу. Только лишь тогда, когда авангардъ его, подъ начальствомъ Чернышева, переправясь черезъ Рейнъ, занялъ Ахенъ, главныя силы корпуса, въ числѣ до 17.000 человѣкъ, двинулись также къ этому городу. Макдональдъ успѣлъ собрать 12.000 человѣкъ, но не имѣя возможности остановить наступленіе нашихъ войскъ, отошелъ къ Литтиху, и получивъ тамъ, 7 (19) генваря, повелѣніе Наполеона — идти въ Шалонъ (Chalons sur Marne), немедленно туда выступилъ. Оставленный имъ въ видѣ арріергарда, отрядъ генерала Кастекса, въ числѣ 2.000 человѣкъ, былъ разбитъ у Литтиха авангардомъ Чернышева. Но и этотъ успѣхъ не побудилъ генерала Винцингероде къ быстрому наступленію. Переходя 21 генваря (2-го февраля), въ Намюръ, онъ оставался тамъ четыре дня и выступилъ оттуда не прежде, какъ получивъ повелѣніе Государя — идти впередъ со всевозможной быстротою (²⁸). 28 генваря (9 февраля), передовыя войска Чернышева заняли безъ сопротивленія крѣпость Авенъ (Avesnes), послѣ чего, на пути къ Парижу, могъ остановить Союзниковъ только Суассонъ, городъ обнесенный древними каменными стѣнами и на-скоро приведенный въ оборонительное состояніе. Тамъ находилось 4,000 человѣкъ національной стражи и кадровъ, подъ начальствомъ генерала Руска (Rusca). По занятіи Лана (Laon) казаками авангарда, 31 генваря (12 февраля), Чернышевъ, испросивъ разрѣшеніе генерала Вин-

цингероде — штурмовать Суасонъ, подступить, съ отрядомъ своимъ, въ числѣ 4,200 человѣкъ, къ этому городу. 1 (13) февраля (29).

На слѣдующій день. 2 (14). Чернышевъ штурмовалъ Суасонъ два раза и былъ отбитъ, но не обращая вниманія на то, снова готовился идти на приступъ, когда замѣчено было внезапное смятеніе въ войскахъ на городскомъ валу: причиною тому, (какъ оказалось въ послѣдствіи), была смертельная рана коменданта Руска; подчиненные ему генералы потеряли голову и никто невзялъ на себя обороны города. Пользуясь тѣмъ, егера 19-го и 44-го полковъ разломали городскія ворота, ворвались въ предмѣстье, и перейдя черезъ мостъ, овладѣли городомъ; за ними слѣдовали конные егера, уланы и казаки. Только лишь генералы Данлу-Вердюнъ и Берюйе съ нѣсколькими жандармами успѣли уйти по компіенской дорогѣ; до 800 человѣкъ убито и ранено, болѣе 3.000 взято въ плѣнъ; захвачено 13 орудій и множество запасовъ. Уронъ русскихъ войскъ вообще простирался до 500 человѣкъ (30).

Въ продолженіи штурма, Винцингероде, съ главными силами корпуса, подошелъ къ Суассону, но не поддержалъ нападеніе авангарда, несмотря на то, что у Чернышева было только 1,000 человѣкъ (31). Тѣмъ не менѣе однакоже появленіе значительныхъ силъ русского корпуса въ виду города оказало вліяніе на духъ его защитниковъ и содѣствовало успѣху штурма.

Генералъ Винцингероде, получивъ предписаніе присоединиться къ Блюхеру и узнавъ объ отступлении Сакена и Йорка къ Шалону, двинулся къ Реймсу и прибылъ туда 12 (24) февраля, не оставя гарнизона въ Суассонѣ, что дало возможность Французамъ опять занять этотъ городъ (32).

Въ концѣ декабря 1813 (въ началѣ генваря 1814) года. Бюловъ, съ главными силами своего корпуса, находился у Бреды, въ ожиданіи присоединенія къ нему бригады Борстеля, стоявшей подъ Везелемъ. Противъ него, впереди Антверпена и у Турнгоута, были расположены 16,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мезона; а Макдональдъ стоялъ у Гельдерна. 10-го генваря н. ст. Бюловъ, желая прервать связь между французскими корпусами, выступилъ къ Гоогстратену и на слѣдующій день, овладѣвъ этимъ пунктомъ, оттеснилъ Французовъ къ Антверпену. Генералъ Мезонъ, собравъ у Лира (Lier) до 6,000 человѣкъ, 1 (13) генваря, предпринялъ обойти Бюлова съ лѣваго фланга и отбросить его къ морю; но въ тоже самое время главныя силы прусского корпуса, вмѣстѣ съ тремя тысячами пятью стами Англичанъ, генерала Джибса, овладѣли передовыми позиціями непріятеля у Антверпена и стали обстрѣливать городъ. Генералъ Мезонъ, зная о предстоявшемъ выступленіи Макдональда къ Шалону, поручилъ генералу Рогѣ оборону Антверпена, а самъ, съ дивизіей Барруа и съ кавалеріей Кастекса, всего въ числѣ до 5,000 человѣкъ, перешелъ къ Лувеню, 4-го (16-го); но получивъ изъ Парижа предписаніе соередоточить силы у Антверпена, перевелъ туда дивизію Барруа, а на смѣну отступившему изъ Литтиха арріергарду Макдональда послалъ Кастика, съ 1,800 человѣкъ пѣхоты и 800 кавалеріи, которые будучи разбиты Чернышевымъ. 12-го (24-го), ушли къ Лувеню. Мезонъ, опасаясь быть обложеннымъ въ Антверпенѣ, рѣшился, съ частью вѣренихъ ему войскъ, отойти къ древнимъ границамъ Франціи. Для обороны же Антверпена осталась дивизія Рогѣ и кадры 55-ти батальоновъ, въ числѣ вообще до 15,000 человѣкъ. Военный министръ (Кларкѣ) и начальникъ главнаго

штаба (Бертье) были весьма озабочены защитою Антверпена. Знаменитый инженеръ Карно, давно уже устраниенный отъ всякой дѣятельности, за вольнолюбивый образъ мыслей своихъ, видя опасность угрожающую отечеству, предложилъ Императору Французовъ свои услуги и былъ назначенъ антверпенскимъ комендантомъ. Карно показалъ себя вполнѣ достойнымъ оказаниемъ ему довѣрности и непрежде сдалъ обороняемый имъ городъ, какъ получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о паденіи Наполеона (³³).

По прибытии въ Бельгию 3-го германского корпуса, Бюловъ, предоставивъ распоряженіе герцога саксен-веймарскаго бригаду Борстеля, двинулся съ прочими войсками изъ окрестностей Антверпена, чрезъ Монсъ, къ Лану, и прибылъ туда 12-го (24-го) февраля (³⁴).

Наполеонъ, послѣ дѣлъ при Воссанѣ и Этожѣ, рѣшась обратиться, на защиту Парижа отъ Главной Союзной арміи, оставилъ противъ Винцингероде, тогда подходившаго къ Суассону, маршала Мортѣ, съ 6,000 человѣкъ, у Виллеръ-Котерѣ, а для наблюденія за войсками Блюхера, отступавшими къ Шалону, расположилъ Мармона, съ 8,000 человѣкъ, у Этожа. Какъ эти оба отряда были гораздо слабѣе расположенныхъ противъ нихъ Союзныхъ войскъ, то Наполеонъ счелъ нужнымъ поставить генерала Груни, съ 5,000 человѣкъ, у Ла-Фертѣ-су-Луарѣ: такимъ образомъ въ долинѣ Марны было оставлено до 20-ти тысячъ человѣкъ, которые въ послѣдствій могли усилиться другими войсками и національною стражею. Самъ-же Наполеонъ, съ гвардіей и съ кавалеріей Сен-Жермена, въ числѣ 12,000 человѣкъ, 3-го (15-го) февраля, выступилъ отъ Монмироля къ Мо (³⁵).

Междуд тѣмъ, еще въ ночи на 30-е генваря (на 11-е февраля) французскія войска, стоявшія противъ Главной армії, отступили на правый берегъ Сены. Князь Шварценбергъ, увлеченный наступленіемъ своихъ передовыхъ корпусовъ, отдалъ диспозицію, на основаніи которой было назначено: корпусамъ Витгенштейна и Вреде занять Ножанъ, *если онъ очищенъ непріятелемъ*, и ограничиться наблюденіемъ, въ случаѣ встрѣчи съ значительными силами Французовъ; корпусу Кронъ-принца виртембергскаго и австрійскимъ резервамъ стать 21-го генваря (12-го февраля), на квартирахъ въ окрестностяхъ Санъ (Sans) и Оксона (Auxon); корпусы-же Гюлая, Коллоредо и резервы Барклай де-Толли должны были расположиться также на квартирахъ, по сторонамъ дороги ведущей изъ Труа въ Санъ. Слѣдовательно — предъ самою встрѣчею съ непріятелемъ, половина арміи была растянута отъ Ножана чрезъ Санъ до Оксона, около ста верстъ: а другая разбросана по кантониръ-квартирамъ. Но Кронъ-принцъ, вмѣсто того, чтобы перейти съ однихъ квартиръ на другія, еще 30-го генваря (11 февраля), овладѣлъ съ боя Саномъ. Въ тотъ-же день, графъ Паленъ, съ авангардомъ корпуса Витгенштейна, атаковалъ Ножанъ, на-скоро приведенный въ оборонительное положеніе генераломъ Бурмономъ, и былъ отбитъ. Князь Шварценбергъ, желая согласить полученное имъ отъ своего двора повелѣніе — не переходить на правую сторону Сены — съ настоятельнымъ требованіемъ Императора Александра — наступать къ Парижу, хотѣлъ направить главныя силы арміи на Санъ къ Фонтенеблѣ, но когда, въ пять часовъ по полудни, пришло въ главную квартиру извѣстіе о пораженіи Олсуфьевы при Шампоберѣ, тогда Государь рѣшился устремить армію въ тылъ Наполеону, чрезъ Сезанъ. Швар-

ценбергъ, коснѣя въ своемъ упрямствѣ, двинулъ зависѣвшія непосредственно отъ него австрійскія войска къ рѣкѣ Іонѣ; прочія-же, по мѣрѣ наступленія, разобшася отъ Австрійцевъ, направились къ переварамъ на Сенѣ⁽³⁶⁾. Генераль-квартирмейстеръ Дибичъ, съ легкою гвардейскою кавалеріей и гренадерами Аракчеевскаго и Екатеринославскаго полковъ, былъ высланъ, на Сезаннъ, для открытія связи съ Блюхеромъ, и 2 (14) февраля, достигнувъ Монмирала, завязалъ съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку; а россійско-prusскіе резервы перешли къ Мери, куда, 31 января (12 февраля), была переведена главная квартира Барклая де-Толли. Въ тотъ-же день графъ Витгенштейнъ переправился по пловучему мосту, у Понть-сюрь-Сенъ, и занялъ Ножанъ, а Вреде перенеся свою главную квартиру въ Бре (Bray). 2-го (14-го). Союзники исправили разрушенные непріятелемъ мосты, у Ножана и Бре, и двинулись въ слѣдъ за Французами къ Провену и Доннемари. Корпусъ Наслѣднаго принца виртембергскаго прибылъ къ Монтерѣ, откуда австрійскій корпусъ Бланки потянулся лѣвымъ берегомъ Сены къ Фонтенебло⁽³⁷⁾. Графъ Платовъ, съ казачьимъ отрядомъ, направясь окольнымъ путемъ на Куртенѣ (Courtenay) къ Немуру, овладѣлъ 4-го (16-го) этимъ городомъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 600 человѣкъ, потерявъ не болѣе 30-ти. Донося Государю объ одержанномъ успѣхѣ, Платовъ писалъ: „Съ побѣдою при Немурѣ, частью вѣрныхъ войскъ В. И. В. пріобрѣтено, осмѣливаюсь принести всенодданнѣйшее поздравленіе. Да возбластаютъ побѣдоносныя знамена Всемилостивѣйшаго Государя новою славою на стѣнахъ гордой столицы, въ побѣжденіе враговъ Свѣта. Именемъ Пресвѣтѣйшаго моего Государя и Отца“⁽³⁸⁾. Исполнія Высочайшее порученіе — освободить Напу, содержавши-

гося плѣнникомъ въ Фонтенеблѣ, Платовъ двинулся къ этому городу, но уже не засталъ тамъ Папы, котораго увезли оттуда по приказанію Наполеона.

Викторъ и Удинѣ. будучи не въ силахъ остановить Союзниковъ, отступили, съ разрѣшенія Короля Іосифа, въ ночи на 3-е (15-е) февраля, за рѣку Іеръ (Jères), гдѣ соединились съ прибывшимъ изъ Морпюсомъ Макдональда, и собравъ, вмѣстѣ съ подкрепленіями высланными изъ Парижа, до 40,000 человѣкъ, расположились, 3 (15) февраля, въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ французской столицы.

Со стороны Союзниковъ, 4 (16) февраля, были расположены: графъ Витгенштейнъ — между Провенѣ и Нанжисъ; авангардъ его, подъ начальствомъ графа Палена, у Морманъ; Вреде — у Доннемари; авангардъ его у Нанжиса; Кронъ-принцъ виртембергскій у Монтеро⁽³⁹⁾.

Наполеонъ выступилъ изъ Монмирала 3-го (15-го) и прибылъ на слѣдующій день ввечеру въ Гинь, совершивъ переходъ около 90 верстъ въ полторы сутки; пѣхоту везли на подводахъ, а кавалерія шла съ небольшими привалами. По прибытіи на рѣку Іеръ, Наполеонъ собралъ 60,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ войсками генераловъ Алликса и Пажоля, стоявшими близъ Мелюна⁽⁴⁰⁾.

Императоръ Александръ, находясь въ Ножанѣ, получилъ, въ полночь на 4-е (16-е) февраля, отправленное наканунѣ въ чась по полудни, донесеніе Дибича о возвращеніи Наполеона, послѣ дѣла при Это-жѣ, къ Монмиралю и о движеніи его къ Ла-Фертѣ-су-Жуаръ. Государь тотчасъ отправился, вмѣстѣ съ княземъ Волконскимъ, къ князю Шварцбергу, и разбудивъ его, сообщилъ ему полученное извѣстіе. По мнѣнію Государя, надлежало собрать всю армію, либо, по крайней мѣрѣ, большую часть ея, у Провенѣ, но,

по настоящию главнокомандующаго и генерала Лангенгау, рѣшено оставить войска въ занимаемыхъ ими позиціяхъ (*alle Armee-Corps aufs neue ihre inne gehabten Stellungen einnehmen*), до получения достовѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, и донесеній Блюхера, о врсмени, когда онъ можетъ собрать свои силы и дѣйствовать въ связи съ Главною арміей⁽⁴¹⁾. Еслибы исполнено было предположеніе Императора Александра, то въ теченіи двухъ сутокъ легко моглибы собраться между Провеномъ и Ножаномъ корпусы: графа Витгенштейна, Вреде, Кронъ-принца и резервы Барклая де-Толли, въ числѣ 90 тысячъ человѣкъ, следовательно, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза болѣшія силы, нежели тѣ, которыя могъ противопоставить имъ Наполсонъ. Вместо того, Союзные корпусы оставались неподвижно въ разбросанномъ расположении, и ближайшій къ непріятелю отрядъ графа Падена, въ числѣ всего 4,300 человѣкъ съ 14-ю орудіями, находился въ разстояніи 35-ти верстъ отъ корпуса графа Витгенштейна.

Съ разсвѣтомъ 5 (17) февраля двинулась вся французская армія. Алликсъ, направясь отъ Мелюна къ Фонтенеблѣ, выѣснилъ оттуда авангардъ корпуса Бланки; Пажоль, достигнувъ Монтердѣ, завязалъ бой съ войсками Кронъ-принца. Самъ-же Наполеонъ устроился къ Морману, съ 18,000 человѣкъ Виктора, за которыми следовали остальные силы. Пѣхота Палсна, выѣсневшиа изъ селенія Морманъ, свернула въ нѣсколько каре, подъ защитою которыхъ устроилась кавалерія; въ такомъ порядке отступали наши войска, громимыя огнемъ 36-ти орудій. Графъ Палснъ послалъ съ просьбою о помощи къ графу Гардеггу, стоявшему съ австрійскимъ отрядомъ у Нанжиса, и получилъ отказъ (!). По достижениіи окрестностей Нанжиса, войска Падена были разстроены и частью

обращены въ бѣгство. Прибывши къ нимъ графъ Витгенштейнъ и Довре были увлечены назадъ въ общемъ беспорядкѣ. Пѣхота, окруженнага непріятелемъ, сражалась весьма упорно и потерпѣла большой уронъ. Въ особенности же пострадали Ревельскій и Селенгинскій полки, изъ коихъ выбыло 1,359 человѣкъ; командиръ послѣдняго, полковникъ Леблѣ былъ изрубленъ и взятъ въ плѣнъ. Войска наши потеряли болѣе 2.000 человѣкъ и 10 орудій. Несмотря на поспѣшное отступленіе Гардегга, арріергардъ его былъ настигнутъ кавалеріей Нири и также потерпѣлъ значительный уронъ⁽⁴²⁾.

Наполеонъ, съ гвардіей, изнуренною усиленными переходами, остановился по достижениіи Нанжиса; прочія же войска его двинулись, по расходящимся путямъ, къ Провену, Доннемари и Монтеро. Со стороны Союзниковъ, графъ Витгенштейнъ отвелъ свои войска за Провенъ, усиливъ Шалена 3-ю кирасирскою дивизіею; Вреде, получивъ изъ главной квартиры предписаніе отойти за Сену, переправился на лѣвый берегъ у Бре, въ 9 часовъ вечера, а Кронъ-принцъ остался у Монтеро⁽⁴³⁾.

Какъ только въ главную квартиру пришла вѣсть о пораженіи Шалена, быть собранъ, въ 4-мъ часу по полудни, въ Бре, военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, съ главными лицами своихъ штабовъ. Здѣсь решено, чтобы Витгенштейнъ и Вреде отступили на лѣвый берегъ Сены, а резервы Барклай стали, для поддержанія ихъ, у Тренель. Наслѣдный принцъ виртембергскій получилъ предписаніе занять сильно пѣхотою съ орудіями Монтеро, для прикрытия таможняго моста, а главныя силы корпуса расположить въ резервѣ, у Ла-Томбъ. Но князь Шварценбергъ предполагалъ

отступать еще далѣе. Ночью, въ 11 часовъ, посланы были предписанія Кронъ-принцу и австрійскимъ корпусамъ податься назадъ; обозы и резервная артиллериа Австрійцевъ были отправлены въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира Императора Франца⁽⁴⁴⁾.

Такое-же разногласіе между Союзниками возникло и на шатильонскомъ конгрессѣ.

По объявленіи Союзными уполномоченными основныхъ требованій европейскихъ державъ. Коленкурт сперва не далъ рѣшительного отвѣта, а потомъ изъявилъ готовность на ограниченіе Франціи древними предѣлами и на сдачу пѣкоторыхъ крѣпостей, если немедленно послѣдуетъ перемиріе⁽⁴⁵⁾. На слѣдующій день, 29 генваря (10 февраля), уполномоченные Союзныхъ державъ объявили французскому министру, что Российской Императоръ, признавъ нужнымъ войти въ соглашеніе съ прочими союзниками, на счетъ шатильонскихъ совѣщаній, повелѣлъ своему уполномоченному изъявить желаніе Его Величества, чтобы переговоры были пріостановлены до присылки новыхъ инструкцій, и проч.⁽⁴⁵⁾. Французскій министръ, донося Наполеону о прерваніи переговоровъ, извѣстилъ его о замѣченныхъ между Союзными уполномоченными несогласіяхъ.⁽⁴⁶⁾.

Дѣйствительно — всѣ они, кромѣ графа Разумовскаго, полагали, что французское правительство, принявъ границы 1792 года, устранило поводъ къ продолженію войны, потому что Союзники достигли всего, чего требовали. Кестелъри отиравился въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ и старался склонить Императора Александра къ заключенію мира, но всѣ его усилия были напрасны. Въ то самое время, когда Государь доказывалъ ему необходим-

мость продолжать войну и действовать решительно, вошел князь Волконский съ донесением Блюхера о дѣлѣ при Шампоберѣ. Императоръ, сообщивъ лорду Кестельри полученное извѣстіе, сказалъ гнѣвно: „вотъ слѣдствія бездѣлія Главной арміи и вашихъ帮忙тельствъ заключить миръ.“ Когда-же Кестельри, отстаивая свое мнѣніе, изложилъ его письменно, Государь приказалъ графу Нессельроду написать въ отвѣтъ, что „Е. В. душевно сожалѣть, что лордъ Кестельри содѣйствуетъ видамъ австрійскаго кабинета и способствуетъ затрудненію хода военныхъ дѣлъ“....

Въ самое то время, когда Императоръ Александръ, желая выручить Блюхера, старался ускорить наступленіе Главной арміи, и съ этой цѣлью прибылъ, 2 (14) февраля, въ Понъ-сюръ-Сенъ. Императоръ Францъ, по внушенію Меттерниха, предложилъ на обсужденіе министровъ Союзныхъ державъ слѣдующіе вопросы:

1-е. Какой отвѣтъ дадутъ герцогу Виченцкому?

2-е. Предположивъ, что ему откажутъ, либо замедлять отвѣтъ, какъ поступить? Союзныя Державы примутъ-ли сторону Людовика XVIII, или, по прежнему, предоставятъ рѣшеніе этого вопроса Французамъ?

3-е. Какими средствами Союзныя Державы надѣются удостовѣриться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ французскаго народа на счетъ перемѣны династіи?

4-е. Какой срокъ постановили Союзныя Державы для обсужденія—желаетъ-ли, или нѣтъ французской народъ такую перемѣну?

5-е. Въ случаѣ, еслибы Парижъ принялъ сторону Бурбоновъ и Наполеонъ удалился съ войсками оставшимися ему вѣрными, Союзники объявили

себя въ пользу Бурбоновъ, или помириться съ Наполеономъ?

6-е. Какимъ образомъ, въ ожиданіи того, будуть поступать Союзныя Державы въ отношеніи Людовика XVIII, и въ особенности въ отношеніи графа д'Артуа, его повѣренного при главной квартире, а также эмигрантовъ и роялистовъ во Франціи?

7-е. Какія мѣры будутъ приняты для управленія Парижемъ? Введутъ-ли туда гарнizonъ? Кому будетъ поручено управлениe?

Императоръ Александръ на эти вопросы сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

№ 1. „Уклонясь отъ перемирія, можно отстранить прочія предложенія, какъ слѣдствія перваго.

№ 2. „Союзныя Державы будутъ действовать по прежнему, слѣдовательно не примутъ сторону Людовика XVIII, а предоставятъ Французамъ решеніе этого вопроса.

№ 3. „Расположеніе жителей столицы послужитъ руководствомъ Союзникамъ. По мнѣнію Е. В. Императора, слѣдуетъ, созвавъ членовъ различныхъ управлений, присоединить къ нимъ лицъ наиболѣе важныхъ по своимъ личнымъ качествамъ и званію, и пригласить сіе собраніе выразить свободно свое мнѣніе, на счетъ того, кого оно считаетъ наиболѣе способнымъ занять мѣсто во главѣ управлениія.

№ 4. „Прибытие въ Парижъ.

№ 5. „Этотъ вопросъ долженъ быть решенъ только тогда, когда получимъ возможность судить о средствахъ, которыя дасть Парижъ для поддержанія принятой имъ стороны и о вліяніи этой стороны на наполеонову армію. Если-же Парижъ не возстанетъ противъ Наполеона, то лучше всего будеть помириться съ нимъ.

№ 6. „Союзники въ отношеніи къ Людовику XVIII

и къ Бурбонамъ будуть дѣйствовать на тѣхъ-же основанияхъ, которыми руководились до сего времени, и которые столь сообразны съ видами великобританского правительства. Они не станутъ ни мѣшать Бурбонамъ, ни помогать имъ, и будуть избѣгать всякаго участія въ ихъ дѣйствіяхъ.

№ 7. „Въ Парижѣ будуть по возможности сохранены мѣстная и муниципальная управлени¤ и назначенъ губернаторъ для общаго надъ ними надзора. Е. В. Императоръ желаетъ, чтобы въ Парижѣ былъ русскій губернаторъ. Какъ Россія наиболѣе сражалась противъ общаго врага, то Е. В. полагаетъ, что онъ имѣеть вполнѣ право на эту уступку.“

„Принявъ за неизмѣнное правило, чтобы не ставить солдатъ на квартирахъ у жителей, можно будетъ воспользоваться казармами и другими строеніями находящимися въ Парижѣ“ (⁴⁷).

Союзные министры, Кестельри, Меттернихъ и Гарденбергъ, также представили письменно свои мнѣнія, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что Союзники, совершенно достигнувъ цѣли войны, должны были принять мирныя предложения Франціи, и даже согласиться на перемиріе, если непріятель приметъ условія могущія обеспечить заключеніе мира. Что-же касается до предоставленія французскому народу династического вопроса, Императоръ Францъ и Меттернихъ старались всячески отклонить вліяніе партии Бурбоновъ, полагая, что Союзныя державы, признавъ его достаточнымъ для измѣненія престолонаслѣдія въ прямой линіи, подрыли-бы существованіе всѣхъ престоловъ. На основаніи этихъ мнѣній, Меттернихъ склонилъ лорда Кестельри и барона Гарденберга къ составленію протокола, коимъ опредѣлено было просить Императора Александра о повелѣніи графу Разумовскому возобновить перего-

воры, на основаніяхъ предложенныхъ Коленкуромъ, 9 февраля и. ст. (48)

Императоръ Александръ, въ отвѣтъ на это предложеніе, сообщилъ Союзнымъ державамъ. 3-го (15-го) февраля, отзывъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

„Цѣль настоящей войны, предпринятой сперва на защиту Моего государства, а потомъ для освобожденія Европы, измѣнялась сообразно одержаннымъ успѣхамъ. Настоящее положеніе дѣлъ необходимо требуетъ, чтобы мы продолжали войну, потому что всякое соглашеніе, неизбѣжно сопряженное съ потерей времени, дастъ непріятелю возможность усилиться подкѣплѣніями и возобновить военный дѣйствія. Разрушеніе нашолеонова могущества не составляетъ главной цѣли нашихъ усилий, но если успѣхи нашего оружія, покореніе Парижа и общій голосъ жителей Франціи дадутъ Союзникамъ возможность провозгласить низложеніе Наполеона, то это послужитъ къ довершенню освобожденія Европы, благоденствію Франціи и спокойствію ея сосѣдей, и явить Свѣту самый блестательный примѣръ справедливости. Никто болѣе Меня не убѣждень въ непостоянствѣ военныхъ успѣховъ, однако же многія обстоятельства подаютъ надежду къ достижению нашей цѣли. Искусство генераловъ, храбрость войскъ, превосходство въ конница, подкѣплѣнія къ намъ идущія и общее мнѣніе народовъ, не допустятъ пасть унижиться въ такой степени, какъ думаютъ. Такая опасность угрожаетъ намъ только въ случаѣ, ежели боязнь, выраженная въ мнѣніяхъ Мнѣ представленахъ, распространится на войска, по постоянство и твердость, выказанныя Союзными арміями, служать порукою въ томъ, что подобныя впечатлѣнія не могутъ имѣть на нихъ влиянія. Затрудненія, ожидаемыя отъ занятія

Парижа, преувеличены и могут быть устранины мѣрами принятыми для спокойствія столицы Франції.

„Я отнюдь не противлюсь продолженію переговоровъ въ Шатильонѣ и сообщенію отвѣта Коленкуру на послѣдній запросъ его о будущемъ жребіи Европы, согласно постановленію нами принятому въ Лангрѣ; что-же касается до перемирія, то согласиться на переговоры о столь важномъ предметѣ—значило-бы потворствовать видамъ непріятеля. Я уверенъ въ счастливомъ окончаніи войны, ежели Союзники останутся единодушны въ своихъ видахъ и по прежнему будутъ руководиться главною ихъ цѣлью: сокрушениемъ непріятельской арміи“ (49).

Ізвѣстія о пораженіи Силезской арміи побудили дипломатовъ настаивать на заключеніи мира. Лордъ Кестелъри, изъявивъ, въ присутствіи Императора Александра, мнѣніе, что слѣдовало рѣшиться на миръ прежде нежели довелось-бы отступить за Рейнъ, сказать: „мнѣ приказано воспользоваться случаемъ для заключенія мира, который необходимъ тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, союзъ готовъ разрушиться“. Государь, возвысивъ голову, отвѣчалъ: „Это будетъ не миръ, а перемиріе, которое вамъ позволитъ разоружиться лишь на минуту. Я не могу каждый разъ поспѣвать вамъ на помощь, за 400 лвѣ. Не заключу мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ“ (50). Императоръ Александръ горячо оспоривъ доводы Союзныхъ министровъ. По свидѣтельству Штейна: „невозможно было безъ удивленія видѣть, до чего простирались его самоотверженіе, его восторгъ ко всему высокому“..... Убѣдясь, что дальнѣйшее сопротивленіе близорукимъ дипломатамъ дѣйствительно могло повести къ растворенію союза, Императоръ Александръ разрѣшилъ графу Разумовскому подписать мирный трак-

тать, на усlovіяхъ обявленныхъ при открытиі конгресса, но несогласился на заключеніе перемирия. Меттерніхъ, успѣвъ въ своемъ намѣреніи — склонить Союзниковъ къ миру, писалъ Коленкуру: „Мы снова пустили въ ходъ ваши переговоры, и, право, нелегко быть министромъ коалиціи“⁽⁵¹⁾. Нельзя незамѣтить, что еще трудище было Императору Александру довести до конца предпринятое имъ освобожденіе Европы, имѣя дѣло съ министрами коалиціи.

Наступленіе Наполеона противъ Главной арміи и незначительный успѣхъ, имъ одержанный при Мармонѣ, побудили князя Шварценберга, вопреки волѣ Императора Александра, предложить непріятелю перемирие. Предлогомъ тому послужилъ сдѣланный, еще 9 февраля н. ст. въ письмѣ Коленкура къ Меттерніху, вопросъ: могла ли Франція, въ случаѣ согласія ея ограничиться древними предѣлами, надѣяться на немедленное прекращеніе военныхъ дѣйствій? Вечеромъ 5 (17), Шварценбергъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, полковника графа Паара, къ Вертье, съ письмомъ, извѣщая его, что, въ слѣдствіе полученнаго паканунѣ извѣстія, о согласіи союзныхъ уполномоченныхъ заключить перемирие, на усlovіяхъ предложенныхъ Франціей и принятыхъ Союзными Монархами (?), отданы приказанія немедленно прекратить наступательныя движения противъ французскихъ войскъ. „Несмотря однакоже на то, — продолжалъ фельдмаршалъ — доплю до моего свѣдѣнія, что съ вашей стороны они продолжаются, и по тому прошу равномѣрно прекратить враждебныя дѣйствія; въ противномъ-же случаѣ, буду принужденъ возобновить наступленіе прерванное въ чайни перемирия“. Такое предложеніе, (не говоря уже о его двуличіи), немогло побудить Наполеона къ большої уступчивости. Графъ Пааръ

прибылъ въ Нанжисъ, где находилась квартира Французовъ, въ ночи на 6-е (18-е) февраля, именно тогда, когда Наполеонъ отмѣнилъ данное имъ прежде Коленкуру полномочіе — заключить миръ, чтобы спасти столицу. Упомянутый одержанными успѣхами, Императоръ Французовъ, въ письмѣ къ своему министру, преувеличивалъ выше всякой мѣры свои успѣхи, извѣщаю о взятіи 30-ти или 40-ка тысячъ пѣхотинчихъ, двухъ сотъ орудій, многихъ генераловъ, объ уничтоженіи несколькихъ армій, почти безъ боя (!). „Я одержалъ успѣхи необъятные, успѣхи, какихъ непредставляетъ ничего подобнаго двадцатилѣтнега довольно блестательного военнаго поприще“ — писалъ онъ. Изъявляя желаніе мира, но только на тѣхъ условіяхъ, которыя предлагалъ Меттернихъ въ Франкфуртѣ, онъ, по словамъ его, былъ готовъ прекратить военный дѣйствія и дозволить Союзникамъ отойти за Рейнъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминаль Коленкуру, чтобы онъ не подписывалъ ничего безъ приказанія, потому что — писалъ Наполеонъ — никто кромѣ меня незнаетъ моего положенія (⁵²).

Прибытие графа Паара, въ ночи на 6-е (18-е) февраля, въ главную квартиру французской арміи, еще болѣе усилило гордость и высокомѣре Наполеона. Утромъ 6-го (18-го), писалъ онъ своему брату, Королю Госифу: „Наконецъ князь Шварценбергъ проявилъ признаки жизни; онъ прислалъ парламентёра съ просьбою о перемиріи; трудно быть подлымъ до такой степени.... Доселѣ Союзники отвергали самыми оскорбительными образомъ всякое предложеніе о перемиріи, а при первой неудачѣ эти презрѣнныя люди падаютъ на колѣни“. (*Ces misérables, au premier echec, tombent à genoux*) (⁵³).

Въ тотъ же день, Наполеонъ извѣстилъ вице-короля итальянскаго объ одержанной наканунѣ побѣдѣ,

жалуясь на слабость преслѣдованія Союзниковъ Викторомъ, помѣшавшую уничтожить баварскія и виртембергскія войска до послѣдняго человѣка (?). „Въ такомъ случаѣ — продолжалъ онъ — противъ меня оставались-бы только Австрійцы, плохіе солдаты, сволочь, которую разогналь-бы я плетью“ (...alors, n'ayant plus devant moi que des Autrichiens qui sont de mauvais soldats et de la canaille, je les aurais menés à coups de fouet de poste). Вице-король получилъ опредѣлительное предписаніе — охранять Италію, и только лишь въ случаѣ крайней необходимости отступить за Альпы⁽⁵⁴⁾. Такимъ образомъ нѣсколько нерѣшительныхъ побѣдъ казались Наполеону достаточными, не только для освобожденія Франціи отъ нашествія Союзниковъ, но и для удержанія за собою Италіи.

Въ ночи на 6-е (18-е) февраля, Витгенштейнъ, перейдя на лѣвый берегъ Сены, у Ножана, уничтожилъ за собою мостъ. На правой-же сторонѣ Сены, остался Кронъ-принцъ виртембергскій, который, занявъ впереди Монтеро высоты большою частью своего корпуса, въ числѣ 9,500 человѣкъ съ 20-ю орудіями, расположилъ на лѣвомъ берегу 12 орудій по сторонамъ города, а прочія 5,500 человѣкъ съ 10-ю орудіями оставилъ въ резервѣ. Самъ Наполеонъ атаковалъ Кронъ-принца и послѣ весьма упорного боя сбилъ виртембергцевъ съ плато къ мосту. Когда- же австрійская батарея, стоявшая на лѣвомъ берегу, открыла канонаду по французской артиллеріи, Наполеонъ лично принялъ участіе въ дѣлѣ, наводя самъ орудія. Напрасно окружающіе его свита умоляютъ его удалиться. „Полноте, друзья мои! — отвѣчаетъ онъ. — Небойтесь; еще не вылито ядро, которому суждено убить меня“ (Allez, mes amis! Ne craignez

rien; le boulet qui me tua, n'est pas encore fondu). Союзники, поражаемыс картечью при отступлениі на другую сторону Сены, покушались взорвать за собою мостъ, и не успѣли въ томъ. Французскіе конные егеря, проскакавъ черезъ мостъ, ворвались въ городъ и преслѣдовали бѣгущихъ; жители Монтеро также приняли участіе въ пораженіи Союзниковъ, бросая въ нихъ камни и стрѣляя изъ оконъ. Наслѣдный принцъ, геройски сражавшійся въ челѣ своихъ войскъ, отвель ихъ уже въ сумерки къ Бре. Союзники потеряли до 5,000 человѣкъ; отбиты нещрятелемъ два австрійскихъ орудія и одно знамя. Уронъ Французовъ, по собственному ихъ показанію, простирался до 2,500 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ былъ дивизіонный генераль Шато, зять маршала Виктора (55).

Князь Шварценбергъ, еще до полученія свѣдѣній о пораженіи Кронъ-принца, рѣшился, съ разрѣшенія Императора Александра и Короля Пруссаго, отвести вѣренныя ему войска отъ Сены и Іонны въ окрестности Труа и открыть сообщеніе съ Блюхеромъ, которому было послано предписаніе примкнуть къ правому флангу Главной арміи (56). На основаніи диспозицій, отданныхъ главнокомандующимъ, 6 (18), резервы Барклая де-Толли расположились, 8-го (20-го), на кантониръ-квартирахъ впереди Труа, тогда-же корпусы Кронъ-принца, Вреде и Витгенштейна стали между Труа и Мери; австрійскіе корпусы — на дорогѣ изъ Труа въ Сенъ; главная квартира Союзныхъ Монарховъ и князя Шварценберга переплыла въ Труа (57).

Наполеонъ былъ недоволенъ послѣствіями своего наступленія къ Сенѣ, упрекалъ многихъ изъ своихъ генераловъ въ медленности дѣйствій, и даже отнялъ у Виктора корпусъ, подчинивъ его войска

Жерару, по потомъ далъ Виктору въ команду двѣ дивизіи Молодой гвардіи. Получивъ, на другой день послѣ дѣла при Монтерѣ, донесеніе Коленкура о возобновленіи переговоровъ въ Шатильонѣ, вмѣстѣ съ совѣтомъ — воспользоваться одержанными успѣхами для скорѣйшаго заключенія мира, а не гоняться за такъ называемыми — естественными границами Франціи, Наполеонъ приказалъ своему министру объявить Союзнымъ уполномоченнымъ, что онъ ожидаетъ новыхъ инструкцій отъ своего Государя. Въ заключеніи депеши было сказано: „По прибытии въ Труа, или въ Шатильонъ, я сообщу вамъ мои намѣренія, но, во всякомъ случаѣ, для меня лучше потерять Парижъ, нежели слышать, что дѣлаютъ такія предложения французскому народу. Вы все толкуете о Бурбонахъ, а по мнѣ — пусть лучше будуть во Франціи Бурбоны на приличныхъ условіяхъ, нежели приму безчестныя предложения, о которыхъ вы мнѣ пишете“⁽⁵⁸⁾. Впрочемъ, Наполеонъ, отдавая справедливость совѣтамъ своего министра, разрѣшилъ ему продолжать переговоры, съ тѣмъ, чтобы Франція получила границу по Рейну, до Дюссельдорфа, и далѣе по Маасу; въ Италии — владѣніе для вице-короля, кромѣ того, Наполеонъ хотѣлъ, чтобы Франція, наравнѣ съ прочими державами, было предоставлено участіе въ новомъ размежеваніи Европы. Тогда-же, въ отвѣтъ на присланную чрезъ графа Паара депешу, Наполеонъ писалъ Императору Францу, стараясь возбудить въ немъ опасенія на счетъ Россіи и склонить его на свою сторону. Въ заключеніе этого отзыва, было сказано: „Одно слово Вѣто В-ва можетъ прекратить войну, упрочить счастіе вашихъ подданныхъ и всей Европы, обезпечить себя отъ неизостоянства Фортуны и положить предѣль бѣдствій народу, преданного въ жертву злодѣй-

ствамъ Татаръ пустыни (des Tartares du désert), едва заслуживающихъ имя людей. Полагаю, что В. В. не станете у меня спрашивать, почему я отнесся именно къ Вамъ. Я не могу обратиться — ни къ Англичанамъ, желающимъ истребить мой флотъ, ни къ Императору Александру, дышащему ненавистью и мицніемъ. И по тому обращаюсь къ В-му В-ву, нѣдавнему моему союзнику, который, по силѣ своей арміи и обширности Имперіи, считается главою коалиції“.... (59). Въ письмѣ къ князю Шварценбергу, Бертьѣ, отъ имени своего Государя, величая благоразуміе фельдмаршала въ военномъ дѣлѣ, старался возбудить его самолюбіе, нерѣдко страдавшее при сношеніяхъ съ нашими и прусскими генералами (60).

Князь Шварценбергъ, считая себя не въ силахъ устоять противъ Наполеона, не смотря на двойной перевѣсь въ числѣ своихъ войскъ, изъявилъ Блюхеру намѣреніе принять бой, ежели онъ съ 30,000 человѣкъ придетъ въ помощь Главной арміи къ 22-му или 23-му февраля (н. ст.). Въ отвѣтъ на это приглашеніе, Блюхеръ писалъ: „къ 21-му февраля я буду съ 53,000 человѣкъ и тремя стами орудій у Мери готовъ къ сраженію“, и — сдержать слово. Предписавъ заблаговременно Ланжерону идти усиленными переходами на присоединеніе къ арміи, а блокаду Майнца поручить 5-му германскому корпусу, Блюхеръ ускорилъ движение близкайшихъ къ нему войскъ: генералъ Рудзевичъ и Корфъ, съ 8,000 человѣкъ, пришли въ Витри, 6 (18) февраля; за ними, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, слѣдовали остальные войска Клейста и Ланжерона и другія подкрѣпленія (61). По прибытіи Блюхера къ Мери, Союзники могли ввести въ бой болѣе полутораста тысячъ человѣкъ противъ 60,000 человѣкъ Наполеона, да и въ качествѣ войскъ имѣли несомнѣнныи перевѣсь.

Шварценбергъ, въ письмѣ къ Блюхеру, посланномъ 9 (21) въ два часа по полуночи, снова извѣщалъ его о своемъ намѣреніи — встрѣтить непріятеля; но получивъ, въ ту же ночь, отъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, изъ Дижона, извѣстіе о быстромъ наступленіи Ожерѣ вверхъ по Саонѣ, возымѣль онасеніе, что Союзная армія, въ случаѣ потери генеральнаго сраженія, могла быть отрѣзана отъ Рейна корпусомъ Ожерѣ, въ которомъ, по присоединеніи войскъ прибывшихъ изъ Испаніи, состояло всего на все 27,000 человѣкъ. Утромъ 9 (21) произведены были рекогносцировкѣ авангардами графа Витгенштейна и Вреде къ Ромилли и Понть-сюръ-Сенъ. Фельдмаршаль, буффясь въ расположениіи противъ него главныхъ силъ Наполеона (чтѣ извѣстно было и прежде), счелъ нужнымъ отступить за Сену. Къ разсвѣту 10-го (22-го), пѣшие резервы Барклай де-Толли были отведены за Труа, между тѣмъ какъ главнокомандующій съ большою частью кавалеріи, своей и Блюхера, поддержаною корпусами Витгенштейна и Вреде, предпринялъ большую рекогносцировку (*grossen Recognoszierung*), въ родѣ той, которая повела къ пораженію Союзниковъ подъ Дрезденомъ. Къ счастью, Наполеонъ предупредилъ насъ наступленіемъ, и рекогносцировка не состоялась. Около полудня, главныя силы непріятельской арміи развернулись на равнинѣ къ западу отъ Труа, въ виду Главной Союзной арміи, построенной впереди города, въ три линіи: въ первой стояла кавалерія, во второй пѣхота, а въ резервѣ русскіе кирасиры и гвардейская кавалерія. Тогда-же авангардъ корпуса Удино атаковалъ войска князя Щербатова, занимавшія переправу у Мери, но былъ удержанъ однимъ изъ баталіоновъ Нековскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лопухина.

который разрушил мостъ, но заплатил жизнью за славный подвигъ⁽⁶²⁾.

Войска Союзныхъ армій были разобищены Сеною на двѣ отдѣльныя части, и тѣ изъ нихъ, которыя стояли въ виду непріятеля, имѣли въ тылу значительную рѣку. Наполеонъ, пользуясь этими обстоятельствами, готовился дать сраженіе, но въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) февраля, Союзныя войска отступили за Сену, оставя на лѣвомъ берегу только небольшіе отряды и въ Труа австрійскую бригаду Фолькмана⁽⁶³⁾.

Несмотря на огромный перевѣсъ Союзниковъ въ силахъ, Шварценбергъ счелъ нужнымъ отступать далѣе. Графъ Пааръ, возвратясь въ главную квартиру, передалъ фельдмаршалу, со словъ Наполеона, чрезвычайно преувеличенныя свѣдѣнія о числѣ французскаго войска; тогда-же пришло донесеніе генераль-маиора Сеславина, изъ Жуаны, въ которомъ онъ извѣщалъ о наступленіи Наполеона съ 180,000 человѣкъ (!) къ Труа. Эти извѣстія подали поводъ князю Шварценбергу отдать рано утромъ 11 (23) февраля диспозицію, на основаніи коей войска, оставившіяся впереди Труа, получили приказаніе перейти на правую сторону Сены и уничтожить за собою мосты; тѣ-же, которыя находились позади Труа, должны были отступать на Брюнну, Баръ-сюръ-Объ и Баръ-сюръ-Сенъ⁽⁶⁴⁾. Въ 8 часовъ утра, былъ созванъ въ Труа, у Короля Прусскаго, Совѣтъ, въ которомъ, кромѣ трехъ Союзныхъ Монарховъ и князя Шварценберга, участвовали главныя лица ихъ штабовъ. Здѣсь было решено послать одного изъ шварценберговыхъ адъютантовъ, князя Венцеля Лихтенштейна, съ письмомъ къ Вертье, въ коемъ Союзники предлагали заключить перемиріе. Князь Лихтенштейнъ, человѣкъ свѣтской, изъ желанія исполнить Французамъ, не только

превозносилъ ихъ „отборныя арміи (armées d'élite), повсюду встрѣчаемыя Союзниками,“ но и проговорился на счетъ опасеній внушенныхъ наступлениемъ Ожеро. Наполеонъ, убѣдясь, что въ главной Союзной квартирѣ считали его сильнѣе, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, хотя и согласился открыть переговоры о перемирии, однако же приказалъ Коленкуру домогаться условій предложенныхъ Союзниками въ Франкфуртѣ⁽⁶⁵⁾.

Нерѣшительныя дѣйствія Шварценберга возбуждали противъ него недовѣріе и неудовольствіе въ главной квартирѣ Блюхера. Начальникъ штаба клейстова корпуса, полковникъ Грольманъ, (какъ и многіе другіе прусскіе офицеры), подаграть, что несвоевременное отступление Союзниковъ отъ Труа могло увлечь ихъ за Рейнъ. Но его мнѣнію, чтобы предупредить совершиенную неудачу похода, надлежало отдать Силезскую армію отъ Главной, и усиливъ войска Блюхера корпусами Бюлова и Винцингероде до ста тысячъ человѣкъ, направить ихъ по долинѣ Марны къ Парижу, чтò немедленно отвлекло бы Наполеона отъ Главной Союзной арміи, заставя его обратиться на защиту своей столицы. Блюхерь и Гнейзенау вполнѣ одобрили этотъ планъ дѣйствій. Еще 11-го (23-го), прусскій фельдмаршаль, ожидая изъ главной квартиры Большой арміи диспозицію къ общему наступлению, получилъ, вмѣсто того, извѣстія о переговорахъ съ непріятелемъ и о намѣреніи главнокомандующаго отступить. Изумленный такимъ оборотомъ дѣль, Блюхерь послалъ Грольмана къ князю Шварценбергу, вызываясь пдти на встречу непріятелю, если Главная армія будетъ поддерживать его въ видѣ резерва. Порученіе Грольмана было безуспешно, однако же онъ узналъ, что Императоръ Александръ и Король Прусскій неохотно соглаша-

лись на отступление армии. Прусский фельдмаршалъ, отчаясь превозмочь упрямство Шварценберга, послалъ въ тотъ-же день вторично Грольмана съ депешами къ обоимъ Союзнымъ Монархамъ. Изложивъ вредныя послѣдствія предположенного отступленія, онъ испрашивалъ приказаніе корпусамъ Винцингероде и Бюлова присоединиться къ его арміи. „Усилясь этими войсками — писалъ Блюхеръ — я пойду къ Парижу и столь-же мало опасаюсь встрѣчи съ Наполеономъ, сколько съ его маршалами“.... Императоръ Александръ и Высокий союзникъ его вполнѣ одобрили предположеніе, согласное съ ихъ видами, а Шварценбергъ не осмѣлился противиться распоряженіямъ Монарховъ ихъ собственными войсками (⁶⁶).

Еще до получения изъ главной квартиры Союзныхъ Государей благопріятнаго отвѣта, (въ которомъ не сомнѣвался Блюхеръ), онъ приказалъ навести два понтонныхъ моста на Обѣ у Бодемона, а съ разсвѣтомъ 12 (24) выступили туда всѣ войска Силезской арміи (⁶⁷).

Въ тотъ-же день, Главная армія продолжала отступать тремя колоннами: корпусъ Витгенштейна къ Діенвилю, резервы и корпусы Вреде и Кронъ-принца виртембергскаго на Вандѣвръ, къ Баръ-сюръ-Обѣ, а корпусы Біанки и Гіулая къ Баръ-сюръ-Сенъ. Французы, еще наканунѣ, открыли канонаду по войскамъ занимавшимъ Труа и три раза штурмовали городъ, но были отражены австрійскимъ полкомъ эрцгерцога Рудольфа. На слѣдующій-же день, 12-го (24-го), въ шесть часовъ утра, когда Фолькманъ уже очистилъ Труа, непріятель двинулся въ слѣдъ за Союзниками по дорогамъ къ Вандѣвръ и Баръ-сюръ-Сенъ, но они отступили въ совершенному порядке. Тѣмъ неменѣе одинакоже князь Шварценбергъ послалъ Блюхеру словесное приглашеніе обратиться чрезъ Арсн. къ Лемону, и примкнуть къ Главной

армії, но Блюхеръ, успѣвъ между тѣмъ отойти на значительное разстояніе отъ Обы, счѣль несвоевременнымъ распоряженіе австрійскаго фельдмаршала⁽⁶⁸⁾.

Наполеонъ, съ своею гвардіей, вступилъ торжественно въ Труа около полудня; жители города встрѣтили его пiumными восклицаніями, но роялисты, участвовавши въ депутаціи Императору Александру, были волнуемы страхомъ; впрочемъ — только двое изъ нихъ, маркизъ Видранжъ и кавалеръ Гудъ, подверглись преслѣдованию: первому удалось уйти, а Гудъ былъ арестованъ и разстрѣянъ. Наполеонъ, осыпавъ упреками хозяина дома, въ которомъ находилась квартира Императора Александра, приказалъ отдать въ пользу благотворительныхъ заведеній драгоцѣнныи перстень, пожалованный ему нашимъ Государемъ⁽⁶⁹⁾.

Въ тотъ-же день, Наполеонъ отправилъ одного изъ своихъ адъютантовъ, графа Флаго, въ Люзини, селеніе въ 12-ти верстахъ отъ Труа, для переговоровъ о перемиріи. Въ инструкціи ему данной было предписано отклонять прекращеніе дѣйствій, пока Союзники не согласятся открыть неготацію о мирѣ на основаніи франкфуртскихъ условій, и провести демаркаціонную линію такъ, чтобы Майнцъ и Антверпенъ остались за Французами⁽⁷⁰⁾. Со стороны Союзниковъ, для совѣщенія о перемиріи, были назначены: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, австрійскій генералъ Дука и прусскій фонъ Раухъ. Императоръ Александръ поставилъ непремѣнныи условіемъ, чтобы въ продолженіи перемирія проходы чрезъ Вогезы оставались въ рукахъ Союзныхъ войскъ, и чтобы демаркаціонная линія проходила по Обѣ, либо, по крайней мѣрѣ, отъ Лангра по Марнѣ до Шомона, и далѣе по рѣкамъ Велѣ (Vesle) и Энѣ (Aisne)⁽⁷¹⁾. Очевидно, что, при такихъ требованіяхъ, ни Импе-

раторъ Александръ, ни Наполеонъ, немогли надѣяться на заключеніе перемирия.

По занятіи Труа, Наполеонъ, не видя возможноти вовлечь князя Шварценберга въ генеральное сраженіе, поручилъ корпусамъ Удино и Макдональда, усиленнымъ подкрепленіями до 40,000 человѣкъ, преслѣдоватъ Союзниковъ по дорогамъ къ Баръ-сюръ-Объ и Шатильонъ-сюръ-Сенъ; а самъ, съ прочими войсками, въ числѣ 35,000 человѣкъ, рѣшился идти въ долину Марны противъ Блюхера⁽⁷²⁾.

Послѣднее отступленіе Главной Союзной арміи отъ Труа, въ опустошенной странѣ, въ холодную погоду, изнурило войска и ослабило ряды ихъ; появилось множество отсталыхъ, искашившихъ приюта и грабившихъ жизненные запасы. Дальнѣйшее отступленіе могло совершенно разстроить армію и обратить ее въ необузданное скопище⁽⁷³⁾. Союзники были готовы заключить миръ, но, къ счастью, Коленкуръ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ кичливостью Наполеона, ослѣпленного мимолѣтными успѣхами. Союзные дипломаты прозрѣли, убѣдясь, что только лишь энергическое продолженіе войны могло привести ихъ къ желаемой ими цѣли, и самъ Меттернихъ созналъ, что Императоръ Францъ не могъ ожидать большей уступчивости отъ своего зятя. Надлежало измѣнить образъ веденія войны. Съ этою цѣлью, былъ собранъ въ Баръ-сюръ-Объ Военный Совѣтъ, 13 (25) февраля, въ восемь часовъ утра. Совѣщеніе происходило у Короля, на квартирѣ больнаго Кнезебека, котораго участіе Союзные Монархи считали тѣмъ болѣе полезнымъ, что еще въ Труа онъ подавалъ голосъ въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій. На Совѣтѣ, кроме трехъ Государей, находились: Шварценбергъ, Радецкій, Дибичъ, князь Волконскій, Кнезебекъ и дипломаты: Меттернихъ, Гарденбергъ, Нессельродъ и

лордъ Кестельри. Рѣшено было: на шатильонскомъ конгрессѣ вести переговоры вообще, отъ имени всѣхъ Союзныхъ державъ, чтобы отнять у Наполеона всякую надежду на расторжение коалиціи. Въ отношеніи-же къ военнымъ дѣйствіямъ, положили, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Наполеона, отвести *Главную армію* къ Лангру, и усиливъ ее тамъ ожидаемыми подкрепленіями, принять сраженіе, либо перейти къ наступленію. Императоръ Александръ и Король Прусскій, сдѣлавъ эту уступку князю Шварценбергу, требовали однако-же, чтобы, въ случаѣ движения Наполеона противъ Блюхера, Главная армія немедленно возобновила наступательныя дѣйствія; при дальнѣйшемъ-же отступленіи Главной арміи, изъявили намѣреніе — отдергнуть отъ неї свои войска и присоединиться съ ними къ блюхеровой арміи. Вообще-же, по свидѣтельству лорда Кестельри, все было рѣшено такъ, какъ желали Императоръ Александръ и Король Прусскій.

Силезской арміи предоставлено, по передвиженію въ долину Марны, соединиться съ корпусами Бюлова и Винцингероде и идти къ Парижу. Кромѣ того, предполагалось усилить Блюхера 3-мъ германскимъ корпусомъ, а Наслѣдный принцъ шведскій долженъ быть смѣнить въ Бельгіи сей корпусъ другими войсками Сѣверной арміи, и, въ случаѣ надобности, обеспечить отступленіе Блюхера.

Положено составить *Южную армію* изъ 1-го корпуса Біаки, 1-й резервной австрійской дивизіи, дижонскаго гарнизона и 6-го германскаго корпуса, въ числѣ отъ 40 до 50-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Наслѣдного принца гессен-гомбургскаго, которому поручено идти на Маконъ, и оттеснить Ожеро, прикрыть сообщенія Главной арміи.

Такимъ образомъ Силезская армія въ сущности

сделалась главною, а состоявшая подъ начальствомъ князя Шварценберга, уклоняясь отъ боя и ограничиваясь поддержаніемъ Блюхера и принца гомбургскаго, снизошла на степень вспомогательной части Союзныхъ силъ⁽⁷⁴⁾.

По окончаніи совѣщенія въ Баръ-сюръ-Объ, немедленно были посланы въ дубликатѣ повелѣнія Блюхеру, Винцингероде и герцогу веймарскому, соответственно принятому плану дѣйствій. Императоры Александръ и Францъ отправились въ Шомонъ; князь Шварценбергъ — въ Коломбей; Король Пруссій остался въ Баръ-сюръ-Объ и на другой день 14 (26) перенѣхалъ въ Коломбей. Резервы, пройдя чрезъ Шомонъ, двинулись къ Лантру; ближайшіе къ непріятелю корпусы Вреде и графа Витгенштейна оставались первый у Баръ-сюръ-Объ, а другой у Коломбей⁽⁷⁵⁾.

14-го (26-го), около полудня, Король Пруссій, находясь въ Коломбей, получилъ изъ главной квартиры Силезской арміи извѣстіе о движениі Наполеона, съ большою частью войскъ, къ Маріѣ; тогда-же графъ Витгенштейнъ, прибывъ изъ арріергарда въ Коломбей, доложилъ Королю, что „непріятель преслѣдовалъ Союзниковъ весьма слабо и какъ Наполеонъ навѣрно обратился противъ Блюхера, то, чтобы выручить его, слѣдовало атаковать стоявшія противъ Главной арміи войска“. Король согласился съ его мнѣніемъ и настоять, чтобы отступленіе было пріостановлено, и чтобы на слѣдующій день передовые корпусы перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Нѣсколько спустя, Удино, вытѣснивъ австрійскую дивизію Гардегга изъ Баръ-сюръ-Объ, занялъ этотъ городъ своимъ авангардомъ и расположилъ большую часть своего корпуса по правую сторону Обы, между Баромъ и Доланкуромъ. Французы покутиались выдти

изъ города, но былидержаны перекрестнымъ огнемъ батареи корпуса Вреде.

Въ 6 часовъ вечера, получено было въ Коломбей предписаніе, чтобы на слѣдующій день Вреде и Витгенштайнъ двинулись къ Вандѣврь, а Наслѣдный принцъ виртембергскій къ Ла-Ферт-сюр-Объ. Войска встрѣтили вѣсть о наступленіи громкими воскликаніями.

Въ продолженіи ночи на 15-е (27-е) февраля, Удинъ занялъ позицію правымъ флангомъ къ Барь-сюр-Объ и малешинскимъ высотамъ, а лѣвымъ по зади селенія Вернонъ-Фе (Vernon-Fait); число его войскъ, вмѣстѣ съ прибывшими подкрепленіями, простидалось до 30.000 человѣкъ. На слѣдующее утро, Союзники атаковали его, въ присутствіи Прусскаго Короля съ Наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Вильгельмомъ *), и князя Шварценберга. Графъ Вреде, съ 20.000 человѣкъ австро-баварскаго корпуса, повелъ фальшивую атаку съ фронта, а графъ Витгенштайнъ, съ 16.000 человѣкъ, направился черезъ Арентьеръ, въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, къ долинскому мосту, чтобы отрѣзать Французамъ отступленіе за Обу. Сраженіе было весьма упорно, и въ особенности на арентьерскихъ высотахъ. Самъ Король, съ своими сыновьями, устроилъ ча-скоро опрокинутые наши 23-ї и 24-ї егерскіе полки и снова послать ихъ противъ наступавшаго непріятеля. Князь Шварценбергъ просилъ Короля удалиться. „Wo ihr Platz, mein lieber Feldmarschall, da ist auch der meine“ (Гдѣ ваше място, любезный фельдмаршалъ, тамъ и мое) отвѣчалъ Фридрихъ-Вильгельмъ. Многочисленная кавалерія Келлермана опрокинула Псковскихъ кирасиръ и Лу-

*) Или — Король Вильгельмъ I.

бенскихъ гусаръ; лѣвѣ его, дивизія Левалія, вмѣстѣ съ бригадою Шассе, устремилась бѣглымъ шагомъ противъ наступавшаго на нашемъ правомъ крылѣ принца Евгенія виртембергскаго; дивизія Ротембурга и кавалерія Сенъ-Жермена слѣдовали въ резервѣ. Въ эту рѣшительную минуту Калужскій пѣхотный полкъ, взобравшись на малецинскія высоты, по крутыму скату, ударили во флангъ бригадѣ Велера и опрокинули Французовъ; за нимъ слѣдовали Могилевскій, Пермскій и прочіе полки князя Горчакова. Пользуясь тѣмъ, Союзныя войска дружно двинулись впередъ и заставили непріятеля сняться съ позиціи и отступать по дорогѣ на Вандёвръ. Въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ, Французы, по собственному ихъ показанію, потеряли болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, а Союзники до 1,900, въ числѣ коихъ было 1,200 Русскихъ. Самъ Шварценбергъ былъ контуженъ, а графъ Витгенштейнъ, легко раненый, не оставилъ поля сраженія, но впослѣдствіи испросилъ соизволеніе Государя на отѣздѣ изъ арміи. Причиною тому было нестолько состояніе его здоровья, сколько неудовольствіе его, возбужденное несогласіемъ съ княземъ Шварценбергомъ и производствомъ въ фельдмаршалы графа Вреде, за сраженіе при Баръ-сюръ-Обѣ, въ коемъ ни Баварцы, ни предводитель ихъ, не имѣли рѣшительного участія. Король Пруссій, свидѣтель и сподвижникъ побѣды одержанной преимущественно русскими войсками, удостоилъ графа Витгенштейна весьма благосклоннымъ реескриптомъ⁽⁷⁶⁾.

На другой день, послѣ дѣла при Баръ-сюръ-Обѣ, 16 (28) февраля, Макдональдъ, атакованный у Ла-Фертѣ-сюръ-Обѣ, корпусомъ Наслѣднаго принца виртембергскаго, поддержанномъ войсками Гіулайя, былъ принужденъ отступить къ Баръ-сюръ-Сенъ, съ потерю 600 человѣкъ убитыми и ранеными и 150-ти

плѣнными. Уронъ Союзниковъ простирался до 600 человѣкъ (77).

17-го февраля (1-го марта), Союзники скрѣпили коалицію противъ Наполеона договоромъ, заключеннымъ въ Шомонѣ. Россія, Австрія, Великобританія и Пруссія обязались, на двадцать лѣтъ, въ случаѣ несогласія Франції на условія, долженствовавшія обеспечить спокойствіе Европы, выставлять, противъ общаго непріятеля, каждая по полутораста тысячъ человѣкъ; Англія обѣщала уплачивать прочимъ Союзнымъ державамъ ежегодно 5 миллион. фунт. стерл. (около 33-хъ милл. руб. сер.) Условлено было также, чтобы Союзники не открывали съ непріятелемъ никакихъ переговоровъ иначе, какъ съ общаго согласія (78). Увѣряютъ, будто бы этотъ важный документъ, решивший судьбу Наполеона и Европы, былъ подписанъ за партіей виста, въ которой участвовали Меттернихъ, Кестельри, Нессельродѣ и Гарденбергъ. По словамъ англійскаго министра — „никогда еще не случалось ему видѣть такую круиную ставку (79).

ГЛАВА XLIX.

Сраженія при Краонѣ, Ланѣ и Арси-сюръ-Обѣ.

Какъ только Блюхеръ, съ войсками Силезской арміи, въ числѣ 50,000 человѣкъ, переправясь черезъ Обу, въ Бодемонѣ, двинулся на Сезаннъ въ долину Марны, Мармонъ, у коего было неболѣе 8,000 человѣкъ, отступилъ къ Ла-Фертѣ-су-Жуаръ. Тамъ присоединился къ нему, 14 (26) февраля, Мортье, который, узнавъ о наступленіи корпуса Винцингероде къ Суассону, оставилъ въ этомъ городѣ генерала Морѣ съ сильнымъ гарнизономъ и перешелъ на Марну. Блюхеръ, въ тотъ-же день, достигнувъ Ла-Ферте-Гоше, направилъ всѣ прусскія войска на Ребѣ, въ слѣдъ за непріятелемъ, а русскія на Куломье, для отрѣзанія французскихъ корпусовъ отъ Парижа. Но маршалы успѣли уничтожить мосты у Ла-Фертѣ-су-Жуаръ и Трильпора и перейти къ Мо; Мармонъ выбѣль оттуда нашихъ стрѣлковъ, но непріятели, не надѣясь устоять въ Мо, отошли за рѣку Уркъ. Корпусъ Клейста получилъ приказаніе переправиться на лѣвый берегъ Уркъ, у Лизи, но былъ отраженъ съ урономъ. Наполеонъ, съ главными силами, тогда уже находился въ окрестностяхъ Сезанна, но Блюхеръ, хотя и зналъ о томъ, однако же рѣшился атаковать

маршаловъ на Уркѣ и покушался исправиться черезъ эту рѣку, 17 февраля (1 марта н. ст.) Въ слѣдующую ночь, прибылъ въ помошь непріятелю изъ Парижа генераль Порѣ-де-Морванъ, съ отрядомъ гвардіи, въ числѣ 7-ми тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями. Войска эти были встрѣчены во французскомъ лагерѣ громкими восклицаніями. Тогда-же Блюхеръ получилъ извѣстіе о движениі Наполеона отъ Сезанна къ Марнѣ. Фельдмаршаль, желая соединиться съ корпусами Винцингероде и Бюлова до встрѣчи съ главными силами непріятеля, прекратилъ дѣйствія противъ Мармона и Мортье, и двинулся къ Энѣ, чтобы перейти на правую сторону этой рѣки. Какъ Суассонъ былъ сильно занятъ непріятелемъ, то Блюхеръ, намѣреваясь исправиться выше этого города, послать понтонный паркъ къ Бюзанси и самъ отправился туда-же. При отступленіи Союзниковъ отъ рѣки Уркѣ, произошло, 19 февраля (3 марта), довольно упорное арріергардное дѣло у Нёйи (Neuilly-St.-Front), въ которомъ отличились Бѣлозерскій и 48-й егерскій полки, а также Каргопольскіе и Новороссійскіе драгуны. Фельдмаршаль, получивъ въ Бюзанси извѣстіе о неожиданной сдачѣ Суассона, обратился туда, чтобы перейти тамъ черезъ Эну (¹).

Въ половинѣ (въ концѣ) февраля. Винцингероде, успѣвъ собрать весь свой корпусъ въ Реймсѣ, оставался тамъ, въ ожиданіи распоряженій Блюхера. Генераль Бюловъ, оставя Борстеля съ 10-ю тысячами человѣкъ въ Бельгіи, и еще не успѣвъ присоединить къ своимъ войскамъ бригаду Зелинского, прибылъ, съ остальнойю частью своего корпуса, въ числѣ 18,000 человѣкъ, 12 (24) февраля, въ Ланъ (Laon). Высланный имъ отрядъ генераль-маиора Тюмена овладѣлъ,

16-го (28-го), однимъ изъ важнѣйшихъ французскихъ арсеналовъ въ Ла-Ферѣ, гдѣ найдены: болѣе ста орудій, понтонный паркъ и множество различныхъ запасовъ, всего на 5 или на 6 миллионовъ рублей (2). Вслѣдъ за тѣмъ Винцингероде, узнавъ о движеніи Наполеона къ Марнѣ, склонилъ Бюлова идти одновременно съ нимъ къ Суассону, чтобы, овладѣвъ тамошнимъ мостомъ на Энѣ, соединиться съ Силезской арміею. 18 февраля (2 марта), обложили Суассонъ. Винцингероде съ пѣваго, а Бюловъ съ праваго берега Эны. Полковникъ баронъ Лёвенштернъ, посланный въ городъ парламентѣромъ отъ генерала Винцингероде, уговорилъ коменданта, генерала Морѣ, сдать Суассонъ на капитуляцію. Гарнизонъ получилъ дозвolenіе выступить къ Компіену, взявъ съ собою шесть орудій, что не согласовалось съ обычными условіями подобныхъ договоровъ, на основаніи коихъ гарнизонъ выходитъ изъ крѣпости только съ двумя орудіями; по этому случаю, графъ Воронцовъ сказалъ, что „мы могли-бы подарить французскому коменданту нѣсколько собственныхъ своихъ пушекъ, лишь-бы только онъ скорѣе ушелъ изъ Суассона.“ Едва лишь Французы выступили изъ города, 19-го февраля (3 марта), какъ раздалась канонада со стороны Нѣльи. Морѣ понялъ сдѣянный имъ промахъ, но уже не могъ поправить его. Вслѣдъ за тѣмъ появились у Суассона передовыя войска Блюхера, которые немедленно стали переходить черезъ Эну. Сдача Суассона ускорила переправу Силезской арміи, и хотя Блюхеръ, имѣя при себѣ понтоны, могъ-бы переправиться выше этого города, однако же въ такомъ случаѣ пришлось-бы Союзнымъ войскамъ двигаться къ Энѣ по дурнымъ окольнымъ дорогамъ, да и самая переправа по понтонному мосту потребовала бы много времени и дала-бы Наполеону возможность

настигнуть Союзниковъ, прежде нежели они успѣли-
бы сосредоточить свои силы. Силезская армія имѣла
нужду въ отдыхѣ, чтобы сколько-нибудь оправиться.
По словамъ Драйзена: „Съ самаго выступленія изъ
Шалона, 6 (18) февраля, войска почти во-все не по-
лучали провіанта, а съ 11-го (23-го) были постоянно
на маршѣ, двигаясь днемъ и ночью. Литовскіе дра-
гуны съ 10-го (22-го) не разсѣдывали лошадей“....
Напротивъ того, кориусы Бюлова и Винцингероде
находились въ наилучшемъ состояніи (³).

По переходѣ Блюхера черезъ Эну, войска его
расположились 20 февраля (4 марта) фронтомъ къ
этой рѣкѣ, па бивакахъ и по квартирамъ, слѣдую-
щимъ образомъ: къ западу отъ лаонскаго шоссе до
селенія Фонтенѣ стали прусскіе корпусы Бюлова,
Лорка и Клейста, въ числѣ 40,000 человѣкъ, а къ
востоку отъ шоссе до Краона русскіе корпусы: графа
Ланжерона, прибывшаго въ тотъ день къ арміи съ
небольшимъ отрядомъ; Сакена и Винцингероде,
всего до 65,000 человѣкъ. Бригада генераль-маіора
Керна (Бѣлозерскій и 48-й егерскій полки), остатки
бывшаго 9-го корпуса Олсуфьевъ и 10-й корпусъ,
въ числѣ до 12,000 человѣкъ, подъ начальствомъ
Каницевича, (потомъ генераль-лейтенанта Рудзевича),
составили гарнизонъ Суассона (⁴).

Наполеонъ, при движеніи отъ Труа къ Марнѣ,
получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія и собравъ до 32,000
человѣкъ, приказалъ возстановить мостъ у Ла-Фергѣ-
су-Жуаръ и перенравился тамъ со всею арміей, въ
ночи съ 18-го на 19-е февраля (съ 2-го на 3-е марта).
Нолагая, что Блюхерь долженъ быть устронть пере-

праву черезъ Эну гдѣ-либо выше Суассона, Наполеонъ предписалъ Мармому и Мортье неотступно преслѣдоватъ Силезскую армію, а самъ направился на перерѣзъ Блюхера къ Монтрѣль (Montreuil aux lions). Переночевавъ тамъ и еще не зная о сдачѣ Суассона, онъ быстро двинулся далѣе, 20 февраля (4 марта), на Ферь-анъ-Тарденуа, усиливъ Мармона и Мортье дивизіей Арриги. Наполеонъ надѣялся застичь Блюхера на переправѣ и атаковать его пятидесяти тысячами человѣкъ, но по прибытии въ Фимъ, узналъ утромъ 21-го (5-го марта) о сдачѣ Суассона, и въ первомъ нылу гнѣва приказалъ отдать подъ судъ генерала Моро, изъявляя намѣреніе разстрѣлять его⁽⁵⁾.

По отступленіи Блюхера за Эну, Наполеонъ неиначе могъ вступить съ нимъ въ бой, какъ перевѣравшись черезъ эту рѣку, въ виду вдвое сильнѣйшихъ Союзниковъ; но, не смотря на то, раздѣлилъ на нѣсколько частей свою небольшую армію: генераль Корбинѣ, съ дивизіей Лаферѣра и частью гвардіи, былъ отраженъ къ Реймсу, противъ стоявшаго тамъ небольшаго отряда маіора князя Гагарина; войска Мармона и Мортье направились къ Суассону, для овладѣнія симъ городомъ; самъ-же Наполеонъ, съ остальными войсками, двинулся отъ Фимъ къ Берио-бакъ, чтобы, перейдя тамъ черезъ Эну, обойти Блюхера съ лѣваго фланга и отрѣзать его отъ Голландіи и нижняго Рейна, служившихъ основаніемъ дѣйствій Силезской арміи. Корбино уничтожилъ отрядъ князя Гагарина и овладѣлъ Реймсомъ; напротивъ того, нападеніе на Суассонъ было отражено съ одной стороны полковникомъ Дурновымъ, съ егерями 10-го корпуса и баталіономъ Староскольского полка, а съ другой генераломъ Керномъ, съ Бѣлозерскимъ и 48-мъ

егерскимъ полками. Уронъ каждой изъ сторонъ простирался до тысячи человѣкъ⁽⁶⁾.

Занятіе французскими войсками Реймса открыло Наполеону сообщеніе съ крѣпостями Лотарингіи и Альзасіи; пользуясь тѣмъ, онъ предписалъ генералу Жансену (Janssens) собрать изъ тамошнихъ гарнизоновъ отъ 6-ти до 8-ми тысячъ человѣкъ и двинуться чрезъ Ретель на присоединеніе къ арміи. Жансенъ успѣлъ сформировать весьма слабый отрядъ, но появление его въ тылу Силезской арміи возбудило народныя вооруженія. Напротивъ того, въ Парижѣ, воззванія правительства не оказали ни малѣйшаго вліянія на общественное мнѣніе. Напрасно Наполеонъ разглагаль, будто бы Русскіе хотѣли разграбить и сжечь Парижъ. На всѣ его письма, съ превувеличенными извѣстіями обѣ одержанныхъ имъ успѣхахъ, Король Іосифъ отвѣчалъ желаніями скорѣйшаго мира, который сохранилъ бы Францію въ ея древнихъ предѣлахъ⁽⁷⁾.

Въ то время, когда Наполеонъ готовился перейти за Эну, армія Блюхера, усилившаяся подкрѣпленіями до 110,000 человѣкъ, была расположена фронтомъ къ этой рекѣ: корпусъ Бюлова у Фонтенѣ и Луари; корпусъ Ланжерона въ Суассонѣ, наблюдая пространство, вверхъ по Энѣ, до Валли; корпусъ Сакена между Валли и Борѣ; корпусъ Винцингероде у Краона и Бери-о-бакъ. Наиболѣе-же потерпѣвшія войска Іорка и Клейста стояли позади прочихъ, близъ дороги ведущей изъ Суассона въ Лаонъ⁽⁸⁾.

22 февраля (6 марта). Наполеонъ, съ главными силами, двинулся отъ Фимъ къ Бери-о-бакъ, приказавъ идти туда-же въ елѣдѣ за еобою корпусамъ Мортѣ и Мармона. Какъ только Блюхерь узналъ о переходѣ Французовъ черезъ Эну, по каменному мосту у Бери-о-бакъ, то рѣшился идти на встрѣчу

Наполеону п атаковать его прежде, нежели успѣютъ присоединиться къ нему корпусы шедшіе отъ Суассона. Но когда Винцингероде, оставаясь въ бездѣйствіи верстахъ въ четырехъ отъ Краона, допустилъ непріятеля занять этотъ пунктъ, а равно селеніе Корбени и краонскій лѣсъ, тогда Блюхеръ отказался отъ нападенія на Наполеона и предпочелъ принять сраженіе, на выгодной для обороны мѣстности, между рѣками Эною и Летою. Фельдмаршаль весьма основательно надѣялся, что Наполеонъ не отважится идти къ Лану, оставя у себя на флангѣ и въ тылу Союзную армію, и будетъ принужденъ атаковать нашу позицію. Мѣстность, избранная для обороны, могла быть занята небольшими силами, и по тому Блюхеръ, оставя на плато между селеніями Айль и Вассонъ только пѣхоту Винцингероде, подъ начальствомъ графа Воронцова, назначилъ для поддержанія его корпусъ Сакена, а, между тѣмъ, предположилъ обойти непріятеля съ праваго фланга кавалеріей корпусовъ Винцингероде, Ланжерона и Йорка, въ числѣ 10,000 всадниковъ съ 60-ю конными-орудіями, поддержанною корпусомъ Клейста; прочія же войска были отведены къ Лану, откуда, въ случаѣ надобности, могли двинуться въ помощь Винцингероде и Клейсту (⁹).

22 февраля (6 марта), послѣ авангарднаго дѣла, въ которомъ особенно отличился 13-ї егерскій полкъ, болѣе десяти разъ ходившій въ штыки, бригада генераль-маюра Понсета была принуждена уступить непріятелю мызу Гертебизъ, но къ вечеру русскія войска снова овладѣли мызою. Со стороны Французовъ, Старая гвардія отошла къ Корбени, дивизія Менѣ стала близъ Воклэръ, дивизія Бойѣ, правѣе, у буконыльской мельницы, прочія войска Наполеона расположились между Корбени и Бери-о-бакъ. кор-

иусъ Мортъе на маршѣ отъ Бренъ (Braisne на рѣкѣ Велѣ) къ Бѣри-о-бакъ, а Мармонъ подходилъ къ Бренъ.

Утромъ 23 февраля (7 марта), Блюхеръ отправился къ пѣхотѣ Воронцова, чтобы атаковать непріятеля съ фронта, какъ только появится въ тылу его кавалерія Винцингероде. Но въ 9 часовъ, когда, по расчету фельдмаршала, Винцингероде уже долженъ былъ достигнуть Фетьё и двинуться въ тылъ Французамъ, получено было извѣстіе, что кавалерія, встрѣтивъ чрезвычайная мѣстная затрудненія, еще находилась въ долинѣ Леты, у Шеврини. Такимъ образомъ былъ разстроенъ превосходный планъ дѣйствій. Генералъ Сакенъ, съ войсками стоявшими на плато, получилъ приказаніе удерживать непріятеля; Клейстъ былъ направленъ къ Фетьё, а корпусъ Горка следовалъ за нимъ въ резервъ. Самъ фельдмаршаль поскакалъ назадъ, чтобы ускорить движение кавалеріи, но Винцингероде потерялъ столько времени, что нельзя было вознаградить его. Въ 11 часовъ утра, когда уже цѣлый часъ гремѣла сильная канонада у Краона, большая часть Союзной кавалеріи еще не успѣла миновать тѣснину у Шеврини и не могла придти къ Фетьё прежде ночи (¹⁰). Если-бы Винцингероде выступилъ туда, (какъ ему было предписано), на-канунѣ, а не оставался на мѣстѣ до шести часовъ утра, и вместо движенія на Шеврини, направился-бы по кратчайшей дорогѣ чрезъ Нёвиль, то вышелъ-бы въ тылъ непріятелю еще до полудня (¹¹).

Наполеонъ избѣжалъ угрожавшаго ему удара, но русское оружіе покрылось славою въ сраженіи при Краонѣ.

Войска графа Воронцова находились на плато между рѣками Эною и Летою, отлого склоняющимся отъ запада къ востоку и стѣсненному на нѣсколькихъ

пунктахъ глубокими оврагами, составляющими препрятствия со стороны Краона и образующими нѣсколько позицій. На ближайшей изъ нихъ къ Краону, избранной Понсетомъ, между селеніями Айль и Жюминьи, построились: на лѣвомъ крылѣ пѣхота, въ баталіонныхъ колоннахъ въ три линіи, а на правомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бенкендорфа, Павлоградскіе гусары и 4 казачьихъ полка. Миза Гѣртебизъ, впереди позиціи, была занята 14-мъ егерскимъ полкомъ; правѣе его стояли два эскадрона гусаръ; начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено (Анан. Иван.) Красовскому. Большая часть артиллеріи обороняла перекрестнымъ огнемъ дорогу изъ Краона и доступы къ лѣвому флангу; остальная 30 орудій стояли въ резервѣ. Вообще у графа Воронцова было: 16,300 человѣкъ пѣхоты, до 1,000 человѣкъ регулярной кавалеріи и столько-же казаковъ, всего-же 18,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями. Позади селеній Серни и Тройонть, въ семи верстахъ отъ фронта позиціи, стояла кавалерія Васильчикова, въ числѣ 2,700 человѣкъ, и полторы тысячи казаковъ Карпова (¹²).

23 февраля (7 марта). въ девять часовъ утра, какъ только съ русскихъ передовыхъ постовъ замѣчено было наступленіе непріятеля, графъ Воронцовъ приказалъ Красовскому отойти отъ мизы Гѣртебизъ въ первую линію. Въ самомъ началѣ боя, Викторъ, перейдя съ дивизіей Войї-де-Ребевала отъ Воклёръ на дорогу ведущую съ мизы Гѣртебизъ къ нашей позиціи, былъ раненъ въ ногу и принужденъ уѣхать съ поля сраженія. Самъ Наполеонъ, около десяти часовъ, открылъ канонаду изъ гвардейскихъ батарей и замѣти выгодное расположение нашей артиллеріи, постепенно собралъ до ста орудій. Войска графа Воронцова, поставленныя, въ ожиданіи

непріятельского натиска, въ три линіи, на тѣсныхъ интервалахъ между колоннами, терпѣли большої уронъ. Наполеонъ, считая ихъ достаточно разстроеными, не сталъ выжидать сосредоточенія своихъ силъ и приказалъ Нею, съ корпусами своимъ. Виктора и драгунами Русселя, (всего 14.000 человѣкъ), атаковать Русскихъ съ ихъ лѣваго фланга, а графу Нансути, съ кавалеріей Эксельмана и польскими уланами Паца, (всего 2.000 всадниковъ), обойти позицію съ праваго фланга, на Вассонь. Войска Нея быстро двинулись впередъ, двумя колоннами, на Айль и влѣво отъ этого селенія, но будучи встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, остановились. Дивизія Бойє, долго остававшаяся подъ картечью нашихъ батарей, потеряла много людей; генералъ Вуичъ, замѣтя разстройство этой дивизіи, вышелъ изъ первой линіи со 2-мъ и 19-мъ егерскими полками, ударилъ на Французовъ въ тылки и опрокинулъ ихъ въ волкерской лѣсъ. Кавалерія Нансути, встрѣченная при выходѣ изъ селенія Вассонь, огнемъ 11-й конной роты полковника Апушкина и атакованная казаками и гусарами, не успѣла развернуться на плато и подалась назадъ. Наполеонъ, подкрѣпивъ Нея одною изъ бригадъ кавалеріи Русселя, приказалъ ему возобновить атаку на лѣвое крыло нашей позиціи. Непріятель, сдѣлавъ отчаянное усилие, захватилъ коннобатарейную роту № 9-го, но подполковникъ Царьевъ, съ однимъ изъ батальоновъ 19-го егерскаго полка, и генералъ-майоръ Зварыкинъ, съ Ширванскимъ полкомъ, выручили артиллерію. Груши, съ 1-ю бригадою Русселя, готовясь атаковать дивизіонъ Павлоградцевъ, прикрывавшій батарею на лѣвомъ флангѣ позиціи, былъ раненъ. Французская кавалерія, лишась своего начальника, оставалась въ бездѣйствіи подъ картечью, пѣхота Нея потеряла много людей, часть

артиллерию его была подбита. Наполеонъ рѣшился выждать прибытіе дивизіи Шарпантьє (корпуса Виктора) и кавалеріи Лаферрѣра. Но графъ Воронцовъ, завидя вдали движение непріятельскихъ войскъ отъ Краона къ Гёртебизъ, приказалъ генераль-маіору Зварыкину, съ Ширванцами и съ однимъ изъ баталіоновъ 19-го егерскаго полка, атаковать стоявшія противъ нашего лѣваго крыла три дивизіи. Непріятель былъ отброшенъ въ лѣсъ и столпившись въ воклѣрскомъ оврагѣ, потерпѣлъ значительно отъ огня русскихъ батарей. Дивизія Лаферрѣра, кинувшаяся на встрѣчу Ширванскому полку, была осыпана градомъ пуль, и потерявъ своего начальника, тяжело раненаго при атакѣ, ушла вслѣдъ за пѣхотою (¹³).

Въ два часа по полудни, когда Блюхеръ отказался отъ предложеннаго имъ обхода и сталъ собирать войска у Лана, Сакенъ, получивъ приказаніе идти туда, приказалъ графу Воронцову, въ случаѣ наступленія Французовъ въ большихъ силахъ, отступить также къ Лану, но Воронцовъ, уже около пяти часовъ отражавшій нападенія Наполеона, отвѣчалъ, что дальнѣйшая оборона въ занятой нами позиціи была удобнѣе, нежели отступленіе въ виду непріятеля, подъ прикрытиемъ одного лишь гусарскаго полка. Получивъ этотъ отзывъ, Сакенъ повторилъ приказаніе Воронцову — отступать и представилъ въ его распоряженіе всю кавалерію Васильчикова, а самъ, съ пѣхотою своего корпуса, вышелъ на дорогу, ведущую отъ Суассона въ Ланъ. Графъ Воронцовъ, отправя назадъ 22 подбитыхъ орудія и раненыхъ, перестроилъ пѣхоту въ баталіонныя каре. Началось отступленіе, какъ манёвры на учебномъ полѣ, шагомъ, черезъ линіи, въ шахматномъ порядке. Наполеонъ устремилъ въ слѣдъ за нашими войсками кавалерію Кольбера, поддержавъ ее кор-

пусомъ Виктора, подъ начальствомъ Шарпантьѣ, и Старою гвардіей. Неустранимые Ширванцы, потерявъ своего шефа Зварыкина, прострѣленнаго на вылетъ, постоянно оставались въ виду непріятеля, при прохожденіи линій одной сквозь другую, изстрѣляли всѣ патроны и пробились на штыкахъ чрезъ окружавшую ихъ Французскую конницу, унеся всѣхъ раненыхъ и тѣла своихъ ротныхъ командировъ, двухъ братьевъ—героевъ Зеленыхъ. По достижениі Серни, Воронцевъ, снова остановясь на позиціи, выждалъ кавалерію Васильчикова. Войска русскія, пѣхота и конница, соревнуя между собою во взаимномъ со-дѣйствіи, отходили назадъ медленно, шагъ за шагомъ. А. между тѣмъ. Сакенъ приказалъ генералъ-маіору Никитину поставить артиллерию на позицію нозади отступавшихъ войскъ, и пропустивъ ихъ, открыть огонь. Непріятель, встрѣченный канонадою 36-ти орудій, потерпѣлъ большую потерю. Около пяти часовъ по полудни, графъ Воронцовъ отошелъ къ Шавиньону, отправивъ часть пѣхоты, на Шевриньи, по кратчайшей дорогѣ къ Лану. Войска Наполеона расположились между Филенъ и Остель; авангардъ ихъ остановился у Эзи (Aïzy) (14).

Въ сраженіи при Краонѣ, и вообще съ 22-го по 24-е февраля (съ 6-го по 8-е марта), русскія войска потеряли до 5.000 человѣкъ (убитыми 1.500 и ранеными 3.500), слѣдовательно почти третъ людей участвовавшихъ въ бою. Въ числѣ смертельно раненыхъ были отличные кавалерійские генералы Ушаковъ и Ланская; ранены: генералъ-лейтенантъ Лаптевъ и генералъ-маіоры: князь Хованскій, Зварыкинъ, Масловъ и Глѣбовъ. Убитъ 18-ти-лѣтній единственный сынъ графа Павла Александровича Строганова, командовавшаго резервомъ въ сраженіи при Краонѣ. Испросивъ дозволеніе находиться при ге-

нераль-адъютантъ Васильчиковъ, онъ былъ пораженъ ядромъ на повалъ. Мариупольскій гусарскій полкъ лишился 22-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 13-й егерскій — 16-ти офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ; Ширванскій пѣхотный, потерявъ половину людей, былъ переформированъ въ одинъ баталіонъ. При отступлениі съ позиціи не было потеряно — ни орудій, ни зарядныхъ ящиковъ; въ пленъ попали только до ста человѣкъ раненыхъ. Со стороны Французовъ, по собственному ихъ показанію, выбыло изъ фронта 8.000 человѣкъ. Ранены, кромѣ Виктора и Груши, 4 генерала. Дивизія Бойѣ-де-Ребевала потеряла болѣе двухъ третей наличнаго числа людей; въ 14-мъ вольтижёрскомъ полку изъ 33-хъ офицеровъ убито и ранено 30⁽¹⁵⁾.

Въ сраженіи при Краонѣ, Русскіе отразили всѣ нашаденія непріятеля и нанесли ему огромный уронъ. Оно могло-бы имѣть важныя послѣдствія, еслибы удалось обходъ кавалеріи Винцингероде, и даже въ такомъ случаѣ, еслибы Блюхерь, оставя часть силь для поддержанія графа Воронцова, вышелъ съ нѣсколькими корпусами въ тылъ Наполеону, на слѣдующій день утромъ. Но Блюхерь, страдая глазами, немогъ дѣйствовать съ обычною ему энергіей, а Гнейзенау, видя разстройство корпусовъ Клейста и Іорка, и уступая нареканіямъ на главную квартиру Іоркова штаба, заботился болѣе о сохраненіи войскъ, нежели объ одержаніи побѣды⁽¹⁶⁾.

Фельдмаршалъ, предпринявъ сосредоточить ввѣренныя ему войска у Лана, приказалъ выступить туда-же суассонскому гарнизону. Генералъ Рудзевичъ получилъ это предписаніе въ день сраженія при Краонѣ, уже по полудни, и успѣть исполнить его не прежде 11-ти часовъ ночи. Какъ большая дорога изъ Суассона въ Ланъ ночью была занята не-

пріятелемъ, то Рудзевичъ двинулся въ обходъ на Ланферъ⁽¹⁷⁾.

Наполеонъ въ Монитёрѣ писалъ о славной побѣдѣ имъ одержанной надъ корпусами Винцингероде, Воронцова, Ланжерона и остатками (*les débris*) корпуса Сакена, о тридцати орудіяхъ отбитыхъ имъ у Союзниковъ, но Парижане съ 1812-го года уже невѣрили буллетеямъ. Король Іосифъ, въ отвѣтъ на извѣстіе о краинской побѣдѣ, опять старался убѣдить своего брата въ необходимости заключить миръ, ограничивъ Францію древними предѣлами (*la paix avec les anciennes limites*)⁽¹⁸⁾.

Отступленіе русскихъ войскъ отъ Шавиньона къ Лану, чрезъ рядъ тѣснинъ, было весьма опасно, но къ счастью Французы оставались на мѣстахъ ночлега до десяти часовъ утра 24 февраля (8 марта), что дало время Сакену и графу Воронцову отойти въ совершенномъ порядке. Въ слѣдующую ночь, Ней сдѣлалъ нечаянное нападеніе на арріергардъ Чернышева, у селенія Этувель. Саратовскій и Пензенскій полки, застигнутые въ расплохъ, были опрокинуты, но 13-й и 14-й егерскіе полки, подъ начальствомъ Красовскаго, задержали непріятеля и дали возможность Чернышеву отвести вѣренныя ему войска на позицію при Ланѣ, гдѣ 25-го февраля (9 марта) утромъ успѣла собраться вся блохерова армія⁽¹⁹⁾.

Войска его, въ числѣ ста тысячъ человѣкъ (60,000 Русскихъ и 10,000 Пруссаковъ), съ шестью стами орудій, были расположены слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, между Ланомъ и селеніемъ Тирре, стоялъ корпусъ Винцингероде; въ центрѣ, городъ Ланъ, обнесенный старинною каменою стѣною, и деревни Семиали и Ардонъ были заняты войсками Блюрова; на левомъ крылѣ, за мызами Шофуръ и Ма-

нуссъ. находились корпусы Клейста и Іорка, а въ резервѣ, за городомъ, корпусы Ланжерона и Сакена. Полковникъ Блюхеръ (сынъ фельдмаршала) съ пятью эскадронами стоялъ въ авангардѣ лѣваго крыла, у Фетиѣ: за нимъ были расположены другіе отряды, у Айпъ и Атисъ⁽²⁰⁾.

По всей вѣроятности, число войскъ Наполеона, при наступленіи къ Лану, не превосходило 30-ти или 32-хъ тысячъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ движавшимся по реймской дорогѣ корпусомъ Мармона было неболѣе 44-хъ тысячъ человѣкъ, которыя могли усиливаться безпрестанно прибывающими подкрепленіями до 50-ти тысячъ человѣкъ⁽²¹⁾. Несмотря на двойной перевѣсь въ силахъ Союзной арміи, Наполеонъ рѣшился атаковать Блюхера, не выждавъ мармоновыхъ войскъ. Чтобы отклонить опасность, угрожавшую Парижу, ему надлежало, какъ можно скорѣе, оттѣснить Блюхера, тѣмъ болѣе, что извѣстія о неудачномъ ходѣ переговоровъ въ Шатильонѣ и Люзиньи не давали французскому правительству ни малѣйшей надежды на заключеніе мира⁽²²⁾. Наполеонъ могъ идти къ Лану, направясь по реймской, либо по суассонской дорогѣ. Первая была удобнѣе и вела на соображенія Союзной арміи, но движеніе по ней подвергало Наполеона опасности потерять собственныхъ сообщенія и открывало Блюхеру доступъ къ Парижу; и по тому французская армія была направлена по суассонской дорогѣ: корпусу же Мармона, находившемуся на реймской дорогѣ, у Бери-о-бакъ, предписано двинуться по ней къ Лану, отдельно отъ прочихъ войскъ⁽²³⁾.

25 февраля (9 марта). Наполеонъ развернуль войска, въ числѣ 36,000 человѣкъ, между селеніемъ Лёльи и возвышеніемъ противъ Класси. Густой туманъ, недозволявшій обозрѣній, разсѣялся въ 11 ча-

совъ, и тогда съ высоты Дана можно было видѣть расположение Французовъ. Фельдмаршаль, получивъ донесеніе о появлѣніи непріятеля на реймской дорожѣ, рѣшился, не обращая вниманія на свою болѣзнь, атаковать Наполеона прежде прибытія къ нему подкреплений. Сраженіе ограничилось атакою и обороной селеній лежащихъ впереди города. Французы наконецъ взяли Класси, но были отражены отъ Семилли; селеніе Ардонъ пѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и наконецъ окончательно было занято прусскою бригадою Крафта, что способствовало Союзникамъ отрядить часть резервной кавалеріи Ошена къ Лёльи и совершенно прервать сообщеніе между французскою арміей и корпусомъ Мармона; офицеры, посланные изъ главной квартиры Наполеона къ маршалу, были перехвачены казаками. Мармонъ, около четырехъ часовъ по полудни, занявъ Атисъ и открывъ канонаду по стоявшимъ противъ него корпусамъ Іорка и Клейста, отрядилъ, для связи съ главными силами арміи, полковника Фавье (Fabvier), съ нѣсколькими эскадронами и двумя орудіями, но хотя разстояніе отъ Атиса до праваго крыла французской арміи у Лёльи не превосходило шести верстъ, однако же болотистое свойство местности между этими селеніями и смѣлые поиски донцовъ не позволили Мармону открыть сообщеніе съ Наполеономъ⁽²⁴⁾.

Разобщенное расположение непріятельскихъ войскъ подало Союзникамъ мысль атаковать неожиданно въ ночи Мармона корпусами Клейста и Іорка. Приказано было: „наступать въ густыхъ колоннахъ, соблюдая всевозможную тишину, безъ выстрѣла“. Принцъ Вильгельмъ (брать Короля Пруссаго) первымъ воился въ Атисъ; войска его съ барабаннымъ боемъ и громкими криками Hurrah! неотступно преслѣдо-

вали непріятеля. изрубили прислуго артиллериі. стоявшей на отвозахъ за селеніемъ. и захватили множество орудій. Французы. въ безотчетномъ страхѣ, обратились въ бѣгство. Достигнувъ шоссе. принцъ предоставилъ дальнѣйшее преслѣдованіе фузелернымъ баталіонамъ. Нападеніе прочихъ войскъ Іорка и Клейста было стольже успѣшно. Кавалерія Цитена, обойдя непріятеля съ его праваго фланга. опрокинула французскую кавалерію къ шоссе, за громожденному обозами и орудіями. Напрасно непріятели, смѣшившись съ Литовскими драгунами и Бранденбургскими уланами, покушаются уйти незамѣтно; прусскіе всадники и въ темнотѣ узнаютъ Французовъ по оклику „Гейрихъ“ (Heurich!), на который они отвѣчаютъ „Эрихъ“. Преслѣдованіе продолжалось безостановочно до Фетьё, а казаки еще въ ночи дошли до Корбени и Краона; главныя же силы обоихъ прусскихъ корпусовъ остановились близъ Атисъ. Корпусъ Мармона успѣль собраться уже по переходѣ за Эну, у Бєри-о-бакъ. Уронъ его убитыми и ранеными въ точности неизвѣстенъ; пленными — простидался до 2,500 человѣкъ. Болѣе сорока орудій и ста зарядныхъ ящиковъ захвачены побѣдителями, которые потеряли иѣсколько сотъ человѣкъ (25).

Первое извѣстіе о ходѣ боя было доставлено фельдмаршалу графомъ Бранденбургомъ; второе — Рѣдеромъ. Блюхеръ тогда уже легъ спать; небольшая лампадка слабо освещала его комнату. Обрадованный полученными донесеніями, старый полководецъ сказалъ: „ей Богу, вы, старые Іоркцы, славные молодцы; скорѣе обрушится Небо, нежели вы измѣнитесь“ (Bei Gott, ihr alten Jorkschen seid ehrliche brave Kerls; wenn man sich auf eich auch nicht mehr verlassen knnte, da fiele der Himmel ein). Въ 11 часовъ, прибылъ Люцовъ, съ извѣстіемъ о совершен-

номъ пораженіи непріятеля, Фельдмаршалъ, въ отвѣтъ Іорку, послалъ диспозицію па 26-е февраля (10-е марта) и слѣдующую записку:

Гл. кварт. Ланъ, 9 марта, полночь.

„В. И. снова явили примѣръ, чего можетъ достичнуть благоразуміе соединенное съ рѣшительностью. Поздравляя Васъ съ блестательными успѣхами этого дня, предполагаю въ посыаемой при семъ диспозиціи лишь продолжать то, что Вы такъ хорошо начали“ (²⁶).

Диспозиція, тогда-же разосланная въ кориусныя квартиры, заключала въ себѣ предписаніе всѣмъ собраннымъ у Лана войскамъ преслѣдоватъ непріятеля по реймской и суассонской дорогамъ (²⁷).

Наполеонъ, съ своеї стороны, надѣясь на содѣйствіе Мармона, также отдалъ, ввечеру 25 февраля (9 марта), диспозицію къ нападенію на Союзную армію. Получивъ, въ ночи, отъ бѣжавшихъ съ реймской дороги, извѣстіе о пораженіи Мармона, Наполеонъ хотя и отмѣнилъ прежнія распоряженія, однакоже остался противъ Блюхера, надѣясь разбить Союзниковъ, ослабленныхъ отряженіемъ значительной части войскъ по реймской дорогѣ, либо, по крайней мѣрѣ, озаботить Блюхера собственною обороною и не дозволить ему настойчиво преслѣдоватъ Мармона (²⁸).

Утромъ 26 февраля (10 марта), Союзники начали дѣло неудачнымъ нападеніемъ на селеніе Класси, а въ два часа по полудни, Наполеонъ, перейдя въ наступательное положеніе, атаковалъ Семилли и Ардонъ, но былъ отраженъ и въ четыре часа сталъ отводить войска назадъ по суассонской дорогѣ, подъ прикрытиемъ сильной канонады, которая продолжалась до самой ночи. Союзники могли воспользоваться

тройнымъ превосходствомъ силъ для окончательного пораженія Французовъ, но, къ сожалѣнію, Блюхеръ былъ принужденъ слечь въ постелю, а начальникъ его штаба Гнейзенау, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и свѣдѣніяхъ, не могъ замѣнить его. Не только дерзкое наступленіе Наполеона осталось безъ наказанія, но даже Союзные корпусы, преслѣдовавшіе Мармона и уже достигшіе окрестностей Краона, получили приказаніе возвратиться къ Лану. „Диспозиція слишкомъ отважна — сказалъ Гнейзенау.— Фельдмаршаль боленъ, и я не могу принять на себя такой отвѣтственности“ (29). Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, отступилъ на слѣдующій день къ Суассону, а корпусъ Мармона — къ Фимъ. Уронъ Союзниковъ, въ двухъ-дневномъ сраженіи подъ Ланомъ, простидался, по различнымъ показаніямъ, отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, а Французы, вмѣстѣ съ корпусомъ Мармона, потеряли до 8-ми тысячъ человѣкъ (30).

Предписаніе — возвратиться къ Лану, посланное корпуснымъ командирамъ во второй день сраженія, возбудило общее неудовольствіе противъ Гнейзенау и его штаба. Въ особенности же Іоркъ былъ оскорблѣнъ тѣмъ, что неумѣли воспользоваться одержанною имъ побѣдою. Къ тому-же войска, терпя крайній недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, грабили страну, чтѣ выводило изъ терпѣнія строгаго Іорка. Нелюбя Гнейзенау, Іоркъ приписывалъ ему все невзгоды своего корпуса, несмотря на то, что и прочія войска терпѣли на-равнѣ съ нимъ голодъ и холодъ. Раздраженный приказаніями, насыщаемыми изъ главной квартиры, Іоркъ самовольно оставилъ вѣренный ему корпусъ. Многіе предлагали предать его военному суду; но Блюхеръ, отдававшій полную справедливость военнымъ спѣособностямъ Іорка, не могъ согласиться на такую крайнюю мѣру. Поль-

заясь тѣмъ, графъ Бранденбургъ и Шакъ, люди совершенно преданные Йорку, обратились къ любимому адъютанту фельдмаршала, графу Ностицу. По его убѣжденію, Блохеръ, не обращая вниманія на свои страданія отъ нестерпимой глазной боли, написалъ къ Йорку полу-вершковыми буквами слѣдующія строки: „Mein alter Kamerad, so etwas die Geschichte von uns nicht zu erzählen, also seyd vernüftig und kommt zurück“. (Старый товарищъ! Чтобы не осуждали насъ, будь благоразуменъ и воротись).

Братъ Короля, принцъ Вильгельмъ, также послалъ къ Йорку письмо, въ которомъ, напоминая его заслуги, заклиналь его не оставлять начальства надъ вѣреннымъ ему корпусомъ.

Эти отзывы побѣдили упрямство Йорка и заставили его возвратиться (³¹).

По отступленіи Наполеона къ Суассону, онъ счелъ нужнымъ дать отдыхъ своимъ войскамъ и переформировать армію: „La jeune garde fond comme la neige; la vieille garde se soutient“, (Молодая гвардія таетъ какъ снѣгъ; Старая гвардія держится) писалъ онъ Королю Іосифу. Изъ двухъ корпусовъ Молодой гвардіи, вмѣстѣ съ дивизіей Порѣ-де-Морвана, были составлены двѣ дивизіи Кюриала и Шариантѣ. Наполеонъ, собравъ до 40.000 человѣкъ и получивъ свѣдѣніе, ввечеру 28 февраля (12 марта), о взятіи Реймса прибывшимъ съ Рейна отрядомъ графа Сенъ-Преста, рѣшился напастъ на него (³²). Конечно — ни овладѣніе Реймсомъ, ни побѣда надъ небольшимъ отрядомъ Сенъ-Преста, не могли оказать важнаго вліянія на ходъ войны, но они подавали Наполеону случай возвысить упадинѣ духъ его арміи.

Графъ Сенъ-Престъ, взявъ штурмомъ Реймсъ,

(при чём было захвачено въ плёнъ 2,500 человѣкъ и отбито 9 орудій). расположился съ 14,000 человѣкъ русскихъ и прусскихъ войскъ въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Получивъ отъ Блюхера извѣстіе о неудачѣ Наполеона подъ Ланомъ. Сенъ-Прѣстъ могъ перейти къ Бѣри-о-бакъ и войти въ связь съ Силезскою арміей. но, вместо того, остался въ Реймсѣ и не принялъ надлежащихъ мѣръ для охраненія себя отъ нечаяннаго нападенія (³³). А между тѣмъ. Наполеонъ, оставя у Суассона Мортье, съ 12,000 человѣкъ, выступилъ въ ночи на 1-е марта. (съ 12-го на 13-е марта н. ст.), съ 20,000 человѣкъ, къ Реймсу, приказавъ идти туда-же изъ Фимъ, въ авангардѣ арміи. Мармону съ 9.000 человѣкъ (⁴³). Сдѣлавъ форсированный переходъ, Наполеонъ, съ большею частью своихъ войскъ, подошелъ, въ 4 часа по полудни, къ Реймсу и атаковалъ Союзниковъ на позиціи ими занятой внеди города. Въ самомъ началѣ дѣла, Сенъ-Прѣстъ, тяжело раненый осколкомъ гранаты, былъ унесенъ въ каре 1-го баталіона Рязанского полка. Неустранимые Рязанцы, подъ командою полковника Скобелева, пробились на штыкахъ сквозь преградившихъ имъ путь французскихъ кирасиръ и дали возможность Союзной кавалеріи отступить въ бродъ за рѣку Вель. у Сенъ-Брисъ, ниже города. Генераль Емануель, съ Кіевскими и Харьковскими драгунами и съ частью пѣхоты, отошелъ по дорогѣ въ Бѣри-о-бакъ, поручивъ генералъ-маюру Бистрому (Адаму Иван.). съ 33-мъ егерскимъ полкомъ. поддержанымъ Полоцкимъ, Елецкимъ и 30-мъ полками. удерживаться въ городѣ до послѣдней крайности. Бистромъ сражался тамъ до двухъ часовъ по полудни. а потомъ, узнавъ, что дорога въ Бѣри-о-бакъ уже была занята непріятелемъ. повернулъ вправо къ Нѣшатель. Большая часть

Союзныхъ войскъ успѣла заблаговременно отступить къ Бѣри-о-бакъ, а обозы и парки, стоявшіе по лѣвую сторону Вели, у Бомона, ушли въ Шалонъ. Уронъ Союзниковъ въ дѣлѣ при Реймсѣ вообще простирался до двухъ тысячъ шестисотъ человѣкъ (1.200 Русскихъ и 1.400 Пруссаковъ) и десяти орудій, а Французы, по собственному показанію, потеряли отъ 700 до 800 человѣкъ. Наполеонъ, объявивъ о взятіи имъ, въ дѣлѣ подъ Реймсомъ, пяти тысячъ пленныхъ 22-хъ орудій, (съ потерей менѣе ста человѣкъ собственного войска), писалъ: „Ta самая легкая батарея, которая поразила генерала Моро подъ Дрезденомъ, нанесла смертельную рану Сенъ-Приесту, принеедшеуу съ Татарами разорять нашу прекрасную страну“⁽³⁵⁾.

Наполеонъ оставался въ Реймсѣ трое сутокъ, чтобы дать отдыхъ своей утомленной арміи. Положеніе его съ каждымъ днемъ дѣлалось безнадежнѣе: въ южной Франціи появились эмиссары герцога Ангальтского. Графъ д'Артуа поспѣтилъ Франшконт и Бургонь. Агентъ Бурбоновъ Витроль прибылъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, съ порученіемъ отъ имени Даильберга подъ покровомъ которого скрывалъ свои прописки Талейранъ. Въ самомъ Парижѣ уже были истощены всѣ средства. Ни Король Іосифъ, ни члены приданнаго ему Совѣта не сомнѣвались въ необходимости мира, но всѣ молчали, колеблясь между опасеніями — подвергнуться гибѣ Наполеона, либо возбудить противъ себя общественное мнѣніе. Правда — они рѣшились выразиться условно, что лучше было ограничить Францію предѣлами 1792 года, нежели подвергнуть опасности Парижъ, но ихъ дрожацій голосъ былъ заглушенъ громовымъ отзывомъ Наполеона къ министру полиціи, герцогу Ровиго (Савари). „Пусть зна-

ютъ — что я таковъ-же, какимъ былъ при Ваграмѣ и Аустерлицѣ; что я не потерплю никакой интриги, что нѣтъ никакой власти, кроме моей собственной, и что одна лишь Императрица пользуется моимъ довѣріемъ. Король (Іосифъ) слабъ..... Знайте, что еслибы подали адресъ противнаго правительству, то я приказалъ - бы арестовать Короля, министровъ и всѣхъ подписавшихъ такой адресъ“...⁽³⁶⁾.

Тогда-же Наполеонъ разрѣшилъ Коленкуру сдѣлать всѣ возможныя уступки Союзникамъ, но съ условиемъ немедленнаго выступленія ихъ войскъ изъ Франціи⁽³⁷⁾. Ненадѣясь устоять въ неравной борьбѣ, онъ хотѣлъ возжечь народную войну. Когда Мармонъ, бесѣдуя съ нимъ, изъявилъ сожалѣніе объ участіи жителей страны, разоряемыхъ своими и чужими войсками, онъ отвѣчалъ: „Cela vous afflige? Eh! Mais il n'y a pas grand mal! Quand un paysan est ruiné et que sa maison est brûlée, il n'a rien de mieux à faire que de prendre un fusil et de venir combattre“. (Это огорчаетъ васъ? Ну въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды! Когда крестьянина ограбили и сожгли его домъ, ему неостается ничего болѣе, какъ взять ружье и сражаться)⁽³⁸⁾.

Обратимся къ Главной Союзной арміи.

Нерѣшительное преслѣдованіе княземъ Шварценбергомъ Французовъ, послѣ сраженій при Барь и Ла-Ферт-сюръ-Объ, дало возможность непріятелю отступить безъ большаго урона къ Вандёвръ и Барь-сюръ-Сенъ. Рекогносцировка 17-го февраля (1 марта) убѣдила Союзного главнокомандующаго въ слабости стоявшихъ противъ него корпусовъ Удино и Макдональда. Тогда-же были получены свѣдѣнія о движениіи Наполеона, чрезъ Сезаннъ, про-

тивъ Блюхера. Слѣдствіемъ того было наступленіе Союзниковъ, 19 февраля (3 марта), противъ маршаловъ, занимавшихъ позицію впереди Труа: правая колонна, графа Витгенштейна, двинулась отъ Пиней, въ обходъ лѣваго фланга позиціи; средняя колонна, графа Вреде, съ фронта, по большой дорогѣ отъ Вандёвръ къ Лобрессель, а лѣвая, Кронъ-принца виртембергскаго, по лѣвому берегу Сены. Непріятель, потерявъ до 1,500 человѣкъ и 9 орудій, отступилъ къ Труа. Макдональдъ собралъ тамъ около 30.000 человѣкъ и двинулся съ главными силами по дорогамъ къ Мери и Ножану, оставя въ Труа арріергардъ, подъ начальствомъ Удиго. 20 февраля (4 марта), принцъ Евгений виртембергскій вытѣснилъ изъ города Французовъ, захвативъ въ пленъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Успѣхи, одержанные Союзными передовыми корпусами, не побудили князя Шварценберга къ большей дѣятельности. Вместо того, чтобы идти съ 90.000 человѣкъ прямо къ Парижу, либо, оставя 30.000 противъ Макдональда, обратиться съ 60.000 въ тылъ Наполеону, Шварценбергъ ограничился расположениемъ передовыхъ корпусовъ на тѣсныхъ квартирахъ въ изгибѣ образуемомъ Сеною, пользуясь чѣмъ, Макдональдъ отступилъ на правую сторону Сены и принялъ мѣры для обороны теченія этой рѣки. Союзники рѣшились вытѣснить Французовъ съ позицій занятыхъ на Сенѣ не прежде 27 февраля (11 марта), спустя цѣлую недѣлю по занятію Труа (39).

2 (14) марта, генералъ Раевскій, принявший начальство надъ войсками графа Витгенштейна, получивъ повелѣніе атаковать непріятеля, переправился по понтонному мосту, у Понъ-сюръ-Сенъ, и двинулся къ Вилленоксу. Корпусъ Кронъ-принца не решель къ Ножану; Гюлай къ Сантъ (Sens), а Вреде

къ Арсиу. Россійско-пруссіе резервы расположились у Бріенны. Главныя квартиры Императора Александра и князя Шварценберга находились въ Труа, а Императора Австрійскаго и Короля Пруссіаго въ Баръ-сюръ-Объ (⁴⁰). Въ тотъ-же день, Макдональдъ предпринялъ усиленныя рекогносцировки къ Вилленоксъ и Сезаннъ; непріятельськие отряды, встрѣченные авангардомъ Раевскаго и казачымъ отрядомъ Кайсарова, были опрокинуты (⁴¹). Тогда-же пришло въ главную квартиру Союзной арміи донесеніе Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, о намѣреніи его сосредоточить силы къ З (15) марта и атаковать непріятеля. Съ другой стороны, графъ Сенъ-Пріестъ донесъ о побѣдѣ Блюхера при Ланѣ и отступленіи Наполеона къ Суассону. Князь Шварценбергъ, ободренный этими извѣстіями, отдалъ диспозицію къ нападенію на Макдональда: корпусу Раевскаго назначено наступать къ Провенъ, чтобы заставить непріятеля очистить Ножанъ; корпусу Вреде велѣно, для поддержанія Раевскаго, занять тѣсныя квартиры между Вилленоксъ и Шалантръ (!), а корпусу Кронъ-принца навести мостъ у Ножана и занять высоты праваго берега Сены (⁴²). Генералъ Толь, состоявшій при князѣ Шварценбергѣ, писалъ князю Волконскому, 4 марта ст. ст. „Изъ прилагающейся диспозиціи В. С. усмотрите, что Австрійцы не умѣютъ сдѣлать простой диспозиціи къ атакѣ. Легко быть можетъ, что Макдональдъ, соединя всѣ силы около Provins, которыя могутъ составить до 25.000 человѣкъ, будетъ ожидать нась; что же увидитъ онъ? Одинъ корпусъ Раевскаго на него наступающій, ибо Вреде назначено расположиться въ кантониръ-квартирахъ, а Наслѣдному принцу виртембергскому — перейти Сену при Ножанѣ. Есть-ли что глупѣе сего?“ Нападеніе Союзниковъ не могло имѣть рѣшитель-

ныхъ послѣдствій; Макдоналдъ однакоже не отважился оставаться у Провенъ и отступилъ, въ ночи на 5-е (17-е) марта, къ Мезонъ-Ружъ, а отрядъ Жерара, очистивъ Ножанъ, сталъ позади Провенъ⁽⁴³⁾.

Императоръ Александръ, желая согласить дѣйствія обѣихъ Союзныхъ армій, постоянно настаивалъ, чтобы князь Шварценбергъ сосредоточилъ ввѣренныя ему войска вправо къ Арси⁽⁴⁴⁾. 1 (13) марта, Государь, послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія въ Шомонѣ, прибылъ въ Баръ-сюръ-Объ, собственноручно писалъ Шварценбергу, изъявляя надежду, что „впередъ у него будутъ совершение развязаны руки, и что онъ получитъ возможность руководиться военными расчетами“. Фельдмаршаль, видя въ этихъ словахъ намекъ на вліяніе меттерніховской политики, выразилъ прискорбіе па счетъ сомнѣній, коимъ подали поводъ его дѣйствія, утверждая, что онъ никогда нѣбыть стѣсененъ въ своихъ распоряженіяхъ и всегда поступать на основаніи военныхъ соображеній⁽⁴⁵⁾. На слѣдующій день, 2-го (14) марта, Императоръ Александръ прибылъ въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира князя Шварценберга. Два дня спустя, получено было тамъ донесеніе Давыдова о пораженіи Сенъ-Преста и сосредоточеніи значительныхъ силъ Наполеона въ Реймсѣ, чтò заставило фельдмаршала сперва прѣостановить наступленіе передовыхъ корпусовъ, а потомъ отодвинуть корпусъ Раевскаго къ Мери, (оставя однакоже Палена съ авангардомъ у Провенъ), и Гтуляя къ Труа; вообще-же Главная армія, расположенная между Ножаномъ и Бріенною, была растянута на 70 верстъ. Императоръ Александръ былъ весьма основательно озабоченъ разобщеніемъ войскъ, и въ особенности беспокоился на счетъ отряда Наполеона, оставленнаго за Сеною противъ Макдональда.

Это подало поводъ одному изъ весьма уважаемыхъ иностранныхъ историковъ вывести заключеніе, будто бы Русскій Монархъ не сохранилъ на этотъ разъ обычнаго ему присутствія духа⁽⁴⁶⁾. Сколько намъ кажется, Императоръ Александръ, при неосновательныхъ распоряженіяхъ австрійскаго штаба, не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ опасностей, которымъ подвергались наши войска, и въ особенности послѣ дѣла при Морманѣ, въ которомъ Русскіе были оставлены противъ непріятеля безъ всякихъ содѣйствія прочихъ Союзныхъ войскъ.

Наполеонъ, послѣ трехъ-дневнаго отдыха, даннаго войскамъ въ Реймсѣ, двинулся въ помошь Макдональду и Удиндо, отступившимъ отъ Провенъ по мелюнской дорогѣ. Для обороны теченія Эны, или, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за блохеровою арміей, были оставлены Мортые съ 10,600 человѣкъ у Суассона и Мармови съ 8,200 у Бери-о-бакъ, вообще-же до 19,000 человѣкъ съ 60-ю орудіями, не считая 4,300 по гарнизонамъ Суассона, Компіеня и Реймса. Самъ-же Наполеонъ выступилъ, 5 (17) марта, изъ Реймса, съ пѣхотными дивизіями Фріана, Жансена и Бойѣ-де-Ребевала, подъ общимъ начальствомъ Нея, съ гвардейскою кавалеріей Себастіани, Сводною дивизіей Беркгейма и бригадою Почетной гвардіи Дефранса, въ числѣ 10,300 человѣкъ пѣхоты и 6,000 кавалеріи. Наполеонъ надѣялся присоединить къ этимъ войскамъ: во 1-хъ, 4,500 человѣкъ пѣхоты и отъ 1,500 до 2,000 кавалеріи, съ двумя батареями, выступившихъ 4-го (16-го) изъ Шарика, и во 2-хъ, столько-же регулярныхъ войскъ и національной стражи, которые должны были прибыть оттуда-же, подъ начальствомъ Декана (Decaen). По соединеніи съ

33-мя тысячами человѣкъ Макдональда. Наполеонъ могъ собрать до 60-ти тысячъ человѣкъ, но большая часть этихъ войскъ состояла изъ національной стражи, либо конскриптовъ, неуспѣвшихъ получить боевое образованіе (⁴⁷).

Войска Наполеона, двинувшись двумя колоннами на Эпернѣ и Шалонъ, пришли 6-го (18-го) марта, въ окрестности Феръ-Шампенуаза, откуда отрядъ Каїсарова, послѣ незначительного дѣла съ кавалеріей Себастіани, отошелъ за Обу (⁴⁸).

Императоръ Александръ, слѣдя внимательно за ходомъ военныхъ дѣйствій, уже тогда составилъ тотъ самый планъ общаго движенія къ Парижу, который былъ исполненъ черезъ недѣлю. Сущность этого плана дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы, одновременно съ движениемъ Блюхера къ Реймсу, и далѣе къ Шалону, направить Главную армію къ Витри. Затѣмъ, обѣ Союзныя арміи должны были двинуться къ Парижу. Князь Волконскій сообщилъ этотъ планъ, въ письмѣ къ Толю, отъ 5 (17) марта, какъ собственную идею. Но Волконскій — какъ весьма основательно замѣчаетъ Беригарди — никогда не предлагалъ стратегическихъ плановъ, и даже на военныхъ совѣтахъ остерегался высказать опредѣлительно свое мнѣніе, ограничиваясь исполненіемъ распоряженій Государя. По всей вѣроятности, это превосходное соображеніе было составлено Императоромъ Александромъ, и сообщено подъ именемъ князя Волконского только для того, чтобы генераль Толь выразилъ свободнѣе свое мнѣніе (⁴⁹).

Не смотря на преувеличенная извѣстія о силахъ Наполеона, Союзный главнокомандующій, растянувъ армію, никакъ не помышлялъ о сосредоточеніи своихъ силъ. Императоръ Александръ, опасаясь, что бы Главная армія не подверглась такой-же участи,

какую понесла Силезская армія при Шампоберѣ и Монмиралѣ, изъявилъ, чрезъ генерала Толя, желаніе видѣть князя Шварценберга. Но главнокомандующи, по болѣзни, не могъ пріѣхать въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира Государя, и по тому Императоръ Александръ поѣхалъ, вмѣстѣ съ княземъ Волконскимъ, въ Арсі, и прибывъ туда неожиданно, 6-го (18-го), въ 6 часовъ вечера, отправился прямо на квартиру фельдмаршала. Встрѣтъ въ пріемной комнатахъ Толя, Государь съ неувольствіемъ сказаъ ему: „Что у васъ дѣлается? Мы можемъ потерять всю армію!“ — „Ваше Величество лично усмотрѣть изволите мнительность этихъ господъ — отвѣчалъ Толь. — Величайшее счастіе, что Вы пріѣхали. Вы исправите наши ошибки.“ За тѣмъ, Государь, обращаясь къ Радецкому и Лангенau, прибывшимъ въ продолженіи его разговора съ Толемъ, спросилъ, что они намѣрены дѣлать, и получилъ въ отвѣтъ: „Надобно ожидать свѣдѣній съ аванпостовъ; они усилены четырьмя баварскими эскадронами.“ Генераль Толь, найдя такой отзывъ неудовлетворительнымъ, полагалъ, что слѣдовало сосредоточить армію между Труа и Пузи. Императоръ Александръ, одобравъ это мнѣніе, пошелъ къ лежавшему въ постелѣ князю Шварценбергу и убѣдилъ его собрать ввѣренныя ему войска въ окрестностяхъ Труа. Опасенія Государя оказались напрасны, потому что Союзники, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ Наполеона, приняли войска его за авангардъ французской арміи; въ дѣйствительности-же для противодѣйствія Наполеону было достаточно близайшаго къ нему корпуса Вреде, въ коемъ состояло 20.000 человѣкъ съ 124-мя орудіями. Тѣмъ неменѣе предложенное Императоромъ Александромъ сосредоточеніе Союзной арміи оказалось необходимо на случай встрѣчи съ усиленною

подкреплениями армий Наполеона. Весьма замечательно, что австрійскій штабъ, не довольствуясь отступлениемъ передовыхъ корпусовъ 7 (19) марта къ Труа, считалъ нужнымъ продолжать, на слѣдующій день, отступленіе къ Травнѣ⁽⁵⁰⁾.

7 (19), Наполеонъ, съ правою колонною, достигнувъ Гербиссъ, двинулся къ Планси, чтобы перейти тамъ черезъ Обу и атаковать съ фланга растянутую Союзную армию; лѣвая-же колонна Нея была направлена, для демонстраціи, къ Арси. Себастіани, встрѣтивъ у Планси только лишь казачій отрядъ Кайсарова, перешелъ въ бродъ черезъ рѣку; за нимъ слѣдовала прочая кавалерія. Самъ Наполеонъ, заставя отступить арріергардъ Кронъ-принца виртембергскаго, перевелъ въ бродъ черезъ Сену, ниже Мери, дивизію Летора и выслалъ ее впередъ по дорогѣ въ Труа; прочая кавалерія Наполеона расположилась на лѣвомъ берегу Обы, противъ Планси, а пѣхота его и Нея осталась на правомъ берегу, близъ Планси. Тогда-же войска Макдональда стали между Вилленоксъ и Провенъ, а дивизія Пактѣ, находившаяся у Монтерѣ, заняла переправы у Бре, Ножана и Понъ-сюръ-Сенъ⁽¹⁵⁾. Со стороны Союзниковъ, въ ночи съ 7-го (19) на 8-е (20-е), корпусы Раевскаго, Кронъ-принца и Гіуля собрались у Труа; корпусъ Вреде отошелъ вверхъ по лѣвому берегу Обы, занявъ арріергардомъ Арси; резервы находились впереди Бріенны. Какъ во все утро 7-го (19-го) непріятель не показывался у Арси, а въ три часа по полудни Кайсаровъ да,ль знать въ главную квартиру о переправѣ у Планси непріятельской кавалеріи и о движении за нею въ слѣдъ пѣхоты въ значительныхъ силахъ, то фельдмаршаль, успокоясь на счетъ своихъ сообщеній, измѣнилъ диспозицію, отданную имъ на 8-е (20-е), и вместо отступленія на правую

сторону Обы, рѣшился собрать армію между Обою и Сеною и атаковать непріятеля. Съ этою цѣлью, Вреде долженъ быть стать у Шодрѣй и выждать прибытие резервовъ; а Кронъ-принцъ виртембергскій — собрать къ девяти часамъ утра корпусы его собственныій, графа Гіуляя и Раевскаго, къ Шармону (между Сеною и Обою, на дорогѣ изъ Труа въ Рамерю) ⁽⁵²⁾. Это превосходное соображеніе, благодаря дерзости Наполеона, ускорило развязку общаго дѣла Европы.

8-го (20-го) марта, Наполеонъ, предписавъ Макдональду и Удинѣ идти на соединеніе съ нимъ къ Арси, направилъ туда-же войска отъ Планси, двумя колоннами: самъ Наполеонъ, съ большою частью своей кавалеріи, двинулся лѣвымъ берегомъ Обы, пославъ войска Нея и гвардейскую пѣхоту по правому берегу. Причиною такого разобщеннаго движенія была необходимость обеспечить возобновленіе моста у Арси, гдѣ рѣка Оба, раздѣляясь на пять рукавовъ, образовала болотистую низину, шириной около версты, чрезъ которую можно было перейти только по узкой плотинѣ. По прибытіи Наполеона къ мѣсту переправы, въ часъ по полудни, Себастіані и Ней донесли ему о сборѣ всей Союзной арміи между Обою и Сеною; жители окрестной страны говорили ему тоже, но ни что не могло превозмочь упрямство его. Наполеонъ, разсчитывая на обычную нерѣшительность князя Шварценберга, предполагалъ сосредоточить по возможности войска у Арси, и выждавъ Лефевръ-Денутта съ высланными изъ Парижа парками и обозами, устремиться въ обходъ Союзной арміи, на Витри, къ Сенъ-Дизье, и даже, смотря по обстоятельствамъ, къ Баръ-ле-Дюкъ. Онъ надѣялся собрать армію въ 70.000 человѣкъ, (чего неудавалось ему въ продолженіи всего похода), открыть сообще-

ніе съ восточными крѣпостями и усилиться ихъ гарнизонами, чтѣ, по его разсчетамъ, должно было отвлечь отъ Парижа не только князя Шварценберга, но и Блюхера (⁵³). Французы немедленно приступили къ возобновленію мостовъ на Обѣ; за тѣмъ, войска Ней, заставя отступить авангардъ Фримона, заняли Арси и селеніе Большое-Торси (Grand-Torcy), а кавалерія Себастіани развернулась на правомъ крылѣ, по обѣ стороны дороги въ Труа (⁵⁴).

Союзныя войска не успѣли прибыть въ назначеннѣе время на указанные имъ пункты. Графъ Вреде, получивъ приказаніе не вдаваться въ рѣшительный бой до появленія прочихъ Союзныхъ корпусовъ, ограничился занятіемъ позиціи противъ непріятеля стоявшаго у Арси; австрійская бригада Фолькмана стала на правомъ крылѣ, фронтомъ къ Большому-Торси; дивизіи Деламотта и Рехберга съ кавалерійскою бригадою расположились въ центрѣ; три австрійскихъ и три баварскихъ кавалерійскихъ полка съ двумя двѣнадцати-фунтовыми батареями и казачій отрядъ Кайсарова, на лѣвомъ крылѣ, близъ рѣчки Барбюйссы (⁵⁵).

Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли изъ Труа на высоту между Мениль-летьръ и Мениль-ла-комтессъ, гдѣ нашли главнокомандующаго со всѣмъ его штабомъ. Государь былъ недоволенъ измѣненіемъ диспозиціи, не вѣря, чтобы князь Шварценбергъ дѣйствительно хотѣлъ вступить въ сраженіе, и полагая, что Союзная армія, оставаясь въ бездѣйствіи по лѣвую сторону Обы, подвергалась обходу, въ случаѣ движенія Наполеона къ Бріенни (⁵⁶).

Наконецъ, около двухъ часовъ по полудни, когда войска уже давно стояли на указанныхъ имъ мѣстахъ, фельдмаршаль приказалъ наступать. Тогда-же Напо-

леонъ, полагая, что Союзники, оставаясь въ бездѣйствіи нѣсколько часовъ, готовились отступить, двинуть впередъ войска стоявшія у Арсиса.

Дѣло началось блестательною атакою казаковъ Кайсарова, которые, смявъ дивизію Кольбера и захвативъ три орудія, опрокинули стоявшую позади уступомъ дивизію Эксельмана. Непріятели, объятые безотчетнымъ страхомъ, кинулись опрометью чрезъ городъ къ мосту съ криками „*Sauve qui peut!*“ (спасайся кто можетъ!). Самъ Наполеонъ, обнаживъ шпагу, остановилъ бѣгущихъ, провелъ чрезъ городъ Старую гвардію и построилъ ее, подъ градомъ ядеръ и картечи. Всѣдѣ за тѣмъ. Вреде приказалъ Фолькману овладѣть Большими-Торси. Австрійцы выбили оттуда непріятеля, устремились къ Арси и едва-было не овладѣли единственную переправою французскихъ войскъ. Но Наполеонъ поддержалъ свое лѣвое крыло двумя баталіонами гвардейскихъ grenadierъ. Селеніе Большое-Торси нѣсколько разъ было занимаемо, то Союзниками, то Французами. Здѣсь были убиты генералы баварскій Габерманъ и французскій Жансенъ; австрійскій полкъ эрцгерцога Рудольфа потерялъ до 500 человѣкъ. Въ продолженіи боя подъ Арси, передовые полки графа Палена (Ольвіопольскій и Гродненскій гусарскіе и Чугуевскій уланскій), вмѣстѣ съ кирасирами 2-ї дивизіи и кавалеріей Гюлляя и Кронъ-принца виртембергскаго, атаковали два гвардейскихъ конныхъ полка, дивизію Летора, шедшихъ отъ Мери къ Арси, и совершенно истребили ихъ. На слѣдующий прицѣль, съ вѣренными ему корпусами, прибывъ уже ввечеру отъ Шанси, расположился лѣвѣе графа Вреде: резервы, сойдя съ мениль-лутрскихъ высотъ, приблизились къ Арси. Императоръ Александръ и Король Пруссій сопровождали прусскую гвардейскую кавалерію, при звукахъ трубъ и

пѣсняхъ егерей и казаковъ, заглушаемыхъ громомъ орудий. Въ 10-мъ часу вечера, когда пришла въ Арси кавалерія Лефевръ-Денютта, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, Себастіани човель рѣшительную атаку на лѣвое крыло Союзниковъ и опрокинулъ казаковъ Кайсарова и 7-й легко-конный баварскій полкъ, но былъдержанъ полковникомъ Тимротомъ, съ Таврическими гренадерами, которые, построясь въ каре, отразили нѣсколько атакъ, а между тѣмъ кирасиры 3-й дивизіи, съ содѣйствіемъ прочей Союзной кавалеріи, заставили непріятеля отступить къ городу. Французы однако же удержались въ Торси. Союзныя войска, въ ночи съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) марта, расположились правымъ флангомъ къ высотамъ у Шодрѣй, а лѣвымъ къ Барбюссѣ, у Сенъ-Реми. Главная квартира Императора Александра и князя Шварценберга находилась въ Пужи, а Короля Пруссаго въ Пинѣй (⁵⁷).

Наполеонъ, устоявъ, хотя и съ большимъ урономъ, противъ несравненно сильнѣйшихъ Союзниковъ, могъ отступить въ ночи за Обу, но какъ съ нашей стороны была введена въ бой только позначительная часть арміи, то онъ полагать, что дѣло 8-го (20-го) марта имѣло цѣлью прикрытие общаго отступленія Союзныхъ войскъ, и по тому рѣшился остататься на позиціи впереди Арси. Въ продолженіи ночи успѣли присоединиться къ нему кавалерія Беркгейма и пѣхота Генріона отъ Планси и кавалерія Дефранса, высланная на-канунѣ вверхъ по правому берегу Обы, а въ 8 часовъ утра пришелъ Удинъ съ дивизіей Левала и съ кавалеріей Сенъ-Жермѣна. Наполеонъ, собравъ до 30,000 человѣкъ, расположилъ на правомъ крылѣ всю кавалерію, въ числѣ 9,800 челов., подъ начальствомъ генерала Себастіани; въ центрѣ стала дивизія Левала (6,500 челов.), а на

тѣвомъ крылѣ — вся остальная пѣхота (13,500 челов.), подъ начальствомъ Нея (⁵⁸).

Шварценбергъ, введенный въ заблужденіе упорною обороною селенія Торси и рѣшительною атакою Себастіани, въ концѣ дѣла 8-го (20-го), считалъ Наполеона гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и хотя не отказался отъ своего намѣренія вступить въ бой, однако же не рѣшался самъ атаковать непріятеля, и даже принялъ мѣры на случай отступленія. Войска построились къ бою, 9-го (21-го), въ седьмомъ часу утра; Король Пруссій прибылъ на позицію нѣсколько ранѣе; а Императоръ Александръ, по болѣзни, оставался въ Пужи (⁵⁹).

Наполеонъ, заключивъ, изъ рекогносцировки имъ сдѣланной отъ Торси по дорогѣ къ Лемону, что противъ него оставался только арріергардъ Союзной арміи, приказалъ, въ десять часовъ, генералу Себастіани съ кавалеріей двинуться впередъ, а Нею — поддерживать его. Но едва лишь они взошли на плато, какъ открылось предъ ними грозное зрѣлище Союзной арміи, построенной въ три линіи, на всемъ пространствѣ отъ Обы до Барбюйсы и далѣе; впереди колоннъ стояли огромныя батареи. Нѣсколько минутъ спустя, раздалась съ обѣихъ сторонъ канонада. Себастіани атаковалъ кавалерію Шалена и опрокинулъ его первую линію, но былъ удержанъ второю. Наполеонъ, убѣдясь въ огромномъ превосходствѣ Союзниковъ, приказалъ войскамъ отступать за Обу; тогда же Французы, для облегченія переправы, построили на-скоро другой мостъ, ниже Арси, между Виллеттъ и Ормъ.

Союзный главнокомандующій могъ, двинувшись впередъ со всѣми передовыми корпусами, поддержанными сильнымъ резервомъ изъ отборныхъ войскъ, подавить непріятеля, прежде нежели онъ успѣль-бы

перейти черезъ арсисскую тѣснину, но, вмѣсто того, оставался на мѣстѣ, волнуемый опасеніями, коимъ подали поводъ — съ одной стороны появленіе французскихъ войскъ на правой сторонѣ Обы, противъ селенія Коклуа, а съ другой — извѣстіе, доставленное Кронъ-принцемъ виртембергскимъ, о занятіи французскою пѣхотою Мери. ввечеру 8 (20) марта. Наполеонъ, пользуясь нерѣшительностью противника, могъ-бы остаться на позиціи впереди Арси до вечера и отойти за Обу въ ночи, что было безопаснѣе отступленія въ виду Союзной арміи. Но онъ, вѣроятно желая выиграть время для исполненія послѣдующихъ своихъ дѣйствій, немедленно сталъ отступать къ мостамъ; для занятія-же города и для прикрытия переправы, оставленъ былъ Удинѣ, съ арриергардомъ изъ трехъ бригадъ дивизіи Левала.

Союзныя войска видѣли, съ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Арси, непріятельскія колонны, стронвшіяся по переходу черезъ Обу на противоположной сторонѣ Обы. Солдаты и начальники ихъ рвались въ бой. Но фельдмаршаль, вмѣсто того, чтобы двинуться быстро впередъ и оттеснить непріятеля къ мостамъ, созвалъ на высоту у Мениль-л-Артра корпусныхъ командировъ на „краткое совѣщеніе“ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Это краткое совѣщеніе и распоряженія бывшія его послѣдствіемъ замедлили наступленіе Союзныхъ войскъ до третьяго часа по полудни. Наконецъ, съ высоты у Мениль-л-Артра раздались три пушечныхъ выстрѣла — сигналъ къ общему наступленію. Графъ Вреде, съ своимъ корпусомъ, поддержанымъ 2-ю гренадерскою и 1-ю кирасирскою дивизіями, двинулся отъ Шодрѣ, на Большое-Торси, въ тылъ непріятелю; корпусы Гулая и Кронъ-принца направились въ центръ общей линіи на Арси, а корпусъ Раевскаго — вдоль Барбюйсы; въ то-

ловъ его, кавалерія графа Палена опрокинула и преслѣдовала гвардейскую кавалерію, при чемъ Ольвіопольськіе гусары захватили три орудія и множество пленныхъ. Въ четвертомъ часу, фельдмаршаль, наконецъ удостовѣряясь въ отступлениі Наполеона, приказалъ корпусу графа Вреде и большей части резервовъ переправиться черезъ Обу. Пѣхота Вреде перешла рѣку по мостамъ у Лемона, а кавалерія въ бродъ; прочія-же Союзныя войска продолжали наступать къ Арси. Восемьдесятъ орудій дѣйствовали перекрестнымъ огнемъ по войскамъ Удинѣ, столпившимся кругомъ города, и заставили слабую французскую артиллерию перейти на правый берегъ. Непріятель покушался удержаться въ городѣ, но былъ выбитъ оттуда войсками принца Евгенія виртембергскаго и Гюлага. Ариергардъ Удинѣ, отступивъ на другую сторону рѣки, разрушилъ мосты. Въ 9 часовъ вечера, подошли къ мѣсту переправы войска Макдональда, въ числѣ 20,000 человѣкъ. Войска-же сражавшіяся подъ Арси расположились въ ночи близъ Соммепюи. Большая часть Союзной арміи ночевала на полѣ сраженія. Главныя квартиры Императора Александра, Короля Пруссаго и князя Шварценберга находились въ Пужи, а Императоръ Францъ оставался въ Барь-сюр-Сенъ (⁶⁰).

Уронъ непріятеля, въ оба дня сраженія при Арси, простидался отъ 7-ми до 8-ми тысячъ человѣкъ и семи орудій (изъ коихъ шесть взяты съ боя русскими войсками). Союзники вообще потеряли до 3-хъ тысячъ человѣкъ (1,400 Австрійцевъ, 800 Баварцевъ и столько-же Русскихъ) (⁶¹).

ГЛАВА L.

Дѣло при Феръ-Шампенуазѣ и сраженіе подъ Парижемъ.

7 (19) марта, на-канунѣ сраженія при Ареи, по-слѣдовалъ разрывъ переговоровъ на шатильонскомъ конгрессѣ.

Еще въ засѣданіи 5 (17) февраля, уполномоченные Союзныхъ державъ, устранивъ всякое домогательство Франціи обратиться къ франкфуртскимъ предложеніямъ, сообщили Коленкуру проектъ предварительного трактата (*traité préliminaire*), заключавшій въ себѣ: отреченіе Наполеона отъ владѣній, пріобрѣтенныхъ Франціей съ 1792 года, признаніе независимости всѣхъ европейскихъ государствъ, на основаніи условій окончательного трактата, и признаніе права Союзныхъ державъ — опредѣлить границы и взаимныя отношенія, какъ владѣній уступленныхъ Наполеономъ, такъ и своихъ собственныхъ, безъ всякаго вмѣшательства Франціи. Кромѣ того, Союзники требовали, чтобы, немедленно послѣ ратификаціи предварительного трактата, были сданы имъ всѣ крѣпости въ уступленныхъ владѣніяхъ, а равно и тѣ, которыя были заняты французскими войсками въ Германіи, въ томъ самомъ состояніи, въ

какомъ онѣ тогда находились, со всею артиллерией, боевыми и жизненными запасами, архивами, и проч. (¹).

Положение Наполеона было такъ опасно, что Союзники имѣли право ожидать отъ него ратификаціи предварительного трактата, при чмъ онъ сохранилъ-бы возможность нарушить его. Но, къ счастью Европы, Наполеонъ, ослѣпленный своими нерѣшительными побѣдами и неумѣстнымъ предложеніемъ князя Шварценберга — заключить перемиріе, самъ ускорилъ собственное паденіе, недозволивъ Коленкуру заключить миръ на условіяхъ предложенныхъ Союзными державами (²).

Въ совѣщаніи 16 (28) февраля, Союзные уполномоченные объявили, отъ имени своихъ Государей, что, находя исполненіе требуемыхъ ими условій необходимымъ для спокойствія Европы и вдоворенія общаго мира, они сочтутъ всякое дальнѣйшее замедленіе отвѣта на ихъ предложенія отказомъ французскаго правительства, и прекративъ переговоры, возвратятся въ главную квартиру. Уполномоченные тогда-же пригласили представителя Франціи назначить срокъ для отвѣта на сообщенный ими проектъ мирнаго трактата. Коленкуръ, уступая настоятельнымъ домогательствамъ Союзныхъ министровъ, былъ принужденъ согласиться, чтобы совѣщаніе по этому предмету было назначено не позже 26 февраля (10 марта). Французскій уполномоченный, пользуясь предоставленнымъ срокомъ, писалъ къ Наполеону, умоляя его уступить требованиямъ Союзниковъ, и напоминалъ ему о вредныхъ послѣдствіяхъ разрыва переговоровъ на пражскомъ конгрессѣ, но не полу-
чила никакой опредѣлительной инструкціи, даже и тогда, когда наступилъ срокъ для отвѣта на проектъ Союзниковъ. Въ засѣданіи 26 февраля (10 марта), Коленкуръ, желая выиграть время, обратился къ

предложениемъ, сдѣланнымъ Союзными державами во Франкфуртѣ. Когда-же уполномоченные объявили, что замѣчанія французскаго министра не заключали въ себѣ отвѣта на проектъ представленный ими въ совѣщаніи 17 февраля, и по тому не удовлетворяли требованію изъявленному въ засѣданіи 16 (28) февраля, Коленкуръ сообщилъ имъ такъ называемое „словесное объявление“, заключавшее въ себѣ признаніе независимости: Испаніи, Италии, Швейцаріи, Германіи и Голландіи, а равно готовность Франціи, для прочнаго мира съ Англіею, сдѣлать уступки въ колоніяхъ за приличное вознагражденіе⁽³⁾.

Въ засѣданіи 1 (13) марта, министры Союзныхъ дворовъ сообщили Коленкуру, что его „словесное объявление“, заключая въ себѣ только согласіе на нѣкоторые пункты проекта 17 февраля, не можетъ считаться проектомъ французскаго правительства, соотвѣтствующимъ предложениемъ Союзниковъ. И по тому уполномоченные потребовали отъ представителя Франціи, чтобы онъ принялъ, или отвергнулъ сообщенный ими проектъ, либо доставилъ другой проектъ (*contre-projet*). Коленкуръ старался уклониться отъ опредѣлительного отвѣта, но какъ Союзные министры съ большимъ лишь трудомъ согласились на отсрочку до 3 (15) марта, то французскій министръ предъявилъ въ сей день проектъ окончательнаго трактата, по условіямъ коего, Императоръ Французовъ отказывался отъ владѣнія иллірійскими провинціями, землями лежащими за Альпами, *кромѣ острова Эльбы*, и французскими департаментами по правую сторону Рейна; а также отъ Италии, по Адриат., въ пользу принца Евгенія; сверхъ того, онъ требовалъ, чтобы принцесса Элиза, принцъ ваграмскій (Бертье) и великий герцогъ бергскій сохранили свои

владѣнія, чтобы Король Саксонскій былъ возстановленъ въ владѣніи варшавскимъ герцогствомъ и проч.(⁴).

Въ отвѣтъ на такія заносчивыя домогательства, было объявлено Коленкуру, что Союзныя державы считаютъ переговоры открытые въ Шатильонѣ окончеными со стороны французского правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они сообщили, что Союзныя державы *не ведутъ войны противъ Франціи* и считаютъ справедливый объемъ ея однимъ изъ первыхъ условій системы политического равновѣсія. но что они не положать оружія, пока французское правительство не согласится признать предложенные ими основанія общаго мира.

Послѣднее совѣщеніе конгресса, 7 (19) марта, окончилось объявленіемъ Союзныхъ министровъ, что данное имъ полномочіе прекратилось, и что они должны возвратиться въ главныя квартиры своихъ Государей(⁵).

Немедленно по прекращеніи конгресса, Союзные Монархи обнародовали декларацию, въ коей, вмѣстѣ съ изложеніемъ хода переговоровъ, были объяснены причины ихъ неудачи. Въ заключеніи этого документа, было сказано: „Настало наконецъ время заботиться Государямъ о благѣ своихъ народовъ, не опасаясь чуждаго противодѣйствія; народамъ — уважать взаимную независимость, неподвергая общественные постановленія ежедневнымъ переворотамъ: обеспечить владѣніе собственностью и свободу торговли. Вся Европа одушевлена однимъ желаніемъ: оно есть выраженіе общей потребности. Всѣ соединились на защиту одного и того-же дѣла; дѣло сіе восторжествуетъ и ничто невозможетъ нарушить мира Европы“.

Послѣ разрыва переговоровъ на шатильонскомъ

конгрессѣ и потери сраженія при Арен. положеніе Наполеона было отчаянно. Собственныя средства его истощились: изъ всѣхъ союзниковъ его оставался на престолѣ одинъ лишь Мюратъ, да и тотъ уже открылъ сношенія съ враждебными Франціи державами. Въ самой Франціи и средоточіи ея Парижѣ образовалась сильная партія, еще несмѣвшая явно возстать противъ Наполеона, но готовившая въ тайнѣ его паденіе; къ ней пристали и люди нерѣшительные, безхарактерные, въ надеждѣ лучшей будущности, и люди болѣе твердаго зажала, взысканные Фортуну во времена Революціи и Имперіи, и желающие уирочить свое положеніе. Изъ всѣхъ домашнихъ враговъ Наполеона опаснѣйшимъ былъ Талейранъ, готовый измѣнить для своихъ личныхъ выгодъ каждому правительству и не стыдившійся повторять, что онъ, дѣйствуя такимъ образомъ, всегда служилъ одной и той-же Франціи. Какъ только Французская Имперія поколебалась въ основаніи, домъ Талейрана на сенъ-флорентинской улицѣ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ непріятелей правительства; туда сходились люди разнородныхъ партій, противныхъ между собою, но взаимно связанныхъ общею ненавистью къ Наполеону: тамъ можно было видѣть и бывшихъ республиканцевъ, и экс-аристократовъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья; тамъ встрѣчались — и герцогъ Дальбергъ, потомокъ нѣмецкихъ феодаловъ, человѣкъ большаго ума и кипучей дѣятельности, — и аббатъ де-Прадтъ, злополучный дипломатъ, удаленный въ свою епархию, — и другой аббатъ, Монтеско, агентъ Бурбоновъ, — и баронъ Лунъ, то пламенийный либералъ, то эмигрантъ, въ послѣдствіи посвятившій себя изученію политической экономіи и обладавший замѣчательными свѣдѣніями по части финансъ. Самъ Талейранъ выслушивалъ мнѣнія гостей

своихъ съ обычною ему стереотипною улыбкою, но самъ высказывался лишь изрѣдка, въ небольшомъ кружкѣ преданныхъ ему лицъ; въ особенности же пользовался его довѣріемъ Дальбергъ, который, будучи весьма ловокъ и имѣя многія свѣзни, наиболѣе содѣйствовалъ его замысламъ. Зная, что Наполеонъ поручилъ министру полиціи Савари тайный надзоръ за сановниками владѣшими въ немилость правительства, Талейранъ нерѣдко павѣщалъ его, подъ предлогомъ желанія узнать о ходѣ дѣлъ, изъявляяль ему живѣйшее участіе въ подвигахъ французской арміи и громко ропталь на неспособность сподвижниковъ Императора, не позволявшую такому великому человѣку привести въ исполненіе свои гениальныя соображенія.

Но не смотря на множество недовольныхъ во Франціи, никакая попытка въ пользу Бурбоновъ, забытыхъ народомъ и не стяжавшихъ сочувствія въ Европѣ, не могла имѣть успѣха, пока Союзники не отказывались отъ соглашенія съ Наполеономъ. Чтобы побудить ихъ къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій, Талейранъ и Дальбергъ сочли нужнымъ послать въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ одного изъ обычныхъ посѣтителей сенѣ-флорентинскаго дворца, дофинескаго дворянинна Витроля, человѣка умнаго и смѣлаго, нѣкогда служившаго въ арміи принца Конде и въ послѣдствіи получившаго званіе барона Импераціи и мѣсто инспектора казенныхъ фермъ. Витроль, изъ преданности Бурбонамъ, охотно согласился принять на себя это опасное порученіе. Дальбергъ, готовый на все для достижения предположенной цѣли — паденія Наполеона, снабдилъ эмиссара депешею, которая должна была служить свидѣтельствомъ оказанаго ему довѣрія; а Талейранъ, не желая дать положительное доказа-

тельство своего участія въ заговорѣ противъ правительства, ограничился словеснымъ сообщеніемъ, которое Витроль долженъ былъ передать Союзнымъ Государямъ и министрамъ ихъ. По прибытіи съ необычайными затрудненіями въ главную квартиру коалиціи 26 февраля (10 марта), Витроль вручилъ графу Нессельроду записку Дальберга — небольшой лоскутокъ бумаги, на коемъ, по вымочкѣ его въ соляной водѣ, вышли слѣдующія строки: „La personne que je vous envoie, est de toute confiance. Ecoutez la et reconnaisssez moi. Il est temps d'etre plus clairs. Vous marchez avec de bequilles; servez vous de vos jambes et voulez, ce que vous rouvez“. (Особа, мною посланная къ вамъ, заслуживаетъ вполнѣ ваше довѣріе. Выслушайте ее и узнайте меня. Пора объясняться. Вы двигаетесь на костыляхъ; станьте на ноги и по-желайте, что можете). Союзники, въ отвѣтъ на предложенія сообщеннія Витролемъ, изъявили свое намѣреніе — невмѣшиваться въ династическій вопросъ Франціи. Тѣмъ пеменѣе однакоже извѣстія имъ доставленныя заставили Союзныхъ уполномоченныхъ быть настойчивыми въ своихъ требованіяхъ, что повело къ расторженію пятильонскаго конгресса⁽⁶⁾.

Наполеонъ, послѣ потерї сраженія при Арсі, могъ отступить чрезъ Сезаній по направлению къ Парижу, и усилился кориусами Мармона и Мортье, а равно остальными подкрѣпленіями изъ депо, за-слонить путь къ своей столицѣ, либо двинуться чрезъ Витри къ Шомону и Лангру, на сообщенія Главной Союзной арміи, присоединить къ своимъ войскамъ отъ 10-ти до 12-ти тысячъ человѣкъ изъ гарнизоновъ крѣпостей и возбудить народную войну въ тылу Союзниковъ. Наполеонъ предпочелъ послѣдній

способъ дѣйствій, не обративъ вниманія на то, что занятіе Союзными войсками Парижа, правительства центра всей страны, могло повести къ паденію Имперіи. 10 (22) марта, Наполеонъ съ гвардіей, перейдя Марну въ бродъ у Фринькура, отрядилъ Нея съ частью арміи къ Витри, для овладѣнія этою крѣпостью, занятую 5,300 человѣкъ съ сорока орудіями русско-пруссіихъ войскъ, но, не успѣвъ въ своемъ покушеніи, двинулся, на слѣдующій день, къ Сен-Дизье. Макдональдъ, съ корпусами своимъ и Удинѣ, выступилъ на разсѣтѣ въ слѣдъ за главными силами Наполеона; его артиллерійский паркъ, двигавшійся чрезъ Сезаннъ къ Марнѣ, подъ прикрытиемъ дивизіи Амѣй, былъ настигнутъ легкою гвардейскою кавалеріей графа Ожаровскаго у Сомменю, и потерялъ 14 орудій и триста человѣкъ пленными; остальные 12 орудій были захвачены. Въ тотъ-же день, 11-го (23-го), войска Нея также двинулись къ Сен-Дизье, а корпусы Макдональда, переправясь черезъ Марну по мосту на козлахъ, расположились близъ Витри⁽⁷⁾.

Въ продолженіи двухъ дней послѣ сраженія при Арси, Главная Союзная армія, перейдя черезъ Обу, направилась къ Витри, а Блюхеръ двинулъ свои войска къ Марнѣ: корпусъ Бюлова къ Суассону, Іорка и Клейста — къ Шато-Тieri, Винцингероде къ Шалону; главная квартира Блюхера, вмѣстѣ съ корпусами Іанжерона и Саксена, перешла въ Реймсъ. Передовая войска обѣихъ Союзныхъ армій, находясь, 11-го (23-го), одни отъ другихъ въ разстояніи небольшаго перехода, открыли взаимную связь между собою⁽⁸⁾.

Блюхеръ, незнай о направленіи принятомъ Наполеономъ, желалъ содѣйствовать князю Шварценбергу, въ случаѣ встрѣчи его съ главными силами

непріятеля, и поручивъ прусскимъ корпусамъ преслѣдоватъ Мармона, предполагалъ съ тремя русскими корпусами, идти къ Арси. Но едва лишь была отдана диспозиція къ этимъ дѣйствіямъ, какъ пришло въ главную квартиру Силезской арміи перехваченное казаками Тетенборна, на-канунѣ 10-го (22-го), письмо Наполеона къ Императрицѣ Маріи-Луїзѣ, слѣдующаго содержанія:

„Другъ мой! Нѣсколько дней не еходить я съ лошади. 20-го, я взялъ Арси-на-Обѣ; непріятель атаковалъ меня того-же дня въ восемь часовъ вечера; я разбилъ его, побилъ 4,000 человѣкъ и взялъ 4 орудія. 21-го, непріятельская армія построилась къ бою для прикрытия движенія прочихъ войскъ къ Брюннѣ и Баръ-сюръ-Обѣ. Желая удалить ее отъ Парижа и приблизиться къ моимъ крѣпостямъ, я пошелъ къ Марнѣ. Сегодня вечеромъ буду въ Сенъ-Дизье. Прощай, мой другъ, поцѣлуй сына“.

По приказанію Блюхера, коія этого письма немедленно была отправлена князю Шварценбергу, а подлинникъ посланъ Императрицѣ Маріи-Луїзѣ, вмѣстѣ съ запискою фельдмаршала, на французскомъ языке, изъ которой Парижане могли видѣть, что Наполеонъ былъ отрѣзанъ Союзниками отъ своей столицы⁽⁹⁾.

Въ тотъ-же день, 11 (23), казаки Главной арміи перехватили слѣдующее письмо барона Фена къ Императрицѣ Маріи-Луїзѣ:

„Императоръ только-что легъ отдохнуть, приказалъ мнѣ послать В. В. нарочного, съ известіемъ, что армія перешла черезъ Марну близъ Витри и что мы сегодня въ Сенъ-Дизье.“

„Слухъносится, что наша легкая кавалерія захватила паркъ въ 500 новозоръ.“

„Погода, по прежнему, стоитъ прекрасная, и хо-

та войска двигались оть Арси къ Витри по проселочнымъ дорогамъ, однакоже сдѣлали этотъ переходъ безъ затрудненія⁽¹⁰⁾.

Около полудня, въ главной квартире Союзниковъ, находившейся въ Пужи (Pougy), было получено донесеніе о переходѣ Винцингероде черезъ Марну и о соединеніи авангардовъ его и графа Палена у Нуавръ (Poivre). Союзные Монархи тотчасъ послали курьера къ князю Шварценбергу, въ Дампьеръ, съ приглашеніемъ возвратиться въ Пужи. Тамъ собрался у Императора Александра Военный Совѣтъ, на которомъ, кромѣ обоихъ Союзныхъ Монарховъ и главнокомандующаго, присутствовали: графъ Радецкій, нѣсколько генераловъ австрійскаго штаба и князь Волконскій. Австрійскіе генералы, составлявшіе большинство собранія, прежде всего предложили на обсужденіе: „возможно-ли было, сдѣлавъ ускоренное фланговое движение на Вандёвръ и Барь-сюръ-Сенъ къ Шатильону, предупредить непріятеля и прикрыть сообщенія съ Рейномъ“. Слѣдовательно — вмѣсто того, чтобы воспользоваться сближеніемъ Союзныхъ армій и отчаянною попыткою Наполеона, для нанесенія ему удара, австрійскіе стратеги заботились только о собственномъ спасеніи, и предлагали, въ видѣ флангового марша, отступленіе къ Рейну, сопряженное съ упадкомъ духа собственныхъ войскъ и возстаніемъ жителей окрестной страны. Къ счастью Союзниковъ, это предложеніе было отвергнуто — „по тому, что уже нельзя было предупредить непріятеля“, и, вмѣсто того, рѣшено соединить обѣ Союзныя арміи и направить ихъ въ сѣдѣза Наполеономъ. Главная армія должна была, въ слѣдующую же ночь, идти къ Шалону и перейти тамъ, либо на какомъ-либо другомъ пункѣ, черезъ Марну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положено, извѣстить о

всѣхъ принятыхъ мѣрахъ находившагося въ Барь-сюръ-Объ Императора Франца, предложить ему, чтобы онъ, со всѣми дипломатами, отправился оттуда въ Дижонъ. Фельдмаршаль, съ сокрушеннымъ духомъ отказавшись отъ предположеннаго отступленія, писалъ своему Государю: „Чего недостаетъ мнѣ въ отношеніи къ средствамъ (Ressourcen), то надѣюсь вознаградить превосходствомъ въ числѣ войскъ и не менѣ моего сомнительнымъ положеніемъ непріятеля (?). Находящіеся здѣсь Монархи согласились въ томъ, что нельзѧ было принять никакихъ другихъ мѣръ, и это одно лишь ободряетъ меня рѣшиться на такое важное и опасное дѣло“⁽¹⁾). Тогда-же были посланы офицеры по дорогѣ въ Лангръ, съ приказаніями — перевести всѣ парки и обозы на дорогу ведущую изъ Труа въ Дижонъ⁽²⁾.

Между тѣмъ какъ Главная Союзная армія двигалась на встрѣчу Блюхеру по направленію къ Шалону, Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, выѣхавъ изъ Пузи, 11 (23) въ восемь часовъ вечера, прибыли 12 (24) на разсвѣтѣ въ Сомменюи. Тамъ получено было извѣстіе, что генераль Винцингероде, занявъ пѣхотою Шалонъ, прибылъ съ кавалеріей въ Витри и выслалъ генерала-адютанта Чернышева съ авангардомъ къ Соммесу, а отрядъ Тетенборна къ Суде-сень-Круа: такимъ образомъ Союзная армія, соединившись между собою, совершило разобщили Наполеона стоявшаго въ окрестностяхъ Сен-Дизье, отъ Мармона и Мортье, перенесшихъ къ Этожу, и отъ подкрѣпленій, ожидаемыхъ изъ Парижа⁽³⁾.

Союзный главнокомандующий, убѣдясь, изъ перехваченныхъ писемъ, о всеобщемъ неудовольствіи противъ Наполеона во Франціи, и особенно въ Парижъ, рѣшился идти въ слѣдъ за непріятельской

арміей, и съ этою цѣлью отправился, въ 10 часовъ утра, изъ Соммерюи по дорогѣ въ Витри; туда-же поѣхалъ и Король Прусскій. Императоръ Александръ, оставшись въ Соммерюи, пригласилъ на совѣщеніе графа Барклая де-Толли, князя Волконскаго и генераловъ Дибича и Толя, и когда они собрались, предложилъ имъ вопросъ: „Идти-ли въ слѣдъ за Наполеономъ и атаковать его превосходными силами, или, прикрывъ наше движеніе частью силъ, направиться прямо къ Парижу?“ Государь, прежде всѣхъ, хотѣлъ знать мнѣніе Барклая, который, взглянувъ на карту, сказалъ: „надобно со всѣми силами идти за Наполеономъ и атаковать его, какъ только съ нимъ встрѣтимся“. Генералъ Дибичъ предложилъ: „отрядить 40 или 50 тысячъ человѣкъ къ Парижу, а съ прочими преслѣдовать Наполеона“. По мнѣнію же Толя „надлежало отрядить корпусъ тысячу въ десять человѣкъ, преимущественно изъ кавалеріи, въ слѣдъ за Наполеономъ, и идти съ обѣими арміями, усиленными маршами, къ Царицу“. Какъ Государь поддерживалъ это мнѣніе, то Дибичъ сказалъ: „если Вашему Величеству угодно восстановить Бурбоновъ, то лучше всего идти со всѣми силами на Царицу“. Государь отвѣчалъ: „здѣсь дѣло идетъ не о Бурбонахъ, а о сверженіи Наполеона“. За тѣмъ приступили къ примѣрному разсчету — во сколько переходовъ Союзныя войска могли достигнуть Парижа. Принявъ во вниманіе, что непріятель двигался въ противную сторону отъ направленія къ Парижу, очевидно было, что Союзники имѣли достаточно времени для разрушенія господства наполеонова⁽¹⁴⁾.

По окончаніи Совѣта, Государь приказалъ подать лошадь и поскакалъ вслѣдъ за войсками въ сопровожденіи своего штаба, чтобы сообщить принятое имъ мнѣніе Королю Прусскому и князю Шварцен-

бергу. Настигнувъ ихъ, Императоръ Александръ сошель съ лошади, приказалъ Толю разложить на землѣ карту и объяснилъ свои виды. Король и главно-командующій съ восторгомъ изъявили согласіе на движение къ Парижу. Немедленно было предписано всѣмъ корпусамъ остановиться, а генералу Винцингероде — идти съ кавалеріей его корпуса къ Сен-Дизье, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля и прикрыть движение Союзныхъ армій къ Парижу (15).

Такъ, по настоянію Александра, рѣшено было дѣйствіе, нанесшее окончательный ударъ поколебленному, но все еще грозному могуществу Наполеона! Старый Блюхеръ, получивъ извѣстіе о памѣреніи Союзниковъ — идти къ Парижу, шумно выразилъ свою радость. „Теперь не только у насъ, а вездѣ: впередъ! — сказалъ онъ. — Я знаю, что мой храбрый братъ Шварценбергъ будетъ за одно со мною. Теперь скоро покончимъ“ (16).

Въ ночи на 13 (25) марта, войска Главной арміи, не переходя за Марну, расположились у Витри, гдѣ находилась главная квартира обоихъ Монарховъ и князя Шварценберга. Генералъ Винцингероде, съ 10,000 человѣкъ кавалеріи, 800 пѣхоты и 46-ю конными орудіями (17), двинулся чрезъ Витри къ Сен-Дизье; корпусы Ланжерона, Сакена и пѣхота Воронцова и Строганова, вмѣстѣ съ главною квартирой Блюхера, находились у Шалона; корпусы Іорка и Клейста перешли Марну при Шато-Тіери; кавалерія ихъ прибыла въ окрестности Монмираля (18).

Со стороны Французовъ, Наполеонъ съ главными силами стоялъ у Васси, а Мармонъ и Мортѣ, утромъ 12-го (24-го), выступили на соединеніе съ нимъ отъ Этожа. Генералъ Бельяръ предлагалъ маршиаламъ двинуться на Ферь-Шампенуазъ, чтобы сохранить возможность отступленія на Сезаннь, по направленію

къ Парижу, но Мармонъ предпочелъ идти на Ватри и убѣдилъ Мортъе двинуться туда-же. Вечеромъ оба они расположились на рѣкѣ Судь: Мармонъ — у Суде-Сенъ-Круа, въ полупереходѣ отъ передовыхъ войскъ Главной Союзной арміи, а Мортъе — у Ватри. Рекогносцировки отъ обоихъ корпусовъ удостовѣрили маршаловъ, что на дорогѣ къ Витри стояли значительные массы Союзныхъ войскъ. Дивизіи Пактѣ и Амѣй, въ числѣ до 6.000 человѣкъ, вмѣстѣ съ парками и обозами, высланными изъ Парижа къ наполеоновой арміи, перешли ввечеру 12-го (24-го) къ Этожу, чтобы при мнуть къ войскамъ Мармона и Мортъе, и къ разсвѣту 13 (25) прибыли къ Бержеръ⁽¹⁹⁾.

13 (25) марта, Союзники двинулись по двумъ направлѣніямъ: *Главная армія*, за исключеніемъ отряда Винцингероде, отъ Витри къ Сезаннъ, а *русскіе корпусы, состоявшіе подъ начальствомъ Блюхера*, отъ Шалона къ Этожу, кромѣ пѣхоты графа Воронцова, временно оставленной въ Шалонѣ, на случай движенія туда Мармона. Войска Главной арміи выступили съ Марны двумя колоннами: въ три часа утра, двинулся Кронъ-принцъ виртембергскій, съ корпусами своимъ и Раевскаго, по большой дорогѣ къ Феръ-Шампенуазу; въ авангардѣ ихъ шла кавалерія принца Адама виртембергскаго и графа Палена⁽²⁰⁾; нѣсколько позже были высланы резервы, по дорогѣ на Соммешон; корпусы Вреде и Гіулай следовали позади обѣихъ колоннъ. Впереди блокхеровыхъ войскъ двигалась кавалерія Корфа и Васильчикова.

Въ восемь часовъ утра, кавалерія принца Адама и Шалена подошла къ Суде-Сенъ-Круа. Мармонъ не отваживаясь выждать нападеніе Союзниковъ, отступилъ къ Соммессу и пригласилъ Мортъе отойти туда-же. Въ ожиданіи его прибытія отъ Ватри, войска Мармона построились въ боевой порядокъ, правѣ

Соммесу: кавалерія — въ двухъ линіяхъ за батареями; пѣхота — въ резервѣ; нѣсколько спустя, Мортые расположился такимъ-же образомъ влѣво отъ Соммесу. Союзники, встрѣченные огнемъ болѣе 60-ти орудій, которыми могли отвѣтить только изъ 36-ти, принуждены были остановиться. Канонада у Соммесу продолжалась около двухъ часовъ, но когда на поле сраженія подоспѣли кирасиры графа Ностица (²¹), и число Союзной кавалеріи возрасло до 8,000 человѣкъ, непріятель, опасаясь быть обойденнымъ съ обоихъ фланговъ, отступилъ къ Ленгаръ, чтобы пріимкнуть фланги къ болотистымъ рѣчкамъ. Войска Палена, преслѣдуя настойчиво Французовъ, захватили 5 орудій. Мармонъ и Мортые, въ продолженіи шести часовъ, видя противъ себя только лишь кавалерію, надѣялись отступить въ порядкѣ къ Ферь-Шампенуазу. Но вдругъ поднялся сильный восточный вѣтеръ. Французы, сперва ослѣпляемые пылью, а потомъ поражаемые ливнемъ съ градомъ, лишились возможности отражать атаки; пѣхота, составившая ихъ главную силу, прекративъ стрѣльбу изъ замокшихъ ружей, отбивалась штыками, при затруднительномъ переходѣ черезъ глубокій оврагъ, у селенія Конантрѣ (Conantray). Между тѣмъ, Барклай, слыша впереди сильную канонаду, послать въ помощь авангарду графа Ожаровскаго, съ Л.-Гв. драгунскимъ и уланскимъ полками, и генерала Депрерадовича, который вызвался идти въ бой, съ 1-ю кирасирскою дивизіей, еще ни разу не бывшую въ дѣлѣ въ продолженіи всего похода. Получивъ просимое разрешеніе, Депрерадовичъ повелъ рѣсью Кавалергардовъ, и за ними прочие три полка своей дивизіи.

При отступлении къ Конантрѣ, кавалерія Мармона, прикрывавшая пѣхоту, во время перехода черезъ оврагъ, попала подъ выстрѣлы гвардейской

конной батареи и была атакована Чаликовымъ, съ Лейбъ-уланами и Лейбъ-драгунами, и Деперадовичемъ, съ Кавалергардами и кирасирами Его Величества. Непріятельская кавалерія была опрокинута за линію французскихъ каре, изъ коихъ два изрублены нашими латниками, съ другой стороны, виртембергскіе конные егеря и австрійскіе гусары эрцгерцога Фердинанда отбили два орудія и разсѣли одно изъ каре маршала Мортье. Въ три часа по полудни, погода прояснила до того, что можно было видѣть совершенное разстройство французскихъ войскъ. По словамъ ихъ историка — „24 орудія, болѣе 60-ти зарядныхъ ящиковъ и значительный обозъ были ими брошены впереди Конантрѣ.“ Появленіе отряда Славинна на дорогѣ изъ селенія Плёръ поразило непріятеля паническимъ страхомъ. „Артиллерія, конница, пѣхота, все стремглавъ бѣжало къ Феръ-Шампенуазу“ (22). Здѣсь взято съ боя и найдено на полѣ сраженія болѣе 40 орудій (23). Къ счастью Французовъ, неожиданно прибывшій изъ Сезанны полковникъ Леклеркъ, съ 9-мъ своднымъ полкомъ, выйдя изъ Феръ-Шампенуаза, прошелъ въ порядкѣ чрезъ бѣжавшую толпу, бросился на встрѣчу передовымъ Союзнымъ войскамъ и даль время Мармону и Мортье собрать ихъ корпусы на высотахъ у Линта (Linthes). Тамъ французскія войска построились въ двѣ линіи: пѣхота, на лѣвомъ крылѣ, въ колоннахъ; кавалерія — на правомъ, частью въ колоннахъ, частью въ развернутомъ строѣ. Въ этотъ самый моментъ, со стороны Шалона раздался гулъ канонады. Французы, полагая, что самъ Наполеонъ пришелъ имъ въ помощь, огласили окрестность восклицаніями: „vive l'empereur! (да здравствуетъ Императоръ!). Кирасиры генерала Бордесуль кинулись въ атаку, но будучи встрѣчены картечью виртембергскихъ батарей и атак

кованы съ фланга Сеславинымъ, отступили вмѣстѣ съ прочими войсками, оставя въ добычу казакамъ 9 орудій и множество новозокъ. Преслѣдованіе продолжалось до Аллеманъ, куда Французы пришли уже въ девять часовъ вечера (²⁴).

Отступленію Мармона и Мортые много способствовало появленіе на полѣ сраженія довольно сильной французской колонны. Генералы Пактѣ и Амѣй, прибывъ изъ Бержеръ-жъ Вильсеннѣ (Villeseneux), въ десять часовъ утра, были атакованы кавалеріей генерала Корфа (²⁵) и казаками Карнова. Многочисленная непріятельская конница была разсѣяна въ самомъ началѣ боя; иѣхота съ артиллерией оборонялась упорно полтора часа: но удачная атака Митавскихъ драгунъ заставила Французовъ, около полудня, сняться съ позиціи и отступать къ селению Кламанжъ: на маркѣ туда, генераль Панчулидзевъ, съ Каргопольскими и Черниговскими драгунами, захватилъ въ пленъ цѣлый баталіонъ и отбилъ часть обоза и парка. Вагенбургъ, построенный по четыре новозки въ рядъ, подъ прикрытиемъ пѣхотныхъ каре, отступившихъ въ шахматномъ порядкѣ, достигъ Кламанжъ; но генераль Пактѣ, не надѣясь спасти и не имѣя времени истребить паркъ, рѣшился его бросить, взявъ изъ него лошадей подъ орудія: для этого надлежало ему остановиться у Кламанжъ; пользуясь тѣмъ, генералы графъ Наленъ 2-й и Хруцовъ, съ Деритскими и Лифляндскими драгунами, изрубили и взяли въ пленъ множество Французовъ (²⁶).

Императоръ Александръ и Король Ирусскій, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, выѣхали изъ Витри, въ девять часовъ утра, по болыій дорогѣ къ Ферь-Шампенуазу. Вдали была слышна канонада. Достигнувъ Соммесу, гдѣ множество раненыхъ Французовъ оставалось на полѣ битвы. Государь приказа-

залъ подобрать ихъ Лейбъ-казакамъ своего конвоя, а самъ отправился въ Феръ-Шампенуазъ, и прибывъ туда, предложилъ Королю и фельдмаршалу ѿхать въ авангардъ. При немъ тогда оставались нѣсколько лицъ его свиты и одинъ Лейбъ-казачій эскадронъ. Черезъ нѣсколько минутъ прискакалъ офицеръ съ запискою отъ генерала Кретова графу Палену, о движениі непріятеля въ тылъ Союзникамъ, къ Феръ-Шампенуазу. Князь Волконскій, прочитавъ депешу, доложилъ о полученному донесеніи Государю, который съ неудовольствіемъ отвѣчалъ ему: „Какой вздоръ! Тебѣ всегда непріятель двоится.“ Союзные Монархи поѣхали далѣе, и вскорѣ обнаружилось, что дѣйствительно къ Феръ-Шампенуазу шли Французы отъ Шалона. Императоръ Александръ тотчасъ разослалъ свою свиту во все стороны за войсками и приказалъ воротить не задолго предъ тѣмъ прошедшую мимо его 23-ю конную роту Маркова. Полковникъ Марковъ, зарядивъ свои орудія картечью, сверхъ ядеръ и гранатъ, и выждавъ непріятеля на ближайший картечный выстрелъ, открылъ ускоренную пальбу. Французы тогда стояли въ лощинѣ, и по тому ядра пущенные въ нихъ достигали только-что прибывшихъ на поле сраженія гусаръ Васильчикова (²⁷), который, сочтя батарею Маркова непріятельскою, приказалъ своей артиллериі открыть по ней огонь. Нѣсколько русскихъ ядеръ полетѣло на высоту, гдѣ стоялъ Государь. Къ счастью, недоразумѣніе вскорѣ объяснилось. Императоръ Александръ приказалъ сказать Васильчикову и Корфу, чтобы они неслишкомъ тѣснили непріятеля и дали время артиллериі разстроить его. Нѣсколько спустя, въ пять часовъ по полудни, Государь, замѣтивъ колебаніе въ рядахъ Французовъ, послать кавалеріи приказаніе — атаковать ихъ. Непріятели отступали въ

четырехъ каре. Одно изъ нихъ, не выждавъ атаки, положило оружіе; другое было разсѣяно генераломъ Бороздинымъ, съ Каргопольскими и Новороссийскими драгунами, при чёмъ ими отбито семь орудій: прочая же пѣхота, перестроившись въ одно большое каре, подъ начальствомъ генерала Амѣй, продолжала отступать къ сен-гондскимъ болотамъ. Но генералъ Деннерадовичъ, съ Кавалергардами и четырьмя конными орудіями, опередилъ непріятелей и преградилъ имъ путь отступленія. Послали парламентеровъ требовать сдачи: Императоръ Александръ — флигель-адъютанта Рапателя и генерального штаба капитана Дурново, а Король Пруссій — подполковника ф. Тиля. Генералъ Пактѣ, съ подвязанной, раздробленной картечью, рукою, встрѣтивъ Тиля, спросилъ: „что вамъ нужно?“ — „Сдайтесь; вы окружены со всѣхъ сторонъ“ — отвѣчалъ парламентёръ. Пактѣ приказалъ задержать его, сказавъ, что переговоры никогда не ведутся подъ картечью. Всѣдѣ за тѣмъ, подѣхалъ къ каре полковникъ Рапатель, махая бѣлымъ платкомъ и крича Французамъ, чтобы они сдались, и былъ убитъ пулею; говорить, будто бы въ рядахъ этого каре стоялъ родной братъ его. Тогда было вѣлью атаковать непріятеля съ нѣсколькихъ сторонъ. Кавалергарды, Лейбъ-уланы и Сѣверскіе драгуны первыми ворвались въ каре. Самъ Александръ, съ своимъ Лейбъ-казачимъ конвоемъ, вѣхавъ туда, остановилъ Кавалергардовъ въ пылу боя кинувшихся на одинъ изъ баталіоновъ, только что положивший оружіе. Напрасно напоминали Государю объ угрожавшей ему опасности. „Хочу пощадить ихъ“ — отвѣчалъ онъ. Пактѣ и прочіе пѣхіи генералы были представлены Союзнымъ Монархамъ. Государь хвалилъ ихъ храбрость, приказалъ возвратить имъ экипажи и принялъ живое участіе въ судьбѣ пѣхіи.

ныхъ, которыхъ здѣсь захвачено болѣе трехъ тысячъ (²⁸).

Въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ, 17,000 Французовъ (12,300 пѣхоты и 4,350 кавалеріи) съ 68-ю орудіями сражались сперва противъ 5,700 человѣкъ кавалеріи (2,000 графа Палена, 500 Иловайскаго 12-го, 1,600 Кретова и 1,600 принца Адама виртембергскаго) съ 36-ю орудіями, а потомъ, по прибытіи резервовъ (2,300 челов. графа Ностица и 4,000 челов. Денрерадовича, Ожаровскаго и Сеславина), у Союзниковъ было введено въ бой до 12,000 человѣкъ съ 60-ю орудіями. Отъ Силезской арміи прибыли 4,000 человѣкъ съ 34-мя орудіями, Корфа и Васильчикова, которые въ продолженіи шести часовъ сражались противъ 6,000 человѣкъ съ 16-ю орудіями генераловъ Пактѣ и Амѣй. Вообще-же со стороны Французовъ введено въ бой 23,000 человѣкъ съ 84-мя орудіями противъ 16,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями: въ числѣ Союзниковъ было 12,000 Русскихъ и только 4,000 Виртембергцевъ и Австрійцевъ. Уронъ непріятеля простирался до 11,000 человѣкъ. Захвачено Союзными войсками 75 орудій. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ двухъ тысячъ человѣкъ (²⁹). Въ продолженіи двадцати двухъ лѣтняго періода войны 1792 — 1814, кавалерія еще никогда не одерживала столь блестательнаго успѣха.

Въ ночи на 14-е (26-е) марта, Главная Союзная армія, а равно кавалерія Васильчикова и Корфа, были расположены въ окрестностяхъ Феръ-Шампенуаза, гдѣ находились главныя квартиры Союзныхъ Государей и князя Шварценберга. Корпусы Ланжерона, Сакена и пѣхота Строганова достигли Этожа, куда прибыла главная квартира Блюхера; корпусы Іорка и Клейста перешли къ Монмиралю (³⁰).

Послѣ сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, Мармонъ

и Мортье, давъ короткій отдыхъ своимъ войскамъ въ Аллеманъ, выступили въ два часа по полуночи къ Сезаннъ, гдѣ надѣялись соединиться съ отрядомъ Компана, но, вмѣсто того, напали тамъ прусскую кавалерію Цитена, которая, будучи ими атакована, отступила. 14-го (26-го), въ девять часовъ утра, по дорогѣ къ Ла-Фертѣ-Гоше. Мармонъ предполагалъ идти къ Куломье, но какъ отрядъ Компана уже былъ отброшенъ къ Мо, то маршалы, дойдя до Ла-Фертѣ-Гоше и встрѣтясь тамъ съ дивизіей принца Вильгельма, повернули влѣво и двинулись къ Провенъ. Въ тотъ-же день, графъ Паленъ дошелъ до Ревельонъ, а главная квартира Союзныхъ Монарховъ прибыла въ Трефѣ (³¹).

Еще 12 (24) марта, Императоръ Александръ послалъ собственноручное повелѣніе генералу Винцингероде — „двинуться на Сенъ-Дизѣ, вслѣдъ за Наполеономъ, отрядивъ Чернышева вправо къ Монтіерандеру, наблюдать пространство между Марною и Обою, и Тетенборна влѣво къ Мецу, для удостовѣренія, не направился ли непріятель къ сей крѣпости.“ Главною цѣлью дѣйствій Винцингероде было поставлено: скрыть движеніе нашихъ армій къ Парижу и обстоятельно извѣнить главную квартиру о направленіи принятомъ Наполеономъ (³²). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вовлечь непріятеля въ заблужденіе на счетъ силы отряда, Винцингероде получилъ приказаніе заготовлять на маршѣ помѣщенія для главной квартиры Союзныхъ Монарховъ, и разглашать, что за нимъ слѣдуетъ вся армія. 13-го (25-го), онъ, съ главными силами отряда, достигъ Сенъ-Дизѣ. Наполеонъ, между тѣмъ, двинулся чрезъ Васси къ Дувевану и выслалъ партизановъ на дорогу ведущую

чрезъ Баръ-сюръ-Объ въ Шомонъ; но получивъ изъ арріергарда донесеніе, что онъ имѣлъ дѣло только съ одною кавалеріею, сѣдалъ усиленную рекогносцировку къ Сенъ-Дизье, 14 (26). Винцингероде, атакованный превосходными силами, отступилъ къ Барь-ле-Дюкъ, съ урономъ 1300 человѣкъ, 5-ти орудій и части обоза (³³). Наполеонъ, узнавъ изъ распросовъ у пленныхъ, что противъ него было оставлено только кавалерійскій отрядъ, удостовѣрился въ движениі главныхъ Союзныхъ силъ къ Парижу. Рѣшись идти на защиту своей столицы, онъ покушался сперва овладѣть крѣпостцею Витри, и не успѣвъ въ томъ, возвратился къ ночи въ Сенъ-Дизье. Наполеонъ, имѣя тогда уже положительныя свѣдѣнія о дѣлѣ при Феръ-Шампенуазѣ и наступленіи Союзниковъ къ Парижу, хотѣлъ идти туда по кратчайшей дорогѣ, на Сезаннъ и Куломъе, но, по совѣту Бертье, (полагавшаго, что Союзныя войска могли остановить французскую армію, занявъ переиправы на Марнѣ, при Ланьи и Мо), рѣшился направиться окольнымъ путемъ, на Труа и Фонтенеблѣ (³⁴).

Какъ, между тѣмъ, на прямомъ пути къ Парижу, почти во-все не было французскихъ войскъ, то обѣ Союзныя арміи, вообще въ числѣ до 170,000 человѣкъ, двигались, какъ-бы въ мирное время, по заранѣе составленыи маршрутамъ. По отступленіи Мармона къ Провенъ, сперва преслѣдовалъ его графъ Паленъ, съ кавалеріей корпуса Раевскаго и Кронъ-принца виртембергскаго, но потомъ Паленъ былъ направленъ въ авангардъ Главной арміи, на Креси, и пришелъ туда 15-го (27-го); дальнѣйшее-же преслѣдованіе Мармона продолжалъ казачій отрядъ Иловайскаго 12-го. Въ тотъ-же день, всѣ прочія войска Главной арміи прибыли въ окрестности Куломъе, гдѣ расположилась главная квартира Союзныхъ Мо-

нарховъ. Изъ войскъ Силезской арміи, русские корпуса достигли окрестностей Ла-Ферт-с-Жуаръ, а прусские, за исключениемъ войскъ Бюлова, оставленныхъ подъ Суассономъ, двинулись къ Трильпору⁽³⁵⁾. Генералъ Компанъ, собравъ до шести тысячъ человѣкъ, рѣшился обронять переправы черезъ Марну, но генералъ Емануель, съ авангардомъ Силезской арміи⁽³⁶⁾, поддержанной войсками Горна, переправилъ на лодкахъ нѣсколько сотъ егерей, подъ прикрытиемъ коихъ и канонады съ лѣваго берега, подполковникъ Ивановъ навелъ у Трильпора два понтонаыхъ моста. Авантгардъ Емануеля и дивизія Горна перешли на правую сторону Марны; за ними, на другой день, 16-го (28-го), слѣдовали прочія войска Блюхера. Компанъ, отойдя къ Кле (Claye) и усиливъ тремя батальонами Молодой гвардіи, четырьмя стами кирасиръ и четырьмя стами польскихъ уланъ, снова покушался остановить Союзниковъ, но былъ отброшенъ къ Бонди. На слѣдующій день, 17 (29), Главная Союзная армія, перейдя черезъ Марну по мостамъ у Трильпора и Мо, двинулась далѣе по направлению къ Парижу⁽³⁷⁾. Императоръ Александръ, вступая въ страну, еще неопытавшую бѣдствій войны, счелъ нужнымъ напомнить о соблюдении строжайшаго порядка и дисциплины, не только командирамъ русскихъ корпусовъ, но и графу Вреде, кото-раго войска наиболѣе возбуждали жалобы Французовъ⁽³⁸⁾.

Войска Блюхера, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, были переведены на суассонскую дорогу и направлены къ Парижу съ сѣверной стороны, за исключениемъ сакенова корпуса, оставленнаго у Мо. Главная же армія, оставя корпусъ Вреде у Кинси, продолжала наступать къ Парижу съ востока. Войска Компана постепенно отошли на бельвильскія высоты

ты, а генераль Орнано, съ запасными гвардейскими баталionами и эскадронами, занялъ предмѣстье Лавилетъ, на сѣверо-восточной сторонѣ Парижа. Тогда-же Мармонъ и Мортъе, отойдя къ Шарантону, расположили пѣхоту частью въ селеніяхъ по рѣкѣ Марнѣ, частью впереди сентъ-антуанскаго предмѣстя, въ Сентъ-Манде, Венсенѣ и Шароннѣ, а кавалерію — впереди пѣхоты, у Монтрёля⁽³⁹⁾.

Послѣ дѣла при Сенъ-Дизѣ, Винцингероде отступилъ чрезъ Барь-ле-Дюкъ къ Шалону и соединился съ отрядомъ Тетенборна, а Чернышевъ перешелъ къ Пужи. Войска наполеоновы, безъ обуви, безъ хлѣба, выступили, 16 (28), въ ненастную погоду, по весьма плохимъ просёлочнымъ дорогамъ, чрезъ Монтіерандерь, къ Труа, увязая въ грязи на каждомъ шагу. Французы были принуждены сжечь 60 зарядныхъ ящиковъ, взявъ изъ подъ нихъ лошадей для вытаскиванія изъ болотъ артиллеріи. 18-го (30-го), на-разсвѣтѣ, когда Союзныя арміи уже стояли въ виду Парижа, Наполеонъ съ передовыми войсками находился въ Труа, въ разстояніи болѣе полутораста верстъ отъ своей столицы, по окольной дорогѣ на Санъ и Фонтенеблѣ. Въ главной квартире Союзниковъ небыло вѣрныхъ свѣдѣній о наполеоновой арміи, однакоже, не смотря на то, решено, съ разсвѣтомъ 18 (30) марта, атаковать защитниковъ Парижа⁽⁴⁰⁾.

Появленіе Союзныхъ армій въ виду столицы Франціи поразило ужасомъ ея жителей. Слухи о безчеловѣчіи полчищъ, пришедшихъ съ далекаго сѣвера, устрашали Французовъ, знаяшихъ, какъ поступали ихъ соотечественники въ завоеванныхъ ими столицахъ. Жители окрестной страны, съ лошадь-

ми скотомъ и пожитками, тѣснились у городскихъ заставъ, ища спасенія въ Парижѣ. Надежда на прибытие Наполеона разсѣялась при видѣ изнуренныхъ, малочисленныхъ корпусовъ Мармона и Мортье. Въ городѣ были нѣкоторыя средства для обороны, но недоставало людей, которые могли бы направить усилия защитниковъ къ общей цѣли. Лица, стоявшія во главѣ правительства, потеряли голову, какъ только пришлось имъ дѣйствовать самостоятельно, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Многіе изъ нихъ были готовы передаться на сторону враговъ Наполеона; наиболѣе способный изъ тогдашнихъ государственныхъ людей Франціи, Талейранъ былъ измѣнникъ, подозрѣваемый, по неуличенному въ преступлениі. Самъ Король Іосифъ, лично храбрый, но необладавшій ни твердымъ характеромъ, ни дѣятельностью, необходимою въ столь опасномъ положеніи дѣлъ, давно уже отчаялся въ спасеніи Имперіи⁽⁴¹⁾.

Вечеромъ 16 (28) марта, (когда передовыя войска Союзниковъ уже находились въ разстояніи одного перехода отъ Парижа), былъ созванъ въ Тюильри Совѣтъ регентства (*le Conseil de r gence*), подъ предсѣдательствомъ Маріи-Луизы, состоявшей изъ верховныхъ сановниковъ Имперіи. Главный вопросъ, предложенный на обсужденіе Совѣта, состоялъ въ томъ — оставаться ли въ Парижѣ Императрицѣ и Королю Римскому, или выѣхать имъ оттуда? Совѣтъ почти единогласно рѣшилъ, чтобы Марія-Луиза и сынъ ея остались въ столицѣ, гдѣ присутствіе ихъ могло возбудить народъ къ принятию участія въ дѣйствіяхъ войскъ. Но Король Іосифъ, въ отвѣтъ на это рѣшеніе, прочелъ два письма Наполеона — одно изъ Труа, послѣ боя при Ла-Ротьерѣ, и другое изъ Реймса, послѣ сраженій при Краонѣ и Ланѣ: въ обоихъ было сказано, чтобы ни въ какомъ случаѣ

не допускать Императрицу и сына ея въ руки Союзникамъ. Совѣтъ, неотваживаясь нарушить опредѣлительное повелѣніе Наполеона, постановилъ, чтобы, на слѣдующій день, 17 (29). Императрица съ своимъ сыномъ уѣхала изъ Парижа (⁴²).

Вооруженные силы, находившіяся въ распоряженіи Короля Іосифа, состояли: во 1-хъ, *изъ національной стражи*, подъ начальствомъ маршала Монсеса. Недовѣрчивость Наполеона къ народнымъ ополченіямъ и недостатокъ въ средствахъ къ ихъ вооруженію не позволили собрать болѣе 12.000 человѣкъ, изъ коихъ только 7,200 имѣли солдатскія ружья, а прочіе были снабжены охотничими ружьями и карabinами. Для прислуги при 76-ти орудіяхъ, приданыхъ національной стражѣ, было 780 артиллеристовъ, и кромѣ того 210 при 57-ми орудіяхъ, на мѣстныхъ батареяхъ. Во 2-хъ, *изъ линейныхъ войскъ*. За исключеніемъ корпусовъ Мармона и Мортѣ, вмѣстѣ съ отрядомъ Компана, въ числѣ около 24.000 человѣкъ съ 21-ю орудіемъ, можно было набрать изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ около 2,300 человѣкъ. Въ 3-хъ, *изъ гардѣйскихъ резервовъ* генерала Орнано, всего отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно — число защитниковъ Парижа вообще простипалось до 40,000 тысячъ человѣкъ съ 154-мя орудіями (⁴³).

Для обороны Парижа не было сооружено никакихъ укрѣпленій, кромѣ деревянныхъ построекъ (тамбуровъ), заключавшихъ въ себѣ отъ 20-ти до 50-ти стрѣлковъ и назначенныхъ исключительно для отраженія кавалерійскихъ партій. Обвалы въ старой каменной городской стѣнѣ были заграждены палисадами и бастионами: мосты на Марнѣ, у Шарантонна и Сенъ-Моръ, прикрыты тамбурами (⁴⁴).

Оборона роменвильского плато, къ востоку отъ

Парижа, была поручена Мармону, съ войсками его корпуса и отряда Компана, въ 12,400 человѣкъ, а защищата монмартрскихъ высотъ, къ сѣверу отъ города, маршалу Мортѣ, съ его корпусомъ и съ дивизіей Мишеля, въ числѣ 11,000 человѣкъ. Кромѣ артиллериі, состоявшей при этихъ войскахъ, всѣ прочія орудія были расположены частью на мѣстныхъ батареяхъ, впереди города, частью у заставъ. Оборона городской ограды была предоставлена національной стражѣ и нѣсколькимъ тысячамъ волонтеровъ, подъ общимъ начальствомъ Монселя (⁴⁵).

Со стороны Союзниковъ, кромѣ общей диспозицій, (на основаніи которой, Главная армія должна была атаковать роменвильскія высоты, а Силезская — Монмартръ), отдали особую диспозицію по войскамъ Главной арміи: для нападенія съ востока были назначены корпусъ Раевскаго и 2-я кирасирская дивизія Кретова, всего 12,800 человѣкъ пѣхоты и 3,200 кавалеріи съ 53-мя орудіями; а для поддержанія этихъ войскъ — гвардія и прочіе русско-prusскіе резервы, въ числѣ 22,000 человѣкъ съ 56-ю орудіями. Кронъ-принцу виртембергскому, съ 15,000 человѣкъ, поручено двинуться вдоль Марны, овладѣть венсенскими паркомъ, а равно мостами у Сенъ-Мора и Шарантона, и обложить венсенскій замокъ Гулай, съ 13,000 человѣкъ, долженъ быть поддерживать его (⁴⁶).

Еще на-канунѣ, Императоръ Александръ послалъ Блюхеру повелѣніе — атаковать Монмартръ, 18 (30) въ 5 часовъ утра (⁴⁷), но прусскій офицеръ, которому было поручено доставить эту депешу, сбился въ ночи съ дороги и пріѣхалъ въ главную квартиру Блюхера уже въ 8-мъ часу утра, и по тому Силезская армія немогла подойти къ Монмартру прежде полуночи. Корпусъ Кронъ-принца виртембергскаго

также неуспѣхъ прийти утромъ на поле сраженія. Такимъ образомъ, изъ ста тысячъ человѣкъ обѣихъ армій *). въ началѣ боя было введено въ дѣло всего 16,000 человѣкъ Раевскаго и Кретова противъ 20,000 человѣкъ съ 90 орудіями **).

Утромъ 18 (30) марта, войска, назначенные для обороны Парижа, получили приказаніе занять правымъ крыломъ, подъ начальствомъ Мармона, высоты у Монтрѣля и Роменвиля, а лѣвымъ, подъ начальствомъ Мортѣс, селенія Пантенъ и Обервильѣ. Но французскія войска обоихъ маршаловъ, прибывъ къ Парижу на-канунѣ поздно вечеромъ и не получивъ своевременно жизненныхъ припасовъ, опоздали прийти на указанные имъ пункты. Мармонъ подошелъ къ Роменвилю одновременно съ войсками Раевскаго, а Мортѣс, достигнувъ подошвы Монмарѣтра въ семь часовъ утра, расположилъ свои войска, уже въ 10-мъ часу, правымъ флангомъ къ лощинѣ уркскаго канала, а лѣвымъ у Клиниянкура (48).

На разсвѣтѣ, когда въ Бонди, главной квартирѣ Союзныхъ Монарховъ, вся свита Государя верхомъ ожидала его выѣзда на поле сраженія, уже изрѣдка раздавалась канонада въ корпусѣ Раевскаго. Бар-

*) Союзныя войска, дѣйствительно находившіяся на полѣ сраженія подъ Парижемъ: изъ *Главной армїи*: корпусъ Раевскаго и русско-пруссіе резервы 38,000 человѣкъ и корпусъ Кронъ-принца, 15,000 человѣкъ; изъ *Силезской армїи*: корпусы Йорка и Клейста, 18,000 человѣкъ: войска графа Ланжерона и пѣхота графа Воронцова, 29,000 человѣкъ. Вообще-же было: русскихъ войскъ 63,400; прусскихъ 21,400; виртембергскихъ 11,000; австрійскихъ 4,000, и баденскихъ 500 человѣкъ (*Schulz Geschichte der Kriege in Europa seit 1792.* XIII. 175, 177, 179, 180 und 183).

**) Составъ французскихъ войскъ, сражавшихся противъ корпуса Раевскаго, съ 7-ми до 11½ часовъ утра: у Мармона и Компана 12,400 человѣкъ; бригада Секретана и дивизія Куріала 3,820 человѣкъ; Парижской національной гвардіи 3,000 человѣкъ. Прислуга при артиллеріи 1,000 человѣкъ. Орудій было: на мѣстныхъ батареяхъ 46, у Тронной заставы 28, у Мармона и Компана 15.

клай де-Толли, завидя наступлениe Французовъ отъ Беллевиля, желалъ предупредить ихъ занятiemъ селеній Пантена и Роменвиля и выслалъ имъ на встрѣчу дивизію Гельфрейха. Въ это самое время привели въ Бонди захваченнаго въ плѣнъ инженеръ-капитана Пейра. Императоръ Александръ пожелалъ видѣть его, разговаривалъ съ нимъ болѣе получаса и поручилъ ему ъхать къ главнокомандующему французскими войсками, съ объявленiемъ, что „Государь требуетъ сдачи Парижа, стоитъ предъ стѣнами его съ многочисленною арміей и ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ.“ Вмѣстѣ съ Пейромъ велѣно ъхать флигель-адъютанту (Михаилу Федор.) Орлову. Государь, отпуская его, сказалъ, чтобы онъ болѣе всего заботился о спасенiи Царiжа, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Уполномочиваю васъ прекратить огонь вездѣ, гдѣ сочетаете нужнымъ, и неподвергаясь отвѣтственности, остановить самыя рѣшительныя атаки, и даже побѣду, чтобы предупредить бѣдствiя. Парижъ, лишенный своихъ блуждающихъ защитниковъ и своего великаго человѣка, не устоитъ: я твердо увѣренъ въ томъ. Но Богу, даровавшему мнѣ силу и побѣду, угодно, чтобы я употребилъ ихъ для мира и спокойствiя вселенной. Если возможемъ достигнуть этой цѣли безъ боя, тѣмъ лучше; если неѣтъ — уступимъ необходимости и сразимся, потому что, волею или неволею, на штыкахъ или въ парадѣ, на развалинахъ или въ чертогахъ, но сегодня-же Европа должна ночевать въ Царiже.“ Полковникъ Орловъ, съ Пейромъ и двумя трубачами, и адъютантъ Цесаревича, полковникъ Дьяковъ, поскакали въ Пантенъ, гдѣ въ то время уже происходила жаркая перестрѣлка. Нѣсколько разъ парламентёры покупались прекрас-

тить кровопролитіе. но всѣ ихъ усилия были напрасны (49).

Селенія Пантенъ и Роменвиль еще на-разсвѣтѣ были заняты войсками дивизіи Гольфрейха: первое—25-мъ и 26-мъ егерскими полками генерала Рота. а второе — Тенгинскимъ и Эстляндскимъ полками генерала Лялина. Французы тогда занимали только центръ передовой позиціи. между Монтрёлемъ и роменвильскимъ лѣсомъ. разсыпанною въ стрѣлики дивизіей Компана, въ числѣ 2,200 человѣкъ; изъ прочихъ-же войскъ Компана дивизіи Ледрю-дезъ-Эссаръ и Бойѣ оставались назади; а дивизія Мишеля — за селеніемъ Пантенъ. Около 7-ми часовъ, Мармонъ, съ своимъ корпусомъ, взойдя на плато, послалъ дивизію Ледрю (1,600 чел.) въ роменвильский лѣсъ, а дивизію Бойѣ (1,800 чел.) въ Пантенъ: ироочая пѣхота Мармона (3,400 чел.) поддерживала ихъ, а кавалерія Шастеля и Бордесуль (3,300 чел.) стала. для прикрытия пѣхоты съ праваго фланга. въ двѣ линіи. между Шароннъ и Венсеніемъ. Барклай де-Толли, замѣтивъ наступленіе Французовъ. приказалъ принцу Евгению виртембергскому. съ его обѣими дивизіями и кирасирами Кретова, двинуться къ Пантену. а Раевскому. съ дивизіей Мезенцева и кавалеріей Паллена. направиться къ Монтрель противъ праваго крыла непріятельской позиціи. Дивизія Бойѣ. не выждавъ нападенія. очистила Пантенъ. но непріятель. поставя сильныя батареи на высотѣ у селенія Пре-Сенъ-Жервѣ и въ люцинѣ уркскаго канала, поражалъ перекрестными выстрѣлами выходъ изъ Пантена. что заставило принца Евгения повести нападеніе на возвышенія господствующія надъ селеніемъ: дивизія князя Шаховскаго (3,000 чел.). подъ личнымъ начальствомъ принца. направилась къ Роменвилю. а дивизія Пышницкаго (4,000 чел.) сперва

къ Пантену, а потомъ въ роменвильской лѣсъ. Кирасиры Кретова были оставлены позади Пантена. Тогда-же принцъ Евгеній послалъ генералу Довре, для передачи Барклаю де-Толли слѣдующее донесение: „Роменвиль, ключъ позиціи, долженъ быть занятъ. 2-му корпусу предстоитъ кровопролитный бой. Онъ обрекаетъ себя на жертву, и уже не въ первый разъ. Надѣюсь на скорую помощь“. Въ отвѣтъ принцу, Барклай обѣщалъ поддержать его гренадерскимъ корпусомъ и послалъ прусско-баденскую гвардейскую бригаду къ Пантену. Въ ожиданіи прибытия гренадеръ, принцъ Евгеній завязалъ бой съ сильнейшимъ непріятелемъ въ роменвильскомъ лѣсу: нестрагѣлка, длившаяся тамъ съ семи до десяти часовъ, стоила 2-му корпусу до полуторы тысячи человѣкъ. Самъ Король Пруссій, прибывшій съ своими сыновьями на поле сраженія, былъ свидѣтелемъ подвиговъ принца и вѣренныхъ ему войскъ. Одновременно съ началомъ боя въ роменвильскомъ лѣсу, генералъ Мезенцовъ, съ своею дивизіей, взошелъ безъ сопротивленія на плато и направилъ четыре полка къ Баньолѣ, а 23-й и 24-й полки Властова, по приказанію Раевскаго, послать въ помощь принцу Евгенію. Тогда-же графъ Иаленъ, со своею легкую кавалеріей (1.400 чел.), двинулся къ Монтрѣлю (⁵⁰).

Императоръ Александръ, прибывъ на поле сраженія въ восемь часовъ утра, послалъ графу Ланжерону приказаніе атаковать Монмартръ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ роменвильского плато. Но съ одной стороны войскамъ Силезской арміи, а съ другой — корпусу Кроуп-принца виртембергскаго, оставалось пройти значительное пространство, что дало возможность Мармону сосредоточить все свои силы, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, на роменвильскомъ плато, противъ 8.200 человѣкъ принца

Евгенія (3-я дивизія князя Шаховскаго 3.000, 5-я дивизія Мезенцова 3,800 и легкая кавалерія Палена 1,400 челов.). Около 11-ти часовъ утра, Мармонъ успѣлъ овладѣть лѣсомъ, но вслѣдъ за тѣмъ вошла въ дѣло 4-я дивизія Пышницкаго; 4-й и 34-й егер-скіе полки, взобравшись на крутыя скаты плато, обошли непріятеля съ лѣваго фланга; командиры ихъ, полковникъ Степановъ и подполковникъ Русиновъ, пали впереди своихъ солдатъ; баталіонъ Волынскаго полка, кинувшійся въ тылъ Французамъ, почти совершенно истребленъ, но непріятель былъ выбитъ изъ лѣса. Не менѣе упорный бой происходилъ въ лощинѣ у селенія Пантенъ; командиръ егерской бригады, въ 14-й дивизіи Гельфрейха, генераль-маіоръ Ротъ и всѣ штабъ-офицеры 26-го полка были ранены⁽⁵¹⁾.

Ровно въ полдень прибыли подкрѣпленія къ нашимъ войскамъ: прусско-баденская гвардія Альвенслебена (3,600 чел.) къ Пантенъ; 1-я гренадерская дивизія Чоглокова (4,500) къ Роменвилю; 2-я гренадерская Паскевича двинулась къ Монтрёлю. Въ часъ по полудни, дивизія Пышницкаго атаковала селеніе Пре-Сенъ-Жервѣ; князь Шаховской и Мезенцовъ, поддержаные гренадерами Чоглокова, прошли чрезъ бріерскій паркъ, отбили 4 орудія и направились къ Беллевилю; а графъ Паленъ, по занятіи Монтрёля войсками Мезенцова, двинулся во флангъ кавалеріи Шастеля. Но въ это самое время принцъ Евгений получилъ отъ Барклая де-Толли приказаніе остановиться, до прибытія Кронъ-принца виртембергскаго на лѣвое крыло арміи, и по тому, въ продолженіи около двухъ часовъ, бой на роменвильскихъ высотахъ ограничивался сильною канонадою⁽⁵²⁾.

Между тѣмъ, войска Мортѣ, въ десять часовъ утра, расположились на позиціи къ сѣверу отъ Па-

рижа, правымъ крыломъ позади Мезонеттъ, а лѣвымъ впереди Монмартра, занявъ бригадою Робѣра селеніе Обервильѣ. Войска Блюхера находились въ значительномъ разстояніи отъ поля сраженія, но какъ только графъ Ланжеронъ, стоявший впереди прочихъ войскъ Силезской арміи, у Ле-Буржѣ, услышалъ канонаду впереди Пантенъ, то выступилъ къ Парижу, приказавъ Емануэлю съ авангардомъ овладѣть селеніемъ Обервильѣ и оставить для наблюденія за гарнизономъ Сенъ-Дени генерала Корнилова, съ полками Витебскимъ и Куринскимъ пѣхотными и съ Дерптскимъ конно-егерскимъ. Въ часъ по полудни, Емануель, выбивъ непріятель изъ Обервильѣ, опрокинулъ его къ Ла-Шапель, а корпусы Іорка и Клейста подошли на одну высоту съ селеніемъ Пантенъ. Прусскія войска были направлены къ Ла-Виллетъ и Ла-Шапель, а Ланжеронъ двинулся вправо къ Монмартру, выславъ Емануеля съ кавалеріей на дорогу изъ Клиши, къ заставѣ де л'Этуаль. Приготовленія къ атакѣ Монмартра потребовали около трехъ часовъ; Блюхеръ все еще не могъ лично управлять дѣйствіями своей арміи, и это было весьма замѣтно⁽⁵³⁾.

Въ продолженіи канонады на роменвильскомъ платѣ и въ ожиданіи наступленія Силезской арміи и Кронъ-принца виртембергскаго, прусская гвардія вступила въ кровопролитный бой у Пантена. Принцъ Евгений предлагалъ командиру ея Альвенслебену выждать, пока наши войска займутъ высоты господствующія надъ лощиной, но отборныя прусскія войска, еще небывшія въ огнѣ во весь походъ 1814 года, рвались въ дѣло. Подполковникъ Блокъ съ головными баталіонами атаковалъ Французовъ, чтѣ заставило Альвенслебена поддержать его прочими войсками бригады. Но всѣ усилия храбрыхъ Пруссаковъ дебуширивать изъ Пантена, подъ перекрестнымъ ог-

немъ непріятеля, были напрасны; потерявъ почти половину наличного числа людей, Альвенслебенъ ограничился обороною селенія (⁵⁴).

Еще до разсвѣта. Король Іосифъ, со всею своею свитою, отправился на Монмартръ, поручивъ начальнику штаба національной стражи Аллѣну собрать свѣдѣнія о всемъ происходившемъ по восточную сторону Парижа. Донесеніе Аллѣна и извѣстія, доставленныя капитаномъ Пейромъ, не оставляли сомнѣнія, что противъ Парижа стояли огромныя силы, подъ личнымъ предводительствомъ Союзныхъ Монарховъ. Іосифъ собралъ Совѣтъ изъ находившихся при немъ министровъ и генераловъ, для принятія мѣръ къ спасенію арміи и столицы. Въ продолженіи совѣтованія пришло донесеніе Мармона — о невозможности продолжать защиту Парижа болѣе нѣсколькихъ часовъ; тогда-же Силезская армія появилась на сенѣденской равнинѣ, угрожая пресѣчь пути отступленія французской арміи. Король, волнуемый страхомъ попасть въ плѣнъ, оставилъ порученное ему начальство надъ войсками и уѣхалъ, въ слѣдъ за Маріею-Луизой, въ Блуа, приказавъ всѣмъ министрамъ и высшимъ сановникамъ отправиться туда-же. Маршаламъ, оборонявшимъ столицу, было предоставлено — „открыть переговоры съ Россійскимъ Императоромъ и княземъ Шварценбергомъ и отвести войска за Луару“ (⁵⁵).

Около трехъ часовъ по полудни, Кронъ-принцъ виртембергскій, овладѣвъ Сенѣ-Моромъ и Шарантономъ, и оставя часть войскъ для обложенія венсенского замка, подопечель къ Парижу. Какъ тогда уже всѣ войска Мортые были заняты отраженіемъ Силез-

ской арміи, то Барклай рѣшился возобновить наступление въ центрѣ. Генералъ Ламберть получилъ приказаніе поддерживать на плато войска Раевскаго всѣми гренадерскими полками, кроме Лейбъ-гренадеръ и Павловцевъ, съ которыми Ермоловъ двинулся чрезъ Пантень, въ помощь Альвенслебену. Дивизія Мезенцова, подъ личнымъ начальствомъ Раевскаго и князя Горчакова, выбила дивизію Арриги изъ Баньолѣ и Шароннъ, что заставило французскую кавалерію, прикрывшую правый флангъ Мармона, отойти назадъ и расположиться между Шароннъ и Менильмонтанъ. Пользуясь тѣмъ, графъ Паленъ, съ своею кавалеріей, двинулся лѣвѣ Монтрёля къ селенію Венсенъ и атаковалъ Чугуевскими уланами появившуюся отъ Альфорта батарею, съ прислугою изъ ветерановъ и воспитанниковъ Политехнической школы. Маіоръ Изюмовъ, съ двумя эскадронами удачно разсѣялъ прислугу и прикрытие батареи, захватилъ 25 орудій, но успѣхъ увезти только 9. Тогда-же дивизія Пышницкаго устремилась чрезъ бріерскій паркъ къ Беллевилю; правѣе шли гренадеры: лѣвѣ — кирасиры Штала (Астраханскій и Нковскій полки). Мармонъ, съ одною изъ бригадъ Рикара, въ составѣ слабаго баталіона, кинулся на встрѣчу нашимъ войскамъ, и едва не погибъ. Барклай де-Толли, по взятии Раевскими бріерскаго парка, повелъ нападеніе на бельвильскія высоты, занятые Мармономъ съ остававшимися у него пятью тысячами человѣкъ: принцъ Евгений получилъ приказаніе атаковать Пре-Сенъ-Жервѣ съ фронта одновременно съ атакою Ермолова во флангъ изъ лощины: Чоглоковъ быть направленъ изъ парка Фаржѣ къ Беллевилю, а Наскевичъ и Мезенцовъ, поддержаные кавалеріей Палена, лѣвѣ его, къ Менильмонтанъ и Монть-Луи (кладбище Роте-Ла-Свайс). Непріятель,

опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, съ потерою болѣе 30-ти орудій, былъ оттѣсненъ за городскую ограду. Русскіе, взойдя на бельвильскія высоты, поставили батареи у Шаронны и Менильмонтана и на шомонскомъ бугрѣ, откуда Ермоловъ тотчасъ сталъ обстрѣливать ближайшія городскія строенія (⁵⁶).

Дѣйствія нашихъ Союзниковъ были не менѣе блестательны.

Около полудня, какъ только головныя войска корпуса Іорка поравнялись съ Пантенемъ, (гдѣ тогда Гельфрейхъ сражался противъ Мишеля). Блюхеръ приказалъ авангарду Кацлера перейти черезъ уркскій каналъ у мызы Рувруа и наступать по лѣвую сторону канала, между тѣмъ какъ принцъ Вильгельмъ прусскій, съ своею дивизіей, двинулся правѣе, между каналомъ и дорогою изъ Сенли, а прочія прусскія войска перешли на эту дорогу и направились къ Ла-Вилеттѣ и Ла-Шапель. Генералъ Кацлеръ овладѣлъ мызою, но былъдержанъ огнемъ батареи изъ орудій большаго калибра, стоявшей въ лощинѣ, и по тому снова перешелъ на правую сторону канала. Французскіе драгуны кинулись на него въ атаку, но были опрокинуты на свою артиллерию, при чёмъ прусскіе гусары захватили 14 орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, полковникъ Альвенслебенъ, послѣ жаркой перестрѣлки въ Пантенѣ, вышелъ изъ этого селенія, отбилъ пять орудій, захватилъ батарею на высотѣ у Сень-Жервѣ и преслѣдоваль непріятеля до пантенской заставы. Императоръ Александръ, узнавъ о подробностяхъ этого подвига, снялъ съ Цесаревича Георгіевскій крестъ и приказалъ адъютанту Великаго Князя (Алексѣю Федор.) Орлову вручить его полковнику Альвенслебену, что было исполнено подъ огнемъ перестрѣлки, при громкихъ восхищеніяхъ прусской гвардіи (⁵⁷).

Атакѣ на Вильтѣ предшествовала канонада двухъ прусскихъ двѣнадцати-фунтовыхъ батарей и русской батарейной роты подполковника Винспара. Здѣсь Винспаръ лишился руки оторванной ядромъ. Для содѣйствія дивизіи принца Вильгельма, графъ Воронцовъ отрядилъ генералъ-майора Красовскаго, съ полками 13-мъ и 14-мъ егерскими, Тульскимъ, Навагинскимъ и 1-мъ бугскимъ казачьимъ. Наши егеря, въ парадной формѣ, по случаю смотра назначенаго имъ Блюхеромъ, пошли въ огонь, съ барабаннымъ боемъ, музыкою и пѣснями, ударили въ штыки безъ выстрѣла, и вмѣстѣ съ спѣшеными охотниками бугского полка, взявъ батарею у входа въ Ла-Вильтѣ, ворвались въ это селеніе, одновременно съ прусскими войсками, наступавшими со стороны уркскаго канала. Императоръ Александръ, на другой день по взятии Парижа, прислалъ по 50-ти знаковъ отличія Военнаго ордена въ 13-й и 14-й егерскіе полки и по 10-ти въ 1-й Бугскій казачій и въ роту Винспара, который, въ чинѣ подполковника, удостоился получить орденъ Св. Георгія 3-й степени (⁵⁸).

Дивизія Горна и корпусъ Клейста, перейдя че-резъ неоконченный сенъ-денискій каналъ, атаковали Французовъ въ селеніи Ла-Шапель и оттѣснили ихъ за городскую ограду. Кавалерія Бельяра и Дотанкура, отступивъ къ подошвѣ Монмартра, расположились между Клиньянкуромъ и дорогою въ Сентъ-Уэнъ. Самыя же высоты Монмартра были заняты иѣсколькими тысячами человѣкъ національной стражи, инвалидовъ, и проч. съ тридцатью орудіями (⁵⁹).

Въ пятомъ часу по полудни, Мармонъ, уже зная обѣ отѣздѣ Короля Іосифа и будучи уполномоченъ имъ на веденіе переговоровъ, послать въ главную квартиру Союзной арміи парламентёровъ, съ предложениемъ сдать Парижъ на капитуляцію. Одному

изъ нихъ удалось пробраться къ союзнымъ Монархамъ, которые отказали въ перемиріи, но полковникъ Орловъ былъ посланъ къ маршалу Мармону. Проскакавъ во весь опоръ, подъ градомъ картечи и ружейныхъ пуль обѣихъ сторонъ, Орловъ встрѣтился съ Мармономъ. „Я герцогъ Рагузскій — скажаль маршаль. — Кто вы?“ — „Полковникъ Орловъ, флигель-адъютантъ Россійскаго Императора. Его Величество желаетъ сохранить Парижъ для Франціи и для всего Свѣта“. — „Это также наше желаніе, наша единственная надежда; какія ваши условія?“ — „Военные дѣйствія прекратятся; французскія войска отойдутъ за заставы; немедленно будеть назначена комисія для переговоровъ о капитулациіи Парижа.“ — „Согласенъ. Герцогъ Тревизскій и я отправимся къ пантенской заставѣ, чтобы принять васъ. Такъ поспѣшимъ-же прекратить огонь по всей линіи. До свиданія!“ На вопросъ Орлова: „включены-ли высоты Монмартра въ число пунктовъ, кои должны очистить Французы“, маршаль, подумавъ съ минуту, отвѣчалъ: „безъ сомнѣнія, онѣ внѣ ограды“.

Возвратясь назадъ, Орловъ нашелъ Союзныхъ Государей на бельвильской высотѣ, гдѣ Императоръ Александръ расположилъ самъ 24-хъ-пушечную батарею. Какъ только Орловъ передалъ свой разговоръ съ Мармономъ, Государь подозвалъ къ себѣ графа Нессельрода и далъ ему наставленіе, заранѣе условленное съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ. Веденіе переговоровъ было поручено графу Нессельроду. Орлову и адъютанту фельдмаршала, полковнику графу Парру. Всѣ они тотчасъ отправились къ пантенской заставѣ, гдѣ встрѣтили Мармона со всѣмъ его штабомъ. Въ пять часовъ огонь прекратился по всей линіи войскъ

главной армии, но со стороны Блюхера все еще гремела канонада (60).

Незадолго предъ тѣмъ, генералъ Рудзевичъ, съ своими 10-ю полками, въ числѣ 8,000 человѣкъ, атаковалъ высоты Монмартра, между Клинианкуромъ и дорогою изъ Сентъ-Уэнъ, гдѣ наиболѣе доступные скаты были упизаны орудіями и густо усеяны стрѣлками. Французы едва успѣли сдѣлать пѣсколько выстрѣловъ картечью, какъ наши солдаты взобрались на самую вершину горы. Войска генерала Капцевича содѣйствовали этому подвигу. 29 орудій, 60 зарядныхъ ящиковъ и полтораста пѣшнныхъ были захвачены побѣдителями. Едва лишь русскія войска взошли на Монмартръ, какъ получено было повѣлѣніе Императора Александра—прекратить военные дѣйствія. Графъ Ланжеронъ тотчасъ расположилъ войска на уступахъ высоты, взвѣзъ на гребень Монмартра 84 орудія, обращенные жерлами къ Парижу, и занявъ ближайшія городскія заставы караулами, приказалъ музыкѣ Рязанскаго полка играть марши, на который во всѣхъ полкахъ отвѣчали столь-же торжественными звуками. Любопытные Парижане толпились у заставъ, махая бѣлыми платками и прося позволенія посмотретьъ на русскій лагерь (61):

Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о занятіи Монмартра, приказалъ поздравить Рудзевича кавалеромъ св. Георгія 2-й степени. Нѣсколько дней спустя по занятіи Парижа, Государь, на обѣдѣ у Цесаревича, увидя графа Ланжерона, спросилъ его, не потерялъ ли онъ чего-нибудь, и затѣмъ сказавъ, что, проѣзжая по Монмартру, нашелъ вещь ему принадлежащую, вручилъ ему конвертъ съ знаками ордена св. Андрея Первозваннаго (62).

Въ сраженіи подъ Парижемъ, Стюозники потеря-

ли убитыми и ранеными вообще 8,400 человѣкъ (6,000 Русскихъ, около 2,000 Пруссаковъ, до 200 Баденцевъ и 180 Виртембергцевъ). Уронъ Французовъ убитыми и ранеными простирался болѣе 4,000 человѣкъ. Пленныхъ захвачено Союзниками до тысячи. Орудій 114 (русскими войсками 70) (63).

Союзные уполномоченные, не дождавшись марша Мортье у пантенской заставы, отправились вмѣстѣ съ Мармономъ къ нему на встрѣчу, въ Ла-Вильтъ, Тамъ, у заставы, въ одной изъ гостиницъ, были открыты переговоры о сдачѣ Парижа. Графъ Нессельродъ потребовалъ отъ маршаловъ сдать городъ со всѣми занимавшими его войсками; но французские военачальники съ негодованіемъ отвергли это предложеніе, и по тому Нессельродъ возвратился къ Союзнымъ Монархамъ, чтобы испросить новыя инструкціи. Въ семь часовъ вечера, когда онъ вторично прибылъ въ Ла-Вильтъ, совѣщаніе возобновилось обѣявленіемъ его, что Союзные Государи изъявили согласіе на выступленіе изъ Парижа французскихъ войскъ, предоставляемъ себѣ назначить иуть, по которому они должны слѣдовать. Затѣмъ, когда комиссары потребовали, чтобы Французы ушли по бретанской дорогѣ, Мармонъ отвѣчалъ, что онъ, защищая Парижъ шагъ за шагомъ, можетъ отступить въ сен-жерменское предмѣстье, и далѣе въ Фонтенеблѣ, и по тому Союзники не должны домогаться того, чего нельзѧ имъ достигнуть силою оружія. Послѣ долгаго безуспѣшнаго спора, полковникъ Орловъ, отзывавъ въ сторону графа Нессельрода, весьма основательно замѣтилъ, что Союзники не станутъ ночью атаковать Парижъ, и по тому не могутъ помѣшать выступленію непріятеля.

по фонтенеблоской дорогѣ. По его мнѣнію, надлежало тотчасъ подписать капитуляцію, дозволивъ Французамъ отступить куда пожелаютъ, либо прекратить переговоры, оставя его заложникомъ въ Парижѣ до возобновленія военныхъ дѣйствій. Графъ Нессельродъ предпочелъ постѣднее, прервавъ совѣщеніе и оставилъ Орлова, въ качествѣ заложника, обнадеживъ Мармона, что Союзники не станутъ атаковать Парижъ до возвращенія нашего комиссара на русскіе аванпости. По отѣздѣ Нессельрода, Орловъ послѣдовалъ за Мармономъ во дворецъ его и былъ свидѣтелемъ суматохи въ средѣ французскихъ знаменитостей, во всю ночь толпившихся у маршала. Въ два часа утра приѣхалъ туда графъ Парръ, съ письмомъ отъ графа Нессельрода, заключавшимъ въ себѣ разрѣшеніе Императора Александра и князя Шварценберга—дозволить Французамъ выступить изъ Парижа, оставя за собою право преслѣдовать ихъ по принятому ими направленію. Полковникъ Орловъ, въ присутствии маршала и многочисленныхъ гостей его, написалъ въ нѣсколько минутъ проектъ конвенціи, заключавшей въ себѣ слѣдующія условія:

„Французскія войска, состоящія подъ командою маршаловъ герцоговъ Тревизскаго и Рагузскаго, выступятъ изъ Парижа, 19 (31) марта, въ семь часовъ утра, и вывезутъ съ собою весь свой обозъ (ст. 1-я и 2-я).

„Военные дѣйствія могутъ быть возобновлены не прежде какъ чрезъ два часа по выступленіи французскихъ войскъ, т. е. 19 (31) марта, въ 9 часовъ утра (ст. 3-я).

„Всѣ арсеналы, мастерскія и военные склады останутся въ настоящемъ ихъ состояніи (ст. 4-я).

„Национальная стража, а равно жандармы, отдѣ-

лясь отъ арміи, останутся въ полномъ составѣ, либо будуть распущены, по усмотрѣнію Союзныхъ державъ (ст. 5-я и 6-я).

„Раненые и отсталые, оставшіеся послѣ девяти часовъ въ Парижѣ, будуть считаться военнопленными (ст. 7-я).

„Парижъ поручается великодушію Высокихъ Союзныхъ державъ“ (ст. 8-я).

Самъ Мармонъ прочелъ капитуляцію громко, какъ будто бы вызывая многочисленныхъ слушателей сдѣлать какія-либо замѣчанія. Всѣ молчали. Капитуляція была подписана Орловымъ и графомъ Парромъ вмѣстѣ съ уполномоченными на то, со стороны маршала, полковниками Фавье (Fabvier) и Дени (Denis. адъютантъ Мармона, въ послѣдствіи графъ Дамремонъ, генералъ-губернаторъ Алжиріи, убитый на штурмѣ Константины въ 1837 году). Оставалось назначить депутатовъ отъ жителей Парижа, для встрѣчи Императора Александра. Къ разсвѣту депутація была готова. Она состояла изъ префектовъ Шаброля и Пакѣ. нѣсколькохъ членовъ городской думы и трехъ офицеровъ національной стражи. Полковникъ Орловъ провелъ депутатовъ чрезъ русскіе биваки. гдѣ, въ ожиданіи вступленія въ Парижъ, кипѣла усиленная дѣятельность. и по прибытіи въ бондіскій замокъ, приказалъ доложить о себѣ графу Несельроду, который вышелъ къ депутатамъ; самъ-же Орловъ прямо отправился къ Императору. Государь принялъ его въ постелѣ. „Ну что, какія вѣсти привезли вы“—спросилъ онъ. „Капитуляцію Парижа“—отвѣчалъ Орловъ. Императоръ взялъ бумагу, прочелъ ее, сложилъ и подсунувъ ее подъ подушку, сказалъ: „Поцѣлуемся. Поздравляю васъ: ваше имя соединено съ великимъ событіемъ“. Государь пожелалъ знать всѣ подробности пребыванія Орлова въ

Парижъ, и въ особенности о Талейранѣ. „Со временемъ вашъ разсказъ сдѣлается исторіей“, — сказалъ онъ, и затѣмъ отпустивъ Орлова, заснулъ почти въ ту же минуту (⁶⁴).

Для преслѣдованія непріятеля были назначены авангарды графа Палена и Емануеля, которые получили приказаніе вступить въ Парижъ, въ 9 часовъ утра, и двинуться по фонтенеблоскѣй дорогѣ.

Для параднаго вступленія въ Парижъ, велѣно стать, въ половинѣ 10-го, между Пантеномъ и сень-мартенскимъ предмѣстіемъ россійско-прусскої гвардіи, русскому гренадерскому корпусу, тремъ кирасирскимъ дивизіямъ и австрійскимъ гренадерамъ. Всѣ же армейскіе корпусы были расположены въ окрестностяхъ Парижа, получивъ приказаніе выставить караулы на заставахъ и постахъ внутри города, въ ожиданіи ихъ смѣны гвардіей и гренадерами. Нарядъ карауловъ изъ армейскихъ полковъ былъ весьма затруднителенъ, потому что солдаты, въ изношенной одеждѣ, и даже во французскихъ мундирахъ, почти босые, были способны болѣе для боя, нежели для парада. Изъ всего 2-го пѣхотнаго корпуса едва могли набрать тысячу человѣкъ прилично одѣтыхъ и обутыхъ (⁶⁵).

Рано утромъ 19 (31) марта. Императоръ Александръ, принявъ парижскихъ депутатовъ съ обычною ему ласковостью, повторилъ имъ свои прежнія увѣренія, что онъ ведетъ войну не противъ Франціи, а противъ властолюбія Наполеона, и что онъ не потребуетъ постыдныхъ условій мира. Онъ далъ слово, что Союзныя войска будутъ обходитьсь съ Парижанами наиболѣшимъ образомъ, что охраненіе спокойствія въ столицѣ будетъ предоставлено національной стражѣ, и что онъ ничего не потребуетъ отъ

жителей, кромъ жизненныхъ припасовъ для арміи. По возвращеніи въ Парижъ, депутаты немогли найти довольно словъ, чтобы передать своимъ согражданамъ пріемъ имъ сдѣланный, благодушнымъ Монархомъ. Его цѣль была достигнута: бывшіе враги Александра на-перерывъ славили его имя (66).

Едва лишь Государь отпустилъ депутацію, какъ доложили ему о прибытии Коленкура.

Наполеонъ, отправясь на почтовыхъ въ Фонтенеблѣ, и далѣе по дорогѣ къ Парижу, прибылъ на станцію Куръ-де-Франсъ, въ двадцати верстахъ отъ Парижа, въ полночь съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е) марта. Тамъ онъ встрѣтилъ кавалерію Бельяра, выступившую изъ Парижа, какъ только начались переговоры о капитуляціи, и вслѣдъ за тѣмъ пришла туда-же пѣхота Мортье. Какъ французская армія немогла прийти отъ Труа къ Парижу ранѣе трехъ или четырехъ дней, то Наполеонъ, *желая только выиграть время*, (какъ онъ самъ сознался Коленкуру), послалъ его къ Императору Александру — извѣстить нашего Государя о наступленіи противъ Союзниковъ 60-ти тысячи человѣкъ, усиленныхъ двадцатью тысячами человѣкъ, выступившихъ изъ Парижа, и предложить ему неотлагательный миръ, *на уловіяхъ сходныхъ съ требованіями Союзныхъ державъ въ Шатильонѣ*. Императоръ Александръ, принявъ Коленкура въ Бонди такъ-же милостиво, какъ принималъ его, въ качествѣ представителя Великой Имперіи, въ Петербургѣ, сказалъ ему, что, желая мира и не достигнувъ своей цѣли въ Шатильонѣ, онъ принужденъ быть идти къ Парижу. „Не хочу унизить Францію — продолжалъ Государь — но считаю себя обязаннымъ упрочить спокойствіе Европы, и по тому ни я, ни мои Союзники, не станутъ вести переговоровъ съ Наполеономъ.“ Напрасно Колен-

куръ старался поколебать твердое намѣреніе Императора Александра, представляя ему, что Союзные Монархи, низвергнувъ съ престола Государя всѣми ими признаннаго, зятя одного изъ властителей коалицій, выказали-бы себя поборниками разрушительныхъ идей революціи; напрасно преувеличивать онъ опасность довести до отчаянія Наполеона и его армію. Государь отвѣчалъ: „Союзные Монархи, не желаютъ низпроверженія престоловъ; они будутъ поддерживать не какую-либо партію недовольныхъ настоящимъ правительствомъ, а общий голосъ почетнейшихъ людей Франціи. Мы рѣшились продолжать борьбу до конца, чтобы не возобновлять ее применѣе выгодныхъ обстоятельствахъ, и будемъ сражаться, пока достигнемъ прочнаго мира, котораго не можемъ надѣяться отъ человѣка опустошившаго Европу отъ Москвы до Кадикса.“ Когда-же Коленкуръ изъявилъ сомнѣніе въ готовности Императора Франца свергнуть съ престола дочь свою. Государь сказалъ, что австрійское правительство неохотно рѣшалось на эту мѣру, но наконецъ убѣдилось въ невозможности войти въ соглашеніе съ Наполеономъ. Разставаясь съ Коленкуромъ. Александръ снова увѣрилъ его въ своей благосклонности и обѣщалъ принять его во всякое время, въ Парижѣ (⁶⁷).

ГЛАВА LI.

Императоръ Александръ въ Парижъ (1814 г.).

19 (31) марта. въ день назначенный для вступления Союзниковъ въ Парижъ, около восьми часовъ утра. Государь отправился изъ Бонди, верхомъ на свѣтлосѣрой лошади, по имени Эклипсъ, подаренной Его Величеству Коленкуромъ, въ бытность его посломъ при русскомъ дворѣ. Проѣхавъ съ версту. Императоръ встрѣтилъ Короля Пруссаго и гвардію въ полномъ парадѣ, пропустилъ мимо себя, назначенныхыхъ идти въ головѣ колонны, прусскую и нашу легкую гвардейскую кавалерію, и послѣдоваль за ними, вмѣстѣ съ Королемъ и княземъ Шварценбергомъ, сопровождаемый свитою, въ числѣ болѣе тысячи генераловъ и офицеровъ различныхъ націй. За ними, въ небольшомъ разстояніи, шли: австрійскіе гренадеры; нашъ гренадерскій корпусъ; гвардія и три кирасирскія дивизіи. Торжественные звуки трубъ и военной музыки оглашали окрестность. Появленіе Государя передъ рядами воиновъ-побѣдителей было встрѣчено съ радостнымъ восторгомъ⁽¹⁾. Чѣмъ думали тогда сподвижники Александра, сдѣлавшіе походъ отъ Нѣмана къ Окѣ и оттуда къ Сенѣ? Чѣмъ думалъ, чѣмъ чувствовалъ самъ онъ, переживъ испытаніе Ау-

стерлица, гдѣ въ надеждѣ побѣды, понесъ пораженіе? Тильзита, гдѣ всѣ отдаваемыя ему почести казались великодушнымъ даромъ его противника? Москвы, за пожаръ и опустошеніе которой онъ готовился мстить спасеніемъ Парижа? Подъ вліяніемъ такого настроенія духа, Государь, на пути къ Парижу, обращался къ свидѣтелямъ этихъ міровыхъ событій, передавая имъ свои впечатлѣнія. Генералъ Ермоловъ, вспоминая этотъ день, говорилъ, что Императоръ подозвалъ его къ себѣ и указавъ незамѣтно на ѿхавшаго о-бокъ съ ними князя Шварценберга, сказалъ по русски: „по милости этого толстяка, не разъ у меня ворочалась подъ головою подушка“, и помолчавъ съ минуту, спросилъ: „ну чтѣ, Алексѣй Петровичъ. теперь скажутъ въ Петербургѣ? Вѣдь, право, было время, когда у насъ, величая Наполеона, меня считали простячкомъ“. — „Не знаю, Государь! — отвѣчалъ Ермоловъ. — Могу сказать только, что слова, которыя я удостоился слышать отъ Вашего Величества, никогда еще не были сказаны Монархомъ своему подданному“ (2).

По мѣрѣ приближенія Союзниковъ къ Парижу, толпы жителей выходившихъ имъ на встрѣчу болѣе и болѣе густѣли. Всѣ спрашивали: „гдѣ Императоръ Александръ?“ Одинъ изъ офицеровъ русскаго генерального штаба, ѿхавшій съ Лейбъ-казаками впереди Государя, на вопросы любопытныхъ, безпрестанно повторялъ: „cheval blanc, panache blanc“ (блѣлая лошадь, блѣлый сultанъ). Въ 11-мъ часу, Государь прибылъ къ пантенской заставѣ; тамъ ожидалъ его принцъ Евгений, съ однимъ изъ своихъ полковъ. 20-мъ егерскимъ, тогда стоявшимъ въ караулѣ у заставы. Александръ, обратясь къ принцу, сказалъ: „поздравляю васъ съ чиномъ генерала отъ инфантеріи, или, лучше сказать, поздравляю себя съ тѣмъ,

что могу вамъ дать его“. Отъ пантенской заставы Союзные Монархи ъхали чрезъ сенъ-мартенское предмѣстье и вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ-Полямъ. Народъ толпился на улицахъ, и даже кровли многихъ домовъ были покрыты любопытными зрителями; изъ оконъ были вывѣшены бѣлые скатерти. Ласковый привѣтъ Императора и нѣсколько словъ имъ сказанныхъ привели въ восторгъ склонныхъ къ увлечению Парижанъ. „Вотъ онъ, вотъ Александръ!— говорили они другъ другу.— Какъ онъ милостиво кланяется, какъ хорошо говоритъ! Да здравствуетъ Императоръ Александръ!“— „Да здравствуетъ миръ!— отвѣчалъ Государь.— Я вступаю не врагомъ, а чтобы возвратить вамъ спокойствіе и свободу торговли“.— „Мы уже давно ждали прибытія Вашего Величества“, сказаль одинъ изъ Французовъ.— „Я пришелъ-бы ранѣе къ вамъ, но меня задержала храбрость нашихъ войскъ“. отвѣчалъ Александръ. Отборные Союзныя войска были предметомъ удивленія Парижанъ; въ особенности-же рвались они взглянуть на Русскихъ, представленныхъ французскими журналистами. въ угоденіе Наполеону, въ видѣ звѣрскихъ „Татаръ пустыни“, людоѣдовъ, находившихъ вкусъ въ дѣтскомъ мясѣ. Французы, и теперь большие невѣжды въ этнографіи, считали русскія войска состоящими изъ варваровъ, едва имѣющихъ человѣческій образъ, въ странной одеждѣ, говорящихъ языкомъ грубымъ, непонятнымъ для образованныхъ народовъ. Легко вообразить, какъ они были поражены военнымъ изяществомъ русскихъ мундировъ, блескомъ оружія, здоровымъ видомъ и бодростью солдатъ, ловкостью и бойкою французскою рѣчью нашихъ офицеровъ. Сначала Парижане принимали ихъ за своихъ земляковъ—эмигрантовъ, но потомъ, убѣдясь въ противномъ, стали осыпать по-

хвалами враговъ своихъ, удивляясь только тому, что наши солдаты, проходя по улицамъ Парижа, не обращали вниманія ни на что и смотрѣли постоянно въ одну сторону: причиною такого равнодушія къ чудесамъ „столицы міра“ была команда: „глаза на право!“ и „глаза на лѣво!“ Союзныя войска, сопровождаемыя восклицаніями: „Vive Alexandre! Vivent les Russes! Vivent les Alli s! Vive Guillaume!“ достигнувъ Елисейскихъ-Полей, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государей. Во время парада, Парижанки, желая удобнѣе видѣть Императора Александра, просили офицеровъ, состоявшихъ въ его свитѣ, сажать ихъ къ себѣ на сѣдла. Государь, замѣтивъ эти продѣлки, указалъ на нихъ князю Шварценбергу, который съ улыбкою сказалъ: „Rouge qui'on n'enleve pas les Sabinos“ (Лиши-бы только не похитили этихъ Сабинокъ) ⁽³⁾.

Въ продолженіи шествія Союзныхъ войскъ чрезъ Парижъ, западныя, аристократическая части города, такъ называемыя предмѣстія Сенъ-Жерменъ и Сентъ-Онор , сдѣлались поприщемъ демонстрацій роялистской партіи. Началомъ ихъ было появленіе на площади согласія (place de la Concorde), гдѣ погибъ царственный мученикъ Людовикъ XVI-й, до пятидесяти молодыхъ людей, верхомъ, съ бѣлыми кокардами и съ бѣлыми-же повязками на правой рукѣ. Прочитавъ во всеуслышаніе воззваніе Шварценберга, роялисты стали раздавать бѣлые кокарды и отправились въ различныя стороны съ восклицаніями: Vivent les Bourbons! Vive Louis XVIII! A bas le tyran!“ (Да здравствуютъ Бурбоны! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII! Долой тирана!). Эти демонстраціи не возбудили ни малѣйшаго сочувствія въ народѣ къ чуждымъ ему Бурbonамъ, но могли привлечь на ихъ сторону множество нерѣшительныхъ .

людей и выказать Союзнымъ Монархамъ королевскую партію сильнейшею, нежели она была въ дѣйствительности (4).

Не довольствуясь тѣмъ, одинъ изъ наиболѣе жаркихъ роялистовъ, Состенъ дела-Рошфукѣ (Sosth ne de la Rochefoucauld) предпринялъ вызвать демонстрацію противъ Наполеона. Отправясь на вандомскую площадь, вмѣстѣ съ пріобрѣвшимъ въ послѣдствіи печальную известность Мобрѣлемъ, онъ обратился къ собравшейся тамъ толпѣ и съ громкимъ крикомъ: „à bas Napol on!“ (долой Наполеона!), предложилъ сбросить его статую, стоявшую на верху колонны. Легкомысленные Парижане мигомъ привязали веревки къ шеѣ своего бывшаго кумира и стали тащить его. Но вскорѣ явился присланный, по приказанию Императора Александра, караулъ отъ Семеновского полка, который заставилъ толпу разойтись. Для избѣжанія повода къ подобнымъ беспорядкамъ, въ слѣдующую же ночь, перепилили толстый желѣзный болтъ, на которомъ держалась статуя, и снявъ ее съ колонны, водрузили, вмѣсто ея, бѣлое знамя. Говорятъ, будто бы Александръ сказалъ: „Если-бы я стоялъ такъ высоко, то опасался-бы, чтобы у меня незакружилась голова“ (5).

По окончаніи смотра, въ 5-мъ часу по полудни, Императоръ Александръ отправился на сен-Флорентинскую улицу, въ домъ Талейрана, предложенный самимъ хозяиномъ для жительства Государя. Тамъ ожидали его графъ Нессельродъ, генераль Пощо ди-Борго и многие изъ обычныхъ гостей Талейрана, въ числѣ коихъ были: герцогъ Дальбергъ, аббатъ де-Прадть, баронъ Луи и генераль Дессоль. Государь ласково подалъ руку Талейрану, сказалъ нѣсколько словъ роялистамъ и прошелъ въ приготовленные для него покой. Король Прусскій, заѣхавъ

на нѣсколько минутъ въ отведенныи для него домъ, на бурбонской улицѣ, поспѣшилъ вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ къ Императору Александру. Талейранъ, проведя ихъ, а также Нессельрода и Поддо ди-Борго, въ кабинетъ Государя, испросилъ дозволеніе пригласить туда „своего единственнаго соучастника“, герцога Дальберга. Совѣщеніе началось объявленіемъ Императора Александра, что единственою цѣлью его союзниковъ и его самаго есть достиженіе прочнаго мира, и что Союзники готовы признать: регентство Маріи-Луизы, господство Бернадота, республику. Бурбоновъ — словомъ сказать, всякое правительство, которое пожелаютъ Французы. Въ отвѣтъ Государю. Талейранъ, объяснивъ неудобства республики, регентства и владычества Бернадота, заключилъ свою рѣчь словами: „*La république est une impossibilité; la régence, Bernadotte, sont une intrigue; les Bourbons seuls sont un principe.*“ (Республика невозможна; регентство, Бернадотъ, не что иное какъ интриги; одинъ лишь Бурбонъ могутъ послужить основаніемъ). За тѣмъ, приглашенные, по просьбѣ Талейрана, на совѣщеніе, де-Прадть, баронъ Лун и генераль Дессолль, доказывали, каждый по своему, что владычество Наполеона минуло нѣвозвратно, и что никто, кроме Бурбоновъ, не можетъ занять его мѣсто. Императоръ Александръ, принявъ это мнѣніе за единогласный отзывъ Французовъ, и убѣдясь въ одобрѣніи его Прусскимъ Королемъ и княземъ Шварценбергомъ, объявилъ, что представители древнихъ европейскихъ монархій не могутъ противиться восстановленію стариннаго дома Бурбоновъ. Оставалось изложить Наполеона законнымъ порядкомъ: по мнѣнію Талейрана и всѣхъ призванныхъ на совѣщеніе Французовъ, могъ удобно послужить къ тому сенатъ, угодавшій Наполеону, съ

ненавистью въ сердцѣ. Чтобы побудить это малодушное сбороище къ столь смѣлому шагу, положено было объявить, что Союзные Монархи, готовые даровать Франціи миръ совмѣстный съ ея достоинствомъ, не станутъ вести переговоровъ — ни съ Наполеономъ, ни съ кѣмъ-либо изъ членовъ его фамилии. Прокламація, составленная въ такомъ смыслѣ Талейраномъ и Нессельродомъ и подписанная Императоромъ Александромъ, была тотчасъ напечатана и объявлена во всеобщую извѣстность (6).

Она была слѣдующаго содержанія:

„Арміи Союзныхъ державъ заняли столицу Франціи. Союзные Монархи, исполняя желаніе французской націи, объявляютъ:

„Что мирныя условія, долженствовавшія заключать въ себѣ самыя прочныя ручательства, пока шло дѣло объ ограниченіи властолюбія Бонапарта, могутъ быть болѣе умѣренны, когда Франція подъ мудрымъ правленіемъ явить удостовѣренія общаго спокойствія.

„Сообразно съ тѣмъ, Союзные Государи объявляютъ:

„Что они не станутъ вести переговоровъ — ни съ Наполеономъ Бонапарте, ни съ кѣмъ-либо изъ членовъ его фамилии.

„Что, признавая неприкосновенность древней Франціи, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе она имѣла при своихъ законныхъ Государяхъ, они готовы сдѣлать еще болѣе, держась начала, что, для счастья Европы, Франція должна быть велика и могущественна.

„Что они признаютъ и утверждаютъ своимъ ручательствомъ конституцію, которую дастъ себѣ Франція, и по тому приглашаютъ сенатъ немедленно назначить временное правительство, для завѣдыванія

дѣлами управлениія и для составленія конституції, сообразной съ желаніями французскаго народа.

„Союзныя державы изъявили согласіе на всѣ выраженные Мною намѣренія.

„Александръ.

„Статья-секретарь, графъ Нессельродтъ.

„Парижъ, 31 марта 1814 года, три часа по полудни“ (7).

Насталъ вечеръ. Войска вступившія въ Парижъ, получивъ приказаніе не занимать квартиръ въ домахъ, расположились биваками на главныхъ площадяхъ, большую-же частью вдоль Елисейскихъ-Полей. У талейранова дворца сталъ первый баталіонъ Преображенского полка. Въ ночи раздавались неслыханные дотолѣ Парижанами оклики: „Кто идетъ?“ и *Wer da?* Въ Парижъ назначили генераль-губернаторомъ Сакена и трехъ комендантovъ: русскаго, австрійскаго и прусскаго.

Еще наканунѣ, Императоръ Александръ поздравилъ графа Барклай-де-Толли съ пожалованіемъ въ фельдмаршалы *), (чрезъ семь лѣтъ послѣ производства его за отличие въ сраженіи при Прейсиш-Эйлау, изъ генераль-маіоровъ въ генераль-лейтенанты). На слѣдующій день по вступленіи въ Парижъ, Барклай де-Толли, по болѣзни Блюхера, былъ назначенъ главнокомандующимъ Силезской арміи (8).

* Императоръ Александръ, не желая оскорбить гораздо старшаго въ чинѣ и удостоеннаго его особыннымъ благоволеніемъ, полнаго генерала графа Аракчеева, хотя бы произвести его въ фельдмаршала одновременно съ Барклаемъ де-Толли; по Аракчеевъ, никогда не бывшій ни въ одномъ сраженіи, при всемъ своемъ честолюбіи, сознать себя подостойнѣмъ такой награды и отклонилъ Государя отъ его намѣренія. Этотъ фактъ, упоминаемый Аракчеевымъ, въ его автобіографіи, показываетъ, что тогда онъ уже пользовался въ высокой степени милостью и довѣріемъ Императора Александра.

Французскій сенатъ, послушное орудіе произвѣла наполеонова, оказался столь-же раболѣпнымъ орудіемъ его низверженія. На другой день по вступленіи Союзниковъ въ Парижъ, 20 марта (1 апрѣля), Талейранъ, въ качествѣ вице-президента, созвалъ сенаторовъ въ чрезвычайное собраніе: изъ полнаго числа ихъ, ста сорока, явилось только шестьдесятъ три. Совѣщаніе было открыто рѣчью Талейрана, въ которой онъ предложилъ образовать временное правительство. Сенатъ, одобравъ это предложеніе, постановилъ составить временное правительство изъ пяти членовъ, именно: Талейрана, сенаторовъ Бернонвиля и Жокура, герцога Дальберга и бывшаго члена учредительного собранія (*Assemblée Constituante*) Монтескю. Тогда-же послѣдовали постановленія: во 1-хъ, что Сенатъ и Законодательный Корпусъ будутъ объявлены, на основаніи предполагаемой конституціи, непремѣнными; во 2-хъ, что войска и всѣ отставные сохранять чины, знаки отличія и получаемое ими содержаніе; въ 3-хъ, что государственный долгъ будетъ признанъ; въ 4-хъ, что проданныя государственныя имущества останутся неотъемлемою собственностью своихъ настоящихъ владѣльцевъ; въ 5-хъ, что никто не будетъ преслѣдуемъ за свои прежнія политическія дѣйствія, и въ 6-хъ, что будетъ объявлена свобода вѣроисповѣданія, а равно и свобода печати ⁽⁹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ было учреждено, для управлениія текущими дѣлами, министерство ⁽¹⁰⁾.

21 марта (2 апрѣля), сенатъ объявилъ Наполеона и всѣхъ лицъ его семейства лишенными права на престолъ Франціи. Императоръ Александръ, принявъ сенатъ, представленный ему Талейраномъ, сказалъ: „Человѣкъ, называвшій себя моимъ союзникомъ, несправедливо вторгнулся въ мои владѣнія.

Я вель войну съ нимъ, а не съ Франціей. Я другъ Французовъ. Настоящій поступокъ вашъ усугубляетъ эти чувства. Справедливость и благоразуміе требуютъ дать Франції учрежденія прочныя и свободныя, сообразныя современному просвѣщенію. Союзники мои и я самъ будемъ покровительствовать независимость вашихъ совѣщаній". Затѣмъ, остановясь на минуту, Государь продолжалъ: „Въ доказательство моего желанія заключить съ вашимъ народомъ постоянный союзъ, возвращаю всѣхъ французскихъ плѣнныхъ находящихся въ Россіи. Временное правительство уже просило о томъ; уступаю ихъ сенату, въ уваженіе сдѣланнаго имъ сегодня постановленія" (1).

Въ тотъ-же день, еще утромъ, Коленкуръ, испросивъ дозволеніе представиться Императору Александру, покушался склонить его въ пользу Наполеона. Государь принялъ благосклонно сановника, оставшагося преданнымъ и въ невзгодѣ своему властителю, но пребылъ непоколебимъ въ намѣреніи—не мириться съ Наполеономъ. „Я не питаю никакой ненависти къ Наполеону—сказалъ Александръ. —Онъ несчастенъ, и этого довольно, чтобы я позабылъ зло, сдѣланное имъ Россіи. Но Франція, Европа, имѣютъ нужду въ мирѣ и не могутъ пользоваться имъ при Наполеонѣ. Пусть онъ требуетъ, чтѣ пожелаетъ, собственно для себя. Еслибы онъ согласился удалиться въ мои владѣнія, то нашелъ бы тамъ щедрое, и, чтѣ еще лучшее, радушное гостепріимство. Мы дали-бы великій примѣръ свѣту, я—предложивъ а Наполеонъ—принявъ это убѣжидшее. Но мы не можемъ съ нимъ вести переговоровъ ни о чёмъ, кромѣ его отреченія". Напррасно Коленкуръ старался узнать—могъ-ли надѣяться Наполеонъ, по крайней мѣрѣ, сохранить престолъ для сво-

его сына. Государь, не давъ ему прямаго отвѣта, продолжалъ: „Оставимъ все это и займемся устройствомъ личной судьбы Наполеона“. На вопросъ Коленкура, не дадутъ-ли Наполеону Тоскану, Государь отвѣчалъ: „Конечно, Тоскана мало значить въ сравненіи съ Французскою Имперіею, но какъ вы могли подумать, чтобы Союзники, и въ особенности Австрійцы, оставили Наполеона на материкѣ Европы? — „А Парма, Лукка?“ — „Нѣтъ! Нѣтъ! На материкѣ — ничего! Островъ — пожалуй! Быть-можетъ Корсику“.— „Но Корсика принадлежитъ Франціи, и Наполеонъ не можетъ принять ее“.— „Ну, такъ островъ Эльбу — сказалъ Государь, но только поѣзжайте поскорѣе и побудите его покориться необходимости. Для него будетъ сдѣлано все, что только возможно. Я воздамъ должное человѣку великому и несчастному“⁽¹²⁾.

Наполеонъ, между тѣмъ, собравъ свою армию въ окрестностяхъ Фонтенеблѣ, дѣятельно занимался переформированиемъ войскъ, которыхъ число однакоже не превышало тридцати шести тысячъ человѣкъ; войска Мармона стояли, въ видѣ авангарда, на рѣкѣ Эссоннѣ. Возвращеніе Коленкура въ Фонтенеблѣ, отнявъ у Наполеона послѣднюю надежду войти въ соглашеніе съ Союзниками, утвердило его въ намѣреніи решить дѣло оружиемъ. Офицеры и солдаты, все еще вѣрюя въ непобѣдимость обожаемаго ими полководца, готовы были повсюду за нимъ слѣдоватъ; но ближайшіе его сподвижники, пресыщенные наградами, желали мира. Наполеонъ, вспомнивъ времена, когда нѣсколькихъ словъ его было достаточно для возбужденія тысячей людей къ презрѣнию опасностей и смерти, приказалъ, 22 марта (3 апрѣля), своей гвардіи построиться въ густыхъ колоннахъ на площадяхъ замка (Cour du Cheval blanc),

вызвалъ изъ всѣхъ ротъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и окруживъ ими себя, обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: „Солдаты! Непріятель, опередивъ насть на три перехода, овладѣлъ Парижемъ; мы должны изгнать его. Недостойные Французы, эмigrанты, нами пощаженные, водрузили бѣлое знамя и присоединились къ нашимъ непріятелямъ. Малодушные! Они будутъ наказаны за это новое преступленіе. Поклянемся побѣдить или умереть, и заставимъ уважать трехъ-цвѣтную кокарду, уже двадцать лѣтъ носимую нами на поприщѣ славы и чести“.— „Клянемся въ томъ!“ (*Nous le jurons!*) отвѣчали на-перерывъ офицеры и солдаты, и вся гвардія повторила ихъ клятву. Войска прошли мимо Наполеона, привѣтствуя его восклицаніями „*Vive l'empereur! A Paris! A Paris!*“ (Да здравствуетъ Императоръ! Въ Парижъ! Въ Парижъ!) По окончаніи смотра, въ шесть часовъ по полудни, гвардія двинулась по направлению къ Эссонѣ (¹³).

Какъ только союзники узнали о сосредоточеніи силъ Наполеона у Фонтенеблѣ, то были собраны къ Парижу корпусы Вреде и Сакена отъ Мюнхенской Бюлова отъ Суассона, (кромѣ бригады Тюменна, оставленной подъ симъ городомъ до прибытія на смѣну изъ Голландіи бригады Борстеля). Вообщѣже къ Парижу и по направлению къ Фонтенеблѣ было расположено болѣе полутораста тысячъ человѣкъ (¹⁴). Генералъ Винцингероде, двинувшійся въ слѣдъ за Наполеономъ, занять 22-го марта (3 апрѣля) Сансъ (*Sens*) и выслать къ рѣкѣ Луэнѣ (*Loing*) отрядъ Чернышева, который, на слѣдующій день, напалъ на французскій гарнизонъ, отбить 22 орудія и захватилъ множество пленныхъ (¹⁵).

Распоряженія Союзниковъ для противодѣйствія Наполеону оказались излишни. Ближайшіе изъ его

сподвижниковъ, Лефевръ, Удинò, Ней, Макдональдъ, отказались содѣйствовать отчаянному предпріятію—идти на Парижъ, противъ четверныхъ силъ Союзниковъ. Наполеонъ, наконецъ рѣшась отказаться отъ престола въ пользу своего сына, уполномочилъ вести переговоры, на этомъ основаніи, Коленкура. придалъ ему Ней и Макдональда, а также разрѣшивъ, если окажется нужнымъ, взять съ собою Мармона, вручилъ своему представителю слѣдующую декларацию:

„Союзныя державы объявили, что Императоръ Наполеонъ былъ единственнымъ препятствиемъ къ восстановленію мира въ Европѣ.

„Императоръ Наполеонъ, исполняя данный имъ обѣтъ, объявляетъ, что онъ готовъ низойти съ престола, удалиться изъ Франціи, и даже пожертвовать жизнью, для блага отечества, тѣсно связаннаго съ правами его сына и регентства Императрицы и съ постановленіями Имперіи.

„Фонтенеблô, 4 апрѣля 1814.

„Наполеонъ“ (16).

Уполномоченные Наполеона прибыли около пяти часовъ по полудни въ Эссонъ къ Мармону, который, между тѣмъ, уже вошелъ въ сношенія съ временнымъ правительствомъ и съ княземъ Шварценбергомъ, обязуясь перейти въ Версаль, на дорогу въ Нормандію, и поступить въ распоряженіе временнаго правительства. Сознавая невольно, что такой поступокъ былъ несомнѣнъ съ обязанностями честнаго воина, маршалъ старался обезпечить опредѣлительными условіями не только жизнь и свободу Наполеона, но и приличное ему убѣжище. Когдаже Коленкуръ и прочие уполномоченные, прибывъ въ Эссонъ, пригласили Мармона отправиться вмѣстѣ съ ними въ Парижъ, онъ сперва отговаривался

сопутствовать имъ, а потомъ признался во всемъ Макдональду и Коленкуру, стараясь оправдать свой поступокъ. Макдональдъ убѣждалъ его отказаться отъ договора заключенного съ княземъ Шварценбергомъ и сообщить ему лично обѣ отречениі Наполеона, которое обязывало Французовъ отстаивать правѣ его сына. Мармонъ согласился послѣдовать этому совѣту, и уѣзжая вмѣстѣ съ уполномоченными въ Парижъ, приказалъ генераламъ своего корпуса оставаться на мѣстѣ съ войсками до его возвращенія въ Эссоннѣ. Вслѣдъ затѣмъ, пришло отъ Шварценберга разрѣшеніе уполномоченнымъ проѣхать чрезъ передовую цѣпь, и они отправились въ Парижъ. По прибытии въ Пти-Буръ (Petit-Bourg), гдѣ находилась главная квартира князя Шварценберга, Мармонъ, поговоря съ нимъ наединѣ, сказалъ своимъ товарищамъ, что „прямодушный“ Шварценбергъ согласился отмѣнить заключенное съ нимъ условіе, но, вмѣсто того, Союзники немедленно объявили о конвенціи заключенной съ Мармономъ (¹⁷).

Извѣстіе о прибытии въ Парижъ уполномоченныхъ Наполеона съ новыми предложеніями поразило ужасомъ приверженцевъ бурбонской династіи и временное правительство. Какъ однакоже рѣшеніе династического вопроса зависѣло преимущественно отъ Союзныхъ Монарховъ, то уполномоченные обратились къ Императору Александру. Государь, немедленно принявъ ихъ, приказалъ также пригласить къ себѣ весьма уважаемаго во французской арміи генерала Дессоля. Уполномоченные отстаивали горячо выгоды Короля Римскаго (сына наполеонова), доказывая, что сенатъ, который никогда не отваживался противодѣйствовать страсти Наполеона къ завоеваніямъ, не имѣть права подавать голосъ отъ имени всей націи. „Сенаторы покойно пользовались

пожалованными имъ окладами и помѣстьями, тогда, когда мы оропали Европу своею кровью“, сказалъ Ней. Генералъ Дессоль, сознавая силу этихъ доводовъ, обратился къ великодушію нашего Государя. По словамъ Дессоля: „многіе достойные люди приняли участіе въ возстановленіи Бурбоновъ, полагаясь на Союзныхъ Монарховъ, и по тому было-бы противно чести оставить ихъ“. Императоръ Александръ, видимо тронутый, и даже оскорбленный этимъ замѣчаніемъ, отвѣчалъ, что „никто изъ вѣрившихъ себя ему и его союзникамъ не будетъ раскаяваться“, и внезапно прервавъ совѣщаніе, продолжавшееся далеко за полночь, ласково простился съ маршалами, назначилъ имъ свиданіе на слѣдующее утро и обѣщаТЬ сообщить рѣшеніе, которое приметъ вмѣсть съ союзникомъ своимъ, Королемъ Прусскимъ. Очарованные ласковостью Государя, маршалы надѣялись отстоять права Короля Римскаго и регентство瑪рії-Луизы. Но вскорѣ отложеніе мармонова корпуса дало крутой оборотъ дѣлу въ пользу Бурбоновъ⁽¹⁸⁾.

По отѣздѣ Мармона въ Парижъ, генералы его корпуса, участвовавшіе въ намѣреніи маршала—войти въ соглашеніе съ временнымъ правительствомъ, опасаясь подвергнуться миценію Наполеона, рѣшились отвести вѣренныя имъ войска въ Версаль и выступили съ своихъ биваковъ за рѣку Эссону. 24 марта (5 апрѣля), въ пять часовъ утра. Ни офицеры, ни солдаты, не знали куда ведутъ ихъ; когда же Союзники пропустили Французовъ безъ выстрѣла, тогда въ рядахъ ихъ раздался ропотъ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько офицеровъ, принявшихъ участіе въ замыслѣ своихъ начальниковъ, успокоили солдатъ и привели ихъ въ Версаль. Одна лишь дивизія генерала Люкстта, который отказался идти съ прочими войсками корпуса, осталась у Эссонны⁽¹⁹⁾.

Мармонъ, узнавъ отъ прибывшаго изъ Эссоны полковника Фавье о всемъ случившемся тамъ въ его отсутствіе, былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ. „Я погибъ! Я навѣки обезчещенъ!“ вскричалъ маршалъ, но все-таки отправился съ прочими уполномоченными Наполеона къ Императору Александру, въ домъ Талейрана. Государь, по совѣщанію съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ, оставаясь непреклоннымъ къ Наполеону, изъявилъ уступчивость на счетъ регентства Маріи-Луизы. Но вдругъ, въ продолженіе разговора Императора Александра съ маршалами, доложили обѣ офицерѣ, который, войдя къ Государю, сказалъ въ полголоса нѣсколько словъ. Коленкуръ, отчасти знакомый съ русскимъ языкомъ, понялъ, что дѣло шло обѣ отложеніи мармонова корпуса. На вопросъ Государя: „весь корпнусь?“ офицеръ отвѣчалъ утвердительно. Императоръ Александръ, выйдя на минуту, для совѣщанія съ своими союзниками, возвратился къ уполномоченнымъ и объявилъ имъ решительно, что слѣдуетъ отказаться отъ регентства, и что одни лишь Бурбоны могутъ удовлетворить требованіямъ Франціи и Европы. „Къ тому-же— продолжалъ Государь— я только-что получилъ извѣстіе о переходѣ цѣлаго корпуса вашей арміи на сторону временнаго правительства; но всей вѣроятности, и прочія войска послѣдуютъ его примѣру. Мы озабочимся о соблюдении чести и выгодъ вашей арміи; что-же касается до Наполеона, то пусть онъ будетъ увѣренъ, что съ нимъ и съ его семействомъ поступятъ сообразно высокому его сану“. Затѣмъ Императоръ Александръ, обратясь особо къ каждому изъ уполномоченныхъ, изъявилъ лестное вниманіе Макдональду, обласкалъ Нея и повторилъ Коленкуру обѣщаніе отдать Наполеону островъ Эльбу и употребить всѣ

возможныя средства, чтобы доставить Марії-Луизѣ и сыну ея владѣніе въ Италіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь настоятельно требовалъ, для пользы самаго Наполеона, ускорить окончаніе переговоровъ⁽²⁰⁾.

По возвращеніи въ Фонтенеблѣ, ввечеру 24 марта (5 апрѣля), уполномоченные Наполеона передали ему все, чего были свидѣтелями. „Храбрѣйшій изъ храбрыхъ,“ но безхарактерный Ней распространился о неизмѣнности рѣшенія Союзныхъ Монарховъ, о восторгѣ, съ которымъ Парижане готовились встрѣтить Бурбоновъ, о разстройствѣ французскихъ войскъ, словомъ сказать — высказалъ всю правду, но высказалъ ее грубо, безъ сочувствія къ своему благодѣтелю, безъ уваженія къ падшему величію. Напротивъ того, Коленкуръ и Макдональдъ хотя и не скрыли ничего отъ Наполеона, однако же изъявили глубокое участіе въ судьбѣ его. Наполеонъ, отпустивъ уполномоченныхъ, пригласилъ, чрезъ нѣсколько минутъ, къ себѣ Коленкура и долго бесѣдовалъ съ нимъ о благородной преданности Макдональда, о слабости характера Нея, объ отложеніи Мармона. „Мое поприще кончено — сказалъ онъ. — У меня еще остается армія въ полтораста тысячъ человѣкъ (?), но мнѣ пришлось бы отступить за Луару, подвергнуть Францію еще большему разоренію, испытать вѣрность многихъ, которые, быть можетъ, покажутъ себя не лучше Мармона.... Пройдетъ нѣсколько дней — народъ возненавидитъ чужеземцевъ; Парижанамъ надѣсть великодушіе Александра. Придутъ Бурбоны, и съ ними извѣнь — миръ, внутри страны — междуусобіе. Но въ настоящую минуту — мое имя, мое оружіе, наводятъ опасенія.... Уступимъ необходимости“.

Наполеонъ, продолжая разговоръ съ Коленкуромъ, завѣль рѣчь о своей будущей участіи, изъявилъ

согласіє принять острівъ Эльбу, вуразилъ заботы о своємъ синѣ, обѣ Императрицѣ Іозефинѣ, принцѣ Евгеніи и Королевѣ Гортензії, хотѣль обезпечить выгоды войскъ и требовать, чтобы имъ оставили трехъцвѣтное знамя. Утромъ 25-го марта (6-го апраля), написавъ актъ своего безусловнаго отреченія, Наполеонъ прочель его уполномоченнымъ и поручилъ имъ составить договоръ съ Союзными державами на основаніи этого документа⁽²¹⁾.

Въ продолженіи пребыванія въ Фонтенеблѣ, Наполеонъ имѣлъ время убѣдиться въ непрочности владычества, опиравшагося исключительно на силу оружія. Не только враги его, но и люди, осыпаные его благодѣяніями, спѣшили на-перерывъ изъявить покорность временному правительству. Онъ убѣдился, хотя и поздно, въ томъ, что, несмотря на гениальность свою, онъ не обладалъ драгоценнѣйшимъ для властителя даромъ — познавать людей. Тѣ, которыхъ онъ отдалъ отъ себя, называя „идеологами“, оказались болѣе ему вѣрными въ невзгодѣ, нежели угодники, безпрекословно служивише его произволу. Тѣ, которые прежде льстили ему безъ за-зрѣнія совѣсти, находя въ немъ сверхъестественные душевныя качества, тѣ самые осыпали упреками всѣ его прежніе поступки и распоряженія *), и даже отказывали ему въ имени Наполеона. Самъ знаменитый Шатобріанъ, въ надѣлавшей тогда много шума брошюрѣ: „de Bonaparté et des Bourbons“ (Бонапарте и Бурбоны), не щадилъ падшаго властителя, при-вѣтствуя въ Бурбонахъ олицетвореніе всѣхъ добродѣтелей. Царедворцы и высшіе сановники Имперіи уѣзжали, одинъ за другимъ въ слѣдъ, изъ Фонте-

*). Такъ, между прочимъ, упрекая Наполеона въ томъ, что онъ построилъ въ Рамбульѣ большой заводъ для добыванія сахара изъ свекловицы, называли такое предпріятіе сумазбронднымъ.

неблѣ, избѣгая того, кого благосклонный взоръ прежде считался даромъ Фортуны. Только лишь въ войскахъ оставалось, какъ-бы въ оправданіе человѣчеству, прежнее самоотверженіе. Оно проявлялось не въ средѣ людей, пресыщенныхъ наградами и отличіями, а между субалтернъ-офицерами и солдатами, неимѣвшими надежды восстановить владычество Наполеона, неждавшими никакого воздаянія своей преданности и могшими только принести въ жертву надшему властителю остатъя капли крови пролитой ими во славу Франціи. Какъ только Наполеонъ выходилъ на площадь замка, его встрѣчали громкія воскликанія и единогласныя требованія тысячей воиновъ вести ихъ противъ непріятеля. Эти демонстраціи побудили Союзниковъ ускорить развязку дѣла; къ тому-же тогда ожидали въ Парижѣ графа д'Артуа, и какъ прибытіе его могло повредить выгодамъ Наполеонидовъ, то Императоръ Александръ совѣтовалъ Коленкуру не отлагать заключеніе конвенціи, обѣщаю, съ своей стороны, замедлить прибытіе Бурбоновъ. Немедленно было условлено перемиріе, и вслѣдъ за тѣмъ, 30 марта (11 апрѣля), составленъ и подписанъ съ одной стороны уполномоченными Наполеона, а съ другой — Меттернихомъ, такъ называемый, фонтенеблоскій трактатъ, опредѣлявшій судьбу Наполеона и его семейства. Императоръ Александръ, получивъ отъ уполномоченныхъ актъ отречения, изъявилъ имъ свою признательность и снова обѣщалъ отстаивать выгоды Наполеона и его семейства. Оставшись наединѣ съ Коленкуромъ, Александръ бесѣдовалъ съ нимъ откровенно, говорилъ съ участіемъ о Наполеонѣ, съ досадою о приверженцахъ Бурбоновъ, и сказалъ, что послѣ безразсудныхъ войнъ Имперіи неменѣе опасны для общаго спокойствія безумные поступки роялистовъ.

Наполеонъ, вскорѣ по отреченіи, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, не только отказывался ратифицировать трактатъ, но домогался, чтобы ему возвратили актъ отреченія. По возвращеніи уполномоченныхъ въ Фонтенеблѣ, онъ долго не рѣшался подписать трактатъ и не хотѣлъ видѣть полковника Орлова, прибывшаго съ ратификацией Союзниковъ. Въ ночи на 31-е марта (на 12-е апрѣля), Наполеонъ покушался отравиться ядомъ, который всегда носилъ въ ладонкѣ на шеѣ; но крѣпкое сложеніе его и попеченія близкихъ къ нему лицъ спасли его. Нѣсколько часовъ спустя, Коленкуръ убѣдилъ его утвердить трактатъ 30 марта (11 апрѣля) и вручилъ сей документъ полковнику Орлову (²²).

Оставалось обезпечить путешествіе Наполеона на островъ Эльбу, что было довольно затруднительно по раздраженію противъ него народа въ южной Франціи. Императоръ Александръ, полагая, что всякое оскорблениѣ, нанесенное Наполеону, помрачило бы славу Союзниковъ, принялъ самыя дѣйствительныя мѣры для охраненія, какъ его самаго, такъ и его семейства. Генералъ-адъютанту графу Шувалову было поручено отправиться въ Блуа и препроводить Императрицу Марію-Луизу съ ея сыномъ въ Орлеанъ, и оттуда въ Рамбульѣ, гдѣ она оставалась до 11 (²³) апрѣля, а потомъ отправилась въ Вѣну. Государь, заботясь о безопасности Наполеона, сперва хотѣлъ послать къ нему въ Фонтенеблѣ генерала Чернышева, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе, сказавъ: „Наполеону въ несчастіи прискорбно будетъ видѣть того, кто состоялъ при немъ въ эпоху его величія“. Отправляя графа Шувалова, въ качествѣ русскаго комиссара, для сопровожденія Наполеона на островъ Эльбу, Императоръ Александръ сказалъ: „Я довѣряю вамъ важную обязанность. Вы будете

строго отвѣтить за каждый волосъ упавшій съ головы Наполеона". Графъ Шуваловъ оказалъ себя достойнымъ исполнителемъ великодушныхъ видовъ Монарха. Наполеонъ въ Оргонѣ былъ обязанъ спасенiemъ Шувалову и австрійскому комиссару Коллеру, которые съ большимъ лишь трудомъ успѣли укротить неистовство черни (²³).

Союзныя войска, по свидѣтельству самихъ Французовъ, отличались ласковостью къ Парижанамъ. Самъ Агамемнонъ вооруженныхъ силъ Европы, Императоръ Александръ подавалъ примѣръ забвенія вражды и довѣрія къ бывшимъ непріятелямъ своимъ. Въ продолженіи переговоровъ обѣ отреченіи Наполеона, французские офицеры, пріѣзжавши въ Парижъ, скрывались и ходили въ партикулярномъ платьѣ, не смѣя являться на публичныхъ сборищахъ въ военной формѣ. Государь немедленно приказалъ обнародовать слѣдующее объявленіе: „Е. В. Императоръ Всероссійскій, узнавъ, что многіе изъ французскихъ военныхъ находятся въ Парижѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, и чтобы возстановить здоровье, разстроенное походами и ранами полученными на полѣ чести, полагаетъ, что имъ ненужно скрываться. Во всякомъ случаѣ, Е. В. съ удовольствиемъ объявляется, отъ своего и своихъ союзниковъ имени, что эти офицеры свободны, совершенно свободны, и что имъ, какъ и всѣмъ прочимъ французскимъ гражданамъ предстоитъ обязанность способствовать мѣрамъ, которыя надлежитъ принять для благоденствія Франціи и всего Свѣта". Въ послѣдствіи однако же наплыvъ французскихъ офицеровъ, незанятыхъ исполненiemъ обязанностей службы и шатавшихся по улицамъ и гульбищамъ Парижа, по-

даваль поводъ къ частымъ столкновеніямъ и дуэлямъ ихъ съ Союзными, и въ особенности съ прусскими офицерами. Для избѣжанія такихъ беспорядковъ, приказано было нашимъ офицерамъ, посѣщавшимъ Парижъ, ходить въ партикулярномъ платьѣ.

Императоръ Александръ, заботясь, какъ и всегда, облегчать участъ больныхъ и раненыхъ, безъ различія своихъ съ непріятельскими, поручалъ осмотръ госпиталей, въ которыхъ лежали Французы, соотечественникамъ ихъ, состоявшимъ въ нашей службѣ. „Я знаю — говорилъ онъ — что такія порученія имъ пріятны“. Однажды парижскіе банкиры пожертвовали въ пользу нашихъ раненыхъ 8.600 франковъ, вырученныхъ отъ промѣна русскихъ ассигнацій. Государь, изъявивъ свое благоволеніе банкирамъ, приказалъ раздать эти деньги по-ровну русскимъ, австрійскимъ, прусскимъ и французскимъ раненымъ⁽²⁴⁾. Французскіе чиновники и доктора, имѣвшіе попеченіе о русскихъ больныхъ и раненыхъ, были награждаемы щедро. Императоръ Александръ, удивлявшій Парижанъ простотою образа жизни и отсутствіемъ пышности, неменѣе удивлялъ ихъ великодушіемъ къ несчастнымъ. Какъ число Парижанъ, прибѣгавшихъ къ его помощи, съ каждымъ днемъ увеличивалось, то онъ, не имѣя возможности развѣдывать о положеніи каждого изъ просителей, но уступая влечению своего сердца, приказалъ разослать довольно значительную сумму приходскимъ священникамъ, для раздачи, по ихъ усмотрѣнію, неимущимъ обывателямъ столицы. Станемъ-ли удивляться тому, что Французы, въ короткое время пребыванія Александра въ Парижѣ, очарованные его кротостью, и видя его ежедневно въ средѣ своей, безъ всякой свиты, сами сдѣлались его вѣрными стражами? Генералъ Сакенъ безпрестанно получалъ письма, въ

коихъ Парижане остерегали его на счетъ покушеній противъ Государя. Какъ эти письма, большею частью, были безъ подписи, то нѣтъ повода приписывать ихъ какой-либо корыстной цѣли (²⁵).

Вездѣ, гдѣ только возвѣщалось присутствіе Императора Александра, народъ собирался во множествѣ. На 1-е (13-е) апрѣля, дирекція Королевской музыкальной Академіи (Оперы), заранѣе получивъ извѣстіе о предстоявшемъ посѣщеніи спектакля Союзными Монархами, избрала піесу: „Торжество Траяна“. Государь, узнавъ о томъ, изъявилъ желаніе, чтобы назначена была какая-либо другая опера. Исполнная его волю, дирекція, при поднятіи занавѣса, поручила актеру объявить публикѣ, что нечаянная болѣзнь одного изъ главныхъ артистовъ, не дозволяя играть *Траяна*, заставляетъ просить о принятіи, въ замѣнѣ, *Весталки*. Но зрители изъявили свое неудовольствіе, громкими криками: „не нужно Весталки! Давайте Траяна!“ Ужасный шумъ не прекращался. пока объявили изъ первыхъ ложь, что „скромность Е. В. Россійскаго Императора не дозволяла ему принять изъявленія, которымъ подавало поводъ *Торжество Траяна*, но что Его Величеству донесено о желаніи публики, и ожидаютъ его отвѣта“. Черезъ нѣсколько минутъ, снова появился актеръ съ объявлениемъ, что „Ихъ Величества просятъ играть Весталку и удостоять спектакль своимъ присутствіемъ“.

При появлѣніи Союзныхъ Государей, раздались единодушныя восклицанія: да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ Вильгельмъ! Да здравствуютъ Бурбоны! По желанію публики, оркестръ сыгралъ старинную арію: *Vive Henri IV!* (да здравствуетъ Генрихъ 4-й); за тѣмъ, когда началась *Весталка*, публика жадно ловила каждое слово, кото-

рое можно было примѣнить къ настоящему торжеству. Когда-же, въ заключеніе спектакля, онять была сыграна арія: *Vive Henri IV.*, вызвали славнаго пѣвца Лaisа и потребовали, чтобы онъ пропѣлъ ее. Въ отвѣтъ на желаніе публики, Лaisъ произнесъ сочиненные имъ безъ приготовленія куплеты, въ честь Императора Александра и Короля Пруссаго (26).

Въ Парижѣ, гдѣ впечатлѣнія ежедневныхъ событій быстро исчезаютъ сменяясь одни другими, долго оставалось въ памяти народа торжественное молебствіе, 29 марта (10 апрѣля), въ Свѣтлое Воскресенье, на площади Согласія (*place de la Concorde*), гдѣ погибъ Король-мученикъ Людовикъ XVI. Тамъ воздвигнутъ былъ возвышенный алтарь, на которомъ совершали службу семь русскихъ священниковъ, въ богатомъ облаченіи. Съ ранняго утра, на площади и вѣхъ сосѣднихъ бульварахъ и улицахъ, стали строиться въ парадѣ Союзныя войска, всего до 80.000 человѣкъ, и парижская національная гвардія. Безчисленное множество народа толпилось на террасахъ тюильрийскаго сада и вдоль набережной рѣки Сены. Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ, прибыть около 12-ти часовъ къ войскамъ, дѣлалъ имъ смотръ на бульварахъ Елисейскихъ-Полей, а потомъ, со всею свитою обоихъ Союзныхъ Монарховъ, отправился на площадь, гдѣ, въ присутствіи его, было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При взглазеніи многочисленнаго гощія сдѣлано сто выстрѣловъ. По окончаніи торжества, народъ сопровождалъ обоихъ Государей громкими воскликаніями (27).

Въ тотъ-же день, Императоръ Александръ, пожаловалъ бывшему наставнику своему Лагарну (въ чинѣ полковника), орденъ Св. Андрея Первозваннаго и поѣстиль супругу его, жившую въ четвертомъ

этажѣ. „Вы очень перемѣнились“. сказалъ онъ Г-жѣ Лагарть. — „Ваше Величество, и я, какъ всѣ терпѣла горѣ“. — „Вы меня не поняли — продолжать Государь. — Бывало, вы сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга и дружески съ нимъ разговаривали. а теперь — стоите передъ нимъ“.

Послѣ праздника Пасхи, Императоръ Александръ перѣхалъ изъ талейранова дома въ Елисейскій дворецъ (Elysée-Bourbon).

Ученые, литераторы, художники, наперерывъ славили Александра. умѣвшаго достойно цѣнить Небесные дары Науки и Искусства. Живописцы. ваятели. соперничали между собою. желая изобразить лицъ Монарха. благословленнаго Россіей — торжествовавшему въ лицѣ его. благословляемаго Европою и Франціей — освобожденными имъ отъ тяжкаго ига. При посѣщеніи Странами Государями Французскаго Института. президѣйтъ этого высшаго ученаго общества. лакретель. воздавъ дань хвалы Великимъ властителямъ Петру и Фридриху. обратился съ изложеніемъ благодарности къ ихъ преемникамъ. Въ главномъ уголовномъ судѣ. краснорѣчивый Белларь. упомянувъ имя Александра. сказалъ: „Герой, почти баснословный, отличный и геніальный обращеніемъ столько-же. сколько и доблестью рыцаря. тотъ, чье имя отъ глубокой древностиувѣнчано другаго рода славою. нынѣ украшается единственою. новою въ Исторіи славою. показавъ Европѣ. что сила оружія. покровительствуя и милуя. можетъ истортгать слезы умиленія“ (28).

Въ продолженіи пребыванія Императора Александра въ Парижѣ. воздвигалось на развалинахъ Имперіи столь-же непрочное владычество Бурбоновъ. 1 (13) апрѣля. было торжество вѣзда въ столицу

Франції королевскаго брата, графа д'Артуа. Онъ явился верхомъ, въ сопровождениі многочисленной національной гвардіи и въ мундирѣ ея; уже не въ молодыхъ лѣтахъ, принцъ былъ отличный Ѣздокъ, привѣтливъ, ловокъ и умѣль на первый разъ понравиться Парижанамъ. Нѣсколько сказанныхъ имъ экспромтовъ, въ родѣ того, что „во Франціи ничто не перемѣнилось; только стало больше однимъ Французы“ — нѣсколько такихъ экспромтовъ, на досугѣ придуманныхъ Талейраномъ и Бѣнѣд (Beugnot) и подсказанныхъ ими принцу, доверили очарованіе жителей Парижа. Но вскорѣ оказалось, что принцъ остался, по прежнему, представителемъ отжившей маломощной французской аристократіи, которая, вмѣсто того, чтобы сражаться и гибнуть за своего Короля, вмѣстѣ съ доблестными Вандейцами, удивляла легкомысліемъ и бездарностью дворы всей Европы.

2 (14) апрѣля, вечеромъ, графъ д'Артуа, принявъ въ Тюильри сенатъ, далъ обѣщаніе, что составленная имъ конституція будетъ одобрена Королемъ Людовикомъ XVIII. Впрочемъ объявление о томъ, составленное Талейраномъ и Фушѣ, было измѣнено принцемъ, по совѣту Витроля, и напечатано въ Моннитѣрѣ въ неопределительныхъ выраженіяхъ⁽²⁹⁾. Желая ускорить выступленіе Союзныхъ войскъ изъ Франціи, графъ д'Артуа, въ качествѣ королевскаго намѣстника, подписалъ 11 (23) апрѣля конвенцію, составленную Талейраномъ и послужившую въ послѣдствіи основаніемъ мирнаго трактата между Союзными державами и Франціей. По условіямъ конвенціи, Союзники обязались выступить изъ Франціи, ограниченной предѣлами 1792 года, по мѣрѣ очищенія французскими войсками крѣпостей внѣ этихъ предѣловъ; наиболѣе отдаленные крѣпости положено очистить къ 1-му іюня. Французскимъ гарнизонамъ

разрешено выдти съ оружіемъ и обозами, взявъ съ собою по одному орудію на тысячу человѣкъ; все-же прочее: артиллерию, военные и провіантскіе запасы, архивы, планы и карты, условлено передать въ цѣлости Союзникамъ. Всѣхъ пленныхъ обѣихъ сторонъ взаимно возвратить. Наконецъ — положено вознаградить гамбургскій банкъ за суммы изъ него похищенные маршаломъ Даву. Французское правительство, вмѣстѣ съ уступкою болѣе 50-ти крѣпостей, потеряло 11,000 орудій, огромные запасы, литеиные дворы и корабли въ гаваняхъ, вообще-же на сумму 1,200 миллионовъ франковъ⁽³⁰⁾. Таковъ быль первый актъ, подписанный королевскимъ намѣстникомъ. Напрасно старался онъ упрочить свою популярность, и въ особенности ласкалъ военныхъ; не-трудно было замѣтить, что довѣріемъ его исключительно пользовались возвратившіеся съ нимъ во Францію эмигранты, въ числѣ коихъ нашлось много людей готовыхъ на все для удовлетворенія своихъ личныхъ выгодъ. Чтобы обуздать ихъ, желали многіе — и даже наскучившій ихъ домогательствами, самъ графъ д'Артуа — чтобы, какъ можно скорѣе, прибыль Король. Находясь еще въ Гартвеллѣ (Hartwell), Людовикъ получалъ свѣдѣнія о современномъ положеніи дѣлъ, какъ отъ своего брата, такъ отъ Талейрана и Монтеску. Извѣстіе, сообщенное графомъ д'Артуа Королю, что неопределительная обязательства, принятая его именемъ, оставляли ему совершенную свободу дѣйствій, заставило его немедленно выѣхать изъ Гартвеля. Но прежде онъ пожелалъ посетить Лондонъ, чтобы воздать благодарность английскому правительству, и прибывъ туда, 8 (20) апрѣля, былъ встрѣченъ съ восторгомъ лондонскими гражданами. Король, съ своей стороны, въ отвѣтъ на поздравленіе принца-регента „съ событиемъ сча-

стливымъ нетолько для Франціи, но и для Англіи, Европы, всего Свѣта, съ событиемъ доставившимъ Англичанамъ семейную радость“, сказалъ, что „возстановленіемъ своего дома на престолѣ Франціи онъ, послѣ Всевышняго Промысла, всего болѣе обязанъ благоразумнымъ совѣтамъ принца, его благороднымъ усиленіемъ и непоколебимому постояннству англійскаго народа“⁽³¹⁾. Такое изліяніе признательности правительству, принявшему къ себѣ Бурбоновъ, тогда, когда они, преслѣдуемые ненавистью Республики и Имперіи, нигдѣ не находили убѣжища, было весьма естественно, но не могло быть пріятно Императору Александру.

11 (23) апрѣля, Король, сопровождаемый принцемъ-регентомъ и знатнѣйшими представителями англійской аристократіи, прибылъ въ Дувръ, а на слѣдующій день отплылъ въ Кале. съ флотомъ изъ 8-ми линейныхъ кораблей и многихъ меньшихъ судовъ. Герцогъ Кларенскій, братъ принца, провожалъ его до Кале и разстался съ нимъ при громѣ артиллеріи обѣихъ націй. Король бытъ встрѣченъ на берегу Франціи несмѣтнымъ множествомъ народа съ непрѣтворною радостью, но она продолжалась недолго. 17 (29), онъ вѣхалъ въ Компіенъ, где ожидали его знаменитѣйшие люди Франціи: въ числѣ ихъ были маршалы: Ней. Мармонъ. Удинѣ. Бертье. Келлерманъ. Лефевръ и Монсей. Бертье, отъ имени своихъ товарищѣй, привѣтствовалъ Людовика, какъ отца, послѣ долгой разлуки, возвратившагося къ своимъ дѣтямъ. Король, не обладавшій величественною наружностью, тучный, страдавшій подагрою, одѣтый мѣшковато, въ бархатныхъ саногахъ, возбудилъ однакоже сочувствіе къ себѣ простотою своего обращенія и острымъ умомъ, обласкалъ маршаловъ, наговорилъ имъ много лестнаго вообще, и обратясь къ

каждому въ особенности, сказалъ нѣсколько словъ Лефевру о его подагрѣ. Мармону о ранѣ имъ полученнай подъ Саламанкою, пригласилъ ихъ всѣхъ съ собою обѣдать и пиль за здоровье арміи. Графъ д'Артуа, прїѣхавъ въ Компіень, былъ принятъ весьма радушно своимъ братомъ. Въ числѣ прибывшихъ туда-же находился и Талейранъ, который, согласно съ прежнимъ донесеніемъ его о положеніи дѣлъ, совѣтовалъ Королю даровать отъ своего имени народу конституцію составленную Сенатомъ, (который, въ ожиданіи утвержденія сего акта, счелъ приличнымъ остаться въ Парижѣ); напротивъ того, Законодательный Корпусъ явился въ Компіень и въ своемъ адресѣ не сказалъ ни слова о конституціи. Король, отвѣчая на этотъ адресъ, назвалъ депутатовъ „народными представителями“ и вовсе не упомянулъ о Сенатѣ. Но сенаторы и поборники либеральныхъ уставовъ надѣялись достигнуть своей цѣли, благодаря Императору Александру, который былъ убѣждены въ томъ, что Франція не иначе могла быть спокойна и счастлива, какъ, получивъ въ замѣну столь долго манившей ее военной славы, свободныя учрежденія.

Еще въ то время, когда Король Людовикъ находился на пути изъ Кале въ Компіень. Императоръ Александръ выслалъ ему на встрѣчу графа Поццо ди-Борго, съ письмомъ, въ коемъ, прозрѣвъ будущность Бурбоновъ, совѣтовалъ главѣ ихъ соблюдать всевозможную осторожность: „Votre Majesté subjuguera tous les coeurs, si Elle manifeste des idées libérales tendantes à maintenir et à raffermir les institutions organiques de la France“ (Ваше Величество — писалъ Государь — покорить сердца своихъ подданныхъ, сочувствуя либеральнымъ идеямъ, клонящимся къ упрочению законныхъ постановлений Франціи). Но этотъ совѣтъ былъ принять весьма холодно Коро-

лемъ, надѣвшимся возстановить отжившія традиції своихъ предковъ. Императоръ Александръ, желая довершить дѣло, отъ котораго зависѣло спокойствіе и счастіе Франціи, тѣсно связанное съ прочнымъ миромъ Европы, самъ отправился въ Компіенъ. Людовикъ встрѣтилъ главу коалиціи съ распостертыми объятіями, благодарилъ за оказанную помощь, но сказалъ нѣсколько разъ, что причиною важныхъ событій, совершившихся въ послѣднее время, была рука Всевышняго Промысла, и въ особенности могущество „великаго начала законности“, коего онъ самъ былъ представителемъ. Выслушавъ разсѣянно, какъ-бы не хотя, замѣчанія Императора Александра, на счетъ современного положенія Франціи и необходимости сдѣлать нѣкоторыя уступки духу вѣка — принять конституцію, составленную сенатомъ, Король изъявилъ намѣреніе даровать народу основныя права отъ своего имени (*octroyer une charte*)⁽³²⁾. Вообще Король старался болѣе всего о сохраненіи церемоніала своей древней династіи, соблюдая въ мельчайшихъ подробностяхъ этикетъ временъ Людовика XIV-го. Такъ напримѣръ, онъ, принимая у себя Императора Александра, сѣлъ въ кресло и предложилъ нашему Государю стуль. Александръ замѣтилъ, что это было сдѣлано съ умысломъ, но не обнаруживъ ни малѣйшаго неудовольствія, сказалъ вечеромъ князю Волконскому: „весъма естественно, что Король, больной и дряхлый, сидѣть въ креслѣ, но я, въ такомъ случаѣ, приказалъ-бы подать для гостя другое.“ Нѣсколько дней спустя, уже въ Парижѣ, Людовикъ XVIII, пригласивъ на обѣдь Императора Александра и Короля Пруссаго, вошелъ въ столовую залу первымъ и сѣлъ на почетномъ мѣстѣ, Шатобрианъ, котораго преданность къ Бурбонамъ доходила до болѣзнишаго восторга, величая по-

ступокъ Короля названіемъ *выспреннаго* (*sublime*), писать: „безвѣстный, едва лишь успѣвшій возвратиться послѣ продолжительнаго изгнанія, старецъ, въ качествѣ преемника Св. Людовика, занималъ первое мѣсто въ Европѣ.” („За столомъ”— замѣчаетъ Бернгарди). Но этимъ не ограничилось странное поддержаніе достоинства французской короны: когда одинъ изъ придворныхъ служителей, поднося блюдо, подошелъ, прежде всѣхъ, къ нашему Государю, Людовикъ грозно вскричалъ: „подайте мнѣ, прошу васъ!” (à moi, s'il vous plaît). Въ послѣдствіи, Императоръ Александръ, говоря объ этомъ обѣдѣ, сказалъ: „мы, сѣверные варвары, у себя гораздо учтивѣе” (33).

Такія выходки Короля Людовика возбуждали сожалѣніе къ нему въ душѣ Александра, но нашъ Государь не могъ равнодушно видѣть, съ какимъ упрямствомъ Король отвергалъ составленную сенатомъ конституцію. Императоръ Александръ былъ принужденъ сообщить ему, чрезъ Блака (Blacas) и Монтеску, что онъ можетъ вѣхатъ въ Парижъ не прежде, какъ принялъ конституцію, либо, по крайней мѣрѣ, объявивъ во всеобщую извѣстность о правахъ даруемыхъ имъ народу. Король Людовикъ, по прибытии въ Сентъ-Уэнъ, будучи занятъ весь день, 20 апрѣля (2 мая), приемомъ представлявшихся ему Сената, Законодательной Палаты (въполномъ составѣ) и другихъ государственныхъ управлений, не успѣлъ составить требуемой декларации и поручилъ это дѣло своему любимцу Блака. Въ слѣдующую ночь изготовленъ былъ сей важный документъ, преимущественно по идеямъ Витроля, и какъ Людовикъ желалъ вступить въ Парижъ непремѣнно на другой день, то, чтобы не нарушить его сна, не показали ему деклараций, а напечатали и разсѣяли ее во множествѣ экземпляровъ, утромъ 21 апрѣля (3 мая) (34).

Въ декларациі были объявлены слѣдующія основанія будущей конституціі: представительный образъ правлениія; предоставленіе законодательной власти и права совѣщаній о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ двумъ палатамъ; отвѣтственность министровъ предъ палатами; опредѣленіе налоговъ палатами; огражденіе личной свободы и неприкосновенности частныхъ имуществъ; свобода печати, съ установленіемъ мѣръ необходимыхъ для общественного спокойствія; свобода вѣроисповѣданій; обезпеченіе государственного долга; сохраненіе военныхъ пенсій, чиновъ и титуловъ прежняго и новаго дворянства, а также Почетнаго Легіона; одинаковый доступъ всѣмъ Французамъ ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ, и проч. (35).

Въ тотъ-же день, 3 мая н. ст. Король, отправясь изъ Сентъ-Уэнъ, въ 11 часовъ утра, торжественно вѣхалъ въ Парижъ, среди многочисленнаго стеченія народа. Въ его коляскѣ, запряженной цугомъ въ восемь лошадей, сидѣла рядомъ съ нимъ герцогиня ангулемская; противъ нихъ — принцъ Конде и сынъ его герцогъ Бурбонъ; по сторонамъ экипажаѣхали верхомъ графъ д'Артуа и герцогъ Берри; позади ихъ маршалы, а за ними — отряды конной национальной стражи и гвардейской пѣхоты. Парижане встрѣтили Короля съ восторгомъ; герцогиню — съ сочувствіемъ, внушеннымъ бѣдствіями высокой стра-далицы (36).

На слѣдующій день, 22 апрѣля (4 мая), былъ большой парадъ Союзныхъ войскъ, проходившихъ церемоніальнымъ маршемъ подъ окнами тюильри-скаго дворца. Король Людовикъ смотрѣлъ на парадъ изъ оконъ павильона Флоры: вмѣстѣ съ нимъ находились Императоры Александръ и Францъ, (при-

бывшій въ Парижъ 15 апрѣля н. ст.), Король Прускій и герцогиня ангулемская (³⁷).

Переговоры о мирѣ между Союзными державами и Франціей замедлились тѣмъ, что Король, несмотря на сентъ-уэнскую декларацію, отлагалъ обнародованіе конституціи, а Императоръ Александръ хотѣлъ довершить предиринятое имъ возрожденіе Франціи на прочныхъ основаніяхъ. Государь, пользуясь свободнымъ временемъ, ежедневно обозрѣвалъ какую-либо изъ достопримѣчательностей Парижа, посѣтилъ Домъ Инвалидовъ, съѣздилъ въ Рамбульѣ къ Императрицѣ Маріи-Луизѣ и нѣсколько разъ навѣстилъ первую супругу Наполеона въ Мальмезонѣ. Вѣдная Іозефина, искренно преданная отвергнувшему ее супругу, едва успѣвъ пережить его паденіе, скончалась 1-го юня н. ст. за два дня до отѣзда нашего Государя изъ Парижа.

18 (30) мая, когда всѣ крѣпости вѣдь новыхъ границъ Франціи уже были сданы Союзникамъ, послѣдовало заключеніе мирнаго (такъ называемаго—перваго парижскаго) трактата, на слѣдующихъ условіяхъ:

По вопросу о границахъ, Франція была введена въ предѣлы 1792 года (Ст. 2). съ присоединеніемъ небольшихъ частей на сѣверѣ и сохраненіемъ Мюльгаузена, Монбельяра, Авиньона и части Савоїи съ городомъ Шамбери, всего-же до полутораста квадр. миль (Ст. 3). Судоходство по Рейну, до самаго устья сей рѣки въ море, признано свободнымъ (Ст. 5). Голландія восстановлена и увеличена присоединеніемъ къ ней Бельгіи, а Германія составлена изъ независимыхъ государствъ, союзныхъ между собою (Ст. 6). Англія сохранила Мальту, но обязалась возвратить Франціи отнятые у ней колоніи, за исключеніемъ однакоже Иль-де-Франса, Табаго, острова Св. Луїи

и испанской части острова Сенъ-Доминго (Ст. 8, 9, 10 и 11).

Король Фридрихъ-Вильгельмъ домогался, чтобы французское правительство, въ возвратъ за содержаніе наполеоновыхъ войскъ въ 1812 году, выдало Пруссіи 132 миллиона франковъ. Несмотря на недоразумѣнія, возникшія между Императоромъ Александромъ и Бурбонами, Государь убѣдилъ Короля Пруссіаго отказатьться отъ притязаній, столь же оскорбительныхъ, сколько и тягостныхъ для Франції (Ст. 18), но французское правительство обязалось выплатить всѣ суммы должна Союзнымъ державамъ, либо ихъ подданнымъ, на основаніи законныхъ документовъ (Ст. 19), чтò, по общей ликвидациіи, составило 25 миллионовъ франковъ.

Наконецъ — положено, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, собрать конгрессъ въ Вѣнѣ (Ст. 32).

По секретнымъ статьямъ сего-же трактата, Франція обязалась: во 1-хъ, признать распоряженія Союзниковъ на счетъ уступленныхъ ею владѣній; во 2-хъ, увеличить владѣнія Короля Сардинскаго; въ 3-хъ, установить свободу плаванія по Рейну и Шельдѣ; въ 4-й статьѣ было сказано: „французское правительство, на основаніи секретной статьи конвенціи 23 апрѣля, обязавшись принять всевозможныя мѣры для возвращенія гамбургскому банку взятыхъ изъ него денегъ, обѣщается произвести строжайшее изслѣдованіе для отысканія сихъ суммъ, и для судебнаго преслѣдованія тѣхъ, которые ими воспользовались.“ По статьѣ 5-й, Союзныя державы объявили, что, при отказѣ ихъ отъ всякаго денежнаго вознагражденія, Франція также не будетъ требовать никакихъ уплатъ по дотаціямъ, доходамъ Почетнаго Легіона, сенаторскимъ пенсіямъ, арендамъ и друг-

гимъ обязательствамъ, лежавшимъ на уступленныхъ ею владѣніяхъ, и проч. (38).

О предметахъ изящныхъ искусствъ, завоеванныхъ Наполеономъ, вмѣстѣ съ странами покоренными его оружіемъ и украшавшихъ французскіе музеи, не было и рѣчи. Императоръ Александръ, съ первыхъ дней своего пребыванія въ Парижѣ, выразилъ намѣреніе—оставить ихъ въ столицѣ Франціи, гдѣ они были наиболѣе доступны для всей Европы. Государь, посѣтивъ въ первый разъ наполеоновъ музей, замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ подноожіяхъ не было статуй, и указавъ на одно изъ нихъ сопровождавшему его, главному директору этого хранилища, знаменитому Денону, спросилъ: „что здѣсь прежде стояло!“—„Аполлонъ Бельведерскій“. отвѣчалъ Денонъ.—„Гдѣ онъ теперь?“—продолжалъ Александръ.—„Опасность, угрожавшая Парижу—сказать Денонъ—заставила насъ отправить нѣкоторые предметы въ Орлеанъ“—„Если бы вы оставили Аполлона въ Парижѣ, возразилъ Государь, то, увѣрю васъ, никто не прикоснется-бы къ нему, но теперь, если казаки возмутъ его на дорогѣ, онъ будетъ законною добычею“ (39).

Въ продолженіи переговоровъ, особая комисія занималась составленіемъ конституції для Франціи. Союзные Государи желали, чтобы это дѣло было окончено до ихъ отѣзда изъ Парижа, считая себя какъ-бы обязанными обезпечить судьбу всѣхъ тѣхъ, которые приняли ихъ сторону, отъ притязаній эмигрантовъ. Наконецъ, когда министры Союзныхъ державъ сообщили, что войска ихъ, остававшіяся въ Парижѣ, выступятъ не прежде, какъ по исполненіи обязательствъ принятыхъ въ Сентъ-Уэнѣ, Король назначилъ чрезвычайное собраніе сената и законодательного собранія на 4-е іюня н. ст. (40). Нака-

нунъ этого дня. Императоръ Александръ отправилъ съ въ Лондонъ, напутствуемый изъявленіями признательности Парижанъ, но недовольный Бурбонами, которые не научились ничему въ многолѣтнемъ изгнаніи своеемъ и неумѣли довершить умиренія Франціи *). Послѣдствія показали, что водворенный во Франціи, по настоянію Императора Александра, образъ правленія не былъ проченъ: такимъ образомъ оправдались слова Тацита: „у всѣхъ націй, правительство въ рукахъ народа, либо знатнѣйшихъ лицъ, либо наконецъ одного властителя, потому что образъ правленія, составленный изъ всѣхъ трехъ, есть отвлеченная идея, достойная похвалы, но неудобная на самомъ дѣлѣ, да еслибы даже и осуществилось такое правительство, то оно было-бы не долговѣчно“ (⁴¹).

Одновременно съ отѣздомъ изъ Парижа Союзныхъ Монарховъ (Императора Александра и Короля Фридриха-Вильгельма въ Лондонъ, а Императора Франца въ Вѣну), караулы въ Парижѣ были сданы національной стражѣ, и Союзныя войска двинулись обратно по опредѣленнымъ маршрутамъ. Когда генералъ Сакенъ сложилъ съ себя званіе генераль-губернатора французской столицы, городовое правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности, ружье, пару пистолетовъ и шпагу, съ надписями: на одной сторонѣ: *Paix de 1814.* (Миръ 1814), а на другой: „*La Ville de Paris au Général Sacken.*“ (Городъ Парижъ Генералу Сакену) (⁴²).

Объ отѣздѣ нашего Государя было возвѣщено въ Монитѣрѣ 2-го юна слѣдующими словами:

„Его Величество Императоръ Всероссійскій остав-

*) См. особое Приложеніе: *Записка о современномъ положеніи Франции, поднесенная Императору Александру I императоромъ при отѣздаѣ Государа изъ Парижа.*

ляетъ завтра нашу столицу. Сей Государь, стяжавшій уваженіе всего Свѣта, озnamеновалъ всѣ свои поступки, каждый свой шагъ среди наась, неизглаждимыи чертами благороднѣйшаго характера. Несчастныя попеченія его о заключеніи мира не помѣшали ему заниматься другимъ для пользы его народа нужнымъ дѣломъ: не проходило ни одного дня, чтобы онъ не осмотрѣлъ съ величайшимъ вниманіемъ какое-либо изъ общественныхъ заведеній, изъявляя свое благоволеніе и предполагая ввести въ своеемъ государствѣ все, что находилъ наиболѣе полезнымъ. Наши ученые не разъ имѣли случай удивляться его свѣдѣніямъ; художники—его превосходному вкусу; люди всѣхъ состояній могли его видѣть, говорить съ нимъ; никто не отходилъ отъ него, не услышавъ изъ устъ его заслуженной похвалы. или благосклоннаго ободренія; многіе имѣли счастіе получить лестные знаки его Высочайшаго благоволенія. Повсюду сопровождали его восторгъ и глубокое уваженіе здѣшней публики. принимаемыя имъ съ признательностью. достойною откровенности и благородства нашихъ соотечественниковъ. Отъѣзжая отъ наась, сей Великій Монархъ оставляетъ между нами, равно какъ и въ лѣтоисяхъ міра, незабвенную память своихъ высокихъ качествъ и достославное имя“.

ГЛАВА ЛII.

Императоръ Александръ въ Англіи и Голландіи.

(1814 г.)

Въ числѣ народовъ наиболѣе торжествовавшихъ паденіе Наполеона были Англичане, принимавшіе въ борьбѣ съ нимъ постоянное участіе и купившіе огромными жертвами побѣду надъ военнымъ деспотизмомъ Наполеонидовъ. По заключеніи мира, окончившаго многолѣтнюю войну, принцъ-регентъ *) и вся англійская аристократія желали доставить лондонскимъ гражданамъ зрѣлище великолѣпнаго иріема союзниковъ Старой Англіи и героеvъ, подвизавшихся за общее дѣло Европы, и съ этою цѣлью пригласили посѣтить Лондонъ Союзныхъ Государей со всею ихъ свитою. Императоръ Александръ и Король Прускій охотно приняли это предложеніе; Императоръ Францъ отклонилъ его, спѣша возвратиться въ Вѣну.

Союзные Монархи, со множествомъ сопровождавшихъ ихъ владѣтельныхъ иринцевъ и принцессы, генераловъ и дипломатовъ, отплывъ изъ Булони, на англійскихъ королевскихъ яхтахъ, 26 мая (7 июня),

*) Принцъ валлійскій тогда правилъ Англіей, въ качествѣ принца-ретента, по причинѣ душевной болѣзни отца своего, Короля Георга III.

прибыли въ Дувръ, около шести часовъ по полудни, сопровождаемые и встрѣченные громомъ орулій, по-
чи неумолкавшимъ во все продолженіе ихъ пе-
реправы. По выходѣ на англійскій берегъ, какъ
только Государи сѣли въ приготовленныя для нихъ
кареты, народъ отпрягъ лошадей и повезъ на себѣ
обоихъ Монарховъ въ Дувръ, съ восклицаніями: „да
здравствуетъ Императоръ Александръ! да здрав-
ствуетъ Король Фридрихъ-Вильгельмъ!“ Блюхерь,
возбуждавшій особенное сочувствіе Англичанъ, былъ
встрѣченъ ими съ восторгомъ: народъ на рукахъ
понесъ его въ городъ, гдѣ ожидали фельдмаршала
молодыя дѣвушки почетнѣйшихъ семействъ. тѣс-
нясь между собою, чтобы поцѣловать его. Уступая
общей просьбѣ, онъ принужденъ былъ позволить
окружавшимъ его дуврскимъ жителямъ отрѣзать по
кусочку своего мундира и остался въ одѣждѣ похо-
жей на куртку. Нѣкоторыя изъ юныхъ леди, недо-
вольствуясь тѣмъ, изъявляли желаніе получить прядь
волосъ прусского героя.

Императоръ Александръ, при вѣздѣ въ Дувръ,
встрѣченный звуками народнаго гимна: God save the
King (Боже, спаси Царя) и рѣчью депутатовъ го-
родскаго управлениія, сказалъ въ отвѣтъ:

„Радуюсь, слыша, что оказанныя моему арміей
въ великомъ дѣлѣ услуги вполнѣ оцѣнены англій-
скимъ народомъ. Не менѣе мнѣ пріятны обстоятель-
ства, подавшія мнѣ случай посѣтить Англію, къ ко-
торой издавна питаютъ особенное уваженіе. Прошу
васъ принять мою благодарность за ваше ко мнѣ
вниманіе и мои пожеланія о благосостояніи вашего
города. Уверяю васъ, что буду стараться о всегдаши-
немъ сохраненіи дружбы между Англіей и Россіей“ (1).

На слѣдующій день. Союзные Государи, желая
предупредить стеченіе народа на пути своемъ, отпра-

вились въ Лондонъ, поутру, въ четыре часа (двумя часами ранѣе назначенаго времени), въ обыкновенныхъ почтовыхъ каретахъ. Но едва лишь о томъ сдѣлалось извѣстно въ городѣ, какъ всѣ желавшіе видѣть въездъ Монарховъ въ столицу, выѣхали туда въ экипажахъ и верхомъ, обгоняя другъ друга. На всемъ пути стояли толпы народа, собиравшагося во множествѣ изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя надлежалоѣхать Государямъ, окны домовъ были украшены русскими, прусскими и английскими флагами. Подъѣзжая къ Лондону, Императоръ Александръ испреѣль въ высланную ему на встрѣчу карету русскаго посла, графа Ливена, и небудучи никѣмъ узнанъ, прѣѣхалъ, въ два часа по полудни, къ дому, гдѣ тогда жила Великая Княгиня Екатерина Павловна (Pulteney House), радостно встрѣченный обожавшею его сестрою. Извѣстие о прибытии Русскаго Монарха разнеслось съ быстротою молніи; со всѣхъ концовъ Лондона спѣшилъ народъ, стремясь видѣть Государя, славнаго могуществомъ и кротостью. Несметная толпа, у Пультенейскаго отеля, оглашали ближайшую часть города восклицаніями: „да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Александръ!“ Государь пѣсколько разъ выходилъ на балконъ и ласково кланялся народу.

Принцъ-регентъ уже садился въ карету, чтобы поѣхать Высокихъ Гостей, когда прїѣхалъ къ нему въ Карльтонъ-Гоузъ сперва Король Прусскій, а вскорѣ потомъ и нацпъ Государь. Принцъ-регентъ предложилъ ему занять покой герцога кумберландскаго, въ сень-джемскомъ дворцѣ, по Императоръ, назначивъ ихъ только для церемоніальныхъ приемовъ, предпочелъ остаться въ домѣ занимаемомъ Великою Княгинею (2).

Въ тотъ-же день, около шести часовъ по полудни,

Блюхеръ, въ каретѣ принца-регента, сопровождаемый отрядомъ драгунъ, прѣѣхалъ прямо въ Карльтонъ-Гоузъ, гдѣ принцъ, представя знатнѣйшимъ лицамъ Англіи стараго фельдмаршала, надѣлъ ему на шею свой портретъ, богато украшенный брилліантами (2).

Графъ Платовъ также пользовался замѣтнымъ сочувствіемъ лондонскихъ жителей, восторженныхъ слухами о дивныхъ подвигахъ дощевъ, воинственnoю осанкою атамана, и даже способностью его выдерживать англійскія попойки. Въ его угощеніи принимала живое участіе мѣстная аристократія. При поѣзdkѣ его на конскую скачку въ Аскотъ, графъ Перси, посадивъ донскаго героя въ свой фаетонъ, сѣлъ самъ за кучера. Лордъ Лоутеръ, давъ въ честь Платову большой обѣдъ, въ заключеніе угостили его зрѣлищемъ кулачнаго боя, на коемъ состязались искуснѣйшиe боксёры (3).

Императоръ Александръ, на другой день по прибытии въ Лондонъ, 27 мая (8 июня), отправясь въ каретѣ принца-регента, съ конвоемъ почетной гвардіи, въ сенъ-джемскій дворецъ, принималъ въ покояхъ герцога кумберландскаго всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ тогда находившихся въ городѣ, и самаго принца-регента, вмѣстѣ съ его братомъ, герцогомъ юркескимъ и лордомъ Кестлъри. Императоръ Александръ, встрѣтивъ, въ числѣ представлявшихся ему лицъ англійской аристократіи, лорда Эрскина, вручилъ ему письмо отъ Лагарна, сказавъ: „Я обѣщаю передать вамъ лично письмо моего друга и наставника, которому я обязанъ правилами, руководящими мой умъ и мое сердце“. На слѣдующій день, Государь, въ англійскомъ мундирѣ, присутствовалъ, въ качествѣ кавалера Ордена Подвязки, на собраніи Капитула сего ордена, гдѣ избраны были кавалерами: Король Пру-

скій, Императоръ Австрійскій, графъ Ливерпуль (Hawkesbury) и викомтъ Кестельри (5).

30-го мая (11-го юня). Союзные Монархи, вмѣстѣ съ принцемъ-регентомъ, поѣтили Италіянскую Опера. При появлениі ихъ, всѣ зрители встали съ своихъ мѣстъ и по требованію публики раздался гимнъ: God save the King. Всѣдѣ за тѣмъ вошла въ свою ложу принцесса валісская, весьма любимая въ народѣ и встрѣченная инымъ изъявленіями общаго сочувствія и уваженія. Уступая общественному мнѣнію, принцъ-регентъ низко поклонился отверженной имъ супругѣ, на что она отвѣчала столь-же учтивымъ поклономъ.

1 (13) юна. Союзные Монархи отправились на адмиралтейскихъ яхтахъ въ Вульвичъ, гдѣ осматривали новый линееній корабль „Нельсонъ“, арсеналь и верфь. За тѣмъ, въ ихъ присутствіи, были сдѣланы опыты спуска Конгревовыхъ ракетъ самимъ изобрѣтателемъ. На слѣдующій день, отправились въ Оксфордъ: Императоръ Александръ съ Великою Княгинею Екатериной Навловною, Король Пруссій съ обонми своими сыновьями, Блюхеръ и другія знатныя особы. На другой день, въ главной залѣ университета было торжественное собраніе. Императоръ Александръ и Король Пруссій, вступивъ въ залу, въ докторскихъ мантіяхъ, заняли мѣста по сторонамъ принца-регента; за тѣмъ, канцлеръ университета, лордъ Гренвиль поднесъ обонмъ Монархамъ дипломы на званіе *Доктора правъ*. Императоръ Александръ, обратясь къ ректору, сказалъ: „какъ мѣшь принять сей дипломъ? Я не держать диспута“.— „Государь — отвѣчать ректоръ — Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣнителя пародовъ, какого не выдерживалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ свѣтѣ“. За симъ лордъ Гренвиль предложилъ награ-

дить тѣмъ-же самыи званіемъ и знаменитаго англійскаго полководца, герцога Веллингтона, что было утверждено единогласно; при баллотировкѣ герцога, Союзные Монархи подавали голоса. въ качествѣ докторовъ университета. Тогда-же дано званіе *почетнаго доктора*: князю Меттерниху, князю Блюхеру Вальштадтскому и русскому послу графу Ливену. На возвратномъ пути въ Лондонъ. Блюхеръ, отвѣчая на поздравленіе съ полученою имъ ученою степенью, сказалъ: „ужъ къ стати было-бы пожаловать въ аптекари моего сотрудника Гнейзенау“ (6).

Въ заключеніе университетскаго акта были читаны рѣчи и стихи: *на пожарѣ Москвы; на низверженіе Бонапарта; въ честь подвиговъ, совершенныхъ russkimi и прусскими генералами*, и проч. Изъ университета Союзные Монархи поѣхали въ Ратушу, гдѣ поднесены имъ въ золотыхъ шкатулкахъ патенты на званіе гражданъ города Оксфорда.

4 (16) іюня, Императоръ Александръ. вмѣстѣ съ Великою Княгинею, возвратясь въ Лондонъ. въ три часа утра, отправился тогда-же, несмотря на усталость отъ дороги, на балъ къ герцогинѣ джерзейской, чтобы сдержать данное ей слово. и пробылъ тамъ до шести часовъ. На слѣдующій день. Союзные Монархи посѣтили чельзейскій инвалидный домъ, послѣ чего нашъ Государь осматривалъ обсерваторію въ Гриничѣ.

6 (18) іюня. Высокіе Гости были на обѣдѣ имъ данномъ городомъ Лондономъ, въ Ратушѣ. Тамъ былъ приготовленъ столъ на 470 кувертовъ. въ огромной залѣ, убранной великолѣпно съ необыкновеннымъ вкусомъ; весь сервисъ изъ золота стоилъ болѣе 200 тыс. фунт. стерл. (до полутора мил. рубл. сер.). Лордъ-меръ, верхомъ, съ городскимъ мечемъ въ рукѣ, безъ шляпы. щахъ впереди коляски принца-регента, и

потомъ, у входа въ Ратушу, встрѣтилъ Высокихъ Посѣтителей. Въ пять часовъ по полудни, Императоръ Александръ съ Великою Княгинею отправились изъ Пультенейскаго отеля, въ парадной каретѣ принца-регента, запряженной шестью бѣлыми лошадьми. Императоръ, въ красномъ англійскомъ мундирѣ, съ непокрытою головою, кланялся на обѣ стороны собравшемуся на всѣхъ улицахъ народу. Великая Княгиня была встрѣчена у входа въ домъ Ратуши супругою лорда-мера; самъ-же лордъ-меръ привѣтствовалъ принца-регента и обоихъ Государей.

Императоръ Александръ сказалъ ему въ отвѣтъ:
„Благодарю васть, за ваши слова, столь для меня лестныя.

„Давно уже я желалъ видѣть вашу страну; въ настоящее-же время, находясь среди васъ, чувствую тѣмъ большее удовольствіе, что, послѣ войны, преисполненной славою, наступилъ общій миръ въ Европѣ, миръ, который — надѣюсь — будетъ проченъ.

„Прошу васъ завѣрить вашихъ согражданъ, что я всегда питалъ особенное уваженіе къ англійскому народу. Его постоянство въ послѣднюю войну удивляетъ меня столько-же, сколько оно удивляло весь свѣтъ. Въ продолженіи этой войны, будучи вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи, желаю оставаться столь-же постояннымъ другомъ ея въ продолженіи мира“.

Какъ только Государи вошли въ залу, раздались звуки аріи: „See the conquering Hero comes“ (Идетъ побѣдоносный герой!); когда-же гости сѣли за столъ, въ семь часовъ, музыка заиграла пѣсню: „Oh the Roast-Beef of Old England“ (О Рoстъ-бифъ древней Англіи!). Въ числѣ особъ свиты нашего Государя были на обѣдѣ: принцъ Леопольдъ кобургскій, фельдмаршалъ Барклай де-Толли, князь Волконскій, графъ и графиня Ливенъ, князь Чарторыскій, графъ и

графиня Нессельродѣ, оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Мих. Семен. Воронцовъ, графъ Платовъ, генераль-адъютанты: Уваровъ, Чернышевъ и графъ Ожаровскій, лейбъ-медикъ Вильѣ, священникъ русскаго посольства Смирновъ, и проч. Изъ свиты Короля Пруссаго: фельдмаршалъ Блюхеръ, генераль Іоркъ, и проч. На галлереяхъ было болѣе шестисотъ великолѣпно разряженныхъ дамъ. Обѣдъ продолжался до 11-ти часовъ вечера. По отбытии же Союзныхъ Монарховъ, Блюхеръ, Платовъ и другіе гости остались за столомъ, по англійскому обычаю, вмѣстѣ съ лордомъ Кестелъри и лордомъ-меромъ, и бесѣдовали между собою далеко за полночь (⁷).

11 (23) июня. Императоръ Александръ съ Великою Княгинею и Король Прусскій присутствовали, въ Портсмутѣ, на большомъ смотрѣ 80-ти линейныхъ кораблей. Спиттгейдскій рейдъ былъ покрытъ болѣе нежели тысячию разныхъ судовъ. Генераль-адмиралъ, герцогъ Кларенскій, съ 89-ю адмиралами, ветрѣтивъ брата своего, принца-регента и принявъ Высокихъ Гостей на корабль *Империебль*, привѣтствовалъ ихъ званиями всего флота. По окончаніи смотра, Императоръ Александръ повелъ свою Августѣйшую сестру на то мѣсто, где раздавалась матросамъ обѣденная порція грога, которая въ сей день была удвоена, говорилъ ласково съ матросами, отвѣдалъ ихъ кушанья, и положивъ имъ на столъ горсть червонцевъ, пожелалъ хорошаго аппетита (⁸).

14 (26) июня, наше Государы и Великая Княгиня перѣехали въ Дувръ, откуда, въ $6\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, отплывъ въ Кале, туда прибыли, 15-го (27-го), въ 7 часовъ утра. Императоръ немедленно отправился въ дальнѣйшій путь, чрезъ Дюнкирхентъ и Остенде, съ небольшою свитою, въ коей состояли: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, генераль-адъютантъ

тантъ князь Волконскій, флигель-адъютантъ полковникъ Брозинъ и лейбъ-медикъ Вилье. При вѣзде въ Антверпенъ. 17 (29). Государь былъ встрѣченъ мѣстными властями, у сооруженной нарочно на сей случай тріумфальной арки, съ латинскою надписью: „Alexandro Benedicto. Liberavit orbem. Nobis reddidit patriam“ (Александру Благословленному. Онъ освободилъ человѣчество. Онъ возвратилъ память отечество). На привѣтствіе антверпенскаго губернатора Гальтмана (Haltman) Государь отвѣчалъ:

„Радуніе, съ коимъ вы приняли меня, глубоко меня тронуло. Не мнѣ, но единому Богу, рѣшителю судебъ человѣческихъ, вы обязаны благодарностью за ваше счастливое освобожденіе. Я всегда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду видѣть счастіе и благополучіе Голландцевъ.“ Послѣднія слова Государя были встрѣчены единодушнымъ возгласомъ собравшагося народа: „да здравствуетъ Императоръ Александръ!“ (9).

Государь отклонилъ предложенный ему почетный конвой, сказавъ: „въ этой странѣ не нужно мнѣ стражи.“ Въ Бредѣ, его встрѣтили съ военными почестями: проѣхавъ чрезъ нѣсколько тріумфальныхъ арокъ, украшенныхъ голландскими, русскими, английскими и прусскими флагами, онъ прибылъ въ Ратушу, при громѣ орудій, колокольномъ звонѣ, военной музыкѣ и безпрестанныхъ привѣтствіяхъ народа. У входа въ Ратушу, его ожидали губернаторъ области и генералъ фанъ-деръ Плаатъ, служившій въ русской службѣ при Екатеринѣ II и получившій въ награду оказанныхъ имъ отличий георгіевскій крестъ и золотую шпагу за штурмъ Измаила. Войдя въ залу, Государь былъ встрѣченъ супругою генерала, которая, въ качествѣ хозяйки, предложила ему приготовленный для него обѣгъ. За тѣмъ, осмотрѣвъ собранія на площади

войска. онъ возвратился въ Ратушу, благодариль хозяевъ за искренній задушевный пріемъ и пожаловалъ фанъ-деръ Плаату орденъ Св. Анны 1-й степени и нѣсколькоюмъ офицерамъ тотъ-же орденъ 2-й и Св. Владимира 4-й степени. Замѣтивъ, что губернаторъ и генералъ фанъ-деръ Плаатъ намѣревались провожать его, Императоръ отклонилъ эту почесть; когда-же они сказали, что получили приказаніе проводить его отъ своего принца, Государь отвѣчалъ: „Каждый хозяинъ, принимая гостя, паче всего обязанъ угодить его желаніямъ; а я желаю, чтобы вы не провожали меня.“

Дальнѣйшій вояжъ Императора Александра въ голландской области подобился торжественному шествію; жители встрѣчали его, какъ встрѣчаютъ дѣти отца. а Государь, сочувствуя имъ, нѣсколько разъ спрашивалъ. довольны-ли они своимъ настоящимъ положеніемъ. и радовался ихъ счастію. Государь, постоянно окруженный множествомъ народа, замѣтя однажды офицера. пробравшагося съ трудомъ сквозь толпу и подошедшаго слишкомъ близко къ колесамъ экипажа. высунулся изъ кареты, и положивъ руку на плечо офицеру. ласково остерегъ его отъ вреда, который могъ ему приключиться.

18 (30) июня. Императоръ Александръ прибылъ въ Ротердамъ. На переправѣ черезъ Иссельмонде его встрѣтила почетная конная стража изъ сыновей знатнѣйшихъ гражданъ. но Государь не пожелалъ, чтобы она сопровождала его, и вѣхъхъ въ городъ, безъ всякой свиты, въ сумерки, небудучи узнанъ собравшимся у восточной заставы во множествѣ народомъ. Комиссаръ ротердамского округа. бургомистръ и члены городского управления немедленно поспѣшили во дворецъ къ Государю и просили его удостоить своимъ присутствиемъ балъ приготовлен-

ный магистратомъ. Императоръ Александръ, благосклонно принявъ приглашениe, отправился на балъ и танцевалъ со многими изъ дамъ, повторивъ не сколько разъ, чтобы никто не стѣснялся его присутствиемъ. Въ два часа ночи, Государь, возвратясь во дворецъ, отказался отъ приготовленной для него пышной постели и приказалъ постлать свой обычный дорожный матрацъ и кожаную подушку, а въ восемь часовъ утра, вышелъ изъ дворца, одинъ, чтобы пройтись по городу, но вскорѣ будучи узнанъ и окруженнъ густою толпою народа, возвратился въ свои покой. Всѣдъ за тѣмъ, около десяти часовъ, прѣѣхалъ къ нему Наслѣдный принцъ оранскій. Государь, по приглашению принца, отправился съ нимъ, въ великолѣнной придворной шлюпкѣ, по Маасу, осмотрѣть верфь и арсеналь, и сказалъ принцу: „Все у васъ устроено превосходно; я сегодня видѣлъ много хорошаго.“ Въ продолженіи этой прогулки раздавалась канонада и неумолкали радостныя восклицанія народа.

Въ тотъ-же день, 19 июня (1 июля), Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ Наслѣднымъ принцемъ, выѣхали въ открытой коляскѣ въ Гагу и прибыли туда вечеромъ. Голландцы, вообще скромные въ домашнемъ быту, восхищались отсутствиемъ всякой пынности въ образѣ жизни нашего Государя и были совершенно очарованы его ласковымъ обращенiemъ со всѣми, отъ вельможи до крестьянинна, и его рыцарскою вѣжливостью съ женщиными, отъ знатной дамы до простой поселянки.

По прїездѣ въ Гагу, Государь тотчасъ поѣхалъ во дворецъ къ владѣтельному принцу, который встрѣтилъ его, сопровождаемый своимъ семействомъ и окруженный всѣмъ дворомъ своимъ. Изъ дворца Высокий Постѣтитель и владѣтельный принцъ отправи-

лись въ театръ, гдѣ собралось все высшее общество, на представление оперы: „Aline, Reine de Golconde.“ Въ концѣ первого акта, раздались звуки арии изъ оперы: „Петръ Великій.“ *Jadis un célèbre Empereur.* Вся публика выразила сочувствіе Высокому Гостю шумными воскликаніями. Государь, въ отвѣтъ на нихъ, привсталъ съ своего кресла и благосклонно кланялся зрителямъ. По окончаніи спектакля, онъ отправился чрезъ пышно иллюминованные городь и паркъ въ загородный дворецъ принца, на баль, открылъ его съ принцессою Вильгельминою и принимать дѣятельное участіе въ танцахъ до слѣдующаго утра.

Императоръ Александръ. 20 іюня (2 іюля), отправясь въ Гаарлемъ и пробывъ тамъ почти весь день, осмотрѣть достопримѣчательности этого города, и въ числѣ ихъ физической кабинетъ Фейлерова ученаго общества, гдѣ преимущественно обратилъ вниманіе на огромную электрическую машину. Профессоръ фанъ-Марумъ, въ присутствіи Государя, сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, для показанія силы машины. Государь также остановился у модели гранитнаго камня, служащаго подножіемъ памятнику Петра I-го въ Петербургѣ. Здѣсь сопровождавшій Монарха, профессоръ Ланге, сказалъ ему: „Государь! Наше общество гордится, видя въ средѣ своей героя, которому человѣчество съ довѣріемъ даетъ название Марка-Аврелія, а религія — благословеннаго.“ Александръ отвѣчалъ: „Маркъ-Аврелій можетъ служить хорошимъ примѣромъ властителямъ, но я не могу съ нимъ равняться, а только стараюсь подражать ему.“

Между тѣмъ, въ Амстердамѣ дѣлали большія приготовленія къ пріему Высокаго Гостя, но Императоръ Александръ не могъ долго оставаться тамъ, спѣша въ Россію послѣ полутора-годового отсут-

ствія. Въ продолженіи своего пребыванія въ Амстердамѣ. Государь всевозможно уклонялся отъ предлагаемыхъ ему почестей и большею частию ходилъ въ партикулярномъ платьѣ. По прибытіи во дворецъ, въ 9-мъ часу вечера, онъ принималъ почетнѣйшихъ гражданъ, чиновниковъ и членовъ голландскаго института наукъ, а потомъ отправясь, съ Наслѣднымъ принцемъ и братомъ его, на данный городомъ балъ, открылъ его со вдовствующею герцогинею брауншвейгскою. На слѣдующій день, 21 июня (3 июля), проснувшись рано, онъ, въ гражданскомъ костюмѣ обозрѣвалъ городъ, и въ 9-мъ часу зашелъ къ Кесвельту (Coesvelt), одному изъ членовъ торгового дома Гопе и Комп. гдѣ хотѣть видѣть знаменитую картинную галлерею. Когда одинъ изъ сопровождавшихъ Государя мѣстныхъ жителей сказалъ ему, что онъ встаетъ очень рано, не давъ себѣ достаточнаго отдыха, онъ отвѣчалъ, что привыкъ къ тому въ военное время. „Правда — продолжалъ Государь — что эту привычку купилъ я дорогомъ цѣною. и надѣюсь впередъ не имѣть въ томъ нужды, но продолжаю вставать рано, за тѣмъ, что выигрываю такимъ образомъ ежедневно по нѣсколько часовъ.“ Нѣкоторыя изъ картинъ испанской школы такъ понравились Государю, что онъ, купивъ ихъ, приказалъ отправить въ Петербургъ.

Въ одиннадцать часовъ утра, Императоръ, со всею фамиліею принца оранского, выѣхалъ изъ дворца и поравнявшись съ биржею, пожелалъ видѣть это зведеніе. Г. фагъ-деръ Гоогъ, совѣтникъ и комиссарь при Главной-Книгѣ (Commissar bei Hauptbuch), провелъ Высокихъ Гостей по всѣмъ комнатамъ, объясняя Государю порядокъ счетоводства. Императоръ Александръ распрашивалъ въ подробности о ходѣ биржевыхъ дѣлъ, о мѣстахъ занимаемыхъ негоціан-

тами, и проч. Оттуда Государь отправился въ Навигаціонную школу, гдѣ пробылъ болѣе двухъ часовъ. Сперва пригласили его въ залу конференцій, гдѣ онъ съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ портреты знаменитѣйшихъ голландскихъ моряковъ: Мартина и Корнелія Тромповъ, Рюйтера и проч. За тѣмъ, показали ему ружейные пріемы и ручныя работы воспитанниковъ. Государь долго разговаривалъ съ начальникомъ школы о голландскихъ названіяхъ счастій, введенныхъ въ русскій флотъ при Петрѣ Великомъ и остающихся безъ измѣненія. Войдя въ классную, онъ сдѣлалъ много вопросовъ ученикамъ, по теоріи и практикѣ морскаго дѣла, а потомъ, когда его провели въ госпиталь, осмотрѣлъ его во всей подробности, обративъ вниманіе даже на койки особеннаго устройства, введенныя въ голландскомъ флотѣ, и оставшись вполнѣ доволенъ всеимъ видѣніемъ, сказалъ, что ежели кому-либо изъ воспитанниковъ училища довелось-бы побывать въ Петербургѣ, или другой русской гавани, то ему предоставляется, въ случаѣ надобности, право обращаться прямо къ Государю, *въ качествѣ воспитанника Навигаціонной школы*. Императоръ Александръ, какъ будто бы неохотно разставаясь съ этимъ заведеніемъ, пожелалъ присутствовать на обѣдѣ учениковъ и приказалъ подать себѣ ихъ кушанье; когда же ему принесли серебряную ложку, потребовалъ оловянную — такую-же, какія употреблялись въ школѣ, сказавъ: „миѣ часто доводилось єсть съ моими солдатами.“

И долго оставался день посѣщенія Русскимъ Монархомъ Навигаціонной школы днемъ незабвеннымъ для воспитанниковъ этого заведенія.

22-го юня (4 июля). Императоръ Александръ посѣтилъ столь извѣстное пребываніемъ сго Вели-

каго предка, селеніе Саардамъ *). Еще въ Парижѣ, Государь говориъ принцу оранскому о своемъ желаніи видѣть мѣсто, прославленное трудами Царственнаго плотника. Такимъ образомъ — и мѣстная власти, и жители Саардама имѣли время приготовиться къ пріему желаннаго гостя: не было ни одного дома, ни одной мельницы, ни фабрики, кото-рыя не были-бы заранѣе изукрашены флагами, а въ день посѣщенія Государя убраны вѣнками и гирляндами; въ особенности-же усердные Саардамцы обратили вниманіе на приготовленіе къ пріезду Высокаго Посѣтителя той самой гостинницы, которая служила первоначальнымъ пристанищемъ Петру Великому. Тамъ предполагали они принять и его по-томка, и съ этою цѣлью старались украсить ветхій домикъ—по выражению одного изъ участниковъ торжества—какъ украинаетъ свою храмину женихъ въ ожиданіи любимой невѣсты. У входа въ домикъ начертали надпись: „Для великаго человѣка нѣть ничего малаго“. На большомъ шпилѣ были воздвигнуты триумфальная ворота. съ аллегорическимъ изображеніемъ мира и съ надписью: „Александру Миротворцу радостный Саардамъ“; а по сторонамъ колоннъ висѣли два щита: на одномъ изъ нихъ было начертано: „Отъ Петра Великаго — Честь“; на другомъ „Отъ Александра Благословеннаго — Миръ“. Впереди гостиницы, назначеннай для пріема Государя и покрытой сверху до низу пальмовыми вѣтвями и гирляндами изъ лучшихъ цветовъ, были сооружены другія ворота со щитомъ, на которомъ латинскія надписи гласили: „Сей домъ, иосѣщенный Петромъ Великимъ, немедленно по прибытии въ Саардамъ. 18-го августа 1797 года, иныѣ радостно

* Собственno — *Саандамъ*, отъ текущей чрезъ селеніе рѣчки *Саанд*.

открываетъ врата свои Александру Великодушному, Освободителю Европы, Благодѣтелю человѣчества“!

По пріѣздѣ Императора со всею фамиліей принца оранскаго въ Саардамъ. 22-го йюня (4 юля). Государь, обратясь къ ожидавшему его тамъ губернатору округа, сказаль: „Передайте добрымъ Саардамцамъ, что я хочу провести съ ними весь день“. Съ своей стороны, жители, восхищенные ласковостью Государя, приняли живое участіе въ торжествѣ, и даже много постороннихъ, нарочно пріѣхавшихъ въ Саардамъ, способствовали его блеску. Императоръ Александръ посѣтилъ верфь, гдѣ трудился Великий предокъ его. По возвращеніи въ домъ — бывшее жилище Преобразователя Россіи — принцъ оранскій предложилъ нашему Государю оставить постоянный памятникъ своего пребыванія въ Саардамѣ. Въ нѣсколько минутъ, были принесены всѣ нужные къ тому материалы, и самъ Государь, съ помощью серебряной кирки, вставилъ въ трубу камини камень изъ бѣлого мрамора, съ надписью на латинскомъ языкѣ, золотыми буквами: „Петру Великому—Александру. 1814.“ Когда принцъ оранскій изъявилъ Императору Александру намѣреніе вставить другой камень, съ надписью въ честь его самаго, онъ отвѣчалъ: „все и вся Петру Великому; мнѣ ничего. Мое имя не можетъ стоять на ряду съ именемъ Петра“. — „Мы обязаны воздать должное Вашему Величеству“ — продолжалъ принцъ. Тогда-же губернаторъ, обратясь къ принцу, убѣдительно просилъ его исходатайствовать соизволеніе нашего Государя на вставку другаго камня, въ память посѣщенія имъ Саардама. Императоръ Александръ, уступивъ желанію радушныхъ хозяевъ, согласился на исполненіе ихъ просьбы, и вскорѣ по отѣздѣ его былъ вставленъ другой камень влѣво отъ прежняго, съ надписью:

„Александру Благословенному“. По отбытии Государя изъ Саардама, одна изъ тамошнихъ жительницъ, поднесла ему искусно сдѣланную модель дома Петра Великаго, а другая — куклу, одѣтую въ такое платье, какое носили саардамскія женщины въ концѣ XVII вѣка.

Императоръ Александръ, отправясь изъ Амстердама, 24-го июня (6 июля), по дорогѣ на Цейстъ и Нимвегенъ, прибыть, на слѣдующій день, въ Мангеймъ. Въ Рорбахѣ Государь нашелъ, выѣхавшую ему на встречу, свою Августѣйшую супругу, 29-го (11-го июня), сто одинъ пущечный выстрелъ въ Карлсруэ возвѣстилъ прибытие туда Ихъ Императорскихъ Величествъ со многими знатными особами (¹⁰). На слѣдующій день, Императоръ Александръ, находясь въ Брухсаалѣ, получилъ поднесенное ему святѣйшимъ синодомъ, государственнымъ совѣтомъ и правительствующимъ сенатомъ, чрезъ депутатовъ, членовъ государственного совѣта, князя Александра Борис. Куракина, генерала Тормасова и сенатора Александра Никол. Салтыкова, прошеніе о принятіи Государемъ наименованія *Благословенный* — „тѣмъ болѣе приличнаго скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великие подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Все-вышняго Промысла“. Вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе — выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ, съ надписью: *Александру Благословенному. Императору Всероссийскому, великодушному держасъ возстановителю, отъ признательныя Россіи.*

По сemu поводу послѣдовалъ слѣдующій указъ:

„Внимая посланному ко мнѣ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствую-

щаго Сената прошенію, о воздвигнутіи Мнѣ въ престольномъ градѣ памятника и принятіи проименованія Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на Себя и на вѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобы быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподанныхъ Моихъ, и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сие самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія! Но, при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподанныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренію духа, Самъ первый покажу несоответствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да сорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ онъ сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю онъ! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ Нею благословеніе Божie!“ (11).

4 (16) июля Императоръ Александръ, прибыть въ Лейпцигъ, навѣстилъ принцессу Елизавету Сак-

сонскую, герцога Ангальт-Дессаускаго и одного изъ офицеровъ, изувѣченнаго въ Лейпцигской битвѣ, а на слѣдующій день, продолжая дальнѣйшій путь, прибылъ 12 (24) въ Павловскъ, гдѣ его встрѣтила счастливая мать, съ нетерпѣніемъ ожидавшая Августѣйшаго сына (12).

ГЛАВА ЛIII.

Россія въ отсутствіи Императора Александра I.

(1813—1814 г.).

Мы уже видѣли, что Тильзитскій миръ, маня нась въ будущемъ сомнительными надеждами, заключалъ въ себѣ сѣмена золъ, посѣянныя Наполеономъ, на случай нового столкновенія Франціи съ Россіей. Возстановленіе Польши, подъ именемъ варшавскаго герцогства, сдѣлало нась соображеніи неугомоннаго за-воевателя, и, между тѣмъ, какъ онъ подчинялъ и присвоивъ себѣ, одно за другимъ, германскія владѣнія, одними лишь декретами раболѣпнаго французскаго сената, Императору Александру довелось продолжать нѣсколько лѣтъ войну съ Турками и вести новую войну съ Шведами: послѣдняя доставила намъ Финляндию, но это приобрѣтеніе было куплено дорогой цѣной. Надлежало совершить нѣсколько трудныхъ походовъ, изъ числа коихъ два зимнихъ, въ странѣ мало населенной и не могущей прокормить собственныхъ жителей. Доставка продовольствія въ Финляндию была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и несмѣтными издержками, тѣмъ болѣе, что русское правительство, желая привлечь къ себѣ завоеванныхъ, но еще не-

покорившихся Финновъ, не только не пользовалось скучными средствами театра войны, но сыпало деньгами за поставку подводъ и за всякую услугу намъ оказанную туземными обывателями. Съ одной стороны, веденная нами войны, а съ другой — разрывъ съ Англіей и невозможность отпускать за границу моремъ громоздкіе продукты составляющіе наибольшую часть вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ: все это привело къ дорожизнѣ необходимыхъ потребностей, следствіемъ чего были усиленные выпуски ассигнацій и новые налоги. За исключеніемъ немногихъ Галломановъ, воспитанныхъ французскими губернёрами и питавшихъ глубокое уваженіе къ „Великой нації“, Русские вообще были недовольны Тильзитскимъ миромъ; не радовали ихъ — ни приобрѣтеніе бѣлостоекской области, на счетъ союзной намъ Пруссіи, ни завладѣніе Финляндіей, на счетъ близкаго родственника нашего Государя. Война 1809 года съ Австріей, война, въ которую, не извлекая меча, мы получили отъ Наполеона тарнопольскую область, казалась русскому народу сугубымъ позоромъ: бездѣльствіе нашей арміи въ Галиціи, современное громкимъ побѣдамъ при Экмопѣ и Ваграмѣ, оскорбляло столько же чувство нашего национального достоинства, сколько и скучное вознагражденіе Россіи, вмѣстѣ съ нарушившимъ Тильзитскій трактатъ расширѣніемъ варшавскаго герцогства. Здравый разсудокъ русского народа открылъ козни врага, расточавшаго лесть и обѣщанія; ненавидя Наполеона и Французовъ задолго до Отечественной войны, мы приписывали имъ всѣ наши невзгоды, и пожары городовъ, и распространеніе фальшивыхъ ассигнацій, еще болѣе рождавшее и безъ того уже низкій курсъ ихъ; ходили слухи о французскихъ шпионахъ разсѣянныхъ во множествѣ по всей Россіи, объ измѣнѣ саповниковъ,

обольщенныхъ французскимъ золотомъ, о слабости правительства, опутанного въ сѣти Наполеона..... (1).

Таковы были отзывы общественаго мнѣнія о нашей внешней политикѣ, въ промежутокъ времени между Тильзитскимъ миромъ и Отечественною войною 1812 года. Столь же неблагопріятно было оно и въ отношеніи къ нашей администраціи. Безпорядки, вкравшіеся во всѣ части государственного управлениія, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II-й, немогли быть истреблены крутыми мѣрами ея преемника, которая, нерѣдко расиространившись на правыхъ вмѣстѣ съ виновными, подавали мздоимцамъ возможность выказать себя въ глазахъ общества невинными жертвами произвола. Къ чести людей, тогда окружавшихъ Великаго Князя Александра Павловича, они не скрывали бѣдственное положеніе дѣлъ отъ Наслѣдника престола (2). Весьма естественно, что, по восшествіи на престолъ исполненнаго ненависти и презрѣнія къ пороку юнаго Александра, первою заботою его было преобразованіе администраціи, несовмѣстной съ пожеланіями добра, волновавшими его душу. На первый разъ сподвижниками ему служили люди молодые, еще незагрублѣлые въ административной рутинѣ. Замѣтимъ вообще, что лица, пользовавшіяся довѣріемъ Императора Александра, при всѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ своихъ, отличались безкорыстіемъ, и даже весьма небезупречнаго, въ отношеніи гордости и себялюбію. Аракчеева никогда не обвиняли въ какихъ-бы то ни было своекорыстныхъ злоупотребленіяхъ. Къ сожалѣнію, юные совѣтники Александра, руководимые благими цѣлями, но неопытные и не знаящіе Россіи, задумавъ преобразованія въ самомъ широкомъ размѣрѣ, неограничились исправленіемъ существовавшихъ учрежденій, а предприняли со-

здать совершенно новую администрацию, по примѣру видѣннаго ими въ другихъ государствахъ. Самыя преобразованія совершились на-скоро, съ горячностью свойственною юности, и столь-же скоро замѣнились другими, чтò не могло внушить въ общественномъ мнѣніи довѣрія къ нововведеніямъ. и, напротивъ того, поселяло сомнѣнія въ ихъ прочности. Одно изъ важнѣйшихъ учрежденій Императора Александра — образованіе министерствъ, сихъ важныхъ органовъ верховной власти, принятное во всей Европѣ, предложенное у насъ славнымъ Минихомъ, будучи введено на-скоро, безъ надлежащаго обсужденія, подверглось чрезъ семь съ небольшимъ лѣтъ коренному измѣненію. Современники Александра жаловались на неопределительность занятій и правъ предоставленныхъ министрамъ, которымъ не было дано никакихъ наказовъ, либо инструкцій; правда — они были обязаны представлять отчеты сенату, но отчетность лицъ, имѣвшихъ право докладывать прямо Государю и объявлять его волю, постепенно сдѣлалась пустою формальностью. Къ тому-же раздѣленіе исполнительной власти между несколькими лицами несогда вело къ строгому надзору за благоустройствомъ вѣренныхъ имъ управлений. Такъ наприм. у честнаго, безкорыстнаго военного министра Вязмитинова, провіантская и комиссаріатская части были въ запущеніи до того, что, въ походѣ 1807 года противъ Французовъ, наши войска были наги, босы и умирали съ голода, несмотря на огромность суммъ отпущенныхъ на содержаніе арміи. Императоръ Александръ справедливо разгневанный казнокрадствомъ провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновниковъ, запретилъ имъ носить мундиры; по это наказаніе было чувствительно только для немногихъ изъ нихъ, неучаствовавшихъ въ постыдныхъ поступкахъ своихъ

товарищай; и роche-же всѣ. и безъ мундировъ, бла-
женствовали въ отставкѣ, подъ слѣдствиемъ и су-
домъ, продолжавшимися, за неимѣніемъ явныхъ уликъ,
цѣлые годы (3).

Неменѣе порицаній возбудило учрежденіе Госу-
дарственнаго Совѣта, вмѣсто Совѣта, существовав-
шаго при Императрицѣ Екатеринѣ, составленаго
изъ нѣсколькихъ удостоенныхъ довѣріемъ Монар-
хии лицъ, которые въ важнѣйшихъ государствен-
ныхъ дѣлахъ излагали свое мнѣніе. Такой Совѣтъ
имѣлъ характеръ частнаго совѣщательнаго собранія;
напротивъ того — новый Государственный Совѣтъ
сдѣлался не только законодательнымъ, но и судебнъ-
мъ учрежденіемъ, что съ одной стороны умень-
шило значеніе Сената, а съ другой — имѣло послѣд-
ствиемъ, къ прискорбію всѣхъ тяжущихся, еще боль-
шую продолжительность процессовъ.

Съ 1810-го года, когда количество выпущенныхъ
ассигнацій вообще дошло до 577-ми миллионовъ, и
когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, курсъ ассигнаціоннаго рубля
понизился до $\frac{1}{3}$ серебрянаго, введены были новыя
подати и увеличены пошлины на гербовую и век-
сельную бумаги, на заграничные товары, и проч.
Само собою разумѣется, что умноженіе прямыхъ и
косвенныхъ налоговъ, павшее тяжкимъ бременемъ
на всѣ сословія, возбудило неблагопріятные толки.
Одинъ изъ современниковъ этой эпохи пишетъ: „По-
дать сама не такъ-бы была отяготительна: въ не-
счастныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ вся Европа
находится, почти всѣ государства платятъ прави-
тельствамъ своимъ десятину (dime); но больно пла-
тить съувѣреніемъ, что отъ помощи сей не воспо-
слѣдуется польза — улучшеніе финансовъ, погашеніе
государственныхъ долговъ, и проч. Нѣть упованія

въ мѣрахъ правительства. Деньги будуть расхищены; не получится и отчета въ ихъ употреблениі“...⁽⁴⁾.

Наступилъ 1812-й годъ. Наполеонъ ломился въ Россію съ огромною арміею, изъ войскъ почти всѣхъ европейскихъ націй, богато снабженою всѣми средствами, на счетъ государствъ покоренныхъ завоевателемъ; часть награбленныхъ имъ сокровищъ оставалась нетронутою въ тюильрискыхъ подвалахъ. Чѣмъ могли мы противопоставить грозному нашествію? Войска наши далеко уступали непріятелю въ численномъ отношеніи; средства наши были истощены; дефициты нѣсколькоихъ лѣтъ покрывались, вопреки формальному обѣщанію правительства, новыми вынуждными ассигнацій и новыми налогами. Въ союзѣ съ нами были только отдаленная Италія и маломощная Швеція. Западныя наши губерніи, благодаря расположеннымъ по учебной части князя Чарторыскаго,клонились къ сторонѣ варшавскаго герцогства, состоявшаго въ полной зависимости отъ Наполеона. Въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ могли мы положить преграду непріятелю? Какія средства имѣли мы для отраженія грозившаго намъ удара? Мы нашли ихъ въ самихъ себѣ. Тѣ самые люди, которые жаловались на непомѣрные налоги, положили на алтарь отечества все свое достояніе: тѣ, которые отчаявались въ спасеніи Россіи, спасли ее сами, заслонивъ своею грудью. Все, чѣмъ древняя Исторія Грековъ и Римлянъ представляетъ намъ великаго, все явилось у насть въ тяжкій, но въ роды родовъ славный. 1812-й годъ. Съ первымъ шагомъ непріятеля въ древніе предѣлы Россіи, сбылись слова Императора Александра: „да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарского, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина!“ Тамъ, гдѣ Наполеонъ надѣялся найти раздоръ и измѣну — тамъ

онъ нашелъ единодушіе и преданность Царю и отечеству. Народъ, жертвуя имуществомъ и жизнью, просилъ только — не покоряться Наполеону; Александръ исполнилъ желаніе народа, и — не осталось ни одного вооруженнаго непріятеля въ Россіи (5).

По истребленіи арміи „двадцати народовъ“, надлежало решить вопросъ: заключить ли съ непріятелемъ миръ, выгодный для одной Россіи, или продолжать войну съ болѣе обширною цѣлью — освобожденія Европы отъ преобладанія Франції? Конечно — Императоръ Александръ имѣть полное право собственности исключительно выгоды своей Имперіи, не заботясь о Пруссіи и Австріи, участвовавшихъ въ нашествіи Наполеона на Россію: такъ думали некоторые изъ нашихъ государственныхъ людей, мужи опытные, и въ числѣ ихъ Румянцевъ и Кутузовъ, полагая, что, прежде всего, надлежало залечить собственные раны, а потомъ уже помышлять о благосостояніи соцѣдѣй. Но, съ другой стороны, кто могъ ручаться, что Наполеонъ, купивъ миръ цѣною уступокъ Императору Александру, не возобновить съ нами войны, собравъ съ своихъ даниковъ новую подать деньгами и „иущечнымъ мясомъ“ (какъ называлъ онъ солдатъ своихъ). Намѣреніе, принятое и исполненное Александромъ — отстоять независимость Германіи — принесывали исключительно вліянію Штейна, и неѣть сомнѣнія въ томъ, что Штейнъ, человѣкъ большаго ума и твердаго характера, одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей своего времени, имѣть важное участіе въ освобожденіи Германіи отъ чужеземнаго ига. Но Императоръ Александръ и въ зарейскомъ походѣ, когда при немъ не было Штейна, стремился неуклонно къ своей цѣли — разрушенію преобладанія Франціи, и стремился къ ней даже и тогда, когда Союзники его

явно выраживали желание помириться съ Наполеономъ.

Война 1813 года была необходима, но требовала отъ насъ новыхъ жертвъ, весьма тяжкихъ послѣ тѣхъ, которыя принесла Россія въ 1812 году. Не говоря уже о ста слишкомъ миллионахъ рублей, пожертвованныхъ всѣми сословіями на образованіе ополченій и на снабженіе войскъ жизненными припасами, кто можетъ достовѣрно опредѣлить ущербъ нанесенный Россіи нашествіемъ новыхъ Вандаловъ? По свидѣтельству Каткарта, торговавшагося съ наимѣнѣемъ правительствомъ упорно за каждый фунтъ стерлинговъ англійскихъ субсидій, тогда, когда наши воины проливали кровь свою за торжество Англіи надъ Наполеономъ, потерпѣ частныхъ людей въ одной лишь московской губерніи простирались до 270-ти миллионовъ рублей ассигнаціямъ⁽⁶⁾, и такое показаніе гораздо ниже дѣйствительного ущерба. Легко было предвидѣть, что субсидій предложенныхъ Англіей было намъ недостаточно для веденія войны за границею, и въ самомъ дѣлѣ, хотя русское правительство получило субсидію, звонкою монетою и кредитными билетами, въ 3 миллиона фунт. стерлинговъ (около 20-ти милл. рубл. сер.), однако же, кромѣ того, на уплату необходимыхъ потребностей арміи, въ 1813 году, выпущено за границу 70 милл. рубл. асигнаціями⁽⁷⁾.

Несмотря на огромныя издержки, требуемыя за границы походомъ, народъ, сроднившійся духомъ съ своимъ Государемъ въ незабвенный 1812-й годъ, довольный изгнаніемъ враговъ за предѣлы Россіи, пересталъ жаловаться на бремя лежавшихъ на немъ налоговъ. Помѣщики разоренныхъ губерній, обѣдневшие, потерявшіе все свое достояніе, находя приютъ и помощь въ мѣстахъ, неподвергавшихся нашествію,

безропотно переносили постигшее ихъ бѣдствіе; но въ Москвѣ, какъ только стали возвращаться туда изгнанные графомъ Раѣтопчинымъ иностранцы, проявилось противъ него сильное неудовольствіе многихъ жителей, потерявшихъ дома и имущество въ московскомъ пожарѣ. Раѣтопчинъ, уступая голосу народа, винившему его, и его одного, въ пожарѣ Москвы, отрекся отъ поступка, которымъ прежде гордился, но какъ ничто уже немогло возстановить его популярности въ Москвѣ, то Императоръ Александръ, уволивъ его отъ должности московского главнокомандующаго, назначилъ на его мѣсто генерала отъ кавалеріи Тормасова. Графъ Раѣтопчинъ вскорѣ уѣхалъ за границу и поселился въ Парижѣ. Преемникъ его, кроткій, спокойный Тормасовъ, несмотря на затрудненія, сопряженныя съ его обязанностями, умѣлъ заслужить благорасположеніе Москвичей. Благодаря его заботамъ и щедрой помощи правительства, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Москва возродилась изъ пепла, въ новой красѣ, славясь перенесенными сю бѣдствіями. Да и вообще означенный пожарищами и усѣянный вражескими костями слѣдъ наполеоновой арміи вскорѣ изгладился: селенія, благодаря незатѣйливой архитектурѣ крестьянскихъ домовъ, были снова выстроены; города возобновлялись медленнѣе, но въ лучшемъ видѣ; только лишь народонаселеніе смоленской губерніи, истощенное прежними набарами и смертностью жителей, бродившихъ безъ пристанища и безъ хлѣба, уменьшилось до того, что въ 1815-мъ году было 57-ю тысячами душъ мужеска пола менѣе, нежели въ 1811-мъ. Впрочемъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, три года спустя, проѣхавъ, на пути изъ Варшавы въ Москву, чрезъ смоленскую губернію, писалъ: „.....я по всей дорогѣ разореннаго ничего не видѣлъ какъ будто-

бы войны у насъ совсѣмъ и не было; одинъ Смоленскъ можно сказать опустошениемъ достоинъ еще и теперь жалости, а въ Вязьмѣ хотя и остались знаки разоренія, но примѣтно, сколь много уже поправлено и поправляется, и народу столько, что проѣхать съ трудомъ, и кажется въ короткое время въ семъ городѣ ничего примѣтнаго не будетъ. Гжатскъ такъ отстроился, что и теперь ничего разоренаго почти неувидишь, а о Москвѣ я вамъ уже и сказать не умѣю, сколь много въ ней поправилось, и въ такомъ уже видѣ какъ нельзя лучше, а на мои глаза второй Парижъ...”⁽⁸⁾.

Положеніе западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, губерній было бѣдственno. Наполеонъ, въ воззваніи къ войскамъ, на берегахъ Нѣмана, объявилъ, что они вступаютъ въ непріятельскую землю. И разноплеменная его армія, и корпусные командиры его, для многихъ изъ коихъ самоуправство и грабежъ были обычнымъ дѣломъ, не пощадили страны и заставили ея жителей вспоминать съ сожалѣніемъ о господствѣ Русскихъ. Тѣмъ не менѣе многіе изъ панивъ и мѣлкой шляхты, ослѣпленные блескомъ наполеонова могущества, измѣнили Россіи. По изгнаніи вепріятеля за Нѣманъ, первымъ дѣломъ Александра было всепрощеніе виновныхъ; никто изъ нихъ не былъ преслѣдованъ, но самая необходимость заставила начальниковъ русскихъ войскъ пользоваться средствами западныхъ губерній, какъ возвращенныхъ оружиемъ, для удовлетворенія необходимѣйшимъ потребностямъ арміи⁽⁹⁾. Положеніе герцогства варшавскаго, отданаго въ 1807 году Королю Саксонскому, по состоявшаго подъ ферулою Наполеона, было еще хуже. Образованіе и содержаніе арміи, несопрѣмѣрной съ средствами герцогства и постепенно увеличенной въ 1812 году до

65-ти тысячъ человѣкъ, было тяжкимъ бременемъ для этой страны. При доходахъ, не превосходившихъ сорока миллионовъ франковъ, расходы простирались болѣе ста миллионовъ; соляные ломни Велички находились въ залогѣ по займу, открытому въ Парижѣ, за поручительствомъ Франціи, а, между тѣмъ, французское правительство задерживало уплату семи миллионовъ, имъ должныхъ герцогству за содержаніе войскъ. Чиновники гражданскаго вѣдомства не получали жалованья, солдаты ходили босикомъ, и въ тоже время налоги дошли до того, что не было возможности уплачивать ихъ, и по тому послѣдовало распоряженіе: собрать хлѣбомъ и другими продуктами болѣе 20-ти миллионовъ недоимки, накопившейся въ 1810 и 1811 годахъ (¹⁰).

По занятіи герцогства русскими войсками, оно было управляемо, какъ завоеванная страна, прежде принадлежавшая союзнику Франціи. Предсѣдателемъ временнаго управления былъ назначенъ прямодушный, доступный Вас. Серг. Ланской, который править краемъ до объявленія конституціи; членами управления были: князь Чарторыскій, Новосильцовъ, князь Любецкій и Вавржецкій (¹¹). Польскіе магнаты, пользовавшіеся довѣріемъ Императора Александра, Чарторыскій и Огинскій, зная сочувствіе нашего Государя къ либеральнымъ уставамъ, обращались прямо къ нему съ предложеніями, коихъ истинный смыслъ заключался въ томъ, чтобы возстановить Польшу, образовать ее изъ герцогства варшавскаго и восьми западныхъ русскихъ губерній. Князь Чарторыскій полагалъ, что Императоръ Александръ и Король Пруссій, сдѣлавъ такое-же воззваніе къ Полякамъ, какое было сдѣлано имп. къ Нѣмцамъ въ Калишѣ, приобрѣли бы искреннее содѣйствіе Польши въ борбѣ съ Наполеономъ, жаловался на конфи-

скацио имущество офицеровъ, остававшихся въ польскихъ войскахъ (?) и порицалъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ управлениі западными губерніями. Римскаго-Корсакова, Эртеля, Комбурлея (12). Такимъ образомъ Чарторыскій стремился осуществить обѣщанія юнаго, впечатлительного великаго князя, данныя въ минуту увлеченія, тогда, когда онъ еще не обладалъ опытностью въ трудномъ дѣлѣ государственномъ. Но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, еще болѣе—событій, изгладившихъ въ душѣ Александра бытая мечты и замѣнившихъ гуманные порывы юноши холодными, основанными на внушеніяхъ опыта, расчетами мужа, рѣшителя судебъ Европы. Уже не порицалъ онъ, какъ прежде, политику Великой Екатерины; уже убѣдился онъ, что раздѣлъ Польши былъ слѣдствіемъ непрѣдѣльно, непротивимаго теченія событій. Онъ видѣлъ, что возрожденіе Польши въ такомъ смыслѣ, какой придавали ему тамошніемагнаты, не заключая въ себѣ вѣryихъ ручательствъ, ни своеї прочности, ни дѣйствительного улучшенія судьбы польского народа, угрожало Россіи новыми смутами. Александръ не измѣнилъ своего намѣренія — благотворить народу, взывавшему къ его помощи, но сомнѣвался въ возможности тѣхъ средствъ, которыя прежде казались ему удобными, и не скрывалъ своихъ сомнѣній отъ самого Чарторыскаго. „Не забывайте — писать онъ ему, что Литва, Подоля и Волынь считаютъ себя русскими областями, и что никакая логика въ мірѣ не увѣритъ Россію, чтобы онѣ могли выдти изъ подъ власти Русскаго Монарха“ (13). Но не даромъ Государь говоривалъ въ шутку, что „людей благодарность также рѣдко встрѣчается, какъ бѣлыи вороны“. Если бы Чарторыскій сохранилъ въ души дружбу къ Императору Александру, то оцѣнивъ трудность по-

ложењія нашого Государя, сознался-бы, что было несправедливо лишить Россію достојнія, пріобрѣтеннаго цѣною крови тысячей Русскихъ. Но онъ, не преставая стремиться къ своей цѣли и не надѣясь на успѣхъ заочнаго ходатайства о возстановленіи Польши, отправился, въ февралѣ 1814 года, во Францію, къ нашему Государю, и будучи принужденъ остановиться въ Базелѣ, во время движенія Наполеона въ тылъ Союзникамъ, прибылъ въ главную квартиру тогда уже, когда она находилась въ Парижѣ. Оттуда писаль онъ къ Новосильцеву: „Императоръ приказалъ мнѣ, мой любезный другъ, извѣстить васъ болѣе опредѣлительно о его намѣреніяхъ въ отношеніи къ Польшѣ. Онъ желаетъ сдѣлать эту страну счастливою и удовлетворить желанія ея жителей, упрочивъ неразрывную связь и искреннее братство между обоими народами. Такая цѣль объясняетъ дѣйствія Его Величества и его виды въ будущемъ. Положеніе дѣлъ въ политическомъ отношеніи побуждало Государя скрывать свои намѣренія. Но въ настоящее время наденіе Бонапарта способствуетъ Его Импер. Величеству не обращать вниманія на соперничество иѣкоторыхъ кабинетовъ, завидующихъ его могуществу и желающихъ помѣшать исполненію видовъ клонящихся къ возышенію Россіи“..... (14). Здѣсь уже не видимъ, со стороны Императора Александра, никакихъ опредѣлительныхъ завѣреній—возстановить Польшу въ такомъ видѣ, въ какомъ она рисовалась воображенію польскихъ магнатовъ.

Самъ Новосильцовъ, не смотря на тѣсную дружбу съ Чарторыскими, имѣлъ случай уѣхать, въ продолженіе своего пребыванія въ Варшавѣ, что намъ надлежало быть крайне осторожными въ отношеніи къ Полякамъ и неполагаться на ихъ пре-

данность. Онъ считалъ необходимымъ учредить въ герцогствѣ русскую полицію, для провѣрки дѣйствій мѣстной полиціи, которая, по его мнѣнію, преимущественно занималась наблюденіемъ за Русскими⁽¹⁵⁾. Въ запискѣ, поданной Императору Александру генераломъ Пощо ди-Борго, передъ открытиемъ конгресса въ Вѣнѣ, были изложены всѣ невыгоды отдѣльного существованія Польши⁽¹⁶⁾. Въ послѣдствіи, Ланской писалъ Государю, что ни оказанное имъ покровительство Польшѣ, ни объявленіе о предстоявшемъ утвержденіи конституціи Царства Польскаго, неудовлетворили несбыточнымъ мечтамъ Поляковъ. Письмо Ланского оканчивалось слѣдующими словами: „Государь! Прости Русскому, открывающему предъ Тобою чувства свои и осмѣливающему еще изъяснить, что благосердіе Твое и всѣ усиія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ, и вообще войско польское, коего прежнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, есть ли я не ошибаюсь, то въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда изліять на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю говорить о семъ, и какъ сыть отечества, какъ вѣрный подданный Вашему Императорскому Величеству, не имѣю другой цѣли въ семь донесеній, кромѣ искренняго увѣренія, что ни въ какомъ случаѣ считать на Поляковъ не можно“⁽¹⁷⁾. Такъ относился о современномъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, мужъ государственный, умѣренности и прямодушию котораго отдавалъ справедливость самъ Черторыскій.

Совсѣмъ иное происходило въ Россіи, где вѣковая связь правительства съ народомъ — казалось

еще болѣе скрѣпилась торжествомъ надъ врагомъ общимъ. Милліоны Русскихъ слѣдили за судьбами ихъ соотечественниковъ, сражавшихся въ далекихъ странахъ за пользу, честь и славу Россіи. Сочувствіе къ войскамъ русского общества не ограничивалось одними лишь пожеланіями имъ успѣха. Всѣ сословія на перерывъ стремились облегчить участъ раненыхъ. Въ началѣ 1813 года, коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ, желая принести иносильную помощь русскимъ воинамъ, возвращавшимся на родину за ранами иувѣчью, предпринялъ издавать въ ихъ пользу газету „Русскій Инвалидъ.“ Доходъ отъ этой газеты, вмѣстѣ съ пожертвованіями благотворителей, во главѣ которыхъ стояла вдовствующая Императрица Марія Феодоровна, послужилъ основаніемъ „инвалидному капиталу.“ доставившему многіе миллионы русскимъ раненымъ и семействамъ ихъ. Отлагая впередъ болѣе подробное изложеніе успѣховъ дѣла, совершенного Пезаровіусомъ, скажу здѣсь только, что, въ концѣ 1814 года, кромѣ значительныхъ суммъ выданныхъ изъ инвалиднаго капитала, уже состояло въ немъ около 360-ти тысячъ рублей ассигнациями, и сверхъ того, въ такъ называемой вспомогательной кассѣ, болѣе 20-ти тысячъ рублей (¹⁸).

Современные письма, случайно уцѣлѣвшія до настоящаго времени, въ которыхъ находимъ сердечныя изліянія, не предназначенные во всеобщую известность — эти письма служать свидѣтельствомъ, какими чувствами тогда были преисполнены всѣ сословія русского народа. Весьма лишь рѣдко въ нихъ встрѣчаемъ сожалѣніе о понесенныхъ потеряхъ; вездѣ видимъ единодушное желаніе довершить торжество Россіи, непримиримую ненависть къ Наполеону и Французамъ. Только лишь въ обѣихъ столицахъ образовались кружки, противорѣчившіе общественному

миФийю. Тамъ можно было слышать толки о необходимости мира, о совершенномъ разореніи губерній, подвергшихся вражескому нашествію, о невозможности новыхъ покорствованій. Тамъ преувеличивали невыгоды положенія нашей арміи, говоря: „впереди насъ непріятель съ новыми силами; позади — большая рѣка; на флангахъ — союзники нерѣшительные, либо готовые измѣнить намъ: въ такомъ положеніи дѣлть, мы, не пользуясь опытомъ прошедшаго, не умѣя ничего предусмотрѣть въ будущемъ, отдаемся болѣе и болѣе отъ нашихъ границъ, отъ источниковъ нашихъ средствъ. И гдѣ эти средства? Недолжно скрывать отъ себя, что, несмотря на блестящій успѣхъ послѣдней кампаніи, она стоила Россіи столько разъ болѣе прежнихъ несчастныхъ войнъ. Все истощается, и паче всего материальные способы. Пространство отъ истоковъ Клязьмы до береговъ Нѣмана обратилось въ пустыню, а ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій губерніи: псковская, рижская, орловская, калужская, и проч. истощены до крайности. Потери въ народонаселеніи необъятны. Дворянство и вообще владѣльцы недвижимой собственности, на коихъ всею тяжестью шали издержки и потери послѣдней кампаніи, не могутъ болѣе переносить ихъ, и многіе изъ нихъ уже сдѣлались нищими. Хотя слава весьма заманчива, однако же она не можетъ вознаградить такихъ лицемерій*, и проч. Вліяніе Штейна на дѣла въ Германіи возбуждало ропотъ въ салонахъ княгини Елены Никит. Вяземской, графа Илліона Александра Зубова и сенатора Тамары; напротивъ того у князя Петра Васил. Лопухина, а также у неаполитанского и испанского посланиковъ, полагали, что твердость духа Штейна разстроитъ коварные планы Меттерниха. Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ, оставаясь празднымъ въ

Петербургъ, острілъ на счетъ Штейна (по-нѣмецки: камень), говоря, что „*cette pierre n'étant rien moins qu'angulaire, ne pourrait point servir de fondement à un grand édifice*“ (этотъ камень не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ для большаго зданія), и что „добрый отецъ не предлагаетъ своимъ дѣтямъ камень, когда они у него просятъ хлѣба.“ Въ продолженіи перемирія 1813 года, толковали о двуличіи Австрійцевъ, которые будто бы манили наше правительство пустыми обѣщаніями, въ отместку за то, что мы неподдержали ихъ въ войну 1809 года. Съ другой стороны, партія графа Румянцова возставала противъ Англичанъ, которые будто бы никакъ не думали о пользахъ коалиціи и поступали одинаково и съ союзниками, и съ непріятелями, чemu доказательствомъ ставили ихъ дѣйствія въ Сициліи. Какъ въ это время довѣріе Государя къ Румянцову и его политику замѣтно поколебалось, то онъ нѣсколько разъ просилъ въ отставку. Ходили слухи, будто бы место канцлера займетъ князь Александръ Куракинъ, и хотя въ общественномъ мнѣніи онъ слыть безхарактернымъ и не весьма способнымъ человѣкомъ, однакоже многіе радовались его предстоявшему возвышению, полагая, что онъ будетъ руководиться въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтами Александра Никол. Салтыкова. Вообще-же въ высшемъ кругу недовѣрили успѣху нашей иностранной политики, и по тому желали мира. Напротивъ того, въ народѣ гласно требовали войны и опасались менѣе сопряженныхъ съ нею бѣдствій, нежели соглашенія съ „Бонапартомъ“ (19).

Успѣхи Союзниковъ послѣ перемирія, и въ особенности побѣды при Кацбахѣ и Кульмѣ, въ коихъ наши войска имѣли столь важное участіе, распространили восторгъ во всей Россіи, а 22 октября

(3 ноября) пріѣхалъ въ Петербургъ генераль-адъютантъ Кутузовъ, съ радостю вѣстю о міровомъ событіи — совершенномъ пораженіи Наполеона на поляхъ Лейпцига. На слѣдующій день, было приносимо въ Казанскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе, въ присутствіи вдовствующей Императрицы, Августынныхъ Особъ Царственнаго Дома, придворныхъ чиновъ, дипломатического корпуса и множества лицъ различнаго званія. Передъ молебствіемъ, управляющій военнымъ министерствомъ, князь Горчаковъ прочелъ реляцію о битвѣ при Лейпцигѣ и занятіи этого города Союзными войсками. При возглашенніи торжественной пѣсни: „Тебѣ Бога хвалимъ!“ и многолѣтія Государя, громъ 151 выстрѣла разнесъ вѣсть о знаменитой побѣдѣ. Императрица Марія выразила свою радость, какъ выражаютъ ее Ангелы — подвигомъ добра: въ тотъ-же день, присланы были въ кассу инвалидовъ 15.000 рублей. *отъ счастливой Матери и дѣтей Ея* (²⁰).

Жители нашей первопрестольной столицы, получивъ извѣстіе о побѣдѣ при Лейпцигѣ, озnamеновали свою радость доставкою чрезъ графа Растопчина въ пользу инвалидовъ 42.000 рублей (²¹).

Въ продолженіи кратковременного похода за Рейномъ, присланы были въ Петербургъ курьеры съ извѣстіями о побѣдахъ при Да-Ротъерѣ и Ферь-Шампенузѣ, по поводу чего были совершены въ Казанскомъ Соборѣ торжественныя молебствія; за тѣмъ долго ходили въ городѣ слухи о взятіи Парижа, и наконецъ, 14 (26) апрѣля, вторично прибыть желанный вѣстникъ побѣды — генераль-адъютантъ Кутузовъ. На слѣдующій день, вся столица блестательно праздновала довѣршеніе многолѣтнаго подвига — освобожденія Европы. Въ десять часовъ утра церемоніально привезены были Кутузовыми отбитыя у

непріятеля знамена въ Казанскій Соборъ. Всокорѣ за тѣмъ, пріѣхали туда вдоветвуюцая Императрица и Великая Княжна Анна Павловна, и въ иѣсколько минутъ соборъ наполнился народомъ. По прочтениіи официального извѣстія о покореніи Парижа, совершиено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ: при возгласѣ о многолѣтіи Императору и всему Августѣнному Дому произведенію 151 выстрѣль, заглушаемый радостными воскликаніями народа. Вечеромъ давали въ театрѣ оперу *Водовозъ*, которой декорація представляла Парижъ, и балетъ *Праздникъ въ станѣ Союзниковъ*, съ декораціей изображавшею Монмартръ. Когда, по окончаніи первой піесы, появился Кутузовъ въ директорской ложѣ, раздались общія рукоплесканія. Неменѣе восторга возбудили куплеты, сочиненные П. А. Корсаковымъ, и въ особенности, когда иѣвшій ихъ актеръ Зловъ произнесъ слова:

«Въ побѣдахъ родь Славянъ возросъ,
Лихой Москва — въ Парижѣ Россъ!»

Вся зала потряслась отъ рукоплесканій и радостныхъ кликовъ восхищенной публики. Достопамятный день 15 апраля 1814 года заключился великолѣбною иллюминацией. На всякомъ шагу встрѣчались щиты и транспаранты съ вензловымъ именемъ Александра, увѣличанными геніями побѣды и мира, и съ надписями: *Онцу Отечества, Побѣдителю — Возстановителю Царствъ: За разореніе Москвы — благодѣяния Парижу*, и проч. Въ иѣсколькихъ мѣстахъ играли музыкальные хоры. Въ следующіе дни были другія празднества: 18 (30) апраля, обѣдъ на триста кувертовъ въ Коммерческомъ клубѣ; 19-го (31-го мая), обѣдъ въ Танцевальномъ обществѣ, на которомъ за двумя большими столами были угощаемы инвалиды, купивши€ своюю кровью торжество Россіи и миръ Европы, и проч. (22).

Москва, въ 1812 году певзятая, а занятая непріятелемъ, праздновала покореніе Парижа 25-го апрѣля (7-го) мая. Въ тотъ-же день, на торжественномъ собраніи московскаго университета, (первомъ послѣ напечтвія Французовъ), извѣстный глубокимъ изученіемъ древнихъ классикъ, профессоръ Тимковской произнесъ рѣчь, подъ заглавіемъ: „Торжество московскихъ Музъ, восхищенныхъ безсмертными дѣяніями Великаго Государя Императора Всероссійскаго Александра I”, а Сандуновъ прочелъ оду, написанную попечителемъ университета Навломъ Ивановичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ.

На слѣдующій день, данъ бытъ въ домъ московскаго дворянскаго собранія маскарадъ, для котораго Кашинъ написалъ музыку на польскій, а куплеты для пѣнія Колесовой сочинилъ Николевъ (23).

10 (22) мая, на петербургскомъ театрѣ бытъ спектакль, удостоенный присутствіемъ вдовствующей Императрицы и Великой Княжны Аны Павловны. Театръ бытъ полонъ лицами избраннаго общества, соревновавшимъ участвовать въ празднествѣ, давали трагедію Крюковскаго: *Ножарскій* и балетъ: *Праздникъ въ станъ Союзныхъ войскъ при Монмартире*. Восторгъ, возбужденій этими зрѣлищами, гости го вышней степени, когда представивший русскаго генерала, пѣвецъ Злобѣ, снявъ шляпу и обратясь къ Императорской ложѣ, произнесъ:

„А ты, кѣль Царствъ земныхъ къ сасенюю,
„Рожденье наше Аистъ, любиныхъ страхъ!
„Внемли сердцъ благородныю
„Благословенная въ женахъ” (24)

Москва, соперничая съ Петербургомъ, въ торжествованіи побѣды Россіи, не могла устроить праздника приличного величіи события прежде 19 (31) мая, по причинѣ постояннаго нечастія. Паконецъ,

въ сей день, у дома Дм. Марк. Полтарацкаго, близъ Калужской заставы, пущенныя, въ 4 часа пополудни, въ саду, ракеты возвѣстили о началѣ торжества, и въ тоже время загремѣли на возвышенныхъ площадкахъ нѣсколько хоровъ музыки и пѣсельниковъ и появились цыгане и акробаты, для увеселенія народа, который, собравшись во множествѣ у балагановъ и качелей, оставался тамъ до глубокой ночи. Въ шесть часовъ вечера, стала съѣзжаться публика въ богато убранныя залы; число всѣхъ приглашенныхъ по билетамъ лицъ простидалось до 800. Въ 9 часовъ, по прибытии главнокомандующаго графа Растопчина, въ одной изъ залъ, устроенной въ видѣ театра, представленъ былъ нарочно для этого праздника сочиненный прологъ: *Храмъ Бессмертія*, въ которомъ представляли: Россію—княгиня Вѣра Федоровна Вяземская. Европу—Татьяна Александровна Лунина и Славу—Варвара Дмитріевна Бахметьевая; хоръ былъ также составленъ изъ лицъ высшаго сословія; нѣкоторыя изъ дамъ взяли на себя роли и были одѣты въ костюмы: швейцарокъ, испанокъ, португалекъ и проч. но не нашлось изъ нихъ ни одной, которая согласилась бы появиться на сцену въ роли француженки. По окончаніи пролога, начался фейерверкъ 101-мъ выстрѣломъ Марсова огня; затѣмъ, на огромномъ щитѣ, представившемъ храмъ Славы, появилось украшенное лаврами вензловое Имя Императора Александра, съ надписью: *Спасителю Отечества*. Послѣ фейерверка, была зажжена иллюминація на дворѣ и въ саду, куда было впущено по билетамъ до 5.000 человѣкъ, а, между тѣмъ, въ залахъ начался балъ. Въ часъ пополуночи, пригласили почетнѣйшихъ гостей—гостей въ комнаты нижняго этажа, гдѣ накрыты были столы для ужина на 350 кувертовъ, на которомъ, при звукахъ трубъ

и літавръ, или за здоровье Государя Императора и раздался хоръ, сочин. князя П. А. Вяземского:

„Многія лѣта, многія лѣта!
 „Спасшему царства праведной битвой,
 „Славѣ Россіи, радости Свѣта!
 „Боже, тронися нашей молитвой:
 „Спасшему царства праведной битвой,
 „Славѣ Россіи, радости Свѣта,
 „Многія лѣта, многія лѣта!”

Балъ продолжался до пяти часовъ утра (25).

Всѣ эти торжества увѣличались радостнымъ для всѣхъ Русскихъ, возвращеніемъ Государя, послѣ полутора-годового отсутствія. Но этому случаю, были сдѣланы большия приготовленія: триумфальная арки, иллюминаціи и проч. Хотѣли поднести Императору хлѣбъ-солъ въ огромныхъ золотыхъ вазахъ, стоявшихъ 60 тысячъ рублей. Но Государь отказался отъ торжественной встречи и отъ всѣхъ празднествъ, возложивъ отвѣтственность въ томъ на петербургскаго главнокомандующаго, генерала Вязмитинова. Приказано было разобрать триумфальныя арки и всѣ постройки сооруженные для иллюминаціи; тѣмъ не менѣе однакоже городъ былъ великодушно освѣщенъ въ продолженіи трехъ вечеровъ (26).

13 (25) июля, на другой день по прибытии въ Павловскъ, Императоръ прѣѣхалъ въ Петербургъ, утромъ въ 7 часовъ, и прежде всего, остановился у Казанскаго Собора. О прибытии его въ столицу узнали уже во время молебствія; но народъ немедленно собрался и сопровождалъ радостными возгласами царскій экипажъ отъ собора до Зим资料 дворца. Въ часъ по полудни, Государь, на парныхъ дрожкахъ, безъ свиты, прибылъ въ любимое изъ своихъ столичныхъ местопребываній — Каменно-островскій дворецъ, гдѣ внизу у крыльца ожидали его герцогъ Александръ Вюртембергскій и генералы: Коновницынъ, графъ

Строгановъ. Васильчиковъ. графъ Ожаровскій. Кутузовъ. Чернышевъ и Сукинъ. Принявъ ихъ привѣтствіе. Государь прошелъ въ кабинетъ. а потомъ принималъ министровъ и прочихъ сановниковъ. Въ четыре часа по полудни. прѣѣхала изъ Павловска вдовствующая Императрица съ Великою Княжною Анною Павловною. На слѣдующій день. 14 (26) июля. сѣѣхались въ 11 часовъ въ Казанскій Соборъ приглашенныя къ молебствію особы. а къ 12-ти часамъ прибыла Императорская фамилія. Императоръ Александръ и Цесаревичъ Константинъ Павловичъѣхали верхами передъ парадною каретою. въ которой сидѣла Императрица Марія съ Великою Княжною. Весь путь отъ Каменного острова до Казанскаго Собора былъ наполненъ народомъ. встрѣчавшимъ и провожавшимъ поѣздъ неумолкаемымъ ура! Многіе бросались на колѣна. благословляя Государя крестнымъ знамѣніемъ. У входа въ соборъ. Императоръ Александръ былъ встрѣченъ митрополитомъ Амвросіемъ. привѣтствовавшимъ его краткою рѣчью. Послѣ обѣдни и молебствія. около двухъ часовъ по полудни. происходило церемоніальное шествіе изъ собора во дворецъ. при громѣ орудій и восклицаніяхъ народа. *

Поэты и художники славили возвращеніе побѣдителя-миротворца. Знаменитый Державинъ. на закатѣ днѣй своихъ. воспѣль великое событие въ стихотвореніяхъ: *На возвращеніе Императора Александра I* и *На срѣтеніе побѣдителя Европы Александра I.* Другія оды. канаты и пѣсни написаны: Востоковыи — „Гряди въ тріумфѣ къ намъ. Благословенный“; Строевыи — „Гряди. Европы примиритель“; Милоновыи — „Не на торжественной побѣдной колесинѣ“. и проч. Графъ Толстой составилъ двѣ медали: „Взятие Парижа“ и „Всеобщий миръ“

Европы". Зауервейдъ написалъ картины: „Русскія войска въ Парижѣ" и „Въездъ Императора Александра въ лагерь, въ Елисейскихъ поляхъ", и проч. (27).

Императоръ Александръ, во исполненіе подвиговъ, оказанныхъ въ Отечественную войну всѣми словесами русскаго народа, постановилъ озnamеновать свою признательность многими льготами и милостями, объявленными народу, и учрежденіемъ, кромѣ серебряной медали, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года, бронзовой медали на владимирской лентѣ, для вѣхъ дворянъ, старшихъ въ семействахъ, и такой-же медали на аннинской лентѣ, для купечества (28).

Парижскій миръ 1814 года, положивъ конецъ многолѣтнимъ войнамъ, возбудилъ новые вопросы, которыхъ разрешеніе зависѣло отъ многихъ случайностей. Неговоря уже о новомъ размежеваніи Европы, надлежало удовлетворить надеждамъ народовъ, порожденнымъ Калишскимъ воззваніемъ и другими прокламаціями Союзныхъ державъ. Нетрудно было предвидѣть, что во Франції, волнистой партіями со временемъ Революціи, слабое правленіе Бурбоновъ весьма пепрочно, и что беспорядки, коімъ подали поводъ притязанія эмигрантовъ, легко могли повести къ забвенію бѣдствій бывшихъ послѣдствіемъ военнаго деспотизма. Германія радовалась освобожденію отъ чужеземнаго ига, но желала сбросить столь же тяжкое иго бывшихъ вассаловъ Наполеона, угнетавшихъ, подобно ему, свои народы, по неозаренныхъ блескомъ его славы. Въ Испаніи, Кортесы, ратуя за своего Короля противъ общаго притѣснителя, домогались, въ награду совершенныхъ народомъ подвиговъ, доставить ему будущность обезнеченнную положительными законами. Въ Италии, Карбонари, вооружась противъ Наполеона, обратились, послѣ изгнанія его, въ ярыхъ республиканцевъ. Такъ, во всей

западной Европѣ, усъянной костями жертвъ наполеона властолюбія, готовы были явиться — подобно воинамъ Кадма — новые борцы... за идеи. Въ Россіи, гдѣ одного слова Государя было достаточно для всеобщаго ополченія въ защиту отечества, внутреннее спокойствіе было незыблемо, и ратники съ молитвою за Царя обратились отъ меча къ плугу. Но двухъ-лѣтняя тяжкая война съ Наполеономъ и продолжительное отсутствіе Государя отвлекли правительство отъ улучшеній, задуманныхъ въ началѣ царствованія Александра. Администрація находилась въ самомъ жалкому состояніи. Сенатъ — хранилище законовъ — потерялъ значеніе и силу. Безпрестанно, въ видѣ опыта, издавались уставы безъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ. Финансы, юстиція, внутреннее благоустройство, представляли мрачный образъ беспорядковъ и злоупотребленій⁽²⁹⁾. Императору Александру, миротворцу Европы, предлежалъ другой подвигъ — не столь блестательный, но болѣе благотворный — водворить въ Россіи уваженіе къ законамъ, безъ котораго самые законы остаются пустою формою, развить въ странѣ промышленность, распространить просвѣщеніе, такъ, чтобы оно проникло въ низшія сословія народа, однимъ словомъ — устроить благоденствіе миллионовъ подданныхъ, стяжавъ наивысшую для Монарха славу — величія благости.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

II

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ АХХІХ.

(¹) Joh. Scherr, Blücher, seine Zeit und sein Leben, III. 9—10.

(²) Joh. Scherr, III. 10—11.

(³) Bernhardi, Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll Zw. Aufl. II. 401.

(⁴) Garden, Histoire des traités de paix etc., XIV. 162—163.

(⁵) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état, XII. 59 et 63—64.

(⁶) Ibid. XII. 59 et 86.

(⁷) Norvins, Portefeuille de 1813, I. 88.—Vaudoucourt, Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813, 20—25.

(⁸) Составъ войскъ генерала Тормасова

3-й (гренадерскій) корніусъ, принца Карла Мекленбургскаго, 12 баталіоновъ съ 4-мя артиллериjsкими ротами.

5-й (гвардейскій) корніусъ, генераль-лейтенанта Лаврова, 13 баталіоновъ съ 4-мя артиллериjsкими ротами.

Двѣ кирасирскія дивизіи, 10 эскадроновъ.

Двѣ гвардейскія конно-артиллериjsкія батареи.

Л. Гв. казачий полкъ.

Пять казачьихъ полковъ.

(⁹) Sporschill, Die grosse Chronik, I. 69.

(¹⁰) Alexandre, R-r et le prince Czartoryski, 1865, 200—209.

(¹¹) Составъ войскъ генерала Милюродовича.

4-й пѣхотный корніусъ, графа Остермана-Толстаго, 8 баталіоновъ съ 3-мя артиллериjsкими ротами.

7-й пѣхотный корніусъ, генераль-лейтенанта Раевскаго, 10 баталіоновъ съ 3-мя артиллериjsкими ротами.

2-й и 3-й кавалерийскіе корніусы, генераль-адъютанта барона Корфа, 32 эскадрона съ 4-мя конными ротами.

Девять казачьихъ полковъ.

Кромѣ того, въ отрядѣ генераль-адъютанта Васильчикова:

4-й кавалерийскій корніусъ, 12 эскадроновъ съ одною конною ротою

Два егерскихъ баталіона.

Три казачьихъ полка.

Составъ войскъ генералъ-лейтенанта Сикена

Корпусъ генераль-лейтенанта князя Волконскаго 3-го: 12¹, 2 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 4 артиллериjsкія роты и 4 казачьихъ полка.

Корпусъ генераль-майора Булатова: 19 баталіоновъ, 16 эскадроновъ 4 артиллериjsкія роты и 4 казачьихъ полка.

Резервъ генераль-майора Ливена 3-го: 14 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и одинъ казачий полкъ.

(¹²) Письмо князю Кутузову Апштета, изъ Вильяпова (близъ Варшавы), отъ 27 генваря. (Архивъ Главнаго Штаба № 29,182-й).

(¹³) Донесение начальнику главнаго штаба, князю Волконскому, генераль-адъютанту Винцингероде, отъ 4 февраля, за № 255-мъ. Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ въ тѣхъ при Калинѣ при его-же рапортѣ, отъ 6 февраля, за № 267-мъ.—Feldzuge der Sachsen in den Jahren 1812 и 1813. 126—135.

(¹⁴) Журналъ военныхъ дѣйствий.—Донесенія Чернышева, отъ 22 генваря и 2 февраля — Рапортъ князю Кутузову начальника штаба Западной (бывшей Дунайской) арміи генераль-лейтенанта Сабашевы, отъ 31 генваря (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й).—Vaudoucourt. 31.

(¹⁵) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 5 февраля за № 258-мъ.

(¹⁶) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 9 февраля за № 289-мъ, и генералу Милюрадовичу, отъ 17 февраля за № 326-мъ.

(¹⁷) Pertz. Leben des Ministers Freih. v. Stein III. 289.—Письмо къ Императору Александру I Штейна, отъ 25 генваря (6 февраля), изъ Кёнигсберга (Арх. Минист. Иностр. дѣлъ).

(¹⁸) Pertz. III. 302.—Beitzke. Geschichte der deutsche Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814, I. 168—171.—Friccins. Geschichte des Kriegs in den Jahren 1813—14. I. 37.

(¹⁹) Изъ берлинскихъ и бреславльскихъ вѣдомостей 1813 года.—Aachener Zeitung, 1814—1845.

(²⁰) Союзный трактатъ, заключенный въ Бреславль и Калинѣ, 15 (27) и 16 (28) февраля 1813 года. — Koch. Histoire abrégée des traites de paix etc. III. 263.

(²¹) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich I. Beilage X-е.

(²²) Bernhardi. Zw. Aufl. II. 425 und 438.

(²³) .... „Ich werde nichts weiteres unternehmen bis Ew. Majest. Befehle mir bestimmt in Kœnigsberg in der Neumark oder früher zugegangen sein werden, bitte aber Ew. Maj. füssfällig: lassen sie uns los... .... Изъ донесенія Боретеля, отъ 27 февраля и. ст.

(²⁴) Донесенія графу Витгенштейну генераль-адъютанта Чернышева, отъ 8 февраля, изъ Альтъ-Ландеберга, и 9 февраля, изъ Папкова, и полковника Тетенборна, изъ Папкова, отъ 9-го-же февраля — Vaudoucourt. 32—33.

(²⁵) Составъ ливой колонны Блюхера,

Русскія войска, подъ начальствомъ Винцингероде.

Авангардъ, генераль-майора Ланскаго, въ числѣ 135-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 3921 нижнихъ чиновъ.

Кавалерийскій корпусъ, генераль-майора князя Трубецкаго, въ числѣ 165-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 3307 нижнихъ чиновъ.

2-й пехотный кориусь, генераль-лейтенанта принца Евгения Виртембергского, въ числѣ 332-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 5,908 нижнихъ чиновъ.

Всего-же подъ начальствомъ Винцингероде: 632 штабъ и оберъ-офицера и 13,136 нижнихъ чиновъ, съ 72-ю орудіями. (Извлеченено изъ вѣдомости, за подписью Блюхера, представленаю въ мартѣ 1813 года. Вход. Журн. № 552-й).

Прусская войска.

Бранденбургская бригада, генерала Редера, въ числѣ 220 офицеровъ и 9,134 нижнихъ чиновъ.

Пицис-Силезская бригада, полковника Клюкса, въ числѣ 137-ти офицеровъ и 6,441 нижнихъ чиновъ.

Верхне-Силезская бригада, генераль-маиора Цитена, въ числѣ 160-ти офицеровъ и 7,133 нижнихъ чиновъ.

Резервная кавалерія, полковника Дольфса, въ числѣ 115-ти офицеровъ и 3,566 нижнихъ чиновъ.

Резервная артиллерія, подполковника Брауна, въ числѣ 11-ти офицеровъ и 703 нижнихъ чиновъ.

Всего-же, подъ начальствомъ Блюхера, было прусскихъ войскъ около 27-ти тысячи человѣкъ, съ 76-ю орудіями.

(Вѣдомость за подписью Блюхера. Вход. Журн. № 552-й).

Составъ правой колонны, графа Витгенштейна.

Авингардъ, подъ начальствомъ генераль-маиора князя Репнина, и крѣпость генераль-лейтенанта Берна, всего 14 тысячъ человѣкъ, съ 48-ю орудіями.

Въ левучихъ отрядахъ генераль-адъютанта Чернышева, генераль-маиора Бенкендорфа и полковника Тетенборна, до 5-ти тысячъ человѣкъ съ 6-ю орудіями.

Прусская войска.

Кориусь генераль-лейтенанта Іорка, въ числѣ 13,452-хъ человѣкъ, съ 64-ю орудіями.

Кориусь генераль-лейтенанта Бюлова, въ числѣ 11,502-хъ человѣкъ съ 28-ю орудіями.

Померанская бригада, генераль-маиора Боретеля, въ числѣ 5,429 человѣкъ съ 16-ю орудіями.

(Вѣдомости: 1) за подписью начальника штаба войскъ графа Витгенштейна, при рапортѣ отъ 11 февраля. Вход. Журн. № 269-й. 2) въ Приложенияхъ къ сочиненію Плето).

(26) Составъ Главной русской арміи.

3-й (гренадерскій) и 5-й (гвардейскій) кориусы, двѣ кирасирскія дивизіи и 6 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Тормасова, въ числѣ отъ 17 до 18-ти тысячъ человѣкъ съ 112-ю орудіями.

Кориусь 4-й и 7-й пехотные и 2-й и 3-й кавалерійскіе, съ девятью касачими полками, подъ начальствомъ генерала Милорадовича.

4-й кавалерійскій кориусь, три казачьихъ полка и два егерскихъ полка, генераль-адъютанта Васильчикова.

Всего-же подъ начальствомъ Милорадовича до 12-ти тысячъ человѣкъ.

(Изъчетъ и и. вѣдомостей о состояніи войскъ).

(²⁷) Письмо графу Витгенштейну генералъ-маюра Толя отъ имені Кутузова, 25 марта (6 апрѣля).

(²⁸) Допесенія князю Кутузову графа Витгенштейна, отъ 21 февраля и 1 марта.

(²⁹) Plotio, I. 37—38.—Beitzke, I. 242—244.

(³⁰) Чтобы дать понятіе о духѣ и слогѣ «Катихизиса» Аридта, приведу начало 6-й главы:

«Und der Ahgrund hat sich aufgethan, spricht der Herr, und die Hölle hat ihr Gift ausgespieen, und die Schlangen losgelassen, die da giftig sind.

«Und ist ein Ungeheuer geboren und ein blutgefleckter Gränel aufgestanden.

«Und heisst sein Name Napoleon Bonaparte, ein Name des Jammers, ein Name des Weh's, ein Name des Fluchs der Wittwen und Waisen, ein Name, hei welchem sie künftig Zeter schreien werden, wann arme Sünder zum Richtplatze gegen.

«Und wenn Satan der Vater der Lüge heist, so heist Bonaparte Satans ältester Sohn», п. с. в.

«И разверзлась бездна — гласитъ Господь — и изрыгли челюсти ада ядъ и змѣй ядовитыхъ.

«И родиша чудовище и вмѣстѣ съ нимъ сонмъ кровавыхъ гиупостей.

«И бысть имя ему — Наполеонъ Бонапарте, имя бѣдствій, имя скорби, имя обреченнаго проклятию вдовъ и спротъ, имя, взывающее ихъ воини, когда грѣшники стануть на судъ предъ Господомъ.

«И если діаволъ есть отецъ лжи, то Бонапартѣ есть старій сынъ діавола», и т. д.

(³¹) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Гамбургскій Корреспондентъ. 1813.

(³²) Beitzke, I. 309—313.

(³³) Повелѣнія графу Витгенштейну, отъ 17 марта за № 515-мъ, и 24 марта за № 573-мъ.

(³⁴) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 25 марта за № 579-мъ.

(³⁵) Vie du feldmaréchal Koutouzoff, par le général Michailovsky-Danilevsky, trad. par Fizelier. 1860. 152.

(³⁶) Составъ и расположение войскъ Вице-короля по отступленію за Эльбу.

Даву съ тремя тысячами человѣкъ въ Дрезденѣ.

Рейнѣе съ 4,500 человѣкъ саксонскихъ войскъ отъ Дрездена до Майссена.

2-й корпусъ Виктора, 5,000 человѣкъ прибывшихъ изъ Россіи, и 11-й корпусъ Гренье, 18,000 человѣкъ, у Виттенберга, Рослау и Акена.

5-й корпусъ Лористона, 16,000 человѣкъ, и 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, 1,800 человѣкъ, у Магдебурга.

2-й кавалерійскій корпусъ Себастіани, 1,000 человѣкъ, формировался въ Брауншвейгѣ.

Гвардейская дивизія Рогѣ, 2,400 человѣкъ, при главной квартире Вице-короля, въ Лейпцигѣ.

(³⁷) Vaudoncourt. 49 — 50.

(³⁸) Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13 bis 27 März 1813.—Сочин. Д. В. Давыдова. Изд. 4-е. I.—Донесеніе князю Кутузову гене-

раль-адъютанта Винцингероде, отъ 15 марта за № 520-мъ. Vaudoncourt, 52 — 53. — Beitzke, I. 348 — 351.

(³⁹) Vaudoncourt, 54 et 57.

(⁴⁰) Донесение Кутузову графа Витгенштейна, отъ 14 марта.—Plotho, I. 61—63.—Beitzke, 333—335.—Fürster Befreiungskrieg. Dr. Aufl. I. 202.

(⁴¹) Vaudoncourt, 49 — 50

(⁴²) Plotho, 63 — 69. — Vaudoncourt, 59. — Beitzke, I. 335 — 339.

(⁴³) Донесение князю Кутузову графа Витгенштейна, отъ 24 марта.—Plotho, I. 54 — 58.—Vaudoncourt, 55 — 56.—Beitzke, I. 314 — 319.

(⁴⁴) Vaudoncourt 56. — Beitzke, I. 321. — Письмо генерала Дерибера, 5-го апрѣля, и Объявление, за подпишено начальника штаба Добрѣ, 24 апрѣля и. ст.

(⁴⁵) Повелѣнія графу Витгенштейну и генерал-лейтенанту графу Вальмодену, отъ 18 (30) марта.

(⁴⁶) Воззваніе, подписанное отъ Имені Союзныхъ Монарховъ, князь земли Кутузовы, въ Калинѣ.

(⁴⁷) Pertz Leben des Ministers Freih. v. Stein. 323 und 326.

(⁴⁸) Краткія записки адмирала Шилкова. Изд. 2-е. 99 — 102.

(⁴⁹) Императоръ Александру I и Его сюдѣйники, 1812—1815. II. Жизнеописание князя Кутузова-Смоленскаго.

(⁵⁰) Высочайшее повелѣніе князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5 февраля. — Предписание управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, инспекторскому департаменту, отъ 24 февраля.

(⁵¹) Высочайшія повелѣнія князю Кутузову и князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5 февраля.

(⁵²) Ранортъ Государю князя Лобанова-Ростовскаго, отъ 6-го марта, съ приложениемъ вѣдомости о числѣ людей въ войскахъ выступившихъ въ действующую армію.

(⁵³) Записка о Резервной арміи (Арх. Главнаго Штаба № 47,353-й. Портф. I.).

(⁵⁴) Повелѣнію князя Горчакову, отъ 26 марта за № 143-мъ.

(⁵⁵) Записки генерал-адъютанта графа Е. О. Комаровскаго.

(⁵⁶) Высочайшее повелѣніе князя Кутузову, отъ 1-го февраля, за № 66-мъ.

(⁵⁷) Высочайшія повелѣнія, отъ 18 и 20 января.

(⁵⁸) Конвенція, заключенная въ Калинѣ 26 марта (7 апрѣля).

(⁵⁹) Высочайшія повелѣнія князю Горчакову и генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову, отъ 16 января. — Высочайшее повелѣніе князю Горчакову, отъ 31 января.

(⁶⁰) Высочайшія повелѣнія князю Горчакову и генералу Вяземитинову, отъ 8 февраля, за №№ 76-мъ и 77-мъ.

(⁶¹) Письмо Штейна къ Кутузову, 25 января (6 февраля) и отвѣтъ Кутузова 1 (13) февраля.

На основании конвенціи, заключенной въ Калинѣ 26 марта (7 апрѣля), постановлено платить за всѣ поставки, дѣлаемыя Пруссіей русскимъ войскамъ: $\frac{1}{3}$ русскими банковыми ассигнациями, по курсу петербургской биржи: $\frac{2}{3}$ зерновымъ хлѣбомъ, и $\frac{1}{3}$ квантакіями, по которымъ платежи должны были производиться по заключеніи мира.

(⁶²) Записка при отзывѣ генерала Шарнгорста князю Волконскому, отъ 9 (21) марта.

(⁶³) Высочайшее повѣдѣніе князю Горчакову, отъ 31 декабря 1812 года.— Рапортъ князю Кутузову графа Аракчеева, 17 марта, въ Калинѣ. Свѣдѣніе о занесеныхъ наркахъ. (Курп. входящ. бумаг. № 609-й).

(⁶⁴) Монитѣръ 12 генваря и 5-го апруля и ст. 1813 года — Thiers. Edit. de Brux. XV. 393—395.

(⁶⁵) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 93.— Thiers. XV. 291.

(⁶⁶) Thiers. XV. 279 et 292 — 295.

(⁶⁷) Монитѣръ 26 февраля и. ст. 1813 года.

(⁶⁸) Odeleben. Relation circonstanci e de la campagne de 1813 I. 17 — 23 et 27.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XL.

(1) Составъ французской арміи, собранной Наполеономъ, весною 1813 года, на Майнѣ:

Гвардія пѣшая (Старая и Молодая).	12,000	чел.
Гвардія конная (Старая и Молодая)	4,000	>
3-й корпусъ, маршала Нея, изъ пяти дивизій: Сутама, Жерара, Брепьѣ, Рикара и Маршана (баденскія и гессенскія войска), всего.	40,000	>
4-й корпусъ, генерала Бертрана, изъ трехъ дивизій: Морана, Шеїри (итальянскія войска) и Франкемона (виртембергскія войска), всего	22,000	>
6-й корпусъ, маршала Мармона, изъ двухъ дивизій: Компана и Боннѣ, всего	25,000	>
12-й корпусъ, маршала Удинѣ, изъ трехъ дивизій: Пактѣ, Лорансѣ и Рагловича (баварскія войска), всего	25,000	>

Итого 128,000 чел.

(2) Число наполеоновыхъ войскъ оставленныхъ, въ началѣ 1813 года, гарнизонами въ крѣпостяхъ:

На Эльбѣ, вообще до	18,000	чел.
На Одерѣ: въ Штетинѣ, Кюстринѣ и Глогау	16,500	>
Въ Данцигѣ, Модлинѣ и Замостьѣ.	30,000	>
Всего	64,500	чел.

Кромѣ того, у князя Понятовскаго, въ Крамовѣ . . . . . 8,000 чел.

(3) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe I. 38.

(4) Вѣдомость о составѣ войскъ, 10 (22) и 13 (25) апрѣля. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 108 — 111.

(5) Bernhardi. Denkwürdigk. des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. II. 461—466.

(6) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Fran ais en Allemagne en 1813. 66 — 68.

(⁷) Vandonecourt, 68. — Bernhardi, II. 466.

(⁸) Vandonecourt, 70. — Plotto, I. 97.

(⁹) Документация, за подписью графа Витгенштейна, находится въ Журн. вход. бумагъ 1813 года за № 728-мъ (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й).

(¹⁰) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege, II. 285.

(¹¹) Составъ Союзныхъ войскъ въ сраженіи подъ Люценомъ.

* Русскіе: корпусъ Берга, 22 баталіона, 3 эскадрона, 3 батареи, казачій полкъ, всего 7,450 человѣкъ съ 36-ю орудіями; корпусъ Винциппероде, 18 баталіоновъ, 25 эскадроновъ, 6 батарей и 7 казачьихъ полковъ, всего 13,700 человѣкъ съ 72-мя орудіями; резервы, 24 баталіона, 55 эскадроновъ и 15 батарей, всего 17,350 человѣкъ съ 170-ю орудіями; отряжено къ войскамъ Блюхера 3 батареи, 450 человѣкъ съ 36-ю орудіями; вообще же русскихъ войскъ 39,000 человѣкъ съ 314-ю орудіями.

Пруссія войска: корпусъ Блюхера, 22 баталіона, 43 эскадрона и 10½ батарей, всего 23,350 человѣкъ съ 84-мя орудіями; корпусъ Торка, 12½ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 6½ батарей, всего около 10,000 человѣкъ съ 52-мя орудіями; вообще же прусскихъ войскъ 33,350 человѣкъ съ 136-ю орудіями.

(¹²) Plotto, I. 109—113.—Beitzke, Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814, I. 366—367.

(¹³) Fain, Manuserit de 1813, I. 346—348.—Norvins, Portefeuille de 1813, I. 271—274.

(¹⁴) Планъ сраженія подъ Люценомъ, за подписью генераль-майора Гартинга (Арх. Главнаго Штаба № 16,737-й).—Реляція генерала Винциппероде.—Wolzogen, Memoiren, 170.—Beitzke, I. 382.—Vaudoncourt, 77.

(¹⁵) Droysen, York's Leben, II. 208.

(¹⁶) Журналъ принца Евгения вюртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Vaudoncourt, 77—79.

(¹⁷) Plotto, I. 117.—Vaudoncourt, 79.—Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire, Edit. de Brux, XV. 543—545.

(¹⁸) Beitzke, I. 380—381.—Thiers, XV. 546—547.—Joh. Scherr, Blücher, seine Zeit und sein Leben, III. 108—109.

(¹⁹) Beitzke, I. 382.—Graf Henckel v. Donnersmark, Erinnerungen aus meinem Leben, 185—187.

(²⁰) Vaudoncourt, 80—81.—Plotto, I. 118—119.—Droysen, II. 214.—Beitzke, I. 382—383.

(²¹) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Журналъ принца Евгения вюртембергскаго.—Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg, III. 31—34.—Vaudoncourt, 84—87.

(²²) Журналъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Журналы дѣйствій Милорадовича и принца Евгения вюртембергскаго.

(²³) Vaudoncourt, 88—89.—Norvins, I. 324.

(²⁴) Журналъ входящ. бумагъ №№ 812 и 820-й.—Förster, Befreiungskriege, I. 271—275.

(²⁵) Villemain, Souvenirs contemporains, etc., I. 290—293.

(²⁶) Thiers, XV, 576—577 et 590.

(²⁷) Villemain, I. 313—314.

(²⁸) Plotto, I. 143—144.—Eugen v. Württemberg, III. 37—38.

(²⁹) Ordre du 16 et 18 Mai n. st. — Vaudoncourt, 90 — 91. — Norvins, I. 383—385.—Beitzke, I. 412—413.

(³⁰) Вѣдомости о состояніи войскъ.—Clausewitz, VII. 284—295.

(³¹) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Plotho, I. 148.—Denkwürdigkeiten eines Livländers, II. 34—35.

(³²) Рапортъ Государю генерала отъ инфантеріи Барклай де-Толли, о дѣлѣ при Кенигсварте, отъ 8-го мая, за № 192-мъ. — Plotho, I. 148—152.—Droysen, II. 227—244.—Vaudoncourt, 91—92.

(³³) Донесеніе Барклай де-Толли, отъ 8 (20) мая.—Fürster, I. 336.

(³⁴) Боевой порядокъ Союзной арміи въ сраженіи при Бауценѣ. 8 п 9 мая 1813 года (Архива Главнаго Штаба № 20.028-й). — Plotho, I. Beilagen.—Droysen, II. 223—224.

(³⁵) Вѣдомости о числѣ войскъ, 2 и 4-го мая ст. ст. — Vaudoncourt, 92.—Eug. v. Würtemb., III. 44. По свидѣтельству принца виртембергскаго, у Союзниковъ было 86, а у Наполеона 130 тысячъ человѣкъ.

(³⁶) Диспозиція за подписью графа Витгенштейна, отъ 6 (18) мая.

(³⁷) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генераль-маиора Гартинга.—Журналы дѣйствій арріергарда графа Милорадовича и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгения виртембергскаго.—Рапортъ Барклай де-Толли генераль-лейтенанта Чайлица, отъ 10 мая за № 235-мъ.—Plotho, I. 163.—Vaudoncourt, 93—95.

(³⁸) Въ первый день сраженія при Бауценѣ, войска Милорадовича потеряли убитыми 684 и ранеными до 800 человѣкъ, а войска Клейста вообще 1.100 человѣкъ (600 Русскихъ и 500 Пруссаковъ). — По свидѣтельству Плото (I. 163), уроцъ непріятеля въ сей день простидался до 10,000 человѣкъ, чѣмъ, по всей вѣроятности, преувеличено.

(³⁹) Vaudoncourt, 95.

(⁴⁰) Вѣдомости о числѣ войскъ, 2 и 4 мая ст. ст. — Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генерала Гартинга.

(⁴¹) Журналы дѣйствій арріергарда графа Милорадовича и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгения виртембергскаго.—Beitzke, I. 435—436. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges, I. 205.

(⁴²) Донесеніе Государю Барклай де-Толли, отъ 6 июня, о сраженіи при Бауценѣ.—Müffling. Aus meinem Leben, Zw. Aufl. 32—33.—Beitzke, I. 437.—Vaudoncourt, 96.

(⁴³) Дописеніе Государю Барклай де-Толли, отъ 6-го июня. — Plotho, I. 166.—Beitzke, I. 441—442.

(⁴⁴) Plotho, I. 167.

(⁴⁵) Записки о гвардейской артиллеріи генерала Ратча (рукопись).—Plotho, I. 167—168.—Droysen, II. 250—251.—Vaudoncourt, 97—98.

(⁴⁶) Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon etc.—Beitzke, I. 444.

(⁴⁷) Droysen, II. 252.—Bernhardi, II. 477.

(⁴⁸) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генераль-маиора Гартинга.—Plotho, I. 169—172.—Beitzke, I. 446—448.—Vaudoncourt, 97—98.

(⁴⁹) Исторіи Союзниковъ, въ оба дня бауценскаго сраженія, показаны: въ русскихъ официальныхъ свѣдѣніяхъ и у Плото 8,000 человѣкъ; у Вольшогена отъ 12,000 до 13,000; у Водонкура 18,000 убитыхъ и раненыхъ.

ныхъ и нѣсколькою тысячи пѣхотныхъ. *Потери Французовъ*: у Оделебена болѣе 26,000; у Плoto около 25,000; у Водонкура 12,000 человѣкъ.

(⁵⁰) Odeleben. I. 97 — 98.—Beitzke. I. 457 — 459.

(⁵¹) Письмо графа Милорадовича князю Волконскому, отъ 10 мая за № 499-мъ — Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47.344-й).

(⁵²) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(⁵³) Fain. I. 422—425.—Norvins I. 435—437 et 440—441.—Beitzke. I. 461—463.—Vossische Zeitung v. 17 Juni 1813.

(⁵⁴) Письмо графа Нессельрода герцогу виченцскому, отъ 8 (20) мая, отправленное 9-го (21-го). Письмо графа Стадіонъ припцу невицельскому, отъ 10 (22) мая.

(⁵⁵) Донесенія графа Витгенштейна, Барклай де-Толли и генералъ-лейтенанта Сабанѣева.

(⁵⁶) Vaudoncourt. 105 et 110 — 111.—Norvins. I. 446 — 447.

(⁵⁷) Диспозиція Блюхера на 14-е (26-е) мая.

(⁵⁸) Plotho. I. 187—188.—Beitzke. I. 470—475.—Förster. I. 356—357.—Vaudoncourt. 106.

(⁵⁹) Lebensbilder. II. 287. Письмо генерала Гнейзенау графу Министеру, отъ 29 мая п. ст. 1813 года.

(⁶⁰) Записка о различныхъ событияхъ войны 1813 и 1814 годовъ (Архива Главнаго Штаба № 47.453-й, тетр. № 27-й).—Записки Александра Андреевича Щербанина. — Journal der Kriegs-Operationen der kaisertlich-russischen und verbündeten Armeen, von der Eroberung Throns bis zur Einnahme von Paris, von F. v. K. 1815. 17.

(⁶¹) Müffling. Aus meinem Leben. 43.—Beitzke. I. 477—478.

(⁶²) Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 365.

(⁶³) Plotho. I. 205.—Norvins. I. 452—454 et II. 1—23.

(⁶⁴) Plotho. I. 192—193.—Vaudoncourt. 107.

(⁶⁵) Förster. I. 363—364.

(⁶⁶) Договоръ о перемирии, подписанный въ Плесвицѣ, 23 мая (4 июня), герцогомъ вичепцкимъ, графомъ Шуваловымъ и генераломъ Клейстомъ, и ратифицированный, 24 мая (5 июня), главнокомандующимъ Союзными арміями, генераломъ Барклаемъ де-Толли.

(⁶⁷) Odeleben. I. 122.—Beitzke. I. 493—494.—Joh. Scherr. III. 126.

(⁶⁸) Составъ отряда генералъ-маіора Гарне, при корпусѣ Бюлова: Навагинскій и Тульскій пѣхотные, Польскій уланскій и Нѣжинскій конно-егерскій полки, двѣ артиллерійскія роты и три казачьихъ полка.

(Росписаніе арміи, за подписью Барклай де-Толли).

(⁶⁹) Förster. I. 317.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XII.

(¹) Извлечено изъ вѣдомостей о состояніи войскъ, отъ 1 и 10 июня, за подписью главнокомандующаго Союзными арміями, Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 46.692-й).

(²) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état (C-te d'Allonville). XII. 97—98.—Comte Garden, Histoire des traités de paix etc. XIV. 410—411.—Fr. Schoel, Histoire abrégée des traités de paix. III. 272.

(³) Письма генерала Тетенборна генералу Толю, отъ 24 и 31 мая и ст. (Архива Главнаго Штаба № 29.182-й). — Beitzke, Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 536—538.

(⁴) Письмо Наполеона къ Даву, 7 июня и. ст. изъ Бунцау.—Beitzke. I. 542—546.

(⁵) Составъ отряда Чернышева, въ маѣ 1813 года: Финляндскаго драгунскаго полка 222 человѣка. Рижскаго драгунскаго 181, Изюмскаго гусарскаго 227, въ пяти казачьихъ полкахъ 1.696, артиллериистовъ 25; всего-же 2,351 человѣкъ (Вѣдомость о состояніи войскъ, за подписью Барклая де-Толли).

(⁶) Допесение князю Волконскому генерала Чернышева.—Sporscholl, Die grosse Chronik. I. 268—270.

(⁷) Допесенія Барклаю де-Толли: графа Воронцова, отъ 24 и 28 мая (Журнала входящ. бумагъ №№ 1175-й и 1176-й). — Рапортъ Барклаю де-Толли генерала Чернышева, отъ 28 мая (Журнала входящ. бумагъ № 1177-й). — Vandoncourt, 113.

(⁸) Aus dem Tagebuch des Rittmeisters v. Colomb, 10 — 75.

(⁹) Geschichte des Lützowschen Freicorps, 39—41.—Beitzke. I. 551—554.—Förster, Befreiungskriege, I. 395—407.

(¹⁰) Рапортъ о состояніи войскъ подъ французомъ, отъ 14 апрѣля, за подписью герцога Александра виртембергскаго (Журнала входящ. бумагъ № 743-й). — Рапортъ его-же князю Кутузову, отъ 15 апрѣля (Журнала входящ. бумагъ № 744-й) — Отзывы его-же Барклаю де-Толли и князю Волконскому (Журнала входящ. бумагъ №№ 961-й, 1035-й и 1037-й).

(¹¹) Записка генерала Опперманна, о состояніи Модлинской крѣпости.

ети, отъ 16 февраля (Журнала входящ. бумага № 289-й). — Вѣдомость о состояніи войскъ, 23 февраля, за подпись князю Кутузова-Смоленскаго. — Донесеніе Государю генерала Дохтурова, 19 мая (Журнала входящ. бумага № 1106-й) — Донесеніе Государю генерала Опперманна 22 мая (Журнала входящ. бумага № 1161-й).

(¹²) Письмо къ князю Волконскому генерала Рата, отъ 2 февраля (Журнала входящ. бумага № 281-й). — Раиротъ князю Кутузову Рата. отъ 14 февраля (Журнала входящ. бумага № 326-й). — Письмо его-же князю Волконскому, отъ 21 апрѣля (Журнала входящ. бумага № 858). — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 59.

(¹³) Plotho. I. 240—243 und Beilagen 102—103.

(¹⁴) Вѣдомость о состояніи войскъ по 21-е марта ст. ст. за подпись Кутузова. — Отношеніе генераль-лейтенанта Кашевича къ князю Волконскому, отъ 16 мая. — Sporschill. I. 79.

(¹⁵) Составъ русскихъ войскъ, остававшихся подъ Глогау, по выступлениі Милорадовича къ Бунцлау: Софийскій и Лібавскій пѣхотные полки; четыре казачьихъ полка; четыре орудія.

(¹⁶) Журналъ осады Глогау. — Plotho. I. 234—239.

(¹⁷) Plotho. I. 255.—Fain Manuscrit de 1813. II. 4.

(¹⁸) Lefebvre. Revue des deux mondes. 1857. I. 534.

(¹⁹) Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 131—136 und 138—139.

(²⁰) Письмо Меттерніха къ Гарденбергу, отъ 22 октября н. ст. 1814 года (Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 444).

(²¹) Lebensbilder. III. 450—451.

(²²) Изъ письма графа Отто къ герцогу Бассано (Марѣ) отъ 11 января 1813 года.

(²³) Письма Отто къ Марѣ, отъ 26 января и 17 февраля 1813 года (Lebensbilder. III. 466—468).

(²⁴) Villemain. Souvenirs contemporains. I. 294.

(²⁵) Нота герцогу Бассано генерала Шварценберга, 22 апрѣля н. ст.

(²⁶) Конвенція между Австрією и Саксоніею, 8-го апрѣля и ст. Norvins I. 226—228. — Вѣнскій дворъ согласился, чтобы французскій баталіонъ оставался вооруженнымъ при движеніи черезъ австрійскія владѣнія. Thiers. Histoire du Consulat et l'Empire. Edit. de Brux. XV. 485.

(²⁷) Письма герцога Віченцкаго (Коленкура) къ графу Нарбоннѣ, отъ 12 и 14 мая.

(²⁸) Изъ письма Императора Франца къ Наполеону, 11 мая.

(²⁹) Копія сей ноты въ посѣдѣствіі приложена къ инструкції, данной тайному советнику Анштетту, при отправленіи его въ Прагу (Архива Мин. Иностр. дѣлъ).

(³⁰) Thiers. XV. 576—577.

(³¹) Moniteur du lundi, 24 mai 1813.

(³²) Нота графа Бубны, 11 июня.—Thiers. XV. 668—670.

(³³) Копія съ секретной конвѣнціи, заключенной въ Рейхенбахѣ.

15 (27) июня, была вручена Анштетту, при отправленіи его въ Прагу (Архива Мин. Иностр. дѣлъ).

(³⁴) Lebensbilder. III. 480.

(³⁵) Этот замечательный разговоръ хотя и произоходилъ на-единѣ, однако же не остался въ тайне для нѣсколькихъ лицъ, тогда находившихся въ пріемной комнатѣ, соѣдствіемъ кабинету Наполеона. Рассказъ о разговорѣ переданъ историками различно, но мы старались по возможности, сохранить содѣржаніе и духъ его. Fain. II. 36—44.—Thiers. XVI. 72—81.—Joh. Scherr. III. 140—144.—Bernhardi. Denkwürd. des Gr. v. Toll. Zw. Aufl. III. 47—53.

(³⁶) Нота графа Меттерниха, отъ 29-го июня.

(³⁷) Проектъ конвенціи при нотѣ герцога Баденского, отъ 29 июня.

(³⁸) Beitzke. I. 624—628.

(³⁹) Изъ подлинной инструкціи тайному советнику Аштетту, отъ 26 июня ст. ст. хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ.

(⁴⁰) Norvins. Portefeuille de 1813. II. 205—208.

(⁴¹) Fain. II. 82.

(⁴²) Bernhardi. III. 56.

(⁴³) Письмо графа Гурьева графу Песеельроду, отъ 22 октября 1813 года (Арх. Минист. Иностр. дѣлъ). — Mémoires d'un homme d'état. XII. 182—184.

(⁴⁴) Mémoire sur les opérations militaires présenté à S. M. l'Empereur Alexandre, à Reichenbach (en Silésie), le 28 mai (9 juin) 1813. — Bernhardi. III. 17 und 78—83.

(⁴⁵) Рапортъ графа Аракчеева, отъ 31 января (Архива Главнаго Штаба № 29, 182-й, ІКурнала входящ. бумагъ № 199-й).

(⁴⁶) Рапортъ князю Волконскому генерал-майора Адамовича, отъ 27 апреля, за № 269-мъ (ІКурнала входящ. бумагъ № 935-й).

(⁴⁷) Изъ вѣдомости, приложенной къ письму генерал-лейтенанта Невровскаго князю Волконскому, отъ 4 мая (ІКурнала входящ. бумагъ № 919-й).

(⁴⁸) Рапортъ Государю маркиза Паулуччи, отъ 26 апреля (ІКурнала входящ. бумагъ № 924-й).

(⁴⁹) Рапортъ князю Волконскому генерал-майора Безобразова, отъ 16 мая, изъ Варшавы (ІКурнала входящ. бумагъ № 1,086-й).

(⁵⁰) Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому графа Аракчеева, отъ 11 марта, изъ Калуги (ІКурнала входящ. бумагъ № 481-й).

(⁵¹) Въ концѣ мая состояло:

Въ армii графа Витгенштейна 32,370 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

Въ корпусѣ графа Паникова 12,265 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

Въ корпусѣ Сакена 9,116 человѣкъ съ 48-ю орудіями.

Въ 3-мъ grenадерскомъ и 5-мъ гвардейскомъ корпусахъ и въ резервной кавалерии, всего подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, 20,094 человѣка, съ 114-ю орудіями,

Изъ рапорта о состояніи войскъ, отъ 1 июня, за подписью Барклай де-Толли. Архива Главнаго Штаба № 46,692-й.

Въ отрядѣ Вицекингероде, на правой сторонѣ Одеря, 9,170 человѣкъ съ 48-ю орудіями.

Изъ рапорта о состояніи войскъ, отъ 10 июня, за подписью Барклай де-Толли. Архива Главнаго Штаба № 46,692-й.

(⁵²) Въ концѣ июня состояли въ Силезіи съѣдувши русскія войска;

Правое крыло, генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона, 29,343 человѣка съ 108-ю орудіями.

Лѣвое крыло, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна, 45,274 человѣка съ 132-мя орудіями.

Резервъ, подъ командою Цесаревича, 45,515 человѣкъ съ 236-ю орудіями.

Корпусъ генераль-лейтенанта Сакена 16,203 человѣка съ 48-ю орудіями.

Вообще-же въ Силезіи было собрано русскихъ войскъ:

Пѣхоты	91,791	чел.
Регулярной кавалеріи	22,665	"
Иррегулярной кавалеріи	12,570	"
Артиллеріи	9,309	"
Всего . . .	136,335	чел.

Въ арміи Наслѣдного шведского принца находились:

Корпусъ генераль-адъютанта Вращингероде, 12,353 человѣка съ 44-мя орудіями.

Отрядъ генераль-лейтенанта графа Воронцова, вмѣстѣ съ пѣхотою генераль-маиора Гарне, 15,776 человѣкъ, съ 58-ю орудіями.

Въ корпусѣ генераль-лейтенанта Вальмодена четыре казачьихъ полка, 1415 человѣкъ.

При прусскомъ корпусѣ генерала Бюлова два казачьихъ полка, 440 человѣкъ.

При блокадѣ Штеттина два казачьихъ полка 534 человѣкъ.

Въ армію Наслѣдного принца отправлены двѣ батарейныя роты, всего 22 орудія съ 453 человѣками прислуги.

Вообще-же при арміи Наслѣдного шведского принца русскихъ войскъ состояло:

Пѣхоты	12,692	чел.
Регулярной кавалеріи	5,603	"
Иррегулярной кавалеріи	10,448	"
Артиллеріи	2,228	"
Всего . . .	30,971	чел.

Кромѣ того, при арміи собранной въ Силезіи находились:

Саперъ и ліонеръ, подъ командою генераль-маиора

Саперса	740	чел.
Понтонныя роты №№ 4-го и 5-го		
75-й флотскій экиажъ	620	"
Временнай рабочай баталіонъ		
Въ конвоѣ при главной квартирѣ графа Витгенштейна	1,100	"
Въ конвоѣ при главной квартирѣ графа Витгенштейна	1,046	"
Съ 21-го юля по 1-е августа прибыло вообще	8,500	"
Всего-же къ 1-му августа состояло въ дѣйствующихъ войскахъ около	173,000	"

(53) Вѣдомости о состоянїи войскъ.

(54) Bernhardi, III, 114.

(⁵⁶) Графъ Канкринъ. Ueber die Militär-Oeconomie im Frieden und Krieg. I. 87—88.

(⁵⁷) Bernhardi III. 114—115.

(⁵⁸) Beitzke. I. 692—693.—Bernhardi. III. 106—110 and 115—116.

(⁵⁹) Вѣдомости о состояніи войскъ, отъ 21 іюля и 1 августа, за подписью Барклая де-Толли.—Bernhardi. III. 595—606.

(⁶⁰) Bernhardi III. 575—576.

(⁶¹) Протокол совѣщаній въ Трахенбергѣ, 30 іюля (12 іюля).

(⁶²) St.-Cyr. Memoires.

(⁶³) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7. Mrz bis 28 August, 1813. Zw. Aufl. 96—104.

(⁶⁴) Frster. Befreiungskriege, Dr. Aufl. I. 483.

(⁶⁵) St. Cyr. 55—62.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 104—105.

(⁶⁶) Отзывъ графа Шувалова и барона Круземарка французскимъ комиссарамъ, генераламъ Дюмутѣ и Флагѣ, отъ 5 (17) іюля. — Письмо Бертѣ, 19 іюля н. ст. и отвѣтъ на него Барклая де-Толли 21 іюля н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ). — Письма Барклая графу Шувалову и барону Круzemарку, отъ 13 (25) іюля, изъ Рейхенбаха.

(⁶⁷) Изъ письма Государю Аништетта, отъ 1 (13) іюля (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(⁶⁸) Изъ письма Государю Аништетта, отъ 16 (28) іюля (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(⁶⁹) Нота графа Меттерниха французскимъ уполномоченнымъ, 29 іюля н. ст.—Нота герцога Виченцкаго и графа Нарбоннъ, 30 іюля и 6 августа. — Коній нотъ графу Меттерниху Аништетту и Гумбольдту, 7 августа н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(⁷⁰) Norvins. II. 238—245 —Fain. II. 93—94.

(⁷¹) Деклараций войны Австріей, вмѣстѣ съ замѣчаніями на нее, продиктованными Наполеономъ, помѣщена у Фена. II. 251—263.

(⁷²) Fain. II. 96—101.—Norvins. II. 271—276 —Нота герцога Бассано (Марѣ) графу Меттерниху, 18 августа, и отвѣтъ Меттерниха, 21 августа н. ст.

(⁷³) Изъ письма Штейна, отъ 23 августа н. ст.

(⁷⁴) Изъ того-же письма Штейна. Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 408.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ ХІІІ.

(1) Составъ войскъ Барклай де-Толли.

Армія графа Витгенштейна.

Кавалерія: 1-я гусарская дивизія, генераль-лейтенанта графа Палена, 2,630 человѣкъ; 4 казачьихъ полка, 1,600 человѣкъ и 2 конныя роты, 438 человѣкъ, всего 4,668 человѣкъ съ 20-ю орудіями.

Пѣхота: 1-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта князя Горчакова (5-я дивизія генераль-маіора Мезенцова и 14-я дивизія генераль-маіора Гельфрейха), въ числѣ 14,640 человѣкъ съ 36-ю орудіями; 2-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта герцога Евгенія виртембергскаго (3-я дивизія генераль-маіора князя Шаховскаго и 4-я дивизія генераль-маіора Пышницкаго), въ числѣ 12,605 человѣкъ, съ 36-ю орудіями.

Піонерная рота, 73 человѣка.

Въ конвой главной квартирлы графа Витгенштейна, до 1,000 человѣкъ.

Прусскій корпусъ, генераль-лейтенанта Клейста.

9-я бригада генераль-маіора Клюеа, 9,105 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 10-я бригада генераль-маіора Пирха, 8,680 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 11-я бригада генераль-маіора Цитена, 9,106 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 12-я бригада полковника Зелинского, 8,980 человѣкъ съ 8-ю орудіями; резервная кавалерія генераль-маіора Редера, 4,558, человѣкъ съ 8-ю орудіями; резервная артиллериа подполковника Брауна 1,606 человѣкъ при 72-хъ орудіяхъ.

Резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича В. К. Константина Наводича.

Кавалерія, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Голицына 5-го: 1-я кирасирская дивизія генераль-маіора Депрерадовича, 2,817 человѣкъ съ 16-ю орудіями; 2-я кирасирская дивизія генераль-маіора Кретова, 1,860 человѣкъ; 3-я кирасирская дивизія генераль-маіора Дуки, 2,160 человѣкъ; легкая гвардейская кавалерійская дивизія генераль-маіора Шевича, 2,345 человѣкъ; три уланскихъ полка. Чу-

туевской, Серпуховской и Татарской, генераль-адъютанта Меллера-Закамельского, 1,940 человекъ; три казачьихъ полка съ донскою конною ротою, 1,802 человека съ 12-ю орудиями. Вообще-же въ кавалерийскомъ резервѣ около 13-ти тысячи человекъ съ 28-ю орудиями.

5-й (гвардейский) корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ермолова: 1-я гвардейская дивизія, генераль-маиора Розена, 7,725 человекъ; 2-я гвардейская дивизія, генераль-маиора Удома 1-го, 5,941 человекъ; три артиллерийскія роты, 632 человека. Вообще-же въ гвардейскомъ корпусѣ 14,298 человекъ съ 36-ю орудиями.

3-й (гренадерскій) корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Расвекаго: 1-я гренадерская дивизія, генераль-маиора Чоглокова, 7,206 человекъ; 2-я гренадерская дивизія, генераль-лейтенанта принца Мекленбургскаго, 6,756 человекъ; две артиллерийскія роты, 382 человека. Вообще-же въ гренадерскомъ корпусѣ 14,344 человека съ 24-мя орудиями.

Резервная артиллериа, 1,927 человекъ при 94-хъ орудіяхъ. Три піоперныя роты, 289 человекъ. Вообще-же въ русскихъ резервахъ 43,787 человекъ съ 402-мя орудиями.

Прусская гвардія: кавалерія полковника Вердера, 1,545 человекъ съ 8-ю орудіями; пѣхота подполковника Альвенслебена, 5,687 человекъ съ 8-ю орудіями. Вообще-же: 7,232 человека съ 16-ю орудіями.

Всего-же въ Богемской арміи российско-пруссіиыхъ войскъ 124,675 человекъ съ 402-мя орудіями.

(2) Составъ Силезской арміи.

Правое крыло, корпусъ генерала-лейтенанта Сакена: 10-й пѣхотной дивизіи, генераль-маиора графа Ливена 3-го, пять полковъ; 16-й пѣхотной дивизіи, генераль-маиора Ренишевскаго, два полка; 27-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенанта Невѣровскаго; кавалерія, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Вацльчикова; 12 казачьихъ полковъ, генераль-маиора Гаршова 2-го; пять артиллерийскіхъ ротъ, подъ начальствомъ генераль-маиора Ипполитова; піоперная рота; вообще-же въ корпусѣ генерала Сакена 17,689 человекъ съ 60-ю орудіями.

Центръ, прусскій корпусъ генерала-лейтенанта Горка. Бригады: 1-я полковника Штейимеца, 2-я принца Карла Мекленбург-Стрелинскаго, 7-я генераль-маиора Горка и 8-я генераль-маиора Гюнербейна; резервная кавалерія генераль-маиора Юрраса; резервная артиллериа подполковника Импдта; две піоперныя роты, и проч. вообще-же 38,220 человекъ съ 104-мя орудіями.

Левое крыло, корпусъ генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона: 6-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта князя Щербатова, изъ 7-й и 18-й дивизій, генераль-маиоровъ Талышина и Бенардоса; 8-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта графа Сен-Преста, изъ 11-й и 17-й дивизій, генераль-маиоровъ князя Гурьялова и Пиллара; 9-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта Олеуфьева, изъ 9-й дивизіи генераль-маиора Удома 2-го и шести полковъ 13-й и 15-й дивизій, генераль-маиора Рузевича; 10-й пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта Капцевича, изъ 8-й и 22-й дивизій, генераль-маиоровъ князя Урусова и Турчанинова; кавалерийскій корпусъ, генераль-адъютанта Корфа; девять казачьихъ полковъ генераль-маиора Грекова 8-го; пятнадцать артиллерийскіхъ ротъ, подъ начальствомъ генераль-маиора Веселицкаго; три

шонерных и двѣ понтонных роты; 75-й флотский экипажъ: вообще-же 43,530 человѣкъ съ 176-ю орудіями.

(*) Составъ австрійской арміи, при открытии осеннеї кампаніи 1813 года.

Легкая дивизія: 1-я, фельдмаршаль-лейтенанта князя Морица Лихтенштейна; 2-я, фельдмаршаль-лейтенанта графа Бубна; легкая дивизія, фельдмаршаль-лейтенанта Мечко.

Правое крыло, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи, Наслѣдника принца Гессенъ-Гомбургскаго: пѣхотная дивизія фельдмаршаль-лейтенантовъ: графа Коллоредо-Мансфельда, Біянки, Креннекиля, Циппальара и Шателера; кавалерійская дивизія фельдмаршаль-лейтенантовъ: Ностица и Шнеллера.

Левое крыло, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера графа Гюлая: пѣхотная дивизія фельдмаршаль-лейтенантовъ: Вейссенвольфа и князя Алоизія Лихтенштейна; кавалерійская дивизія фельдмаршаль-лейтенанта Ледерера.

Корпусъ фельдцейхмейстера графа Кленая: пѣхотная дивизія фельдмаршаль-лейтенантовъ Мейера и принца Гогенлоэ; кавалерійская бригада.

17 резервныхъ батарей.

Всего-же въ австрійской арміи 110,500 человѣкъ съ 270-ю орудіями.

(*) Составъ Сѣверной арміи Наслѣдника шведскаго принца.

Шведский корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Стенбокка: 1-я и 2-я пѣхотные дивизіи генераль-маиоровъ Пессе и Сандельса; 5-я бригада 3-й дивизіи генераль-маиора Бойена; кавалерійская дивизія генераль-лейтенанта Скюльдебранда; шесть батарей, генераль-маиора Сюремея и три резервныхъ батареп, генераль-маиора Карделя, вообще-же 24,000 человѣкъ съ 62-мя орудіями.

Русскій корпусъ, генерал-лейтенанта Винницкого: 21-я и 24-я пѣхотные дивизіи, генераль-маиоровъ Янцева и Вунча; три кавалерійскихъ и семь казачьихъ полковъ, четыре артиллерійскихъ роты. Войска графа Воронцова: пѣхота, подъ начальствомъ генераль-маиора Гарне, и кавалерія графа Орурика; восемь казачьихъ полковъ; четыре артиллерійскихъ роты. Отрядъ генераль-адъютанта Чернышева. Вообще около 30,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

3-й прусскій корпусъ, генерал-лейтенанта Бюлова: 3-я бригада генераль-маиора принца Людовика Гессенъ-Гомбургскаго; 4-я бригада генераль-маиора Тюмена; 5-я бригада генераль-маиора Борстеля; 6-я бригада полковника Крафта; резервная кавалерія генераль-маиора Ониена; резервная артиллерія подполковника Гольцендорфа, и проч. Двѣ русскія батарейныя роты и два казачьихъ полка. Вообще-же 41,350 человѣкъ съ 102-мя орудіями.

4-й прусскій корпусъ, генерал-лейтенанта Таузинина: резервъ, подъ начальствомъ генераль-маиоровъ Добилюца и графа Линденвау, въ Берлинѣ; отрядъ генераль-маиора Вобезера на Одерѣ; отрядъ генераль-маиора Гриффельта подъ Магдебургомъ; отрядъ генераль-маиора Путтиша на нижней Эльбѣ: вообще до 39-ти тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями.

Сводный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Вальмодена: российско-германскій легіонъ, генераль-маюра Ареншпильдта; казачій отрядъ генераль-маюра Ттенборна; прусскій партизанскій отрядъ подполковника Люцева; мекленбургъ-шверинская бригада генераль-маюра Фаллоа; 6-я бригада 3-й шведской дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маюра Энгельбрехта; ганзейтическія и ганноверскія войска, подъ начальствомъ генераль-маюра Дѣріберга; англійскія войска: 3-й гусарскій полкъ и ракетная батарея; вообще же 22,567 человѣкъ съ 53-мя орудіями. Кромѣ того, 5 англійскихъ и 1 ангальтскій баталіонъ, въ числѣ всего до 3-хъ тысячъ человѣкъ, занимали Стральзундъ.

(⁶) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 497.

(⁷) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. III. 124—125.

(⁸) Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 161—162.

(⁹) Bernhardi. III. 125 — 129.

(¹⁰) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 681 — 685. — Joh. Scherr. III. 167.

(¹¹) Förster. Befreiungskriege. I. 755.

(¹²) Bernhardi. III. 154 — 156.

(¹³) Bernhardi. III. 156 — 157.

(¹⁴) Отчетъ о дѣйствіяхъ интенданскаго управленія, въ воинѣ противъ Французовъ, 1812, 1813 и 1814 годовъ, представленный Императору Александру I генераломъ Барклаемъ де-Толли (рукопись).

(¹⁵) Отчетъ по интенданской части Барклая де-Толли.

(¹⁶) Weinhold. Dresden und seine Schicksale im Jahr 1813. 58—59.

(¹⁷) Joh. Scherr. III. 168.

(¹⁸) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der Schlesischen Armee. Zw. Aufl. 1—3.

(¹⁹) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 174—177.

(²⁰) Диспозиція Блюхера на 14-е августа п. ст. — Varnhagen. v. Ense. III. 177 — 178.

(²¹) Müffling. 12. — Förster. I. 637.

(²²) Plotto. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in der Jahren 1813 und 1814. II. 94—97.—Müffling. 13—15.—Förster. I. 639—640.

(²³) Müffling. 17 — 20. — Förster. I. 642 — 643 und 644 — 645.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. I. 348—352.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 139—143.

(²⁴) Richter. I. 353—355.

(²⁵) Müffling. 21.—Richter. I. 356.—Vaudoncourt. 143.

(²⁶) Förster. I. 655.

(²⁷) Иньмо къ Королю Фридриху-Вильгельму III генерала Йорка, отъ 25 августа п. ст. пзъ Йуэра.

«Въ продолженіе сорока-трехъ-лѣтней службы — иначе оно — постоянно моему плью были исполнены воли Вашего Королевскаго Величества и пользы отечества. И по тому В. В. созволите принять благословленіе мое откровенное сознаніе; по мосму убѣженію, пѣть никакой нужды въ томъ, чтобы я продолжать командовать вѣренными миъ корпусомъ. Быть можетъ — ограниченность моихъ способностей не позволяетъ мнѣ понять гениальныя соображенія, коими руководствуется

генераль Блюхеръ. Но пзъ всего видимаго мною могу заключить, что беспрестанные переходы впередъ и обратно, въ продолженіе восьми дней со времени возобновленія дѣйствій, привели ввѣренныя миѣ войска въ такое состояніе, что, въ случаѣ рѣшительного наступленія французской арміи, не могу ожидать никакихъ благопріятныхъ послѣдствій, и только лишь нерѣшительность непріятеля сохранила во сіе время союзную армію отъ участія подобной событіямъ 1806 года. Торопливость и несвязность дѣйствій, недостатокъ вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ и увлеченіе его демонстраціями, певѣдѣліе практическихъ пріемовъ, болѣе необходимыхъ для командованія арміею, нежели выспренніе взгляды: таковы причины мотуїца довести армію до крайняко разстройства, прежде нежели удастся намъ достигнуть главной цѣли дѣйствій — рѣшительного сраженія. Какъ генераль подчиненный главнокомандующему, я долженъ слѣдѣть повиноваться ему; но, какъ вѣрноподданный, считаю, напротивъ того, обязанностью противиться злу и естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣль есть то, что, противодѣйствуя своему начальнику, могу быть болѣе вреденъ нежели полезенъ. И по тому осмѣливаюсь обратиться къ В. К. В. со всеподданійшиимъ прошеніемъ, уволить меня отъ командованія 1-мъ корпусомъ и назначить мнѣ другія обязанности, хотя бы и менѣе важныя, исполненія которыхъ, пмѣль-бы я возможность служить В. В. съ пользою. Осмѣливаюсь также повергнуть на благоусмотрѣніе В. К. В. что лѣта мои и ослабленіе моихъ силъ могутъ препятствовать мнѣ продолжать службу съ прежнею дѣятельностью, и по тому сочту особенною милостью В. В. дозволеніе отправиться на покой и въ тиши уединенія сохранить въ моемъ сердцѣ чувства преданности къ моему Государю, питаемыя мною въ продолженіе всего служебнаго поприща....

«Умоляю В. К. В. созволить на неотлагательное рѣшеніе всеподданійшией моей просьбы: самая польза службы того требуетъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пребываю», и проч.

(²⁷) Beitzke, II. 235.—Förster, I. 753—754.

(²⁸) Plotho, II. 122—125.—Bernhardi, III. 604—605.

(²⁹) Plotho, II. Beilagen. 79—87.—Vaudoucourt. 128—129.

(³⁰) Denkwürdigkeiten eines Livländers (Löwenstern). II. 80—81. Письмо генерала Винцингероде партизану Лёвенштерну, отъ 17 августа и. ст. изъ Бельцита.

(³¹) Förster, I. 756—757.

(³²) Plotho, II. 135—136.—Förster, I. 760—761.

(³³) Beitzke, II. 256—257..

(³⁴) Реляція о сраженіи при Гроссъ-Беренѣ, присланная Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ въ главную квартиру Императора Александра I.—Beitzke, II. 258—259.—Förster, I. 764.—Bernhardi, III. 153.

(³⁵) Plotho, II. 139—142 und Beilagen, XI.—Wagner, Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. I. 47—55.—Beitzke, II. 264—276.—Förster, I. 764—773.—Vaudoucourt. 164—167.

(³⁶) Plotho, II. 160—162.

(³⁷) Feldzüge der Sachsen. 227.—Vaudoucourt 167.

(³⁸) Донесение Императору Александру I генералъ-адъютанта Вин-

шингероде, отъ 22 августа (3 сентября).—Plotho. II. 144—154.—Wagner. I. 93—108.—Vaudoncourt. 168.

(³⁹) Plotho. 319—322.—Förster. I. 843—845.

(⁴⁰) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813 Zw. Aufl. 121—123.—Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу, отъ 21 августа п. ст. — Отношение Барклая де-Толли къ Блюхеру, отъ 6 (18) августа.

(⁴¹) Plotho. II. 33—34.—St. Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. 63—64 et 80.—Thiers. XVI. Édit. de Brux. 313—314.

(⁴²) Bernhardi. III. 175 — 176.

(⁴³) Beitzke. II 20 — 22.

(⁴⁴) Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись). — Plotho. II. 39—41.—Hofmann. 128—129 und 143.

(⁴⁵) Въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) августа, были собраны подъ Дрезденомъ: войска графа Витгенштейна, 10,000 человѣкъ, у Страсбурга; войска Клейста 35,000 человѣкъ, у Лейбница и Максена; двѣ австрійскія дивизіи. 15,000 человѣкъ близъ Реклина; дивизія Шателера 10,000 человѣкъ противъ Плауэна; дивизія Бланки и кавалерія Шнеллера у Карсдорфа; дивизія Мечко на маркѣ отъ Таранта къ Лебѣдѣ.

(⁴⁶) Планъ сраженія при Дрезденѣ, 14 (26) августа, за подпись генерала Гартинга (Архива Главнаго Штаба № 20,011-й). — Plotho. II 40 — 41.

(⁴⁷) Aster. Die Kriegsergebnisse zwischen Pirna, Königstein und Priesten im August 1813. 59—60.—Fain. II. 256—259.—Thiers. XVI. 315—319.

(⁴⁸) Fain. II. 259—260.—Thiers. XVI. 323—325.

(⁴⁹) Fain. II. 264—266.—Thiers. XVI. 326—327.

(⁵⁰) Beitzke. II. 40—42.—Bernhardi. III. 184—185.

(⁵¹) Планъ сраженія при Дрезденѣ, за подпись генерала Гартинга. (Архива Главнаго Штаба № 20,011-й). — Plotho. II. 45 — 49. — Aster 171—180 und 195—249.—Hofmann. 141—142.

(⁵²) Aster. 198—206, 213—217 und 237—251.—Hofmann. 142.—Wagner. 35—40.—Beitzke. II. 66 — 67. — Darstellung der Ereignisse in Dresden im Jahre 1813. 120.

(⁵³) Aster. 265—268.—Beitzke. II. 67—69.—Bernhardi III. 207.

(⁵⁴) Составъ войскъ принца Евгения Вюртембергскаго, 13 (25) августа: 2-го пѣхотнаго корпуза полки: Черниговскій, Муромскій, Ревельскій, Тобольскій, Волынскій, Кременчутскій и 4-й егерскій въ двухъ-баталіонномъ составѣ; Минскій, въ составѣ одного баталіона; 14-я и 27-я артиллерійскія роты, полковниковъ Черемисинова и Байкова; 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генераль-майора Гельфрейха, полки Тентинскій и Эстляндскій, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, съ 2-мя орудіями; баталіонъ Великой Княгини Екатерины Навловны; по два эскадрона Лубенскаго и Серпуховскаго гусарскихъ полковъ: всего до 13,000 человѣкъ съ 26-ю орудіями. Memoiren des Herzogs Eugen von Württemberg. III. 111 — 112.

(⁵⁵) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й). — Записки генераль-лейтенанта Вахтена (Архива Главнаго Штаба № 47,353). — Eugen v. Württemberg. III. 112—125.

(⁵⁶) Aster. 270—271.—Plotno. II. 55—56.—Wagner. 48.—Hofmann. 148.—Bernhardi. III. 208 — 209.

(⁵⁷) Plotno. II. 59.—Aster. 287—293.—Wagner. 46.

(⁵⁸) Plotno. II. 60. По свидѣтельству его, атакѣ Лубенскихъ гусаръ содѣствовали Гродненскіе и Силезскіе (пруссіе) гусары.—Bernhardi. III. 209.

(⁵⁹) Bernhardi. III. 210 — 211.

(⁶⁰) Aster. 301—317.—Wagner. 47—48.—Förster. I 569—571.—Bernhardi. III. 209 — 210.

(⁶¹) Bernhardi. III. 212.

(⁶²) Bernhardi. III. 213.

(⁶³) Уронъ Союзниковъ показанъ:

У Астера	болѣе 30,000	чел.
--------------------	--------------	------

У Гофмана	>	25,000	>
---------------------	---	--------	---

У Тьера	до	27,000	>
-------------------	----	--------	---

У Водопкура	>	46,000	>
-----------------------	---	--------	---

Уронъ Французовъ:

У Гофмана, менѣе, нежели въ половину потери Союзниковъ.

У Астера	до	20,000	чел.
--------------------	----	--------	------

(⁶⁴) Bernhardi. III. 229.

(⁶⁵) Aster. 331—334.—Gersdorf. Tagebuch in den «Zeitgenossen». 1836.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLIII.

(1) Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtenberg. III. 131.

(2) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 160.

(3) Предписание начальника штаба Бертье

(4) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVI. 363—368.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. Zw. Aufl. 237—239.

(5) Диспозиція князя Шварценберга, 16 (28) августа. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814.

(6) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Записки Ермолова.

(7) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wolzogen. Memoiren. 198.

(8) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Рапортъ графу Остерману-Толстому генерал-лейтенанта Ермолова, отъ 22 августа, за № 1296-мъ.—Рапортъ Ермолову генерал-майора Потемкина.—Herz. Eugen. III. 133—138.—Hofmann. 166—168.—Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm. 102—114.

(9) Aster. 115.

(10) Geschichte der Kriege in Europa. X. 2 Bd. 196—197.

(11) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Донесение графу Остерману генерала Ермолова, 22 августа.—Herz. Eugen. III. 140—144 und 149. — Hellendorf. Zur Geschichte der Schlacht bei Kulm. 34—37.

(12) Составъ войскъ принца Евгения Вюртембергскаго у Пристена: отряда Гельфрейха полки: Теггинскій, Эстляндскій и баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны; 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, полки: Тобольскій, Черниговскій и Минскій (1 баталіонъ).—Въ послѣдствіи отступили къ Пристену полки Ревельскій и 4-й егерскій. Herz. Eugen. III. 152.—Hellendorff. 41.

(13) Число русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Кулемѣ, 17 (29) августа: Въ 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и отрядѣ Гельфрейха . . . . . 5.500 челов. Въ 1-й гвардейской дивизіи . . . . . 6.700 > Въ кавалеріи . . . . . 2.500 >

Всего . . . . . 14.700 челов.

(Herz. Eugen. III. 153).

(¹⁴) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert werden. 101—102.—Herz. Eugen. III. 154—160.—Helldorf. 43—47.

(¹⁵) Aster. 132.

(¹⁶) Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 190. — Bernhardi. III.—Wolzogen. Memoiren. 200. Вольцогенъ пишеть, будто бы Шелеръ былъ посланъ Королемъ Прусскимъ, но явно ошибается, утверждая, что онъ прибылъ на поле Кульмскаго бѣла вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ и быть посланъ оттуда къ Клейсту. Извѣстно, что 17 (29) августа, нашъ Государь не былъ на полѣ сраженія, и что Шелеръ находился при немъ неотлучно: слѣдовательно—не Король, а Императоръ Александръ послалъ Шелера съ приказаніемъ Клейсту—идти на шоссе въ тыль Вандамму.

(¹⁷) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись).—Herz. Eugen. III. 160—163.—Helldorf. 47—49.

(¹⁸) Комитетъ 18 августа 1814 года, пыня Комитетъ о раненыхъ. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ въ сей день, было сказано: „Воины! Годъ назадъ тому, въ сей самый день, па поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносить Я вкупе съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за непизрѣченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашии спутники ваши, мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣччали васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное венецу удовольствіе, возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, ваши перенесенные; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность; отъ лица его привѣтствуя сть возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обращали внимание Мое. Дабы вящие озnamеновать оные, и въ особенности день 18 августа, Я отверзаю пыня путь удобнѣйшій всѣмъ увѣччимъ въ послѣдию, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ, войну генераламъ, штабѣ и оберъ-офицерамъ, какъ уже вышедшимъ въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сю оставятъ впередъ службу, и неимѣющимъ другаго состоянія, кроме опредѣленного при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ пуждахъ своихъ ко мнѣ. А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсмотриваемы, повѣрасмы и подносимы мнѣ, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностью будетъ принимать просьбы, пещясь о доставлениі возможнаго всjomоществованія неимѣющимъ и изувѣченнымъ генераламъ и оберъ-офицерамъ, и представлять о нихъ доклады свои.“

(¹⁹) Aster. 145.—Vaudoucourt. Histoire de la guerre soutenue par les Francais en Allemagne en 1813. 159.

(²⁰) Aster. 149—155.

(²¹) Aster. 156—157.

(²²) Thiers. XVI. 383—384.—Bernhardi. III. 285.

(²³) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wagner. 106.—Bernhardi. III. 284—285.

(²⁴) Документы за подписью Барклая-де-Толли.

- (²⁵) Исторія Кавалергардского полка. 112—113.—Aster. 180—202.—Hofmann. 177—179.—Thiers. XVI. 384—389.—Bernhardi. III. 286—298.
- (²⁶) Словесныя ноказанія очевидцевъ. Aster. 212.—Bernhardi. III. 295.
- (²⁷) Журналъ воинскихъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго (Архива Главнаго Штаба № 46, 692-й). Число пленныхъ непріятелей въ Журналѣ показано только до 7-ми тысячи, потому что несолько тысячи пленныхъ было захвачено уже въ слѣдующіе дни. — Plotho. II. 81.—Aster. 205.—Bernhardi. III. 295.
- (²⁸) Высочайшия приказы.—Herz. Engen. III. 171.—Helldorf. 53.
- (²⁹) Förster, Befreiungskriege. I. 617—618. — Minutoli. Beiträge zu einer künftigen Biographie Friedrich Wilhelms III. 141 und 142.
- (³⁰) Монитёръ 8 сентября 1813 года.
- (³¹) Mémoires du maréchal Marmont. V. 105.
- (³²) Plotho. II 81—83.—Vaudoncourt. 161.
- (³³) Aster. 252.
- (³⁴) Трактаты, заключенные въ Тенппицѣ. 9 сентября н. ст.
- (³⁵) Vaudoncourt. 145.
- (³⁶) Bernhardi. III. 303 und 304.
- (³⁷) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 193.
- (³⁸) Диспозиція, отданиая въ Брехтельстоффѣ, 26 августа н. ст. въ 11 часовъ утра.
- (³⁹) Droysen. Yorks Leben. III. 53.
- (⁴⁰) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.—Исходящій журналъ корпуса Сакена.
- (⁴¹) Wagner. II. 25—27.
- (⁴²) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября. — Droysen. III. 53.—Vaudoncourt. 145.
- (⁴³) Wagner. II. 28—30. — Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 186—188.
- (⁴⁴) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.—Журналъ дѣйствій корпуса Сакена (Архива Главн. Штаба № 16,643-й).—Varnhagen v. Ense. III. 185.
- (⁴⁵) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября. — Wagner. II 30—32.
- (⁴⁶) Военныя записки (Журналъ дѣйствій) графа Ланжерона.—Журналъ 6-го корпуса князя Щербатова.—Wagner. II. 32—35.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. Zw. Aufl. I. 381—384.
- (⁴⁷) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.—Военныя записки графа Ланжерона.—Droysen. III. 60—61.
- (⁴⁸) Varnhagen. v. Ense. III. 190—191. — Beitzke. II. 214. — Förster. I. 679—681.
- (⁴⁹) Письмо Блюхера къ Йорку, отъ 31 августа н. ст. изъ Гольштейна (къ С. отъ Левенберга).
- (⁵⁰) Военныя записки графа Ланжерона. — Рапортъ Ланжерона о дѣлѣ при Плагвицѣ, отъ 18 (30) августа.—Журналы корпусовъ Корфа и князя Щербатова.—Beitzke. II. 219—222.—Vaudoncourt. 147—148.
- (⁵¹) Varnhagen v. Ense. III. 195.—По показанію Тьера (XVI. 420—421.)

армія Макдональда потеряла 20 тысячъ человѣкъ, а по показавію Водонкура (148) 25 тысячъ человѣкъ.

(⁵²) Рапорты о состояніи войскъ, за подписью Блюхера, Ленжерона и Сакена.—Droysen. III. 74—75.

(⁵³) Thiers. XVI. 421.

(⁵⁴) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814, 32.

(⁵⁵) Wagner. I. 60—66.—Beitzke. II. 292—298.—Bernhardi. III. 573.—Vaudoncourt. 170.

(⁵⁶) Диспозиція на 25-е августа (на 6-е сентября), отданная въ Ребенштейнѣ, за подписью Адлеркрайца.—Wagner. I. 66—67.—Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 172.

(⁵⁷) Wagner. I. 68.—Beitzke. II. 299.

(⁵⁸) C. v. W. (Müffling). Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten der Feldzüge von 1813 und 1814. 62—63.

(⁵⁹) Wagner. I. 69—74.—Beitzke. II. 300—305.

(⁶⁰) Plotho. II. 168—169.—Wagner. I. 74—82.—Beitzke. II. 307—314.

(⁶¹) Plotbo. II. 171.—Wagner. I. 82—87.—Beitzke. II. 317.—Vaudoncourt. 172.

(⁶²) Plotho. II. 172—174.—Wagner. I. 85 und 87—88.—Beitzke. II. 318, 319 und 325.

(⁶³) Plotho. II. 173 und Beilage XXII.—Richter. I. 457.

(⁶⁴) Донесеніе генерала Бюлова (Архива Главнаго Штаба № 29, 182-й, Журнала входящ. бумагъ № 1, 381-й).

(⁶⁵) Мониторъ 20 сентября 1813 года.—Fürster I. 825.

(⁶⁶) Bernhardi. III. 313—314.

(⁶⁷) Bernhardi. III. 317—318 und 336—337.

(⁶⁸) Bernhardi. III. 340—341.

(⁶⁹) Bernhardi. III. 342—343.

(⁷⁰) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 170.

(⁷¹) Droysen. III. 80—83.

(⁷²) Vaudoncourt. 177.

(⁷³) Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Bernhardi. III. 346—347 und 357—359.—St. Cyr. Campagne de 1813. 141—148.

(⁷⁴) Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Plotho. II. 198—Thiers. XVI. 495—500.

(⁷⁵) Droysen. III. 83—88.—Beitzke. II. 344—348.—Bernhardi. III. 385—386.—Vaudoncourt. 177—178.

(⁷⁶) Письмо Императора Александра I къ Блюхеру, отъ 28 августа (9 сентября). (Архива Главнаго Штаба № 29, 190-й. Журнала исходящ. бумагъ № 44-й).

(⁷⁷) Письмо Блюхера къ Императору Александру I, отъ 11 сентября н. ст. (Архива Главнаго Штаба № 29, 182-й. Журнала исходящихъ бумагъ № 1, 330-й).

(⁷⁸) Изъ письма Императора Александра I къ Блюхеру, отъ 30 августа (11 сентября). (Журнала исходящ. бумагъ № 48-й).

(⁷⁹) Bernhardi. III. 374—375.

(⁸⁰) Мѣніе, за подписью Барклай де-Толли, при письмѣ его-же къ

Государю, отъ 31 августа ег. ст. представленномъ 3 (15) сентября (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й). Журшала входящ. бумагъ № 1,338-й).

(⁸¹) Письмо къ Императору Александру I Блюхера, отъ 13 сентября п. ст. изъ Гернгута. (Журнала входящ. бумагъ № 1,331-й).

(⁸²) Beitzke. II. 355—356.—Bernhardi. III. 378—379.

(⁸³) Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли. Журналъ принца Евгения виртембергскаго. (Архива Главнаго Штаба. № 47,344).—Herz. Eugen. III. 210—220.—Plotto. II. 205—216.—Bernhardi. III. 377—378 und 379—383

(⁸⁴) Bernhardi. III. 389—391.—Vaudoncourt. 181—182.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLIV.

---

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 398—399.—Förster. Die Befreiungskriege II. 28—32.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Francais en Allemagne, en 1813. 182—183.

(2) Specht. Das Königreich Westphalen im Jahr 1813. 4—36.

(3) Specht. 69—89.

(4) Specht. 95—96 und 137—139.

(5) Составъ отряда генерала Чернышева: по два эскадрона полковъ: Изюмскаго гусарскаго, Рижскаго и Финляндскаго драгунскихъ; казачыи полки: Сысоева 3-го, Жирова, Грекова 18-го, Власова 3-го и Балабина 2-го; четыре конныхъ орудія: всего до полуторы тысячи человѣкъ. (Записки подполковника Бальменса).

(6) Записки подполковника Бальмена (рукопись). — Записки капитана Липшина (рукопись).—Specht. 146—148.

(7) Записки Липшина.—Донесеніе генералу Витцнингероде Чернышева отъ 19 септиемвра (1 октября), изъ Касселя.—Specht. 151—157 und 183—186.

(8) Донесеніе Чернышева.—Записки Бальмена.—Записки Липшина.—Specht. 186—190, 200—223, 238—239 und 241.

(9) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 312.

(10) Составъ арміи генерала Беннингсена.

Авангардъ, генералъ-лейтенанта Маркова:

	Шт. и об. оф. Нижн. чин.
Пѣхоты въ 14-ти баталіонахъ	246 9,000
Кавалеріи въ 15-ти эскадронахъ	91 2,106
Артиллериі въ 3½ ротахъ	19 670
Саперная рота	3 105
Въ 9-ти казачыхъ полкахъ	125 3,130
Ополченія въ 2-хъ конныхъ полкахъ . . .	32 940

Всего-же 516 штабъ и оберъ-офицеровъ и 15,951 нижнихъ чиновъ съ 38-ю орудіями.

Корпус праваго фланга, генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Пехоты, въ дивизіяхъ: 12-й, генераль-маіора князя Хованского; 26-й, генераль-маіора Паскевича, и въ резервной бригадѣ 13-й дивизіи, генераль-маіора Линдфорса, всего-же въ 29-ти баталіонахъ 618 штабъ-и оберь-офицеровъ и 19,924 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи, въ дивизіи генераль-лейтенанта Мусина-Пушкина, 25 эскадроновъ, 108 штабъ и оберь-офицеровъ и 3,424 нижнихъ чиновъ.

Артиллериі, въ 10-ти ротахъ, 60 штабъ и оберь-офицеровъ и 2,187 нижнихъ чиновъ.

Войскъ инженерного вѣдомства, въ 2-хъ ротахъ, 8 штабъ и оберь-офицеровъ и 242 нижнихъ чиновъ.

Всего-же 794 штабъ и оберь-офицера и 25,777 нижнихъ чиновъ съ 120-ю орудіями.

Корпус лѣваго фланга, генераль-лейтенанта графа Толстаго.

Пехоты ополченія: нижегородского 4 полка, пензенского 3 полка, рязанского 2 полка, всего въ 9-ти полкахъ: 341 штабъ и оберь-офицеровъ и 12,595 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи ополченія: костромского 1 полка, нижегородского 1 полка, рязанского 1 полка и казанского двѣ сотни, всего 71 штабъ и оберь-офицеровъ и 1,765 нижнихъ чиновъ.

5-й уральский казачій полкъ, 18 штабъ и оберь-офицеровъ и 435 нижнихъ чиновъ.

Артиллериі, въ 3-хъ ротахъ и одномъ дивизіонѣ, 21 штабъ и оберь-офицеровъ и 642 нижнихъ чиновъ.

Піонеровъ, въ одной ротѣ, 3 штабъ и оберь-офицера и 104 нижнихъ чиновъ.

Всего-же 454 штабъ и оберь-офицера и 15,541 нижнихъ чиновъ.

Вообще-же въ армії Беннигсена: 19 генераловъ, 1764 штабъ и оберь-офицеровъ и 57,269 нижнихъ чиновъ, съ 198-ю орудіями.

(Вѣдомости о состояніи Нольской арміи, отъ 11 и 15 сентября, за подпись генерала Беннигсена).

(¹¹) Копія съ инструкцій Императора Александра генераламъ Блюхеру и Беннигсену, отъ 13 (25) сентября. (Архива Главнаго Штаба № 15314-й).

(¹²) Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу, отъ 13 (25) сентября. (Журнала походящ. бумаг. № 80-й).

(¹³) Военные дневные записки (журналъ) 6-го пехотнаго корпуса.—Письмо Наслѣднаго шведскаго принца къ Блюхеру, отъ 29 сентября и. ст. изъ Цербета (Журнала вход. бумаг. Прилож. къ № 1503-му).—Документы Блюхера, отъ 21 сентября (3 октября), изъ Вартенбурга. (Журнала входящ. бумаг. № 1547).—Beitzke, II. 418.

(¹⁴) Plotto, II. 306.—Vaudoncourt, 180.

(¹⁵) Beitzke, II. 426—428.

(¹⁶) Varnhagen v. Ense, Biographische Denkmale, Zw. Aufl. III. 209.

(¹⁷) Wagner, Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 gelebt worden. II. 61—64.—Plotto, II. Beilagen, 104.—Droysen, Yorks Leben, III. 111—119.—Beitzke, II. 447.

(¹⁸) Plotho, II, 314—315.—Vaudoncourt, 192—193.—Mémoires du maréchal Marmont, V, 166—167.

(¹⁹) Письма къ князю Волконскому барона Тейля, отъ 8 и 9 октября н. ст. (Журнала входящ. бум. №№ 1612 и 1613-й).—Plotho, II, 287—292 und 316—317.—Beitzke, II, 479.

(²⁰) Bernhardi, Denkwürdigkeiten des Gr. v. Toll, Zw. Aufl. III, 408—409 und 416.—Vaudoncourt, 193—194.

(²¹) Письмо къ князю Волконскому Тейля, отъ 28 сентября (10 октября), изъ Іесница. (Журнала входящ. бумаг. № 1623-й).—Beitzke, II, 486—487.

(²²) Военные дневные записки 6-го пѣхотнаго корпуса князя Щербатова.—Plotho, II, 331, 334—335 und 340.—Swederus, Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814, II, 290—293.

(²³) Изъ письма Бертье къ Сен-Сиру, отъ 10 октября н. ст. изъ Дюбена.

(²⁴) Hofmann, Zur Geschichte des Feldzuges von 1813, Zw. Aufl. 234.—Vaudoncourt, 197.

(²⁵) Beitzke, II, 503—509.—C. v. W. (Müffling), Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der schlesischen Armee, Zw. Aufl. 72—73.

(²⁶) Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire, Ed. de Brux, XIV, 565—581.—Письма Бертье къ Мюрату, 10 и 12 октября н. ст.

(²⁷) Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли. (Архива Главнаго Штаба № 29188-й). Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью князя Волконскаго.—Plotho, II, 224—247.

(²⁸)...«Da nach dem übereinstimmenden Nachrichten, der Marsch des Feindes zwischen der Elbe und Mulde abwärts sich bewährt, so soll das böhmische Haupttheer seinen Marsch, in der Richtung gegen Leipzig, auf das schleunigste forsetzen»....

(²⁹) Диспозиція князя Шварценберга на 9-е октября н. ст.—Журналъ военныхъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Beitzke, II 393.

(³⁰) Диспозиція князя Шварценберга на 10 и 11-е октября н. ст.—Журналъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись).—Plotho, II, 336—337.—Vaudoncourt, 198—199.

(³¹) Отзывы князя Волконскаго генералу Бенингсену, отъ 26 и 27 сентября н. ст. (Журнала входящ. бум. №№ 108 и 114-й).

(³²) Диспозиція князя Шварценберга, на 1-е (13-е) октября.

(³³) Журналъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Aster, Die Schlachten bei Leipzig im October 1813, I, 243.

(³⁴) Aster, I, 252.—Hofmann, Zw. Aufl. 248.

(³⁵) Записки Щербинина (рукопись).—Hofmann, 243.

(³⁶) Подъ начальствомъ графа Палена находились полки: Сумскій, Гродненскій, Лубенскій гусарскіе и Чугуевскій уланскій, съ 7-ю конною ротою генераль-чайора Никитина, и прусская резервная кавалерія генерала Рѣдера, съ двумя конными батареями.

(³⁷) Журналъ дѣйствий, за подписью Барклай де-Толли.—Записки графа Никитина (рукопись).—Plotho, II, 353—354.—Aster, I, 255—267.—Förster, II, 49—51.

(³⁸) Beitzke, II, 529.—Bernhardi, III, 463—467.

- (³⁸) Plotbo, II, 359.—Aster, I, 317—319.
- (³⁹) C. v. W. (Müffling), 77.—Hofmann, 249—250.—Beitzke, II, 508—512.—Swederus, II, 309—311.
- (⁴⁰) Varnhagen v. Ense, III, 222—223.
- (⁴²) Письмо къ Государю генерала Бенигсена, отъ 1 (13) октября, изъ Вильедруфа.
- (⁴¹) Письмо генерала Бенигсена къ князю Волконскому, отъ 3 (15) октября, изъ Вальдгейма. (Журнала входящ. бум. № 1635-й). — Письмо генерала Оппермана, отъ 2 октября ст. ст. изъ Ноцсена. (Журнала входящ. бум. № 1637-й).
- (⁴⁴) Aster, I, 281—300.—Berneck, Die Schlachten bei Leipzig, 101.
- (⁴⁵) Beitzke, II, 540.
-

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLV.

(¹) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 535—536.

(²) Plothro. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 369.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 260.—Sehulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 1 Band. 181—185.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 201—202.

(³) Диспозиція князя Шварценберга, отданная 3 (15) октября. — Ferdin. Leeomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 206—207.

(⁴) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. III. 479—481.

(⁵) Составъ войскъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго:						
баталионъ эскадр. челов.						
2-й австрійскій корпусъ, (дивизіи Ледерера						
и принца Альбрхтія Лихтенштейна	17	10	13,050			
Кирасирскій корпусъ графа Ностица	—	40	3,840			
Резервъ принца гессенъ-гомбургскаго (дивизіи Банки и Вайссенволфа)	20	—	12,060			

Всего 37 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 28,950 человѣкъ съ 114-ю орудіями.

(⁶) Составъ войскъ Гулая:

	баталионъ	эскадр. челов.
3-й австрійскій корпусъ (дивизіи Кренненвіля, Муррая и принца Филиппа гессенъ-гомбургскаго)	15	9 13,678
1-я легкая дивизія принца Морица Лихтенштейна	4	16 4,537
Отрядъ генерала Тилемана { австр.	—	4 442
{ прусск.	—	4 400
Отрядъ полковника Менедорфа, австрійскихъ	—	6 680

Всего 19 баталіоновъ, 39 эскадроновъ, 19,737 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

(?) Составъ войскъ Барклая де-Толли:

<i>Первая линія:</i>	батал.	эскадр.	челов.
12-я прусская бригада принца Августа . . .	8	—	5,400
14-я русская дивизія генерала Гельфрейха	8	—	1,600
Бригада 3-й дивизіи русскихъ кирасиръ и			
Лубенский гусарский полкъ	—	14	1,400

Всего 16 баталіоновъ, 14 эскадроновъ, 8,400 человѣкъ съ 20-ю орудіями.

Войска принца Евгения виртембергскаго, графа Палена и князя Горчакова:

2-й пѣхотный корпусъ (дивизіи князя Шаховскаго и Пышницкаго)	батал.	эскадр.	челов.
9-я прусская бригада Клюкса	15	—	5,200
Кавалерія графа Палена	8½	—	5,820
5-я русская дивизія генерала Мезенцова .	—	20	2,000
10-я прусская бригада Преха	11	—	4,100
	7	—	4,770

Всего 41½ баталіонъ, 20 эскадроновъ, 21,890 человѣкъ съ 62-мя орудіями.

Войска графа Кленая:

4-й австрійскій корпусъ (дивизіи Мора, Гогенлоэ и Майера)	батал.	эскадр.	челов.
11-я прусская бригада Цитена	24	14	17,170
Пруссія резервная кавалерія Радера . . .	7½	6	5,661
	—	26	2,600

Всего 31½ баталіонъ, 46 эскадроновъ, 25,431 человѣкъ съ 72-мя орудіями.

Вторая линія.

Русскій гранидерскій корпусъ Раевскаго (дивизіи Сулимы и Чотлкова)	батал.	эскадр.	челов.
Первая бригада 3-й кирасирской дивизіи, генерала Дуки	24	—	9,100

Всего 24 баталіона, 8 эскадроновъ, 9,900 человѣкъ съ 34-мя орудіями.

Резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Николаевича.

Гвардейскій пѣхотный корпусъ, генераль-лейтенанта Ермолова (дивизіи Розена и Удома)	батал.	эскадр.	челов.
Прусская гвардейская пѣхотная бригада подполковника Альвенслебена	21½	—	8,070
1-я кирасирская дивизія Деннерадовича и 2-я кирасирская дивизія Дуки	8	—	4,300
Легкая гвардейская кавалерійская дивизія Шевигча	—	34	3,400
Прусская гвардейская кавалерійская бригада полковника Вердера	—	22	2,200
	11	—	800

Всего 29½ баталіоновъ, 67 эскадроновъ, 18,770 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

- Резервная русская артиллери́я . . . . . 92 оруд.
     »   прусская   » 64   »
 (Вѣдомости о состояніи войскъ за подписью Барклая де-Толли. — Plotho. II. Beilagen. 38—44.— Hofmann. 312—315.— Schulz. XI. 1 Band. 175 — 179).
 (^) Число войскъ Силезской армії:
 Въ войскахъ Ланжерона, за исключениемъ корпуса князя Щербатова, 26 тысячъ человѣкъ съ 150-ю орудіями.
 Въ корпусѣ Сакена 13 тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями.
 Въ корпусѣ Йорка 21 тысяча человѣкъ съ 104-мя орудіями.
 (Вѣдомости, за подписью Ланжерона и Сакена. — Droysen. Yorks Leben. III. 481 — 483).
 (^) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й). — Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 231—233.—Hofmann. 261—263.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig im Oktober 1813. I. 376 — 383.
 (^) Hofmann. 260—261.—Aster. I. 383—387.
 (^) Hofmann. 263—265.—Aster. I. 387—390 und 413—417.
 (^) Aster. I. 396—400.—Beitzke. II. 560—562.
 (^) Wolzogen. Memoiren. 212—213.—Aster. I. 394.—Lecomte. 209—210.
 (^) Aster. I. 394.
 (^) Marmont. Memoires. V. 174—175 et 180.—Донесенія Мармона пзъ Радефельда и Ней пзъ Эйттерича, отъ 16 октября п. ст. 10½ часовъ утра.
 (^) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. — Hofmann. 269.—Aster. I. 430—431 und 433—435.
 (^) Записка генерала Сухозанста о сраженіи подъ Лейпцигомъ (рукопись). Записка графа Орлова-Денисова о сраженіи 4 октября подъ Лейпцигомъ (рукопись).
 (^) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. — Записка генерала Сухозанста. — Записки Маркова (рукопись). — Австрійская реляція о сраженіи подъ Лейпцигомъ, изданная Гофкригератомъ. — Aster. I. 440 — 441.—Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. II. 2I.
 (^) Австрійская реляція.—Plotho. II. 379.
 (^) Hofmann. 273. — Aster. I. 463 — 464.
 (^) Hofmann. 274—275.—Aster. I. 401—404, 450—452 und 468.
 (^) Marmont. V. 174—177.—Schulz. XI. 1 Band. 183 und 185.
 (^) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in der Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 81—97.—Droysen. III. 143—167.—Aster. I. 517—542.—Marmont. V. 177—180.
 (^) Plotho. II. 392—393.—Droysen. III. 169.—Число отбитыхъ подъ Мѣкерномъ Союзниками орудій показано: у Астера 43, у Мармона 27, у Водокура 10.
 (^) Plotho. II. 393.—Droysen. III. 169.
 (^) Plotho. II. 396—397.—C. v. W. (Müffling) Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 87.
 (^) Журналы корпусовъ Сакена и Ланжерона.—Müffling. 88—89.—

Aster. II. 43—44.—Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 230 — 231.

(²⁸) Aster. II. 44—45.—Varnhagen v. Ense.—III. 232.

(²⁹) Aster. II. 15 und 20—21.—Bernhardi. III. 504—505.

(³⁰) Aster. II. 27—28.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVI. 648—654.—Bernhardi. III. 501—503 und 612—615.

(³¹) Aster. II. 33.—Thiers. XVI. 655.

(³²) Varnhagen v. Ense. III. 234 — 238.—Bernhardi. III. 506 — 507.—Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 353.

(³³) Schulz. XI. I Bd. 117—118.—Aster. II. 73—77.

(³⁴) Aster. II. 78.

Составъ Союзныхъ войскъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 6 (18) октября:

	Число войскъ вообще.	Число русскихъ войскъ.
Подъ начальствомъ Наслѣднаго принца гессенскаго Гомбургскаго	43,600	»
Подъ начальствомъ Барклай де Толли	47,100	32,600
Подъ начальствомъ Беннигсена	59,500	31,000
Подъ начальствомъ Наслѣднаго ивѣдскаго принца	85,000	40,000
Подъ начальствомъ Блюхера	25,000	12,400
Корпусъ Гюлага	18,000	»
Дивизія Ледерера	4,000	»
Всего жс.	282,200	116,000.

Число австрійскихъ войскъ простиравось до 84-хъ тысяч; прусскихъ—до 62-хъ, а ивѣдскихъ—до 20-ти тысячъ человѣкъ.

(³⁵) Журналъ дѣйствій генерала Беннигсена.—Hofmann. 291—292.—Aster. II. 89 — 97.

(³⁶) Журналъ дѣйствій Барклай де Толли (Архива Главнаго Штаба № 29, 188-ї).—Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47, 344-ї).—Aster. II. 98—102.

(³⁷) Aster. II. 103 — 110 und 115 — 116.—Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 135—136.—Swederus. II. 367.

(³⁸) Förster. Die Befreiungskriege. II. 242.

(³⁹) Журналъ дѣйствій корпуса Ланжерона.—Aster. II. 121, 123—126, 133 und 137—138.

(⁴⁰) Aster. II. 139—141.

(⁴¹) Журналъ дѣйствій Беннигсена.—Aster. II. 148—156.

(⁴²) Журналъ дѣйствій Беннигсена.—Aster. II. 158—162.

(⁴³) Eugen v. Würtemberg. III. 241 — 242.—Aster. II. 163 — 169.—Vaudoncourt. 214—215.

(⁴⁴) Aster. II. 171—173.

(⁴⁵) Varnhagen v. Ense. III. 241 und 242—243.

(⁴⁶) Förster. II. 273—274 und 282.

(⁴⁷) Aster. II. 185—195.—Förster. II. 283—284.—Marmont. V. 183—185.

(⁴⁸) Platto. II. 414.—Bernhardi. III. 518.

- (⁴⁹) Aster. II. 178—179.—Bernhardi. III. 520.
- (⁵⁰) Bernhardi. III. 519.
- (⁵¹) Aster. II. 198.
- (⁵²) Hofmann. 298.—Aster. II. 200—203.
- (⁵³) Beitzke. II. 634.—Vaudoncourt. 218.
- (⁵⁴) Aster. II. 225—226 und 230—232.
- (⁵⁵) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 768 — 769.—Aster. II. 266 und 270.—Vaudoncourt. 219—220.
- (⁵⁶) Fain. Manuscrit de 1813. II. 436—440.
- (⁵⁷) Plotho. II. 416.—Förster. II. 322—323.—Berneck. 145.—Bernhardi. III. 523—524.
- (⁵⁸) Plotho. II. 416—417.—Beruhardi. III. 524—528.
- (⁵⁹) Журналъ дѣйствій Беннингсена.—Aster. II. 275.
- (⁶⁰) Plotho. II. 419—420.—Aster. II. 283—292.
- (⁶¹) Журналъ дѣйствій Сакена.—Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Plotho. II. 420.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 315—316.—Aster. II. 292—294.
- (⁶²) Aster. II. 324—327.—Förster. II. 365—368.—Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 283—284.
- (⁶³) Moniteur de 30 d'Octobre 1813.—Aster. II. 300—304 und 320.—Förster. II. 347—352.
- (⁶⁴) Aster. II. 317—318.
- (⁶⁵)....«Les égards que je dois à la position malheureuse, ou Votre Majesté Se trouve, m'imposent le devoir de ne pas entrer en discussion sur les motifs qui ont guidé Sa marche politique. L'intérêt militaire doit dans les circonstances actuelles diriger seul les vues que je puis suivre à l'égard de Votre Majesté»... (Изъ письма Императора Александра I къ Королю Фридриху-Августу).
- (⁶⁶) Письма Короля Фридриха-Августа къ князю Понятовскому, (Арх. Собств. Е. П. В. Канцелярии по дѣламъ Царства Польскаго), отъ 13 и 25 апрѣля, 2 и 8 мая н. ст. 1813 года. Послѣднія два письма помѣщены въ особомъ Приложениі къ сей главѣ.
- (⁶⁷) Aster. II. 356—357.—Sporischill. I. 934—935.
- (⁶⁸) Aster. II. 357.—Sporischill. I. 936—937.
- (⁶⁹) Plotho. II. 426—427 und 429.—Hofmann. 308—309.

Monsieur le Prince Poniatowsky.

Je reçois votre rapport du 29 Avril. Mettant le plus grand prix à la conservation d'un point dans le territoire du Duché, je Vous autorise à faire tout ce qui dépendra de Vous pour pouvoir, sans compromettre l'armée, si vous exposer à manquer de subsistance, vous maintenir soit à Cracovie, soit du moins dans le rayon de Podgorze, par des mesures prises de concert avec les autrichiens ou en négociant un armistice avec les commandans russes. Je fais une nouvelle démarche, afin d'obtenir de la cour de Vienne, pour le cas, où il deviendroit impossible que Vous restassiez dans Votre position actuelle, le passage des troupes Polonaises en armes par les Etats Autrichiens, et j'ordonne au Général de Watzdorff de Vous faire connoître le succès de cette demande. Dût-il ne pas répondre à Mon désir, Mon approbation doit Vous suffire pour l'effectuer dans le cas indiqué, d'après la disposition littérale de la convention qui vous a été communiquée, en conservant néanmoins le port des lances pour la cavalerie accordé depuis par la Cour de Vienne, et Je compte à cet égard sur votre zèle et votre fidélité à remplir Mes intentions. Sur ce Je prie Dieu qu'Il vous ait, Monsieur le Prince Poniatowsky, en sa sainte et digne garde.

Prague, le 2 Mai 1813.

Votre affectionné
Frédéric Auguste.

Monsieur le Prince Poniatowsky.

La victoire signalée que Sa Majesté l'Empereur Napoléon vient de remporter sur les alliés et la retraite précipitée de ceux-ci vers l'Oder, dont l'armée françoise est maîtresse par la possession des places de Glogau, Custrin et Stettin, ayant changé la face des choses au point, que l'utilité d'un mouvement offensif de l'armée polonaise pour la cause commune ne saurait plus être doutue, Je m'empresse de vous témoigner, en revenant sur le couteau de Mes lettres du 13 et 23 Avril et du 2 du courant, que Mon intention est, que vous remplissiez s'il en est encore tems, et autant que les circonstances le permettent les vues que Sa Majesté Impériale et Royale vous a fait connoître à cet égard. Sur ce Je prie Dieu qu'Il vous ait, Monsieur le Prince Poniatowsky, en sa Sainte et digne garde.

Prague, le 8 Mai 1813.

Votre affectionné
Frédéric Auguste.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLVI.

---

(1) Oestreich. milit. Zeitseh ift. 1836. VIII. Heft.—Droysen. Yorks Lehen III. 175—177.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 954—960.—Донесение Императору Александру I Блюхера, отъ 10 (22) октября, изъ Фрайбурга.

(2) Письмо Ея Императорскому Высочеству Великой княгинѣ Марии Павловнѣ графа Платова, отъ 12 октября ст. ст.

(3) Допесенія Государю Барклай де-Толли, отъ 11 октября ст. ст. за №№ 785-мъ и 786-мъ.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 2 Bd. 10.

(4) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 506—508.—Schulz. XI. 2 Bd. 17.

(5) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Записки Степ. Семен. Храповицкаго.

(6) Fain. Manuserit de 1813. II. 465—470.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVI. 705—708 et 714.

(7) Полн. Собран. Закон. № 25,438-й. Изъ этого набора исключены малороссийскіе казаки полтавской и черниговской губерній.

(8) Pertz. Das Leben des Ministers Freih. v. Stein. III. 444—448.

(9) Thiers. XVI. 716.

(10) Повелѣніе Императора Александра I генералу Беннигсену, отъ 12 октября ст. ст.

(12) Plotho. II. 440—444.—Marmont. Mémoires. V. 189.

(13) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. Zw. Aufl. II. 25—27.

(14) Frh. v. Völderndorf und Waradin. Kriegsgeschichte der Baiern unter König Maximilian Joseph I. IV. 331—334 und 357—358.—Schulz. XI. 2 Bd. 189.

(15) Sporschill. I. 1006—1010.

(16) Plotho. II. 457—458.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 366—367.

(17) Plotho. II. 458—462.—Völderndorf. IV. 271—289 und 369—379.—Oestreich. mil. Zeitschr. 1835. IX. Heft.—Vaudoueourt. Histoire de la guerre soutenue par les Francais en Allemagne. 230—234.

(18) Отзывы графа Платова къ генералъ-адъютанту князю Волкон-

скому, отъ 21 октября, и письмо его-же генералъ-адъютанту Чернышеву, отъ 23 октября ст. ст.—Plotz, II. 463—465.

(¹⁸) Thiers, XVI. 728—730.

(¹⁹) Записки Александра Андр. Щербинина (рукопись).—Bernhardi, Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll, Zw. Aufl. III. 548—549.

(²⁰) Дислокация Главной армии, отъ 18 ноября н. ст. за подписью князя Шварценберга.—Plotz, II. 469—473.—Varnbagen v. Euse, Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt, Zw. Aufl. 258—259.

(²¹) Müffling, Aus meinem Leben, Zw. Aufl. 78—79.—Droysen, III. 196—197.—Bernhardi, IV. I. 16.

(²²) Pertz, Zw. Aufl. III. 469—465.—Fain, Manuscrit de 1814, 2-me édit. 49—56.

(²³) Pertz, III. 465—471.

(²⁴) Отчетъ о дѣйствіяхъ ингендантскаго управліенія, въ войну противъ Французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, представленный Императору Александру I Барклаемъ де-Толли (рукопись).

(²⁵) Pertz, III. 471—477.—Bernhardi, IV. I. 3—11.

(²⁶) Plotz, II. 508—511—Schulz XI. 2 Bd. 38—39.—Vandoncourt, 228.

(²⁷) Swederus, Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814, II. 377 und 380—381

(²⁸) Plotz, II. 512—517.—Sporschill, I. 1111—1114.

(²⁹) Записки генерала Бенкendorфа (рукопись хранящ. въ Арх. Главнаго Штаба).—Plotz, II. 509—513 und 519—525.—Colomb, Aus dem Tagebuche, 152—155.—Fr. Koch, Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1813 I. 54, 56—53, 62—64 et 67—69.

(³⁰) Число наполеоновыхъ войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ городахъ герцогства варшавскаго и Германии: въ Данцигѣ 30,000; въ Замостьѣ и Модлинѣ 7,000, болышею частию польскихъ и литовскихъ войскъ; въ Глогау 6,000; въ Кюстринѣ 4,000; въ Штеттинѣ 10,000; въ Дрезденѣ болѣе 30,000; въ Торугае болѣе 10,000; въ Виттенбергѣ 3,000; въ Майндебургѣ 10,000; въ Гамбургѣ до 30,000; въ Эрфуртѣ и Мариенбергѣ по 2,000, всего же болѣе 140,000 человѣкъ. Plotz, II. Beilagen, 90.—Schulz, XI. 2 Bd. 112—139.—Sporschill, Ersten Theiles 3 Bd.

(³¹) Richter, II. 481—496.

(³²) Plotz, II. 529—533—St. Cyr, Mémoires, Campagne de 1813, 247—254.—Письмо графа Толстаго князю Волконскому, отъ 19 (31) октября и отвѣтъ князя Волконскаго, отъ 25 октября ст. ст.

(³³) Донесеніе Государю графа Бенигсена, отъ 24 ноября.—Plotz, II. 502—506.

(³⁴) Монитеръ 26 января н. ст. 1813 года

(³⁵) Донесенія Государю герцога Александра вюртембергскаго: отъ 31 августа, 17 сентября, 19 ноября и 2 декабря 1813 года, и отзывы его-же къ князю Волконскому: отъ 31 августа, 7 и 29 октября, 11 и 18 декабря.—Штейнтель, Записки о С.-Петербургскомъ ополчении.—Plotz, II. 533—534 und 538—539.

(³⁶) Рапортъ Государю Барклаю де-Толли, отъ 15 марта 1815 года, изъ Варшавы (Арх. Минист. Иностр. дѣлъ).

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLVII.

(¹) F. Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. I. 47—48. и вѣдомость № IV, отъ 15 декабря 1813 года.—Thiers. XVII 4—5.

(²) По прибытии на Рейнъ, Союзники имѣли: въ Главной арміи: войска Витгенштейна и резервы Барклая де-Толли 40,000; австрійскія войска 120,000; Баварцы (вѣроятно вмѣстѣ съ Виртембергцами) 30,000 человѣкъ; въ Силезской арміи: корпусы Ланжерона и Сакена 40,000 и корпусъ Йорка 12,000 человѣкъ.

(Собственноручная Записка Императора Александра, посланная Государемъ генералу Гнейзенau, 8 ноября н. ст. 1813 года).

Должно замѣтить, что въ этой Запискѣ число австрійскихъ войскъ вѣсколько преувеличено.

(³) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 9—10.—Bernhardi Zw. Aufl. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. IV. I. 12—14, 16, und 39—41

(⁴) Marmont. Mémoires. VI. 80.

(⁵) Bernhardi. IV. I. 46.

(⁶) Изъ письма герцога Бассано (Марѣ) князю Меттерніху, отъ 16 ноября н. ст. 1813 года, изъ Парижа.

(⁷) Изъ письма князя Меттерніха къ Марѣ, отъ 25 ноября н. ст. 1813 года, изъ Франкфурта.

(⁸) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 368—377.

(⁹) Декларациія Союзныхъ Монарховъ, отъ 1 декабря н. ст. 1813 года, изъ Франкфурта.

(¹⁰) Письмо герцога Виченцкаго (Коленкура) князю Меттерніху, отъ 2 декабря, и отвѣтъ Меттерніха, отъ 10 декабря н. ст. 1813 года.

(¹¹) Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу, отъ 29 октября (10 ноября) 1813 года (Архива Главнаго Штаба. Журналъ исходящ. бумагъ).

(¹²) Bernhardi. IV. I. 22—25.

(¹³) Въ Главной Союзной арміи было:

Австрійцевъ: 66,000 человѣкъ пѣхоты.

17,200 " кавалеріи.

8,800 " артиллеріи.

всего-же . . 92,000 человѣкъ съ 372-мя орудіями.

Русскихъ: 38,000 человѣкъ пѣхоты.

20,400 „ кавалеріи и казаковъ.

3,000 „ артиллериі.

всего-же . . . 61,400 человѣкъ съ 210-ю орудіями.

Баварцевъ: 20,000 человѣкъ пѣхоты.

3,600 „ кавалеріи.

1,400 „ артиллериі.

всего-же . . . 25,000 человѣкъ съ 76-ю орудіями.

Виртембергцевъ: 12,000 человѣкъ пѣхоты.

1,600 „ кавалеріи.

400 „ артиллериі.

всего-же . . . 14,000 человѣкъ съ 24-мя орудіями.

Пруссаковъ: 4,600 человѣкъ пѣхоты.

1,200 „ кавалеріи.

100 „ артиллериі.

всего-же . . . 5,900 человѣкъ съ 8-ю орудіями.

(Рапорты о состоянії войскъ, за подписью Барклай де-Толли. — Tableau de la composition de la grande armée alliée en 1814 (Архива Главнаго Штаба № 22,854-й). — Вѣдомость о корпусахъ германского союза (Журнала входящ. бумаги 1813 года № 2,058-й). — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. Beilagen 1—15.)

(¹⁴) Въ бывшей Силезской армії было:

Русскихъ: 38,405 человѣкъ пѣхоты.

12,886 „ кавалеріи и казаковъ.

4,589 „ артиллериі и піуперовъ.

всего-же . . . 55,880 человѣкъ съ 232-мя орудіями.

Пруссаковъ: 19,560 человѣкъ съ 104-мя орудіями.

(Рапорты о состоянії войскъ графа Ланжерона и Сакена, за ихъ подписью. — Tableau de la composition de l'armée de Silésie en 1814 (Архива Главнаго Штаба № 22,860-й). — Вѣдомость о корпусахъ германского союза (Журнала входящ. бумаги № 2,058-й). — Plotho. III. Beilagen, 16—29).

(¹⁵) Вѣдомость о корпусахъ германского союза (Журнала входящ. бумаг. № 2,058-й).

(¹⁶) F. Koch I. 47—48, et Tableau № 4.

(¹⁷) C-te Capodistrias. Aperçu de ma carrière publique depuis 1798 jusqu'à 1822. (Рукопись хранящ. въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ).

(¹⁸) Plotho. III. 12—13. — Sporschill. Die grosse Chronik. II. 116—119 und 162—163.

(¹⁹) Bernhardi. IV. 101—102.

(²⁰) Письмо князя Меттерниха графу Нессельроду, о прибытии въ Базель депутациіи вѣнскаго магистрата, и отвѣтъ Императора Александра на адресъ депутатіи (Архива Минист. Иностр. дѣлъ)

(²¹) Составъ кавалеріи графа Палепа: гусарскіе полки Гродненскій, Ольвіопольскій и Сумскій, Чугуевскій уланскій полкъ, казачій полкъ Власова; баденскій драгунскій № 2-го полкъ; шесть орудій конной роты № 23-го (Диспозиція на 23-е декабря 1813 года, за подпісью полковника Теслева).

(²²) Oesterr. milit. Zeitschrift 1821. VII Heft.—Plotho. III. 17—34.—Sporischill. II. 146—170. — Koch. I. 80—81, 83—86, et 90—100. — Рапорты графу Барклаю де-Толли графа Витгенштейна, отъ 13 и 22 декабря 1813 г. — Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29, 188-й).

(²³) Донесенія Барклаю де-Толли Сакена, отъ 20 декабря 1813 года, 8 и 17 января и. ст. 1814 года.—Извѣстія изъ Силезской арміи.—Записки (Журналъ) 6-го пѣхотнаго корпуса, князя Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44, 585-й).—Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III, 265—281.

(²⁴) Вѣдомости о состояніи войскъ.—Schnlz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XII. I Bd. 179—181 und 185—186.—По показанію Бернгарди, (IV. I. 243), въ передовыхъ корпусахъ Гюлая, Наслѣднаго принца виртембергскаго, Вреде, Витгенштейна, и въ резервахъ Барклая де-Толли было 93 тысячи человѣкъ.

(²⁵) Koch. I. 141—149.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVII. 88—99 et 159—166.

(²⁶) Koch. I. 149.—Fain. Manuscrit de 1814. 2-me édit. 48.

(²⁷) Etat de la force et de la composition de l'armée fran aise,   la  poque du 25 janvier 1814. (Архива Главнаго Штаба № 22859-й).

(²⁸) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29, 188).—Журналъ корпуса Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16643).—Plotho III. 96—97. — Droyzen. Yorks Leben. III. 242.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 87—88.

(²⁹) Bernhardi. IV. I. 222—224.

(³⁰) Koch. I. 146—150.

(³¹) Koch. I. 154—156.—Tbiers. XVII. 244—248.

(³²) Въ дѣлѣ при Бріеннѣ, подъ начальствомъ графа Палепа, были собраны:

Кавалерія корпуса графа Витгенштейна: гусарскіе полки Сумскій Гродненскій и Ольвіопольскій; Чугуевскій уланскій полкъ.

Кавалерія корпуса Сакена, подъ командою Васильчикова 1-го: гусарскіе полки: Ахтырскій, Маріупольскій, Вѣлорусскій и Александрійскій; драгунскіе полки: Смоленскій, Тверской. Курляндскій и Кинбурнскій.

Четыре казачьихъ полка, подъ начальствомъ генерала-майора князя Щербатова (Ник. Григ.).

Пять прусскихъ эскадроновъ, подъ командою принца Бирона Курляндскаго.

Всего до 6,000 человѣкъ.

(³³) Журналъ дѣйствій Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16644-й).—Журналъ князя (Алексея Григ.) Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44585-й).—Записки графа Никитина. — Рапортъ Барклаю де-Толли Сакена, отъ 19 января 1814 года (Журн. входящ. бумаг № 98-й). —

Varnhagen v. Ense. III. 283—286. — Koch I. 159—164. — Thiers. XVII. 249—253.

(³⁴) Plotto. III. 106—109.

(³⁵) Bernhardi. IV. I. 231—235.

(³⁶) Журналъ дѣйствій Барклая де Толли (Архива Главнаго Штаба № 29188-й).—Plotto. III. 109—111. — Varnhagen v. Ense. III. 290—291. — Bernhardi. IV. I. 279—281.

(³⁷) Thiers. XVII. 255—258.—Bernhardi. IV. I. 298—299.

(³⁸) Диспозиція на 1-е февраля н. ст. за подписаніемъ князя Шварценберга

(³⁹) Bernhardi. IV. I. 298—299 и 303.

(⁴⁰) Изъ союзныхъ войскъ находилось на полѣ сраженія при Ля-Ротьерѣ:

Русскии: 22.000 Сакена и Олеуфьева и до 18.000 резерва, изъ коего участвовали въ бою только до 5.000 гренадеръ, а всего 27.000 человѣкъ.

Австрійцы: корпусъ Гюлля въ войска при корпусѣ Вреде, всего до 20.000 человѣкъ.

Пруссаковъ: отрядъ принца Бирона, 500 человѣкъ.

Баварцы: корпусъ Вреде, 17.000 человѣкъ.

Виртембергцы: корпусъ Кронъ-припца, 12,000 человѣкъ.

(Plotto. III. 111—116).

(⁴¹) Oesterr. milit. Zeitschr. 1821. X Heft. — Журналъ Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16644-й).—Записки князя Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44585-й).—Записки графа Никитина.—Михайловскій—Данилевскій. Описаніе похода во Францію 1814 года.—Plotto. III. 117—126.—Sporschill. III. 246—249.—Margont. VI. 21—27.—Koch I. 174—191. — Thiers. XVII. 276—281.

**ИНСТРУКЦІЯ РУССКОМУ РЕЗІДЕНТУ ВЪ ЦЮРІХЪ, ГРАФУ
КАПОДІСТРІА.**

Я уже сообщилъ вамъ Мои памѣренія въ отношеніи къ Швейцаріи, до вашего первого отъѣзда въ эту страну, и теперь, когда вы туда отправляетесь по важному порученію. Въ прилагаемой Запискѣ вы найдете наставленія, общія вамъ съ кавалеромъ Лебдальтерномъ, на основаніи коихъ вы будете дѣйствовать офиціально. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаю вамъ и словесныя наставленія, Мною вамъ данныхыя и заключающіяся въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ. Я постоянно имѣлъ въ виду оставлять Швейцарію въ нокѣ, сблюдать ея неутралитетъ и не нарушать ея настоящихъ установовъ. Я оставилъ въ твердомъ убѣждѣніи, что Мои намѣренія будутъ уважены, и что военные дѣйствія, ни въ какомъ случаѣ, не потребуютъ ни вторженія въ Швейцарію, ни какихъ-либо измѣненій въ ея управлѣніи. Вамъ извѣстны послѣдователія опрометчивыхъ мѣръ австрійскаго министерства, принятыхъ безъ Моего пѣдома и повлекшихъ за собою нашествіе чужеземной арміи и бернскую революцію. Въ такихъ обстоятельствахъ. Миѣ оставалось одно изъ двухъ: держаться твердо Моихъ правилъ и возбудить тѣмъ раздоръ весьма вредный для общихъ выгодъ Европы, либо измѣнить принятая Мною основанія, въ отношеніи къ Швейцаріи, чтобы предохранить ее отъ междусобійной войны, либо отъ конечнаго уничтоженія, въ случаѣ предоставленія ея участія покровительству одной линии Австріи.

Принимая въ соображеніе, что эта держава уже открыто склонилась на сторону бернской аристократіи, и видя, что умѣренная народія, а съдовательно и большинство швейцарскаго народа, остались безпомощными жертвами ложной политики, Я рѣшился согласиться на принятие участія въ возстановленіи порядка въ Швейцаріи.

Во 2-хъ. Инструкціи вамъ данныхыя, совокупно съ австрійскимъ кабинетомъ, послужатъ руководствомъ для вашихъ занятій по сему важному дѣлу. Не отклоняйтесь отъ нихъ, ни въ какомъ случаѣ, и въ особенности, когда будетъ идти дѣло о рѣшеніи участіи новыхъ кантоновъ и швейцарского народа. Я не хочу вмѣшиваться ни въ какія мѣры, которыя могли бы сколько нибудь нарушить права большинства, и желалъ бы, чтобы благоденствіе Швейцаріи было основано на благѣ всѣхъ сословій и кантоновъ, а по тому не признаю никакихъ ярвенныхъ учрежденій, противныхъ этой пѣли.

Въ 3-хъ. Сообразно тому, предписываю вамъ войти въ сношениe съ лицами наименѣе причастными прежней политической системѣ Швейцаріи; на основаніи ихъ мнѣній, вы будете дѣйствовать въ отношеніи къ выгодамъ новыхъ кантоновъ и будете доносить о томъ Мнѣ прямо.

Въ 4-хъ. Прошу васъ убѣдить благонамѣренныхъ лѣдей Швейцаріи въ томъ, что Я принимаю живое участіе въ истинномъ благополучіи ихъ страны. Я хочу, чтобы Швейцарія была самостоятельна, и чтобы внутреннее спокойствіе и политическая свобода этой страны зависѣли исключительно отъ постоянства ея уставовъ. Основанные ясно на справедливости, утвержденные согласіемъ всего народа, признанные всѣми европейскими державами, они будутъ прочны и непарушимы.

**ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I КЪ ВДОВСТВУЮЩЕЙ
ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ОЕДОРОВНѢ, СЪ ИЗВѢСТИЕМЪ О
СРАЖЕНИИ ПРИ ЛА-РӨТЬЕРѢ.**

Его Императорское Величество изыщаетъ любезнѣйшую родительницу Свою, что Всеевышеній низпослалъ новую благодать на оружіе Союзныхъ Державъ. Славнѣйшая побѣда одержана надъ Наполеономъ въ иѣдрахъ самой Франціи.

Прибывъ къ армїи въ Шалонъ-на-Марнѣ, онъ началъ немедленно свои наступательныя дѣйствія и вознамѣрился разбить фельдмаршала Блюхера, подавшагося съ половиною своей армїи, изъ корпуса генерала Сакена состоящею, до Бріенны, дабы сблизиться съ нашою Большою арміею. Корпусъ-же генерала Йорка оставленъ былъ между Нанси и Марною, дабы наблюдать за Мецомъ и силами, кои могли съ сей стороны показаться.

Наполеонъ атаковалъ, 17 генваря, фельдмаршала Блюхера, подъ Бріенною, превосходными силами, но нашелъ твердое и неустроимое сопротивление. Блюхеръ сохранилъ блестящимъ образомъ за собою поле сраженія и отбилъ у непріятеля 8 пушекъ кавалеріскою атакою.

18 генваря, фельдмаршаль Блюхеръ получилъ повелѣніе сблизиться съ Большою арміею, къ деревнѣ Тринь, вблизи Барь-сюръ-Объ лежащей. 19-е число произошло въ сосредоточеніи силь нашихъ между сихъ двухъ мѣстъ, въ шамбрѣніи атаковать па другой день Наполеона соединенными корпусами Сакена, Гулая, Кронъ-принца виртембергскаго, Вреде, грекадерскаго, виасирскаго, и гардіи Российской, Пруссской и Баденской. Дѣйствительно, достопамятный день 20 генваря покрылъ Союзная армїя новою славою. Произволють Всемогущаго Бога. Наполеонъ былъ совершенно разбитъ подъ Бріенною, потерявъ 68 пушекъ и болѣе 4,000 пѣхотныхъ, изъ коихъ одинъ дивизіонный и одинъ бригадный генералы. Непріятель съ той-же ночи находится въ совершенномъ отступлениѣ и 21-го числа сражалось наши войска единственно съ его арріергардами, подъ Лемономъ и Роней. Армїя фельдмаршала Блюхера и корпусы генерала Вреде и Кронъ-принца виртембергскаго направлены въ преслѣдованіе за оними. Большая-же армія устремила движенія свои на Труа и Сансъ, по дорогѣ ведущей на Парижъ. Всѣ войска сражались съ отличною храбростью, хладнокровiemъ и порядкомъ. Потеря наша довольно умѣренна. Всѣ одушевлены чувствомъ, что съ Божіею помощью ничего невозможнаго иѣть.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLVIII.

(¹) Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire. XVII. Edit. de Brux. 286

(²) Наполеонъ собралъ въ Труа: Старую и Молодую гвардию, корпусы Виктора, Мармова, резервная дивизія Дюфура и Гамелинѣ, кавалерію Мильтѣ, сводную кавалерійскую дивизію Бордесуль и почетную гвардию (gardes d'honneur) Дефранса. F. Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. I. 195.—Thiers. XVII. 287.

(³) Koch. I. 197.

(⁴) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 134—136.—Koch. I. 198—202.

(⁵) Журнала походящ. бумаг. № 61-й.

(⁶) Koch. I. 204—205.—Генералъ Михайловскій-Данилевскій. Описание похода во Францію, въ 1814 году.

(⁷) Журнала походящ. бумаг. № 62-й.

(⁸) Письмо лорда Кестелъри къ первому министру лорду Ливерпулю (Hawkesbury), отъ 30 января п. ст. 1814 года.

(⁹) Протоколь конференціи въ Лангрѣ, 29 января п. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣл. Campagne de 1814. № 405-й).

(¹⁰) Въ началѣ 1814 года входили въ объемъ Французской Имперіи: Королевство Голландское и владѣнія въ сѣверной Германіи . . . . . 1,370 кв. м. 4,000,000 жит.

Въ Италии: почти весь Ніемонтъ, Нарма, часть Модены, Тосканы и большая часть владѣній Папы . . . . . 1,750 кв. м. 6,000,000 жит.

Въ Швейцаріи: Валлискій и Женевскій кантоны . . . . . 100 кв. м. 100,000 жит.

Всего . . . . . 3,220 кв. м. 10,100,000 жит.

Кромѣ того, Наполеонъ имѣлъ во владѣніи вигѣ предѣловъ Французской Имперіи:

Королевство Итальянское . . . . . 1,527½ кв. м. 6,280,000 жит.

Планирскія провинціи . . . . . 1,070 кв. м. 1,470,000 жит.

Лукка и Шомбино, Бевевентъ, Понте-корво и Невшатель . . . . . 64½ кв. м. 250,000 жит.

Всего . . . . . 2,662 кв. м. 8,000,000 жит.

(¹¹) A. Ducasse. Mémoires du roi Joseph. 2-me édit. X. 134.

(¹²) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 391.

(¹³) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. IV. I. 366 — 368. — Генераль Михайловскій - Данилевскій пишетъ, будтобы Шварценбергъ, на вѣнскомъ конгрессѣ, признался Императору Александру, что ему было дано тайнос новеллѣніе — не переходить на правый берегъ Сены.

(¹⁴) Журнала входящ. бумаг. № 183-й.

(¹⁵) Plotho. III. 142.—Koch. I. 208—209 et 232—233.

(¹⁶) C. v. W. (Müffling). Die Feldzüge der schlesischen Armee unter Feldmarschall Blücher. Zw. Aufl. 157—159.

(¹⁷) Thiers. XVII. 331—334.

(¹⁸) Sposchill. Die grosse Chronik. II. 392.

(¹⁹) Новеллѣніе фельдмаршалу Блюхеру, отъ 25 генваря ст. ст. (Журнала исходян. бумагъ № 57-й).—Донесеніе генераль-лейтенанту Капцевичу генераль-майору Корнилову, отъ 30 генваря ст. ст. (Журнала входящ. бумагъ № 235-й).—Записки генерала Полторацкаго.—Bernhardi. IV. I. 381—383.—C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 163—165.—Его-же: Aus meinem Leben. 101—102 иud 105—107.—Koch. I. 235 — 237.

(²⁰) Koch. I. 238 — 238.

(²¹) Рапортъ графу Баркало де-Толли барона Сакена, отъ 3 февраля на маршѣ въ Реймсъ (Журнала входящ. бумагъ № 278-й).—Droysen Yorks Leben. III. 284 — 290.

(²²) Журналъ дѣйствій корпуса барона Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16,643-й) — Записка о дѣйствіяхъ отряда изъ корпуса князя Щербатова, въ дѣлѣ при Монмартрѣ, 30 генваря ст. ст. 1814 года. (Архива Главнаго Штаба № 47,353-й. тетр. за № 50-мъ).—Записки генерала Никитина.—Plotho. III. 182.—Droysen. III. 290—296.—Koch. I. 238—246.—Bernhardi. IV. I. 387—392.

(²³) Журналъ дѣйствій корпуса Сакена. — Записка о дѣйствіяхъ отряда изъ корпуса князя Щербатова, при Монмартрѣ. — Записки генерала Никитина.—Droysen. III. 296—304.—Koch. I. 248—253.—Bernhardi. IV. I. 394—397.

(²⁴) Fain. Manuscrit de 1814. 3-me édit. 121—122.—Koch. I. 257—258.—Droysen. III. 307—309.

(²⁵) C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 166—168.

(²⁶) Plotho. III. 187—190.—C. v. W. Die Feldzüge n. s. w. 169—172.—Его-же. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 111 — 114. — Varnhagen, v. Ense. Biographische Denkmale, Zw. Aufl. III. 318—319. — Marmont, Mémoires. VI. 36—37.—Koch. I. 258—264.

(²⁷) C. v. W. Die Feldzüge n. s. w. 176.

(²⁸) Журналъ дѣйствій корпуса Винцингероде — Донесенія Государю генерала Винцингероде, отъ 27 декабря 1813 и 6-го генваря 1814 года.—Koch. 127—134 et 274—275.

(²⁹) Составъ войскъ генераль-адъютанта Чернышева, при нападеніи на Суассонъ: 19-й и 44-й егерскіе полки, Пѣжинскій конно-егерскій

и Волынскій уланскій полкъ, 4 казачьихъ полка, 8 конныхъ орудій роты № 4-го, генераль-маюра Мерлина.

(³⁰) Собственноручное письмо Государю генерала Винцишероде, отъ 2 (14) февраля 1814 года изъ Суассона.—Koch, I, 275—278.

(³¹) Русскій Архивъ. 1868 № 6.

(³²) Шоуплендъ Императора Алѣксандра генералу Винцишероде, отъ 8 февраля ег. ст. изъ Труа (Журнала походящ. бумагъ № 98-й).—Koch, I, 278.

(³³) Plotho III, 197—204.—Koch, II, 120—136.

(³⁴) Plotho, III, 204—205.—Koch, II, 136—142.

(³⁵) Schulz, Geschichte der Kriege in Europa seit 1792, XIII, 1 Bd. 143.—Koch, I, 305—306.

(³⁶) Диспозиція князя Шварценберга, отъ 10 февраля в. ст. 1814 года.—Письмо князю Волконскому графа Витгенштейна, отъ 30 января 1814 года (Журн. входящ. бумаг № 204-й).—Koch, I, 281—286 et 290—291.

(³⁷) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Рапортъ графу Барклаю де-Толли графа Витгенштейна, отъ 2 февраля ст. ст. (Журнала входящ. бумаг № 230-й).—Рапортъ Барклаю де-Толли Дубича, отъ 2 и 3 февраля ег. ст. (Журнала входящ. бумаг №№ 236-й и 241-й).—Voldermorff Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Joseph, I, IV, 8, S. 94—95 und 98—103.—Koch, I, 286—287 et 292—295.

(³⁸) Журналъ входящ. бумаг. № 259-й.—Koch, I, 288.

(³⁹) Koch, I, 298 300—302 et 308.

(⁴⁰) Koch, I, 306—307.

(⁴¹) Генераль Михайловскій-Данилевскій.—Plotho, III, 158—159.

(⁴²) Рапортъ Барклаю де-Толли графу Витгенштейна и письмо его же князю Волконскому, отъ 5 февраля ег. ст. изъ Меріотъ, близъ Ножана, (Журнала входящ. бумаг №№ 268-й и 269-й).—Plotho, III, 211—212.—Koch, I, 310—312.

(⁴³) Рапортъ Витгенштейна, отъ 5 февраля ст. ст. — Sporschill, Die grosse Chronik, II, 332.

(⁴⁴) Bernhardi IV, II, 28.

(⁴⁵) Нота отъ 9 февраля и ег. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814, № 387-й).

(⁴⁶) Письмо Наполеону Бонапаку, отъ 10 февраля и. ег.

(⁴⁷) Собственноручная замѣтка Императора Александра на вопросы, предложенные вѣнскими дворомъ (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814 № 407-й).

(⁴⁸) Протоколъ совѣщенія Союзныхъ министровъ въ Труа и записка, поднесенная Императору Александру (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814 № 406-й).

(⁴⁹) Мѣнѣе Императора Александра, о необходимости продолжать войну (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814, № 407).

(⁵⁰) Слова Государя были сказаны въ присутствіи Толя

(⁵¹) Изъ письма отъ 15 февраля и. ег. изъ Труа.—Fain, 272.—Pertz Leben des Ministers Freib, v. Stein, III, 540—541.

(⁵²) Fain, 284—285.—Bernhardi, IV, II, 28—30

(⁵³) Lettre de Napoleon à Joseph, 18 février, de Nangis. Du casse. Mемоires du roi Joseph, X, 133

(⁵⁴) Bernhardi, IV, II, 34.

(⁵⁵) Das Commando des Kronprinzen von Würtemberg in den Feldzügen 1814 und 1815 gegen Frankreich. Zw. Heft. 7—8.—Sporschill. II. 336—342.—Koch. I. 386—393.

(⁵⁶) Письмо князя Волконского Блюхеру, 5 февраля ст. ст. изъ Брс. (Журнала находящ. бумаг. № 94-й).

(⁵⁷) Plotho. III. 217—220.

(⁵⁸) Thiers. XVII. 407—408.

(⁵⁹) Письмо Наполеона къ Императору Францу, отъ 21 февраля п. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(⁶⁰) Thiers. XVII. 410—411.

(⁶¹) Рапорты князю Волконскому начальника штаба корпуса графа Ланжерона, генераль-маюра Нейдгардта. — С. v. W. Die. Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 177—179.

(⁶²) Диспозиція къ большой рекогносцировкѣ, на 22 февраля п. ст. за подписью князя Шварценберга (Журнала входящ. бумаг. № 320-й).—Журналъ корпуса князя Щербатова.—Plotho. III. 222—225.—Koch. I. 332—334.

(⁶³) Plotho. III. 229.

(⁶⁴) Диспозиція на 23-е февраля п. ст. за подписью князя Шварценберга.

(⁶⁵) Bernhardi. IV. II. 64—66.

(⁶⁶) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 330—335.—Joh. Scherr. Blücher. seine Zeit und sein Leben. III. 355—357.—Bernhardi. IV. II. 66—69.

(⁶⁷) Plotho. III. 224—226

(⁶⁸) Plotho. III. 228—230.—Bernhardi. IV. II. 71—74.—Koch. I. 341—343.

(⁶⁹) Koch. I. 344—345.—Thiers XVII. 450—452.

(⁷⁰) Thiers. XVII. 445.

(⁷¹) Повелѣніе графу Шувалову, отъ 12 февраля ст. ст. изъ Вандѣвръ (Журнала находящ. бумаг. № 107-й).—Plotho. III. 228.

(⁷²) Koch. I. 346—347.—Mémoires du roi Joseph. X. 159.

(⁷³) Plotho. III. 231.

(⁷⁴) Plotho III. 231—232.—Bernhardi. IV. II. 89—94.

(⁷⁵) Повелѣніе Императора Александра Блюхеру. Винницгероде п. герцогу веймарскому, отъ 13 (25) февраля, изъ Баръ-сюръ-Объ (Журнала находящ. бумаг. №№ 109, 110 и 111-й).—Журналъ дѣйствий Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29,188-й). — Plotho. III. 234, 235—236 und 237.

(⁷⁶) Для описания дѣла при Баръ-сюръ-Объ служили: Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 267—269 und 270.—Plotho. III. 238—244.—Völdendorff. IV. 144—145.—Bernhardi. IV. II. 100—110.—Koch. II. 1—11.

(⁷⁷) Рапортъ генераль-адъютанту князю Волконскому генераль-лейтенанта Толя, отъ 16 (28) февраля (Журнала входящ. бумаг. № 387-й).—Plotho. III. 245—246.—Koch. II. 13—18.

(⁷⁸) Allgemeine Zeitung. 12, 13 und 14 April. 1814.

(⁷⁹) Joh. Scherr. III. 358—359.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ XLIX.

(¹) Журналъ дѣйствій войскъ генерала Канцевича (Архива Главнаго Штаба № 32,367-й). — Plotbo. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 266—284.—Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale, Zw. Aufl. III. 340—342.—Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1814. 356—374.

(²) Донесеніе Императору Александру I Бюлова, отъ 25 февраля и. ст. изъ Лана (Журнала входящ. бумагъ № 414-й). — Plotbo. III. 205—206.

(³) Письма генерала Винцингероде Бюлову, отъ 14 (26) и 16 (28) февраля, изъ Реймса. — Письмо Бюлова къ Винцингероде, отъ 27 февраля и. ст. (Архива Главнаго Штаба № 29,128-й). — C. v. W. (Müßling). Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 127 — 128. — Droysen. Yorks Leben. III. 332—333.—Denkwürdigkeiten eines Livländers, II. 193—205.

(⁴) Journal des opérations du corps d'armée russe sous les ordres du général d'infanterie comte de Langeron etc. (Арх. Глав. Шт. № 29,103-й). — Droysen. III. 333.

(⁵) Koch. I. 368—379.—Ducasse. Mémoires du roi Joseph. X. 182—183.

(⁶) Journal des opérations du général Langeron etc.—Koch. I. 382—384.

(⁷) Донесенія патрізановъ Коломба, Гейсмаря и Фабекк (Архива Главнаго Штаба № 29,128-й). — Aus dem Tagebuche des Rittmeisters Colomb. 173 und 175.—Koch. I. 384—385.—Ducasse. X. 146—149 et 153.

(⁸) Varnhagen v. Ense. Zw. Aufl. III. 345—346.

(⁹) Journal des opérations du général Langeron etc. — Plotbo. III. 288—289.—Koch. I. 385—387.

(¹⁰) C. v. W. Die Feldzüge der sächsischen Armee. Zw. Aufl. 211—214.—Varnhagen v. Ense. III. 348—349.—Koch. I. 387—388.

(¹¹) Самъ Винцингероде, въ донесеніи Государю, писалъ: «И не имѣть счастья прибыть въ пору съ моимъ кавалерій и достигнуть решительныхъ успѣховъ, начавъ на непрѣятеля съ тыла. Движущись тѣснинами съ огромною массою кавалеріи и конной артиллериі, я съ головною частью колонны достичь Корбені по прежде почин. Войска мои захватили прѣсколько планиныхъ: горестное утѣшенье тѣмъ, кому не удалось принять участіе въ главномъ дѣлѣ».

(¹²) Донесение генералу отъ кавалерії Виннингероде графа Воронцова, о сраженіи при Краонѣ, отъ 26 февраля.—Koch. Atlas. Tableau № XII.

(¹³) Донесение графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ.—Koch. I. 391—396.

(¹⁴) Донесение графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ.—Записка о сраженіи при Краонѣ командаира 13-го егерскаго полка, полковника Маевскаго.—Koch. I. 397—401.

(¹⁵) Донесение графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ.—Droysen. III. 338.—Koch. I. 401—402.

(¹⁶) C. v. W. *Aus meinem Leben*. Zw. Aufl. 133.—Droysen. III. 338—343.—*Denkwürdigkeiten eines Livländers*. II. 209—210.

(¹⁷) *Journal des opérations du général Langeron etc.*

(¹⁸) Монитёръ 10 и 12 марта 1814 года.—Письмо Наполеона Королю Йосифу и отвѣтъ Короля. Ducasse. X. 187 et 189—190.

(¹⁹) Записка о сраженіи при Краонѣ генерала Красовскаго.—Koch. I. 404—407.

(²⁰) Wagner. *Plans der Schlachten welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden*. III. 79—83.

(²¹) Thiers. *Histoire du Consulat et de l'Empire*. Edit. de Brux. XVII. 519.

(²²) Fain. *Manuscrit de 1814. 2-me édit*. 185—186.

(²³) Thiers. XVII. 519.

(²⁴) Wagner. III. 88—91.—Koch. I. 409—414.—Marmont. *Mémoires*. VI. 134.

(²⁵) Droysen. III. 350—355.—Koch. I. 415—417.—Marmont. VI. 134—135.

(²⁶) Droysen. III. 355—356.

(²⁷) Диспозиція на 10-е марта н. ст. за подпісью Блюхера.

(²⁸) Koch. I. 418—420.

(²⁹) Отзыvъ Блюхера къ князю Шварценбергу, отъ 10 марта н. ст. изъ Лана. (Журналъ входящ. бумаг. къ № 509-му).—C. v. W. *Die Feldzüge der schlesischen Armee*. Zw. Aufl. 223. — *Ego-je, Aus meinem Leben*. Zw. Aufl. 142—144.—Koch. I. 420—423.

(³⁰) Koch. I. 423—425.—*Denkwürdigkeiten eines Livländers*. II. 216.

(³¹) Droysen. III. 361—368.

(³²) Koch. I. 429—430 et 435—436.—Thiers. XVII. 538.

(³³) Plotho. III. 352.

(³⁴) Koch. I. 435.—Thiers. XVII. 539.

(³⁵) Рапортъ генераль-адъютанту князю Волконскому генераль-лейтенанта Панчулидзе.—Записки Емануеля.—Монитёръ 16 марта 1814 года.—Plotho. III. 353—355.—Koch. I. 436—440.

(³⁶) Fain. 199.—Thiers. XVII. 546—557.

(³⁷) Письмо герцога Бассано (Марѣ) герцогу Виченцскому (Коленкуру), отъ 17 марта п. ст. изъ Реймса.

(³⁸) *Mémoires de Marmont*. VI. 138.

(³⁹) Журналъ принца Евгенія вюртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й)—Plotho. III. 247—256.—Koch. II. 22—31 et 35.

(⁴⁰) Журналъ принца Евгенія вюртембергскаго.—Plotho. III. 307—309.

(⁴¹) Koch. II. 45—46.

(⁴²) Диспозиція князя Шварценберга, на 3-е (15-е) и 4-е (16-е) марта.

(⁴³) Журналъ принца Евгенія вюртембергскаго.—Plotho. III. 311—312.—Koch. II. 46—51.

(⁴⁴) Отзывы князя Волконского къ князю Шварценбергу, отъ 24 и 25 февраля ст. ст. (Журнала исходящ. бумаг. №№ 157-й и 164-й).

(⁴⁵) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. Zw. Aufl. IV. II. 236 — 237.

(⁴⁶) Донесение князю Волконскому генералъ-лейтенанта Толя, отъ 4 марта ст. ст. — Письма князя Волконского Толю. — Bernhardi. IV. II. 247.

(⁴⁷) Koch. II. 57 — 59.

(⁴⁸) Донесение графу Барклай де-Толли генералъ-майора Кайсарова, отъ 7 (19) марта. (Журнала входящ. бумагъ къ № 527-му. — Koch. II. 60.

(⁴⁹) Bernhardi. IV. II. 251—252.

(⁵⁰) Диспозиція на 19-е и 20-е марта н. ст. за подпісью князя Шварценберга, отданная въ Арец. 6 (18) марта. въ 8 часовъ вечера.

(⁵¹) Koch. II. 64.

(⁵²) Диспозиція на 20-е марта н. ст. за подпісью князя Шварценберга, отданная 7 (19) марта. въ 9 часовъ вечера.

(⁵³) Plotho. III. 326.—Koch. II. 64—65.—Marmont. VI. 206—207.—Thiers. XVII. 580—582.

(⁵⁴) Koch. II. 65 — 66.

(⁵⁵) Plotho. III. 325.

(⁵⁶) Bernhardi. IV. II. 279.

(⁵⁷) Журналъ дѣйствій графа Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29.188-й). — Völderndorf und Waradein. Kriegsgeschichte der Bayern. IV. 200—207.—Koch. II. 67—72.—Bernhardi. IV. II. 280—282.

(⁵⁸) Koch. II. 73 et 74 — 75. — Vaudoucourt. Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France. II. 227.

(⁵⁹) Диспозиція на 9-е (21-е) марта, за подпісью князя Шварценберга (Журнала входящ. бумагъ № 529-й).—Bernhardi. IV. II. 285.

(⁶⁰) Журналъ дѣйствій графа Барклая де-Толли.—Koch. II. 74—81.—Bernhardi. IV. II. 286—291.

(⁶¹) Plotho. III. 329 und 335. — Koch. II. 73 et 81. — Sporschill. Die grosse Chronik. II. 2—85.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВЪ Л.

(¹) Протоколъ засѣданія 17 февраля и. ст. шатильонскаго конгресса (Архива минист. иностранн. дѣлъ. Campagne de 1814, къ № 395-му).

(²) Письмо Наполеона къ Коленкуру, отъ 17 февраля и. ст. изъ Наполеона.

(³) Письмо графа Разумовскаго графу Нессельроду, отъ 26 февраля (10 марта), и протоколъ засѣданія 10 марта и. ст. (Арх. минист. иностранн. дѣлъ. Camp. de 1814, №№ 397-й и 401-й).

(⁴) Письмо графа Разумовскаго графу Нессельроду, отъ 3 (15) марта, и протоколъ засѣданія 15 марта и. ст. (Арх. минист. иностранн. дѣлъ. Camp. de 1814, №№ 401-й и 403-й).

(⁵) Протоколы засѣданій 18 и 19 марта и. ст. (Архива министер. иностранн. дѣлъ. Camp. de 1814, къ № 404-му).

(⁶) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 375 — 376. — Mémoires du duc de Rovigo (Savary). VI. 344—348. — Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVII. 437 — 444. — Förster. Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. II. 887—888.

(⁷) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 337—338.—Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. II. 83—87.—Записка графа Ожаровскаго (Журн. входящ-бумаг. № 545-й).

(⁸) Plotho. III. 337.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. Zw. Aufl. IV. II. 302 und 304.

(⁹) Plotho. III. 342.—Förster. II. 924 und 925.

(¹⁰) Бумаги перехваченныя у непріятеля въ 1814 году (Архива Главнаго Штаба № 47.345-й, строп. 171-я).

(¹¹) Изъ письма Императору Францу князя Шварценберга, отъ 23 марта и. ст.

(¹²) Bernhardi. IV. II. 307.

(¹³) Plotho. III. 347 und 370—371.

(¹⁴) Изъ записокъ генерала Толя (Архива Главн. Штаба № 47.353-й).

(¹⁵) Изъ записокъ генерала Толя.—Lord Burghersh. Memoiren über die Operationen der verbündeten Heere während des Endes 1813 und 1814. Aus dem Engl. übers. von Schreiber. 136.

(¹⁶) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale, Zw. Aufl. III. 374—375.

(¹⁷) Составъ отряда генерала Винцингероде:

Подъ непосредственнымъ начальствомъ его, вмѣстѣ съ авангардомъ генераль-маиора Тетенборна: полки гусарскіе: Павлоградскій, Елисаветградскій и Изюмскій; драгунскіе: С.-Петербургскій, Рижскій и Финляндскій, всего 3,090 человѣкъ; 12 донскихъ казачьихъ полковъ, вмѣстѣ 2,725 человѣкъ; 42 орудія съ прислужою 563-хъ человѣкъ.

Въ отрядѣ Чернышева состояли: Волынскій уланскій полкъ, шесть донскихъ казачьихъ полковъ и 1-й башкирскій полкъ, всего 2,780 человѣкъ съ 4-мя конными орудіями.

(Извлечено изъ строеваго рапорта, отъ 22-го марта ст. ст.).

(¹⁸) Plotho. III. 373—374.

(¹⁹) Koch. II. 109 et 111—112.

(²⁰) Составъ кавалеріи графа Налена: полки гусарскіе: Ольвіонольскій, Лубенскій, Сумскій и Гродненскій, Чугуевскій уланскій, всего 2,000 человѣкъ; 2-я кирасирская дивизія Кретова. 1,600 человѣкъ; три казачьихъ полка, 500 человѣкъ.

Составъ кавалеріи графа Адама виртембергскаго: полки виртембергскіе: 2-й, 4-й и 5-й конноегерскіе и 3-й драгунскій; австрійскій гусарскій эрцгерцога Фердинанда полкъ, всего 1,600 человѣкъ.

(²¹) Составъ австрійской кирасирской дивизіи графа Ностлица: полки Императора, князя Лихтенштейна, Великаго Князя Константина Невловича и Соммартина. всего 2,300 человѣкъ.

(²²) Koch. II. 386—387.

(²³) При атакахъ и преслѣдованіи непріятеля огъ Коннагре захватилъ орудій: Кавалергардскій полкъ 6, Л. Гв. Конный 6, кирасирскій Его Величества З. Л. Гв. уланскій 6, Л. Гв. драгунскій 2 и кавалеріей графа Налена 20.

(²⁴) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Koch. II. 387—388.

(²⁵) Составъ кавалеріи Корфа: драгунскіе полки: Каргопольскій, Новороссійскій и Митавскій; конно-егерскіе полки: Черниговскій, Лиѳляндскій, Дерптскій и Імперскій, всего 2,000 человѣкъ.

(²⁶) Рапортъ графу Ланжерону генераль-адъютанта барона Корфа, отъ 14 марта ст. ст. изъ Вье-Мезонъ Журнала входящ. б.м. кт. № 576-му).

(²⁷) Составъ кавалеріи Васильчикова: гусарскіе полки: Ахтырскій, Бѣлгородскій, Маріупольскій и Александровскій. всего 1,800 человѣкъ.

(²⁸) Михайловскій-Данилевскій. Описание похода 1814 года во Франціи.—Пісторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго полка. — Koch. II. 389—392 et 393.

(²⁹) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Plotho. III. 379.—Koch. II. 392—393.—Förster. II. 943.

(³⁰) Журналы дѣйствій Барклай де-Толли и Ланжерона.—Plotho. III. 380—382.—C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Zw. Aufl. 239—241.

(³¹) Plotho. III. 384—388.—C. v. W. 241—242.—Koch. II. 394—404.

(³²) Повелѣніе генералу Винцингероде отъ 12 (24) марта, изъ Пушки Журнала исходящ. бумаг. № 218-й).

(³³) Донесение Государю генерала Винцингероде, отъ 16 (28) марта, изъ Шалона (Журнала входящ. бумаг. № 600-й).—Koch. II. 550—553.

(³⁴) Koch. II. 553—555.

(³⁵) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Plotto. III. 391 — Koch. II. 404.

(³⁶) Составъ авангарда генерала Емануеля: пѣхотные полки: Старо-ингерманландскій, Архангелогородскій и одинъ баталіонъ Староскольскаго полка; Кіевскій драгунскій полкъ; два казачьихъ полка; понтонная рота подполковника Иванова, 75-й морской экипажъ, двѣ пионер-пушки роты, четыре орудія легкой роты № 33-го и два донскихъ орудія. (Журналь графа Ланжерона).

(³⁷) Журналъ графа Ланжерона.—Plotto. III. 394—396.—Vaudoncourt. Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France. II. 298—301.

(³⁸) Отзывы князя Волконского графу Ланжерону, барону Сакену и графу Воронцову, отъ 16 марта ст. ст. изъ Клинса (Журнала исходящ. бумаг. №№ 239-й, 240-й и 241-й).—Собственноручн. письмо Императора Александра графу Вреде, отъ 16 (28) марта, изъ Клинса.

(³⁹) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Plotto. III. 398—399 and 401.—Koch. II. 411—413.

(⁴⁰) Plotto. III. 393—396.—Koch. II. 556—558.

(⁴¹) Thiers. XVII. 663—636.

(⁴²) Thiers. XVII. 637—644.

(⁴³) Koch. II. 433—436 et Atlas. Tableau. № XXVI.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit 1792. XIII. 1 Bd. 121.

(⁴⁴) Koch. II. 426—428.

(⁴⁵) Koch. II. 442—444.

(⁴⁶) Отзывы князя Волконского генералу отъ кавалеріи Раевскому, отъ 17 марта ст. ст. изъ Бонди (Журнала исходящ. бумаг. № 246-й).—Schulz. XIII. 1 Bd. 169—177.

(⁴⁷) Письмо князя Волконского фельдмаршалу Блюхеру, отъ 17 марта ст. ст. изъ Бонди (Журнала исходящ. бумаг. № 244-й).

(⁴⁸) Thiers. XVII. 655 et 656—657.

(⁴⁹) Изъ записокъ Мих. Федор. Орлова (Архива Главнаго Штаба № 47,346-й).

(⁵⁰) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 281.—Koch. II. 454 — 456. —Bernhardi. IV. II. 353—356

(⁵¹) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Koch. II. 456.

(⁵²) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Eugen v. Würtemberg. III. 282—283.—Koch. II. 457—461.

(⁵³) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Журналъ дѣйствій генерала Емануеля за Рейномъ, 1814 года.—Koch. II. 453—456 et 487.

(⁵⁴) Журналъ дѣйствій 2-го пѣхотнаго корпуса.

(⁵⁵) Mémoires du roi Joseph X. 23—24.—Thiers. XVII. 661—662.

(⁵⁶) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Koch. II. 474—478 et 480—485.

(⁵⁷) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 года.—Plotbo. III. 408—409 und 412—413.—Koch. II. 479.

(⁵⁸) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Михайловскій-Данилевскій.—Plotbo. 413—414.—Koch. II. 489.

(⁵⁹) Plotbo. III. 414.—Koch. II. 491—492 et 496—497. Что на Монмарѣ было не 9 орудій, какъ пишетъ Кохъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ взятое тамъ войсками Ланжерона 29-ти орудій.

(⁶⁰) Изъ записокъ Мих. Осдор. Орлова.—Koch. II. 486.—Thiers. XVII. 674.

(⁶¹) Журналъ графа Ланжерона.—Михайловскій-Данилевскій.

(⁶²) Михайловскій-Данилевскій.

(⁶³) Журналъ дѣйствій Барклай де-Толли.—Eugen v. Wurtemberg. III. 291—292.—Thiers. XVII. 675.

(⁶⁴) Изъ записокъ Мих. Осдор. Орлова.—Koch. II. 494—495, 505—506 et 514—516.

(⁶⁵) Показанія очевидцевъ.—Plotbo. III. 418 und 421.

(⁶⁶) Thiers. XVII. 697—698.

(⁶⁷) Koch. II. 560—565.—Fain. Manuscrit de 1814. 228—229 et 233.—Thiers. XVII. 688—696 et 699—702.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ LI.

(¹) Михайловскій-Давнілевскій. Описаніе похода во Францію 1814 г.—Londonderry. *Histoire de 1813 et 1814*. II. 48.

(²) Съписано отъ А. П. Ермолова.

(³) Походныя записки артиллериста. III. 122—123.—Показаніе очевидцевъ.—*Denkwürdigkeiten eines Livländers*, II. 261—262.—Le conservateur impartial и другія современныя періодическія пізданія.—Fr. Richter. *Geschichte des deutschen Freiheitkrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815*. III. 453.—Koch, II. 524—525.

(⁴) Koch, II. 523—524.—Thiers. *Histoire du Consulat et de l'Empire*, Edit. de Brux. XVII. 703—704.

(⁵) Показанія очевидцевъ.—Förster. *Befreiungskriege*, II. 1015.—Koch. II. 525.

(⁶) Koch, II. 527—528.—Thiers, XVII. 707—716.

(⁷) Архива минист. иностр. дѣлъ. *Campagne de 1814*. № 419-й. Въ действительности, эта прокламація была подписана не въ три часа, а въ шесть часовъ по полудни.

(⁸) Императоръ Александръ I и его сподвижники. Т. V.

(⁹) Ephémérides. I Avril. 1814.—Extrait du registre du Sénat-Conservateur. Séance du vendredi 1 Avril. après midi.—Арх. минист. иностр. дѣлъ. Сант. de 1814. № 417-й.

(¹⁰) Thiers, XVII. 730—732.

(¹¹) Moniteur 6 avril, 1814.

(¹²) Thiers, XVII. 762—764.

(¹³) Koch, II. 566—571.—Thiers, XVII. 774—778.

(¹⁴) Plotho. *Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814*. III. 424—426.

(¹⁵) Донесеніе Государю генералъ-адъютанта Чернышева, отъ 23 марта (4 апрѣля), изъ Пптичѣ (Журнала входящ. бумагъ. № 663-й).

(¹⁶) Thiers, XVII. 778—791.

(¹⁷) Marmont. *Mémoires*, VI. 162—163.—Thiers, XVII. 792—796.—Koch, 573—574 et 576—578.

(¹⁸) Koch, II. 583—584.—Thiers, XVII. 800—810.

- (¹⁹) Koch. II. 580—582.—Thier., XVII. 810—815.
- (²⁰) Koch. II. 591—592. Thiers. XVII. 815—820.
- (²¹) Thiers. XVII. 826—838.
- (²²) Fain. Manuscrit de 1814. 392—397.—Thiers. XVII. 840—893.
- (²³) Архива минист. иностр. дѣлъ. Camp. de 1814. № 471 et 478—488.—Михайловскій-Данилевскій.—Thiers. XVII. 924.
- (²⁴) Современныя періодическія изданія.—Михайловскій-Данилевскій.
- (²⁵) Бумаги генерала Сакена, въ бытность его генераль-губернаторомъ Парижа (Архива Главнаго Штаба № 41,781-й).
- (²⁶) Русскій Инвалидъ 1814. № 30-й. Прибавленіе III.
Стихи, сочиненные и пѣтые Лансомъ, 1 аврѣля и. ст.

Vive Alexandre,
Vive le Roi des Rois!
Sans rien prétendre,
Sans dicter les loix,
Ce Prince Auguste
A ce triple renom:
De Héros. de Juste,
De nous rendre les Bourbons.

Vive Guillaume
Et ses guerriers vaillans!
De ce Royaume
Il sauve les enfans,
Par sa victoire
Il nous donne la paix
Et compte sa gloire
Par ses nombreux bienfaits.

- (²⁷) Русскій Инвалидъ. 1814. № 33-й.
- (²⁸) Современныя періодическія изданія.—Михайловскій-Данилевскій.
- (²⁹) У Талейрана было написано: «Я не боюсь обмануться, давая его именемъ») клятву соблюдать и охранять основания конституции: графъ д'Артуа, по совету Витроля, заменилъ эту фразу словами: «Я не боюсь обмануться, уверяя его именемъ, что онъ приметъ основания конституции».
- (³⁰) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 414—415.
- (³¹) Thibaudeau, Histoire du Consulat et de l'Empire. X. 82.
- (³²) Thiers. XVIII. 98—103, 104—105 et 114—117.
- (³³) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufg. IV. II. 386—387. — C-sse de Choiseul-Gouffier. Mémoires historiques sur l'empereur Alexandre. 203.
- (³⁴) Thiers. XVIII. 120—122.
- (³⁵) Русскій Инвалидъ 1814. № 38-й. Прибавленіе.
- (³⁶) Thiers. XVIII. 124—126
- (³⁷) Русскій Инвалидъ 1814. № 38-й. Прибавленіе.

^{*)} Именемъ Короля.

(³⁸) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 415—147.—Thiers. XVIII. 153—176.

(³⁹) Михайловский-Данилевский. Описание похода во Франции 1814 г.—Thiers. XVIII. 177—178.

(⁴⁰) Mémoires d'un homme d'état. XII. 429.—Thiers. XVIII. 202—204.

(⁴¹) Cunctas nationes et urbes populus, aut primores, aut singuli regunt: delecta ex his et consociata reipublicæ forma. Laudari facilius quam evenire, vel si evenit, haud diuturna esse potest. Corn. Taciti. Annal. Lib. IV. § XXXIII.

(⁴²) Въ опредѣлениі генеральнаго совѣта сенекаго департамента было сказано:

«Принимая во вниманіе, что назначеніе генерала барона Сакена генераль-губернаторомъ Парижа водворило въ сѣмь городѣ спокойствіе и безопасность.

«Что онъ, получивъ свѣдѣніе о беспорядкахъ, нензбѣжныхъ при сборѣ большаго числа войскъ, тотчасъ принялъ мѣры для ихъ устраниенія.

«Что Г. генераль Сакенъ управлялъ Парижемъ, не нарушая ни привычекъ, ни занятій никого изъ гражданъ, заставилъ уважать мѣстныя власти и сберегть значительныя суммы въ пользу города.

«Что, благодаря ему, граждане, съ первого-же дня его управлениія, пользовались выгодами и спокойствіемъ мирного времени.

«Что Г. генераль Сакенъ поставилъ себѣ цѣлью приобрѣсть уваженіе Парижанъ и Французовъ, и совершенно достичь того.

«Что Парижъ сознаетъ необходимость въ особенности при заключеніи мира, изъявить ему признательность.

«Генеральный Совѣтъ департамента, муниципальный Совѣтъ Парижа, сознавая, что это будетъ выраженіемъ чувствъ всѣхъ гражданъ.

«Опредѣлило: поднести генералу барону Сакену шлагу, пару пистолетовъ и карабинъ версальской фабрики, съ надписями на шлагѣ: съ одной стороны *Миръ 1814 года* и съ другой.—*Городъ Парижъ, Генералу Сакену.*

«А также, чтобы настоящее опредѣлѣніе было поднесено Г. Генералу депутатіей, состоящими изъ Г. префекта, 4-хъ мэровъ и 4-хъ членовъ муниципальнаго совѣта».

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЗАПИСКИ, ПОДАННОЙ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I ЛАГАРНОМЪ, ВЪ ПАРИЖЪ, «О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНИИ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ».

Общественное мнѣніе въ Парижѣ — склонно къ порицанію правительства (*frondeur*).

Бурбонисты недовольны тѣмъ, что неотдали имъ всего.

Революционеры всѣхъ оттѣнковъ волнуются беспокойствиемъ.

Военные раздражены, хотя и ласкаютъ ихъ: оскорблены устункою крѣпостей, сдачею Парижа, и прочь приписываютъ все это измѣнѣнія, желають войны и въ тайнѣ своего бывшаго начальника.

Вообще-же народъ хорошо расположень къ правительству, въ надеждѣ, что оно устрочить мѣръ.

Людовика XVII подозрѣваютъ въ двуличії, въ чемъ упрекали его и прежде, и почему подаютъ поводъ его настоящіе поступки. Отдаютъ справедливость его дарованіямъ. Онъ владѣетъ даромъ слова. Вообще онъ пользовался бы общую преданностью, еслибы ближайшіе къ нему люди дѣйствовали разсудительнѣе и не возбуждали неудовольствія.

Постановленія на счетъ соблюденія праздниковъ и воекреевыхъ дней оказали незыгодное вліяніе на духъ общества и подали поводъ къ карикатурамъ и насмѣшкамъ. Церковная процессія также возбудили неудовольствіе и подали поводъ къ ссорамъ и кровопролитію. Говорить, что всему этому причина — вліяніе духовенства на герцогиню ангальтскую, которой свита присутствуетъ на пропалую въ Тюльпіи.

Проектъ цензурнаго устава возбудилъ неудовольствіе почти общес. Повидимому, правительство опасалось появленія брошюры въ родѣ *Дюмена*, въ такое время, когда на перекоръ данному обѣщанію, идетъ дѣло взимать по прежнему несправедливый налогъ *droits r  unis*, коего сборщики были избиты во многихъ мѣстахъ, и даже въ Бордо.

.... Владѣльцы *національныхъ имѣній* (*domaines nationaux*) встрѣчены: во 1-хъ, газетами статями, указывающими, какія мѣры были принимаемы въ некоторыхъ мѣстахъ для возврата имуществъ прежнимъ владѣльцамъ; во 2-хъ, слухами о сдѣлкахъ (*Lesions d'entreprises*), которые будутъ одобрены Надатами; въ 3-хъ, предоставленіемъ Королю, на основаніи Конституціи, права располагать (съ вознагражденіемъ) частными имуществами *въ пользу государственную* (pour le

bien de l'Etat), чтò внушиаеть опасенія нынѣшнимъ владѣльцамъ имѣній. Болговня эмигрантовъ успѣваєтъ эти беспокойствія; тѣмъ не менѣе извѣстно, что уже были сдѣланы многимъ лицамъ предложенія въ такомъ смыслѣ.

.... *На Монетномъ дворѣ*, уже два раза предлагали выйти въ отставку знаменитому химику Гитонъ-де-Морвѣ; онъ отвѣчалъ: «пусть отставать меня по суду».

Все это, по меньшей мѣрѣ, несвоевременно.

Образованіе новой *гвардіи* (Maison de Roi) также произвело ропотъ. Старые офицеры, которыхъ увольняютъ въ отставку, охотно поступаютъ въ гвардію, но изъ нихъ выбрали лишь немногихъ и приняли на службу множество *молокососовъ* (blancs becs), благороднаго происхожденія, по безъ всякой опытности, которые скорятся съ национальною стражею.

Несмотря на эти и другіе промахи, если не сдѣлаютъ чего-либо худшаго, то положеніе дѣлъ можетъ измѣниться къ лучшему....

Только лишь герцогъ Беррскій и герцогъ Орлеанскій имѣютъ приверженцевъ. Графъ д'Артуа упаль невозвратно въ общественномъ мнѣніи по поводу заключенного имъ перемирия.

Талейранъ остается министромъ, лишь по тому, что его считаютъ нужнымъ: но его удалять, какъ только въ немъ не будегъ надобности. Ему недовѣряютъ и совершенно напрасно: никогда онъ не станетъ действовать — ни въ пользу Наполеона, ни въ пользу регентства Марии-Луизы.

Наполеонъ много выигралъ въ общемъ мнѣніи, а регентство имѣеть еще болѣе приверженцевъ, поддерживаемыхъ Австріей. Маленькаго Короля Римскаго показывали пѣнными Французами, которымъ онъ сказали нѣсколько ласковыхъ словъ. Всѣ недовольные Бурбонами успѣли одну какую-либо изъ этихъ двухъ партий.

(Арх. минист. иностр. дѣлъ).

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВЪ III.

(¹) Изъ свѣдѣній, хранящихся въ Архивѣ Главнаго Штаба, за № 47,347-мъ.—Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавл. къ № 48-му.—Показанія современниковъ. — Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. II. 407 — 408:

(²) Русскій Инвалидъ. 1814 № 50-й

(³) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 389—390.

(⁴) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ № № 50-му и 51-му. — Современныя иностранныя періодическія изданія.

(⁵) Alph. Rabbe. Histoire d'Alexandre 1-г. II. 217—218.—Современныя періодическія изданія

(⁶) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ № № 50-му и 51-му. — Varnhagen v. Ense. III. 394 — 395.

(⁷) Современныя періодическія изданія.

(⁸) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ № № 52-му и 53-му.

(⁹) Подробности на счетъ пребыванія Императора Александра I въ Голландіи извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Главнаго Штаба, подъ заглавиемъ: Alexander Kayser von Russland in Holland und zu Zaardam, im Jahre 1814, von Jacobus Scheltema. Mitglied des Instituts und der wissenschaftlichen Gesellschaften zu Haarlem. — См. также, Alph. Rabbe. II. 223 — 224.

(¹⁰) Изъ современныхъ періодическихъ изданій.

(¹¹) Записки Шишкова. 2-е Изд. 295—298.

(¹²) Русскій Инвалидъ. 1814. № № 57-й и 59-й.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ГЛАВѢ III.

(¹) Воспоминанія Вигеля.—Карамзінъ. О древней и новой Россіи.

(²) Письмо Великаго Князя Александра Павловича къ русскому посла въ Константинополь, графу Бикт. Павлов. Кочубею, отъ 10 мая 1796 года. (Бар. М. А. Корфъ. Восшествіе на престолъ Императора Николая I).

(³) Воспоминанія Вигеля.—Записки Мертваго. — Русск. Арх. 1868 года. №№ 1 и 2. Письма Александра Борис. Куракина къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

(⁴) Изъ записокъ Александра Яковл. Булгакова. Февраль 1812 года.

(⁵) Современныя письма.

(⁶) Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 211.

(⁷) Записка, предложенная Государю министромъ финансовъ Гурьевымъ, отъ 13 февраля 1814 года.

(⁸) Изъ письма Великаго Князя Константина Павловича къ генералъ-адъютанту Спилягину, отъ 24 мая 1818 года, изъ Москвы.

(⁹) Mémoires de Michel Oginski. IV. 143—144.

(¹⁰) Pradt. Histoire de l'ambassade en Pologne. 86—90.

(¹¹) Русск. Арх. 1863. 972.

(¹²) Письмо къ Императору Александру князя Чарторыскаго, отъ 23 и 27 апреля (5 и 9 мая) 1813 г. изъ Варшавы. — Mémoires de Michel Oginski. IV. 151—154.

(¹³) Изъ письма Императора Александра князю Чарторыскому, отъ 13 января 1813 года, изъ Лейпцига.

(¹⁴) Письма князя Чарторыскаго Никол. Новосильцову, отъ 7 апреля, изъ Базеля, и отъ 19 мая, изъ Парижа.

(¹⁵) Письмо Новосильцова графу П. А. Строганову, отъ 7 (19) сентября 1814 года.

(¹⁶) Записка графа Пондо ди-Борго, отъ 8 (20) октября 1814 г. помѣщена въ особомъ Приложении.

(¹⁷) Всеподданѣйшес письмо Императору Александру I дѣйствительного тайного советника Вас. Сер. Лавскаго, отъ 4 мая 1815 года, изъ Варшавы.

(¹⁸) Русский Инвалидъ 1814. № 104. Отчетъ о состояніи инвалиднаго капитала.

(¹⁹) Извлечено изъ современной частной переписки, преимущественно же изъ писемъ къ Великому Князю Константишу Павловичу французскихъ эмигрантовъ, проживавшихъ въ Петербургѣ.

(²⁰) Русский Инвалидъ. 1813 г. № 43-й.

(²¹) Русский Инвалидъ. 1813 г. № 51-й.

(²²) Русский Инвалидъ. 1814. №№ 31-й и 32-й. 1864 г. № 63.

(²³) Русский Инвалидъ. 1864 г. № 63-й.—Шевыревъ. Исторія московскаго университета. 454.

(²⁴) Русский Инвалидъ. 1814 г. № 38-й.

(²⁵) Русский Инвалидъ. 1814 г. № 44-й.

(²⁶) Jos. de Maistre. Correspondance diplomatique. I. 380 et 384—386.

(²⁷) Русский Инвалидъ. 1814 г. № 47-й.—1864 г. № 63-й.

(²⁸) Приказъ по арміи, 5 февраля 1813 г.—Манифестъ 30-го августа 1814 г.

(²⁹) Письмо графа Семена Роман. Воронцова графу Растворину, отъ 7-го июня 1814 года.

ЗАПИСКА ПОДАННАЯ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I ГЕНЕРАЛОМЪ КОЦКО ДИ-БОРГО, ПЕРЕДЪ ОТКРЫТИЕМЪ ВІНСКАГО КОНГРЕССА.

Государь!

Вашему Императорскому Величеству угодно, чтобы я изложилъ мое мнѣніе по вопросу о судьбѣ и будущемъ управлениіи Польши. Долгомъ считаю повергнуть къ Вашимъ стопамъ сдѣланный мною выводъ, съ чувствомъ страха, внушенаго величиемъ и трудностью предмета.

Тѣ, которые думаютъ ограничить изслѣдованіе этого необыкнаго дѣла на основаніи общихъ правилъ отвлечепной справедливости, тѣ, которые считаютъ свои пожеланія счастья польскому народу средствами къ его достиженію, не понимаютъ — ни обширности вопроса, ни усложняющихъ его отношеній. Чтобы обсудить основательно столь важное дѣло, надлежитъ отрѣшиться — съ одной стороны отъ пылкаго восторга, а съ другой отъ недовѣрчивости, быть-можетъ преувеличенной. Въ такомъ духѣ и съ такими предосторожностями я старался изложить мои мысли.

Ваше Величество предполагаете установить въ Польшѣ управлениѣ народное, подъ вашею непосредственною и верховною властью, возвратить той части польского народа, которая поступить подъ ваше господство, права издавать свои законы, распоряжаться своими финансами, устроивать свою внутреннія дѣла и имѣть свою армию: Вашему Величеству угодно освободить эту страну отъ всякой посторонней т. е. русской вооруженной силы; словомъ сказать — образовать изъ Польши самостоятельное государство.

При обсужденіи столь рѣшительного переворота, не должно терять изъ вида исходнаго пункта, именно— положенія, въ коемъ находятся— такъ называемые— Польша и Полѣки.

Что видимъ мы тамъ?

Шесть миллионовъ, обитающихъ Литву, Волынь и Подолію, русскихъ подданныхъ, въ продолженіи значительного времени.

Четыре миллиона подданныхъ Австріи, живущихъ преимущественно вдоль венгерской границы и составляющихъ существенную, хотя и затруднительную для сохраненія, часть Монархіи.

*) Подлинная записка на французскомъ языке помѣщена въ Прилож. къ книгѣ Головина: «Histoire d'Alexandre I». См. также: Pertz. Leben des Minist Freih. v. Stein. IV. 177—180.

Герцогство варшавское, имѣющее оеый образ правления, созданное съ враждебными противъ Россіи видами, и съ намѣреніемъ распространить его на счетъ прочихъ частей Польши.

Наконецъ, небольшую чаетъ, оставленную за Пруссіей и служащую для сообщенія между ея областями.

Изъ того слѣдуетъ, что всякая основная мѣра, принятая въ отношеніи къ Польшѣ, существенно касается:

Во первыхъ, непосредственно Австріи и Пруссіи, и коевенно ихъ союзниковъ;

Во вторыхъ, Россіи, какъ государству господствующаго, коего выгоды должны занимать первенствующее мѣсто во всѣхъ распоряженіяхъ его властителя;

Наконецъ — самой Польши, пасколько это возможно въ ея положеніи.

Неоеноримо, что всѣ усиія Поляковъ въ 1792 года — учредить у себя независимое правительство — постоянно клонились къ возбужденію своихъ соотечественниковъ, подъ чьимъ-бы владычествомъ они ни были, освободиться отъ него и образовать пародъ, по возможности, наиболѣй. Такое етремлѣніе, сообразное съ природою людей и съ положеніемъ дѣла, весьма естественно. Но изъ этого слѣдуетъ, что какъ только въ Польшѣ будутъ сеять и собственная армія, они послужатъ знаменемъ для соединенія всѣхъ прочихъ чаетей этой страны.

И Австрія, и Пруссія, не могутъ заблуждаться на счетъ послѣдствій такого события: самое существованіе его поставитъ ихъ польскихъ подданныхъ въ положеніе мятежниковъ. Въ такомъ порядкѣ дѣла, эти державы должны взаимно сблизиться, чтобы отклопить отъ себя общую опасность. Захотятъ-ли они сохранить свои пріобрѣтенія, либо, ножертвовавъ ими, доестигнуть окончательного и безусловнаго освобожденія Польши, для ослабленія Россіи: во всякомъ случаѣ, эти державы будутъ имѣть общую цѣль дѣйствій.

Король Прусскій въ дружбѣ съ Вашимъ Величествомъ. Но предположивъ, что ей Государь получитъ все, чѣмъ желаетъ, можетъ случиться, что какъ только будетъ угрожаема безопасность его владѣній, то его кабинетъ станетъ руководиться холдными разчетами собственной пользы. Предположивъ возможность нового паретвованія, которую никогда не должно устраивать въ дѣлахъ государственныхъ, несомнѣваюсь, что, въ такомъ случаѣ, Пруссія будетъ дѣйствовать на основаніи собственныхъ выгодъ, не обращая вниманія на оказанныя Россіей услуги. Англія не поколеблется поддерживать такую политику, а Франція воспользуется раздоромъ между прочими державами. Россія останется одинокою, и даже не можетъ полагаться на содѣйствіе Польши, которая, увлекалась надеждою окончательной и полной независимости, сочтетъ выгоднымъ присоединиться къ Европѣ, либо разѣйтъ на партіи вызванныя вліяніемъ ея сосѣдей.

П все это, Государь, не есть пустымъ предположеніемъ. Ваше Величество видите сѣмена кровавыхъ смутъ въ японѣ производящіи Вамъ всѣхъ европейскихъ державы. Ежели Вы преодолѣтѣ это, то онъ еще тѣснѣе соединится противъ Россіи. Весьма омично, въ политическомъ отношеніи: создавать противъ себѣ общіе постоянные

интересы (créer des intérêts universels et permanents contre soi-même). Сплата такихъ интересовъ непобѣдима: она прекращаетъ соперничества наиболѣе враждебныхъ между собою державъ и устраниетъ преграды считающіяся неодолимыми.

Ваше Величество полагаете, что новый быть Польши послужитъ, напротивъ того, къ общему спокойствію, и въ особенности когда русская войска отойдутъ за древнія гравиціи Имперіи. Но это предположеніе могло бы осуществиться только въ такомъ случаѣ, еслибы пріѣхъ девяти миллионовъ Поляковъ, составляющихъ особый народъ и пользуясь ими управленіемъ, не возбудилъ тѣхъ, кои остаются подданными Австріи и Пруссіи; еслибы освобожденіе Поляки не старались привлечь къ себѣ своихъ братьевъ, которые также не стремились бы имъ на встрѣчу, чтѣ псуѣброятно. Къ тому-же двѣсти тысячъ русскихъ штыковъ, расположенныхъ для наблюденія за Польшею, будутъ имѣть въ глазахъ соѣдніихъ державъ видъ совершенно противный своему назначенію.

Таковы наиболѣе наглядныя неудобства возстановленія Польши, въ отношеніи къ ипостаси державамъ. Тѣ-же, которыя могутъ пропасть въ отношеніи къ Имперіи Вашего Величества, мнѣ кажутся еще болѣе важными, представляя совершенно особенное затрудненія. И действительно — возможно ли предположить, чтобы Ваше Величество пожелали чтѣ-либо противное выгодамъ своего народа, вознеся славу и блескъ сю въ повышенной степени? Чтобы Вы, разгадавъ тайну его могущества и доставя ему господство въ Европѣ, хотѣли положить предѣлъ его силамъ? Но для основательного изслѣдованія дѣла, необходимо разсмотрѣть его и съ этой точки зрѣй.

Россія въ отношеніи къ Польшѣ поступала, какъ сильное и твердое правительство поступать съ правительствомъ слабымъ и маломощнымъ. Предположимъ съ одной стороны народъ растѣній въ политическомъ отношеніи, разрозненный на партии, терзаемый собственными руками; а съ другой — народъ, подъ сильнымъ, искуснымъ управлениемъ, постоянно следующій опредѣленному плану, обладающій благоустроеною арміей, равно способный къ новиновенію и восторгу: не трудно предвидѣть судьбу этихъ народовъ. Только тотъ, кому неизвестна лѣтопись свѣта, можетъ удивляться тому, что случилось съ Поляками, или, лучше сказать, что они сами на себя навлекли своими раздорами.

Разрушеніе Польши, какъ самостоятельной державы, составляетъ почти всю новѣйшую Исторію Россіи. Расширение русскихъ владѣній къ сторонѣ Турціи увеличило только территорию Россіи и не было такъ важно, какъ то, которое послѣдовало на западныхъ границахъ. Завоеваніе Польши преимущественно имѣло цѣлью сблизить Русскихъ съ прочими европейскими націями и открыть Россіи болѣе обширное поприще, где она могла бы выказать свои силы и удовлетворить народную гордость и общественные выгоды. Послѣдствіемъ этого обширнаго плана, увѣличеннаго полнѣмъ успѣхомъ, были привычки, которая невозможно отмѣнить одинъ лишь возваніемъ, не нарушивъ основнаго начала Имперіи — Самодержавія. Титулъ Короля Польского никогда не будетъ вполнѣ согласоваться съ титуломъ Императора и Са-

модернца Всероссийского. Однит п тотъ-же Государь не можетъ ихъ соединять въ себѣ, не подвергаясь неудовольствію какого-либо изъ двухъ народовъ, и даже быть-можеть обоихъ.

Каковы-бы ии были поводы и дѣйствительная потребность завоеваний, ихъ сохраненіе необходимо, колъ скоро они совершины и всѣми признаны, въ особенности-же ежели они, по важности своей, тѣсно связаны съ основною политикою завоевавшей державы. Таковы, по моему мнѣнію, польскія области присоединенная къ Россіи. Отдѣлить ихъ впредь — значило-бы поколебать весь составъ Имперіи и возбудить разномысле, весьма вредное и опасное для обоихъ народовъ. Трудно вообразить, какимъ образомъ, по основаніи простаго акта, было-бы возможно изъять изъ общаго управлѣнія Имперіи столько областей, чтобы составить изъ нихъ независимое государство, на либеральныхъ началахъ, располагающее свопми налогами и доходами и имѣюще собственную армию, между тѣмъ какъ завоеватели были-бы только зрителями такого переворота. Трудно поверить, чтобы, при подобномъ событии, обошлось дѣло безъ самонадѣянности освобожденныхъ и безъ неудовольствія прежнихъ подданныхъ Имперіи: Русскіе, съ сознаніемъ своего происхождества, будуть поставлены въ унизительное положеніе относительно Поляковъ. пользующихся свободными учрежденіями, несмотря па слабость свою.

Весьма вѣроятно, что Ваше Величество, въ цѣлѣ лѣтъ, одержавъ столь славные успѣхи и находясь во главѣ Европы, возможете своюю твердостью удержать всякое покушеніе противъ нового порядка дѣлъ: но *удержаніе* еще не есть *уничтоженіе*, и сѣмена смуты, постоянно развиваясь, произведутъ нагубныя послѣдствія при всякомъ случаѣ, который будетъ подалъ обычнымъ течениемъ событий.

Миѣ весьма часто случалось слышать, что власть правительства въ Россіи не имѣть предѣловъ, что общественное мнѣніе тамъничтожно и непрѣбѣть ни какой важности, и что Государь есть—такъ сказать—общая душа, передающая народу мысль, слово и дѣйствіе. Я не обладаю па столько опытностью по этому предмету, чтобы выразить о немъ мое мнѣніе; но довольно трудно поверить, чтобы причины, имѣющія влияніе на общую пользу, самолюбие и предразсудки жителей этой обширной Имперіи, не имѣли такихъ-же послѣдствій, какъ и во всѣхъ ироичахъ странахъ.

Напрасно желаютъ оправдать предлагаемый планъ пріемѣромъ Австріи, которой Монархъ соединяетъ въ лицѣ своеемъ титулъ Короля Богемскаго и Венгерскаго, что никакъ неизмѣняетъ ему управлять спокойно этими странами. Королевства Богемія и Венгрия достались эрцгерцогамъ австрийскимъ по наслѣдству: прінятіе королевскаго титула было условіемъ необходиимымъ, присущимъ пріобрѣтеному праву и законности владѣнія; Австрія, сама по себѣ, ограничена тѣснѣмыми предѣлами, и владѣвшию ѿ эрцгерцогъ, выѣдетъ съ новыми титулами, утверждая за собою важнія пріобрѣтенія. Напротивъ того, Российскій Императоръ, принявъ титулъ Короля Польскаго, отказался бы отъ владѣній, завоеванныхъ съ цѣлью объединенія, а не образованія отдѣльныхъ государствъ (*dans un but d'agrandissement et d'unité, et non dans un espoir de fédération*)....

Какъ только между Россією и осталною частию Европы станетъ масса девяти миллионовъ жителей Польши, въ видѣ особаго народа, прямая сообщенія Имперіи затрудняется и вліяніе умалится. Русскіе, отброшенные за свою прѣнюю границу, переходя за нее только какъ турнеты, сдѣлаются почти чуждыми прочимъ европейскимъ націямъ. Изѣть Польшу изъ подъ власти Россіи — значило бы поставить Русскихъ въ необходимости получать все изъ вторыхъ рукъ. Замедленіе, которое можетъ отъ того пропойти, въ отношеніи къ умственному, научному и художественному развитію Русскихъ, безпредѣльно. Чтобы погрузить Россію въ варварство и сдѣлать ее исключительной азіатскою державою, Наполеонъ придумалъ возстановленіе Польши, точно также какъ предки Вашего Величества домогались ея завоеванія, долженствовавшаго сблизить Русскихъ съ Европою и доставить имъ почетное мѣсто въ ряду образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ.

Я вовсе неожидалъ, Государь, чтобы терпимыя Поляками бѣдствія были увеличены неумѣтью жестокостью. Дѣло совсѣмъ не въ томъ, должно-ли сдѣлать имъ всевозможное добро? Всѣ честные люди раздѣляютъ это желаніе; но настоящій вопросъ, подлежащий решенію, заключается въ соглашеніи благотворительности къ Польшѣ съ общими пользами и съ безопасностью Имперіи. Плагаемыя мною мысли внушины искреннимъ убѣжденіемъ въ томъ, что илань предложенный Поляками нарушаетъ интересы Россіи.

За тѣмъ, удостойте меня, Ваше Величество, дозволеніемъ изслѣдоватъ—ва сколько вѣроятенъ успѣхъ такого плана, въ отношеніи его вліянія на общее宁静ie въ Польшѣ, и какія тамъ онъ можетъ имѣть послѣдствія.

Никакая общая реформа, никакой политический переворотъ, не могутъ быть успѣшны иначе, какъ подъ условіемъ согласованія ихъ съ характеромъ народа, съ духомъ вѣка, съ обстоятельствами и съ выгодами сосѣдей. Возстановленіе Польши, въ такомъ видѣ, въ какомъ предлагаютъ его Вашему Величеству, подвергло бы эту страну неминуемой опасности. Понятіе Поляковъ о независимости основано не столько на любви въ пользахъ свободы и на любви къ отечеству, сколько на непавнистіи къ чужеземцамъ. Еслибы независимость Поляковъ была потребностью, опирающеюся на пепоколебимой и просвѣщенной любви къ отечеству, то они не торговали бы ю столъ безсомнѣнно въ продолженіи двухъ столѣтій. Чѣмъ можетъ служить ручательствомъ въ ихъ благоразуміи и неподкупности на будущее время? Если они готовы къ требуемой ими формѣ правленія, то почему они не приняли, при своихъ сношеніяхъ съ Бонарпартомъ, какихъ-либо мѣръ для образованія изъ себя націи, а не департамента Франціи? Какъ они неизѣявили отвращенія рѣзать Испанцевъ, вмѣсто попоекъ и празднествъ при переходѣ каждого изъ своихъ полковъ за Пиренеи? Поляки домогаются не освобожденія, а самостоятельности, разграбивъ Мадридъ и предавъ огню Москву. Напоминая эти события, я вовсе не хочу возбудить къ нимъ непавнистіе; во не странно-ли слышать ихъ драматические возгласы о такомъ злосчастіи, которое постигало, навравшее съ ними, всѣ вароды, поступавшіе столь-же неосновательно?

«Дайте намъ независимость; мы будемъ благоразумны въ отношеніи

къ вашимъ соѣдямъ, дружны съ Россіей и согласны между собою; таковы безпрестанныя увѣренія Поляковъ.

Политика, руководимая здравымъ смысломъ, можетъ сказать въ отвѣтъ имъ: «Если бы вы и получили то, что называете независимостью, вы все-таки осталесьбы такими-же, какими были и прежде. Вы имѣли бы къ Русскимъ обычную непарадистъ, усиленную презрительностью къ польмъ, которое было-бы винушило вамъ торжествомъ. Вы осталесьбы подъ влияниемъ золота и процесовъ каждого изъ враговъ Россіи. Вы желаете имѣть свою армію, какъ-бы она ни была въ начальствѣ малочисленна, только за тѣмъ, чтобы сторожить русскую армію. Ваша независимость будетъ казаться вамъ неволнюю, если Король Польскій не пожертвуетъ для васъ выгодами Россійскаго Императора. Вы нарушили общую политику Имперіи, возбуждая мятежъ въ средѣ вашихъ соотечественниковъ, состоящихъ въ подданствѣ Австріи и Пруссіи. Вы упредите предположенія Государя и вовлечете его свою въ буйствомъ въ безпрестанный затрудненія. Находясь въ промежуткѣ между Россіею и Европою, Польша сдѣлается основаніемъ всѣхъ предпріятій противъ Русскихъ. Теперь—вы недовольны, по безспыни: всѣ ваши соотечественники находятся въ такомъ-же положеніи, и соединенія державы не имѣютъ, въ отношеніи къ вамъ, различныхъ интересовъ; но какъ только осуществляется ваши домогательства, вы отложитесь отъ Россіи. Да и въ настоящее время вы ведете себя неблагородно: едва лины вы замѣтили великодушное желаніе улучшить вашу участъ, какъ возвысили головы и стали громко домогаться независимости. Вы хотите добиться ея, во что-бы то ни стало, не обращая вниманія на отношенія вашего августейшаго покровителя къ Европѣ: вы не допускаете никакого приготовительного опыта. При такомъ важномъ переворотѣ, вы имѣете въ виду только то, что считаете для себя выгоднымъ, не заботясь о томъ, какія послѣдствія они будуть имѣть для вашихъ соѣдей, и требуя съ разу то, что быть-можетъ нельзя дать вамъ по завершеннѣи дѣла. Самый титулъ Короля Польскаго, по вашимъ понятіямъ, долженъ утвердить окончательно вашу пародность, вместо того, чтобы быть только предвѣстіемъ политического восстановленія. Принять его, Россійскій Императоръ уже не могъ-бы обратиться къ осторожнѣйшему способу дѣйствій. Въ дѣлахъ столь большой важности, было-бы непростительно поставить себя добровольно въ крайнее положеніе—упѣсть совершенно, или подвергнуться неудачѣ, и въ послѣднемъ случаѣ, подумали-ли вы о тяжкой необходимости покорить васъ снова, о несчастії, постѣ такихъ великодушныхъ поступковъ, вести истребительную войну?»

Вотъ какимъ образомъ можно было-бы говорить съ Поляками, чтобы удержать ихъ порывы и умѣритъ ихъ иззтиженіе, не отказываясь отъ желанія сдѣлать имъ все-добро, сообразное съ обстоятельствами и съ общимъ расположениемъ къ нимъ Европы. Большодушныя предположенія Вашего Величества, по сему предмету, могли бы быть примѣнены наиболѣе безопасно и основательно стѣдующимъ образомъ:

1) Ограничить польскій вопросъ, въ отношеніи соѣднихъ германъ, опредѣленіемъ границъ въ духѣ умѣренности и согласія, всегда отличавшемъ политику Вашего Величества.

2) Придавъ новыиъ пріобрѣтенія въ трактатахъ характеръ областей поступившихъ въ пользу Вашего Величества, и по тому состоящихъ въполномъ и вѣчномъ владѣніи Россіи.

3) Ограничивъ, но крайней мѣрѣ на первое время, новое устройство Польши исключительно предѣлами этихъ пріобрѣтеній.

4) Назначивъ памѣстника въ Варшаву, съ властью, подобною той, которой облечень намѣстникъ Короля Англійскаго въ Ирландіи, должностнуюЩаго сноситься съ министерствомъ Вашего Величества, такъ, чтобы не было надобности учреждать въ Петербургѣ особаго департамента для Польши.

5) Избрать польскихъ уроженцевъ большую часть чиновниковъ для управления краемъ, подъ начальствомъ памѣстника, но не устраивая совершенно Русскихъ отъ участія въ управлении.

6) Объявивъ благодѣтельные виды Вашего Величества обычнымъ порядкомъ, т. е. *указомъ*, какъ выраженіе Высочайшей воли, остерегаясь всякаго акта, либо договора между Государемъ и народомъ, подъ именемъ конституціи, и т. под. Въ настоящемъ случаѣ, когда правительство для блага страны нуждается въ необыкнвой власти, всякия взаимно обязательныя формы повели-бы къ ея ослабленію, нисколько не послуживъ ни къ достоинству, ни къ прочности учрежденій.

Такія мѣры, Государь, мнѣ кажутся приличными для предупреждения большей части ожидаемыхъ неудобствъ, безъ противодѣйствія желанію Вашего Величества — постепенно улучшить бытъ своихъ польскихъ подданныхъ; онѣ усикоять опасеніясосѣднихъ державъ и не парушить ни общихъ выгодъ Имперіи, ни предубѣждений вашихъ русскихъ подданныхъ; онѣ поведутъ къ реформѣ, а не къ революціи; онѣ дадутъ время Вашему Величеству приготовить новыя преобразованія; словомъ сказать — онѣ задуманы въ духѣ единства, а не разобщенія. Поляки заблуждаются, полагая, что спасеніе ихъ заключается въ отдельномъ существованіи; ежели они станутъ по прежнему упрашиться въ своеемъ желаніи отложиться отъ Русскихъ, то подвергнутся пораженію и бѣствіямъ.

Осмѣливаясь поднести Вашему Величеству главныя соображенія, внушенныя мнѣ столь важнымъ вопросомъ, чувствуя, болѣе нежели когда-либо, нужду обратиться къ вашему обычному происхожденію, по поводу той откровенности, которую требовали Ваша воля и собственный долгъ мой. Ежели какая-либо изъ выражений моего усердія Вамъ не понравились, то прошу всеуничтоженіе въ томъ прощенія, и умоляю Васъ вѣрить, что тотъ, кто вѣмъ обязанъ Вашимъ щедротамъ всего болѣе опасается, чтобы великодушнныя намѣренія столь благороднаго и великаго Государя не сдѣлались безплодны отъ его собственнаго великодушія.

Вѣна, 8 (20) октября. 1814 года.

22095